МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

1825.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ

ТЕЛЕГРАФЪ,

ЖУРНАЛЪ ЛИТТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ, НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

195824

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1825.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 22 го дня 1824 года. *Адъюнктъ Дмитрій Перевощиковъ.*

195824
Sm 9801/1a
1825, №1-4

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № I. Январь.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письмо Издателя къ N. N.

Вмѣсто отвѣта, на вопросъ вашъ о Телеграфѣ, посылаю вамъ объявленіе, припечатанное къ 87 No Московскихъ Вѣдомостей. Изъ него вы увидите, что участь Телеграфа рѣшена: съ новымъ годомъ онъ является на литтературное позорищѣ и въ реэстрѣ новременныхъ Русскихъ изданій прибавится *новое* названіе. Издатель бросаетъ жребій его въ таинственную урну общаго мнѣнія и смиренно ждетъ приговора читателей. — Что ожидаетъ Телеграфъ? Облекутъ ли его въ переплетъ и дадутъ ему мѣсто между книгами, или разтерзанные листочки Телеграфа утопятъ въ Летѣ, какъ утопили нѣкоторыхъ предшественниковъ его, мелькнувшихъ въ вѣчность!

Помните ли вы наши бесѣды и совѣщанія? Мы говорили о Журналахъ, перебирали Журналы Русскіе и иностранные, и рѣшили, что новый Журналъ, такой, какъ

Digitized by Google

мы предполагали, былъ бы въ Москвѣ не лишній.

Не уже ли Телеграфъ осуществитъ мечты наши? — Какъ Издатель, я осмѣливаюсь сказать утѣшительное — *да!* самолюбіе простительно человѣку. Но публика, публика! Для нее, новый Журналъ, новая книга — разыгрываньe литературной лотереи: или выигрышъ для ума и сердца, или проигрышъ времени и плата годовою скукою за немного надежды.

Въ сторону авторское самолюбіе. Въ чемъ могутъ состоять надежды публики? Что надобно для ихъ выполненія? — Вотъ вопросы, которые желалъ бы я разрѣшить вмѣстѣ съ вами.

Первый вопросъ кажется мнѣ perpetuum mobile въ спорахъ и квадратурой круга въ Литературѣ. Общее рѣшеніе его легко: *публика требуетъ хорошаго*; но какъ неопредѣленно, темно дальнѣйшее изслѣдованіе вопросовъ: Что значитъ это *хорошее*? гдѣ его основанія, гдѣ мѣра? — Спрашивайте опредѣленіе его отдѣльно у каждой единицы, изъ которыхъ составлено неопредѣленное существо, называемое публикою. Не столь разноцвѣтна радуга, какъ разноцвѣтны мнѣнія читателей, и каждый читатель судитъ рѣшительно. Вихрь страстей и отношеній крутитъ мнѣнія: какой Декартъ изслѣдуетъ этотъ вихрь и скажетъ намъ его законы!

Digitized by Google

Но Журналиста не должно печалить разнообразіе вкусовъ. Поэтъ, Математикъ, Философъ, Историкъ, отдавая на судъ читателей поэму, диссертацію, Исторію, угодятъ однимъ и не понравятся другимъ не по тому ли иногда, что представляютъ твореніе, гдѣ изображается *одно*, хуже или лучше обрисованное, а мнѣнія и вкусы не сосредоточиваются на одномъ предметѣ. Здѣсь успѣетъ только рѣшительный талантъ: однимъ взмахомъ разрубитъ онъ Гордіевъ узелъ различія мнѣній, скажетъ читателямъ: »Милостивые государи! я не развязалъ узла, но разрубилъ его!« — и публика громко зарукоплещетъ.

Журналистъ не то: у него и требованія другія. Говорятъ, что самое начало Журналовъ произошло отъ *нѣчего дѣлать* больныхъ. Какой-то лѣкарь записывалъ новости и читалъ записки своимъ паціентамъ; это ихъ развеселяло — листочки начали печатать; и здоровые позавидовали больнымъ, требовали листочковъ для себя; разныя отношенія разнообразили ихъ — листочки умножились, сдѣлались книжками — и вотъ начало многочисленной семьи Журналовъ!

И у насъ, а болѣе въ чужихъ земляхъ, есть Журналы, выдаваемые для того, или другаго круга читателей, не для всѣхъ: врачи издаютъ Журналъ Медицинскій,

Digitized by Google

военные читаютъ свой Журналъ, Математики свой, слуги, ремесленники свой; такіе Журналы должны походить на книги, какъ письма объ ученыхъ предметахъ обыкновенно выходятъ изъ круга обыкновенныхъ писемъ. Обратимся къ Журналамъ, издаваемымъ для чтенія лучшей, образованной публики и для отличія отъ Журналовъ ученыхъ, политическихъ и проч. и проч., назовемъ ихъ *литературными*.

Мнѣ кажется, съ остроумными словами Вольтера: *все хорошо, кромѣ скучнаго*, такой Журналъ, съ умѣньемъ издаваемый, есть именно книга, которая можетъ угодить — не всѣмъ: этого нѣтъ въ природѣ — но многимъ, очень многимъ.

Надобны ли Журналисту для успѣшнаго поддержанія такого Журнала необыкновенные таланты, и вообще, что̀ для этого надобно? — Между Журналистами и писателями книгъ я желалъ бы сдѣлать различіе. Что̀ нужно писателямъ книгъ, объ этомъ изданы цѣлыя книги; но для Журналиста главною журнальною способностію полагаю то полезное качество, за которое Греки придавали богинѣ мудрости названіе: *εργάτην* — *трудолюбіе*, и другую кабинетную добродѣтель, которую Бюффонъ называлъ геніемъ — *терпѣніе*, большое терпѣніе. Вотъ приступъ къ дѣлу.

Положимъ, что Журналистъ имѣетъ оба означенныя добрыя свойства. Пусть

Digitized by Google

предположитъ онъ себѣ цѣлью *пользу и удовольствіе читателей*, трудится не изъ низкаго разсчета, но съ ревностію благородною — и Журналъ его долженъ полюбиться многимъ и не истлѣть въ пыли съ неразрѣзанными листочками.

Достовѣрность этого понятна. Если всякой будетъ встрѣчать въ Журналѣ статьи по себѣ — пусть пропускаетъ многое, но останавливается на томъ, что нравится — слѣдовательно: существенное достоинство Журнала не состоитъ ли въ многообразіи и разнообразіи предметовъ? Согласитесь, что есть предметы и для всѣхъ занимательные: новости отечественныя и иностранныя, успѣхи и неудачи ума, находки и выдумки человѣческія — ничто не закрыто отъ Журналиста: въ его волѣ творенія всѣхъ вѣковъ, все богатство прошедшаго, настоящаго и будущаго.

Для изображенія *совершеннаго* Журнала вообразите зеркало, въ которомъ отражается весь міръ нравственный, политическій и физическій. Такой Журналъ едва ли не болѣе многихъ книгъ принесетъ пользы. Совершенство удѣлъ не земнаго міра; по крайней мѣрѣ стараніе приближиться къ идеалу есть уже *усовершенствованіе*.

Не всѣ могутъ удѣлять время на чтеніе огромныхъ томовъ: многіе ли привык-

Digitized by Google

ли къ обдуманному, систематическому чтенію? — Здѣсь преимущество на сторонѣ Журналовъ: истинно полезное, истинно изящное предлагаетъ вамъ Журналистъ, не пугая обширными опредѣленіями, пестротой выписокъ, толщиною книги. Въ Журналѣ литературномъ нѣтъ мѣста сухой учености. Позволимъ иногда и Философу сказать въ немъ нѣсколько словъ, но пусть говоритъ онъ улыбаясь, помнитъ о дружбѣ Сократа съ Граціями и бережетъ угрюмость свою для книгъ; Историкъ пусть разскажетъ намъ что нибудь занимательное, важное, но разскажетъ легко и пріятно, а щёрны учености посѣетъ въ отдѣльной книгѣ.

Главное: сыскать скользкую дорожку, которая вьется между излишнею важностью и ничтожною легкостью. Читателю скучно находить и въ Журналѣ, что находилъ онъ въ огромной книгѣ, послѣ которой хотѣлъ отдохнуть; еще несноснѣе найти статью длинную, сухую, разорванную въ нѣсколько нумеровъ Журнала; все однакожъ лучше найти что-нибудь, нежели ничто, въ легкой какъ пухъ книжечкѣ, обертка которой обременена нулевымъ перечнемъ Поэзіи и Прозы!

Мнѣ, признаюсь, стыдно бывало читать Журналы, особенно для женщинъ назначаемые. Не уже ли милая, умная женщина (а кто же не предполагаетъ, что

Digitized by Google

онѣ всѣ умны и милы?) не возвышается понятіемъ далѣе водевильнаго куплета, или водянаго мадригала? Неправда! И вотъ что говорила недавно умная Англичанка въ лучшемъ Французскомъ Журналѣ, разбирая — Дамской Англинской Журналъ: »Названіе его не обѣщаетъ добра. Все, что въ Литтературѣ посвящаютъ Дамамъ, начиная съ раззолоченныхъ Альманаховъ и Пѣсенниковъ до Журналовъ, *вообще* такъ безвкусно и ничтожно. . . Кажется, что всѣ сочинители и издатели ихъ имѣютъ какое-то ложное, неправильное понятіе о женщинахъ. Небольшіе, вздорные спишки, нѣсколько анекдотовъ, два, три острыя словца, чувствительная сказочка, шарада, загадка — вотъ почти всегда содержаніе сего рода сочиненій! Пожелаемъ, чтобы область дамской Литтературы распространилась, или дамы согласились отмстить издателямъ за дурное мнѣніе объ ихъ умѣ и вкусѣ, не читая ничтожныхъ, посвящаемыхъ имъ твореній.« — Такъ думаетъ женщина; каково же читать зефирные Журналы мущинѣ?

Вообще можно пожелать, чтобы Журналисты болѣе пользовались важнымъ преимуществомъ своимъ — представлять отчетныя извлеченія изъ всѣхъ книгъ любопытныхъ и важныхъ, и увѣдомлять читателей обо всемъ, что̀ слышно новаго. Журналистъ — разнощикъ вѣстей; встрѣ-

Digitized by Google

чаясь съ нимъ, не спрашиваютъ: что вы знаете? но — нѣтъ ли чего нибудь новаго?

Вотъ по чему я полагаю критику однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣленій Журнала — пусть только будетъ она умна, правдива, дѣльна. Присовокупите къ тому избранныя новости литтературныя, важнѣйшія новости въ Наукахъ, Искусствахъ и Художествахъ, обзоръ всеобщаго просвѣщенія и умѣйте предлагать это не односторонно, разнообразно.

Я совсѣмъ не думаю осуждать тѣхъ почтенныхъ Журналистовъ, которые составляютъ Журналы изъ одного отечественнаго; согласенъ, что Исторія, Статистика, Географія Русская любопытны и неисчерпаемы; порадовался бы сердечно появленію Журнала въ родѣ Вивліофики, Новикова, или Sammlung Russische Geschichte, Миллера: но признаюсь — забавно читать объявленіе о литтературномъ Журналѣ и находить обѣщаніе Издателя, что Журналъ его будетъ наполняться не переводными статьями, но Русскими оригинальными сочиненіями! У насъ, едва начавшихъ писать и учиться, дѣтей въ Литтературѣ, возможно ли это? И вмѣсто того, чтобы предположивъ изданіе изъ одного Русскаго, наполнять его по большой части ученическою прозою и поэзіею, не лучше ли сдѣлать рамы обширнѣе и передавать читателямъ *не одно Русское*, но просто —

Digitized by Google

все, что изящнаго, пріятнаго и полезнаго найдется и въ отечественной и во всѣхъ древнихъ и новыхъ Литтературахъ? — Сколько еще намъ неизвѣстнаго, любопытнаго, такого, что̀ необходимо знать должно Европейскому человѣку! Литтературы: Англинская, Испанская, Италіянская, Восточная, знакомы намъ почти столько же, какъ языкъ Ирокезцовъ — и Нѣмецкая вполнѣ ли намъ извѣстна?

Какъ читатель, съ Русскимъ Журналистомъ я заключилъ бы еще нѣкоторыя особенныя условія, и кромѣ того, что̀ говорено было нами вообще о Журналахъ, сказалъ бы ему нѣчто отдѣльно, ибо въ настоящемъ положеніи Литтературы, Наукъ и просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ мы дѣлаемъ нѣкоторое исключеніе изъ Европы вообще.

Я просилъ бы Русскаго Журналиста замѣтить, съ какою ревностію стараются теперь вездѣ о сближеніи и быстромъ обмѣнѣ ученыхъ открытій и литтературныхъ произведеній. И намъ не должно ли принять участіе въ общемъ дѣлѣ? — Говорятъ, что̀ въ цѣломъ свѣтѣ издается болѣе *десяти* тысячъ Журналовъ. Отдѣлимъ *двадцатую* часть, выбросимъ изъ нее на половину: еще 250 Журналовъ къ услугамъ Русскаго Журналиста! Богатства ума и познаній Америки, Азіи, Европы готовы наполнить его журнальную выставку!

Digitized by Google

А оптовыя произведенія, которыя можетъ онъ передать читателямъ? — Среди толпы обыкновенныхъ людей всегда возвышается нѣсколько исполиновъ, богатыхъ новыми, превосходными твореніями. Въ Литературѣ нѣтъ курса на умъ, и Журналисту надобны только умѣнье выбрать и охота перевесть.

Но онъ можетъ оказать важную услугу Отечеству. Мы, жители Сѣвера, сосѣди Азіи и посредники Европы въ Исторіи, Статистикѣ и Географіи полусвѣта; отъ насъ ждутъ ученые люди точныхъ и правильныхъ свѣдѣній о Сѣверной Литературѣ и Исторіи — и ждутъ нетерпѣливо. Посмотрите, какъ недостаточны понятія ихъ, даже объ насъ самихъ, и какъ они вызываютъ насъ на трудъ полезный и славный. Недавно Шатобріанъ просилъ Московское Общество Исторіи и Древностей о мнѣ свѣдѣній; Издатель Всеобщаго Бюллетеня, Ферюссакъ, приглашалъ Русскихъ ученыхъ къ участію въ его обширномъ предпріятіи; Академіи и Ученыя Общества Французскія и Нѣмецкія задаютъ вопросы касательно Россіи и Сѣвера; а ученые перепечатываютъ наши книги. Русскій Журналистъ, не связанный однообразіемъ Журнала, можетъ выполнять требованія иностранцевъ, представляя имъ результаты ученыхъ трудовъ и изысканій нашихъ, указывая имъ ошибки, наводя ихъ на путь истинный, которымъ пойдетъ трудолюбіе Нѣмца и

Digitized by Google

догадливость Француза. Если бы въ Русскомъ Журналѣ появилась статья: разборъ всѣхъ сочиненій, касательно Исторіи, Географіи и Статистики Русской, или — разборъ всѣхъ сочиненій, въ которыхъ иностранцы говорили о Россіи, — мнѣ кажется, та и другая могли бы назваться любопытными статьями и придать Русскому Журналу вѣсъ и полноту.

Я поставилъ бы въ обязанность Русскому Журналисту другой, не менѣе важный подвигъ — безпристрастный надзоръ за отечественною Литературой. — Обличеніе невѣжества, похвала уму и познаніямъ — его дѣло. Публика судитъ; но у насъ не учредилось еще судилище общаго мнѣнія, Литература только что развертывается, вкусъ нашъ, такъ сказать, не устоялся и зло можно прекращать въ началѣ. Пусть поэты и прозаики наши лепечутъ во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ умозрѣнія и фантазіи — Журналистъ можетъ и долженъ разбирать и цѣнить труды ихъ, отдѣлять рѣпейникъ, быть посредникомъ здраваго смысла, чистаго вкуса, изящнаго слога. Пусть заслужитъ онъ довѣріе читателей безпристрастіемъ, правотою сужденій — его трудъ не потерянъ. Такъ въ Словесности; но въ сочиненіяхъ ученыхъ посредство его значительнѣе. Какимъ образомъ отличитъ читателю хорошее отъ дурнаго, не ошибиться въ выборѣ, если ему предлагаютъ

Digitized by Google

толстую книгу и громкое газетное объявленіе? — Прибавьте совѣты юному (N. B. въ нѣкоторыхъ лѣтахъ потребны не совѣты, но уличеніе), трудолюбивому писателю и изслѣдователю Журналистъ посредствуетъ между имъ и публикою; предлагаетъ отрывки изъ творенія, готоваго вступить въ свѣтъ и улучшаетъ его совѣтами читателей и своими замѣчаніями.

Вотъ идеальное изображеніе цѣли и пользы Журнала, издаваемаго для чтенія общаго, не отдѣльно для какого-нибудь сословія читателей!

Мы повторимъ еще: что всего лучше для публики, если Журналистъ успѣетъ сохранить средину между важностью книги и легкостью Дамскихъ Журналовъ — дѣло не легкое!

Для этого всего важнѣе выборъ сочиненій и переводовъ литературныхъ. Хочу, чтобы Журналистъ забавлялъ читателей хорошо написанною, занимательною повѣстью, сказкой, анекдотомъ, острымъ словомъ — всѣмъ, что въ минуты отдыха не утомитъ ума и воображенія читателей; съ Дамами говорилъ бы *ихъ* языкомъ, даже пересказывалъ имъ о Парижскихъ театрахъ и модахъ — кстати, между прочимъ, все это хорошо; но пусть отвергнетъ онъ безсмысленныя сказки, водяныя повѣсти, слезы, вздохи, пустоцвѣтъ поэзіи и прозы, а болѣе всего — не повторяетъ давно извѣстнаго каждому. Трудно

Digitized by Google

украситъ Журналъ неподдѣльными цвѣтами поэзіи; но это зависитъ отъ достоинства Журнала и уваженія къ нему пишущей публики.

Статьи ученыя, которыя должны быть представлены отдѣльно, въ обширномъ цѣломъ, не могутъ входить въ Журналъ, не особенно имъ посвящаемый. Издатель намѣкнетъ, выпишетъ, скажетъ — и его обязанность выполнена: исключеніе позволено только тогда, какъ дѣло идетъ о чемъ-нибудь важномъ, имѣющемъ обширныя послѣдствія отъ журнальнаго обнародованія.

Критика — пробный камень дарованій и благонамѣренности Журналиста — вотъ одно изъ затрудненій, которыя при всемъ желаніи добра не легко одолѣть можно! Самый добрый человѣкъ можетъ быть дурнымъ писателемъ, умный, не умѣть хорошо объясниться — и всякой раздражается при малѣйшей критикѣ на его милое, ненаглядное чадо. Иному, вмѣсто замѣчаній, просто надобно бы повторить стихъ Сумарокова:

Всякъ скажетъ, что тебѣ нерѣдко владѣетъ грѣхъ.

Но сдѣлайте ему легкое замѣчаніе, и вы — ужасный человѣкъ въ его глазахъ! Здѣсь остается критику опора на общее мнѣніе и презрѣніе къ ничтожеству злобы, которою часто мститъ оскорбленное самолюбіе писателя. Критикъ не долженъ вмѣшиваться въ мѣлочныя апелляціи стра-

Digitized by Google

стей авторскихъ: довольно нѣсколькихъ словъ — и правота его заяснѣетъ во мракѣ чужаго пустословія!

Въ замѣну того, заставьте Журналиста поклясться именемъ Феба и всѣхъ Музъ, не отравлять Журнала пристрастіемъ сужденій, самоувѣренностію партій, ѣдкостью насмѣшки. Позволимъ шутку надъ глупостью; но когда изъ-подъ личины безпристрастія выглядываетъ личность, зависть къ таланту, когда начинаютъ avec respect enfoncer le poignard — польза критики потеряна и рецензентъ дѣлается презрительнымъ и жалкимъ предъ судомъ публики просвѣщенной, какъ бы ни хвалили его охотники до журнальной драки. Хорошій актеръ негодуетъ на хлопанье райка; горе Журналисту, если онъ нравится литературной черни!

Занимательность предмета увлекла меня — я заговорился съ вами и забываю, что пишу, можетъ быть, осужденіе на самого себя; забываю, что вы скажете мнѣ, съ обыкновенною вашей откровенностію: »ты разсуждаешь очень хорошо; но вспомни, что публика и читатели могутъ всего этого потребовать отъ самого тебя. За чѣмъ вздумалось тебѣ изображать какой-то идеалъ Журнала? Довольно, что мы съ тобой объ немъ говаривали. Что, если попадется письмо твое кому-нибудь изъ читателей Телеграфа?«

Digitized by Google

И знаете ли, что я вздумалъ? Увѣренный въ слѣдующей истинѣ: *говорить надобно, что думаемъ, писать, въ чемъ увѣрены* — я поступлю рѣшительно: напечатаю это письмо въ началѣ Телеграфа; пусть познакомитъ оно моихъ читателей съ моими понятіями о Журналахъ. Думаю, что Журналы, подобные *Уединенному Пошехонцу*, *Журналу для милыхъ*, *Трутню*, *Сѣверному Меркурію* и другимъ покойнымъ собраніямъ ихъ, негодятся для нынѣшнихъ читателей, и никогда не предпринялъ бы изданія новаго Журнала, если бы не осмѣливался предполагать, что при нѣсколькихъ отличныхъ современныхъ Журналахъ, имѣющихъ каждый свою цѣль, Телеграфъ можетъ принесть пользу и удовольствіе соотечественникамъ.

Прежде Журналы начинались всегда обращеніемъ Издателя къ читателямъ: такъ я помню Рубаново начало *Всякой всячины* словами: *Отъ Всякой всячины госпожѣ Публикѣ краткое привѣтствіе*; нынѣ это вышло изъ моды. Но если бы надобно было обращеніе къ читателямъ, я просилъ бы ихъ вспомнить, что начало всякаго дѣла не бываетъ совершенно; но Издатель увѣренъ въ справедливости своего эпиграфа: Man kann, was man will — если Man will, was man kann — и онъ постарается оправдать свою увѣренность — въ послѣдствіи.

Digitized by Google

Три дня въ трехъ вѣкахъ (*).

(31 Декабря 1823.)

Ты наступилъ, послѣдній день года! Близка минута, въ которую бытіе твое сольется съ вѣчностію — *послѣдній* часъ твой скоро ударитъ — и сколь многимъ роковый часъ сей будетъ *послѣднимъ часомъ*!

Отъ чего при словахъ: *послѣдній день*, человѣкъ содрогается? Отъ чего *новый годъ* умиляетъ сердце его безпечною радостью, лелѣетъ надеждой, а мысль, что онъ дожилъ до *послѣдняго* дня, исполняетъ сердце грустію и тревожитъ пугливое его воображеніе?

Не обвиняю тебя, сынъ праха!

Ограниченный земною жизнію, малъ, ничтоженъ смертный — бѣденъ тотъ, для кого *здѣсь* настанетъ послѣдній день — для кого съ послѣднимъ днемъ *здѣсь* не начнется новый годъ *тамъ*, въ новомъ, безвѣстномъ мірѣ — кто ограничилъ жизнь свою здѣшнимъ міромъ, не сближая временнаго съ вѣчнымъ!

Ничтожество, ужасное слово, оскорбляющее наши чувства! я не понимаю тебя. Для меня, оживляемаго смѣлою надеждой, ты не существуешь.

(*) Сочиненіе Грека, въ рукописи доставленное Издателю и переведенное на Русской языкъ съ небольшими перемѣнами. *Изд.*

Digitized by Google

Прошедшее говоритъ за будущее; будущее, привидѣніе, осуществляемое настоящимъ! мы не знаемъ, когда ты свершишься, но знаемъ тебя въ прошедшемъ!

Скоро наступитъ послѣднее мгновеніе года; но за симъ мгновеніемъ нѣтъ пространства, которое раздѣляло бы отъ него новый годъ: они сливаются вмѣстѣ, сливаются сіи годы, какъ волны въ рѣкѣ временъ!

Странникъ на землѣ! къ небу взоръ твой — надежда на неизмѣняемое будущее.

Какъ радостно смотрю я съ сей надеждой на все меня окружающее! какъ оживаетъ предо мною минувшее и безсмертится ничтожность!

Въ сіе мгновеніе нѣсколько подобныхъ мнѣ существъ томятся на одрѣ смерти — но завѣса будущности предъ ними разторгается; о! засіяй имъ, великій новый годъ, засіяй *тамъ*, гдѣ горитъ свѣтъ невечерній!

Я еще здѣсь, я *живу* — теперь не пришелъ *мой* часъ; можетъ быть, слѣдующій будетъ моимъ.

Но и теперь *мое* ты, прошедшее время! пусть влечетъ рѣка жизни въ океанъ неизслѣдимый мое существованіе: въ сіе мгновеніе раскройся предо мною *прошедшее*, научи меня опытностію — осуществившись предо мною бытія, погрязшія въ океанѣ вѣковъ!

Digitized by Google

Многіе *прежде*, какъ я *нынѣ*, съ волненіемъ ждали новаго года; и тѣ же надежды, тотъ же міръ, та же природа предстанутся взору человѣка, который черезъ нѣсколько вѣковъ, подобно мнѣ, остановитъ полетъ времени размышленіемъ въ послѣдній день года.

Но нѣтъ, не то же увидитъ онъ, потомокъ нашъ; онъ увидитъ міръ лучшій, онъ подвинется ближе насъ къ высокой цѣли нравственнаго совершенства — онъ самъ будетъ лучше насъ.

И сколько мыслей пѣснится въ душу мою, когда воображаю, что уже свершился годъ новый, свершилось еще много лѣтъ, пролетѣло столѣтіе и наступилъ двадцать четвертый годъ *двадцатаго вѣка!*

Тогда — давно уже нѣтъ ничего существующаго *нынѣ* — надежды совершились, улетѣли мечты, гдѣ будешь ты, гордое тщеславіе? вы, мгновенные земные обладатели? Смиренная нищета примирена уже съ вами могилою, только добродѣтель и слава замѣнили имена немногихъ — и они пережили вѣкъ свой.

Мнѣ кажется, я вижу безпредѣльный океанъ временъ, вижу, какъ кипятъ волны его и земля дрянлѣетъ съ каждымъ ударомъ часовъ.

Задумчиво вопрошаю васъ, два вѣка протекшіе, хочу воскресить васъ въ мо-

Digitized by Google

емъ воображеніи — *воспомнаю васъ, лѣта вѣчная!*

Взглядъ на минувшее поучителенъ. Изъ чего научиться намъ, чѣмъ утвердиться въ силѣ душевной, если взоръ нашъ коснѣетъ въ маломъ обзорѣ настоящаго? Слабый смертный, порабощаемый страстями и порывами бѣдствій и скорбей! проясни взоръ твой и созерцай человѣка не отдѣльно, но въ великомъ обзорѣ творенія; ты безсмертенъ: взгляни на прошедшее и бодрствуй.

Событія смѣняются событіями, и кто слѣдуетъ непрерывно за дѣйствіями человѣка, тотъ считаетъ волны съ береговъ моря. Духъ его утомляется.

Но перенесемъ человѣка черезъ пространство вѣковъ, раскроемъ предъ нимъ *одинъ* годъ *въ цѣломъ вѣкѣ* — и здѣсь человѣкъ чувствуетъ и величіе и ничтожность свою, чувствуетъ сильно.

1823 Годъ.

Тогда, какъ время уноситъ послѣдній часъ въ двадцать третьемъ году, девятнадцатаго вѣка, воображаю, что еще два вѣка отдѣляютъ меня отъ сего мгновенія — лечу духомъ къ пышнымъ развалинамъ, вѣчный Римъ, гдѣ нѣкогда бродилъ я полный думъ великихъ! Тамъ близъ стѣнъ Капитоліи, гдѣ все говорило моему воображенію, созерцаю полетъ временъ. Сколько поколѣній, нынѣ

Digitized by Google

существующихъ, не являлось еще на лицѣ земли, сколько Царствъ не возраждалось! Міръ полонъ людьми — сіи люди мнѣ неизвѣстны — слова ихъ непонятны моему слуху — я вижу людей несходныхъ съ нами въ нравахъ, обычаяхъ.

Это ли предки моихъ современниковъ? Языкъ ихъ, нравы, обычаи, мысли—не наши; но сынъ XIX вѣка узнаешь своихъ предковъ.

Вопрошаю ихъ о событіяхъ *мнѣ* извѣстныхъ; они не знаютъ ихъ. Какія же дѣла занимаютъ васъ, сыны XVII столѣтія?

Ты одинаково величественна, безсмертная Капитолія — вы, также во прахѣ осташки древняго Рима! — Океанъ одинаково шумитъ у береговъ твоихъ, благословенная Италія!

Вѣщайте мнѣ ваши дѣла, ваши надежды, сыны временъ протекшихъ!

Я вижу, какъ съ задумчивымъ вниманіемъ глядитъ старецъ на заходящее солнце и говоритъ со вздохомъ: скоро совершится *послѣдній* день 1623 года!

Вижу, какъ свѣжій юноша съ гордостію повторяетъ: «скоро наступитъ новый 1624 годъ!»

Толпы спѣшатъ привѣтствовать новаго первосвященника — имя *Урбана* повторяется народомъ (*).

(*) Онъ избранъ въ 1623 г.

Digitized by Google

Еще въ свѣжей памяти Италіянцевъ походы Карла VIII, ошибки и несчастія Людовика XII, рыцарскіе подвиги Франциска I. Миръ въ Италіи; но гроза шумитъ отъ Сѣвера — страхъ бродитъ на поляхъ Авзонскихъ. Фердинандъ, грозный повелитель Германіи, готовитъ брань и гибель Италіянцамъ.

Но что тамъ, въ землѣ Туискона? Заревы кругомъ городовъ опустошенныхъ войною, смерть и гибель въ Богеміи; мгновенный обладатель ея Фридрихъ бродитъ безъ друга, безъ убѣжища — и повелитель народовъ не находитъ ни друга, ни защитника!

Фердинандъ горделиво рѣшаетъ судьбу Государей Германскихъ; еще Регенсбургъ оживленъ толпами народа, присутствіемъ Государей, съ унынiемъ внимающихъ повелѣнія Фердинанда. — Кто сіи грозные воины окрестъ его престола? Вы ли, Валленштейнъ, страхъ враговъ, мужъ желѣзнаго сердца; Тилли, истребитель Магдебурга? Воинство ваше непобѣдимо. Кто спасетъ тебя, Германія? — Не Эрнестъ ли Мансфельдскій, тамъ съ мужественнымъ Георгомъ, Герцогомъ Пруссіи и знаменитымъ Герцогомъ Брауншвейгскимъ? — Узнаю тебя, юный Герой! Ты подаешь руку сподвижникамъ твоимъ въ брани и дѣлишься съ ними славою.

Только что загорается въ Германіи гибельная война, придаетъ лѣтъ опусто-

Digitized by Google

шавшая благословенную страну сію; умы всѣхъ обращаются на дѣла великія; фанатизмъ потрясаетъ пламеннымъ факеломъ и отъ искръ его пылаютъ мирныя обиталища Германцевъ; въ водахъ Рейна отсвѣчиваются пожары.

Но кто сей мужъ съ хитрымъ взоромъ, на лицѣ котораго вижу хаосъ страстей ужасныхъ? Это Ришелье, пріемлющій бразды правленія Франціи. — Еще геній его неизвѣстенъ, но все говоритъ о будущемъ его величіи. Юный Людовикъ XIII внимаетъ его совѣтамъ. Ришелье спѣшитъ остановить горделиваго Императора Германіи.

Уже нѣтъ въ Англіи Елисаветы! Тамъ царствуетъ сынъ Маріи — и онъ уже приближается къ предѣлу жизни. Еще не гремитъ слава Британіи на моряхъ, еще Голландія крѣпка силами, борется съ непримиримымъ Филиппомъ и унижаетъ успѣхами хитрые замыслы Олигареца. Португалія не существуетъ — Испанцы обладаютъ Португаліею.

Но куда устремлены надежды народовъ и помышленія непонятнаго Ришелье? — Въ Царствѣ Скандинавскомъ есть великій человѣкъ. Густавъ-Адольфъ, пылкій, неукротимый, страшный потомокъ Одена, готовъ оградить миръ Польшѣ и лепетъ на поприще славы и опасностей. Долины Люценскія, поля Лейпцигскія! быть брани кровавой на тучныхъ

Digitized by Google

пажищяхъ вашихъ: уже Густавъ остритъ мечъ свой — скоро грянетъ онъ и запрепещетъ Фердинандъ Германскій!

Польша отдыхаетъ отъ бишвъ томительныхъ. Силы ея велики. Сигизмундъ, недавно почти овладѣвшій Россіею, не страшится своихъ сосѣдовъ, состязуется со Швеціей; но сѣмя гибели посѣяно уже въ землѣ Польской: выборы Государей волнуютъ умъ народа и приготовляютъ паденіе Польши!

Не узнаю Россіи. Этой ли землѣ, упоенной кровію, опустошенной бѣдствіями, отдѣленной отъ Европы нравами, обычаями, быть Государствомъ сильнымъ и могущественнымъ? Юный Царь (*) врачуетъ страшныя раны Отечества; уже 10 лѣтъ царствуетъ онъ въ Россіи; но еще не время помышлять о славѣ Государства: цѣлыя области отторгнуты отъ Россіи, храбрые козаки подъ владычествомъ Польскимъ, Швеція страшитъ своею силою, мужествомъ Густава Адольфа, и Россія, какъ Азіятское Царство, не принадлежитъ Европѣ.

Но что съ тобою, моя отчизна! Гдѣ ты, страна Поэзіи и великихъ людей, Эллада? Нѣтъ, не возстать тебѣ изъ развалинъ, не быть на прежней, давно забытой чредѣ величія! — Упалъ духъ сыновъ твоихъ, поникли твердыни Акро-

(*) Михаилъ, изб. 1613 г.

коринѳа и Пирея! Какая сила укротитъ буйнаго потомка Солиманова, могущаго Амурата, который, пренебрегая Европою, громитъ Азію и владѣетъ Багдадомъ! Бичъ въ рукѣ Оттомана замѣнилъ мечъ, ненужный для обладанія униженнымъ Грекомъ; изломанные столпы храмовъ твоихъ служатъ порогомъ въ хижинахъ твоего повелителя — и гдѣ заря спасенія твоего?

Люди! всегда бѣдственна судьба ваша, всегда какъ зміи терзаютъ васъ страсти; но обзоръ 1623 года потрясаетъ душу наблюдателя — негдѣ ему утѣшиться, отдохнуть отъ ужасовъ брани и раздора. Уже сто лѣтъ прошло, какъ Рафаэль изобразилъ неизобразимаго, уже Коперникъ узналъ тайну движенія міровъ, существуетъ Баконъ, пѣль Тассъ, былъ Шекспиръ, жилъ Медицисъ, открытъ новый свѣтъ, проложенъ новый путь въ Индію; но мрачно просвѣщеніе... едва тусклый свѣтъ его отливается на немногихъ избранныхъ. Духъ браней и фанатизмъ истребляютъ начинанія великихъ людей — новый свѣтъ тонетъ въ крови; въ Европѣ пылаютъ костры инквизиціи, Европейцы бѣгутъ въ пустыни Сѣверной Америки. . . .

1723 Годъ.

Гдѣ могущіе великаны XVII вѣка, Фердинандъ, Густавъ, Ришелье, Амуратъ? Давно земля сравняла васъ съ милліонами людей неизвѣстныхъ, ваши дѣла осыпались

Digitized by Google

только въ харитіяхъ Исторіи; міръ забылъ о васъ, и послѣ васъ дѣла вашихъ потомковъ гремѣли, ужасали Царства, и мѣхъ уже нѣтъ, какъ тѣней ночи при лучахъ солнца!

Только сто лѣтъ — и все измѣнилось! Сколько владыкъ являлось на тронахъ, сколько честолюбивыхъ замысловъ кипѣло въ сердцахъ людей! И съ такою же надеждою, съ такимъ же волненіемъ люди ждутъ новаго 1724 года.

Взоры мои обращаются на Сѣверъ. Необыкновенный человѣкъ! преклоняю предъ тобою колѣна! То ли Царство, ту ли Россію созерцалъ я, сомнѣваясь въ будущемъ ея величіи? Прошло сто лѣтъ, и Россія, Царство Азіатское, передвинута въ Европу, народъ преображенъ, Петръ отторгнулъ цѣлыя области отъ иноплеменниковъ. Онъ рѣшитъ судьбу Швеціи, за сто лѣтъ бывшей посредницею цѣлой Европы, опорою Германцевъ, страхомъ Франціи. Польша внимаетъ успѣхамъ Петра, изнуренная раздорами и бѣдствіями; Персія трепещетъ, мощная Турція страшится Россіи — и Царства Сѣвера отдѣлены отъ Европы своими политическими отношеніями, геніемъ великаго человѣка.

Уже четыре Императора заступали мѣсто Фердинанда Германскаго — власть Императоровъ Германскихъ разрушается; Карлъ VI мыслитъ только о безопасности

Digitized by Google

своего Царства, не о побѣдахъ. Франція прогремѣла при Людовикѣ XIV, и, юнаго Монарха ея посѣщаетъ *Царь Русскій*, дивится славѣ Франціи и предсказываетъ ея паденіе.

На Испанскомъ престолѣ Французскій Принцъ (Филиппъ V), на Англинскомъ Принцъ Голландскій (Вильгельмъ); рѣки крови пролиты въ междоусобіяхъ; Англія была республикой, свергла властителя и снова убѣдилась въ благодѣтельности единодержавія. Голландія уже преклоняется предъ могуществомъ Британіи; Португалія отторглась отъ Испаніи и образуетъ Царство. Италія! какъ превратна была судьба твоя, сколько протекло крови на благословенныхъ водахъ твоихъ въ теченіе ста лѣтъ!

Но еще безмолвствуетъ моя Эллада; туманъ невѣжества тяготѣетъ надъ могилою мудраго Платона и надъ отреминами Термопильскими!

Какъ въ сіи сто лѣтъ быстро разливалось просвѣщеніе, сколько было великихъ людей! Лейбницъ, Мильтонъ Мольеръ, Корнель! вы уже существовали и кончили славное дѣло свое. Невтонъ еще живетъ современниковъ и разгадываетъ имъ тайны міровъ.

1823 Годъ.

Еще сто лѣтъ, еще нѣсколько могилъ на лицѣ земли, нѣсколько воспоминаній о

Digitized by Google

немногихъ людяхъ — и новыя надежды, новыя мечты людей въ послѣдній день года!

Какъ измѣнилось все, какъ быстро совершались событія и какъ скоро забывалось минувшее при блескѣ настоящаго! Вижу новый міръ, новое устройство Царствъ: не стало уже отдѣльныхъ системъ политическихъ, и Сѣверъ и новый свѣтъ сливались въ браняхъ, моря высохли подъ дерзкою стопой человѣка.

Франція представляется потасшею огнедышущею горою. Уже нѣтъ воспоминанія о Людовикѣ XIV; другія важнѣйшія событія памятны ея обитателямъ. Созерцая минувшее, вижу Францію низпроверженную въ развалины буйствомъ и безвѣріемъ, Царя добраго на смертномъ плахѣ, гнѣвъ Божій тяготѣющій надъ сею страною, непонятнаго человѣка, заключавшаго въ рукѣ своей судьбу Царствъ — но во Франціи, какъ прежде, законный Государь, потомокъ Бурбоновъ. Гдѣ же *тотъ*, котораго трепетали народы?

Смотри — среди грозныхъ пучинъ Океана, на маломъ, забвенномъ островѣ, бѣлѣетъ надгробный камень его. Къ чему надписи на гробѣ: спроси имя его близъ пирамидъ Египта, на поляхъ Италіи и на берегахъ Волги — тебѣ скажутъ его народы.

Нѣтъ Римскихъ Императоровъ; священный Союзъ основанъ на братствѣ,

Digitized by Google

не на силахъ Царей; на согласіи, не на первенствѣ народовъ.

Мой умъ цѣпенѣетъ предъ гибельными событіями, какія совершились въ Германіи въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ.

Фридрихъ воздвигаетъ Пруссію, Пруссія падаетъ подъ мечемъ погибельнаго завоевателя, и Прусскія знамена въ Парижѣ; но гдѣ Царства, существовавшія на берегахъ Рейна? Ихъ нѣтъ и слѣдовъ. Гдѣ Польша, сильное Царство, нѣкогда страшившее Россію? Такъ проходитъ слава сильныхъ и мощь великихъ!

Въ Россіи гибнутъ легіоны, пришедшіе съ береговъ Сены и Гвадалквивира; Россія спасаетъ Европу, и Царь Русскій миритъ цѣлый свѣтъ въ Парижѣ. Въ пустыняхъ Америки являются сильныя образованныя Царства; Англія владѣетъ Имперіею Могловъ; повелитель Сандвичевыхъ острововъ посѣщаетъ столицу Британіи — и при умолкающемъ голосѣ возмущеній и безвѣрія всѣ Цари подаютъ другъ другу руки на вѣчный миръ!

Такъ! при событіяхъ неслыханныхъ, невѣроятныхъ, надобно было совершиться суду Божію, быть чуду надъ тобою, погибшая Греція! Все испытали народы — оставалось тебѣ возстать изъ пепла и развалинъ, сбросить цѣпи, изощренной сабль Музульманина противопоставить

Digitized by Google

знаменіе креста и побѣды, и изумитъ крѣпостью силъ дряхлѣющую мощь Востока.

Какъ трепещетъ сердце мое, твоего сына, отдаленнаго отъ полей отеческихъ, трепещетъ при кликахъ вождей твоихъ, при побѣдныхъ голосахъ, которыми оглашаются скалы Пелопонеза!

Освѣтись, правая битва, освѣтись пожаромъ флотовъ Магометанскихъ — трепещи Оттоманъ!

Бьетъ послѣдній часъ 1823 года, изчезъ въ безднѣ вѣковъ, сынъ времени — и молитва моя: *Великій Боже! миръ, миръ всему свѣту и спасеніе Греціи* — да будетъ первымъ помышленіемъ моимъ въ первое мгновеніе новаго, исполненнаго надеждами года.

Воспоминаю васъ, лѣта вѣчныя!

Б. Ф. (Съ Греческ.)

Характеръ Лорда Бейрона (*).

Среди всеобщей тишины въ политической атмосферѣ мы были изумлены одною изъ тѣхъ извѣстій о смерти, которыя гремятъ по временамъ подобно трубѣ Архангела, пробуждая всѣхъ сыновъ человѣчества!

(*) Сочиненіе В. Скотта, написанное по полученіи извѣстія о смерти незабвеннаго Пѣвца Британскаго. *Изд.*

Digitized by Google

Лордъ Бейронъ, занимавшій столь долго и столь славно высшее мѣсто въ виду Европы, подвергся общему жребію человѣчества. Онъ умеръ въ Миссолунгѣ 19 го Апрѣля 1824 года. Мощный геній, казавшійся между людьми чѣмъ-то выше обыкновеннаго смертнаго, человѣкъ, на умственныя силы коего взирали съ удивленіемъ, похожимъ на ужасъ, какъ будто не зная, что въ немъ было лучше или хуже, положенъ на вѣчное успокоеніе также тихо, какъ и бѣдный поселянинъ, коего мысли никогда не переходили за предѣлы дневнаго занятія. Голосъ справедливаго порицанія и злонамѣренной критики умолкли вмѣстѣ, и мы какъ будто почувствовали, что великое небесное свѣтило вдругъ исчезло съ тверди въ ту самую минуту, когда телескопъ каждаго былъ поднятъ для изслѣдованія пятенъ, затмѣвавшихъ его обширность. Теперь не о томъ вопросъ, какіе были пороки Бейрона, въ чемъ состояли его недостатки, но какъ замѣнить то мѣсто, которое онъ оставилъ по себѣ въ Англинской Литературѣ? Видали-ль мы въ какомъ-либо поколѣніи, между обширнымъ числомъ людей съ талантами, человѣка, могущаго произвесть нѣчто подходящее къ Бейроновой оригинальности, первой принадлежности истиннаго генія? Только придцать семь лѣтъ отъ роду — и уже такъ много сдѣлать для безсмертія! Удѣлитъ столь мало вре-

Digitized by Google

мени, какъ намъ недальновиднымъ смертнымъ кажется, и упвердитъ, распространитъ свою славу и загладитъ проступки поведенія и легкомысленность сочиненій. Кто не пожалѣетъ, что поприще Бейрона, хотя онъ и уклонялся иногда отъ прямаго направленія, было слишкомъ кратко, и что въ немъ угасло свѣтило, хотя горѣвшее только для приведенія въ ужасъ и для ослѣпленія? Еще одно слово о семъ непріятномъ предметѣ, прежде нежели мы навсегда его оставимъ. Заблужденія Лорда Бейрона происходили не отъ развращенія сердца (ибо Природа не была столь жестока, чтобы съ необыкновенными дарованіями соединить несовершенную нравственность), не отъ чувствъ, умершихъ для красотъ природы. Ни чье сердце не было склоннѣе къ состраданію, рука болѣе открыта къ помощи угнѣтеннымъ бѣдствіями; ни чей умъ и никогда не былъ способенъ съ бо́льшимъ энтузіазмомъ восхищаться благородными поступками, если только Бейронъ былъ увѣренъ, что такіе поступки происходятъ отъ безкорыстныхъ побужденій. Лордъ Бейронъ былъ совершенно свободенъ какъ отъ грубости и униженія авторскаго, такъ равно отъ соревнованія, злобы и зависти.

Но его чудесный геній не сносилъ принужденія даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ бы оно могло послужить къ добру. Еще

въ школѣ занятія, въ коихъ онъ болѣе отличался, были единственно тѣ, которыя онъ предпринималъ добровольно, и положеніе его, какъ молодаго знатнаго человѣка, съ сильными страстями, и независимое обладаніе значительнымъ имѣніемъ — все увеличивало въ немъ нетерпимость къ строгости и принужденію. Какъ авторъ, онъ отказался защищать себя передъ судомъ критики; какъ человѣкъ, онъ не хотѣлъ покориться и быть послушнымъ суду или голосу публики.

Увѣщанія друга, въ намѣреніяхъ и привязанности коего онъ былъ увѣренъ, часто имѣли надъ нимъ великую силу; но немного было тѣхъ, которые могли отважиться на столь трудное дѣло. Упреки сносилъ онъ съ нетерпѣніемъ: они только укореняли въ немъ заблужденія, и Бейронъ часто походилъ на буйнаго военнаго коня, который бросается на оружіе, его поражающее. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ частной жизни онъ до такой степени оказывалъ сію неправильность характера и нетерпѣніе къ наставленіямъ, что уподоблялся жертвѣ въ сраженіяхъ звѣрей, раздраженной болѣе крикомъ, ударами копій и другими ничтожными дѣйствіями робкой толпы, нежели копьемъ своего благороднаго и, такъ сказать, законнаго противника; словомъ, много изъ того, что онъ дѣлалъ, было дѣлано имъ въ насмѣшку, изъ презрѣнія къ порицателямъ

Digitized by Google

и по извѣстной причинѣ Драйденова тирана: „*чтобы показать свою неограниченную волю.*“ — Не нужно сказывать, что виды такого поведенія были ложны и вредны; и ежели великій нашъ Бардъ пріобрѣлъ нѣкоторый родъ тріумфа, заставя весь свѣтъ читать стихи *свои* (не смотря на то, что въ нихъ иногда примѣшаны и низкіе предметы), онъ въ замѣну того самъ приготовлялъ недостойное торжество людямъ ничтожнымъ, и печалилъ тѣхъ, чью похвалу, въ спокойныя минуты свои, онъ цѣнилъ высоко. Въ политическихъ отношеніяхъ Бейронъ былъ таковъ же, принимая на себя въ разныхъ случаяхъ грозный и презрительный видъ относительно конституціи своего отечества. Но въ самомъ дѣлѣ онъ сильно чувствовалъ не только преимущества свои какъ Британецъ, но даже отличія своего знатнаго рода и степени, имъ занимаемой, особенно уважая такъ называемыя права дворянина. И не взирая на то, что онъ употреблялъ эпиграммы и всѣ уловки разума (хотя бы и лучше было, еслибъ онъ воздержался отъ нихъ), когда возникалъ раздоръ между Аристократическою и Демократическою партіями въ Государствѣ, но всегда видѣли его напрягающаго всѣ силы къ защищенію той стороны, которой онъ принадлежалъ по званію. Собственныя чувства свои о семъ предметѣ изобразилъ Бейронъ въ послѣд-

Digitized by Google

ней пѣсни Донъ-Жуана, и они совершенно согласны съ мыслями, которыя выказалъ онъ въ своей перепискѣ, когда дѣла въ его отечествѣ, казалось, приближались къ рѣшительному противоборству партій.

Мы не беремъ на себя обязанности быть защитниками Лорда Бейрона — увы! ему не надобны уже защитники! Его отличныя дарованія будутъ вездѣ признаны; что касается до погрѣшностей его, мы надѣемся и даже увѣрены, что онѣ не будутъ воспоминаемы надъ его могилой. Теперь только узнаютъ, какое мѣсто онъ занималъ въ Англинской Литературѣ, отъ появленія въ свѣтъ сочиненія его Child-Harold, въ теченіе почти шестнадцати лѣтъ. Во все сіе время онъ не отдыхалъ подъ сѣнью своихъ лавровъ, не жилъ пособіемъ прошедшей славы своей, не употреблялъ ни одной изъ ничтожныхъ предосторожностей, называемыхъ мѣлкими авторами — стараніемъ о сохраненіи своей славы: ей одной Бейронъ предоставилъ право говорить за себя. Онъ пробѣжалъ всю арену, щитъ его висѣлъ на всѣхъ поприщахъ, и хотя его собственная исполинская слава увеличивала трудность новыхъ произведеній съ тѣхъ поръ, какъ онъ производилъ только великое, превышавшее общія надежды на его геній — онъ болѣе и болѣе приближался къ благородному состязанію, всегда оканчивалъ его съ отличіемъ и почти всегда съ совершен-

Digitized by Google

нымъ тріумфомъ. — Столь же разнообразный въ сочиненіяхъ своихъ, какъ Шекспиръ (въ чемъ согласятся знающіе Бейронова Донъ-Жуана), онъ обнималъ всѣ состоянія человѣческой жизни, испытывалъ на струнахъ божественной арфы всѣ звуки отъ слабѣйшаго до могущественнаго, сердце восхищающаго. Едва ли найдется какая-либо страсть, или какое-нибудь положеніе, избѣгнувшее отъ его генія, и онъ долженъ быть изображенъ подобно Гаррику между плачущею и смѣющеюся Музою, хотя лучшія произведенія его были посвящены Мельпоменѣ. Геній его, казалось, былъ столь же изобиленъ, сколь и разнообразенъ, такъ что величайшая расточительность не истощала его могущества — нѣтъ! казалось, что она увеличиваетъ его силы. — Ни Child-Harold, ни другія изъ Бейроновыхъ повѣстей, не содержатъ въ себѣ столько отборныхъ поэтическихъ мѣстъ, сколько ихъ разсѣяно въ каждой пѣсни Донъ-Жуана, между стихами, кажется, брошенными Авторомъ съ усиліемъ, столь же произвольнымъ, съ какимъ дерево предоставляетъ листья свои на волю вѣтра. Но сіе благородное дерево не будетъ уже приносить ни плодовъ, ни цвѣтовъ; оно срублено въ полной силѣ своей, и *прошедшее* есть все, что осталось намъ отъ Бейрона. — Мы едва можемъ привыкнуть къ мысли, едва можемъ понять, что навѣки умолкъ голосъ, ча-

Digitized by Google

сто внимаемый съ восхищеніемъ, иногда съ унынiемъ и всегда съ живѣйшимъ участiемъ.

All that's bright must fade,
The brightest still the fleetest (*),

И живѣйшее чувство сильной горести посвящаемъ мы воспоминанію о великомъ человѣкѣ. Смерть постигаетъ насъ и въ важнѣйшихъ и въ ничтожныхъ занятіяхъ; но торжественною и утѣшительною мыслію да будетъ намъ то, что она поразила Бейрона не въ минуты его легкомыслія, но нашла его истощающаго свое состояніе и жертвующаго жизнью за народъ, сдѣлавшійся ему любезнымъ единственно пропекшею славою и подобно ему страдавшій подъ игомъ жесточайшаго угнѣтенія. Если крестовый походъ, предпринимаемый за свободу и человѣчество, въ древнія времена могъ загладить ужаснѣйшее преступленіе; и нынѣ онъ долженъ примирить съ погрѣшностями гораздо важнѣйшими, нежели какія увеличенная клевета распространяла на счетъ Бейрона.

(Съ Анелин. А. К.)

(*) Все, что блистаетъ должно затмиться, и чемъ ярче блескъ, тѣмъ скорѣе онъ изчезаетъ.

Digitized by Google

Прибавленіе къ предыдущей статьѣ.

Мы не дѣлаемъ никакихъ примѣчаній къ изображенію Бейронова характера. В. Скоттъ зналъ, любилъ, уважалъ Бейрона и умѣлъ ему удивляться. Великій Бейронъ, необыкновенное явленіе въ нравственномъ мірѣ нашего времени, не долженъ быть судимъ какъ человѣкъ обыкновенный; въ немъ все превышало посредственность ума и чувствъ, столь обыкновенную въ нашемъ вѣкѣ. Творенія истиннаго генія отличаются или отраженіемъ въ нихъ впечатлѣній на умъ и чувства поэта, или непостижимою силою, съ какою геній выражаетъ самаго себя въ своихъ твореніяхъ. — Бейронъ соединялъ оба свойства генія: онъ живописалъ міръ вещественный и міръ фантазіи съ неподражаемою силой и изумлялъ насъ изображеніемъ человѣка, постигая его въ самомъ себѣ. Никто изъ поэтовъ, принесшихъ дань памяти Бейрона, не изобразилъ его такъ правдиво и сильно, какъ нашъ Пушкинъ (*), говоря:

— Реви, волнуйся непогодой,
Онъ былъ, о море! твой пѣвецъ!
Твой образъ былъ на немъ означенъ,
Онъ духомъ созданъ былъ твоимъ;
Какъ ты, могущъ, глубокъ и мраченъ,
Какъ ты, ни чѣмъ неукротимъ. —
Міръ опустѣлъ. . . .

(*) Въ стихахъ: *Прощаніе съ моремъ*, которые будутъ напечатаны въ 4 Части *Мнемозины*. *Изд.*

Digitized by Google

Желая представить вполнѣ характеръ Бейрона, мы помѣстимъ въ слѣдующихъ книжкахъ Телеграфа одно изъ тѣхъ твореній Бейроновыхъ, гдѣ всего болѣе познаемъ чувства и разгадываемъ жизнь сего великаго человѣка.

Смерть Лорда Бейрона (*).

Мой господинъ всякой день прогуливался верхомъ, когда только позволяла погода. 9 го, Апрѣля былъ день ненастный. Милордъ измокъ во время своей прогулки, и хотя, возвратясь домой, перемѣнилъ платье, но бывъ долго въ мокромъ платьѣ, почувствовалъ себя нездоровымъ, и простуда, на которую жаловался онъ съ самаго отъѣзда нашего изъ Кефалоніи, сдѣлала для него сіе неважное приключеніе очень значительнымъ. Впрочемъ, не смотря на лихорадочный припадокъ, онъ спалъ хорошо; но поутру 10 го числа почувствовалъ боль въ головѣ и во всѣхъ членахъ. Однакоже, послѣ полудня, онъ еще ѣздилъ прогуляться; возвратившись, говорилъ мнѣ, что сѣдло его было худо высушено и что онъ опасается слѣдствій сво-

(*) Описанная каммердинеромъ его Флетчеромъ. Добрый старикъ былъ безотлучно при Бейронѣ болѣе 20 лѣтъ. Мы не перемѣнили ни одного слова, переводя сіе описаніе изъ книги: Essai sur le caractere, les moeurs et l'esprit de L. Byron, гдѣ заимствовано оно изъ Westminster Rewiew. Изд.

Digitized by Google

ей болѣзни. Опять у него была лихорадка, и я съ горестію замѣтилъ на слѣдующее утро, что онъ очень боленъ. Милордъ былъ слабъ; говорилъ мнѣ, что онъ не спалъ всю ночь и потерялъ аппетитъ. Я приготовилъ ему arrow-root; но онъ взялъ двѣ, или три ложки, сказалъ, что приготовлено хорошо, но онъ не можетъ ѣсть. На третій день, 12 числа, я началъ сильно безпокоиться объ его здоровьѣ. Прежде когда бывала у него простуда, она никогда не сопровождалась лихорадкой и онъ не терялъ сна. Я ходилъ за лекарями. Къ Милорду пришли два Доктора: Гг. Бруно и Миллингенъ; увѣрили, что нѣтъ никакой опасности, что я могу быть спокоенъ и что въ нѣсколько дней все будетъ въ прежнемъ порядкѣ. Это было 13 го. — На слѣдующій день я просилъ Милорда послать за Докторомъ Томасомъ, изъ Занта. Милордъ велѣлъ посовѣтоваться объ этомъ съ своими Докторами; но они опять увѣрили насъ, что нѣтъ никакой опасности и все будетъ кончано вскорѣ. Я помню, Милордъ нѣсколько разъ повторялъ мнѣ, что Доктора не понимаютъ его болѣзни. Не посовѣтоваться ли намъ съ другими? — сказалъ я Милорду. „Они сказали, Флетчеръ, что моя простуда не важна.“ — А я думаю, что такой жестокой никогда у васъ не бывало. — »И я также думаю,« примолвилъ онъ. Я возобновилъ 15 ч. прозьбы мои послать за Докт. Томасомъ; но меня

Digitized by Google

опять увѣрили, что Милордъ выздоровѣетъ черезъ два или три дня. Послѣ такихъ, нѣсколько разъ повторенныхъ увѣреній, я не думалъ болѣе о новыхъ средствахъ и поздно уже почувствовалъ мою ошибку.

Сильныя лекарства, которыя давали Милорду, казались мнѣ совсѣмъ не по болѣзни; онъ почти ничего не ѣлъ и лекарства только мучили его. Въ теченіе 8 дней Милордъ раза три ѣлъ немного бульйону и ложки двѣ arrow-root, уже 18 ч., наканунѣ смерти. Въ первый разъ заговорили о кровопусканіи 15 ч. Когда Докт. Бруно сказалъ объ этомъ, Милордъ сначала противился и спрашивалъ у Г. Миллингена, непремѣнно ли должно пустить кровь? Миллингенъ отвѣчалъ, что кровь пустить полезно, но еще можно подождать до завтра. Потому и пустили Милорду 16 унцій крови изъ правой руки уже 16 ч. вечеромъ. Я замѣтилъ въ немъ жаръ. Тогда Докт. Бруно сказалъ, что онъ давно уговаривалъ Милорда пустить кровь, но Милордъ не хотѣлъ согласиться. Стали спорить объ этомъ и о необходимости послать за Докторомъ въ Занитъ. Тутъ въ первой разъ сказали мнѣ, что это безполезно, и пока пріѣдетъ Докт. Томасъ, Милордъ или выздоровѣетъ или умретъ (*). Моему го-

(*) Вотъ что говоритъ объ этомъ Докт. Бруно (и по разговору его съ Бейрономъ видно, что Бейрону

Digitized by Google

сподину сдѣлалось хуже. Докт Бруно думалъ, что новое кровопусканіе спасетъ ему жизнь. Не теряя времени, я вошелъ въ комнату Милорда и говорилъ ему о необходимости кровопусканія. »Я боюсь,“ сказалъ онъ, „что Доктора твои ничего не понимаютъ“ и протянувъ руку »вотъ тебѣ рука моя — дѣлай, что хочешь!«

Милордъ ослабѣвалъ болѣе и болѣе; 17 ч. пускали кровь поутру и въ 2 часа по полудни. Послѣ каждаго раза онъ былъ въ обморокѣ, и если бы я не поддержалъ его, то онъ упалъ бы; для этаго я рѣшился уже не трогать его съ кровати.

Въ этотъ день два раза говорилъ мнѣ Милордъ: »Не могу спать! вотъ уже недѣля, какъ я не сплю; знаю,“ прибавилъ онъ, „что человѣкъ не можетъ прожить безъ сна: онъ долженъ сойти съ ума и никакъ уже его не вылечатъ. Лучше десять разъ застрѣлиться, нежели быть сумасшед-

---

ранѣе надобно было пустить кровь — кажется, у него была горячка) — „У васъ, Милордъ, воспалительная лихорадка и увеличивается со дня на день: для чего не позволите ли вы пустить кровь? Безъ этаго могутъ быть дурныя слѣдствія.“ — Такъ, вы всѣ таковы лекаря! вы добиваетесь только чести вылечить — для этаго вы говорите мнѣ о дурныхъ послѣдствіяхъ, если не пустятъ крови.“ — На всѣ просьбы друзей своихъ Бейронъ отвѣчалъ: „Если мнѣ умереть отъ этой болѣзни, все равно я умру, хоть всю кровь выпустить, хоть не пускать ни сколько: и для того я не хочу пускать крови.“

Digitized by Google

шимъ: я не страшусь смерти болѣе, и нежели думаютъ обо мнѣ.«

Кажется, Милордъ не думалъ однакоже о приближеніи кончины до 18 ч. Онъ говорилъ мнѣ: »Боюсь, чтобы Тита и ты не сдѣлались больны: вы ухаживаете за мной день и ночь.“ — Я сказалъ ему, что мы не успокоимся, пока ему не будетъ легче. Онъ начиналъ забываться и бредить еще 16 ч. и я убралъ пистолеты и другія оружія, всегда бывшія подлѣ его кровати.

18 Ч. онъ часто говорилъ со мною и казался очень недовольнымъ своими лекарями. Я попросилъ позволенія послать за Докт. Томасомъ. »Пошли, но поскорѣе; жаль, что давно не послали — я увѣренъ, что ошиблись въ моей болѣзни. Напиши самъ къ Доктору — я знаю, что лекаря не любятъ другъ друга.«

Я поспѣшилъ исполнить его приказъ, сказалъ объ этомъ Докторамъ и они похвалили мои распоряженія, прибавя, что сами начинаютъ безпокоиться. Когда я вошелъ къ Милорду — „Послалъ ли ты?“ спросилъ онъ. — Да, Милордъ. — „Хорошо; мнѣ хочется узнать, что у меня за болѣзнь.“ Хотя, казалось, онъ и не думалъ о смерти, но слабѣлъ болѣе и болѣе, забывался и бредилъ. Пришедъ въ память, онъ сказалъ мнѣ: „Кажется, что я очень боленъ; можетъ быть, вдругъ умру. Я желалъ бы сдѣлать тебѣ нѣкоторыя пре-

Digitized by Google

порученія; надѣюсь, что они будутъ исполнены.« Я увѣрилъ его въ этомъ, прибавляя, что онъ самъ еще поживетъ и все исполнитъ. „Нѣтъ, кончано!« сказалъ онъ: »надобно пересказать тебѣ все, не теряя времени.“ — Не принесть ли, Милордъ, чернилъ, пера и бумаги? — »Охъ! нѣтъ! Боже мой! нѣтъ! много потеряемъ времени — а мнѣ уже не изъ чего терять — слушай:

„Твой жребій, Флетчеръ, обезпеченъ.« — Прошу васъ, Милордъ, думать о важнѣйшемъ. — „Охъ! мое дитя! милая дочь! милая Ада! Боже мой! если бы я могъ ее увидѣть! Передай ей мое благословеніе — и милой сестрѣ моей Августѣ и дѣтямъ ея. Ты увидишь *Лади* Бейронъ; скажи ей — скажи ей все — она къ тебѣ милостива.“ —

Милордъ казался чрезвычайно распроганнымъ; говорилъ много, но я не понималъ, что говорилъ онъ. Лице его было важно; вдругъ возвысилъ онъ голосъ и сказалъ: »Флетчеръ! если ты не исполнишь моихъ приказаній — я изъ могилы буду тревожить тебя, если это возможно.« — Милордъ, я ни слова не понялъ изъ того, что вы мнѣ говорили. — »О Боже!« вскричалъ онъ »все кончано — и такъ уже поздно! Возможно ли, чтобы ты не понялъ меня?« — Нѣтъ, Милордъ; но умоляю васъ: испытайте еще разъ объяснить мнѣ вашу волю. — »Могу ли я! Поздно — все кон-

Digitized by Google

чано!« — Воля Божія, Милордъ, мы не властны. — »Да, Его воля; но я испытаю еще!« и онъ дѣлалъ усилія, старался говорить, но не могъ произнести болѣе двухъ или трехъ словъ сряду — »моя жена — моя дочь — моя сестра — ты все знаешь, что я думаю« — остальнаго я не могъ разобрать. Былъ почти полдень; лекаря совѣщовались долго, и рѣшились дать Милорду хины въ винѣ. Уже восемь дней прошло, какъ онъ ничего не ѣлъ, кромѣ того, о чемъ я упоминалъ, и это не могло поддержать его существованія. Кромѣ нѣсколькихъ словъ, которыя перескажу я тѣмъ, до кого они касаются, если только угодно знать имъ волю Милорда, не возможно было понять, что говорилъ онъ послѣ принятія хины. Я спросилъ: не прикажетъ ли онъ позвать Г. Парри (*)? »Да, сыщи его.« — Г. Парри пришелъ и просилъ его успокоиться — Милордъ плакалъ и, казалось, задремалъ. Г. Парри вышелъ изъ комнаты съ надеждою найти его въ лучшемъ состояніи — ахъ! это было начало смертнаго усыпленія. Послѣднія слова Милорда 18 ч., около 6 часовъ вечера, слышалъ я слѣдующія: „Надобно уснуть“ — голова его упала на подушку и въ теченіе 24 хъ часовъ онъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія. По временамъ дыханіе его

(*) Инженерный офицеръ, въ служебѣ Грековъ. *Изд.*

Digitized by Google

почти прекращалось и я видѣлъ всѣ признаки приближающейся смерти. Иногда призывалъ я Титу, и мы вмѣстѣ поднимали его голову; онъ казался совсѣмъ оцѣпенѣлымъ; въ груди его каждые полчаса начинало хрипѣть, и мы для облегченія подымали тогда его голову: такъ продолжалось до 6 часовъ. Ввечеру 19 ч. вдругъ Милордъ открылъ глаза и — закрылъ ихъ безъ всякаго признака страданія, не пошевелилъ ни однимъ членомъ. — О Боже мой! — вскричалъ я — не умеръ ли онъ! Доктора пощупали у него пульсъ и отвѣчали мнѣ: »Да — онъ умеръ....«

(Съ Франц.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ пріятелю.

Пусть безтолковый свѣтъ толкуетъ,
Намъ толковъ праздныхъ не унять:
Счастливъ, кому дано судьбой о нихъ не знать,
Уменъ, кто зная, не тоскуетъ.
Пусть бодрый полотеръ ползкомъ и на лету
Обшаркалъ начисто всѣ крыльца баръ почетныхъ,
Чтобъ сдѣлаться съ глупцовъ безсчетныхъ
Глупцомъ въ столицѣ на счету;
Пускай Мизинчына въ припадкѣ,
То въ прозу какъ въ ознобъ, то на стихи какъ въ бредъ
Кидаетъ, словно въ лихорадкѣ,
Отъ коей хины нѣтъ;

Digitized by Google

Пусть рыцарь Классиковъ изъ азбучнаго класса,
Пусть сей журнальный Донъ-Кишотъ
За образецъ ума — себя, а за Пегаса
Намъ Россинанту выдаетъ!
Сей умничай въ ничью, дурачься тотъ съ успѣхомъ,
Иной какъ колоколъ будь и тяжелъ и пустъ,
Иль сплетней городскихъ будь онъ стоустымъ эхомъ,
Въ которомъ гласа нѣтъ безъ постороннихъ устъ!
Въ устройствѣ общества и цехъ глупцовъ потребенъ;
Въ мірскомъ быту полезны и они:
Со скуки-бъ умерли здѣсь умники одни,
Глупцы смѣшатъ — а смѣхъ цѣлебенъ!
Терпимость — мудрости порука и сестра.
Оставимъ мы взыскательность пустую;
Я на одинъ порокъ могущій негодую,
Я на него храню гнѣвъ сердца и пера.
Но слабостямъ прощать я совѣстью обязанъ,
И болѣ! какъ бы имъ я сострадать не могъ,
Какъ рабъ невольнику — который цѣпью связанъ,
Или ріемачь безъ рукъ — танцмейстеру безъ ногъ?
Я слышу, говорятъ не рѣдко:
»У каждаго свой умъ!« Вранье, сударь! вранье!
Скажите вы — и попадете мѣтко —
У каждаго дурачество свое!
Мы всѣ съ дурачествомъ, всѣ съ пятнышкомъ родимымъ;
Въ оттѣнкахъ каждаго различіе одно:
Здѣсь ярче — тамъ блѣднѣй, въ комъ чуть бываетъ зримымъ —
А въ комъ и все лицо — родимое пятно!

К. Вяземскій.

Digitized by Google

ТЕЛѢГА ЖИЗНИ.

Хоть тяжело подъ часъ въ ней бремя,
Телѣга на ходу легка;
Ямщикъ лихой, сѣдое время
Везетъ, не слѣзетъ съ облучка.

Съ утра садимся мы въ телѣгу,
Мы погоняемъ съ ямщикомъ,
И презирая лѣнь и негу,
Кричимъ: »валяй по всѣмъ, по цремъ!«

Но въ полдень нѣтъ ужь той отваги,
Поразтрясло насъ, намъ страшнѣй
И косогоры и овраги;
Кричимъ: »полегче, дуралей!«

Катитъ по прежнему телѣга;
Подъ вечеръ, мы привыкли къ ней,
И дремля ѣдемъ до ночлега —
А время гонитъ лошадей. . . .

А. Пушкинъ.

УМИРАЮЩІЙ ПѢВЕЦЪ.

Преходитъ ночь . . . заря безсмертья занялась. . .
О вы, которые душой моей владѣли!
Сберитеся, друзья, въ торжественный сей часъ
Вокругъ страдальческой постели.

Прострите нѣжну длань, спѣшите усладить
Улыбкою любви боренье смертной муки;
Но тщетной горестью брегитесь омрачить
Минуту близкую разлуки.

Digitized by Google

Подайте лиру мнѣ: слабѣющей рукой
Еще коснуться струнъ магическихъ желаю...
Отрада дней моихъ! я слышу голосъ твой
И снова къ жизни воскресаю.

Тебѣ, благій Отецъ, за терны и цвѣты,
Тебѣ дерзаю пѣть за все благодаренье:
Въ блаженствѣ и скорбяхъ я зрѣлъ твои слѣды —
Одной любви благоволенье.

Мой жребій славою въ семъ мірѣ не гремѣлъ;
Мои любимыя мечтанья не свершились;
Какъ гость нежданой, мракъ могильный налетѣлъ, —
И брачны свѣточи зашмились.

Но смѣлъ ли я роптать? — Въ замѣну сихъ даровъ
Не ты ли выспренни послалъ мнѣ утѣшенья:
Къ изящному, къ добру могущую любовь
И тайну сладость вдохновенья?

Доволенъ отхожу: я могъ благоговѣть,
Могъ слезы проливать предъ благостью Твоею;
Мнѣ былъ знакомъ восторгъ, любилъ я дружбу пѣть, —
И мой закатъ утѣшенъ ею.

О други! къ вамъ пѣвца послѣдній взоръ и гласъ;
Земныя чувствія надъ прахомъ погасите:
Мы дѣти Вѣчнаго; придетъ свиданья часъ,
Надежду Вѣрой оживите.

Нѣтъ! не расторгнется святой союзъ сердецъ:
Въ свидѣтели мои при гробѣ избираю
Неувядаемый Поэзіи вѣнецъ;
Въ залогъ вамъ лиру завѣщаю.

Digitized by Google

Гдѣ вы, мои враги? . . . Но я ихъ не имѣлъ:
Я скоро забывалъ и зависть, и гоненья;
Не мщенія перунъ, ихъ злобу одолѣлъ
Непобѣдимый мечь смиренья.

И вотъ готовы мы предъ тронома Судіи
Предстать рука съ рукой, въ сей жизни примиренны.
О радость! и враги всѣ братія мои
Въ обителяхъ Отца нетлѣнныхъ. —

А ты, сокрытая любовь души моей,
Одна моимъ мечтамъ присущная подруга,
Ты, разгадавшая нѣмой языкъ очей
Досель таившагося друга!

Добыча ранняя сердечнаго вдовства,
Ты будешь увядать, убитая тоскою; —
И ласковый Гименъ и сладости родства
Навѣкъ отринутся тобою.

Спокойная весь день, ты будешь ночи ждать,
Чтобъ втайнѣ милыя оплакивать надежды,
Чтобъ никому сихъ слезъ священныхъ не видать,
Чтобъ скорбь одна сомкнула вѣжды.

Я грусть твою постигъ, я счелъ твой каждой вздохъ,
Не обрученъ съ иной невѣстою — съ могилой,
Безмолвно угасалъ, — и искупить не могъ
Покоя твоего, другъ милой! . .

Съ симъ словомъ тихой стонъ прощальну пѣснь прервалъ,
И лира сирая изъ хладныхъ рукъ упала;
Послѣдній звукъ въ струнахъ еще не умиралъ, —
А юнаго пѣвца не стало.

Нечаевъ.

Digitized by Google

ЭЛЕГІЯ.

Гдѣ мутная волна, дремотной Шевороны
Рисуетъ свѣтлою струею лугъ зеленый,
И сумрачная тѣнь пригорковъ и холмовъ
На водное стекло нависла съ береговъ;
Въ вечерній часъ зари — и съ думою тяжелой,
Я часто провожалъ на западъ день веселой:
Неизъяснимое молчаніе небесъ,
И сумракъ вечера, и темный, дальній лѣсъ,
И нивы свѣжій блескъ, и ропщущія волны,
И доловъ мшистое, угрюмое чело —
Все душу пылкую къ мечтанію влекло.
Божественной мечты роскошной негой полный,
Я быстро пробуждалъ на памяти моей
И чистую красу любви минувшихъ дней,
И жизни молодой сердечное волненье . . . . .
О свѣтлыя поля! холмовъ прибрежныхъ сѣнь,
Гдѣ часто по полямъ моя бродила лѣнь!
Гдѣ съ позднею зарей, какъ небо потухало,
И полная луна на облакѣ дрожала,
Какъ лебедь стройная, съ улыбкой на устахъ
Мнѣ дѣва юная являлась на холмахъ;
Привѣтной нѣжностью дышали звуки рѣчи;
Съ лилейнаго чела на юный блескъ грудей
Туманнымъ локономъ катился пухъ кудрей,
Рисуя бѣлыя, раскрывшіяся плечи;
Съ бряцаньемъ звонкихъ струнъ цѣвницы золотой
Она умильный гласъ рѣчей своихъ мѣшала —
И къ персямъ опустивъ взоръ робкій и живой,
Меня хранителемъ Нерины называла.

Тула. *Ѳ. Алексѣевъ.*

Digitized by Google

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Путешествіе Англинскаго флота Капитана Кохрена, пѣшкомъ, изъ Петербурга въ Камчатку.

Читателямъ нашимъ безъ сомнѣнія извѣстенъ Капитанъ Англинскаго флота *Кохренъ* (John Dundas Cochrane), предпринявшій въ 1820 году необыкновенное путешествіе. Онъ старался испросить отъ своего Правительства нѣкоторыя пособія для путешествія въ Африку, гдѣ хотѣлъ изслѣдовать источники Нигера; но получивъ отказъ, рѣшился идти пѣшкомъ въ Камчатку. И въ самомъ дѣлѣ изъ Петербурга шелъ онъ черезъ Москву и Казань въ Сибирь, прибылъ въ Камчатку и оттуда хотѣлъ переправиться на Американскій берегъ, имѣя въ виду многія важныя повѣрки и открытія; но судьба опредѣлила иначе. Въ Камчаткѣ Кохренъ влюбился, женился, пріѣхалъ обратно въ Петербургъ и возвратился въ Англію. Онъ намѣренъ опять отправиться въ прежній путь, а въ ожиданіи того издалъ въ Лондонѣ описаніе совершеннаго имъ путешествія (*), изъ котораго мы заимствуемъ нѣкоторые отрывки.

Кахренъ шелъ пѣшкомъ изъ Діепна черезъ Германію. Въ Петербургѣ, при посредствѣ Великобританскаго Главнаго Консула (за отсутствіемъ

(*) Narrative of a pedestriam Journey, etc. Lond. Смотр. статью: *Критика и библіографія.* Изд.

Digitized by Google

Посла), Кохрень получилъ отъ Министра Внутреннихъ дѣлъ, Е. С. Графа В. П. Кочубея, предписаніе ко всѣмъ Гражданскимъ Губернаторамъ и Земскимъ Полиціямъ, которымъ, съ Высочайшаго соизволенія, повелѣно было оказывать Кохрену всякое пособіе и защиту. Онъ отправился изъ Петербурга 24 Мая (*) 1820 года. Въ этотъ день былъ пожаръ въ Царскомъ селѣ. Заставимъ разсказывать самаго путешественника:

„Мы замѣтили вдали страшное зарево; все небо казалось пламеннымъ. Сначала мы почитали это фейерверкомъ; но приближившись, увидѣли ужаснѣйшій пожаръ. Густое облако носилось надъ огнемъ, который, пробиваясь сквозь черный покровъ дыма, огромными столпами поднимался во всѣ стороны.

„Пріѣхавъ въ прелестное Царское село, мы узнали, что горитъ Императорскій Дворецъ. Я надѣялся обозрѣть это знаменитое зданіе; но теперь оно было объято пламенемъ со всѣхъ сторонъ, тысячи людей старались предупредить дальнѣйшее распространеніе пожара, но во всемъ былъ замѣтенъ удивительный порядокъ. Въ полночь на пожарѣ присутствовалъ еще самъ Императоръ. Казалось, Онъ былъ очень огорченъ, и это чувство было общимъ; но Императоръ продолжалъ съ удивительнымъ присутствіемъ духа отдавать приказанія. Въ Царскомъ селѣ провелъ Онъ свои дѣтскія лѣта и въ послѣдствіи отдыхалъ тамъ отъ трудовъ Государственныхъ. Дворецъ еще недавно былъ улуч-

(1) Числа въ сей статьѣ вездѣ означены по новому стилю. *Изд.*

Digitized by Google

шенъ въ нѣкоторыхъ частяхъ и считался однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Европѣ. Надобно много лѣтъ и много милліоновъ для исправленія всего въ прежнемъ видѣ (*).

„Видя, что не могу помочь въ этомъ случаѣ, я ушелъ въ садъ, легъ на траву и отъ усталости тотчасъ заснулъ. Пробудясь, вижу; что пожаръ не уменьшался, заливныя трубы, казалось, напрасно дѣйствовали, и вскорѣ съ ужаснымъ трескомъ обрушился куполъ церкви; разнесенныя вѣтромъ головни зажгли еще два флигеля.

„Здѣсь Императоръ оказалъ необыкновенную быстроту ума. Видя, что пожаръ распространяется далѣе и далѣе, онъ приказалъ закласть двери и выходы изъ горящаго зданія кирпичами, что было тотчасъ исполнено и спасло нѣкоторыя части зданія, гдѣ находились самыя важныя драгоцѣнности.“ На другой день я пошелъ въ Тосну, куда поспѣлъ къ семи часамъ вечера, и ночевалъ въ крестьянской избѣ. Утромъ, пройдя около трехъ миль, я остановился, желая закурить сигару. Вдругъ чувствую, что меня кто-то схватилъ сзади. Это были два разбойника и съ ними мальчишка, которой, стоя на дорогѣ, караулилъ, не йдетъ-ли кто. — Одинъ изъ этихъ мошенниковъ держалъ въ рукѣ желѣзный ломъ и потащилъ меня за собою въ лѣсъ, а другой шелъ позади и грозилъ какимъ-то штыкомъ, понуждая идти скорѣе.

„Углубившись шаговъ на шестьдесятъ въ чащу лѣса, они велѣли мнѣ раздѣться, что я немедленно исполнилъ. Тогда привязали меня къ дереву и я

(*) Уже давно не осталось и слѣдовъ пожара: все исправлено въ лучшемъ видѣ. *Изд.*

Digitized by Google

навѣрное полагалъ, что они будутъ стрѣлять въ меня, какъ въ цѣль; однакожъ вышло не то: они сѣли у ногъ моихъ и съ величайшимъ хладнокровіемъ освидѣтельствовали мои корманы, капомку, потомъ разрѣзали подкладку платья, надѣясь найти ассигнаціи. Послѣ этаго заставили меня съѣсть кусокъ чернаго хлѣба и дали выпить рому изъ стклянки, висѣвшей у меня черезъ плечо. Завладѣвъ всѣмъ моимъ платьемъ, бѣльемъ, чулками и башмаками (мнѣ жаль всего больше послѣднихъ — это былъ подарокъ Кавалера Байля), взявши мои часы, очки, компасъ, маленькій термометръ, секстанъ и 160 рублей денегъ, бывшихъ со мною, они отвязали меня и, приставивъ къ груди острое желѣзо, требовали, чтобъ я отнюдь не сказывалъ объ нихъ ничего — по крайней мѣрѣ такъ я понялъ слова ихъ по движеніямъ, ни сколько не зная Русскаго языка.

»Окончивъ этотъ обрядъ, они дали мнѣ еще съѣсть хлѣба и выпить рому, привязали къ дереву и ушли.

»Я началъ кричать изо всей мочи. Явился мальчишка — безъ сомнѣнія подосланный самими разбойниками — отвязалъ меня, и я былъ имъ весьма благодаренъ за это. Впрочемъ, надобно быть необыкновенно снисходительнымъ, чтобы скоро забыть такой безстыдный грабежъ.

»Положеніе мое было не весело. Въ такомъ видѣ, какъ я былъ, возвратиться въ Царское село казалось мнѣ странно, продолжать дорогу—затруднительно. Однакожъ надобно было что-нибудь дѣлать — и я рѣшился идти впередъ. Разбойники оставили мнѣ фланелевый жилетъ, синюю куртку и другой фланелевый жилетъ, изъ котораго я сдѣлалъ родъ Шатланд-

Digitized by Google

ской юбки, повѣсилъ на себя пустую котомку, и вышедши на большую дорогу, довольно бодро продолжалъ путь.

»Черезъ нѣсколько времени я увидѣлъ солдатъ, работавшихъ на дорогѣ, недалеко отъ дома Генерала Боронова. Я хотѣлъ идти къ нему жаловаться, но солдаты требовали прежде объясненія, что мнѣ надобно. Я спорилъ — между тѣмъ Генералъ услышалъ шумъ и вышелъ самъ. Я тотчасъ разсказалъ ему свое приключеніе. Этотъ почтенный человѣкъ прежде всего накормилъ меня, потомъ давалъ всякаго платья; но я отказался. Генералъ послалъ офицера и двухъ солдатъ для поимки разбойниковъ; однакожъ поиски ихъ были тщетны. До первой станціи онъ отправилъ меня въ своей коляскѣ; но я увидѣлъ, что въ моемъ нарядѣ такъ путешествовать слишкомъ холодно, и пошелъ пѣшкомъ. На другой день я былъ уже въ Новгородѣ. По дорогѣ встрѣчалъ прекрасныя населенныя деревни и лагери солдатъ, дѣлающихъ дорогу. Многія мѣстоположенія прелестны и вездѣ видно довольство.

»Въ Новгородѣ течетъ рѣка Волховъ. Видъ города величественъ. Множество раззолоченныхъ церковныхъ куполовъ напоминаютъ прежнее великолѣпіе Новгорода.

»Я пришелъ въ Новгородъ въ два часа и тотчасъ отправился къ Губернатору. Онъ предложилъ мнѣ одежду; но я просилъ ѣсть — это разсмѣшило его. Желаніе мое было исполнено. Послѣ получилъ я необходимое мнѣ платье.

»Губернаторъ совѣтовалъ мнѣ прожить нѣсколько дней въ Новгородѣ, пока поймаютъ разбойниковъ; но прежде этой поимки я могъ быть уже

Digitized by Google

далеко. Квартира моя была въ домѣ купца, къ которому я имѣлъ письмо изъ Петербурга Онъ совершенно вознаградилъ меня за ограбленное, снабдивъ платьемъ и вещами, и начисто отказался отъ полученія за то денегъ, хотя я въ состояніи былъ заплатить ему, благодаря истинному великодушію Его Превосходительства, Г. Губернатора Жеребцова.

„Кто противъ Бога и Новгорода?“ такъ говорится въ старинной Русской пословицѣ; нынѣ Новгородъ обыкновенный Губернскій городъ. Прежде въ немъ было 400,000 жителей (*), нынѣ не болѣе четырнадцатой части этаго числа (**). Обширная торговля сего города начала падать послѣ разоренія его Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (Wassilich II). Перенесеніе Столицы изъ Москвы въ Петербургъ совсѣмъ уронило здѣшнюю промышленность (***). Огромныя зданія и развалины свидѣтельствуютъ о древнемъ великолѣпіи города. Колокольни церквей въ Новгородѣ замѣчательны тѣмъ, что надъ крестами поставленъ вездѣ полумѣсяцъ — знакъ, что Татары во время вторженій своихъ въ Россію никогда не завоевывали Новгорода. Въ другихъ городахъ, возобновленныхъ по сверженіи Татарскаго ига, въ знакъ памяти поставленъ полумѣсяцъ подъ крестами (?).

„Я шелъ по дорогѣ, вблизи которой течетъ рѣка Тверца, и видѣлъ много богатыхъ деревень, гдѣ прелестные сельскіе домы напоминали мнѣ наши

(*) Это еще не доказано. *Изд.*

(**) Всего около 12,000 чел. *Изд.*

(***) Это не имѣло никакого отношенія къ богатству Новгорода и развѣ только болѣе поддержало его. *Изд.*

Digitized by Google

Ирландскія *absentes*. Запущеніе, видимое въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ домахъ, показываетъ давнее отсутствіе хозяевъ; но состояніе крестьянъ здѣсь видимо лучше Ирландскихъ. Съѣстные припасы у нихъ въ изобиліи, хороши и дешевы — въ Ирландіи совсѣмъ напротивъ. Бревенчатыя избы Русскихъ крестьянъ удобны; тучныя поля покрыты стадами, лѣсу вездѣ множество, была бы охота рубить. Дай этимъ крестьянамъ болѣе смѣтливости, они сдѣлаются богачами, находясь между двухъ Столицъ на проѣзжей дорогѣ. Почему бы на примѣръ не торговать имъ сыромъ и масломъ? А этаго нѣтъ по всей дорогѣ и крестьяне держатъ только необходимыхъ имъ домашнихъ животныхъ. Деревенскія женщины всегда заняты: онѣ работаютъ толстое сукно, ткутъ холстъ, вяжутъ чулки и прядутъ нитки. Кромѣ всѣхъ домашнихъ занятій, онѣ помогаютъ мущинамъ работать на полѣ.

»По прибытіи въ Тверь я отдохнулъ и пустился ходить по городу, въ которомъ считается пятнадцать тысячъ жителей (*). Я замѣтилъ сборъ по три камня съ каждой телѣги, въѣзжающей въ городъ. На берегу Волги есть прекрасныя зданія. Кромѣ Собора, здѣсь тридцать четыре церкви, три монастыря, три госпиталя, базаръ (bazar) и нѣсколько публичныхъ гульбищъ. Вообще здѣсь видѣнъ порядокъ, чистота, и по своему мѣстоположенію Тверь будетъ со временемъ важный торговый городъ.

»5 Іюня вышелъ я изъ Твери къ Москвѣ; сначала шелъ близъ Волги и вскорѣ очутился среди цвѣтущихъ равнинъ.

(*) Около 12,000. *Изд.*

Digitized by Google

„Приближаясь къ Москвѣ по дорогѣ изъ Петербурга, не льзя вообразить, что подходишь къ знаменитой Столицѣ. Окрестности ея мрачны и пусты; издалека Москва невидна, но въ двухъ миляхъ, только выходите изъ-за лѣса — является вамъ сей необозримый городъ съ сотнями колоколенъ и раззолоченными куполами церквей. —

»Москву осматривалъ я довольно подробно. Видѣлъ знаменитую пушку, въ которой можно свободно сидѣть человѣку, и неменьше славный, огромный колоколъ — предметъ множества сказокъ. Кремль, возстановленный послѣ пожара, не столь уже страненъ какъ прежде; однакожъ и теперь видъ его необыкновенный. Впрочемъ, кромѣ населенности, Москва точно такова же, какъ описываетъ ее Кларкъ — то есть по прежнему красива, богата, величественна, безобразна, великолѣпна, странна. Есть еще развалины, слѣды 1812 года, и зданія недостроенныя; но не льзя не удивляться, если вспомнишь, что недавно вся Москва была превращена въ пепелъ.

»Церкви, часовни и мечети (*), бывшія прежде въ большомъ количествѣ, нынѣ уменьшены числомъ до половины. Госпиталей здѣсь множество. Воспитательный Домъ, уцѣлѣвшій въ общемъ пожарѣ очень замѣчателенъ. Больницы Графа Шереметева и Князя Голицына — суть прекрасные памятники человѣколюбія. Въ первой помѣщается двѣсти пятьдесять больныхъ, кромѣ особенныхъ пенсіонеровъ. Больные принимаются всѣхъ націй безъ различія, а

(*) Мечетей въ Москвѣ никогда не бывало. *Изд.*

Digitized by Google

престарѣлые и неизлѣчимые могутъ оставаться до конца жизни. Медики, Хирурги, Аптекари и надзиратели живутъ въ домѣ больницы, въ которой строенія обширны и расположены со вкусомъ и удобствами: вездѣ можно впущать свѣжій воздухъ. Сему заведенію принадлежатъ восемь тысячь душъ крестьянъ съ землями и всѣми угодьями; доходу получается полтораста тысячь рублей въ годъ. Говорятъ, что настоящею основательницею сего заведенія должно почесть мать нынѣшняго Графа-владѣльца, который еще умножилъ доходы и дѣйствія больницы. Голицынская основана почти по тому же плану, но кругъ дѣйствій ея не такъ обширенъ.

„Москва почитается однимъ изъ величайшихъ городовъ въ Европѣ; но пространство ея увеличивается тѣмъ, что здѣсь при всякомъ большомъ домѣ есть садъ, а деревянные домы строятся въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, на случай пожара. Жителей въ Москвѣ считается нынѣ до трехъ-сотъ пятидесяти тысячь (*).

„Во Владиміръ прибылъ я въ самый часъ завтрака. Надобно знать, что избѣгая дневнаго жара, я путешествовалъ по большой части ночью и можетъ быть это возбуждало нѣкоторое вниманіе въ крестьянахъ, которые во многихъ мѣстахъ съ величайшимъ радушіемъ кормили меня и позволяли отдыхать у себя безъ платы. Однакожъ мнѣ случилось вытерпѣть нѣсколько палочныхъ ударовъ, когда по незнанію Русскаго языка я хотѣлъ безъ поз-

(*) Ошибка: въ 1822 году было 234,000. Изд.

Digitized by Google

воленія напиться квасу и закурить трубку. Въ какой-то деревнѣ вошелъ я въ одну хижину и безъ церемоній хотѣлъ пить квасъ; но хозяйка выхватила у меня изъ рукъ кружку, съ остервененіемъ выкинула ее за окно и схвативши палку, успѣла нѣсколько разъ ударить меня по головѣ, толкая вонъ, въ чемъ помогли ей и сосѣди, вооруженные такими же какъ она палицами. Видя неравенство битвы, я убѣжалъ, и во Владимірѣ разсказывая о моемъ приключеніи, узналъ, что въ деревнѣ, гдѣ оно со мною случилось, живутъ раскольники, по правиламъ которыхъ надобно во всемъ отказывать и не давать ни огня, ни воды и никакой помощи разновѣрнымъ съ ними людямъ. Впрочемъ говорятъ, что эти фанатики хорошіе земледѣльцы, трезвы и свято исполняютъ семейственныя обязанности.

„Павлово, на Окѣ, городокъ (*), съ восьмью тысячами жителей, которые почти всѣ занимаются дѣланіемъ разныхъ желѣзныхъ вещей и принадлежатъ Г. Шереметеву. Нынѣшній ихъ владѣлецъ обладаетъ ста шестьюдесятью тысячами душъ крестьянъ. Павлово называютъ Бирмингамомъ Россіи.

„Нижній Новгородъ названъ такъ Великимъ Княземъ Василіемъ, населившимъ его жителями древняго Новгорода (**). Въ Нижнемъ считается нынѣ до ста тридцати тысячь душъ. Это смѣсь *Китайцевъ*, Персіянъ, *Черкесовъ*, Армянъ, Татаръ, Бухарцевъ, Жидовъ и многихъ жителей различныхъ странъ. Ярмарка здѣшняя почитается одною изъ

(*) Большое село. *Изд.*

(**) Нижній Новгородъ существовалъ гораздо прежде. *Изд.*

Digitized by Google

важнѣйшихъ въ Европѣ. Увѣряютъ, что въ ней производится торговыхъ оборотовъ на двѣсти милліоновъ рублей; но кажется, это увеличено вдвое; во всякомъ случаѣ однакожъ ярмарка важна для пользъ Правительства (*).

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

Новѣйшія открытія въ Помпеѣ.

(Письмо Тайлора къ К. Ходге.)

Помпея, 16го Ноября 1824.

Геркуланъ и Помпея важны въ Исторіи Древностей. Ихъ надобно изучивать Археологу и Художнику, а для изученія жить въ сихъ самыхъ городахъ.

Желая сколько можно болѣе участвовать въ изслѣдованіяхъ, я поселился въ Помпеѣ, въ домѣ Діомеда. Домъ этотъ подлѣ городскихъ воротъ и такъ удобенъ для моихъ предпріятій, что я предпочелъ его домамъ подлѣ Форума. Рядомъ со мною домъ Саллюстія.

Надобно, чтобы нравились Греческіе нравы, тогда понравятся и домы древ-

---

(*) Полагаемъ, что незнаніе Русскаго языка вовлекло Кохрена въ эту забавную ошибку. Онъ былъ въ Нижнемъ Новгородѣ во время ярмарки и почелъ всѣхъ пріѣзжихъ ея обитателями города, въ которомъ всего да 15,000 жителей. Замѣтимъ, что на ярмарку никогда не ѣздятъ ни Китайцы, ни Черкесы. *Изд.*

Digitized by Google

нихъ Римлянъ. Это напоминаетъ мнѣ то, что я столько разъ вамъ говаривалъ о безмѣрномъ распространеніи Греческаго просвѣщенія и о томъ, что въ послѣдствіи Римляне, владыки міра, вездѣ только переносили искуства Грековъ и никогда сами не сравнились съ Греками.

Много писали о Помпеѣ и много ошибались. Главная причина, что прежде Неаполитанское Правительство не позволяло путешественникамъ срисовывать и хорошо разсматривать древностей, предоставляя особымъ, нарочно избраннымъ ученымъ описывать вполнѣ всѣ важнѣйшіе предметы. Странная система, причинившая безконечныя ошибки! Въ ученыхъ дѣлахъ не льзя одному отдать неограниченное право рѣшенія: надобно соединять различныя мнѣнія, иначе будемъ всегда заблуждаться — такъ случалось и здѣсь. Одинъ изъ избранныхъ ученыхъ, Маріорелли, два года сидѣлъ за огромнымъ твореніемъ, гдѣ доказывалъ, что у древнихъ не бывало стеколъ въ окошкахъ; а черезъ двѣ недѣли по изданіи его фоліанта открыли домъ, гдѣ во всѣхъ окошкахъ находились стекла. Надобно сказать правду, что древніе не любили дѣлать въ домахъ своихъ много оконъ: обыкновенно свѣтъ входилъ къ нимъ въ двери; но у знатныхъ людей вставлялись прекрасныя стекла въ окошкахъ, столь же прозрачныя, какъ наши славныя Богемскія стекла; рамы ча-

Digitized by Google

ето бывали бронзовыя, самаго превосходнаго вкуса. Ошибка бѣднаго Марторелли можетъ случиться со всякимъ изъ нашихъ антикваріевъ, если они только изъ книгъ будутъ судить о памятникахъ вѣковъ прошедшихъ. Этого недостаточно. Надобно посѣтить землю, гдѣ обиталъ тотъ народъ, который хотите описывать; надобно самому рыться въ развалинахъ, и только изслѣдывая памятники на ихъ родной землѣ, вы предохраните себя отъ ложныхъ теорій и предразсудковъ, столь обыкновенныхъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Одному путешественнику, одаренному пылкимъ умомъ и прекрасными талантами, недавно издавшему письма о Морѣ, кажется странно, что нынѣшняя постройка домовъ на Востокѣ совершенно похожа на расположеніе и постройку домовъ въ Помпеѣ. Но это очень легко объяснить. Все пришло въ Италію изъ Греціи и съ Востока: истина, которую должны заствердить наши антикваріи На Востокѣ, въ правленіе Греческихъ Императоровъ все остановилось. Образованіе перешло на Западъ и Сѣверъ, гдѣ разныя обстоятельства измѣняли потомъ его характеръ; но домъ, засыпанный пепломъ Везувія, долженъ быть похожъ на постройку, безъ усовершенствованія употребляемую въ Греціи; ибо знанія строителей принадлежатъ къ одному вѣку.

Digitized by Google

Подъ Академическими портиками въ Помпеѣ поговоримъ о Римлянахъ.

Разрытія продолжаются здѣсь неутомимо, съ большимъ стараніемъ и порядкомъ. Недавно открыли новую часть города съ великолѣпными банями. Въ одной изъ залъ особенно замѣтилъ я три бронзовыя кресла совсѣмъ неизвѣстной формы и превосходно сохранившіяся. На одномъ изъ нихъ найденъ скелетъ женщины, у которой руки были украшены перстнями и золотыми браслетами, а шея ожерельемъ. Я имѣю теперь нѣкоторыя изъ сихъ вещей: работа удивительная! Увѣряю васъ, что лучшіе наши мастера не могутъ сдѣлать такъ богато и съ такимъ вкусомъ. Нашли много женскихъ украшеній, похожихъ на Мавританскія, какія видалъ я въ Гренадѣ — какъ будто по однимъ рисункамъ дѣланы и Помпейскія находки и украшенія Мавританокъ и Тетуанскихъ Жидовокъ въ Африкѣ. Особенно браслеты, состоящія изъ одного кольца, кажется, сдѣланы однимъ мастеромъ.

Главная зала въ баняхъ покрыта изящными изображеніями; на большомъ входѣ видно множество небольшихъ, кругло-выпуклыхъ изображеній особеннаго вкуса.

Трудно описать восторгъ, когда смотришь на всѣ сіи предметы, прикасаешься къ памятникамъ, покоившимся столько вѣковъ, которыхъ слѣды неизгладимо на

Digitized by Google

нихъ видимы. Въ одномъ изъ отверстій въ банѣ вставлены были прекрасныя стекла, теперь перенесенныя въ Неаполитанскій Музей. Всѣ вещи вновь открытыя препровождены къ Королю. Ихъ скоро выставятъ для показыванія всѣмъ.

(Изъ Фр. Жур.)

Критическое разсужденіе объ изданіи Русскихъ Лѣтописей.

Или дѣлать и дѣлать цѣлое, совершенное, или такъ оставить и не начинать.

Probe Russisch. Annal стр. 235.

Исторія, въ полномъ значеніи сего слова, есть удѣлъ вѣка просвѣщеннаго, народа образованнаго, временъ мирныхъ: тогда человѣкъ можетъ оглядываться на протекшія событія, разсматривать ходъ ихъ, причины дѣйствій, поучаться прошедшимъ — и бытописаніемъ своимъ прибавить новую черту къ познанію природы и человѣка.

Не такъ бываетъ, когда Государство, незнакомое съ благодѣтельнымъ просвѣщеніемъ, терзается бѣдствіями браней и междоусобій: тамъ молчитъ Исторія, и поколѣнія, переходя по лицу земли, оспав-

Digitized by Google

ляютъ слѣды свои только въ надгробныхъ памятникахъ, въ развалинахъ жилищъ своихъ и въ тлѣющихъ хартіяхъ, на которыхъ рука современниковъ не ясно замѣчаетъ для потомства счастливыя и несчастныя событія, ими видѣнныя.

Таковъ ходъ Исторіи во всѣхъ временахъ, во всѣхъ Государствахъ, даже Исторіи цѣлаго міра, во время продолжительнаго періода, когда съ паденіемъ Греціи и Рима угасло просвѣщеніе и ожило вновь съ прекращеніемъ всемірныхъ бѣдствій, съ возстановленіемъ новаго политическаго и нравственнаго порядка.

Бываютъ еще періоды, гдѣ сливается просвѣщеніе и невѣжество. Въ это время полу-просвѣщенные изслѣдователи пишутъ Исторіи, отъ которыхъ отказывается память потомства, въ которыхъ невѣжество, ложное честолюбіе и смѣсь познаній руководствуютъ писателя. Всѣ сіи періоды Исторіи видѣло наше Отечество.

Съ самаго введенія письменъ въ Россіи начались лѣтописи народныя и продолжались въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ среди бѣдствій внутреннихъ и внѣшнихъ, при всѣхъ перемѣнахъ языка, нравовъ, обычаевъ, умоначертанія народнаго и дошли до насъ въ безчисленныхъ спискахъ древнихъ и новыхъ.

Съ начала XVIII вѣка, съ того самого времени, когда рука Петра Великаго по-

Digitized by Google

ставила насъ на ряду съ другими народами Европы, родилась мысль объ Исторіи Отечества, правильной, систематической — и Екатерина хотѣла этого; но не во власти человѣческой предупреждать обыкновенный порядокъ дѣлъ человѣческихъ, и Исторія Русская, при всемъ желаніи Государыни Великой, въ царствованіе Ея была въ томъ періодѣ, когда обыкновенно являются предшественники Робертсоновъ, Гиббоновъ, Мюллеровъ. Имена Щербатова, Эмина, Тредьяковскаго, Нехачина, равныя въ Россійской Исторіи именамъ Хилкова, Лызлова, Леклерка, суть историческія синонимы иностранцевъ — Рудбека, Верелія, Длугоша, Стурлезона. — Вѣку АЛЕКСАНДРА I предоставлена была Исторія сообразная понятіямъ временъ просвѣщенныхъ, народовъ образованныхъ.

Но имѣя Исторію Карамзина, достойную имени Русскаго, писанную съ умомъ, свободнымъ отъ невѣжества и предразсудковъ, замѣчательную по плану, расположенію, по изложенію самому, должны ли мы оставить всѣ дальнѣйшія попеченія объ Исторіи нашей?

Отвѣтъ утвердительный былъ бы недостоинъ благороднаго стремленія, съ какимъ умъ человѣческій прокладываетъ путь къ усовершенствованію своему, съ какимъ Монархъ Россіи и народъ Русской хотятъ жить въ памяти потомства! Поставляя Исторію Карамзина памятникомъ ума про-

Digitized by Google

свѣщеннаго, который одушевлялъ его въ исполненіи великаго подвига, мы не должны оставаться въ безпечномъ бездѣйствіи, должны продолжать занятія наши дѣятельно, неутомимо.

Исторія есть. Изъ того, что теперь осталось дѣлать — главное: на отечественные матеріалы Исторіи Русской должно обратить особенное вниманіе наше. Каждый народъ просвѣщенный бережетъ драгоцѣнные памятники, которые передаютъ ему предки. Лѣтописи народныя вездѣ бываютъ подробно разсматриваемы, изслѣдуемы, сохраняемы въ изданіяхъ, достойныхъ славы народа, утвержденныхъ ученымъ распорядкомъ оныхъ.

Мало того, что Историкъ-Философъ изберетъ изъ нихъ достойное вниманія, сочинитъ исторію народа — умъ человѣка требуетъ болѣе, хочетъ, чтобы самые источники Исторіи были представлены вполнѣ сужденію отчизны и ученаго свѣта: чрезъ это познается цѣна твореній историческихъ. Кромѣ того, каждый смотритъ съ своей стороны — открывается новое, незамѣченное — новый свѣтъ для Исторіи, новое поле для подвиговъ просвѣщенія!

Какъ бы ни былъ искусенъ Историкъ, его твореніе всегда получаетъ одно какое-нибудь направленіе, всегда болѣе или менѣе отсвѣчивается въ немъ онъ самъ, вѣкъ, въ которомъ живетъ онъ; но люди хо-

Digitized by Google

слышать самое эхо вѣковъ — тѣ самыя выраженія, которыми высказываютъ намъ дѣянія народныя лѣтописцы разныхъ временъ, въ различныхъ отношеніяхъ; видѣть тѣ самыя формы, въ которыя облекали мысль свою дѣописатели прежніе; узнавать предковъ въ ихъ твореніяхъ, прислушиваться къ ихъ словамъ, ихъ мнѣніямъ, ихъ изложенію: здѣсь источники Грамматики, Археологіи, Палеографіи!

Кромѣ сихъ важныхъ требованій, лѣтописи наши составляютъ матеріалы не одной нашей Исторіи — и вотъ новая, побудительная причина сдѣлать ихъ полною принадлежностью ученаго свѣта! Историкъ Польши, Богеміи, Германіи, народовъ Славянскихъ, народовъ Скандинавскихъ, Греціи, самаго Рима, тѣхъ Азіятскихъ и Сѣверныхъ ордъ, подъ мечемъ коихъ разрушились Римъ и Царьградъ, долженъ познакомиться съ нашими Лѣтописями, если пожелаетъ вполнѣ обнять предметъ, имъ описываемый (*). И такимъ образомъ при-

(*) Знающіе Исторію Польскую, Нарушевича, согласятся, что онъ много ошибался отъ незнанія нашихъ историческихъ матеріаловъ. Не говоря о другихъ, на прим. Олофъ Далинъ, писавшемъ однакожъ Исторію Шведскую по препорученію Правительства, обратимся къ знаменитому Гиббону: сколько поправокъ сдѣлалъ бы онъ въ своей Hist. of declin. and fall of Rom. Emp, если бы зналъ наши лѣтописи! Самъ Робертсонъ извлекъ бы изъ нихъ нѣчто для большей точности своего Wiew of the

Digitized by Google

чины, достойныя уваженія всякаго благомыслящаго человѣка, заставляютъ насъ желать, чтобы, не смотря на успѣхи Исторіи Русской въ наше время, обращено было особенное вниманіе на ученое изданіе нашихъ лѣтописей, вполнѣ, въ собственномъ ихъ видѣ, со всѣми подробностями, со всѣми возможными изъясненіями.

Такъ думали Петръ, Екатерина — того желалъ АЛЕКСАНДРЪ, Великій Преемникъ Ихъ — съ этимъ согласно мнѣніе всѣхъ любителей отечественнаго просвѣщенія и требованія ученаго свѣта.

Здѣсь почитаемъ нужнымъ сперва обратиться къ самымъ матеріаламъ нашей Исторіи, потомъ обозрѣть: исполнено ли донынѣ общее, всегдашнее желаніе, видѣть матеріалы сіи приведенными въ совершенной порядокъ?

Вскорѣ послѣ того, какъ Россія узнала истинную вѣру и съ нею драгоцѣнное *искуство писать*, является у насъ Историкъ, почтенный, заслуживающій истинную благодарность потомства. Несторъ, монахъ Кіевскаго Печерскаго монастыря, въ XI вѣкѣ, знакомый съ современнымъ ему просвѣщеніемъ Греціи, сдѣлался пер-

---

progr. of society, а изслѣдователь Тацитовыхъ извѣстій о Сѣверѣ Европы необходимо долженъ сообразиться съ лѣтописями нашими.

Digitized by Google

вымъ нашимъ лѣтописателемъ, перечитывалъ извѣстія Византійцевъ, собиралъ, что пересказывали ему соотечественники, и такимъ образомъ составилъ временникъ свой или лѣтопись.

Его лѣтопись есть собраніе всѣхъ тогдашнихъ познаній географическихъ и историческихъ. Не знаемъ, имѣлъ ли Несторъ другіе письменные источники кромѣ Византійцевъ; но онъ упоминаетъ имена тѣхъ людей, которые пересказывали ему видѣнное и слышанное (*). Не зная вполнѣ истиннаго значенія Исторіи, которое позабыли въ то время и самые Византійцы, образцы Русскаго дѣописателя, Несторъ просто и ясно передаетъ намъ, такъ сказать, изображеніе своего вѣка, съ его обычаями, мнѣніями, предразсудками, преданіями.

Несторъ кончилъ 1110 годомъ. Рвеніе подражать ему возродилось въ другихъ. До насъ не дошли современныя Нестору бытописанія; можемъ только полагать, что

(*) Старца Яна Вышатича, умершаго въ 1106 году, „отъ негоже и азъ многа словеса слышахъ, яже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ“ говоритъ Несторъ, и Юрья Торговича, купца Новгородскаго, разсказывавшаго ему объ Югрѣхъ. Кромѣ того, безпрестанно встрѣчаются слова „какъ говорятъ — какъ сказываютъ,“ даже Несторъ приводитъ два различныя преданія, говоря о Кіѣ.

Digitized by Google

они *существовали* (*); но донынѣ за достовѣрное извѣстно, что Несторъ былъ единственнымъ Историкомъ своего вѣка. Его лѣтопись, умноженная списками, разошлась по всей Руси, и послѣдователи, какъ кажется, сначала ничего болѣе не дѣлали, кромѣ что *списывали* Нестора и начинали свои бытописанія *съ того мѣста*, гдѣ онъ кончилъ; послѣдователи сихъ продолжателей Нестора въ свою очередь поступали такимъ же образомъ, и лѣтописи умножались огромностію и числомъ списковъ. Когда наконецъ раздѣлилась Россія и каждый лѣтописатель ограничился тѣмъ міромъ, который заключался въ отдѣльной части общаго ихъ Отечества, Лѣтописцы, списывая вначалѣ Нестора, продолжали повѣствованіе не обо всей Россіи, но о какой-нибудь части оной, на примѣръ: Области Новогородской, Псковской, Кіевской, Волынской (**). Другіе дѣлали

(*) Что Іоакимова лѣтопись безъ воспоминаній должна уничтожиться, это разумѣется само по себѣ; но есть *примѣты*, по коимъ заключаютъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Нестора включены мѣста едва ли не изъ другихъ лѣтописей, ему современныхъ.

(**) Извѣстны Лѣтописцы Суздальской, Двинской, Нижегородской, Соловецкой. Въ послѣдствіи описывались иногда какія нибудь происшествія отдѣльно, на прим. Лѣтопись о мятежахъ — избраніе и посылка въ Кострому о прошеніи на Царство Михаила Ѳеодоровича.

Digitized by Google

сокращенія Нестора съ своими прибавками: таковы лѣтописи Новогородская и Архангелогородская.

Во всѣхъ сихъ лѣтописяхъ отзываются тѣ вѣки, когда Исторія и Критика были незнаемы писателями. Лѣтописцы повѣствуютъ безъ порядка, безъ плана, опускаютъ важное, распространяются о мѣлочахъ, вводятъ большіе отрывки постороннихъ матерій, смѣшиваютъ повѣствованія церковныя и политическія, помѣщаютъ грамоты Архіереевъ, завѣщанія Князей и Митрополитовъ, рѣчи, посланія Святителей, уставы (*).

Мы не имѣемъ отдѣльно Несторовой лѣтописи, по крайней мѣрѣ донынѣ не найдено еще списка, который бы оканчивался тамъ, гдѣ онъ кончилъ, и запечатлѣнный его именемъ, могъ представить намъ не смѣшанное, чистое повѣствованіе Нестора. Впрочемъ, многіе носятъ въ заглавіи его имя и почти всѣ тѣ, которые начинаютъ повѣствованіе отъ начала Россіи, списываютъ сперва его лѣтопись.

(*) Во многихъ лѣтописяхъ находимъ отдѣльныя повѣствованія о чудесахъ, монастыряхъ, путешествіяхъ, грамоты, посланія, разныя статьи, какъ то: умильная повѣсть, плачь супруги Димитрія Донскаго, поученіе Владиміра Мономаха, поученіе Архіепископа Луки къ братіи, путешествіе Пимена въ Царь-градъ, сказаніе о чудесахъ отъ образа Св. Николая Зарайскаго, посланіе Вассіана и проч.

Digitized by Google

Тексты списаній сихъ различны: одни подробны, другіе, какъ уже мы сказали, сокращены (*).

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

III. КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Обозрѣніе Русской Литтературы въ 1824 году (**).

Все сказано! Такъ люди говорятъ давно и между тѣмъ протекаютъ не годы, а цѣлыя столѣтія; поколѣнія смѣняются одно другимъ — и все еще *находятъ, что сказать*. Оставимъ жалобы на тѣсноту въ Литтературѣ нашимъ и чужимъ прозаистамъ въ понятіяхъ, и увѣримся опытомъ, вѣрнѣе всѣхъ Логическихъ доказательствъ, что область ума безконечна, что человѣкъ идетъ не останавливаясь и океанъ его познаній, область его воображенія раздвигаютъ далѣе и далѣе границы, охватывая то, что казалось предкамъ нашимъ недоступнымъ!

Что прежде передавалось памяти словесной, нынѣ пишется, и наука, которой не знали древніе, наука соображать, приводить въ порядокъ все написанное, кажется, никогда не была такъ необходима, какъ въ наше время. Какая-то быстрота отличаетъ нашъ вѣкъ; идеи распространяются, че-

(*) Н. М. Карамзинъ нашелъ въ Синодальной Библіотекѣ харатейное сокращеніе Нестора, относящееся къ XIII вѣку — *Ист. Гос. Росс. Т.* 1, *примѣчаніе* 278.

(**) До 1 го Декабря 1824 года. Книги, вышедшія въ Декабрѣ, не вошли въ сію статью.

Digitized by Google

ловѣкъ совершенствуется — и поучительно, необходимо слѣдовать за ходомъ его совершенствованія.

Разсматривая вообще состояніе Наукъ, Литературы и просвѣщенія въ цѣломъ мірѣ, можемъ замѣтить выгоды и неудобства нашего времени. Сближеніе народовъ, открытія въ нравственномъ мірѣ, разысканія о минувшемъ, приводятъ человѣка въ дѣятельность и задаютъ работу его уму, памяти и воображенію; но въ то же время силы его утомляются при обзорѣ, что сдѣлано и что еще готовится въ дѣло.

Не отъ этого ли происходитъ всеобщее рвеніе къ систематическимъ обозрѣніямъ всѣхъ знаній вообще и частно, составленіе словарей по всѣмъ наукамъ и цѣлыхъ Энциклопедій, что сдѣлалось нынѣ въ Европѣ *ученою модою*?

Обозрѣвая Литературу отечественную прошлаго года, соображая книжные успѣхи наши по всѣмъ знаніямъ, мы найдемъ чувствительную разницу между нашею и другихъ просвѣщенныхъ народовъ Литературами. У насъ нѣтъ еще пресыщенія, нѣтъ еще жажды ко всеобщему объему: мы едва по частямъ начинаемъ то, что у другихъ уже сдѣлано. Для объясненія многихъ явленій въ нашей Литературѣ представимъ читателямъ, вмѣстѣ съ изчисленіемъ всѣхъ примѣчательныхъ сочиненій и переводовъ, вышедшихъ въ прошломъ году, и мысли наши вообще и частно — о направленіи нашей Литературы, о Русскихъ читателяхъ и (напередъ просимъ извинить!) о публикѣ, *отрицательной* (negative) участницѣ успѣховъ въ словесности и наукахъ.

Все, что сдѣлано у насъ до XVIII вѣка, сдѣлано *для образованія*, не для просвѣщенія народнаго: прошлымъ вѣкомъ началось наше *просвѣщеніе*. Любопытно было бы разобрать начала, на которыхъ основалось оно, преслѣдовать самихъ себя въ пути, которымъ идемъ мы болѣе ста лѣтъ. Здѣсь раскрылись бы намъ причины неудобствъ, встрѣчаемыхъ

Digitized by Google

въ нашей Литтературѣ, въ ходѣ наукъ и искуствъ, въ постепенности нашего просвѣщенія; но для такого труда надобны не наши силы и статья огромнѣе нашей!

Избравъ предметомъ своимъ обозрѣніе Литтературы отечественной *за одинъ годъ*, мы предувѣримъ себя, что читатели наши уже знакомы съ отечественною Литтературою до 1824 года, съ ея выгодами, невыгодами, успѣхами и неудачами, со всѣмъ, что къ ней относится — и не упоминая о бывшемъ, приступимъ къ настоящему, разсмотримъ его безпристрастно и скажемъ откровенно, что внушитъ намъ это разсмотрѣніе.

Начнемъ съ одного изъ важнѣйшихъ познаній человѣческихъ — *Исторіи*, чтобы прежде другихъ книгъ наименовать лучшее произведеніе Русской Литтературы прошедшаго года: *Исторію Государства Россійскаго*. Историографъ, продолжая трудъ свой, издалъ X и XI Томы, гдѣ описалъ царствованія Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Димитрія Самозванца и вступленіе на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго — періодъ Русской Исторіи, несчастный, но любопытный! Обязанностію почитаемъ представить читателямъ особенный разборъ сихъ двухъ Томовъ, ибо твореніе, по всему *первое* въ Литтературѣ Русской, достойно не простой, безусловной похвалы, но разбора подробнаго, котораго не стоятъ творенія ничтожныя. Другаго превосходнаго творенія *Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію*, писанной Д. П. Бутурлинымъ на Французскомъ языкѣ, вышла въ Русскомъ переводѣ *вторая*, послѣдняя Часть — этой книгѣ, одной изъ лучшихъ, какія писаны въ наше время о военной исторіи, готовится разборъ отдѣльный, писателемъ *знающимъ свое дѣло*. Мы должны только замѣтить, что Русской переводъ обогащенъ новыми примѣчаніями и поправками и что,

Digitized by Google

къ сожалѣнію, слогъ его не вездѣ правиленъ. Приобрѣтеніемъ для ученаго свѣта можно назвать извлеченіе изъ Персидской рукописи, привезенной въ Россію Барономъ Мейендорфомъ, изданное извѣстнымъ нашимъ оріенталистомъ Г. Сенковскимъ, подъ названіемъ: Supplement à l'Histoire generale des Huns, des Tatares et des Mogols.

Сими твореніями заключается весь отдѣлъ историческихъ сочиненій, выданныхъ въ прошломъ году, ибо другія неважны. *Исторія Русская*, С. Н. Глинки, печаталась 3 изданіемъ; но Сочинитель ея не исправилъ самыхъ явныхъ несообразностей, говоритъ не шутя такія вещи, о которыхъ никто уже и не споритъ — и если онъ назначаетъ свою Исторію для дѣтей, можно посовѣтовать родителямъ и наставникамъ отмѣтить при чтеніи все, что можетъ внушить дѣтямъ понятія неправильныя; а безъ того *не давать имъ Исторіи Русской* С. Н. Глинки. — Извѣстный особливостію мнѣнія своего о происхожденіи Рускихъ, Г. Эверсъ, Профессоръ Дерптскаго Университета, издалъ книгу, которую въ видѣ посланія въ нему написалъ Профессоръ Н*** (*) — Ueber die Wohnsitze der älteſten Rußen. Кажется, что издавая сію книгу, Г. Эверсъ сознается въ невѣрности своей гипотезы о происхожденіи Руссовъ отъ Хазаръ: этого надобно было ожидать. Разысканія Г. Эверса, очень любопытныя, держались на такомъ слабомъ основаніи, что Н. М. Карамзинъ даже не опровергалъ ихъ. Впрочемъ и перемѣна мнѣнія Г. Эверса доказываетъ, какъ трудно отставать отъ любимыхъ предубѣжденій. Въ новомъ сочиненіи Г. Профессора Н*** находимъ и неправильное истолкованіе Русскихъ лѣтописей и неправильныя изъясненія на Восточныхъ писателей — все для того, чтобы Руссовъ привести отъ Чернаго моря, а не изъ Скандинавіи.

(*) — ein geiſtvoller Mann, der nur nichts ſelbſt Geſchicht forſcher iſt — какъ говоритъ Г. Эверсъ. —

Digitized by Google

Мнѣнія, утвержденныя извѣстностью имянъ, очень невыгодны въ Исторіи. Видя, какъ многіе почтенные испытатели Русской Исторіи обольщаются слогомъ Г. Эверса, мы желали бы, чтобъ кто нибудь сдѣлалъ наконецъ *рѣшительное опроверженіе* и старой Хазарской гипотезы Г. Эверса и новой Готѳской Г. Фашера *и его послѣдователей.* Впрочемъ книга Г. Профессора Н***, подобно сочиненіямъ Г. Эверса, любопытна и занимательна. И. Д. Ертовъ издалъ *Всеобщую Исторію древнихъ просвѣщенныхъ народовъ:* эту книгу можно назвать явленіемъ изъ первой половины прошедшаго вѣка и для насъ слишкомъ незанимательною; впрочемъ, она принесетъ пользу людямъ, незнакомымъ съ твореніями новыхъ историковъ, или незнающимъ иностранныхъ языковъ. Намъ, Рускимъ, не чѣмъ похвалишься — ни Гиббонъ, ни Джиллисъ, ни Геереиъ не переведены на Русской языкъ, а изъ нашихъ никто не написалъ хорошей Исторіи Греческой, Римской или Всеобщей! *Исторія Русская церковная*; соч. пок. Митрополита Платона, вышла 2 издан. безъ опмѣтокъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимыхъ. Изъ переводовъ замѣтить должно — *Исторію Греческихъ происшествій*, Раффенеля, переведенн. Г. Мешаксою, ясно и хорошо, хотя иногда и прорываются у переводчика галлицизмы: эту погрѣшность замѣтили мы и въ *Исторіи Али-Паши*, перевед. изъ Пукевилля, которой вышель 3 Томъ, въ дополненіе къ *двумъ*, изданнымъ въ 1822 году. За чѣмъ торопятся переводчики!

Русская Палеографія получила новый подарокъ отъ знаменитаго, любителя отечественныхъ древностей, Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова. На его иждивеніе изданы К. Ѳ. Калайдовичемъ давно обѣщанные переводы *Іоанна Экзарха Болгарскаго*, какъ полагаетъ Издатель, современные введенію письменъ между Славянскими наро-

Digitized by Google

дами. Изданіе книги великолѣпно; приложенные *снимки* съ рукописей удивляютъ совершенствомъ; но всего любопытнѣе примѣчанія Г. Калайдовича, богатаго палеографическимъ познаніемъ Русской старины; касательно же историческихъ его разысканій, мы предложимъ читателямъ особую статью, ибо не можемъ совершенно согласиться съ мнѣніями Г. Калайдовича. Еще на иждивеніи Графа Н. П. Румянцова изданы Протоіереемъ І. Григоровичемъ, подъ именемъ *Бѣлорусскаго Архива*, разные исторические акты (числомъ 57), относящіеся къ Исторіи Бѣлоруссіи, отъ XV вѣка. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ выдало 13 печатныхъ листовъ *Несторовой лѣтописи, по Лаврентьевскому или Пушкинскому списку*, которые были напечатаны въ 1811 или 1812 г. подъ надзоромъ незабвеннаго Археолога нашего Р. Ѳ. Тимковскаго, столь рано похищеннаго смертію, и неизданныхъ донынѣ. Они уцѣлѣли въ Московскомъ пожарѣ 1812 года и къ нимъ припечатано заглавіе и предисловіе, соч. Г. Калайдовичемъ (*). Извѣстно сходство нашихъ древнихъ законовъ съ Скандинавскими. Г. Руссовъ издалъ переводъ небольшаго собранія Туринскихъ законовъ, подъ названіемъ: *Варяжскіе законы*; впрочемъ онъ не объявилъ, гдѣ и какъ отыскалъ ихъ, а безъ этого его книга не поступитъ въ число историческихъ пособій. П. П. Бекетовъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ любителей отечественныхъ древностей, напечаталъ нѣсколько тетрадей *Портретовъ Россіянъ знаменитыхъ*. Мы не говоримъ о пользѣ и любопытности сего историческаго собранія (состоящаго понынѣ изъ 5 тетрадей; заключающихъ 50 портретовъ): онѣ очевидны. Пожелаемъ, чтобы почтенный Издатель въ будущихъ тетрадяхъ постарался исправить нѣкоторыя ошибки въ жизнеописаніяхъ, при-

(*) См. Сѣверн. Архивъ на 1824 г. No 13 и 14.

Digitized by Google

лагаемыхъ къ портретамъ, придалъ имъ болѣе исторической важности и означилъ, откуда собраны имъ портреты: это необходимо для достовѣрности исторической и тѣмъ болѣе придаетъ цѣны сочиненію. Намъ извѣстно, что почтенный Издатель собиралъ портреты съ особенною разборчивостію. Не менѣе хорошо *Собраніе портретовъ знаменитыхъ современниковъ*, изд. Г. Гиппіусомъ, прекрасно литографированныхъ и отличныхъ сходствомъ изображеній.

Для учащихся Археологіи издана *Ручная книга Римскихъ древностей*, Адама—сочиненіе, признанное нынѣ классическимъ для начинающихъ (и перевед. *съ Нѣмецкаго*). Профессоръ Моск. Унив. Л. А. Цвѣтаевъ напечаталъ 2 мъ изд. свое сочиненіе — *Основанія Римскаго гражданскаго права.* Кромѣ того, издано еще неизвѣстнымъ — *Сокращеніе Юстиніановыхъ институцій.*

Книгопродавецъ А. С. Ширяевъ издалъ 4 Часть *Отечественныхъ достопамятностей*, съ картинами. Эта книга, назначаемая особенно юнымъ соотечественникамъ, можетъ доставить имъ полезное и пріятное чтеніе. Желательно, чтобы кто-нибудь принялся за собраніе отечественныхъ достопамятностей въ лучшемъ, огромнѣйшемъ видѣ, придавая имъ подробными описаніями и разысканіями болѣе цѣны и важности. Еще желаніе — чтобы историческія собранія и описанія наши не походили на *Исторію Нижняго-Новагорода*, изд. Г. Гурьяновымъ. Какъ легко составлять подобныя исторіи! Г. Гурьяновъ издалъ планъ ярмарочнаго гостинаго двора, въ Нижнемъ - Новѣгородѣ построеннаго, и присовокупилъ къ тому выборку изъ Отечественныхъ Записокъ и Исторіи Госуд. Россійскаго: всѣ донынѣ вышедшія Исторіи: Смоленска, Курска, Воронежа, Пскова, превосходнѣе этой книги, а и тѣ порядочно плохи.

Digitized by Google

Кромѣ перевода *Юстина*, изд. Г. Борзовецкимъ, ни одинъ древній и новый классическій Историкъ не обратилъ вниманія нашихъ переводчиковъ. Г. Петрушевскій, извѣстный учеными переводами съ Греческаго, издалъ *Псаммида*, *Архимеда*. И. И. Мартыновъ продолжалъ изданіе *Греческихъ поэтовъ* съ прозаическимъ переводомъ. Отдавая полную справедливость симъ почтеннымъ мужамъ, съ сожалѣніемъ прибавимъ, что имъ не было послѣдователей.

Симъ оканчиваются сочиненія и переводы ученые, историческіе и относящіеся къ историческимъ знаніямъ. Мало!

Обращаясь къ Словесности, мы увидимъ такой же необширный размѣръ. Нѣсколько произведеній извѣстныхъ нашихъ поэтовъ и небольшое количество произведеній, не выходящихъ изъ границъ посредственности, составляютъ всю поэзію прошлаго года.

Съ нетерпѣніемъ ожидала публика *Полнаго собранія сочиненій Державина*, которое хотѣлъ издать другъ и родственникъ Пѣвца Фелицы, Ѳ. П. Львовъ; но сіи ожиданія не сбылись. Пожелаемъ (и всякой изъ нашихъ читателей конечно повторитъ сіе желаніе), чтобы сіе новое изданіе сочиненій единственнаго, неподражаемаго Барда нашего, было совершено почтеннымъ Г. Львовымъ. Когда во Франціи и Германіи съ жадною поспѣшностію печатаютъ каждую вновь найденную строчку и въ десяти видахъ перепечатываютъ совсѣмъ не безсмертныя сочиненія Флоріановъ, Маротовъ, Сюзъ или Мармонтелей, мы не имѣемъ еще полнаго, хорошаго изданія сочиненій Державина, Поэта, какихъ немного, очень немного представитъ намъ весь древній и новый міръ! Другая побудительная причина есть изъясненіе темныхъ мѣстъ и намековъ въ сочиненіяхъ Державина. Славный Поэтъ говорилъ, что послѣ него останутся сіи изъясненія и когда ни-

Digitized by Google

будь явятся въ свѣтъ: теперь уже время. Московское Общество Любителей Росс. Словесности издало полное собраніе *Сочиненій Ѳ. Ѳ. Иванова*, котораго любители Русскаго Театра помнятъ за *Семейство Старичковыхъ*, отечественную, небольшую драму. Сочиненія перваго по достоинству трагика нашего В. А. Озерова напечатаны *третьимъ*, лучшимъ всѣхъ прежнихъ изданіемъ. А. Е. Измайловъ, надзиравшій за печатаніемъ, поступилъ слишкомъ смѣло, перемѣнивъ по своему нѣкоторые стихи Озерова; за это (и справедливо!) негодовали на него и публика и журналисты; впрочемъ онъ не въ первый разъ это дѣлаетъ и не первый началъ (*). Прекрасный подарокъ соотечественникамъ сдѣлалъ В. А. Жуковскій новымъ изданіемъ своихъ *Стихотвореній*. Жуковскій конечно первый изъ нынѣшнихъ Русскихъ Поэтовъ; заслуги его въ отечественной Словесности столь велики, что исчислять и доказывать права его на первенство, значило бы не уважать нашихъ читателей. Но разсматривая и перечитывая новое изданіе стихотвореній В. А., намъ приходило на мысль обвиненіе нѣкоторыхъ критиковъ, что Жуковскій однообразенъ. Оставя то, что самые величайшіе Поэты имѣютъ свои *любимые* тоны, не понимаемъ, какъ называть однообразнымъ Жуковскаго, который написалъ *Свѣтлану*, *Людмилу*, *Пѣвца въ станѣ Русскихъ воиновъ*, *Посланіе къ Императору Александру*; съ неподражаемымъ искуствомъ передаетъ намъ Шиллера, Бейрона,

(*) Г. Измайловъ также издалъ Басни Хемницера. Въ прежнихъ изданіяхъ, соч. Озерова, передѣланы были, неизвѣстно кѣмъ, нѣкоторые стихи. Для примѣра, напомнимъ читателямъ слѣдующіе стихи изъ Эдипа:

Видалалъ, на брегу, когда извергнутъ волны
Отъ грозныхъ бурь морскихъ обломки корабля?

Въ изданіи 1815 г. находимъ:

Видалалъ ты, когда свирѣпы гонятъ волны
И отвергаетъ брегъ обломки корабля?

Digitized by Google

В. Скотта, Клопштока, Гёте и послѣ Карамзина, вмѣстѣ съ Батюшковымъ, занимаетъ первое мѣсто въ числѣ Русскихъ Прозаиковъ. Съ благодарностію помѣстили бы мы въ Телеграфѣ разборъ сочиненій и переводовъ Жуковскаго, которыя въ новомъ изданіи появились въ первый разъ: переводъ Орлеанской Дѣвы, гдѣ Жуковскій иногда побѣждаетъ самаго Шиллера, отрывокъ изъ Энеиды и изъ Овидіевыхъ превращеній, гдѣ находимъ образцовый Русскій гекзаметръ, стоятъ критики обстоятельной и строгой. Замѣтимъ, что новаго изданія не льзя назвать *полнымъ* собраніемъ сочиненій Жуковскаго: слишкомъ строгій критикъ своихъ сочиненій, онъ не помѣстилъ нѣкоторыхъ стихотвореній и между прочимъ прелестнаго посланія къ Кн. О — й. — Поэтъ, любимецъ нашей публики, А. С. Пушкинъ, о которомъ въ сравненіи съ Жуковскимъ можно повторить старинную пословицу *онъ не второй, а другой*, получилъ новое право на славу, изд. *Бахчисарайскаго фонтана.* Это жемчужина новой поэзіи. Вымыслъ, расположеніе, стихи — все болѣе и болѣе открываетъ безсомнѣнный, великій талантъ сочинителя Руслана и Людмилы, и Кавказскаго плѣнника (*). Сильное

(*) Кстати сказать, что въ Петербургѣ изданъ Нѣмецкій переводъ Кавказскаго плѣнника (der Berggefangene). Не знаемъ, кто переводчикъ, а переводъ подлинника не стоитъ. Кажется, переводчикъ иногда не понималъ Пушкина, а иногда думалъ украсить его своими прибавками; на прим. прекрасные стихи,

Людей и свѣтъ извѣдалъ онъ
И зналъ невѣрной жизни цѣну.
Въ сердцахъ друзей нашедъ измѣну, и проч.

переведены такъ:

Der Welt und Menschen falsche Art
Er kannt, er, ach! mit früher Reue,
Da ihm Verrath, statt Freundes-Treue,
Und Liebe zum Phantom ihm ward.
Und müde, preis zu stehn dem Hohne,
Der niedern Doppelseitigkeit
Feindseliger Chamäleone
Und unverhohlener Bitterkeit и проч.

Digitized by Google

дѣйствіе поэзіи Пушкина на современниковъ доказываетъ, что истинное дарованіе и очаровательно и недостижимо для другихъ, неравныхъ силами. Кто не подражаетъ у насъ Пушкину и кто сравнялся съ нимъ изъ подражателей, хотя большая часть новыхъ стихотвореній отдѣлываются явно по образцамъ Пушкина (*)?

Всѣ извѣстные наши поэты: Кн. Вяземскій, Баратынской, Ѳ. Н. Глинка, Мансуровъ, Рылѣевъ, Плетневъ, Кюхельбеккеръ, Олинъ, Нечаевъ, Воейковъ, Дельвигъ, А. Е. Измайловъ и другіе, помѣщали небольшія стихотворенія въ Журналахъ и Альманахахъ: объ этомъ скажемъ въ послѣдствіи. Отдѣльно не издано ничего замѣчательнаго. Нѣкоторые изъ нашихъ поэтовъ рѣшили, кажется, на какую степень должны быть поставлены таланты и литературные ихъ подвиги; нѣкоторые — спали съ голоса; нѣкоторые—и между прочимъ новые поэты, Гг. Языковъ, Тютчевъ и Шишковъ (**) — подаютъ прекрасную надежду. — Не смѣя рѣшать безъ доказательствъ, вообще скажемъ, что поэты наши какъ-то мало изобрѣтаютъ и мало трудятся. Надобно бы нашей Поэзіи больше разнообразія. За чѣмъ вторить и тождествовать? Если вдохновеніе истинное оживляетъ поэта, онъ въ самомъ себѣ найдетъ начала высокаго и прекраснаго: область ума и фантазіи безпредѣльна. Но кто пишетъ и подстроиваетъ лиру

(*) Едва ли кто изъ Русскихъ поэтовъ былъ такъ обласканъ нашими книгопродавцами, какъ А. С. Пушкинъ, а они знаютъ, что идетъ скорѣе съ рукъ. Пѣсни Пушкина сдѣлались народными: въ деревняхъ поютъ его *Черную шаль*. А. Н. Верстовскій съ большимъ искуствомъ сдѣлалъ на сію пѣсню музыку, и донынѣ жители Москвы не наслушаются очаровательныхъ звуковъ, вполнѣ выражающихъ силу стиховъ Пушкина.

(**) Издавшій свои сочиненія, подъ названіемъ: *Восточная Лютня*, гдѣ видѣли мы неслыханныя подражанія Пушкину и хорошіе стихи.

Digitized by Google

на чужой ладъ, тому — лучше не писать! Пусть не страшатся поэты трудовъ и предпріятій великихъ: въ славномъ подвигѣ — и паденіе славно, говаривали древніе. Если бы спросили насъ: было ли въ такъ названныхъ нами небольшихъ стихотвореніяхъ что нибудь хорошее? Скажемъ — *было*, но, съ позволенія поэтовъ нашихъ — *немного!*

Примѣръ Гг. Бестужева и Рылѣева, Изд. *Полярной Звѣзды*, произвелъ нѣсколько подражаній и намъ обѣщаютъ къ новому году болѣе полудюжины Альманаховъ: Полярная Звѣзда явится послѣ. Альманахи, какъ Литературныя бездѣлки, во Франціи, а особенно въ Германіи, выходятъ десятками и употребляются тамъ въ безчисленномъ множествѣ вмѣсто подарковъ на новый годъ; кажется, и у насъ это войдетъ въ моду. — Пожелаемъ только, чтобы нѣкоторые изъ новыхъ Гг. Издателей не ошибли охоты покупать Альманахи и исполнили свое предпріятіе съ такою же удачей, какъ исполнили его предшественники ихъ Гг. Бестужевъ и Рылѣевъ.

Въ Москвѣ издавали Кн. Одоевскій и Г. Кюхельбеккеръ поврем. изданіе: *Мнемозину*, и хотя они говорили, что это изданіе въ родѣ Альманаховъ, но Мнемозина, ни по содержанію, ни по виду, не можетъ назваться легкою; въ ней появлялись даже статьи о новѣйшей Германской Философіи, кажется, для испытанія и силъ сочинителя и вкуса публики. Послѣдній Томъ Мнемозины скоро отпечатается. Тогда поговоримъ объ ней побольше.

Проза Русская, *Изящная*, собственно такъ называемая, не пріобрѣла ни одного отдѣльнаго сочиненія, которое можно бы назвать *изящнымъ*. Г. Нарѣжный издалъ *Бурсака*, романъ въ 4 книж., и *Повѣсти* въ двухъ. И въ томъ и другомъ сочиненіи замѣтна извѣстная уже способность Г. Нарѣжнаго описывать бытъ народный и рисовать характеры; но все запятнывается выборомъ низкихъ предметовъ,

Digitized by Google

неприличными, неспосными выраженіями и ходомъ приключеній, по старинному обдѣланныхъ: иногда кажется, читаешь точно какого нибудь Маркиза Глаголя! Пусть Г. Нарѣжный вводитъ читателей въ высшій кругъ людей, болѣе старается о слогѣ, о связи и простотѣ приключеній—и мы ручаемся за успѣхъ его романовъ.

Съ удовольствіемъ скажемъ, что нынѣшній годъ *кустарныя* (*) издѣлія особенныхъ Русскихъ переводчиковъ были не столь многочисленны, какъ прежде. Кромѣ немногихъ твореній, перешитыхъ на Русской манеръ, а именно: *Двадцать одинъ годъ, Монтольe—Матильда при горѣ Хоривъ—Новость, Жандисъ — Пустынникъ*, ужаснаго *Д'арленкура*— охотники до произведеній сего рода не получили ничего новаго и должны были довольствоваться изношенными ужасами прежнихъ годовъ. Ни одно привидѣніе не явилось вновь на Руси, не построено ни одной новой башни Западной, Восточной, Нимвродской, Черной или какой нибудь другой. Правда — перепечатаны *живущія* твореніе Крамера и Коптѣнь, но — только *два: Бѣдный (!) Егоръ и Елисавета Л.* Не знаемъ, что̀ этому причиною: охота ли къ чтенію подобныхъ веществъ уменьшается, или что другое; по крайней мѣрѣ, цѣна ихъ упала не по курсу! Любое твореніе Радклифъ, Дюкре Дюменил, А. Лафонтена, Шписса, можно купить съ уступкой 50 процентовъ на 100 проспивъ цѣнъ, выставленныхъ въ каталогахъ книгопродавцевъ! . . .

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Предлагаемъ это названіе нашей публикѣ: такъ называютъ въ Москвѣ разныя издѣлія — платки, ситцы, холстинки и проч., по деревнямъ дѣлаемыя *на одно рукю*, какъ говорятъ купцы. Сіи издѣлія отличны удивительною дешевизною; а кто не знаетъ — *что дешево, то гнило?*

Digitized by Google

Иностранная Литтература.

Обозрѣніе новыхъ, важнѣйшихъ произведеній Литтературы Иностранной составляетъ одно изъ непремѣнныхъ отдѣленій нашего Журнала. Мы предположили себѣ обязанностію немедленное извѣщеніе читателей о новыхъ сочиненіяхъ, выходящихъ во Франціи, Англіи, Германіи (сколько возможно въ другихъ земляхъ) и заслуживающихъ вниманіе нашей публики по важности предмета, или по какому-нибудь другому отношенію.

Мы хотѣли начать краткимъ обозрѣніемъ вообще Литтературы Иностранной за первую половину прошедшаго года; но такое предположеніе оказалось нынѣ неудобнымъ къ исполненію, за неполученіемъ полныхъ и подробныхъ свѣдѣній и по невозможности опредѣлить точно, какія сочиненія принадлежатъ къ первой половинѣ года. Это заставляетъ насъ перемѣнить планъ иностранной Библіографіи.

Мы надѣемся представить читателямъ нашимъ годовый отчетъ, обращая вниманіе ихъ не просто на номенклатуру сочиненій, но вообще на успѣхъ, направленіе, ходъ Литтературы каждаго народа и на то, что, по мнѣнію нашему, можно и должно замѣчать Рускимъ у другихъ народовъ.

До того, рѣшились мы помѣстить, какъ приготовительныя извѣстія, библіографію всѣхъ лучшихъ, или замѣчательныхъ книгъ, вышедшихъ въ 1824 году.

Принимаемъ въ основаніе слѣдующія правила:

1. Будетъ упомянуто подробнѣе о книгахъ, относящихся къ Изящной Словесности, Географіи, Исторіи и Лингвистикѣ. Сочиненія по другимъ Наукамъ будутъ занимать мѣсто, когда въ нихъ най-

Digitized by Google

демъ особенную важность или новость предмета; въ такомъ случаѣ не исключаются изъ нашей Библіографіи Медицинскія, Математическія и всякія другія книги.

2. Будутъ замѣчены книги, отъ которыхъ надобно предостеречь читателей: вездѣ есть дурные писатели, вездѣ есть люди, увлеченные духомъ системы, и книги такими людьми издаваемыя, непремѣнно должны быть замѣчены для предупрежденія ошибокъ и заблужденій. Подъ книгами, относящимися къ Изящной Словесности, мы разумѣемъ и Теорію Словесности и лучшія произведенія въ стихахъ и прозѣ.

3. Особенно постараемся сообщать извѣстія о книгахъ, по чему-нибудь относящихся къ Россіи, или такихъ, гдѣ найдемъ новыя предположенія, которыя съ пользою могутъ быть примѣнены къ нашему Отечеству. Ошибки и заблужденія иностранцевъ, происходящія отъ незнанія Россіи, будутъ нами отмѣчены.

4. Сочиненіямъ, особенно важнымъ, будутъ сообщаемы отдѣльные критическіе разборы.

5. Само по себѣ разумѣется, что Библіографическія наши извѣстія должны быть переводимы изъ иностранныхъ Журналовъ и Газетъ; мы избираемъ лучшія Французскія и Нѣмецкія періодическія изданія: Revue Encyclopedique, Bulletin Universelle, Journal des-Debats, Allgemeines Repertorium, Галльскія, Іенскія, Геттингенскія и Лейпцигскія Ученыя Вѣдомости, Изиду, и проч. и проч. — Кромѣ того, предложимъ и собственныя наши сужденія, такъ, что если бы прежде было напечатано извѣстіе о книгѣ, переведенное изъ Нѣмецкаго или Французскаго Журнала, а собственное наше, по полученіи книги въ Москвѣ, было несогласно, мы напечатаемъ свое особенно, въ видѣ прибавленія къ

Digitized by Google

прежнему (*). Переведенныя статьи означаются знакомъ * — собственныя наши прибавленія знакомъ +.

Представляя такимъ образомъ отчетъ о Литературѣ иностранной за 1824 годъ, мы на тѣхъ же основаніяхъ будемъ помѣщать безъ замедленія разборы и сужденія о книгахъ, издаваемыхъ въ 1825 году.

Издатель не присвоиваетъ себѣ названія и важности Полиграфа, предупреждаетъ читателей, что въ сужденіяхъ своихъ о книгахъ онъ всегда будетъ руководствоваться совѣтами почтенныхъ особъ, знающихъ основательно свое дѣло, и съ дозволенія ихъ будетъ означать, кому именно принадлежитъ то или другое мнѣніе.

Желая притомъ сколько можно болѣе принесть пользы Библіографіею и Критикою, Издатель усердно проситъ всѣхъ занимающихся Науками сообщать ему свои замѣчанія объ иностранныхъ книгахъ и обличать всѣ погрѣшности и ошибки, какія могутъ

(*) Почитаемъ необходимымъ различеніе чужихъ мнѣній отъ собственныхъ нашихъ, потому что не всегда можемъ согласиться съ критиками Французскими и Нѣмецкими. Охотно вѣримъ ихъ уму и свѣдѣніямъ, но — они могутъ ошибаться, и кромѣ того Рускіе должны имѣть свой характеръ въ Литературѣ, жить своимъ умомъ. Замѣтимъ, что иногда издали судить лучше, и какъ не подумать, что была какая-нибудь посторонняя причина, въ одномъ Журналѣ и на одной страницѣ писать объ одной книгѣ: „C'est un grand avantage pour l'homme qui écrit l'histoire de la révolution française d'avoir été temoin des scènes qu'il raconte.“ — И объ другой: „Il est très difficile de se montrer dégagé de tout esprit de parti, en écrivant l'histoire d'une epoque aussi recente, surtout lorsque on a dû prendre part soi-même aux evenements?“ —

Digitized by Google

быть найдены въ библіографическихъ и критическихъ замѣчаніяхъ, помѣщаемыхъ въ Телеграфѣ. Издатель готовъ печатать все *дѣльное*, что сообщатъ ему, хотя бы иногда самолюбіе его отрадало отъ улики въ ошибкѣ и невѣжествѣ. Онъ всегда думалъ и думаетъ, что nisi utile est quod facimus, stulta est gloria. Цѣль его — польза и слава Отечества.

1824.

1. * Weltgeſchichte in zuſammenhängender Erzählung и проч. — Всеобщая Исторія, соч. Фрид. Шлоссера. Тома 3. ч. 2. Франкфуртъ. 1824. in 8.

Ученость и талантъ Г. Шлоссера, доказанныя многими его твореніями, являются здѣсь въ новомъ блескѣ. Критики дорого цѣнятъ его безпристрастіе, возвышенность мыслей, справедливость сужденій и методу, которой не знали прежніе историки до Робертсона и Гсерена. Авторъ занимается главнѣйшими событіями, но умѣетъ всегда присовокуплять къ тому и мѣлочныя подробности, если онѣ рисуютъ характеръ историческаго происшествія или лица. Во 2. Ч. 3 Тома находится — описаніе несогласій Фридерика съ Папою, завладѣнія Манфредомъ Неаполитанскаго престола, предпріятій Герц. Д'Анжу, погибели юнаго Корradина, Сицилійской вечерни; въ заключеніе Исторія Рудольфа Габсбургскаго, Іоанна Безземельнаго и Филиппа Августа. Томъ оканчивается несогласіями сего послѣдняго съ Папою Вонифаціемъ VIII.

2. * The Wonders of Elora и проч. Элорскія достопамятности, или описаніе путешествія въ Элору и пр., соч. Кап. Дж. Б. Сеелея. Лондонъ. 1824. in 8. 559 стр.

Сочинитель, долго бывшій въ Индіи, описываетъ Элорскія капища — одно изъ важнѣйшихъ

Digitized by Google

произведеній Индійской Архитектуры. Элора, небольшое мѣстечко, разстояніемъ отъ Бомбая 260, отъ Мадраса 650 и отъ Калькутты 1000 миль, населено Браминами; достопамятности его составляютъ капища, удивляющія своею обширностію и огромностію. Они высѣчены въ гранитной горѣ и своды ихъ поддерживаются многими рядами столповъ, образующими нѣсколько галлерей, гдѣ поставлены исполинскія изображенія Индійскихъ идоловъ, числомъ 42. Нѣтъ никакихъ историческихъ извѣстій, давно ли существуютъ сіи необыкновенныя произведенія Архитектуры и Ваянія. Великость предпріятія и, не смотря на грубость работы вообще, тщательная отдѣлка нѣкоторыхъ идоловъ, заставляютъ думать, что построеніе капищъ Элорскихъ относится къ самой отдаленной древности. Индійцы приписываютъ построеніе ихъ Висвакармѣ, коему помогали будто бы Вишну и Сандоны: симъ божествамъ посвящены храмы.

3. * Histoire de la révolution française и проч. Исторія Французской революціи, съ 1789 по 1814 годъ, Ф. А. Минье. Парижъ. 1824. in 8. 735 стр.

Говорятъ, что это лучшая изъ всѣхъ донынѣ вышедшихъ въ свѣтъ исторій Французской революціи, по отличному слогу, философическому расположенію, ясности и краткости, не упускающей однакожъ ничего замѣчательнаго. Авторъ, молодой Профессоръ Парижскаго Аѳенея, оправдалъ всеобщее ожиданіе и награжденъ сколь отличнымъ вниманіемъ и одобреніемъ публики, что въ самое коротков время первое изданіе его книги было раскуплено. Теперь Дидотъ печатаетъ другое, въ двухъ небольшихъ Томикахъ, in 18.

Digitized by Google

4. * Osservazioni intorno ai moderni sistemi sulli antichità Etrusche и проч. Обозрѣніе новыхъ системъ касательно Этрурскихъ древностей, съ разысканіями о происхожденіи, употребленіи и древности вазъ, обыкновенно называемыхъ Этрурскими, соч. С. Чіампи. Миланъ, 1824. X и 104 стр.

Разсуждая объ Исторіи, нравахъ, обычаяхъ, искусствахъ древнихъ Этрусковъ, Авторъ опровергаетъ почти общепринятое мнѣніе, что искусства и письмена перешли къ нимъ отъ Грековъ, и приписывая Этрускамъ отдаленнѣйшую древность, множествомъ доказательствъ и критическими соображеніями языковъ Славянскаго, Греческаго, Латинскаго, Италіянскаго доказываетъ, что Этруски обязаны всѣмъ древнѣйшему народу, извѣстному подъ именемъ Пелазговъ; что сіи Пелазги суть Финикіяне и Египтяне; далѣе, что до извѣстныхъ намъ просвѣщенныхъ временъ Греціи былъ періодъ просвѣщенія, коего слѣды видимъ отъ Египта до западной Европы. Въ заключеніе подробно разсматриваются Этрурскія вазы, какъ предметъ искусства.

+ — Любопытно знать, въ какомъ отношеніи Г. Чіампи разсматриваетъ языкъ Славянскій, и даже, что̀ разумѣетъ онъ подъ симъ названіемъ? —

5. * Instruction sur les paratonnerres и проч. Наставленіе объ устройствѣ громовыхъ отводовъ, одобренное Академіею Наукъ и обнародованное по повелѣнію Мин. внутреннихъ дѣлъ. Парижъ, 1824. in 8. 51 стр., съ 2 рисунками.

Министръ внутреннихъ дѣлъ особенно препоручалъ Французской Академіи изслѣдовать устроеніе громовыхъ отводовъ во Франціи, обращая вниманіе на то, что многія зданія, на коихъ поставлены бы-

Digitized by Google

ли отводы, подверглись ударамъ молніи. Академія препоручила Г. Ге-Люссаку заняться симъ изслѣдованіемъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими Членами Академіи. Нынѣ, кончивъ препорученное дѣло, Г. Ге-Люссакъ издалъ книгу о громовыхъ отводахъ. Пишутъ, что это отличнѣйшее описаніе усовершенствованныхъ отводовъ и содержитъ ясное и полное наставленіе, по которому даже и неученый мастеръ можетъ устроивать ихъ въ совершенствѣ.

6. + Narrative of a pedestriam journey и проч. Описаніе путешествія, пѣшкомъ, черезъ Россію, Сибирь и *Татарію* (?), отъ Китайской границы до Ледовитаго моря и до Камчатки, въ 1820, 21, 22 и 23 годахъ, совершеннаго Кап. Дж. Дунд. Кохреномъ. Лондонъ, 1824.

Сочиненіе Кохрена любопытно для насъ по тому, что въ немъ описывается Россія. Вообще Кохренъ довольно безпристрастенъ, но ошибается безпрестанно и особливо въ Статистическихъ извѣстіяхъ. Мы сообщили въ сей книжкѣ Телеграфа небольшой отрывокъ, по которому можно судить о слогѣ и расположеніи Кохренова сочиненія. Желательно, чтобы кто-нибудь взялъ на себя трудъ разсмотрѣть вполнѣ путешествіе Кохрена, ибо надобно замѣтить, что книга сія принята въ Англіи и другихъ земляхъ съ большимъ вниманіемъ, слѣдовательно, безчисленныя ошибки ея могутъ быть поводомъ къ ложнымъ и несправедливымъ заключеніямъ для Географовъ и Статистиковъ.

7. * Cours analitique и проч. Аналитической курсъ музыки, соч. Де Желеня. Парижъ, 1824. in 8, съ рисунк.

Французы сами признаются, что за четыре года предъ симъ у нихъ не было никакой посто-

Digitized by Google

яной методы въ обученіи музыкѣ; все заключалось въ подражаніи. Учитель говорилъ ученику: „смотри, какъ я играю“ но не показывалъ ему никакихъ основныхъ началъ. Давно, многіе старались этому пособить. Еще Шоронъ употреблялъ какой-то инструментъ, а Массимино хотѣлъ въ музыкѣ ввести методу взаимнаго обученія. Всѣхъ болѣе сдѣлалъ Галленъ, подчинивъ обученіе музыки аналитическому разбору: онъ называлъ сію методу обученія *мелопластическою* методою, но умеръ, не усовершенствовавъ оной. Г. де Желенъ, отличный знатокъ музыки, продолжалъ его опыты. Со времени изданія книги де Желеня (1821): Exposition de la gamme, Французы полагаютъ начало основательнаго, методическаго обученія музыки. Нынѣ въ Аналитическомъ своемъ Курсѣ де Желень подробно и обстоятельно излагаетъ мелопластическую методу. Пишутъ, что успѣхи учениковъ де Желеня превосходятъ всякое вѣроятіе: черезъ *шесть* уроковъ ученикъ разбираетъ и объясняетъ Гайдена и Глюка; черезъ 4 или 5 мѣсяцовъ можетъ уже пѣть безъ учителя и *транспонировать*, а въ годъ или менѣе — сочинять самъ музыку. Всеобщее рвеніе учиться у де Желеня заставило его открыть публичный классъ. Основаніе методы де Желеня составляютъ два инструмента: одинъ изъ нихъ, *мелоплаетъ*, избавляетъ ученика отъ затрудненія въ разборѣ графическихъ знаковъ и приучаетъ къ такъ называемымъ intonations; другой, *хронометръ*, облегчаетъ затрудненія мѣры.

Digitized by Google

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Некрологія.

Если увѣримся на разсчетахъ географовъ и положимъ число жителей въ цѣломъ свѣтѣ около 700 милліоновъ, какой разительный предметъ размышленій подаютъ выводимыя изъ того слѣдствія! Каждый годъ должно полагать число умирающихъ болѣе 21 милліона, каждый день болѣе 58 тысячъ, каждый часъ около 2,500 и каждую минуту около 40 человѣкъ!

Нѣсколько милліоновъ кончили земное странствіе прошедшимъ годомъ: суду потомства осталась память немногихъ — безвѣстность скрыла другихъ.

Вотъ имена нѣкоторыхъ знаменитыхъ особъ:

Король Французскій Людовикъ (XVIII), Францискъ, Ксаверій. Родился въ Версали 6 Ноября, 1755 года.

Бывшій Король Сардинскій Викторъ Эммануэль, родился въ Сардиніи 1759 года, вступилъ на Престолъ въ 1802 году. Въ слѣдствіе послѣдней революціи Піемонтской отказался отъ Престола и жилъ уединенно.

Бывшій Вице-Король Итальянскій, Принцъ Евгеній Богарне, Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ Эйхштедтскій. Родился 3 Сентября 1780 года.

Княгиня Луккская Марія Луиза, бывшая Королева Этрурская, и сестра Короля Испанскаго. Она родилась 1782 года Іюля 6.

Князь Видъ-Рункельскій Фридрихъ Людовикъ (скончъ. 28 ч. Апрѣля): его смертію пресѣклась линія владѣтельныхъ Князей Видъ-Рункельскихъ.

Король Сандвичевыхъ острововъ Тамегамега II и Королева Тамегамелу, скончъ. въ Лондонѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Принцесса Конде, настоятельница женской обители. Родилась въ 1757 году.

Digitized by Google

Графиня Альбани, вдова *послѣдняго Принца Стуарта*, урожденная Принцесса Штольбергъ Гедернская.

Кардиналъ Консальви, бывшій Статсъ-Секретарь Папы, сконч. въ Римѣ 24 Января.

Извѣстный Австрійскій Дипломатъ Графъ Стадіонъ, сконч. въ Вѣнѣ 14 ч. Мая.

Другой Дипломатъ Германскій, Баронъ Тюркгеймъ, сконч. 28 Января въ Эттенгеймѣ, въ Г. Баденскомъ.

Шведскій Фельдмаршалъ Графъ Вреде, скончался въ Стокгольмѣ. Онъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ споспѣшествователей въ избраніи Короля Карла XIII.

Бывшій Консулъ и соправитель Наполеона, а потомъ Архиканцлеръ, Камбасересъ, сконч. въ Маршѣ м. въ Парижѣ.

Лебрюнь, Герцогъ Піаченцкій, также соправитель Наполеона, а потомъ Архиказначей Франціи. Родился въ 1737 г.

Герцогиня Девонширская, извѣстная нѣсколькими литературными произведеніями, сконч. въ Римѣ.

Лордъ Дж. Гордонъ Бейронъ, величайшій поэтъ нашего времени. Род. въ Шотландіи 1788 г.

Славный Оріенталистъ Ланглесъ, Директоръ Училища Восточныхъ языковъ въ Парижѣ и Профессоръ Персидскаго языка, умеръ 10 Января.

Путешественники Боудичъ и Бельзони погибли въ Африкѣ.

Также извѣстный своими путешествіями въ Африку, Вальянъ, умеръ въ Парижѣ.

Виртуозъ Віоттіи, которому не было соперника въ игрѣ на скрыпкѣ, умеръ на 70 году отъ рожденія.

Буастъ, извѣстный сочинитель многихъ Словарей. Род. въ 1765 году.

Digitized by Google

Отечественныя извѣстія.

Американцы успѣли наконецъ похитить у Китайцевъ одинъ важнѣйшій предметъ торговли, за который ежегодно ужасныя кучи золота и серебра переходятъ въ Китай безъ замѣны: мы говоримъ о *чаѣ*. Г. Малле, помѣщикъ въ Луизіанѣ, развелъ тамъ чай съ большимъ успѣхомъ. Образчики чаю привезены были въ Европу и во вкусѣ противъ Китайскаго не найдено почти никакой разницы. Полагаютъ, что чай можетъ расти въ Южной Европѣ: желательно, чтобы на этотъ важный предметъ обращено было особенное вниманіе. Трудно представить, какой счетъ выйдетъ, если исчислить ежегодный вывозъ чаю черезъ Кантонъ и Кяхту! Въ 1820 г. получено въ Россію 61,746 мѣстъ чаю, въ томъ числѣ цвѣточнаго 17,930½ мѣстъ: въ каждомъ мѣстѣ цвѣточнаго полагается *сорокъ* фунтовъ, не цвѣточнаго *шестьдесятъ*. Американцы затруднились въ приготовленіи чаю: извѣстно, что свертываньe листочковъ и преображеніе ихъ въ тотъ видъ, въ какомъ мы ихъ получаемъ, составляетъ важную тайну у Китайцевъ. Можетъ быть, никому изъ нашихъ соотечественниковъ не извѣстно, что въ Иркутскѣ есть человѣкъ, знающій эту скрытую отъ всѣхъ тайну: мы спѣшимъ извѣстить объ этомъ нашихъ читателей. Иркутской мѣщанинъ *Бахматовъ*, не жалѣя ни трудовъ, ни денегъ, вывѣдалъ у Китайцевъ тайну составленія кирпичнаго и приуготовленія чаю вообще. Онъ нѣкогда заводилъ въ Иркутскѣ фабрику кирпичнаго чаю, но за неимѣніемъ чайной правы дѣлалъ его изъ черемухи: нашли, что это вредно, и Бахматову было запрещено его производство. Въ 1815 г. мы сами видѣли кирпичной чай, имъ приготовленный, котораго по виду не льзя было различить отъ Китайскаго чаю. Бахматовъ разорился

Digitized by Google

отъ своихъ предпріятій — и важная тайна конечно погибнетъ съ нимъ, если не успѣютъ воспользоваться его трудами. Мы видѣли въ Иркутскѣ печи и машины, въ которыхъ приготовлялъ Бахматовъ чай: онъ употреблялъ для этого огромныя чугунныя чаши и желѣзные листы, смачивая траву особеннымъ составомъ. — Если бы ученыя сношенія были дѣятельнѣе, почему Америкѣ не спросить у Сибири? Этого требуетъ польза общая.

Иностранныя извѣстія.

Усовершенствованіе механическихъ производствъ въ наше время приводитъ въ изумленіе, и если бы теорія не доказывалась опытностію, можно бы даже не вѣрить, что пишутъ о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ механиковъ. Ливерпульское Королевское Общество извѣщаетъ о машинѣ, посредствомъ которой дѣлается въ минуту — *шестьдесятъ иголокъ*. На нѣкоторыхъ суконныхъ фабрикахъ, въ Англіи, все работается паровыми машинами и выпрядается столько, что если бы сложить всѣ нитки вмѣстѣ, сложная нить два раза могла бы обвиться около земли, — а вышканное въ одинъ день сукно составило бы протяженіе на 15 Англинскихъ миль. Учрежденіе сношеній между Англіей и Восточною Индіей черезъ Средиземное и Чермное море пароходами, возбудило въ Англіи величайшее вниманіе. Въ 35 дней собрано по подпискѣ 300 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Не съ меньшею ревностію принялись въ Англіи за подземную дорогу, которая будетъ проконана *подъ Темзою*. Для этого составилась компанія и при самомъ началѣ подписано около 5000 ф. с. — Между тѣмъ придумываютъ учрежденіе паровыхъ каретъ между Лондономъ и Эдинбургомъ и почитаютъ это дѣломъ возможнымъ. Висячіе мосты

Digitized by Google

входятъ въ общее употребленіе. Въ Петербургѣ сдѣланъ такой мостъ черезъ Мойку. Въ Англіи островъ Англезей соединенъ съ твердою землею такимъ мостомъ. Новая машина, въ нѣсколько минутъ очищающая морскую воду, испытана и одобрена въ Лондонѣ. Другая новая машина въ нѣсколько минутъ готовитъ жареное.

Какой-то Англичанинъ, въ Соммерширѣ, вздумалъ замѣнять пухъ, употребляемый для постелей, и набиваетъ постели — *воздухомъ!* Съ нимъ спорятъ Французы и говорятъ, что это изобрѣтеніе имъ давно извѣстно.

Экспозиція Изящныхъ Искуствъ во Франціи, за прошед. 1824 годъ, была обширна и блестяща. Можно судить объ успѣхахъ Французскихъ художниковъ по числу произведеній, выставленныхъ ими. Въ 1814 г. было выставлено картинъ, статуй и эскизовъ — 1442; въ 1819 г. — 1702; въ 1822 г. — 1715, въ прошедшемъ году — 2180, въ томъ числѣ 1761 произв. живописи, 166 скульптуры, 140 гравированія, 97 литографіи и 17 рисунковъ архитектурныхъ. Ободреніе Правительства и богатыхъ людей весьма замѣчательно во Франціи. Изъ вышеозначеннаго числа произведеній, сдѣлано было по заказу Министра Королевскаго Дома 43, Министра Внутреннихъ дѣлъ 30, города Парижа 34, Герцога Орлеанскаго 9, Общества друзей искуствъ 12; дѣлано по заказу частныхъ людей или куплено по совершеніи работы, до выставки, однѣхъ картинъ 182. — Надѣемся сообщить читателямъ описаніе лучшихъ произведеній.

По вѣрному счету, во Франціи, въ 1822 году, напечатано было старыхъ и новыхъ книгъ 5824, эк-

Digitized by Google

тамповъ 840, музыкальныхъ произвед. 229; въ 1823 году книгъ — 6007, эстамповъ 978, муз. произв. 365. — Въ прошедшемъ году, какъ говорятъ, число новостей литтературныхъ и художественныхъ еще болѣе.

Страсть къ лотереямъ стоитъ страсти играть въ карты, и въ Парижѣ умножается годъ отъ году. Въ 1816 г. въ Парижскихъ лотереяхъ употреблено было 19 милліоновъ фр., а въ 1820 — 29 милліоновъ. Расчислено, что въ пять лѣтъ, противъ выигрышей, покупатели билетовъ потеряли — 32,194,000 франковъ! Сколько трудовыхъ денегъ истребило несчастное желаніе скоро обогатѣть — сколько раззорилось легковѣрныхъ! — Въ Герцогствѣ Саксенъ-Гильдбургсгаузенскомъ лотереи запрещены совершенно.

Англичанинъ Чамберсъ получилъ привилегію на важное изобрѣтеніе. Онъ увѣрился опытомъ, что нынѣшнія мостовыя неудобны по многимъ отношеніямъ, и выдумалъ новый способъ мостить улицы: онъ уравниваетъ ихъ, усыпаетъ разбитыми камнями и заливаетъ растворомъ, особо приготовляемымъ. Увѣряютъ, что чѣмъ долѣе, тѣмъ крѣпче будетъ такая мостовая и онъ треніе колесъ не выбиваетсѧ.

Въ Египтѣ, подъ покровительствомъ Мегемеда Наши, промышленность оказываетъ невѣроятные успѣхи. Въ 1820 г. нѣкто Жюмель развелъ тамъ хлопчатую Бразильскую бумагу — и прошлаго года вывезено уже было изъ Египта большое количество бумаги: въ Марсель отправлено 600 тысячъ килограммъ.

Digitized by Google

Китайцы имѣютъ подробное статистическое описаніе своей земли, но оно нѣсколько устарѣло: въ 1818 году представлено было Императору, что описанію Кантона совершилось уже девяносто лѣтъ, что многое въ немъ сдѣлалось несходнымъ, и Императоръ велѣлъ начать новое описаніе: его дѣлали усердно и совершили въ четыре года, не смотря на обширность, ибо оно составило ни больше, ни меньше — *сто томовъ*! — Извѣстно, что Китайцы почитаютъ всѣхъ народовъ ниже себя и подарки пословъ называютъ данью, которую будто бы имъ присылаютъ другіе народы. Мы видѣли Китайскую книгу съ изображеніями всѣхъ сихъ данниковъ: тутъ видны и Русскіе въ старинныхъ кафтанахъ и парикахъ, какіе носили у насъ въ началѣ прошедшаго вѣка. Китайцы не могутъ надивиться перемѣнѣ нашихъ одеждъ. Такъ и Японцы не вѣрили, чтобъ В. М. Головнинъ и его товарищи принадлежали къ тому же народу, который пріѣзжалъ къ нимъ съ Лаксманомъ. — „Гдѣ же у васъ длинные волосы? за чѣмъ вы не сыплете на голову муки, какъ прежде сыпали?“ говорили они. — Невѣжды! видно и не слыхали о модѣ!

Обыкновеніе Ученыхъ Обществъ задавать вопросы и награждать за лучшее рѣшеніе ихъ, конечно одно изъ самымъ вѣрныхъ средствъ сильно дѣйствовать на умъ и возбуждать соревнованіе къ ученію; жаль только, что не всегда бываетъ это удачно. Одно изъ неудобствъ происходитъ, кажется, отъ сущности сихъ задачъ, другое отъ срочнаго времени и ничтожности наградъ.

Академія или Общество задаютъ вопросъ *неразрѣшимый*, полагаютъ годовый срокъ и назначаютъ медаль, примѣрно — во 100 рублей: здѣсь

Digitized by Google

наперед можно предсказать неудачу! Не отъ того ли всѣ почти Общества ученыя жалуются, что на задачи ихъ не присылаютъ разрѣшеній. Въ Баваріи сдѣлано улучшеніе касательно ученыхъ задачъ. Минхенской Академіи велѣно повторять каждую задачу *три* раза, и когда послѣ троекратнаго срока не будетъ прислано удовлетворительнаго отвѣта — *рѣшать задачи самой Академіи!* Этотъ обычай не худо бы ввести и въ другихъ Академіяхъ и Ученыхъ Обществахъ — разумѣется, что рѣшенія Академій должны быть напечатаны и обнародованы къ общему свѣдѣнію.

(Января 8 д.)

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Введеніе.

Не знаю, кто-то сказалъ, что мы никогда не можемъ постигнуть духа того времени, въ которомъ находимся. Многіе восхищались этою мыслію, хотя она не иное что, какъ повтореніе тысячу разъ повторенной и во зло и добро употребленной истины, что *не современники, а потомство справедливо оцѣниваетъ дѣла человѣческія.* Это не новое. Впрочемъ мы давно привыкли называть *новостями* старину: загляните въ Журналы!

Не льзя однакожъ не признаться, что наблюдатели нравовъ часто приходятъ въ затрудненіе, принимаясь за свою работу. Тщетно страдаютъ невинныя перья — изъ никъ выливаются только остроты, притупленныя временемъ, замѣчанія незамѣчательныя, обозрѣнія близорукія. „Такъ избавьте же насъ отъ своихъ наблюденій!“ скажетъ насмѣшникъ; читатели и особливо не-читатели подшакнутъ ему; но я, осмѣливающійся надѣвать на себя очки строгаго цензора, несогласенъ съ привязчивымъ говоруномъ. Довольно, что Публика смѣется надъ нашими такъ называемыми наблюденіями нравовъ; если и писатели не будутъ уважать ремесла своего — кто же хвалить его будетъ?

Не ужь ли статьи о нравахъ и модахъ совершенно безполезны? Нѣкоторые примѣры въ наше время многихъ заставили такъ думать; но это несправедливо, и вотъ одно изъ доказательствъ противнаго: наши сочинители романовъ приходятъ въ отчаяніе, отыскивая въ старинныхъ Журналахъ описанія нра-

Digitized by Google

вовъ, обычаевъ, одеждъ тогдашняго времени, и находя вмѣсто того надутые стихи, изковерканные переводы. неоригинальныя сочиненія, однимъ словомъ точь въ точь то же, что иногда находимъ въ *нѣкоторыхъ* нынѣшнихъ Журналахъ.

Пусть примѣръ предшественниковъ будетъ намъ урокомъ а статьи въ Телеграфѣ о нравахъ, вмѣстѣ съ извѣстіями о модахъ и картинками модъ будутъ хотя для нашихъ потомковъ обильнымъ источникомъ романовъ, повѣстей, сказокъ и сказочекъ. Вообразите, на примѣръ, что въ двадцатомъ столѣтіи оживутъ снова наши красавицы, съ насильственными ихъ корсетами, съ шелковыми волосами, съ заимообразными косами, съ чуть прилѣпленными на головѣ шляпами! снова явятся слѣпки съ нашихъ героевъ, одѣтыхъ въ современную исторію, т е. въ сюртукѣ à la Byron, въ панталонахъ à la Trocadéro, въ плащѣ à la Quiroga съ галстухомъ à la Bergami — и не умрутъ въ вѣкахъ ни *Демонси*, ни *Сихлеръ*! Не ужь ли за это не будутъ намъ благодарны наши современники? Въ разсказахъ потомковъ они навѣрное будутъ величаемы названіемъ *добрыхъ, умныхъ и ученыхъ предковъ*, ибо время при помощи пустаго кошелька сочинителей изсушитъ тайные источники нашихъ добрыхъ поступковъ, сгладитъ шероховатости спокойной жизни мудрецовъ нашихъ и прикроетъ пылью словари — таинственныхъ покровителей нашей учености.

Но если современники отплатятъ намъ неблагодарностію; мы знаемъ, что дѣлать: мы воскликнемъ: „Трудиться для потомства! мысль сладостная, высокая! ты утѣшишь насъ!“ Вѣдь она не разъ утѣшала и водянаго стихослагателя и сухаго прозаика и недоученаго Археолога и разорившагося прожектёра.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА МОСКВУ въ 1824 году.

§ 1. *Моды.*

Древняя Столица представляла въ семъ году зрѣлище довольно разнообразное. Построеніе модныхъ галстуховъ, скачки братьевъ Лемановъ, чувствительныя о нихъ статьи въ Дамскомъ Журналѣ, битва Романтиковъ съ Классиками споръ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о способѣ растить волосы на плѣшивой головѣ и новополученное Бургонское все это вмѣстѣ перемѣшавшись, составляло предметъ разговора людей, которыхъ жизнь есть продолжительное путешествіе изъ гостиной въ гостиную.

Въ антр-актахъ между сими происшествіями рука Моды не оставалась праздною; напротивъ, едва ли когда нибудь она столько проказила съ своими поклонниками какъ въ нынѣшнемъ году: сперва она обрѣзала поля мужскихъ шляпъ, потомъ увеличила ихъ до nec plus ultra; спустила и пригладила воротники фраковъ и подняла ихъ снова; женскія шляпки потерпѣли такую-же перемѣну: сперва подъ огромными шляпами не видно было прелестныхъ личекъ; потомъ мода дозволила имъ выглянуть на бѣлый свѣтъ; къ концу же года опять увеличила поля и тулью шляпъ до невѣроятности — оставя однакоже лице на свободѣ: въ такомъ уборѣ съ распущенными лентами прелестную Москвитянку можно было бы почесть за какую-нибудь Луизу, или Амалію изъ семейственныхъ картинъ Августа Лафонтена, если бы Французскій языкъ или испорченный Русскій — не мѣшалъ очарованію.

Владычество золота было въ нынѣшнемъ году всего замѣтнѣе какъ въ семъ, такъ и другихъ случаяхъ: оно, какъ будто на зло скрягамъ, являлось вездѣ, гдѣ только можно, украшало полки, мебели и экипажи. Дамы въ платьяхъ, обшитыхъ золотою и серебряною бахрамою, спорили о количествѣ ея съ деревянными куколками; золотые цвѣты и листья на дамскихъ головныхъ уборахъ, кажется, рѣшали задачу о способѣ сѣять золото. Взбитые волосы, совсѣмъ закрывавшіе острые или томные глазки,

Digitized by Google

напомнили о томъ щастливомъ времени, когда не льзя было въ люди показаться безъ двухъ - аршинной прически. Не смотря на всѣ этѣ проказы, не льзя не поблагодарить моду за уничтоженіе корошкихъ корсетовъ, совершенно неприличныхъ стройному стану, столь обыкновенному Россіянкамъ.

§ 2. *Лекціи Французскаго Профессора.*

Къ достопамятнымъ происшествіямъ нынѣшняго года не льзя не отнести и литературныхъ Французскихъ лекцій Г. Сенп - Ожера. Въ концѣ 1823 г. было объявлено и въ началѣ 1824 го повторено нѣсколько разъ въ объявленіяхъ, довольно неправильно писанныхъ на Французскомъ языкѣ, слѣдующее: „Приглашаются *любители* (amateurs) того и другаго пола слушать чтеніе и разборъ лучшихъ *нашихъ* (?) Писателей *въ этомъ родѣ* (?), *Виргилія* (!), *Вольтера* и проч.“ Мы имѣли щастіе быть на первой лекціи Г. Сенп - Ожера, слышали исковерканную первую статью изъ Баттѣ, далѣе толкованія о томъ, что Данть производилъ уродовъ, что Шекспиръ былъ варваръ, а Лагарпъ величайшій мудрецъ въ свѣтѣ — все это разсказанное съ обыкновенною Французскою увѣренностію; наконецъ имѣли мы счастіе видѣть прекрасную моську хозяина, которая вмѣстѣ съ нимъ раздѣляла вниманіе слушателей и восхищала любителей (amateurs); наконецъ мы имѣли терпѣніе дослушать до конца всю рѣчь ученаго Профессора.

И съ той поры къ Демьяну ни ногой.

§ 3. *Публичныя Собранія.*

Не льзя умолчать, что въ концѣ года Благородное Собраніе ознаменовано было истинно добрымъ подвигомъ благородныхъ любителей музыки, собравшихъ 25,000 для вспоможенія пострадавшимъ въ Петербургѣ отъ наводненія.

§ 4. *Италіянскій театръ.*

Италіянскій театръ по прежнему составлялъ отраду ревностныхъ почитателей Россини. Не льзя

Digitized by Google

не отдать справедливости искусству пѣвцовъ Италіянскихъ, завидной гибкости голосовъ ихъ и вообще всему устройству Италіянскаго театра, составляющаго одно изъ любимѣйшихъ удовольствій образованнаго класса Московскихъ жителей: за это бы можно было простить излишнюю привязанность сего театра къ Россини (*); но повѣрятъ ли намъ наши потомки (для которыхъ мы, какъ уже сказали, единственно трудимся), когда мы скажемъ, что въ продолженіе четырехъ-лѣтняго пребыванія здѣсь труппы ни одна Моцартова опера не была играна на Италіянскомъ театрѣ (**)!! Съ удовольствіемъ замѣтимъ, что новоприѣхавшіе Италіянскіе артисты еще болѣе прежняго возвысили прекрасное *исполненіе* (execution) (***), которое и составляетъ главнѣйшее достоинство сей труппы.

§. 5. *Частные концерты.*

Здѣсь ограничимся нѣсколькими словами только о концертахъ Гр. М. Ю. Віельгорскаго, которые хотя не бываютъ публичными, но весьма замѣчательны по тому, что въ нихъ собираются люди, болѣе другихъ имѣющіе право — слушать хорошую музыку. Эти концерты не только имѣютъ весьма мало общаго съ обыкновенными, такъ называемыми concerts d'amateurs, но признаемся: едва ли можно вспрѣ-

(*) Впрочемъ, съ Публикой дѣлать нѣчего; она требуетъ и хвалитъ одного Россини. Здѣсь не льзя не вспомнить анекдота, случившагося въ нѣкоторомъ Европейскомъ городѣ: въ концертѣ была пѣта одна прекраснѣйшая арія Мейера, но въ афишкѣ эта арія была названа Россиніевой — и публика приняла ее съ восхищеніемъ. На вопросъ одного любителя музыки о причинѣ сей перемѣны именъ артистъ отвѣчалъ: „Что дѣлать съ публикой? Если бы эта арія была названа Мейеровой — она не была бы замѣчена.“

(**) Къ величайшему удовольствію, мы узнали, что наконецъ на Италіянскомъ театрѣ въ скоромъ времени дана будетъ одна изъ лучшихъ Моцартовыхъ Оперъ; *Донъ Жуанъ*. Поздравляемъ всѣхъ истинныхъ любителей музыки съ сею пріятною новостію.

(***) Въ ожиданіи лучшаго, употребляемъ сіе слово, необходимое въ Русскомъ языкѣ.

Digitized by Google

тишь въ Россіи что - либо подобное симъ концертамъ, гдѣ бы соединялись и выборъ сочиненій, и достоинство музыкантовъ, и точность исполненія — три условія, безъ которыхъ музыка теряетъ всю свою цѣну; гдѣ бы, какъ въ сихъ концертахъ, господствовало не пристрастіе къ какому - либо именно роду музыки, не премѣняющіеся толки знатоковъ-самозванцевъ или невѣждъ - любителей, какъ то часто случается, но вкусъ, напитанный глубокимъ изученіемъ искуства и оживленный пламенною, безкорыстною къ нему страстію. Сюда стекаются всѣ лучшіе артисты, пріѣзжающіе въ Москву, прежде нежели являются на судъ Публики; здѣсь разыгрываются лучшія древнія и новѣйшія музыкальныя произведенія, которыя безъ того совершенно не были бы извѣстны не только здѣшнимъ любителямъ музыки, но даже и артистамъ.

§ 6. *Заключеніе.*

Не пропустили ли мы чего въ быстромъ семъ обзорѣ? — Можетъ быть! Но что за бѣда; современники привяжутся, но повторяемъ, что мы пишемъ для потомства — а оно не замѣтитъ нашихъ пропусковъ.

Заключимъ. — Впрочемъ все въ Москвѣ идетъ по прежнему: тотъ же гранъ - пасьянсъ на столахъ старушекъ; въ записочкахъ дамъ тѣ же ошибки противъ правописанія, тотъ же Французской языкъ въ обществахъ. . . .

Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
Сего дня балъ — а завтра будетъ два.
Тотъ сватался — успѣлъ, а тотъ далъ промахъ.
Все тотъ же толкъ, и тѣжъ стихи въ Альбомахъ (*)!

Y. Y.

(*) См. *Горе отъ ума*, Ком. Грибоѣдова.

Digitized by Google

ИНОСТРАННЫЯ НОВОСТИ.

Важное извѣстіе! Модный Парижскій Журналъ торжественно объявляетъ, что 20 Декабря великій Викомтъ Дарленкуръ выдастъ — *новый* романъ своего сочиненія! Имя его Etrangère; содержаніе, разумѣется, будетъ чудо, и модныя торговки уже подготовили шляпъ, башмаковъ, платьев . помады — все à l'Etrangere. Скоро ли дойдетъ это къ намъ! Все, что носило имена Ипсибое и Элодіи, давно уже обветшало и износилось!

Въ Парижѣ явился соперникъ нѣкогда столь-славнаго Калейдоскопа. Какая-то игрушка, подобная Калейдоскопу, называется *Поліорамій* и стоитъ только 16 франковъ, но надѣлала множество шуму. Уже исчислили что она представляетъ 620,448,401, 733,239,439.360.000 измѣненій, и что, если бы *тысяча милліоновъ* человѣкъ безпрестанно занимались *Поліорамой*, то, полагая на каждое измѣненіе только по *одной* минутѣ, надобно 1,180,458.385 лѣтъ, чтобы разсмотрѣть всѣ перемѣны видовъ Поліорамы.

Freyschütz, опера, славная музыкою Вебера и принятая съ восторгомъ вездѣ, гдѣ только она появлялась, 8 Декабря дана въ первый разъ въ Парижѣ; но была дурно обставлена, и кромѣ увертюры и хора охотниковъ Французы ничего въ ней не похвалили. Во Франціи назвали эту оперу Robin de bois и дѣйствіе въ ней перенесено въ Шотландію. Еще явилась въ Парижѣ новая мелодрама, передѣланная изъ Шериданової *Школы злословія*. Кажется, никакая другая пьеса не была столько разъ и такъ разнообразно передѣлывана, какъ Школа злословія.

Замѣчаютъ, что Ноябрь превосходилъ всѣ другіе мѣсяцы прошлаго года — числомъ новыхъ теат-

Digitized by Google

ральныхъ пьесъ, игранныхъ въ Парижѣ: ихъ явилось 24.

Молльво издалъ *сто басенъ*, каждая въ четыре стиха, и за прелестное изданіе книжка его сдѣлалась модною, туалетною книгою въ Парижѣ. О литературномъ достоинствѣ ея *ничего не извѣстно.*

Въ Парижѣ мода и на разговоры. Теперь вездѣ говорятъ — *о каретѣ*, въ которой будетъ ѣздить Король въ день коронованія. Сказываютъ, что это верхъ совершенства и что Персье истощилъ въ ней всю *геніяльность* свою.

Музыкальные вечера въ Парижѣ начинаются нынѣ очень поздно. Прежде 11 часовъ не открываютъ фортепіано, а *Прима-Донна* начинаетъ пѣть въ самую полночь.

Гёте исполнилось 28 Августа 1824 г. семдесятъ пять лѣтъ. Во всей Германіи праздновали день его рожденія.

Въ Англинскомъ журналѣ Montly Magazin какой-то мизогинъ наговорилъ множество грубостей прекрасному полу. Онъ утверждаетъ: что большая часть несовершенствъ, слабостей, злословія, сплетней происходитъ отъ того, что милыя спутницы нашей жизни — *ничего не дѣлаютъ!* Онъ простеръ дерзость даже до того, что рѣшительно утверждаетъ будто имъ *нѣчего дѣлать*, и предлагаетъ планъ, чѣмъ и какъ занять женщинъ — передаетъ имъ нѣсколько ремеслъ и дѣлъ, предоставляя мущинамъ заняться другими, болѣе важными. Изъ 200 тысячь женщинъ, говоритъ онъ, пусть 60 тысячь ничего не дѣлаютъ, но 10 тысячь должны посвящать себя Медицинѣ практической и сдѣлаться — *лекарями*; 5,000 — повивальными бабушками; 5,000 — шить себѣ башмаки и

Digitized by Google

корсеты; 5000 — дѣлать часы; 5000 — гравировать; 10,000 — заняться бухгалтеріей въ купеческихъ конторахъ, а 100 тысячъ — замѣнить купеческихъ сидѣльцовъ! . . . Грубіянъ! онъ утверждаетъ: что нянчить дѣтей, спрашать, хозяйствовать женщины могутъ, между прочимъ и должны имѣть какое нибудь особое, опредѣленное упражненіе. Передавая нашимъ читателямъ планъ Англичанина, торжественно объявляемъ, что мы несогласны съ нимъ, и если бы когда нибудь осмѣлились подумать, что въ семъ дѣлѣ наши прелестныя подруги не слишкомъ заняты, то конечно не заставили бы ихъ лечить, шить башмаки, дѣлать часы и проч. и проч., а развѣ предложили замѣнить мущинъ, заняныхъ легкою поэзіею, модными журналами, бостономъ, вистомъ, визитами и прочимъ, отвлекающимъ нынѣ столько рукъ и головъ отъ упражненій нѣсколько поважнѣе. . .

КНИЖНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ трудно быть оригинальнымъ и какъ легко подражать! Новое доказательство этого находимъ въ изданіи Альманаховъ. Удачное выполненіе и неожиданной пріемъ *Полярной Звѣзды* — одного изъ пріятныхъ *появленій* нашего литературнаго міра, возбудили множество подражаній. Въ Москвѣ получены уже *Русская Талія*, театральный Альманахъ, изд. Ѳ. В. Булгаринымъ, и *Русская старина*, изд. А. О. Корниловичемъ и Г. Сухоруковымъ. Скоро ждемъ *Сѣверныхъ цвѣтовъ*, которые собиралъ Г. Дельвигъ, а издавалъ И. В. Сленинъ. По объявленію знаемъ еще о рожденіи *Невскаго Альманаха*. Въ Москвѣ, *какъ сказывали намъ*, готовится *четыре* Альманаха; между прочимъ А. Н. Верстовскій намѣренъ издать Драматическій Альманахъ, съ присовокупленіемъ прелестныхъ музыкальныхъ пьесъ своего сочиненія. — Вотъ сколько соперниковъ Полярной Звѣздѣ! *Кому-то пасть!* . . . Надѣемся, что Звѣзда не померкнетъ. Не смѣя нарушать литературной тайны скажемъ однакожъ, что Гг. Бестужевъ и Рылѣевъ имѣютъ уже

Digitized by Google

множество матеріаловъ и что *Полярная Звѣзда* нынѣшняго года едва ли не будетъ лучше всѣхъ прежнихъ годовъ. — Надобно замѣтить, что и въ *Сѣверныхъ цвѣтахъ* есть много хорошаго. Изданіе ихъ, какъ сказываютъ, прекрасно. —

*

На Рускомъ языкѣ не было еще ниодного перевода изъ нѣсколькихъ романовъ Г-на Купера — Американскаго сочинителя и соперника В. Скотта. Скоро выйдетъ въ Москвѣ лучшій романъ Куперовъ — *Шпіонъ*

Ouslad ou le bois de Marie и проч. Усладъ или Марьина роща, подраж. Жуковскому, соч. К. Г** (Hequin). Парижъ, 1824. in 12. 159. Выписываемъ для любопытныхъ сужденіе Французскаго Журналиста.

„Многіе изъ нашихъ писателей оказываютъ съ нѣкотораго времени похвальное рвеніе — знакомить насъ съ Литературою почти намъ неизвѣстною, и именно переводятъ — съ Русскаго, чего до сихъ поръ не было, во первыхъ по политическому отчужденію нашему отъ Россіи (что прекратилось недавно) и во вторыхъ по трудности изученія языка Русскаго. Въ *Избранной Библіотекѣ иностранныхъ театровъ* (издан. книгопродавцемъ Ладвока) цѣлый томъ посвященъ былъ Г-мъ Сен-При переводамъ трагедій Озерова и другихъ славнѣйшихъ Драмматическихъ Русскихъ писателей. Г. Сен-Моръ издалъ въ прошедшемъ году подъ заглавіемъ *Русской Антологіи* счастливыя подражанія (*) отличнѣйшимъ Рускимъ Поэтамъ. Г-нъ Сен-Тома перевелъ очень хорошо *Исторію Государства Россійскаго, Карамзина*, и его же Историческую повѣсть *Марфа*. перевелъ Г. Сен-Ипполитъ. Это исчисленіе неполно и мы конечно пропустили не одно счастливое произведеніе Русскихъ Музъ, переданное намъ въ переводахъ тѣми изъ нашихъ Литераторовъ, которымъ обстоятельства

(*) Объ этомъ надобно еще у насъ спросить.

Digitized by Google

дали случай выучиться Русскому языку. Впрочемъ, сіи произведенія можно считать возвращеннымъ долгомъ: Русскіе, принявъ образцомъ наше просвѣщеніе, образовали и Литтературу свою по нашей (*). Вообще Литтература ихъ — подражаніе или повтореніе нашей, и объ ней можно сказать то же, что мы часто повторяемъ о произношеніи Русскихъ, говорящихъ по-Французски — *Elle n' a point d' accent.* Въ самомъ дѣлѣ, Русскимъ недостаетъ оригинальности и, кажется, этимъ недостаткомъ можно укорить *повѣсть*, о которой мы объявляемъ. Она не Русская, слѣплена во Французскую форму, и самая лег ость и чистота въ слогѣ переводчика или подражателя показываютъ, что Французамъ не льзя назвать ее иностранною. Впрочемъ, она пріятна, и многія мѣста милы и прогатительны.“ —

МОСКОВСКІЯ ЗАПИСКИ.

На Кузнецкомъ мосту показываютъ *Панораму Константинополя.* Хозяинъ Панорамы объявляетъ, что художникъ, писавшій Панораму, *употребилъ все для украшенія его искуства.* Странно — а Панорама довольно дурна, плохо устроена и не производитъ никакого очарованія. Краски грубы, изображенія неестественны; только изъясненія, которыя дѣлаетъ посѣтителямъ хозяинъ Панорамы на Греко-Русскомъ языкѣ, очень *милы.*

Въ 1820 году привозили въ Москву порядочный восковый кабинетъ. Послѣ того содержатель кабинета объѣхалъ съ нимъ половину Россіи, и опять Москва заключаетъ въ стѣнахъ своихъ это драгоцѣнное собраніе. Совѣтуемъ посмотрѣть его тому, кто любитъ разсуждать о суетѣ мірской! Тамъ увидитъ онъ собраніе великихъ людей, прежде гордыхъ, одѣтыхъ въ великолѣпное платье, нынѣ въ замаранныхъ кафтанахъ и съ ощипанными волосами — разительный примѣръ бренности всего подлуннаго.

(*) Хороша намъ похвала.

Digitized by Google

На сихъ дняхъ пріѣхалъ въ Москву Г. Ромбергъ. Излишнимъ почитаемъ прибавлять, что онъ считается первымъ віолончелистомъ въ Европѣ.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Знатоки книжнаго ремесла увѣряютъ, что названіе много значитъ въ литтературной промышленности. Вотъ какіе разсказывали намъ тому примѣры. Кто-то переводилъ романъ, Радклифъ — Visions du Château des Pyrennées. Уже оканчивался третій Томъ романа, вдругъ Вѣдомости обѣихъ Столицъ увѣдомили Публику, что этотъ романъ *переводомъ конченъ*, напечатанъ и продается. Какой ударъ переводчику! Но онъ не унылъ, увидя, что книга получила скромное названіе: *Видѣнія Пиренейскаго замка*. Онъ печатаетъ свой переводъ, называетъ его — *Ужасныя, необыкновенныя и чрезвычайныя приключенія, или видѣнія Пиренейскаго замка*, и книга сошла съ барышемъ. Романъ Шписса, *Анета* и *Фридерикъ*, совсѣмъ не продавался. Догадливый книгопродавецъ отодралъ старое заглавіе, припечаталъ новое: *Замокъ или вертепъ духовъ въ дремучемъ лѣсу* — съ эпиграфомъ:

Тамъ въ страшныхъ забавахъ проходитъ полночь,
Вопли ихъ, клики ужасней гремятъ;
Но лишь утра предвѣстникъ три раза пропѣлъ —
Исчезаютъ въ мигъ духи, скелеты. . . .

— и книга раскуплена! Вотъ по чему романъ: *Ѳедюша, или маленькой Савоецъ въ Оверискихъ горахъ*, въ другомъ переводѣ, получилъ названіе: *Путешествующій Савоярдъ или странныя приключенія одного бѣдняка!* — Къ N. N. Московскому книгопродавцу приносятъ переводъ извѣстнаго романа В. Скотта — *Ивангое*. Книгопродавецъ беретъ рукопись, читаетъ и говоритъ переводчику: „Прекрасно! прекрасно! только названіе *очень просто*. Назовемъ романъ нашъ — *Ричардъ львиное сердце*, прибавимъ эпиграфъ, разумѣется, изъ Пушкина, хотя на примѣръ:

Digitized by Google

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой, —

и я ручаюсь вамъ за благосклонное принятіе Публикою!“ —

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Полярная Звѣзда, которой изданіе замедлилось нѣкоторыми обстоятельствами, появится не къ 1 му Января 1825 года, но къ Святой недѣлѣ. Если она была благосклонно принята Публикою, какъ книга, а не какъ игрушка, то Издатели надѣются, что перемѣна срока выхода ея въ свѣтъ не перемѣнитъ объ ней общаго мнѣнія. Въ этомъ случаѣ успѣхъ Полярной Звѣзды будетъ гораздо лестнѣе прежнихъ, по совмѣстничеству ея съ новыми Альманахами; ибо ея примѣръ возбудилъ на семъ поприщѣ не только соревнованіе Литераторовъ, но и дѣятельность книгопродавцевъ (*). Издатели долгомъ поставляютъ увѣдомить, что Полярная Звѣзда издается въ прошлогоднемъ формать, съ картинками, и что всѣ Писатели, украшавшіе два прежніе Тома, не отказались участвовать и въ третьемъ. Донынѣ все идетъ успѣшно, а время и вкусъ Публики рѣшатъ ея будущую участь.

(*) *Русская Талія*, изданная Г. Булгаринымъ, заключаетъ въ себѣ одни драмматическія произведенія, не входившія въ составъ Полярной Звѣзды; *Русская старина*, Г. Корниловича, посвящена одной Исторіи: и такъ *Сѣверные цвѣты*, изданіе Г. книгопродавца Сленина, вступаетъ въ непосредственное соперничество съ Полярною Звѣздою. Предоставляя сему Альманаху благопріятное время выхода въ свѣтъ, желаемъ ему еще благопріятнѣйшаго успѣха. — *Изд. Пол. Звѣзды.*

Почитаемъ за необходимое прибавить въ доказательство нашего безпристрастія, что *Издатель* не значитъ *собиратель*. Г. Сленинъ *издаетъ* Сѣверные цвѣты, а *собиралъ* ихъ извѣстный Литераторъ нашъ, Баронъ А. А. Дельвигъ. Въ Сѣверныхъ цвѣтахъ будетъ, какъ мы уже замѣтили, много хорошаго. Не льзя ли изъ литературнаго лексикона исключить слово: *соперничество*? — Еще замѣчаніе: почему въ Пол. Звѣзду не входить драмматическимъ отрывкамъ? Отрывокъ изъ комедіи: *Горе отъ ума*, всегда будетъ украшеніемъ.

Digitized by Google

Просимъ покорно всѣхъ благосклонныхъ Журналистовъ перепечатать слово въ слово сіе извѣстіе въ своихъ Журналахъ, — за что будемъ чувствительнс благодарны.

Издатели Полярной Звѣзды:
Александръ Бестужевъ.
Кондратій Рылѣевъ.

15 Декабря 1824.

НѢМЕЦКІЯ МОДЫ.

Въ Вѣнѣ носятъ черныя, бархатныя шляпы съ марабу. Модныя платья дѣлаются наподобіе редингота, изъ брильянтина съ разводами или цвѣточками. Воротники у такихъ платьевъ прямые, рукава длинные; края у раны марабу двухъ цвѣтовъ (употребительнѣе зеленый съ бѣлымъ). Перчатки бѣлыя. Башмаки лиловые.

МОДНЫЕ ОБЫЧАИ.

Перламутновый футлярчикъ, въ которомъ щеголь хранитъ при себѣ маленькой гребешокъ, долженъ имѣть фигуру рыбки.

*

На иголкѣ, которою прикалываютъ плоскій узелъ галстуха, долженъ быть придѣланъ голубокъ эмалевый, на золотой миртовой вѣточкѣ.

MODES PARISIENNES.

Les turbans sont toujours la coëffure de grande toilette: on en voit de crêpe, qui sont plissés à plis reguliers, et ornés d'une guirlande de lierre en argent, feuilles et fruit. Cette guirlande semble s'echapper des plis du turban. Sur le millieu de la calote de quelques turbans de velours est posé un plumet de plumes renouées dont l'extremité vient retomber sur l'épaule. Enfin quelques turbans sont formés d'une étoffe de soie à raies de deux couleurs tranchantes et à fleurs.

Digitized by Google

Au salon et dans des concerts particuliers, nous avons vu de robes de satin noir, et d'autres de velours noir plain, qui etaient garnies de trois rangs espacés de plumes d'autruche noires, rondes et frisées. La pélerine de ces robes avait un rang de plumes pour bordure; des plumes marquaient aussi le mancheron d'autres garnissaient le bout des manches.

Les manches de la robe d'une jeune personne sont d'un bout à l'autre, n'importe l'étoffe, très larges et flottantes; celle de la robe d'une femme élegante ont un mancheron très - historié et bouffant, et sont justes depuis ce mancheron jusq' au poignet.

Il y a quelques ceintures en velours sur les quelles est imprimée une guirlande des roses, de liarre, ou de myrte. Ces ceintures se partens avec des spencers.

Les revers d'un habit habillé n'ont plus, en dedans, de garniture pour les soutenir. Aussi l'habit se porte-t-il toujours boutonné, tandis que le anciens habits de bal se tenaient ouverts et roides.

На приложенной картинкѣ:

Черная, бархатная шляпа — блондовый головный уборъ — бархатное платье.

Шляпа изъ гроденапля, убранная ашласомъ — платье гроденаплевое.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Въ большомъ нарядѣ (grande toilette) все еще въ употребленіи тюрбаны: нѣкоторые изъ нихъ креповые, сдѣланные правильными складками и украшенные гирляндою изъ листочковъ и плодовъ серебрянаго плюща Эта гирлянда такъ должна быть сдѣлана, какъ будто она выходитъ изъ складокъ тюрбана. На иныхъ бархатныхъ тюрбанахъ, сверху на срединѣ, прикалываютъ пукъ связанныхъ перьевъ, которыхъ концы падаютъ на одно плечо Носятъ также тюрбаны сдѣланные изъ шелковой матеріи полосатой двумя рѣзкими цвѣтами (deux couleurs tranchantes) съ украшеніемъ изъ цвѣтовъ (à fleurs).

Digitized by Google

На вечерахъ (au salon) и въ частныхъ концертахъ нѣкоторыя дамы бываютъ въ платьяхъ черныхъ, атласныхъ или изъ чернаго гладкаго бархата, обшитыхъ въ три отдѣльные ряда черными, круглыми (rondes), закрученными, строусовыми перьями. На пелеринахъ сихъ платьевъ бордюра также изъ перьевъ; перьями отдѣлены маленькіе, верхніе рукавчики (les mancherons) и на концѣ длинныхъ рукавовъ перья.

Рукава у платья модной дѣвушки, изъ какой бы оно матеріи ни было, дѣлаются широкіе и ничѣмъ не обхваченные (flottantes). Напротивъ у модной дамы верхніе рукавчики (mancheron) обременены украшеніями и буффированы (très-historié et bouffant); а рукава отъ самаго верхняго рукавчика до стиба руки (poignet) очень узки.

Бархатные пояса дѣлаются съ выпечатанными на нихъ гирляндами изъ розъ, плюща или мирта. Такіе пояса обыкновенно носятъ съ спенсерами.

Отвороты нарядныхъ фраковъ уже не дѣлаютъ, какъ прежде, вздутые, и потому нынѣ фракъ застегиваютъ на всѣ пуговицы: именно тѣмъ отличаются нынѣшніе фраки отъ прежнихъ, что прежніе бальные фраки были открыты и съ твердою подкладкою подъ воротникомъ и отворотами.

Digitized by Google

Въ Парижѣ. 20 Декабр. 1824 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № II. Январь.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письмо Вольтера къ Г. Ф. Миллеру (*).

Еслибъ не тяжкая и продолжительная болѣзнь, я давно бы изъявилъ должную благодарность вамъ и достопочтенной Императорской Академіи. Я всегда съ удивленіемъ смотрѣлъ, какую приносятъ свѣту пользу столь новыя Общества мужей ученѣйшихъ, которые составили между собою какъ бы одно Государство отъ предѣловъ Ипаліи даже до рубежей Финляндіи. Академіи соединены узами мудрости, не

(*) Благодаримъ почтенную Особу, доставившую намъ сіе любопытное письмо и обѣщавшую и впредь украшать Телеграфъ подобными статьями. Вольтеръ и Миллеръ принадлежатъ Исторіи, и все, что къ нимъ относится, заслуживаетъ вниманіе потомства. Для объясненія письма надобно прибавить, что Вольтеръ былъ Членомъ Санктпетербургской Академіи, а Миллеръ, съ 1728 по 1731 г., Вице-Секретаремъ, и по возвращеніи изъ Сибири, въ 1743 г., занималъ отличнѣйшее мѣсто по необыкновеннымъ свѣдѣніямъ, извѣстнымъ уже тогда всей Европѣ. Подлинникъ письма на Латинск. языкѣ. *Изд.*

Digitized by Google

смотря на возмущенія въ Царствахъ и опустошенія областей: любовь къ изящнымъ искуствамъ тѣсно связываетъ Англичанъ, Германцевъ, Французовъ, Италіянцевъ и, такъ сказать, изъ всѣхъ народовъ составляетъ одинъ, избранный народъ. Въ особенности я всегда буду питать чувство отличнаго уваженія къ вашей Императорской Академіи, которая возникла вмѣстѣ съ Имперіею Петра Великаго и основана съ Петрополемъ на мѣстѣ, дотолѣ почти неизвѣстномъ Европѣ, гдѣ не было ни населенности, ни слѣда жижины крестьянской. Все сіе изъ ничего сотворилъ великій вашъ Законодатель, и теперь уже вашимъ Обществомъ выданы въ свѣтъ девять книгъ, изъ которыхъ даже ученѣйшіе мужи многому научиться могутъ. Во многихъ древнихъ и новыхъ столицахъ цвѣтущихъ Имперій еще ничего не было издано подобнаго. Я нетерпѣливо ожидаю десятаго Тома, который съ величайшимъ удовольствіемъ присоединю къ прочимъ, хранящимся въ превосходной библіотекѣ Г-жи дю-Шатле. Если мое здоровье позволитъ мнѣ продолжать любимыя свои упражненія, то я переведу на Латинскій языкъ разсужденіе, недавно отъ меня посланное, на Англинскомъ языкѣ, въ Лондонское Королевское Общество, и на Италіянскомъ въ Болонскій Институтъ; въ сихъ знаменитыхъ Академіяхъ я нѣсколько уже лѣтъ Членомъ.

Digitized by Google

Въ разсужденіи моемъ изслѣдываются древнія окаменѣлости и разсѣянные всюду памятники, какъ говорятъ, дивныхъ измѣненій, какія испыталъ земной шаръ.

Къ вамъ, ученѣйшій и знаменитѣйшій мужъ, я пришлю сіе разсужденіе, писанное на Латинскомъ языкѣ, и собственныя размышленія представлю на судъ Академіи. Оказанная мнѣ ею честь будетъ для меня незабвенною. Покорнѣйше прошу васъ засвидѣтельствовать вашимъ достопочтеннымъ Сочленамъ мою признательность, почтеніе и любовь.

Когда я находился въ Берлинѣ, то намѣревался было ѣхать въ градъ Великаго Петра, для созерцанія всѣхъ слѣдовъ дѣлъ сего столь великаго человѣка и особенно для того, чтобъ быть свидѣтелемъ славы вашей и славы Академіи: слабость здоровья моего и неблагопріятныя обстоятельства не позволяли мнѣ насладиться симъ удовольствіемъ. Теперь утѣшаюсь только тѣмъ, что почитаю себя однимъ изъ вашихъ согражданъ.

Прощайте и вѣрьте, что благосклонность ваша и Академіи будетъ украшеніемъ жизни моей.

(Съ Лат. А. Золотарева.)

Версаль.
1746.

Digitized by Google

О свѣтскихъ обществахъ и хорошемъ тонѣ.

Ж. Ж. Руссо не зналъ свѣтскаго обхожденія: никто болѣе его не чувствовалъ, что, находясь въ большомъ свѣтѣ, онъ находился не на своемъ мѣстѣ и мѣшалъ другимъ. Почему это? Что такое хорошій тонъ общества? Въ чемъ состоитъ умѣнье обращаться въ большомъ свѣтѣ? — Такіе вопросы стоили бы разрѣшенія.

Не льзя ли опредѣлить хорошаго тона слѣдующими словами: *совершенное знаніе приличій большаго свѣта?*

Приобрѣсть познаніе всѣхъ оттѣнковъ въ отношеніяхъ людей одного къ другому, не усиливать ничего въ сихъ отношеніяхъ, не нападать на сіи отношенія, узнать *свое мѣсто* въ большомъ свѣтѣ, занять его *совершенно*, но не переходить ни на шагъ за предѣлы; испытать блескъ, заслѣпляющій неопытные глаза, уравновѣсить себя съ другими на томъ мѣстѣ, которое вамъ *назначатъ*, и съ небольшимъ образованіемъ, съ невозвышенною душою, небольшимъ умомъ, даже небольшимъ состояніемъ и славою, не безъ пятенъ (о сердцѣ не сжащиваютъ!), можно попасть на хорошій тонъ и быть важнымъ человѣкомъ въ большомъ свѣтѣ.

Надобно ли для приобрѣтенія хорошаго тона, для поддержанія своей роли,

Digitized by Google

ученье, сила ума, порывъ къ высокому, основательность сужденій, душа пламенная, понятіе быстрое, сердце готовое чувствовать? Нѣтъ! надобны только — удобный умъ, тонкое понятіе о томъ, что прилично или не прилично, какое-то изящество вкуса и пріятная наружность: послѣднее очень важно!

Не предаваться *ничему* и *никому* и показывать, что вы *все* для *всего* — вотъ свѣтской человѣкъ! Слѣпо предаваться, живо слѣдовать за своими впечатлѣніями — вотъ человѣкъ не свѣтской! Кто всегда самъ съ собою и всегда готовъ къ сильному чувству, тотъ смѣло можетъ полагать, что онъ не понравится въ свѣтѣ и нѣмымъ безмолвіемъ и сильнымъ выраженіемъ страстей своихъ.

Потому и Руссо не могъ попасть на хорошій тонъ свѣтскихъ обществъ. Онъ вездѣ встрѣчалъ приличія, выдуманныя людьми, а душа его знала только приличія Природы. Руссо не извѣстны были отношенія людей: эта мѣлочь была не его дѣло, и общество всегда было не по немъ. Надобно приноравливаться къ обществу: общество не приноравливается ни къ кому.

Въ обществѣ нѣтъ времени ни любить, ни вѣрить, ни думать, а Руссо потребно было это время. Схватить идею и съ безпечностію бросить ее въ блестящей формѣ — вотъ тайна свѣтскаго раз-

Digitized by Google

говора! Руссо напротивъ собиралъ въ самомъ себѣ и въ другихъ идеи, совершенствовалъ ихъ въ душѣ своей и только тогда передавалъ другимъ: это оскорбляло самолюбіе большаго свѣта, и Руссо долженъ былъ безпрестанно бояться цѣхъ, кому въ свою очередь надоѣдалъ, не уравниваясь въ общую форму и выражая чувства языкомъ, никому незнакомымъ. Онъ переходилъ безпрестанно за общую грань и необходимо разрушалъ всѣ *приличія*. И къ чему способенъ былъ Руссо въ большомъ свѣтѣ? Надобно ли было показать просто свѣтскую вѣжливость женщинѣ — у него загоралась пылкая страсть; отвѣчать условными привѣтствіями на свѣтскую дружбу—онъ говорилъ языкомъ души, воспламененной истинною дружбою. Вѣрить любви и дружбѣ въ большомъ свѣтѣ значитъ приготовлять себѣ раскаяніе въ будущемъ.

Прибавимъ, что для совершеннаго успѣха надобно родиться съ особенными свойствами.

Идеалы хорошаго тона обольщаютъ блестящимъ умомъ, счастливою наружностію, остротою мыслей. Сколько замѣтите въ большомъ свѣтѣ тонкихъ намѣковъ, сколько мыслей высказанныхъ безъ приготовленія! Для достиженія совершенства хорошаго тона необходимо соединеніе пріятной наружности, умѣнья разго-

Digitized by Google

варивать и быстроты понятій — по крайней мѣрѣ тѣни сихъ качествъ.

Большой свѣтъ представляетъ иногда людей совсѣмъ не такими, каковы они въ самомъ дѣлѣ.

Посмотрите на Ц***! Онъ ползалъ двѣнадцать лѣтъ по переднимъ — но кто сравнится съ нимъ въ благородствѣ, пріятности поступковъ? Съ какою непринужденностію принимаетъ онъ на себя самый возвышенный тонъ благородства: это Римлянинъ большаго свѣта!

Большой свѣтъ требуетъ уничтоженія своего *я* — взгляните на С***! Вотъ олицетворенный эгоизмъ! Но въ гостиной — какая обязательная уклончивость, какое отверженіе личности, какъ онъ слушаетъ, какъ говоритъ!

Странное не терпимо въ большомъ свѣтѣ: тамъ не должны вы быть странны даже добродѣтелью и умомъ!

Словомъ: большой свѣтъ хочетъ наружности всѣхъ счастливыхъ даровъ Природы, но не предполагаетъ ихъ и не требуетъ. Чѣмъ завистливѣе свѣтскій человѣкъ, тѣмъ болѣе кажется онъ безкорыстнымъ; чѣмъ болѣе ненавидитъ, тѣмъ болѣе ласкаетъ; чѣмъ лживѣе характеръ его, тѣмъ простодушнѣе онъ кажется!

Какимъ же образомъ пріобрѣтаютъ сіи измѣненія характера? Не удивляйтесь! Вся жизнь *свѣтскихъ людей* есть изученіе

Digitized by Google

хорошаго тона; всю жизнь учатся они *казаться* тѣмъ, чѣмъ, просто *человѣку*, должно *быть* въ самомъ дѣлѣ. —

(Съ Франц.)

Наставленіе, изданное Тау-Кангомъ, Кантонскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Тау-Кангъ, *Фоо-Іуенъ*, или главный надзиратель за нравственностію и Военный Губернаторъ въ Кантонѣ, издалъ въ прошломъ году огромное и любопытное наставленіе своимъ подчиненнымъ и вообще всѣмъ жителямъ Кантона. — Въ самомъ началѣ онъ убѣждаетъ народъ трудиться и помнить о добродѣтели. „Намѣреніе мое," говоритъ онъ, „ободрить промышленность, установить и покровительствовать доброе воспитаніе, возвысить добродѣтель, предупредить и истребить пороки. Прежде думали, что если люди не исправляются отъ пороковъ, виновны въ томъ начальники: я также думаю. Я двадцать лѣтъ былъ судьею въ Кантонѣ, потомъ въ Шанъ-Тунгѣ и Гуанѣ, теперь занимаю здѣсь мѣсто Фоо-Іуена. Музыка, женщины, богатства, удовольствія и праздники не обольщаютъ меня. Единственное, постоянное, ревностное, горячее желаніе мое—заниматься дѣлами на-

Digitized by Google

родными, какъ моими собственными, и стараться помогать въ бѣдствіяхъ другимъ, какъ собственно себѣ.«

Послѣ сего вступленія идетъ самое наставленіе народу и чиновникамъ, раздѣленное на четыре части.

Въ *первой* части Тау-Квангъ предлагаетъ способы улучшить и умножить жизненное продовольствіе. Главное полагаетъ онъ въ слѣдующемъ: 1. для употребленія народнаго и для удобренія полей провесть въ Кантонъ, изъ ближнихъ горъ, чистую воду. 2. Стараться садить деревья. 3. Воспитывать и умножать домашнихъ животныхъ. 4. Ободрять милосердіе и состраданіе къ ближнимъ и уменьшать лишніе расходы.

Вторая часть любопытнѣе всего и можетъ послужить образцомъ и для Европейцевъ. Тау-Квангъ совѣтуетъ, 1. изъяснять народу, что̀ такое любовь родительская, привязанность дѣтская, любовь супружеская. »Природа,« говоритъ онъ, »дала намъ всѣмъ — ученымъ и невѣждамъ, ремесленникамъ и купцамъ — неизмѣняемое чувство слѣдующихъ четырехъ добродѣтелей: долга сыновняго, дружбы братской, вѣрности, искренности.“ 2. Не погашать стремленія къ образованію дарованій природныхъ. »Училища суть разсадники, гдѣ раскрываются, совершенствуются, зрѣютъ дарованія. Я смотрю на училища, какъ на предметъ важнѣйшій, и го-

Digitized by Google

товъ жертвовать своимъ имѣніемъ, чтобы тамъ, гдѣ нѣтъ училищъ, по причинѣ бѣдности народной, заводить ихъ на мой счетъ.« Тау-Квангъ предписываетъ, сколько долженъ внести каждый округъ для заведенія училищъ. »Старайтесь,« говоритъ онъ чиновникамъ, »уговаривать богатыхъ къ пожертвованіямъ и къ заведенію училищъ.« 3. Почитать стариковъ. 4. Внушать богатымъ, что Богъ далъ имъ богатства для вспомоществованія бѣднымъ и поставилъ ихъ опорою въ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ ближнихъ; что получившій богатство въ наслѣдство отъ предковъ обязанъ содержать бѣдныхъ своихъ родственниковъ. 5. Бѣдные должны помнить, что богатство и бѣдность ниспосылаются отъ Бога, а человѣкъ долженъ быть доволенъ опредѣленнымъ ему жребіемъ; ему не запрещается только улучшать свое состояніе. 6. Купцы и торговцы должны вести себя честно, правдиво и не обманывать. 7. Матери должны заботиться о воспитаніи дѣтей, ибо воспитаніе есть вторая природа и совершенно зависитъ отъ матерей. 8. »Женщины,“ говоритъ Тау-Квангъ, »мало учатся читать, слѣдственно отцы и мужья должны изъяснять имъ, отъ чего происходятъ благосостояніе и гибель семействъ. Первая обязанность женщинъ повиноваться отцамъ и супругамъ, уважать ихъ, жить дружно съ братьями и сестрами, учить дочерей

Digitized by Google

прясть хорошо и скоро и стряпать вкусныя кушанья. — Если однажды утвердятся въ ихъ сердцахъ основанія нравственности и добродѣтели, онѣ ввѣкъ будутъ благонравны, добрыя супруги, добрыя матери и украшеніе семействъ; но когда онѣ испорчены потворствомъ и не получили никакого воспитанія — ихъ добродѣтель будетъ неосновательна, непродолжительна, и поведеніе ихъ, рано или поздно, обезславитъ и сдѣлаетъ несчастливыми семейства.«

Третья часть относится къ поведенію и поступкамъ чиновниковъ, и заключается въ семи правилахъ: »1. Не унижайте людей бѣдныхъ, добродѣтельныхъ. 2. Уважайте людей, исполняющихъ обязанности родственныя. 3. Уважайте стариковъ. 4. Изыскивайте добродѣтельныхъ и поставляйте ихъ въ примѣръ другимъ. 5. Чтите людей благочестивыхъ и добрыхъ. 6. Хвалите и ободряйте правосудное и благосклонное обхожденіе чиновниковъ съ подчиненными. 7. Давайте знаки отличія семействамъ, живущимъ въ мирѣ и благочиніи.«

Въ *четвертой* части находятся дальнѣйшія наставленія: 1. запрещать игры. 2. Предупреждать самоубійства, столь обыкновенныя въ Кантонѣ. 3. Преслѣдовать людей праздныхъ и недобрыхъ. 4. Наблюдать за чиновниками, которые подкрѣпляютъ впайнѣ несогласія, возбуждаютъ нена-

Digitized by Google

висть, заводятъ тяжбы и съ помощію лбеды рѣшатъ дѣло въ пользу виноватыхъ: къ такимъ людямъ стараться возбудить омерзѣніе въ народѣ. 5. Усмирять людей, которые возмущаютъ согласіе семействъ. 6 Всего болѣе истреблять убійцъ и шайки злодѣевъ. 7. Наблюдать за людьми, которые притѣсняютъ сосѣдей и для устрашенія ихъ употребляютъ оружіе.

„Если не всѣ," заключаетъ Тау-Квангъ, „но нѣкоторыя изъ моихъ наставленій выполнятся, народъ будетъ жить спокойно; но если всѣ они будутъ наблюдаться въ точности, снова счастіе явится въ нашей области и нравы исправятся. Объявляю чиновникамъ и народу, что наставленіе мое, не просто нравоученіе безъ цѣли и плана, издано не для обряда, но что они должны принять его съ почтеніемъ и вѣрить, что это есть искреннее изъявленіе моихъ правилъ и мыслей.—Въ такомъ случаѣ они увидятъ благія онаго слѣдствія и надежды мои осуществятся. — *Тау-Кванѣ.* 2 Года, 8 дня, 11 луны."

Что подумать о такомъ наставленіи Китайскаго чиновника? Что люди вездѣ люди!— Переводчикъ не прибавляетъ, исполнилось ли желаніе Тау-Кванга и послушались ли его чиновники и народъ: жаль! Мы увидѣли бы тогда, такъ ли хорошо исполняютъ въ Китаѣ законы, какъ хорошо ихъ пишутъ.

(Изъ Франц. Жур.)

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПѢВЕЦЪ.

Несла пѣвца на родину волна,
Вокругъ лежалъ полночи мракъ унылой —
„Свѣти, свѣти, прекрасная луна,
Печальное, вечернее свѣтило!“

*

Я узнаю лѣсъ мрачный и густой,
Родимыя Гензинскія дубравы —
Тамъ встрѣчу я взоръ дѣвы молодой,
И положу предъ ней булатъ кровавый.

*

Я ей скажу: »Съ бойцами грозныхъ сѣчь
Врывался я въ свирѣпыя тревоги,
И притупилъ широкій дѣда мечь
О древніе Вольмарскіе чертоги!

*

И вѣренъ я! Отважнаго бойца
Къ тебѣ любовь опять переселила;
Но любишь ли теперь и ты пѣвца,
Какъ съ нѣжностью, въ былые дни, любила?...“

Ѳ. Алексѣевъ.

Digitized by Google

ГРИБОѢДОВУ.

Увы, мой другъ! какъ трудно совершенство!
И мнѣ его достигнуть ли когда?
Я рано назвалъ призракомъ блаженство —
Ужель и даръ мой и восторгъ мечта?

* * *

А если нѣтъ, избѣгну ли забвенья?
Не схватитъ ли меня, до достиженья,
Когда уже мнѣ видится вѣнокъ,
Въ срединѣ самой моего теченья
Неумолимый рокъ?

* * *

Жилецъ возвышеннаго міра,
Я вѣчно буду чуждъ земныхъ цѣпей —
Но, ахъ! меня спасетъ ли лира?
Избѣгну ли разставленныхъ сѣтей?
Какъ мнѣ внизу примѣтить гнусныхъ змѣй?
Быть можетъ, ихъ нога моя попрала
И ужъ остригъ убійственныя жала!

* * *

Но ты, ты возлетишь надъ пѣснями толпы!
Пѣвецъ! тебѣ даны рукой судьбы
Душа живая, пламень чувства,
Веселье свѣтлое и тихая любовь
Высокаго искусства
И рѣзвоскачущая кровь!

* * *

О! если я сойду къ брегамъ туманной Леты
Какъ неизвѣстная, нѣмая тѣнь —
Пусть образъ мой, душой твоей согрѣтый,
Еще разъ узритъ день!

Digitized by Google

Я излечу на зовъ твой изъ могилы,
Развью разкованныя крилы,
Къ златому солнцу воспарю —
И жадно погружусь въ безсмертную зарю! . . .

В. Кюхельбеккеръ.

Тифлисъ. — 1821.

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Путешествіе Англинскаго флота Капитана Кохрена, пѣшкомъ, изъ Петербурга въ Камчатку.

(Продолженіе.)

Разнообразіе и странный образъ судоходства по Волгѣ привлекали мое вниманіе и удивляли меня. Я шелъ во время самаго большаго сплава судовъ. Начиная отъ огромныхъ, въ тысячу тоннъ, и до малыхъ лодокъ, они плыли разнообразными стаями. Самыя большія барки, съ огромными парусами, идутъ столь же быстро какъ маленькія яньки (коломенки). На нѣкоторыхъ есть по 40 человѣкъ экипажа.

Въ Макарьевѣ видѣлъ я мѣру, на которой замѣчено возвышеніе Волги въ прошедшемъ году. Она прибывала на осьмнадцать футовъ. . . .

Обширная Казанская Губернія, орошаемая Волгой и Камой, заключаетъ въ себѣ девять сотъ тысячъ жителей (*). Волга бываетъ судоходна дней двѣсти

(*) Болѣе милліона. *Изд.*

Digitized by Google

въ году, и тогда отправляютъ по ней важные грузы, состоящіе изъ кожъ, мыла, хлѣба и горячаго вина. Доходы сей Губерніи простираются до шестнадцати милліоновъ рублей (?). Въ Губернскомъ городѣ считается жителей сорокъ тысячъ (*), изъ которыхъ двѣнадцать тысячъ Татаръ (**). Пять лѣтъ тому, въ Казани былъ ужасный пожаръ, происшедшій отъ взрыва въ крѣпости и превратившій въ пепелъ почти всѣ домы, большою частію деревянные, а равно и улицы, выстланныя бревнами. Нынѣ Казань воскресаетъ (***).

Природные Русскіе Князья, Графы и Бароны пользуются правомъ Дворянства наслѣдственно: то есть, и не служа нигдѣ, они не теряютъ его; напротивъ Татары, Азіятцы и прочіе иноземцы не имѣютъ этого преимущества, и неслужащіе изъ нихъ не пользуются дворянскимъ достоинствомъ, хотя титла ихъ и переходятъ наслѣдственно. Впрочемъ титулы знатныхъ только отягощаютъ ихъ наслѣдниковъ, ибо отъ каждаго почетнаго лица требуютъ по крайней мѣрѣ трехъ-лѣтней службы. — Военные могутъ переходить въ гражданскую службу; но гражданскіе чиновники перейти въ военную не могутъ. Въ арміи чинъ Маіора, во флотѣ младшаго Капитаиа даютъ право на дворянское достоинство (****). Жены пользуются рангами мужей. . . .

(*) Не болѣе 25,000. *Изд.*

(**) Не болѣе 3000. *Изд.*

(***) Только пожаръ начался въ Ямской слободѣ, а не въ крѣпости. *Изд.*

(****) Кто все это наговорилъ Г. Кохрену? Что слово, то ошибка! Не замѣчаемъ ихъ, ссылаясь на первую, какая попадется, Сшашистику Русскую. *Изд.*

Digitized by Google

Правильно выстроенный городъ Пермь на Камѣ, населенъ восьмою тысячами жителей. Въ Губерніи, принадлежащей къ сему городу, жителей восемьсотъ тысячъ, въ числѣ которыхъ много Башкирцевъ. Это потомки Татаръ, обитавшихъ между Волгою, Дономъ и Уральскимъ хребтомъ. Башкирцы славные наѣздники и большею частію красивой, но почти полудикой народъ. Въ Пермской Губерніи ежегодно добывается пять милліоновъ фунтовъ желѣза, семьдесять милліоновъ фунтовъ мѣди и до семнадцати фунтовъ золота (15 киллограмм.), — кромѣ двухъ съ половиною милліоновъ рублей, выбиваемыхъ въ Екатеринбургѣ (*).

Здѣшняя Губернія даетъ дохода *десять милліоновъ рублей* (?); но исключая издержки при сборахъ, остается только *три милліона* (?), и такую же сумму полагаютъ ежегодный выходъ золота и самородной мѣди, добываемыхъ изъ Екатеринбургскихъ песковъ.

10 Іюля перешелъ я границу Европы съ Азіей и на другой день былъ въ Екатеринбургѣ, лежащемъ на восточной сторонѣ отъ Уральскихъ горъ. Безпрестанныя возвышенія и пониженія сихъ горъ такъ прелестны, что я не могъ вообразить, какъ близко былъ отъ Сибири. Послѣднія двадцать миль до Екатеринбурга (перваго Азіятскаго города на пути моемъ) я шелъ по дорогѣ, окруженной дикорослымъ (?) лѣсомъ, принадлежащимъ къ казеннымъ заводамъ.

Перейдя въ Азію, я былъ удивленъ гостепріимствомъ, учтивостью и опрятствомъ крестьянъ, ибо встрѣчалъ это въ каждой деревнѣ. Во всякомъ

(*) Просимъ иностранныхъ ученыхъ *не вѣрить*. *Изд.*

Digitized by Google

домѣ, куда только я заходилъ, меня подчивали щами, мясомъ, молокомъ, хлѣбомъ и не хотѣли за то никакой платы — развѣ иногда соглашались взять на трубку табаку или нѣсколько водки. Видя, что желаніе мое, *платить*, вездѣ тщетно, я спряталъ кошелекъ мой въ котомку и забылъ всеобщую систему — *платить за пищу*. И вотъ еще примѣръ любезнаго добродушія здѣшнихъ поселянъ: кое-какъ я выучилъ нѣсколько Русскихъ словъ, и особенно то, которое значитъ *хорошо*, но не умѣлъ сказать: *худо*. Однажды я былъ у крестьянина, который говорилъ много, но я не понималъ ничего и нетерпѣливо спѣшилъ въ дорогу; однакожъ онъ не прежде отпустилъ меня, пока не далъ понятія, что значитъ *худо*. Вотъ какъ объяснилъ онъ мнѣ это: ударилъ легонько въ правую щеку, сказавши: *худо*; и тотчасъ поцѣловалъ въ лѣвую, выговоря: *хорошо*.

Въ Екатеринбургѣ, основанномъ Императрицею Екатериною (*), считается пятнадцать тысячь жителей. Въ немъ ежегодно выбиваютъ три милліона мѣдныхъ рублей; вокругъ него есть нѣсколько заводовъ желѣзныхъ и мѣдныхъ. На рѣкѣ, протекающей въ городѣ, устроено заведеніе для промыванія золота. Березовскіе золотые рудники находятся отсюда за четыре мили. Въ нихъ часто находятъ самородное золото, образчики котораго поступаютъ въ кабинеты рѣдкостей. . . .

Въ Екатеринбургѣ есть также богатѣйшій желѣзный заводъ Гг. Яковлевыхъ. Къ этому заводу принадлежатъ шесть тысячь душъ крестьянъ. Они

(*) Петромъ Великимъ. *Изд.*

Digitized by Google

выработываютъ полосное и листовое кровельное желѣзо; дѣлаютъ паровыя машины, разныя мѣлочныя вещи: ножи и желѣзные живописные подносы и картины. Заводскія строенія красивы и обширны. Главный управитель завода крестьянинъ, но получаетъ въ годъ жалованье, равное двумъ тысячамъ фунтовъ стерлинговъ. Самая деревня хорошо выстроена и все показываетъ порядокъ и богатство. Владѣлецъ этого имѣнія пользуется всеобщимъ уваженіемъ.

Прошедши десять миль по дорогѣ къ Тобольску, я остановился и съ большою пріятностью провелъ два дни у Г. Маера. У него три прелестныя дочери — но время не позволяло мнѣ влюбляться, и я спѣшилъ изъ ихъ пріятнаго убѣжища, получивъ, по здѣшнему обычаю, отъ каждой красавицы поцѣлуй въ щеку и поцѣловавъ ихъ ручки.

По быстротѣ своего теченія, Иртышъ представляетъ большія неудобства въ переправѣ, такъ, что я пришелъ въ Тобольскъ полумертвый отъ усталости и голода. Видъ на городъ и крѣпость (*), съ западной стороны, очень хорошъ. Первое мое дѣло здѣсь было: отыскать брата почтеннаго моего Пермскаго хозяина. Онъ былъ на обѣдѣ у Губернатора. Я написалъ къ нему нѣсколько словъ, и въ отвѣтъ получилъ приглашеніе къ обѣду; однакожъ, взглянувши на мой несчастный костюмъ, я никакъ не могъ рѣшиться идти къ Губернатору. Отвѣтъ мой заставилъ хозяина моего возвратиться домой и онъ далъ мнѣ приличное платье. Вечеромъ къ намъ пріѣхалъ Губернаторъ, говоря, что онъ, подобно

(*) Которой нѣтъ въ Тобольскѣ. *Изд.*

Digitized by Google

Магомету, не могши заставить идти гору — самъ пришелъ къ ней. . . .

Нѣкогда Тобольскъ былъ главнымъ городомъ всей Сибири; нынѣ онъ столица одной Западной Сибири — а городъ Иркутскъ, Восточной. Рѣки Иртышъ и Тоболъ, соединяясь подлѣ Тобольска, образуютъ Обь (?), впадающую въ Ледовитое море. Въ Тобольскѣ считается жителей двадцать тысячъ (*), и купцы здѣшніе производятъ большой торгъ съ Китаемъ (**). Архіепископъ здѣшній глава всего Сибирскаго Духовенства (?). Здѣсь много церквей и нѣтъ ни одного монастыря (***). Городскія улицы вымощены досками; домы почти всѣ деревянные; базаръ и площади здѣшнія очень чисты и во всемъ замѣченъ порядокъ. Вокругъ города пасется много скота, и вообще съѣстные припасы здѣсь очень дешевы. Гостепріимство здѣшнее удивительно — но еще удивительнѣе изящный кругъ общества.

Я посѣтилъ крѣпость, построенную Ермакомъ, завоевателемъ Сибири. Тамъ видѣлъ я мечи, подобные тяжестью мечамъ Думбарпонскимъ (?). Въ Тобольскѣ есть Ланкастерскія училища для солдатъ и крестьянъ, гдѣ обучается до тысячи человѣкъ. Я испытадъ чувство гордости, вспрѣтивъ здѣсь это Англинское изобрѣтеніе.

Видъ изъ Губернаторскаго дома великолѣпенъ, величественъ. Двѣ огромныя рѣки соединяютъ свои воды и теряются среди отдаленнаго, мрачнаго лѣса. Обширные, тучные луга вокругъ города по-

(*) Около 15 тысячъ. *Изд.*

(**) Т. е. 4 или 5 купцовъ производятъ *мѣну* на Кяхтѣ. *Изд.*

(***) Напротивъ, есть два монастыря. *Изд.*

Digitized by Google

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ЗНАТНѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ВЪ 1824 ГОДУ.

	Пространство □ мил.	Число жителей.	Число войска. Въ мирное время.	Число войска. Въ военное время.	Доходы (конв. гул.)	Расходы (конв. гул.)	Государств. долгъ (конв. гульд.)	Флотъ. Лин. кор.	Флотъ. Фрегат.	Флотъ. Разн. судов.
АВСТРІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.	12,265.67	29,663,000	271,404	750,404	130,000,000	130,000,000	650,000,000	8	7	28
БАВАР. КОРОЛЕВСТВО.	1499.99	3,630,800	44,981	71,200	36,636,445	31,742,972	107,878,116	—	—	—
БАДЕН. ВЕЛИК. ГЕРЦОГ.	279.90	1,091,000	8,240	20,000	9,185,288	9185,288	19,036,000	—	—	—
ВЕЛИКОБР. КОРОЛЕВСТ.	5,554.05	21,396,000	76,795	229,536	570,969,580	498,527,550	7,941,309,100	161	189	609
(Въ друг. част. свѣта).	176,924.65	114,917,900	— —	— —	— —	— —	— —	—	—	—
(Ганноверъ).	695.70	1,463,700	12,940	26,108	11,700,000	11,700,000	30,000,000	—	—	—
ВИРТЕМБЕРГ. КОРОЛЕВ.	357.49	1,446,000	5,680	27,910	8,357,046	7,928,657	19,954,318	—	—	—
ДАТСК. КОРОЛЕВСТВО.	2,465.52	1,907,800	38,819	75,000	10,200,000	10,200,000	100,000,000	3	6	110
(Въ друг. част. свѣта)	223.45	81,700	— —	— —	— —	— —	— —	—	—	—
ИСПАН. КОРОЛЕВСТВО.	8,446.90	11,400 000	46,000	110,000	66,300,000	86,159,164	516,107,655	12	19	62
(Въ друг. част. свѣта)	5,108.49	3,587,700	— —	— —	— —	— —	— —	—	—	—
НЕАПОЛ. КОР. и СИЦИЛ.	1,987.40	6,991,800	30,000	50,000	31,483,712	33,076,157	60,000.000	3	5	246
НИДЕРЛАНДСК. КОРОЛ.	1,196.55	5,575,500	43,297	69,472	49,901,894	58,761,848	528,116,954	14	22	76
(Въ друг. част. свѣта)	4,279.05	6,643,300	— —	— —	— —	— —	— —	—	—	—
ПАПСКОЕ ВЛАДѢНІЕ.	811.80	2,425,400	9,100	20,000	10,000,000	10,000,000	250,000,000	—	2	6
ПОРТУГАЛ. КОРОЛЕВСТ.	1,722.18	3,144,200	29,645	85,565	20,742,000	25,563,000	135,000,000	4	11	28
(Въ друг. част. свѣта)	28 802.32	1,632,900	— —	— —	— —	— —	— —	—	—	—
ПРУССК. КОРОЛЕВСТВО	5,914.61	11 318,200	165,000	524,248	75,000,000	75,000,000	287,101,101	—	—	—
САКСОН. КОРОЛЕВСТВО	278.50	1,386,900	8,736	24,000	11,000,000	11,000,000	32,330,256	—	—	—
САРДИН. КОРОЛЕВСТВО	1,339.31	4,176,200	24,000	42,000	21,852,000	25,494,000	45,000,000	—	—	8
ТУРЕЦКАЯ ИМПЕРІЯ.	9,609.12	9,476,000	150,000	250,000	25,000,000	30,000,000	80,000,000	10	20	80
(Въ друг. часть. свѣта)	34,045.	15,064,000	— —	— —	— —	— —	— —	—	—	—
ФРАНЦУЗ. КОРОЛЕВСТ.	10,086.73	30,748,700	160,052	330,000	353,509,848	343,461,912	1,263,242,600	45	34	109
(Въ друг. часть. свѣта)	657.70	468,500	— —	— —	— —	— —	— —	—	—	—
ШВЕЙЦАРСК. РЕСПУБЛ.	696.89	1,855,300	— —	33,758	47,461	28,573	— —	—	—	—
ШВЕДСК. КОРОЛЕВСТВ.	13,734.15	3,502,000	45,201	138,569	16,193,437	13,107,307	45,162,631	12	8	312
(Въ друг. часть. свѣта).	2.74	18,000	— —	— —	— —	— —	— —	—	—	—

Digitized by Google

Digitized by Google

крыты стадами, передъ глазами движеніе народа на прекрасныхъ, правильныхъ улицахъ города — все это представляется самымъ пріятнымъ образомъ. Климатъ здѣшній, по географическому положенію (59 град. (*)) своему, жестокъ: зимою термометръ Реомюра показываетъ до 40 градусовъ холода; напротивъ лѣтомъ жары бываютъ несносны.

Въ здѣшней Губерніи, на протяженіи трехъ-сотъ миль отъ Запада къ Востоку и отъ 50 град. широты до Ледовитаго моря, милліонъ жителей (**). Рыбною ловлею занимается двѣ тысячи человѣкъ (?). Они, съ весны, идутъ по обѣимъ рѣкамъ, ловятъ рыбу и заготовляютъ ее до самыхъ морозовъ; тогда возвращаются въ Тобольскъ. . . .

Новѣйшія статистическія извѣстія о пространствѣ, числѣ жителей, войска, флота, доходовъ, расходовъ и долговъ знатнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ.

Георгъ Гассель почитается однимъ изъ первѣйшихъ Географовъ и Статистиковъ нашего времени. Доказано, что никто не сравнится съ Нѣмцами въ обстоятельныхъ, подробныхъ изслѣдованіяхъ объ ученыхъ предметахъ: труды Г. Гасселя, новое подтвержденіе сей аксіомы. Съ по-

---

(*) По Академическому Календарю 58 град. 12′ 43″. *Изд.*
(**) Не полмилліона ли? *Изд.*

стоянным терпѣніемъ соображаетъ и перечитываетъ онъ болѣе 20 лѣтъ все, что относится къ Статистикѣ и Географіи, и каждое изъ собственныхъ его сочиненій носитъ на себѣ отпечатокъ его неутомимости, проницательности и глубокихъ познаній своего предмета.

Мы желали бы обратить особенное вниманіе нашихъ Географовъ на труды Гасселя, признанные классическими твореніями въ Европѣ.

Важнѣйшее сочиненіе его есть — *Полная ручная книга новѣйшаго землеописанія*, издаваемая вмѣстѣ съ Гг Гаспари и Каннабихомъ съ 1819 г. и еще неконченная: шестнадцатый Томъ вышелъ въ прошедшемъ году; въ немъ заключается описаніе Сѣверной Америки. Кромѣ другихъ его твореній, для всякаго Географа можно почесть необходимою книгою, напечатанное въ прошедшемъ году — *Статистическое начертаніе всѣхъ Европейскихъ и знатнѣйшихъ не-Европейскихъ Государствъ* — 3 огромныя тетради, въ листъ. Изъ сего творенія извлекли мы прилагаемую при сей книжкѣ Статистическую таблицу о пространствѣ, числѣ жителей, войска, флота, доходовъ, расходовъ и долговъ осьмнадцати знатнѣйшихъ Государствъ Европы.

Статистика и Географія суть такія науки, въ которыхъ совершенство зависитъ отъ средствъ собрать сколько можно болѣе матеріаловъ и умѣнья ими поль-

Digitized by Google

зоваться. Г. Гассель выполняетъ то и другое въ совершенствѣ. Онъ собираетъ все, что издавали и издаютъ во всѣхъ частяхъ свѣта касательно Географіи и Статистики, тщательно соображаетъ собранное, и потому на исчисленія его можно положиться.

Мы не помѣстили въ нашей таблицѣ Россіи. Причиной тому, большія ошибки, найденныя нами въ таблицахъ Г. Гасселя: въ этомъ не льзя его и винить. Россія, отдѣляясь отъ другихъ Европейскихъ народовъ языкомъ, представляетъ непреоборимыя препятствія изысканіямъ Европейскихъ ученыхъ. На чемъ могутъ они основаться? На невѣрныхъ описаніяхъ путешественниковъ; а мы сами только списываемъ другъ друга и выписываемъ изъ того, что иностранцы издаютъ объ насъ. Послѣ этого не должно жаловаться на иностранныхъ ученыхъ.

Г. Гассель очень понимаетъ, что, можетъ быть, изъ всѣхъ описаній его, описаніе Россіи есть самое слабое. Желая пособить этому, онъ давно уже обратилъ особенное стараніе къ усовершенствованію извѣстій своихъ о Россіи. Собираясь издавать полную Географію, въ 1807 г. издалъ онъ прежде, особо — *Статистическое начертаніе Россійской Имперіи*. Мысль его понятна: »если въ моемъ начертаніи есть ошибки, Рускіе мнѣ укажутъ ихъ —

Digitized by Google

и въ полной Географіи ошибокъ уже не будетъ — могъ онъ думать; но Рускіе молчали, молчали, когда Г. Гассель помѣстилъ описаніе Россіи въ XI и XII Томахъ своей Географіи, и получая вновь выходящія Рускія Географіи и Статистики, не въ правѣ ли былъ Г. Гассель думать, что его описаніе, *по возможности*, должно быть вѣрно?

Какъ усердно собиралъ Г. Гассель свѣдѣнія о Россіи, можно заключить изъ того, что въ числѣ матеріаловъ для Географіи и Статистики Русской онъ помѣстилъ даже *Путешествіе въ Малороссію Кн. Шаликова!* Надобно же было, какъ нарочно, этому *безцѣнному* творенію попасть въ руки Г. Гасселя — и между тѣмъ многія важныя книги были ему неизвѣстны!

О рукописяхъ, привезенныхъ Архимандритомъ Іакинѳомъ изъ Пекина.

Въ 1714 г. послана была въ Пекинъ, первая Русская духовная Миссія. Петръ Великій, ожидавшій важныхъ слѣдствій отъ сей посылки, и неупускавшій ничего, что могло хотя издалека споспѣшествовать обширнымъ его предначертаніямъ, спѣшилъ воспользоваться дозволеніемъ Китайскаго Правительства; но донынѣ Рускіе, въ отношеніи Наукъ и Географіи, мало по-

Digitized by Google

лучили выгоду отъ пребыванія Миссіи въ Пекинѣ, и хотя студенты, всегда находившіеся при Архимандритахъ Пекинскаго монастыря, учились тамъ языкамъ, Китайскому и Манджурскому, но ихъ успѣхи были незначительны.

Въ 1808 г. отправленъ въ Пекинъ Архимандритъ *Іакинѳъ Пиѳуринскій*. Онъ прожилъ въ Пекинѣ четырнадцать лѣтъ и болѣе всѣхъ предшественниковъ своихъ умѣлъ воспользоваться рѣдкимъ для Европейца случаемъ — прожить нѣсколько лѣтъ въ столицѣ Китая.

Архимандритъ Іакинѳъ превосходно выучился языкамъ, Китайскому и Манджурскому, и будучи классически приготовленъ воспитаніемъ въ духовномъ училищѣ (*) къ философическому познанію языковъ и Литературы, съ великимъ успѣхомъ занимался Литературою Китайскою и Манджурскою. Не щадя издержекъ, собралъ онъ множество важныхъ сочиненій на обоихъ языкахъ.

Почтенный путешественникъ нашъ Е. Ѳ. Тимковскій, посыланный въ Китай съ новою Миссіею и Архимандритомъ, который смѣнилъ Архим. Іакинѳа, видѣлъ, какъ Архим. Іакинѳъ съ совершенною свободою разговаривалъ съ Китайцами и какъ

(*) Онъ учился въ Казанской Духовной Академіи, потомъ былъ въ ней учителемъ и наконецъ Ректоромъ Иркутской Семинаріи.

Digitized by Google

сами Китайцы признавали отличное познаніе его въ ихъ языкѣ.

Извѣстно, что Архим. Іакинѳъ вывезъ въ Россію свое рѣдкое и, можетъ быть, единственное собраніе Китайскихъ и Манджурскихъ книгъ, и сочинилъ нѣсколько любопытныхъ описаній о нравахъ, обычаяхъ, языкѣ и Литературѣ Китайцевъ. Въ *Монитерѣ* (Февр. 1824 г.) помѣщено было краткое исчисленіе вывезенныхъ имъ книгъ, перепечатанное потомъ въ Февральской книж. *Всеобщаго Бюллетеня*. Въ No 5 *С. Петербурскаго Журнала* (изд. на Франц. языкѣ) нашли мы это исчисленіе, написанное съ большою точностію, и спѣшимъ сообщить нашимъ читателямъ извлеченіе изъ всѣхъ трехъ Журналовъ. Вотъ названія книгъ, въ нихъ означенныя:

Тсюй - Тэнъ-теянъ - Ганеъ-му, лѣтописи Китайскія, въ 8 Том. (по Франц. изв. въ 9 Т.), съ 2357 г. прежде Р. Х., до 1633 по Р. Х. Онѣ были извѣстны, только отчасти, по переводамъ Іезуитовъ.

Географія Китайской Имперіи, или описаніе Китая, Кореи, Манджуріи, Монголіи, Зюнгоріи, Восточнаго Туркестана, Коканта и Тибета, 2 Том., съ огромною картою. Весьма важна.

Исторія Тибета и Танеута, 1 Томъ. Рѣдкая книга.

Описаніе Тибета, въ нынѣшнемъ его состояніи, 1 Томъ. Важно.

Digitized by Google

Описаніе Зюнгоріи и Малой Бухаріи за 150 л. до Р. Х.

Описаніе сихъ же земель, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, 1 Томъ. Очень важно.

Подробное описаніе Пекина, съ планомъ.

Описаніе плотинъ и гидравлическихъ укрѣпленій, сдѣланныхъ для удержанія разлива рѣки Желтой. съ обстоятельнымъ описаніемъ большаго Китайскаго канала.

Монгольскіе законы.

Словарь Китайско-Русскій, въ 6 Томахъ.

Исторія Богдыхановъ, династіи Минъ, хотя извѣстная уже въ Европѣ, но весьма любопытная.

Исторія первыхъ четырехъ Хановъ Чингисова поколѣнія. Важна.

Сю-шу или четыре книги, нравоучительное сочиненіе (не оно ли названо во Француз. описаніи — *сочиненіями Конфуція?*); со многими изъясненіями.

Описаніе Монгольскаго народа, за 2 вѣка до Р. Х. — Оно извѣстно уже изъ Исторіи Гунновъ, соч. Дегинемъ.

Описаніе прививанія оспы. Судебная Медицина Китайцевъ. Система міра.

Большая часть сихъ книгъ переведена Арх. Іакинѳомъ на Русской языкъ. »Труды, совершенные имъ во время пребыванія своего въ Пекинѣ,« говоритъ *Монитеръ*,

Digitized by Google

изумляютъ всякаго. Понять нельзя, какъ одинъ человѣкъ могъ совершить столько предпріятій, которыя на много лѣтъ достаточно заняли бы цѣлыя Ученыя Общества!«

— И такъ Россія начинаетъ уже сообщать Европѣ важныя свѣдѣнія объ Азіи. Признаться должно, что вообще знаніе Китайскаго языка, въ нѣкоторыхъ Европейскихъ ученыхъ, никогда не видавшихъ Китая, нѣсколько подозрительно.

Критическое разсужденіе объ изданіи Русскихъ Лѣтописей.

(Продолженіе.)

Древнѣйшіе наши списки просты и сходны между собою; но впрочемъ, съ XIII вѣка начинаются уже большія разнорѣчія списковъ, дѣйствуютъ страсти раздѣленныхъ сыновъ Россіи — и вскорѣ обезображиваются лѣтописи сказками невѣждъ: смыслъ затемняется и древній текстъ Нестора обремененъ вставками чуждыми, несвязанными съ основаніемъ лѣтописей. Рускіе узнали разсказы Скандинавцевъ и Западныхъ Европейцовъ и все это внесли въ свои записки историческія (*).

(*) На прим. повѣствованіе о происхожденіи Рюрика отъ Августа. Всѣ вставки открываются весьма легко при сличеніи лѣтописей.

Digitized by Google

Въ такомъ положеніи, болѣе или менѣе древнія, болѣе или менѣе обезображенныя, дошли до насъ лѣтописи Русскія въ тысячахъ списковъ разнообразныхъ, сходныхъ и несходныхъ между собою; онѣ продолжаются почти до XVIII вѣка.

Мы не будемъ входить въ изслѣдованіе, какимъ образомъ отъ самыхъ древнихъ временъ донынѣ писали Русскую Исторію, выбирая ее изъ неочищенныхъ лѣтописей нашихъ, какъ ошибались наши историки, какъ указывали имъ (но тщетно!) истинный путь ея Тунманъ, Байеръ, Миллеръ, Шлецеръ: до Карамзина, рѣшительно, *не было настоящей Русской Исторіи*, и не понятно, какъ, даже послѣдователи его на историческомъ поприщѣ, не вразумились ни его примѣромъ, ни критикой Шлецера (*)!

(*) Петръ Великій поручалъ сочиненіе Россійской Исторіи Директору Моск. Сух. Типографіи, Ѳ. Поликарпову, и на пробу, Поликарповъ описалъ царствованіе Іоанна Васильевича. Государь былъ недоволенъ, самъ поправилъ рукопись; желая однакожъ наградить сочинителя, приказалъ выдать ему 200 рублей. Одинъ почтенный любитель Русскихъ древностей сказывалъ мнѣ, что рукопись Поликарпова, съ собственноручными поправками Петра Великаго, еще не потеряна. Другой Историкъ того времени, Князь Хилковъ (умерш. въ 1718 г.), писалъ (увѣряютъ, что не самъ, а Секретарь его) Русскую Исторію, подъ именемъ *Ядра Рос. Исторіи*. Исторія Эмина, незначительное твореніе, пользовавшееся нѣкогда значительною извѣстностію, напечатано, *на счетъ Академіи*, въ 1767 году. Щербатовъ издалъ первый Томъ своей Исторіи въ 1770 г. Кромѣ того, прежде и послѣ Карамзина, писали Рус-

Digitized by Google

Обратимся къ тому, что было съ матеріалами Русской Исторіи, взглянемъ на Исторію нашихъ лѣтописей.

До XVIII вѣка было царство лѣтописцевъ. Предки наши дорожили ими, любили читать ихъ. Съ Петромъ Великимъ, со введеніемъ новаго порядка вещей, прекратился старинный образъ лѣтописаній. Историческіе матеріалы получили нѣкоторое Европейское образованіе. До того времени, все было принадлежностію частныхъ лѣтописателей, большею частью мирныхъ отшельниковъ монастырскихъ, которые записывали отъ себя, или по приказанію, скрывали имена свои, переписывали въ свои сборники все, что встрѣчалось имъ, начиная отъ духовныхъ писателей и Священнаго Писанія, до сказокъ народныхъ. Такими сборниками наполнены архивы древнихъ монастырей, уцѣлѣвшія отъ огня и меча своего и вражескаго. Немногое намъ вѣдомо; еще меньше число источниковъ, сдѣлавшихся публичными. Мы уже упомянули, что настоя-

---

скую Исторію: Спиридоновъ, котораго не льзя позабыть за его *Memoriae populorum*; Нехачинъ, издавшій *Новое ядро*; Елагинъ, грозный противникъ Миллера и Шлецера; С. Н. Глинка, защитникъ Іоакимовой лѣтописи и посадника Госпомысла. Не говоримъ о Леклеркѣ, Левекѣ, Лабомѣ и писателяхъ Исторіи Русской по частямъ, какъ то: Мурзакевичѣ, Крестининѣ; но Исторія Русской Исторіи должна будетъ исчислить всѣ неудачи, всѣ ошибки.

Digitized by Google

щая Несторова рукопись не дошла до насъ. Древнѣйшій списокъ Нестора, называемый *Пушкинскимъ* или *Лаврентьевскимъ*, относится къ 1377 году; происшествія доведены въ немъ до 1303 года, слѣдовательно 193 года описаны продолжателями Нестора (*). Вотъ важнѣйшій письменный памятникъ нашихъ историческихъ древностей!

Ни одинъ изъ другихъ источниковъ нашей Исторіи не сравнится съ лѣтописями. Грамоты Князей и городовъ начинаются съ XIII вѣка (хотя древнѣйшая грамота Мстислава относится къ 1125 г., но она важна только по древности); дипломатическая переписка иностранная начинается съ XV вѣка, книги родословныя еще позднѣе; посланія духовныя есть древнія, но мало объяснительны для Исторіи. Лѣтописи заключаютъ въ себѣ всю древнюю нашу Исторію: ихъ разнообразіе, ошибки, невѣрность, не должны устрашать смѣлаго изыскателя истины.

Казалось бы, имѣя въ нихъ драгоцѣнные остатки древностей, должно начинать тѣмъ, чтобъ осмотрѣть сіи источники, сообразить ихъ и привесть къ одному началу.

Покушеніе писать не лѣтопись, а нѣчто систематическое, является въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича. Митрополитъ Макарій, имѣя нѣсколько лѣто-

(*) Доказано, что Несторъ кончилъ около 1110 года.

Digitized by Google

писей, составилъ, такъ называемыя, *Степенныя книги;* но незнакомый съ Исторіей, съ критикой, съ источниками Русскими, зараженный хвастливымъ невѣжествомъ иноземцевъ, онъ только причинилъ вредъ своимъ послѣдователямъ, не заботясь о лѣтописяхъ и сохраненіи ихъ. Ошибки книгъ Степенныхъ повторяли съ добродушною увѣренностію многіе дѣписатели наши; самый Ѳеофанъ Прокоповичъ (если только онъ писалъ *подробную лѣтопись*), даже Ломоносовъ, не смѣли противорѣчить совершенно изобрѣтенію Макарія, или писцовъ его, ибо извѣстно, что Макарій не самъ писалъ Степенныя книги (*).

Большую благодарность въ Исторіи Русскихъ лѣтописей заслуживаетъ славный Патріархъ Никонъ. Мудрый другъ Царя и любитель просвѣщенія, онъ тщательно собиралъ лѣтописи, дарилъ ихъ любимой своей Воскресенской обители, заставлялъ списывать, умножать. Съ его смертію, или лучше, съ его низверженіемъ все позабыто.

(*) О Ѳеофанѣ Прокоповичѣ думалъ Болтинъ, какъ говоритъ Н. А. Львовъ, издавшій новый, по времени, Сборникъ, извѣстный подъ именемъ *Подробной лѣтописи* (печ. въ Спб. 1798-9 г. въ 4 Частяхъ) и не заслуживающій никакого вниманія. Ломоносовъ, говоря о происхожденіи Рюрика отъ Императора Августа, безъ шутокъ прибавляетъ: „*вѣроятности отрещи не могу, достовѣрности не вижу.*“ — Великій Поэтъ и Ораторъ не былъ великимъ Историкомъ!

Digitized by Google

Петръ Великій не зналъ сокровищъ, какія находятся у него дома, но зналъ цѣну Исторіи, обрадовался, увидя въ Кенигсбергѣ списокъ лѣтописи Несторовой, и велѣлъ переписать его; потомъ велѣлъ собрать всѣ лѣтописи, какія только есть въ Россіи, и разобрать ихъ: но еще было слишкомъ рано, и мудрому Царю некогда было заняться наблюденіями, исполняется ли его повелѣніе (*).

Еще за-долго до Петра Великаго, Гербершгейнъ, Петрей, Олеарій, знакомили по-немногу Европу съ нашими лѣтописями; но Рускимъ было не до того, и въ 1720 году одинъ ученый Нѣмецъ утверждалъ, будто у насъ совсѣмъ нѣтъ лѣтописей (**).

Между тѣмъ основалась первая Русская Академія Наукъ и съ Байеромъ сверкнулъ истинный свѣтъ Исторіи; но ученый мужъ *сей не зналъ по-Русски*, не съ настоящей точки смотрѣлъ на лѣтописи наши, хотя ему должны мы благодарностію за первое ознакомленіе съ иностранными источни-

(*) Указъ Петра Великаго обнародованъ 1722 года Февраля 22 д.

(**) Трейеръ, Профессоръ Гельмштедскій, издавшій въ 1720 г. *Введеніе въ Московскую Исторію*. Онъ говоритъ, что до временъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, у насъ нѣтъ никакихъ историческихъ извѣстій. Вскорѣ (1724 г.) Бреннеръ, въ своемъ Epitome comm. de Moysis Armen., опровергъ мнѣніе Трейера.

Digitized by Google

ками Русской Исторіи (*). Миллеръ успѣлъ болѣе. Не удовольствовавшись Байеровыми началами, онъ увидѣлъ, что надобно обратить особенное вниманіе на Россійскія лѣтописи, читалъ ихъ, ѣздилъ за ними въ Сибирь; къ сожалѣнію, онъ былъ во многомъ стѣсненъ. Татищевъ собиралъ лѣтописи, писалъ самъ; но не имѣя ученаго образованія, мало успѣлъ при всей своей охотѣ и ревности (**).

Взошла на Престолъ Россійскій Екатерина и открылся новый, благородный порывъ къ просвѣщенію. Еще до того времени явился въ Россіи юный Германецъ, которому предоставлено было судьбою показать и правила и образцы, какъ должно заниматься Русскою Исторіею: мы говоримъ объ А. Л. Шлецерѣ, призванномъ именно для этого предмета.

(*) Изъ ошибокъ Байера и увѣреній Шлецера видимъ, что Байеръ не зналъ по-Русски, хотя учился Китайскому языку и сочинялъ словарь Китайскій въ 24 Томахъ. Байеръ (ум. 1738 г.) первый отгадалъ происхожденіе Руссовъ и познакомилъ насъ съ Византійскими источниками.

(**) Труды Татищева замѣчательны. Все время, остававшееся отъ службы, удѣлялъ онъ любимому занятію — Русской Исторіи. Самъ строгій Шлецеръ хвалитъ его, и Исторія Татищева, или лучше опытъ свода Русскихъ лѣтописей, хотя съ величайшею осторожностію, но всегда долженъ входить въ историческія изслѣдованія. Гдѣ Татищевъ передаетъ намъ слова лѣтописей, тамъ заслуживаетъ онъ вниманіе; но собственныя его изысканія почти всѣ неудачны.

Digitized by Google

Шлецеръ увидѣлъ, что до того времени будетъ напрасенъ трудъ, пока отечественные источники Русской Исторіи будутъ не очищены, и еще болѣе, если и не открыты они. Все собраніе лѣтописей, при Академіи, не заключало и десяти списковъ древняго Нестора, на котораго должно было прежде всѣхъ другихъ обратить вниманіе. Шлецеръ начерталъ планъ (*), началъ изданіе *Несторовой лѣтописи по Никоновскому списку*, чтобы показать, какъ должно издавать лѣтописи, ибо прежде того изданный Барковымъ, по порученію Академіи, *Кенигсберекій* списокъ Нестора былъ только доказательствомъ, что Издатель понятія не имѣлъ объ изданіяхъ ученыхъ (**). Шлецеръ, въ 1769 г.,

(*) Шлецеръ началъ изданіемъ *Русской Правды* (1767), гдѣ въ любопытномъ посвященіи Графу В. Г. Орлову, онъ изъяснилъ свои мысли о Русскихъ лѣтописяхъ, послѣ съ большею ясностію изложенныя въ Probe Rüssischer Annalen — 1768 г.

(**) Предисловіе писалъ Шлецеръ; отъ того то произошло странное противорѣчіе предисловія съ самымъ изданіемъ, которое началось въ 1761 г. — Шлецеръ и Миллеръ не участвовали въ немъ, да и Барковъ не виноватъ, ибо ему велѣлъ *Таубертъ* поправлять и дѣлать по своему. Упоминая объ изданіи Никоновской лѣт., не льзя позабыть *Башилова*, умнаго, ученаго человѣка, котораго съ рукъ на руки передалъ Шлецеру Платонъ, и который поддержалъ хорошее о немъ мнѣніе Архипастыря, помогая Шлецеру въ изданіи и прекрасно издавъ самъ 2 ю Часть Лѣтописи; за остальныя никто не отвѣчаетъ.

Digitized by Google

напечаталъ особо пробный листъ Несторовой лѣтописи, съ Латинскимъ переводомъ, сводя *десять списковъ* вмѣстѣ (*).

Онъ доказывалъ, что прежде всего надобно обозрѣть всѣ, какія только есть у насъ, лѣтописи, сообразить ихъ между собою, и какъ *всѣ древнѣйшія начинаются Несторомъ*, то не считать ихъ началъ особыми творѣніями и издать Несторовъ текстъ, сводя его сколько возможно изъ большаго числа списковъ въ одинъ, который снабдить примѣчаніями и объясненіями; и что печатать порознь каждый списокъ не нужно, безполезно, значило бы умножать число фоліантовъ, тѣмъ болѣе сбивчивыхъ, если издатели не будутъ въ трудѣ своемъ отдавать отчета ученому свѣту.

Шлецера не послушали. Онъ вскорѣ (въ 1769 г.) удалился изъ Россіи. Миллеръ, жившій въ Москвѣ, печаталъ Татищева, Хилкова, Степенную книгу и отдѣльныя историческія статьи въ *Опытахъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія*, учредившагося въ Москвѣ, при Университетѣ, въ 1771 г. и занимавшагося отчасти и Русскою Исторіею. Печатались Синопсисъ, Эминъ, Щербатовъ. Русскія лѣтописи, издав. Академіею, ограничились Барковскимъ изданіемъ Кенигсбергскаго списка, Никоновскаго,

(*) *Однимъ листомъ* и кончилось это изданіе, теперь весьма рѣдкое.

Digitized by Google

едва кончаннаго печатанѣемъ въ теченіе *двадцати пяти лѣтъ*, и немногихъ другихъ — все, вопреки Шлецерову мнѣнію, безъ отчета, безъ критики, каждый отдѣльно (*)! Щербатовъ, удивившій современниковъ огромностью фоліантовъ своихъ, тратилъ Академическія деньги на изданіе неважныхъ — *Царственнаго лѣтописца*, *Царственной книги*, *дворцовыхъ записокъ*, самъ признаваясь, что все это ново, и забывая, что есть еще дѣло гораздо важнѣйшее — издать то, что имѣемъ древнѣе (**).

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Въ Академической Библіотекѣ было при Шлецерѣ *семь* лѣтописей (*Ник. Лѣтоп.* въ пред.); изъ нихъ издано, кромѣ *Кенигсбергскаго* и *Никоновскаго* — *Воскресенскій* списокъ, въ 1793 г.; *Софійскій* — 1795 г.; *Синопсисъ*, напечатанный въ 1762 г. *пятымъ* изданіемъ, въ 1798 году удостоился *восьмаго* изданія; кромѣ того, на счетъ Академіи, напечаталъ Лѣтописи Щербатовъ.

(**) Не смотря на дѣльную, хотя иногда бранчивую критику Болтина, Щербатовъ былъ прославляемъ современниками. Посмотрите, съ какимъ почтеніемъ говоритъ объ немъ добродушный Голиковъ! Новиковъ (въ 1772 г.) называетъ *Щербатова знаменитымъ любителемъ и изыскателемъ отечественныхъ древностей*; говоритъ, что онъ при сочиненіи Исторіи *не щадилъ ни трудовъ, ни здоровья, ни иждивенія*; издалъ ее къ *незабвенному воспоминанію своего имени и удовольствію просвѣщенныхъ и разумныхъ любителей Исторіи и славы своего Отечества*. — Если и Миллеръ (въ предисл. къ *Ядру Рос.*

Digitized by Google

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Обозрѣніе Русской Литературы въ 1824 году.

(Продолженіе.)

Надобно отличать, отъ произведеній литературной промышленности, новые переводы романовъ В. Скотта. Намъ обѣщаютъ переводы съ Англинскихъ подлинниковъ; до сихъ поръ изданы съ Французскаго: *Пуритане* и *Гюй-Маннерингъ*, не очень исправно переведенные. Если издатели сихъ книгъ хотятъ заохотить читателей, пусть заботятся о слогѣ. Ничѣмъ другимъ не льзя объяснить, что

Истор. Хилково) восклицалъ о Щербатовѣ: „Достойная свѣту, другаго Княжескаго сочинителя, Исторія Россійская уже печатается! Коликая сія честь и польза для Россіи!“ — удивительно ли, что все дѣланное Щербатовымъ было ободряемо, и онъ съ похвалой издавалъ новыя невѣрныя лѣтописи или, лучше сказать, компиляціи — *Царствен. книгу* (съ 153, — 1555) въ 1769 г., *Царственн. лѣтописецъ* (съ 1114 — 1472 г.), въ 1772 г., *Древній (!) лѣтописецъ* (съ 1254 — 1424) въ 1774 г. — Кстати о дурныхъ изданіяхъ: въ 1792 г. Н. А. Львовъ (впрочемъ умный, просвѣщенный человѣкъ и пріятный стихотворецъ) напечаталъ *Суздальскую лѣтопись*, въ 5 Частяхъ; объ изданіи имъ другой лѣтописи мы уже упоминали выше. Надобно припомнить, въ Исторіи лѣтописей, что Барсовъ и Чеботаревъ по повелѣнію Императрицы, занимались *сводомъ Русскихъ лѣтописей* (съ 1224 г.), для Записокъ касательно Русской Исторіи — видно, что имѣя печатный Кенигсбергскій, непочитали нужнымъ разборъ другихъ списковъ по 1224 годъ. —

Digitized by Google

Публика Русская холодно приняла романы В. Скотта, и охотнѣе читаетъ ихъ во Французскихъ переводахъ. Г. Де-Шаплетъ, переводчикъ *Лондонскаго Пустынника* (третья Часть сей книги скоро выйдетъ), доставилъ Публикѣ пріятное чтеніе, хорошо переведя и прекрасно издавши книгу: *Добродушный* (Le bon homme). Этотъ родъ сочиненій, которыя съ легкой руки остроумнаго Жуи такъ размножились во Франціи и Англіи, вѣроятно понравится и у насъ въ Россіи: желаемъ этого искренно, ибо видимъ пользу подобныхъ сочиненій; но съ тѣмъ вмѣстѣ просимъ Гг. Русскихъ описателей нравовъ не переводить Французскаго быта на Русскій, какъ нѣкоторые изъ нихъ дѣлали и какъ донынѣ передѣлываютъ на Русскіе нравы Французскія оперетки и комедіи. Если они хотятъ подражать Жуи и его товарищамъ, пусть пригоповятъ Русскихъ красокъ, возьмутъ Русскія кисти: у насъ свои обычаи, свои странности и они ждутъ еще живописцевъ. Въ прошломъ году появлялись статьи о нравахъ, въ видѣ разговоровъ, повѣстей и описаній, въ Журналахъ. Лучшія принадлежатъ Гг. Булгарину и Бестужеву: первый описывалъ нравы и причуды горожанъ; второй рисовалъ бивуачную жизнь Русскихъ воиновъ. Жаль, что Г. Булгаринъ занимался *небольшимъ* свѣтомъ или ограничивался болѣе общими взглядами. Двѣ сатирическія повѣсти (и аллегорія *Старики*) написаны (въ Мнемозинѣ) Кн. Одоевскимъ. Замѣчанія наши на нихъ будутъ состоять въ вопросѣ: отъ чего Лабрюйеръ не старѣетъ? Не отъ того-ли, что онъ описывалъ пороки и страсти, а не отдѣльные оригиналы, и тѣмъ менѣе, недостойные кисти наблюдателя нравовъ? — Сказочка Герцогини

Digitized by Google

Дюрасъ, *Урика*, также хорошо принята на Руси, какъ и въ отчизнѣ ея, Франціи, перепечатана въ Санктпетербургѣ, хорошо переведена въ *Прибавленіяхъ* къ Сыну Отечества, довольно плохо въ Дамскомъ Журналѣ и передѣлана Г. Филимоновымъ: эта передѣланная повѣсть отличается — прелестнымъ изданіемъ, игрушкою типографическаго искусства!

Теорія Словесности не обогащена ни одною книгою, кромѣ *Опыта о похвальныхъ словахъ Томаса*, перевед. Г. Вороновымъ. Мы не можемъ назвать обогащеніемъ, сочиненныхъ Г. Срезневскимъ, *Теоретическихъ* и *практическихъ основаній Словесности*, помѣщенныхъ при 12 Томахъ *Образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ*. Удивляясь смѣлому намѣренію Г. Срезневскаго, и тому, что набрали намъ 16 Томовъ *образцовыхъ* сочиненій, Критика безмолвствуетъ!

По части Физики, Химіи и Естественной Исторіи изданы Г. Щегловымъ: *Основанія общей Физики*, *Основанія частной Физики*, *Минералогія* (по системѣ Гайю) и полезная книжка *О драгоцѣнныхъ камняхъ*, всѣ съ прибавленіями Г. Переводчика. Г. Щегловъ предпринялъ и съ похвалою поддержалъ изданіе Журнала: *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естествен. Исторіи и Технологіи*. Занимающіеся сими науками находили въ немъ извѣстія о любопытныхъ новыхъ открытіяхъ; иногда Издатель слишкомъ распространялся въ описаніи предметовъ, которые для Русскихъ не влекутъ за собою дальнѣйшихъ слѣдствій: кажется, надобно думать, гдѣ и для кого мы пишемъ; а въ Журналѣ Г. Щеглова, находя богатство Европейскихъ свѣдѣній, мы не находили равномѣрнаго богатства свѣдѣній отче-

Digitized by Google

чественныхъ (*), съ большимъ изобиліемъ появлявшихся въ *Магазинѣ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній экономическихъ*, продолж. въ Москвѣ Г. Двигубскимъ. Издатель Магазина занималъ читателей любопытными замѣчаніями о Россіи, ея произведеніяхъ, изысканіяхъ и опытахъ нашихъ соотечественниковъ. Желательно, чтобы книжки сего Журнала были увеличены числомъ листовъ, ибо *пять листовъ* въ мѣсяцъ недостаточно для ученаго Журнала. *Физика* Г. Двигубскаго напеч. 2 изданіемъ, дополнена и во многомъ исправлена; она лучшая для руководства. *Начальныя основанія Естественной Исторіи* Г. Рейпольскаго, *безъ прибавленій* изданы въ другой разъ. На новыхъ, большою частію изъ Океновой Naturgeschichte für Schulen выбранныхъ положеніяхъ, издалъ *Начальныя основанія Зоологіи* Г. Максимовичъ. Не принимая на себя сужденія о его книгѣ, замѣтимъ, что, для *перваго* опыта юнаго писателя, Зоологія его очень удачно обдѣлана; впрочемъ, преимущество основаній Окена и его послѣдователей еще не рѣшено.

Профессоръ Московск. Университета И. И. Давыдовъ издалъ *Высшую Алгебру*, Франкера (одного изъ первыхъ Математиковъ въ Европѣ), съ собственными, необходимыми дополненіями. — Его же, *Дифференціальное исчисленіе*, изд. Д. М. Перевощиковымъ, со многими прибавленіями и нужнѣйшими объясненіями для уразумѣнія Автора, который, составляя полный курсъ науки, долженъ былъ выражаться кратко, и потому для многихъ читателей затруднителенъ. *Курсъ чистой Математики* (такъ

(*) Исключая драгоцѣнныя статьи Г. Профессора Соколова.

Digitized by Google

называемый), Беллавеня, переведенъ Гг. Киндеревымъ и Кушакевичемъ, для Артиллерійскаго училища. Любопытное сочиненіе вышло въ Петербургѣ: *Карманн. книжка для барометрическаго нивелли-рованія*, Г. Архангельскаго, Адъюнктъ-Профессора Царскосельскаго Лицея.

Какъ будто утомившись перепечатывать одно и то же, ни одинъ Русскій Географъ ничего не издалъ по сей наукѣ. Очень хорошаго *Географическаго Атласа Россіи и Царства Польскаго*, изд. Г. Пядышевымъ, вышло нѣсколько картъ. Въ Москвѣ изданъ Guide du voyageur a Moscou — Г. ле Коэнтомъ де Лаво — это выборъ изъ старыхъ-путеводителей, Статистикъ и Журналовъ Русскихъ: его перевелъ на Русскій языкъ С. Н. Глинка. Мнѣніе наше о книгѣ Г. де Лаво, вѣроятно, извѣстно нашимъ читателямъ, и не смотря на возраженія, *даже* и Дамскаго Журнала, мы его не перемѣняемъ.

Ученый садовникъ, Г. Шварцъ, издалъ двѣ книги, полезныя для занимающихся садоводствомъ.

Къ сочиненіямъ географическимъ должно отнести — *Исторію путешествій въ Полярныя страны*, собранную изъ разныхъ писателей В. Н. Берхомъ, на которую привязчивая критика помѣщена была въ Сѣверномъ Архивѣ. Книгу сію приняла Публика съ такимъ же вниманіемъ, съ какимъ принимала всѣ сочиненія и переводы почтеннаго Г. Берха. *Путешествіе въ Китай*, Е. Ѳ. Тимковскаго, наполнено новыми, вѣрными свѣдѣніями о семъ, все еще малоизвѣстномъ Государствѣ. Г. Тимковскій пишетъ то, что онъ самъ видѣлъ, не выбираетъ изъ другихъ и заслуживаетъ полную благо-

Digitized by Google

дарность Европейскихъ Географовъ. Мы увѣрены, что книгу его скоро переведутъ и станутъ читать съ любопытствомъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Киръ Бронниковъ, крестьянинъ Гр. Шереметева, бывшій въ Палестинѣ въ 1820, 1821 год., просто и хорошо описалъ свое *путешествіе въ Іерусалимъ*. Второе *путешествіе* Вальяна въ *Африку* переведено и напечатано въ С. Петербургѣ. Мы только слышали, что Графъ Н. П Румянцевъ издалъ Русскій переводъ *путешествія Капитана Коцебу* (съ Атласомъ), совершеннаго на иждивеніи сего знаменитаго Вельможи въ 1815 — 18 год.; но въ Москвѣ сія книга еще не получена. Также только слышали мы, что книгопродавецъ Г. Свѣшниковъ издалъ *Археологическій Атласъ древней Россіи*, соч. Граф. Потоцкимъ, и съ любопытствомъ ждемъ его, какъ творенія, по всѣмъ вѣроятностямъ, очень важнаго.

Въ сочиненіяхъ касательно сельскаго хозяйства и вообще хозяйственныхъ знаній первое мѣсто занимаетъ *Земледѣльческій Журналъ*, изд. въ Москвѣ отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, которое успѣхами своими доказываетъ, что можетъ сдѣлать рѣшительное желаніе и ревность къ добру. Мы будемъ говорить о важныхъ подвигахъ сего Общества въ особенной статьѣ о Русскихъ Ученыхъ Обществахъ.

Также книги полезныя для экономовъ: *Извѣстія о конскомъ заводѣ*, Г. Бочарова, и *Похвала патенсамъ*, соч. Г. Руссова; но экономы не будутъ довольны рисунками, приложенными Г. Руссовымъ къ его книгѣ: они и безобразны и невѣрны. *Технологическій Журналъ* безостановочно издается С.

Digitized by Google

Петербургскою Академіею Наукъ и содержитъ много любопытнаго и полезнаго.

Замѣчательныя Медицинскія сочиненія и переводы: *О пьянствѣ*, соч. Троттера, умн. Гоффбауеромъ — *О бѣшенствѣ собакъ*, Циглера, перев. Г. Афанасьевымъ — *Афоризмы Терапіи*, Буссе, пер. Г. Георгіевскимъ — *Семіотика*, пер. Г. Зацѣпинымъ — *Наука сочинять рецепты*, Консбруха — *Средства для спасенія отравленныхъ*, Орфилы, пер. Г. Медвѣдевымъ. — Кн. Энгалычевъ издалъ Сборникъ, подъ названіемъ: *О Физическомъ и Нравственномъ воспитаніи*. Въ немъ много полезнаго.

Изъ книгъ, заключающихъ въ себѣ отечественное Законовѣдѣніе, главнѣйшимъ, по ясности изложенія и превосходному плану, должно почесться сочиненіе Г. Дегая — *О заемныхъ актахъ*. Вотъ примѣръ, какъ должно приводить въ порядокъ отечественные законы и какъ разумѣть ихъ! Трудолюбивый Г. Хавскій издалъ двѣ книги; *Собраніе Законовъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ Гражданскомъ и Уголовномъ*: его сочиненія замѣтны точностію и полнотою свѣдѣній. Полезныя Юридическія сочиненія изданы Гг. Спасскимъ, Щедринымъ и Васильевымъ.

Съ радостнымъ чувствомъ замѣтимъ читателямъ нашимъ, что Гг. Дегай, Хавскій, Щедринъ и Васильевъ не теоретически только занимаются отечественными законами. Такимъ образомъ и у насъ судьи говорятъ наконецъ о законахъ, *какъ о наукѣ*, смотрятъ на нихъ философическимъ образомъ, и знаніе законовъ не составляетъ уже у нихъ просто механическаго навыка. Между тѣмъ къ компиляціи,

Digitized by Google

извѣстной подъ именемъ *Памятника изъ Законовъ* и нѣкогда бывшей въ отличномъ уваженіи придѣланы 14 и 15 Части, заключающія законы 1822 и 1823 годовъ. Первыя Части давно уже перепечатаны 2 изданіемъ — хоть-бы изъ уваженія къ огромной цѣнѣ *Памятника* (*) Издателямъ слѣдовало дополнить и исправить его!

Приступаемъ къ одной изъ отраслей Изящныхъ Искуствъ — Драматическимъ произведеніямъ. На это поприще мало являлось дѣлателей. Кромѣ комедіи Ѳ. Ѳ. Кокошкина — *Воспитаніе или вотъ приданое*, сочиненной съ большимъ умѣньемъ, всѣ другія произведенія незначительны. Небольшая комедія Г. Маркова — *Женитьба Альнаскарова*, кажется, держалась на театрѣ за имя Альнаскарова, запечатлѣнное прелестными стихами Г. Хмельницкаго: въ чтеніи, комедія Г. Маркова не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Стихи его, въ сравненіи съ стихами Г. Хмельницкаго, отдѣляются неизмѣримымъ разстояніемъ. Небольшая комедія Б. М. Федорова — *Ротмистръ Громиловъ*, писана довольно плавными стихами, но содержаніе ея незанимательно. Г. Писаревъ напечаталъ *Поѣздку въ Кронштатъ*, комедію, передѣланную изъ Французской Voyage à Dieppe. Отличный талантъ актера Г. Щепкина поддержалъ ее на Московскомъ Театрѣ. Изъ переводовъ Г. Р. Зотова изданы: *Эмерикъ Текеллій* — Нѣмецкая драма, и *Вольный стрѣлокъ*, опера — переводъ славной Freyschütz. Кому не извѣстна музыка Вебера, придавшая сей оперѣ неслы-

(*) Онъ стоитъ въ бумагѣ 150 рублей, въ переплетѣ 180 рублей ассигн.

Digitized by Google

ханный успѣхъ! Въ Петербургѣ недоставало билетовъ, когда давали сію оперу, сначала, сряду нѣсколько разъ; но кто не хочетъ быть разочарованъ, тому лучше не читать Русскаго *Вольнаго стрѣлка*.

Наконецъ и Москва можетъ похвалиться достойнымъ соперникомъ Г. Гапина, знаменитаго Драматическаго Русскаго писателя, сочиненія котораго извѣстны — даже въ окрестностяхъ Парижа: по слѣдамъ его идетъ Г. Павловъ, изд. *Ложнаго Мизантропа* и *Выигрышъ безъ разсчета* — двѣ комедіи *оригинальныя*, заслуживающія почетное мѣсто въ библіотекѣ любителя литературныхъ диковинокъ! *Коварство и любовь*, переводъ Трагедіи Шиллера, напеч. 2 изданіемъ. Также перепечатывается 2 изданіемъ огромный *Театръ Коцебу*, съ прибавленіемъ 3 новыхъ пьесъ, такъ, что всѣхъ пьесъ будетъ въ немъ 43.

Изъ новыхъ драматическихъ сочиненій и переводовъ, играни. на Московскомъ Театрѣ и не напечатанныхъ, надобно вспомнить о водевиляхъ: *Кто братъ? Кто сестра?* — *Учитель и ученикъ* — *Проситель* — *Хлопотунъ* (три послѣдніе Г. Писарева) — *Вертеръ* (Г. Арапова); о комедіи: *Любопытные*, Кн. А. А. Шаховскаго, и его же остроумной интермедіи — *Ты* и *Вы*. Въ странномъ и новомъ родѣ романтическихъ представленій являлись: *Замокъ Ріэтти, или мстящее привидѣніе* — мстившее невиннымъ зрителямъ зѣвотою — *Соколъ Князя Ярослава* (соч. Кн. Шаховскаго) — *Александръ и Софія*, соч. Г. Зотова и проч. и проч. Въ 1825 году можемъ ожидать Трагедіи *Аргивяне*, соч. Г. Кюхельбеккера; прологъ изъ нее былъ напечатанъ въ Мнемозинѣ. Отрывки изъ *Аристофана*, комедіи въ особенномъ ро-

Digitized by Google

дѣ, соч. Кн. Шаховскимъ, помѣщенные тамъ же, заставляютъ надѣяться чего-то хорошаго. Наконецъ, невинный Расинъ еще разъ пострадалъ отъ Русскаго переводчика: Г. Окуловъ сдѣлалъ нашествіе на *Федру* и —. перевелъ ее.

Изъ книгъ, назначаемыхъ для пользы и удовольствія дѣтей и юношества, отличнѣе всѣхъ *Дѣтскій Музеумъ*, ежемѣсячно издаваемый г. книгопродавцемъ Глазуновымъ на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, съ картинками — истинно полезная книга! Можно бы назвать полезными *Дѣтскіе глобусы*, изд. книгопрод. Трухачевымъ; но цѣна сихъ игрушекъ безмѣрно дорога — 10 и 12 рублей, а всего забавнѣе, что въ Московскихъ Вѣдомостяхъ Издатель объявляетъ объ нихъ, какъ о важномъ пособіи для ученія дѣтей! *Театръ свѣта*, изд. С. Н. Глинкою — книга полезная; но въ ней повторяется все то же, что было имъ печатано прежде подъ другими названіями.

Изъ учебныхъ пособій должно наименовать *Латинскій Словарь*, Г. Кроненберга, довольно полный. Совсѣмъ не таковъ *Нѣмецко-Россійскій Словарь*, Г. Ольдекопа, недостаточный и удивительно — ошибочный. Въ *Исторіяхъ Русскихъ* для дѣтей, въ прошломъ году было большое изобиліе: въ Москвѣ напечатано ихъ *три*, и съ картинками и съ картами! Объ нихъ нечего говорить: за *пять* рублей покупаете Исторію Русскую съ 60 или 70 портретами, съ картинами и таблицами—и послѣ этого не имѣете уже права жаловаться на доброту товара.

Къ дѣтскимъ книгамъ относимъ *Краткую древнюю Географію*, изд. Г. Евгеновымъ, и *Краткую Географію, по руководству Гейма*, изд. М. Объ

Digitized by Google

сіи книги, не смотря на недостатки и безъ-системность, годятся для первоначальнаго обученія; но замѣтимъ сочинителямъ ихъ, что *краткости есть мѣра*. Можно-ли такую обширную науку, какова древняя Географія, изложить на 30 страничкахъ? А книга Г. Евгенова заключаетъ немного болѣе страницъ, въ восьмушку. Вся Наука, по необходимости, сжата въ простой, недостаточный реэстръ именъ. Кстати замѣтить, что ни одна наука не забыта донынѣ въ Россіи такъ безжалостно, какъ забыта древняя Географія.

Видно, что надежда выучиться *самоучкою* языкамъ еще находитъ себѣ жертвы въ Россіи, по крайней мѣрѣ — *Самоучитель Французскаго языка* и *Способъ къ разумѣнію Французскаго языка*, т. е. книга съ подстрочнымъ переводомъ, изданы въ Москвѣ, вмѣстѣ съ другими самоучащими книгами — какъ дѣлать вино, ликеры, конфекты, сургучь, *сонниками, пѣсенниками, Дѣдушкой говорунюмъ, Веселымъ разскащикомъ* и другими припасами для Макарьевской ярмарки и брадатыхъ книгопродавцевъ!

Намъ остается обозрѣть обширную часть Русской Литературы прошедшаго года — Журналы. Здѣсь всего затруднительнѣе для рецензента, что его могутъ подозрѣвать въ *зависти по занятію*; но единожды обрѣкая сужденія Телеграфа безпристрастію строгому, не подкупному ни извѣстностью именъ, ни личными отношеніями, постараемся показать тому опытъ *въ сужденіяхъ о Русскихъ Журналахъ*.

Въ прошедшемъ году издавалось въ обѣихъ Столицахъ и нѣкоторыхъ губерніяхъ болѣе двадцати Журналовъ и Газетъ. Нѣкоторые занимались

Digitized by Google

отдѣльно однимъ предметомъ, какъ мы уже упомянали о *Технологическомъ Журналѣ*, *Указателѣ* Г. Щеглова, *Магазинѣ* Г. Двигубскаго и *Земледѣльческомъ Журналѣ*.

Въ Санктпетербургѣ продолжались *Санктпетербургскія Вѣдомости*, начатыя съ 1728 г. и издаваем. Академіею Наукъ; въ Москвѣ, *Московскія Вѣдомости*, начатыя въ 1756 г. и издаваемыя при Московскомъ Университетѣ, особенными Редакторами. Въ обѣихъ Вѣдомостяхъ помѣщаются политическія извѣстія, новости, объявленія казенныя и частныя; сверхъ того при Санктпетербургскихъ находятся особенныя *Прибавленія*, наполняемыя обыкновенно технологическими извѣстіями. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ печатались извѣстія о новыхъ Европейскихъ Журналахъ и книгахъ, ученыхъ открытіяхъ и разныхъ изобрѣтеніяхъ; также похвалы одного изъ Редакторовъ артистамъ, музыкантамъ и плясунамъ по веревкѣ. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости* могутъ назваться любопытнымъ архивомъ Государственныхъ постановленій и Указовъ; ибо всѣ оффиціальные акты помѣщаются въ сихъ Вѣдомостяхъ: къ нимъ принадлежатъ *два Прибавленія*. Conservateur I partia I содержалъ политическія новости, а иногда литературныя замѣчанія и переводы. *Русскій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, изд. Г. Воейковымъ, имѣютъ исключительное право печатать всѣ производства военныхъ Чиновниковъ; кромѣ того, содержаніе Инвалида было слишкомъ не удовлетворительно: извѣстія заграничныя и разныя литературныя и ученыя статьи, анекдоты, шарады, не соотвѣтствовали важному названію *Военныхъ Вѣдомостей*. *Журналъ Императорскаго*

Digitized by Google

Человѣколюбиваго Общества, изд. Комитетомъ его по ученой части, имѣетъ прекрасную цѣль и наполненъ былъ любопытными и полезными статьями.

Всѣ другія повременныя изданія можно назвать Журналами Словесности, Наукъ и Художествъ.

Ни одинъ изъ Русскихъ современныхъ Журналовъ не можетъ похвалиться такимъ превосходнымъ исполненіемъ своего назначенія, какъ *Журналъ Изящныхъ Искусствъ*, изд. Г. Григоровичемъ.

Жалѣемъ, если обстоятельства не дозволяютъ ему продолжать этого *изящнаго* изданія. *Шестая* книжка за 1823 годъ вышла въ Апрѣлѣ прошлаго года. На 1824 г. была только объявлена подписка. Не уже ли въ Россіи *рано* еще издавать Журналъ Изящныхъ Искусствъ? Въ нѣкоторыхъ книжкахъ Журнала Г. Григоровича мы видѣли, что предпріятіе и сужденія его не нравились нѣкоторымъ художникамъ; но общее мнѣніе на его сторонѣ и мѣлочными *претензіями* онъ могъ бы и не уважать.

Отечественныя Записки, изд. П. П. Свиньинымъ, продолжаются уже около пяти лѣтъ, и именно съ Мая мѣс. 1820 г. — Декабрьская книжка составляетъ 56^то^ цѣлаго изданія. Намѣреніе Издателя заслуживаетъ благодарность: *одно Русское* входитъ въ составъ его Журнала. Знакомить читателей съ отличными произведеніями Русскими, съ художниками и людьми, достойными вниманія соотечественниковъ, сообщать имъ историческіе акты записки, путешествія по Россіи — все это полезно и любопытно. Въ 20 Частяхъ Отечеств. Записокъ содержится много такого, что заставитъ заглянуть въ нихъ Историка и Географа. Въ прошломъ году замѣчательны статьи: *Дѣйствія Россійскаго фло-*

Digitized by Google

та противъ Шведовъ — *О костяхъ четвероногихъ животныхъ*, соч. Г. Соколова — *Письма и мысли Гр. Румянцова-Задунайскаго* — *Походныя записки артиллериста*, Г. Радожицкаго — *Слово предъ избраніемъ судей*, Преосвящ. Митрополита Евгенія — *Оборона крѣпости Яика* — *Извѣстіе о страннопріимномъ домѣ Кн. Куракиныхъ* — *О Кавказской линіи, Г. Дебу* — *Разсужденіе о Донѣ* и проч. Адм. Крейца; — не менѣе замѣчательны статьи: *Памятныя записки А. В. Храповицкаго* — *Жизнь И. И. Неплюева*. — Но мы осмѣливаемся замѣтить Г. Издателю, что сіи статьи не по его Журналу. Чтобы придать имъ настоящую цѣну и дать удобство читателямъ обнять оныя вполнѣ, должно бы напечатать ихъ особыми книгами; но можно ли печатать, на примѣръ — Записки Храповицкаго въ продолженіе четырехъ лѣтъ? Разбросанныя въ двадцати пяти книжкахъ, онѣ еще не кончатся лѣтъ въ пять, и для чтенія и для справокъ теряютъ все удобство и занимательность; то же скажемъ и о жизни Неплюева. Г. Издатель печатаетъ даже *Первое путешествіе Россіянъ* вокругъ свѣта, изъ записокъ бывшаго Посланника въ Японію Г. Резанова; но въ семи большихъ отрывкахъ Резановъ доѣхалъ только до Тенерифа: сколько же книжекъ надобно занять, чтобы черезъ Японію, Америку и Камчатку привести его въ Сибирь! — Намъ кажется, что изъ подобныхъ сочиненій можно помѣстить въ Журналѣ двѣ, три статьи, описывающія что-нибудь любопытное: такъ сдѣлалъ нѣкогда В. А. Жуковскій, помѣстивъ въ Вѣстникѣ Европы (1808 г.) *отрывокъ изъ рукописи Кн. Я. П. Шаховскаго*; но онъ не считалъ безсмѣннымъ матеріаломъ для Журнала

Digitized by Google

всю рукопись, особо изданную въ двухъ Томахъ. Журналъ, подобный Отечественнымъ Запискамъ, не такой магазинъ, гдѣ можно складывать все, что находится въ книгахъ: въ семъ случаѣ надобно бы издавать Отечествен. Записки не маленькими тетрадками, какъ онѣ издаются нынѣ, но огромными книгами. Лѣтопись Курбскаго, Кривоборскаго, или книги Разрядныя, очень важны; но можно ли, въ какомъ бы то ни было Журналѣ, помѣщать ихъ цѣликомъ? Почтенный Издатель Отечественныхъ Записокъ конечно извинитъ нашу искренность; а мы, рѣшившись сказать всю правду, дополнимъ наши замѣчанія тѣмъ, что дружески напомнимъ ему *несдержаніе слова.* Онъ именно сказалъ, объявляя о своемъ Журналѣ на 1824 г., что для оправданія лестнаго довѣрія Публики, онъ сдѣлалъ поѣздку болѣе 4000 верстъ, для обозрѣнія занимательнѣйшей части Отечества, для открытія новыхъ любопытныхъ источниковъ къ составленію Отеч. Записокъ »и »убѣжденный болѣе и болѣе, что Россіянинъ можетъ »путешествовать по Отечеству своему не только »для услажденія сердца и ума, но и самаго вообра»женія, Издатель постарается *доказать сіе*, пред»ставивъ на судъ читателей, въ слѣдующихъ книж»кахъ Отеч. Записокъ, *собственныя свои наблюде»нія и многія драгоцѣнныя свѣдѣнія, приобрѣтен»ныя имъ во время сего путешествія. . . .*« — Гдѣ же это? Годъ прошелъ, и всего помѣстилъ Издатель *двѣ* статьи, въ которыхъ принадлежитъ ему очень немногое.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Иностранная Литтература.

8.* Columbia и проч. *Колумбія, географическое, Статист., коммерч. и политическое описаніе сей страны.* Лондонъ; 1824. 2 т. in 8.

Подъ именемъ Колумбіи описываетъ Авторъ часть Южной Америки, которую Боливаръ оторгнулъ отъ Испанскихъ владѣній и назвалъ республикою, опредѣливъ столицу въ Санта-фе-де-Багота, а границами, къ Западу Тихій океанъ, къ Сѣверу Дарійскій перешеекъ и Атлантическій океанъ, къ Югу рѣку Ореллану, къ Востоку Гвіану Португальскую и Голландскую. Полагаютъ, что и Перу присоединится къ Колумбіи, хотя существованіе сего Государства еще не утверждено и непрочно. Описывая обстоятельно, Авторъ вообще хвалитъ климатъ, мѣстоположеніе Колумбіи и стараніе новаго Правительства о благоденствіи жителей. Достовѣрность его извѣстій доказывается источниками, изъ коихъ онъ получалъ свѣдѣнія: большою частію они сообщены ему были Гг. Гумбольдтомъ, Депономъ, Зеа и Мирандою, а потому книга сія важна для Географовъ. Къ ней приложены портреты Боливара и Зеа и карта Колумбіи.

9*. Grammaire и проч. Грамматика языка Малайскаго, соч. на Англ. В. Марсденомъ, а на Голл. и Франц. перевед. К. П. У. Элупомъ. Гарлемъ. 1824. in 4.

Переводчикъ жилъ нѣсколько лѣтъ на Явѣ и знаетъ хорошо языкъ Малайскій. Переводя, онъ исправлялъ ошибки подлинника и обѣщаетъ издать Словарь языка Малайскаго.

10.* Description des machines et procedés specifiés и проч. Описаніе машинъ и изобрѣтеній, на которыя

Digitized by Google

данным отъ Правительства привилегіямъ вышелъ уже срокъ, изд.в. по повелѣнію Министра Внутреннихъ дѣлъ Г. Христіаномъ, Директоромъ Хранилища произведеній ремеслъ и художествъ. Парижъ, 1824. in 4. Том. VI, 406 стр. съ 30 рис. Том. VII, 369 стр., съ 30 рис.

Ученые, заводчики и фабриканты наши конечно знаютъ уже сію драгоцѣнную книгу, гдѣ, по истеченіи назначеннаго въ каждой привилегіи срока, подробно описываются по повелѣнію Правительства, для всенароднаго употребленія, всѣ машины, усовершенствованія и изобрѣтенія, удостоенныя привилегій. Въ 7 Томахъ, донынѣ вышедшихъ, содержится 593 описанія, съ приложеніемъ около 200 рисунковъ. Говорятъ, что въ VIII Томѣ будутъ описаны новѣйшія и самыя важныя машины и производства, ибо промышленность во Франціи, въ послѣднее время, совершенствуется съ удивительною быстротою. Описанія Г. Христіана обстоятельны и ясны.

11.* Oeuvres de Canova. Творенія Кановы или изображенія всѣхъ лучшихъ статуй и барельефовъ, имъ произведенныхъ. 1, 2, 3, 4 отдѣленія. Парижъ, 1824. in 8.

Все сочиненіе будетъ состоять изъ 20 отдѣленій, въ которыхъ помѣстится 120 рисунковъ; къ нимъ присовокупятся изъясненія и замѣчанія извѣстнѣйшихъ знатоковъ и описаніе жизни и сочиненій Кановы, пис. Г. Латушемъ; рисунки работы Г. Ревеля.

12* Sketch of the philosophy of apparitions и проч. Философія привидѣній, или опытъ о естественныхъ причинахъ, производящихъ сіи заблужденія,

Digitized by Google

соч. Сам. Гиберта, Д. М. Эдимбургѣ. 1824. in 12. 460 стр.

Вотъ одинъ изъ предметовъ, о которыхъ подробнѣйшія и основательныя сужденія должны быть предлагаемы народу какъ можно чаще. Г. Гиббертъ читалъ небольшое разсужденіе о привидѣніяхъ въ Эдимбургскомъ Ученомъ Обществѣ, и возбудилъ такое вниманіе, что его просили написать объ этомъ болѣе и подробнѣе. Онъ исполнилъ общее желаніе, и въ книгѣ своей входитъ въ подробнѣйшія Историческія и физическія разысканія о причинахъ, сущности и слѣдствіяхъ мнимыхъ привидѣній, изслѣдуя причины оныхъ въ природѣ человѣка. Авторъ разсматриваетъ внѣшнія обстоятельства и то, какія душевныя способности наиболѣе споспѣшествуютъ такому заблужденію; множество примѣровъ вездѣ представлены въ доказательство. Книга заключается изслѣдованіями различныхъ обстоятельствъ въ жизни человѣческой, могущихъ воспламенять воображеніе, производящее нелѣпые фантомы. Авторъ доказываетъ, что можно отучить и приучить себя къ мечтаніямъ и даже — усовершенсіповать сію способность. Поэтъ Колериджъ могъ по волѣ своей окружать себя призраками и привидѣніями и описывалъ ихъ въ особой книгѣ, гдѣ, между бредомъ и странностями, находится много великаго и умнаго. Какая-то дама спросила у него: „вѣритъ-ли онъ привидѣніямъ?“ — Нѣтъ, отвѣчалъ Колериджъ, я ихъ часто видалъ. —

13. + Messénienne sur Lord Byron. Мессенида на смерть Лорда Бейрона, соч. Казимира Делавиня. 3 Изд. Парижъ. 1824. in 8. 16 стр.

Digitized by Google

К. Делавинь; безспорно, первый изъ нынѣшнихъ Поэтовъ Франціи. Начальные опыты его предвѣщали таланть необыкновенный, а разнообразныя творенія доказали въ послѣдствіи, что Делавинь не обманетъ ожиданій и со временемъ станетъ на ряду съ величайшими Поэтами. Его комедія L'Ecole des vieillards, лучшая изъ всѣхъ Французскихъ комедій, какія только появлялись со временъ Мольера. Въ трагедіяхъ Делавиня видна еще робость юнаго таланта и, кажется, Делавинь до тѣхъ поръ не будетъ первоклассным трагикомъ, пока не сбросить цѣпей, налагаемыхъ драматическими приличіями во Франціи. Но элегическія его творенія, называемыя имъ обыкновенно *Мессенидами* (Messéniennes), превосходны и далеко превышаютъ все, что произвели нынѣшніе Лирики во Франціи. Кажется, никто и изъ прежнихъ Французскихъ Лириковъ не умѣлъ такими гармоническими стихами и съ такою силою выражать многое въ немногихъ словахъ: болтливость и риеменныя натяжки, общій порокъ Французскихъ стихотворцевъ. Дарованія Делавиня должны были возбудить величайшее вниманіе Французовъ, и въ самомъ дѣлѣ Делавинь сдѣлался любимымъ Поэтомъ своихъ соотечественниковъ. Въ самое коротkое время *Школа стариковъ* имѣла пять изданій, трагедія (Les vêpres Siciliennes, Paris) и другая комедія (Les Comediens) также нѣсколько изданій, а Мессениды печатаются въ *десятый* разъ. Послѣдняя Мессенида Делавиня, на смерть Бейрона, въ три мѣсяца издана *третьимъ* изданіемъ. Она уже извѣстна и у насъ въ Россіи; но немногимъ.

Главное достоинство сего творенія возвышенность и сила мыслей. Картины въ немъ вѣрны и

Digitized by Google

не испорчены поддѣльнымъ блескомъ или натянутыми изображеніями; нѣтъ ложнаго ужаса, надутыхъ восклицаній и фальшивыхъ обращеній! Поэтъ одушевленъ — грусть его непритворна. Вотъ начало элегіи:

»Non, tu n'est pas un aigle,« ont crié les serpens,
Quand son vol faible encor trompait sa jeune audace;
A peine ils achevaient, que sur leurs dos rampans
Du bec vengeur de l'aigle il imprima la trace;
Puis, le front dans les cieux de lumière inondés,
Les yeux sur le soleil, les ongles sur la foudre,
Il dit à ces serpens qui sifflaient dans la poudre:
»Que suis-je? répondez.«

Истинное изображеніе страшнаго Бейрона! Слѣдуетъ изображеніе Природы, узнающей полетъ юнаго орла и обращеніе къ Бейрону;

O Byron! tel fut ton destin.
Tel fut ton noble essor, jeune aigle, et quelle vie,
Vieille de gloire en un matin,
D'un bruit plus imposant, d'un éclat plus soudain,
Irrita la mort et l'envie?

Такое вступленіе доказываетъ силу воображенія Делавиня. Мы не будемъ слѣдовать за Поэтомъ во всѣхъ его пламенныхъ порывахъ: замѣтимъ только нѣкоторыя, образцовыя мѣста.

Поэтъ обращается къ подражателямъ Бейрона;

L'Europe doit t'absoudre, en lançant l'anathême
Sur tes tristes imitateurs.
La gloire n'appartient qu'aux talens créateurs;
Sois immortel: tu fus toi même.

Вотъ изображеніе Греціи:

C'est la Grèce, as-tu dit, c'est la Grèce opprimée,
La Grèce belle encore, mais froide, inanimée;
La Grèce morte! . . . Arrête, et regarde ses yeux:

Digitized by Google

Leur paupière long-temps fermée
Se rouvre à la clarté des cieux.
Regarde : elle s'anime ; écoute : sous ses chaînes
Son corps frémit et s'est dressé.
Le pur sang, que le fer a tant de fois versé,
Pour se répandre encore bouillone dans ses veines,
Son front qui reprend sa fierté,
Pâle d'un long trépas, menace et se relève ;
Son bras s'allonge, et cherche un glaive,
Elle vit, elle parle, elle a dit : Liberté !

Заключеніе элегіи достойно Делавиня :

Ah ! quel que soient les lieux par sa tombe illustrés,
Temple de la vertu, des arts, de la vaillance,
Dont Londre est fière encore et qu'a perdu la France,
Son ombre doit s'asseoir sous tes parvis sacrés.
Westminster, ouvre toi ! Levez-vous devant elle,
De vos linceuils dépouillez les lambeaux,
Royales majestés et vous, race immortelle,
Majestés du talent, qui peuplez ces tombeaux,
Le voilà sur le seuil, il s'avance, il se nomme . . .
Pressez-vous, faites place à digne héritier !
Milton, place au poëte ! Howe, place au guerrier !

Современная Русская Литтература.

1. *Русская Талія*, подарокъ любителямъ и любительницамъ отечественнаго Театра на 1825 годъ. Издалъ Ѳ. Булгаринъ, Спб. 1824, in 16. X и 443 стр.

Въ самомъ дѣлѣ, подарокъ очень пріятный. Всего вѣрнѣе *привлекать* къ чтенію небольшими книжками, въ которыхъ находили-бы наши читатели и

пріятное и полезное, предоставленное въ изящной формѣ со стороны типографическаго исполненія.

Домосѣды нашей Литтературы не любятъ ничего новаго: небывалое прежде не имѣетъ чести имъ нравиться. Теперь ужасно сердятся они на Альманахи. Одни говорятъ, что это вообще приучаетъ Публику къ легкому чтенію, другіе, что *Талія* особенно дурна потому, что въ ней помѣщены всѣ *отрывки*; но пусть говорятъ они, что̀ угодно. Надѣемся, что послѣ неудачнаго опыта одного изъ сихъ почтенныхъ знатоковъ, размахавшаго руки на огромную рецензію, въ которой хотѣлъ онъ въ лицѣ Полярной Звѣзды уничтожить память Альманаховъ въ Россіи, но кончилъ однимъ *введеніемъ*, никто изъ нихъ не выступитъ уже на критическую битву. И что̀ за дѣло до названія книги? Пусть будетъ она Альманахъ или не Альманахъ: читайте, судите, и если хороша, хвалите, не заботясь о рангѣ и званіи. И время ли думать о вредѣ легкаго чтенія?

Пусть умножаются Альманахи, пусть *съ нихъ начинаетъ* наша нечитающая Публика, и въ этомъ отношеніи мы смотримъ на Талію, какъ на книгу, заслуживающую вниманіе благомыслящаго человѣка.

Для совершенства Талій мы желали бы, чтобъ наружный видъ ея былъ попараднѣе. Квадратная форма ея некрасива, портреты дурно гравированы: на заглавномъ листѣ никто не узналъ бы Санктпетербургскаго Театра, если бы не сказалъ объ этомъ Издатель; а въ портретѣ Истоминой, и послѣ увѣреній Издателя, никто не узнаетъ красавицы *блистательной, полувоздушной*, столь плѣнительной и на сценѣ Петербургской и въ стихахъ Пушкина. Желали бы мы видѣть въ Таліи и другія при-

Digitized by Google

надлежности иностранныхъ театральныхъ Альманаховъ: извѣстія о пьесахъ, игранныхъ въ теченіе прошедшаго года, критическую галлерею современныхъ произведеній, писателей и артистовъ драматическихъ. Въ концѣ Таліи приложенъ списокъ Санктпетербургскихъ актеровъ; но это простая аффишка, не характеристика (*). Названіе: *Талія*, кажется намъ также не совершенно соотвѣтствующимъ книгѣ, ибо въ ней находятся и отрывки изъ трагедій и статьи о Теоріи драматическаго искусства.

Талія начинается *Историческимъ взглядомъ на Русскій Театръ до начала XIX столѣтія*, статьею Н. И. Греча, написанною легко и пріятно. Здѣсь собрано все, что до-нынѣ было сказано о Русскомъ Театрѣ въ разныхъ книгахъ и Журналахъ. Надобно замѣтить однакожъ, что въ этой статьѣ не отличены собственныя сужденія Г. Греча отъ чужихъ. Не зная источниковъ, подумаешь, что Н. И. принадлежитъ, на примѣръ, мнѣніе, будто Ѳ. Г. Волковъ »былъ хорошій стихотворецъ, и въ недоконченной »Одѣ его Петру Великому *находятъ искры* истинн»наго таланта; пѣсни его *въ свое время считались* »*образцовыми*.« Кто тутъ говоритъ о поэтическомъ талантѣ Волкова и кто находитъ въ его Одѣ искры истиннаго таланта? Вѣрно не самъ Г. Гречъ. Намъ осталось послѣ Волкова Описаніе маскерада, гдѣ немного искръ поэтическихъ. Оды Петру Великому написалъ онъ начало и то потеряно; пѣсенъ извѣстно намъ двѣ: обѣ довольно нехороши. Даже и въ старину Новиковъ сказалъ о Волковѣ: »сочине-

(*) Въ началѣ Альманаха помѣщена характеристика только Семенвой, Каратыгина, Истоминой и Телешовой.

Digitized by Google

»нія его весьма много имѣютъ остроты, а особливо »Ода Петру Первому, великой достойна похвалы» — не болѣе, а Новиковъ былъ очень щедръ на похвалы: впрочемъ и онъ говорилъ о Волковѣ по слуху. Самъ онъ, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ пѣсенъ и эпиграммы, ничего не видалъ. Отъ этой эпиграммы можно бы уволить читателей Русской Таліи: довольно, что она напечатана въ Словаряхъ Русскихъ Писателей. Также стариннаго мнѣнія объ игрѣ Дмитревскаго въ трагедіи Димитрій Самозванецъ не надобно бы пускать въ Талію, какъ несправедливаго и дурно высказаннаго. Въ замѣчаніяхъ объ актерѣ Алексѣѣ Поповѣ сдѣлана ошибка: Литтераторъ Поповъ назывался Михайломъ, и былъ совсѣмъ не актеръ, а Коллежскій Регистраторъ при Коммисіи о сочиненіи Проэкта Новаго Уложенія; актеръ же Поповъ писалъ-ли стихи, никому не извѣстно. Другія прозаическія статьи въ Таліи: *Нѣчто о театральной музыкѣ*, Кн. А. А. Шаховскаго — *Отрывокъ изъ Теоріи Драматическаго искуства* (*). Цѣль Автора хороша: ему хочется соединить съ возвышенною музыкою достойныя поэтическія произведенія; но для убѣжденія въ подобныхъ истинахъ, желательно, чтобы статьи объ нихъ писались съ большею основательностію, и притомъ, для чего впадать изъ одной крайности въ другую? Хорошо хвалить свое, ожидать успѣховъ отечественной Литтературы, стараться свергнуть иго Французскихъ мнѣній; но кто повѣритъ Автору, что »ни Французы, ни Бри»танцы, ни Южные Европейцы не могутъ уже про-

(*) Не понимаемъ, что такое *отрывокъ изъ Теоріи?* Послѣ этого можно сказать *отрывокъ изъ практики?*

Digitized by Google

»известь ничего полнаго, необыкновеннаго, словомъ, »близкаго къ самороднымъ твореніямъ *свѣжихъ* (?) »народовъ: выпаханная нива не даетъ обильнаго и »сочнаго плода; счастливое для ихъ поэзіи время »миновалось« и проч. Это и не справедливо и обидно! Въ доказательство несправедливости, и того, что Парижская большая Опера не совсѣмъ дура (*), просимъ Автора вспомнить о *Эдипѣ* и *Весталкѣ*, двухъ операхъ, замѣчательныхъ и по достоинству поэтическому. Также находимъ у Кн. Шаховскаго какую-то *крамольную* музыку: мы слыхали о музыкѣ H мольной, A мольной, но о *кра*-мольной слышимъ въ первый разъ. *Путешествіе изъ райка въ ложу перваго яруса — Философическій взглядъ за кулисы* — двѣ сатирическія статьи о нравахъ, соч. Ѳ. В. Булгаринымъ. Намъ понравилась послѣдняя: Юпитеръ нюхающій табакъ, Весталка, которая зоветъ къ себѣ на крестины верховнаго жреца — прелестны, хотя и взяты изъ Паннаровыхъ пѣсенъ. Въ *Путешествіи* замѣтна натяжка въ завязкѣ пьесы: естественны-ли встрѣча и разсказъ Кавыкина? — *Разговоръ въ театрѣ о драматическомъ искусствѣ.* Въ этой статьѣ видны тѣже недостатки, какіе замѣтили мы въ статьѣ Кн. Шаховскаго: неосновательность и односторонность. Авторъ жестоко нападаетъ на Французскую трагедію, на три единства, на Александрійскіе стихи и говоритъ новость, которая вѣроятно скоро состарѣется: мы разумѣемъ его требованіе народной Русской Драматургіи. Смѣшивая условія Драматургіи съ источ-

(*) „Парижская Большая Опера ничѣмъ *неумнѣе* Итальянской." Русск. Талія, стр. 105.

Digitized by Google

никами, изъ которыхъ почерпается содержаніе трагедій и комедій, онъ строго запрещаетъ намъ перенимать у Шекспира, Шиллера, Гёте, Расина, Корнеля и Вольтера, а велитъ драматическимъ Авторамъ читать наши лѣтописи. Признаемся, что, не принимая въ дѣло различія романтизма и классицизма, мы не понимаемъ требованій нѣкоторыхъ Литтераторовъ, которые, отвергая и классицизмъ и романтизмъ, требуютъ какой-то особенной народной поэзіи и безпрестанно твердятъ намъ о Русскихъ пѣсняхъ, Русскихъ лѣтописяхъ, врядъ ли ихъ читавши. Впрочемъ вся эта статья новость только для Рускихъ. — Еще въ прозѣ находимъ *анекдоты*, мысли и *острыя слова* Поляка Жулковскаго: послѣднихъ можно бы половины не помѣщать; на примѣръ, слѣдующія *выходки* и не остры и не забавны: »*женщинамъ отъ того нельзя повѣрить тайны, что у нихъ уши проколоты*« — »*видно, что мужество небольшая вещь, когда у нѣкоторыхъ людей вмѣщается во рту.*« —

Также можно пожелать, чтобы на будущій годъ Издатель *Таліи* лучше помѣстилъ менѣе отрывковъ изъ трагедій, нежели между другими прекрасными отрывками напечаталъ подобные сценамъ изъ *Силлы*, изъ *Владиміра Мономаха* и *Меропы*. Вялые стихи и безжизненность содержанія удивительно отличаются между другими статьями. Обратимся къ хорошему.

Первою статьею должно почесть отрывокъ изъ Комедіи: *Горе отъ ума*, соч. А. С. Грибоѣдова. Еще ни въ одной Русской комедіи не находили мы такихъ остръхъ, новыхъ мыслей и такихъ живыхъ картинъ общества, какія находимъ

Digitized by Google

въ комедіи *Горе отъ ума*. Загорѣцкій, Наталья Дмитревна, Князь Тугоуховъ, Хлестова, Скалозубъ списаны мастерскою кистью. Смѣемъ надѣяться, что читавшіе и читавшія отрывокъ позволятъ намъ отъ лица всѣхъ просить Г. Грибоѣдова издать всю комедію: до того не можемъ сказать ни слова о завязкѣ развязкѣ и родѣ комедіи. Безпристрастно судя, надобно бы пожелать больше гармоніи и чистоты въ стихахъ Г. Грибоѣдова. Выраженія: *глазомъ мигомъ не прищурл — ктожъ радуется эдакъ — черно-мазенькій — домъ зеленью раскрашенъ — нѣту дѣла — слыли за дураковъ — опротивитъ — къ прикмахеру* и т. п. дерутъ уши. — Отрывки изъ комедій Г. Хмельницкаго: *Нерѣшительный* и *Школа женщинъ*, прекрасны; стихи какъ будто льются, и смѣло можно сказать, что никто не пишетъ у насъ стиховъ въ комедіяхъ пріятнѣе Г. Хмельницкаго. Куплеты изъ его же водевиля, *Суженаго конемъ не объѣдешь*, всѣ знаютъ наизустъ. Хорошіе стихи находимъ и въ отрывкахъ изъ *Фина*, трилогіи, соч. Кн. А. А. Шаховскимъ, и изъ *Керимъ-Гирея*, романт. трагедіи, его же сочиненія. Признаемся однакожъ — жаль, что онъ употребляетъ таланть свой на такіе бенефисныя произведенія. Гирей, Зарема, Марія, Финъ плѣняютъ въ Поэмахъ Пушкина, но не въ драматическомъ сочиненіи Кн. Шаховскаго. Въ *Финѣ* хорошо изображеніе Финскаго удальства. Отрывки изъ комедіи *Тетушка*, изъ водевиля *Ворожея*, соч. Кн. Шаховскаго — бездѣлки, писанныя забавно; но же скажемъ объ отрывкѣ изъ Пародіи *Греческія бредни* (Н. И. Хмельницкаго): улыбнешься, читая трагическія объясненія Фоаса, Ифигеніи и Ореста.

Digitized by Google

Надобно прибавить, что это самый низшій родъ Поэзіи!

Въ отрывкѣ изъ комедіи *Благородный театръ* (М. Н. Загоскина) есть счастливые стихи: на примѣръ, слѣдующіе, переведенные изъ Делиля (*):

И словомъ, труппа вся, признаться должно въ этомъ,
Прекраснымъ можетъ быть комическимъ сюжетомъ!

О расположеніи всей Комедіи не льзя судить по отрывку. Вообще сюжетъ ея кажется намъ не новымъ. Довольно бы Транжирина и Богатонова; Любской едва ли не повтореніе ихъ.

Весьма замѣчателенъ отрывокъ изъ *Венцеслава*, трагедіи Ротру, переводимой А. А. Жандромъ.

Жалкіе ямбы многихъ стихотворцевъ, заставили нѣкоторыхъ думать, что Александрійскіе наши стихи негодятся для трагедіи. Озеровъ доказалъ своимъ примѣромъ, что для истиннаго таланта нѣтъ особенной надобности въ томъ или другомъ размѣрѣ: у Озерова Александрійскіе стихи превосходны. Желаніе писать другими размѣрами было у насъ давно: Княжнинъ перевелъ *Титово милосердіе* вольными стихами, а *Родогуну* (если не ошибаемся) Александрійскими, безъ риѳмъ. В. А. Жуковскій первый счастливо употребилъ особенное стопосложеніе въ переводѣ *Орлеанской Дѣвы:* онъ вмѣшалъ въ стихахъ или 5 стопъ ямбовъ съ пиррихіями, или прибавлялъ въ концѣ еще одинъ краткій слогъ, вмѣшивалъ Александрійскіе стихи, даже употреблялъ неслыханный размѣръ $6\frac{1}{2}$ стопъ ямба и пиррихія. Примѣръ Жуковскаго доказалъ, что и это вновь изобрѣтенное имъ стопосложеніе можно

(*) Et la troupe est souvent un beau sujet de piece.

Digitized by Google

употреблять въ трагедіяхъ. Теперь Г. Жандръ представляетъ образчикъ вольныхъ ямбо-пиррихическихъ стиховъ безъ риѳмъ — и стихи Г. Жандра доказываютъ, что трагедію можно писать *всякими* стихами. Намъ кажется, что если бы А. С. Пушкинъ написалъ трагедію своимъ любимымъ четырехъ-стопнымъ ямбическимъ размѣромъ, стихи были бы прекрасны.

Остается изъявить наше мнѣніе касательно отрывка изъ трагедіи *Андромаха*, П. А. Катенина. Давно ждетъ Публика появленія какой-то оригинальной его трагедіи. Еще года за два объявилъ Г. Катенинъ, что онъ писалъ ее 9 лѣтъ и кончилъ; уже и въ Парижѣ сказалъ кто-то, что трагедія эта заключаетъ въ себѣ красоты перваго достоинства, и увидя въ *Талiи* статью: *Андромаха, оригинальная трагедія*, мы подумали, что не отрывокъ ли это изъ давно-обѣщаннаго девяти-лѣтняго труда; но мы обманулись, жестоко обманулись! Полагаемъ, что прилагательное *оригинальная* поставлено ошибкою, и не понимаемъ, какъ можно въ то время, когда Публика ожидаетъ отъ Г. Катенина появленія важнаго труда его, напечатать отрывокъ изъ какой-то трагедіи, очень обыкновенной по ходу дѣйствія и писанной Сумароковскими стихами! —

Изъ списка актеровъ Санктпетербургскаго Театра видно, что тамъ находится 6 актеровъ трагическихъ, 17 комическихъ, 10 для оперъ и водевилей и 12 для балета; актрисъ трагическихъ 5, комическихъ 15, оперныхъ 14, для балета 27, кромѣ того 120 воспитанниковъ обоего пола въ Театральной школѣ.

И краткое наше обозрѣніе Альманаха, изд. Г. Булгаринымъ, доказываетъ, что въ немъ много хоро-

Digitized by Google

шаго и любопытнаго. Желаемъ, чтобы на будущій годъ онъ сдѣлалъ Публикѣ такой-же, только *улучшеній*, подарокъ.

2. *Торжество Музъ.* Прологъ на открытіе большаго Императорскаго Моск. Театра, представленный 6 Января 1825 г., соч. М. А. Дмитріева. М. 1824 въ тип. А. Семена, — съ заглавнымъ гравиров. листкомъ, на которомъ изображенъ Петровскій Театръ.

Въ отношеніи языка свободнаго, звучнаго и выдержаннаго вообще съ надлежащимъ достоинствомъ, въ отношеніи стихосложенія правильнаго, искуснаго и легкаго, сіе произведеніе принадлежитъ къ эпохѣ нашей, ознаменованной очевидными успѣхами въ стихотворномъ слогѣ и въ опрятной и красивой обработкѣ; но по содержанію своему оно, рѣшительно, поэтическій анахронизмъ.

Qui me delivrera des Grecs et des Romains! говорилъ съ досадой Поэтъ, плачущій подъ ферулою схоластики. Не уже ли не пора и намъ избавиться отъ непремѣннаго попечительства *Аполлона, Музъ, златой Авроры* и всей Миѳологической свиты? Аллегоріи позволены и нынѣ; но что въ аллегоріи безъ вымысла, безъ изобрѣтенія и безъ самородныхъ красокъ воображенія творческаго! Одно заглавіе и списокъ дѣйствующихъ лицъ Пролога обдаетъ холодомъ и прозаическимъ ужасомъ. Предчувствуемъ, что Стихотворецъ, какъ-бы дарованіе его ни было замѣчательно, прикованный къ почвѣ, уже такъ давно избитой, не выйдетъ изъ тѣснаго круга докучныхъ и холодныхъ повтореній и оффиціальныхъ формулъ стараго Парнасскаго нарѣчія;

Digitized by Google

предчувствуемъ, что какъ ни восторжествовалъ бы Стихотворецъ надъ невыгодою своего положенія, не все удастся ему торжество посредственности — и предчувствіе почти никогда не обманчиво.

Кромѣ ошибки въ общей основѣ Пролога, встрѣчаются еще ошибки и въ самомъ исполненіи предначертанія. Прилично ли, кажется, заставлять Гения Россіи говорить съ неумѣреннымъ восторгомъ о построеніи Петровскаго Театра! Сооруженіе сего великолѣпнаго зданія должно быть пріятнымъ явленіемъ для жителей Москвы и служить блестящимъ свидѣтельствомъ просвѣщенной роскоши Правительства; но можетъ ли имѣть оно непосредственное дѣйствіе на общее просвѣщеніе Россіи! Развѣ искуство драматическое было у насъ отринуто? Развѣ у насъ не было театральныхъ зрѣлищъ до возобновленія Театра? Отъ возобновленія стѣнъ родятся ли у насъ новый Померанцевъ, новый Дмитревскій, другой Фон-Визинъ, другой Озеровъ? *Учрежденіе* новой Академіи, новаго Университета и даже новаго Театра въ нѣдрахъ Имперіи, могло бы почесться Государственнымъ событіемъ, соединеннымъ съ просвѣщеніемъ народнымъ, и быть народнымъ торжествомъ; но *построеніе*, какое бы оно ни было, можетъ быть разсматриваемо только въ отношеніи успѣховъ зодчества.

Стихи Пролога, какъ мы сказали выше, вообще хороши, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются погрѣшности замѣтныя; означимъ нѣкоторыя. Въ слѣдующихъ стихахъ:

О тихій вѣкъ Елисаветы!
О кроткій и блаженный вѣкъ!

Digitized by Google

Когда Астреи древней лѣты
Вкусилъ вторично человѣкъ —

нѣтъ исторической вѣрности. Царствованіе Елисаветы не всегда было тихо и мирно: и оно ознаменовано войнами и волненіями; самая *лира Ломоносова* оглашалась и бранными и мирными звуками (не говоримъ уже о неправильномъ выраженіи: *тело вкусило лѣты*). Въ ролѣ Таліи много стиховъ неправильныхъ, на примѣръ:

Пока есть на землѣ заботы и страданья,
Кто остроумному насмѣшнику не радъ?

Никакія насмѣшки не могутъ быть утѣшеніемъ въ страданіяхъ.

Что значитъ:

. . . . Маскерадъ любимый тонъ Европы?

Къ этому стиху можно по справедливости примѣнить стихъ, встрѣчающійся далѣе:

Нѣтъ, онъ не Талія, а Мома вдохновенье!

Къ чему вдагать въ уста Таліи похвалу Анакреону? Можно-ли назвать Капниста соперникомъ Фонъ-Визина и Княжнина и еще *соперникомъ счастливымъ!*

Талія говоритъ:

Но виноватъ-ли Комикъ въ томъ,
Что совѣсть спящую насмѣшки не разбудятъ?
Довольно, если мы портреты узнаемъ.

Въ послѣднемъ стихѣ отзывается языкъ Стихотворца, а не Таліи: не ей, а обществу узнавать портреты.

Странно также, почему въ Прологѣ Кліо пребываетъ въ непрерывномъ молчаніи? Это неловкость!

Digitized by Google

Въ подобномъ Торжествѣ какъ не удѣлить нѣсколько стиховъ для Исторіи народной?

Что подразумѣвалъ Аполлонъ въ пророчествѣ своемъ:

И ваша сѣверная лира
Отбросишь чуждый звукъ народному вѣрна!

То - ли, что у насъ не будутъ переводить чужихъ поэтовъ? Пророчество несбыточное и нежелательное! Одна Литтература дикихъ народовъ можетъ быть совершенно отдѣльна, если бы и могла существовать Литтература безъ взаимнаго сообщенія съ Литтературою другихъ народовъ.

Замѣтимъ также, что Прологъ, произведеніе холодное и безцвѣтное по существу своему, для вознагражденія, долженъ быть по крайней мѣрѣ озаренъ и согрѣтъ нѣсколькими сильными, блестящими стихами, которые врѣзываются внезапно въ памятъ читателя. Въ продолженіе Пролога не находимъ мы сихъ отдѣльныхъ, разительныхъ стиховъ, за исключеніемъ одного куплета, счастливо означеннаго именами, драгоцѣнными честолюбію народному. Полигимнія, взывая къ блестящему вѣку Россіи, говоритъ:

О славный вѣкъ Екатерины
Побѣдъ, законовъ и искусствъ!
. . . . . .
Тебя къ безсмертью обрекли
Два Генія, съ небесъ низшедшіе къ землѣ —
Екатерина и Державинъ.

Digitized by Google

IV. ПОВѢСТИ и СМѢСЬ.

Катальная гора.

(Повѣсть, соч. Клаурена.)

1.

В и с т ъ.

»Скажите-жъ, моя милая, чей былъ выходъ?« спросила въ третій разъ беззубая Генеральша. Карта, выкинутая на средину стола, уже минутъ десять лежала, между тѣмъ какъ четыре почтенныя госпожи неутомимо вооружались противъ добраго имени своихъ ближнихъ, жаловались на худое время, на высокую цѣну кофе и справедливо негодовали на эпѣхъ несносныхъ горничныхъ дѣвушекъ, которыя осмѣливаются быть лучше своихъ госпожъ. Висть былъ забытъ и ни одна не знала, кто имѣлъ право техническаго слова — *въ рукѣ*.

»Я, Ваше Превосходительство!« сказала наконецъ, задыхаясь отъ толщины, Госпожа Надворная Совѣтница; „у меня недостаетъ принадцатой карты, слѣдовательно выходъ былъ мой.« Она не примѣтила, однакожъ, передавая въ седьмой разъ, что принадцатая ея карта улетѣла подъ столъ. На этотъ разъ и другія сотрудницы не усмотрѣли важной погрѣшности, даже и при концѣ игры; ибо пос-

Digitized by Google

лѣ трепьей взятки онѣ положили карты на столъ, разговоръ завязался съ новой живостью и *роберты* и *партификсы* были забыты.

»А знаете ли вы« сказала сухая, желтая супруга Консисторіяльнаго Совѣтника: »знаете ли вы прекрасную новость о дѣвицѣ Линхенъ (*)?«

2.

Право матери.

»Дочери купца Ламберта?« вдругъ вскричали всѣ три госпожи, изъ которыхъ хозяйка, жена Каммеръ-Президента, перемѣнилась въ лицѣ, ибо эти слова значили въ переводѣ: *твой Юлій очень знакомъ съ этою дѣвушкою*, и на шафранномъ лицѣ Консисторіяльной Совѣтницы прочитала мать что-то страшное для чести Юлія и всего своего дома.

»Эта милая дѣвушка« продолжалъ злой скелетъ »внезапно, неожиданно ѣдетъ изъ города — вы понимаете, что это значитъ? Она прощается сегодни съ милою роденькою — я сама встрѣтилась съ нею — и пора, пора ей вонъ отсюда!«

»Нѣтъ, что со мною однажды случилось вразсужденіи этой особы,« сказала Г-жа Надворная Совѣтница, выливши на блюдечко полчашки своего кофе и давая его, подобному ей самой, жирному мопсу,

(*) Уменьшительное отъ имени Паулина.

Digitized by Google

которой закашлялся, сидя у нее на колѣняхъ: »чудныя дѣла! Я хотѣла ее нанять въ горничныя: она рукодѣльна, да и въ манерахъ у нее есть что-то необыкновенное по ея состоянію; но Боже избави! Какъ заговорилъ Господинъ ея опекунъ! Нѣтъ, моя матушка! куда его воспитанницѣ быть въ горничныхъ; она значитъ гораздо больше. Эдакая ненаглядная жемчужина! Да нынѣче другія дѣвушки право не хуже ея, а идутъ въ служанки — вѣдь надобно же какъ нибудь доставать себѣ насущный хлѣбъ. Да если бы я пожелала, только намекни, у меня двадцать Офицерскихъ дочерей будутъ въ услугахъ! Офицерскихъ! Вѣдь ужъ это совсѣмъ не то, что дочь какого-то Господина штопана холстами, Ламберта!«

— Старой дуракъ — упокой Господи его душу, — прибавила Генеральша — былъ и самъ премудреной человѣкъ! Ему все хотѣлось быть на ряду съ богатыми людьми, а того не зналъ, что съ нимъ впередъ случится? Хотѣлъ переучить весь свѣтъ — а самъ много нажилъ своими прихотями? Онъ не могъ располагать десятью талерами — это я достовѣрно знаю. Представьте себѣ: однажды племянникъ мой, Господинъ Поручикъ Фонъ Р***, попросилъ у него взаймы 50 червонцевъ, только на шесть недѣль; что, вы думаете, этотъ голякъ тотчасъ высылалъ ему деньги? —

„Разумѣется такіе люди какъ онъ,“ сказала Надворная Совѣтница, „должны считать отличною честію, когда имъ даютъ случай сдѣлать что-нибудь угодное вашей фамиліи и чрезъ то имѣть счастіе приближиться къ вамъ — Но можетъ быть, у него не было въ тотъ разъ денегъ. . . .“

— У него и никогда не было своихъ 50 червонцевъ! — прервала Генеральша. — А всегда бывало ворочаетъ дѣлами, да строитъ воздушные замки. И дочка-то такова же — по батюшкѣ! — „А въ самомъ дѣлѣ, какова эта дѣвушка?“ спросила Президентша съ робостію, ибо наперед боялась опалы. Надобно сказать, что она недавно только узнала, стороною, о любви сына своего къ Паулинѣ, но такъ была напугана строгостью мужа (которой не слѣдовалъ по дорогѣ общепринятыхъ мнѣній, но оригинально — любилъ таинственность, непостижимость), что никакъ не смѣла заговорить съ Юліемъ, единственнымъ ихъ сыномъ, объ отношеніяхъ его къ Паулинѣ. Президентъ всегда твердилъ ей: „Я знаю, что такое значитъ мой сынъ и что такое дѣвушка! Оставь эти дѣла мнѣ, совершенно мнѣ, ибо ты ничего тутъ не понимаешь! — Я веду все систематически, и когда придетъ время — то однимъ разомъ, какъ Александръ, разрублю этотъ Гордіевъ узелъ!“

„Вы спрашиваете, какова эта дѣвушка?“ сказала Консисторіальная Совѣтница,

»Развѣ вы не знаете ее?“ — Я никогда ее не видала, — отвѣчала Президентша и потупила глаза, ибо Совѣтница съ громкимъ смѣхомъ возразила:

— Ну! вы самая скромная свекровь! Весь городъ знаетъ и переговариваетъ, что эта дѣвушка вскружила голову вашему Юлію, что она напередъ увѣрена и непремѣнно хочетъ быть вашею невѣсткою, и вы не знаете, что это за милое дитятко! Я могу сказать еще и то, что сынъ вашъ и она теперь вѣрно во взаимныхъ объятіяхъ, клянутся другъ другу въ вѣчной вѣрности и обливаются сладкими слезами. Признаюсь, моя милая Президентша! вы такая умная дама — у васъ, могу сказать, всегда лучшій чай въ цѣломъ городѣ — вы принадлежите къ знатной фамиліи, домъ вашъ изъ первыхъ въ резиденціи, признаюсь — впрочемъ прошу извинить — это и не мое дѣло — вы совсѣмъ не пользуетесь правомъ манеръ. Знаете ли, что Клоринда Думфингъ сгараетъ, какъ уголь въ каминѣ, онъ справедливъ къ Господину Юлію — и я непремѣнно женила бы его на ней — непремѣнно! Клоринда принадлежитъ къ знатнѣйшей фамиліи въ нашемъ Княжествѣ, изъ которой теперь у насъ при Дворѣ два Министра, а въ арміи нѣсколько Маіоровъ и Полковниковъ! Правда, у нее нѣтъ денегъ, но за то у васъ довольно будетъ ихъ для десяти дочерей. Знаю и то, что у нее

на глазу маленькое бѣльмо, да и еще недавно Господинъ разборчивый вашъ Юлій смѣялся надъ ея черными зубами и большими ногами; ну, положимъ, что и такъ: а развѣ у маленькой Графини фонъ Горнгаузенъ есть какіе нибудь недостатки? Ужь прошивъ нее совсѣмъ нечего сказать. Ему не нравится желтизна, или лучше сказать блѣдность ея, и онъ говоритъ, что цвѣтомъ лица она походитъ на Голландскій сыръ; хорошо, но это ничего не значитъ, и у нее сто тысячъ свѣтлыхъ талеровъ, она Графиня. — »Ахъ, Госпожа Совѣтница!« сказала съ грубостью Генеральша: »да давно ли она сдѣлалась Графинею? Дѣдушка ея былъ мясникъ, и вотъ, какъ теперь вижу, идетъ бывало мимо нашего дома въ бѣломъ фартукѣ, съ лоткомъ на плечѣ, гдѣ у него лежатъ всѣ товары. Случись война, а онъ и взялъ поставку быковъ въ армію, да и разбогатѣлъ такъ, что не зналъ, куда дѣваться съ деньгами. Собой былъ видный и пригожій мущина, влюбился въ одну бѣднѣйшую дворяночку, а этой богатство его было очень кстати. Послѣ онъ вышелъ и въ Графы; ну, а не будь быковъ, такъ и никогда не бывать бы дѣвицѣ Горнгаузенъ Графиней!«

— Съ быками или безъ быковъ, Ваше Превосходительство, — возразила Совѣтница — а Графиня все таки Графиня — этого у нее никто не отнимешь. Для меня,

я всегда предпочту ее безцѣнной Паулинѣ Ламбертъ, которая, по глупости своего опекуна, воспитывается какъ милліонщица; а право будетъ благодарить Бога, если и какой нибудь коршной посватается! —

Въ такомъ направленіи продолжался разговоръ, и заботливая мать ничего не узнала о достоинствахъ Паулины, и вопросъ ея остался безъ отвѣта. Она могла однакожъ понять изъ ядовитыхъ рѣчей своихъ собесѣдницъ, что всѣ онѣ почти не знали Паулины, но согласно говорили, что она не дурна собой, и хотя много думаетъ о себѣ и задушена мѣщанскими привычками, но одѣвается со вкусомъ и ни гдѣ не показывается кромѣ церкви, куда ходитъ въ каждый праздникъ.

Наконецъ два почтенныя занятія — *злословить и играть въ вистъ* — кончились и госпожи болтуньи разъѣхались по домамъ. —

3.

Можетъ быть все было бы иначе.

Президентша осталась одна. Насмѣшливый упрекъ Консисторіяльной Совѣтницы, напоминанье о правѣ матери, странное, съ нѣкотораго времени, непостижимое обхожденіе ея сына, извѣстіе, что Паулина прощалась съ своими знакомыми и родными — все это такъ сильно подѣйствова-

Digitized by Google

ло на воображеніе Президентши, что она совсѣмъ лишилась спокойствія.

Она тридцать лѣтъ была замужемъ, но все это время не знала воли и привыкла слѣпо повиноваться деспотическому упрямству своего мужа. Долго не могла она придумать, что дѣлать для счастія нѣжно любимаго сына и какъ положить прочное основаніе его счастію? Разумѣется, прежде всего ей должно бы откровенно переговорить съ мужемъ; но объ этомъ не льзя было и подумать. При первыхъ словахъ онъ перебилъ бы ея рѣчь своимъ холоднымъ: «ничего ты не понимаешь!» улыбнулся бы съ самоувѣренностію и не говоря болѣе ни слова, вышелъ.

Она рѣшилась было поговорить съ клевретомъ своего мужа, домашнимъ его секретаремъ, который навѣрное зналъ все, будучи въ великой милости у Господина Президента — и отъ него-то хотѣла она узнать всѣ подробности; но этотъ человѣкъ, и безъ того имѣвшій великое вліяніе на домашнія ихъ дѣла, могда совсѣмъ овладѣлъ бы ими.

Ближе всего было объясниться съ самимъ Юліемъ. И такъ она рѣшилась наконецъ, послѣ долгихъ тридцати лѣтъ, въ первый разъ насладиться откровенностью — истиннымъ правомъ матери въ отношеніи къ сыну — и послала сказать ему, чтобъ онъ пришелъ къ ней вечеромъ ранѣе девяти часовъ, ибо въ это время

Digitized by Google

Президентъ обыкновенно уже возвращался изъ Казино.

Юлій пришелъ, утомленный дневными непріятностями, и на лицѣ его ясно изображались грусть и сердечное безпокойство. Въ первый разъ въ жизни говорила Президентша съ сыномъ своимъ о его сердцѣ — и такъ умѣла его тронуть своею нѣжностію, своимъ участіемъ, что молодой человѣкъ заплакалъ, бросился передъ нею на колѣна, и цѣлуя ея руки, съ дѣтскою откровенностью сказалъ: „Ахъ, матушка! для чего вы въ первый разъ такъ со мною говорите? Можетъ быть, все было бы иначе.“ —

4.

Мать и сынъ.

„Развѣ теперь говорю я уже слишкомъ поздно?“ спросила съ забонливостью мать.

— Да! почти да! — отвѣчалъ Юлій. — Батюшка непремѣнно хочетъ, чтобы я разорвалъ всѣ связи съ Паулиной. Матушка! это не возможно! Съ истинною, должною почтительностію, но твердо и откровенно сказалъ я отцу моему: я не въ силахъ это сдѣлать! Паулина прелестнѣйшая дѣвушка въ городѣ — но это самое послѣднее изъ ея достоинствъ. Вы не повѣрите мнѣ, назовете это пристрастіемъ; но спросите всякаго, кто хорошо знаетъ ее, и всѣ единогласно скажутъ вамъ, что это самая добродѣтельная, самая благо-

Digitized by Google

воспитанная дѣвушка. Къ счастію, она не знаетъ многаго большаго свѣта; но если сего дня явится въ нашемъ кругу, то всѣ согласятся, что Паулина умнѣе и любезнѣе всѣхъ нашихъ придворныхъ дамъ. Она говоритъ по-Французски, по-Англински и по-Итальянски такъ же легко и пріятно, какъ на своемъ природномъ языкѣ; каждая работа ея доказываетъ вѣрный вкусъ и примѣрную внимательность. Въ хозяйствѣ она можетъ служить истиннымъ примѣромъ для всякой дѣвушки. Она знаетъ все, что нужно для жизни, и сверхъ всего имѣетъ такое сердце, которое для будущаго ея спутника обѣщаетъ рай на землѣ. Только двухъ ничтожныхъ, земныхъ преимуществъ нѣтъ у нее: денегъ и знатности! Послѣднее не останавливаетъ меня: мы сами происходимъ отъ честнаго мѣщанина; что жъ касается до денегъ, то мое мѣсто Военнаго Совѣтника даетъ довольно дохода для жизни съ милой женой; будемъ жить хорошо и *просто*, какъ всякій чиновникъ долженъ бы жить: слѣдовательно ничто не мѣшаетъ моему счастію, кромѣ несогласія отца. — А вы, милая маменька? — Вы благословляете насъ? Не правда ли? Ахъ это доказываетъ мнѣ ваша нѣжность, которою вы открыли тайну моего сердца. —

»Ты говоришь« сказала мать, пугаясь своей откровенности »ты говоришь, что и мое заступленіе теперь уже поздно. Я не понимаю тебя!“

„Батюшка крѣпко увѣренъ," продолжалъ Юлій „что любовь наша только одна вѣтреная страсть, которую можно вылечить временемъ. . . . Для этого онъ много разъ, и всѣми средствами, убѣждалъ опекуна Паулины, Совѣтника Петерса, удалить ее отсюда, и послѣ многихъ отговорокъ и противорѣчій, наконецъ убѣдилъ его. Послѣ-завтра Паулина ѣдетъ въ отдаленную деревню къ сестрѣ Петерса — и я, человѣкъ, который могъ бы быть счастливѣйшимъ на землѣ, долженъ, какъ прикованный, оставаться здѣсь, день и ночь мучиться, воображая, что Паулина также какъ и я—несчастлива! Между тѣмъ мысль, что любовь наша простынетъ отъ разлуки, совершенно ложная. Мы невозвратно утратимъ лучшіе годы нашей жизни, нашу юность, напрасно принесемъ ее въ жертву жестокой власти, которая въ свою очередь ничего не выигрываетъ отъ самаго точнаго и ужаснаго для насъ ея исполненія."

Тяжкій вздохъ стѣснилъ сердце бѣдной матери. Она сама безвозвратно потеряла лучшее время своей жизни, она сама не знала счастія, съ ранней юности находясь подъ желѣзною властію своего мужа.

„И все уже испытано?" — спросила она съ нѣжнымъ участіемъ — „Все испытано, не льзя ли какъ нибудь перемѣнить образъ мыслей отца?"

Digitized by Google

„Все!“ отвѣчалъ Юлій и разсказалъ ей непріятности и огорченія, бывшія съ нимъ при этомъ случаѣ. „Я умолялъ батюшку съ дѣтскою покорностью и почтеніемъ; живо и вѣрно представлялъ ему образъ моей Паулины; ясно доказывалъ, что если онъ удалитъ ее къ самому полюсу, и тогда чувства наши вовѣки не перемѣнятся; просилъ не разлучать насъ, просилъ о нашемъ соединеніи: на все это онъ засмѣялся, и въ заключеніе нашего разговора сказалъ: »Я Президентъ — а ты Военный Совѣтникъ!“ — На колѣняхъ упросилъ я Паулину писать къ нему, думая: кто можетъ отвергнуть прозьбу этого Ангела невинности? И она письменно обѣщала ему, что мы не будемъ видаться другъ съ другомъ, и если гдѣ случайно встрѣтимся, то безъ свидѣтелей ничего не будемъ говорить; просила только позволить ей дышать однимъ воздухомъ со мною и избавить отъ ссылки. О, если бы я послѣдовалъ ея предчувствію и не отдавалъ этихъ драгоцѣнныхъ строкъ! Вмѣсто всякаго отвѣта, подошелъ ко мнѣ, съ обыкновенными своими приказными учтивостями, батюшкинъ писарь и съ почтительностью прожужжалъ мнѣ въ ухо, что »Его Превосходительству очень пріятно получить извѣстное письмо изъ прелестныхъ ручекъ; но что касается до извѣстнаго настаиванія, то изъ извѣстнаго рѣшенія ничего исключено быть не можетъ.“— Въ это же время при-

Digitized by Google

шелъ къ батюшкѣ старикъ Петерсъ и еще разъ представилъ ему, что онъ переступаетъ даже границы приличія, такъ настоятельно требуя удаленія Паулины; что дѣло опекуна распоряжаться, гдѣ она должна жить, и что обѣщая прежде удалить Паулину, теперь онъ сожалѣетъ объ этомъ и считаетъ большою несправедливостью противъ своей воспитанницы такія непріятности, которыя могутъ сократить жизнь ея. „Узнавши поближе вашего сына," прибавилъ онъ съ величайшею откровенностью, „я считаю его лучшею партіею для Паулины и скорѣе готовъ помогать, а не препятствовать ихъ союзу. У него насущный хлѣбъ есть — а Паулина хорошая дѣвушка — слѣдовательно я не вижу никакой причины безвинно разлучать два любящіяся сердца, которыя оба стоятъ другъ друга, и потому просилъ бы васъ, Г. Президентъ, уволить меня отъ исполненія обѣщанія, а Паулину отъ поѣздки къ моей сестрѣ."

„Батюшка улыбнулся и, вмѣсто похвалы старику за попеченія его о счастіи Паулины, сказалъ, что онъ совсѣмъ напротивъ думаетъ, и считаетъ разлуку нашу необходимымъ доказательствомъ благородства нашихъ чувствованій, и даже для самаго Петерса онъ почитаетъ отъѣздъ Паулины весьма важнымъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; ибо многіе почетные люди

Digitized by Google

замѣтили ему, какъ Господинъ Совѣтникъ излишне потворствуетъ склонности своей воспитанницы къ сыну, гораздо выше ее стоящаго, Президента, которому было не легко отклонить отъ Господина Совѣтника такое злое нарѣканіе.«

»Само собой разумѣется, что послѣ этого никто столько не заботился о скоромъ отъѣздѣ Паулины, какъ старый Пеперсъ. И такъ вы видите, милая матушка! что мы навѣкъ погибли, если вы« — »Но я желала бы, прежде всего, увидѣть эту дѣвушку,“ сказала добрая мать.

Юлій считалъ это очень не затруднительнымъ. Завтра утромъ, часу во второмъ, Паулина должна была идти прощаться къ своему дядѣ, придворному аптекарю; она непремѣнно пойдетъ по той улицѣ, гдѣ живетъ беззубая Генеральша: и такъ матери стоило только быть въ этотъ часъ у Генеральши, а Юлій взялся провожать Паулину до дома аптекарева. Съ сердечною признательностью обнималъ Юлій мать свою, благодарилъ ее за участіе и увѣрялъ, что Паулина не недостойна его. Съ глубокимъ чувствомъ признался онъ, что эта необыкновенная для него нѣжность матери чудесно возстановляетъ его силы.

„Необыкновенная нѣжность!“ сказала въ полголоса мать, тронутая легкимъ упрекомъ своего благороднаго сына. „Многое

Digitized by Google

должно бы перемѣниться въ нашемъ домѣ; но въ свѣтѣ не мало такихъ вещей, которыя дурны — но кто можетъ ихъ переиначить?«

»Такъ, милая маменька!« вскричалъ Юлій — »многое, многое могло быть иначе! По крайней мѣрѣ между двумя любящимися непремѣнно должна быть довѣренность.«

„Между любящимися!“ — повторила несчастливая мать и отворотилась отъ сына, который съ откровенностью смотрѣлъ ей прямо въ глаза. — Горько было вспомнить ей, что она никогда не была любима своимъ мужемъ; впрочемъ это во многихъ домахъ считается не за чудо.

Насталъ часъ возвращенія Президента изъ Казино, и Юлій, оставя мать свою, спѣшилъ къ Паулинѣ.

5.

Прощаніе.

Если бы должно было рѣшить, какая печаль сладостнѣе другихъ — это, безъ сомнѣнія, *разлука двухъ влюбленныхъ.* Кто хочетъ ихъ сблизить, тотъ долженъ доставить имъ сладостную горесть разлуки. Мысль о томъ, что скоро разстанутся, сообщаетъ чувствамъ какую-то особенную нѣжность; неоткровенность, робость — забываются въ эти минуты, и влюбленные стараются утѣшить другъ

друга, стараются насладиться послѣдними минутами свиданія.

Случай, или можетъ быть собственный опытъ, что въ подобныхъ случаяхъ свидѣтели бываютъ очень лишними, только сираго Петерса на этотъ разъ не было дома — а прежде онъ никогда не оставлялъ нашихъ влюбленныхъ наединѣ.

Паулина съ нетерпѣніемъ ожидала своего милаго Юлія; въ груди ея тѣснилось такъ много, такъ много различныхъ чувствъ! *Онъ* не выходилъ изъ ея мыслей. Полная луна свѣтила сквозь покрытыя морозомъ окна, и хотя Паулина сидѣла безъ свѣчь, но въ комнатѣ было совершенно свѣтло. Наконецъ онъ пришелъ, и прежде всего упросивши свою милую Паулину не заботиться о свѣчахъ и не тратить напрасно воску и свѣтильни, сѣлъ тотчасъ подлѣ нее.

Съ довѣренностью невиннаго сердца Паулина исполнила его желаніе. Она знала благородство мыслей своего милаго — и признаться-ли? — не хотѣла, чтобъ онъ видѣлъ покраснѣвшія отъ слезъ глаза ея: бѣдная цѣлый день проплакала!

Никогда не была Паулина такъ прелестна какъ въ этотъ вечеръ. Давно замѣчено, что влюбленные всегда противорѣчатъ другъ противъ друга, ни въ чемъ не могутъ согласиться, больше молчатъ нежели говорятъ — теперь было все ина-

Digitized by Google

че. Паулина открывала Юлію всѣ тайныя чувства своего сердца, прямо сказывала, какъ сильно его любитъ — и съ радостью слушала его увѣренія въ любви. Прежде, Боже сохрани, чтобъ она позволила ему пожать свою руку; нынѣче позволяла ее даже цѣловать — даже позволила нѣсколько разъ поцѣловать себя въ розовыя щечки и въ пунцовыя губы. Кто опишетъ восторгъ Юлія! . . . Но вдругъ — о страхъ! на стѣнѣ появилась тѣнь человѣка! — Съ ужасомъ осмотрѣлись вокругъ, и наконецъ разглядѣли, что это былъ точно человѣкъ, который важнымъ голосомъ, съ подъяческими ужимками, сказалъ: »Покорнѣйше прошу извинить — я пришелъ съ дѣлами къ Господину Совѣтнику!«

„Въ половинѣ десятаго часа съ дѣлами“ — сказалъ Юлій съ колкою насмѣшкою въ ужасной досадѣ на это неожиданное явленіе.

»Съ вашего позволенія — уже почти половина одиннадцатаго, м. г.!«

Такъ быстро летитъ время для влюбленныхъ!

»Я могу придти и въ другое время — пораньше!« проговорилъ съ коварною усмѣшкою приказный и съ поклономъ вышелъ. — Его посѣщеніе однакожъ такъ разстроило нашихъ влюбленныхъ, что они провели послѣднія минуты пріятно начавшагося вечера въ жалобахъ на все — на разлуку, на жестокость судьбы и даже

Digitized by Google

на бѣднаго приказнаго. Наконецъ ночной сторожъ, проходя мимо, закричалъ: *одиннадцать пробило!* и Юлій со слезами вырвался изъ объятій Паулины.

6.

Разговоръ не шутя.

Между тѣмъ жаркій споръ кипѣлъ у Президентша съ супругой. Его сердилъ неслыханный до сихъ поръ тонъ, съ какимъ говорила ему Госпожа Президентша. Она горько жаловалась на его высокомѣріе и на то, что тридцать лѣтъ не имѣетъ права матери надъ сыномъ. Съ гордою твердостью отсылала ему назадъ холодное „ты ничего тутъ не понимаешь!« и ясно доказывала, что такое съ ней обращеніе вредитъ его собственной чести; ибо достойна ли она быть женой Президента, если ничего не понимаетъ? Онъ обходился съ Юліемъ какъ съ настоящимъ ребенкомъ, а тотъ былъ уже двадцати восьми-лѣтній мущина. »Надобно благодарить Бога“ говорила Президентша, „что сынъ твой не испортился до сихъ поръ! Это чудо, совершенное чудо! Ты, какъ нарочно, самъ ведешь его къ худу своею холодностью, своею строгостью. Отецъ долженъ быть другомъ своего дитяти — а ты пугало, ты чужой своему сыну — ты не любишь его и не слушаешь! Ты ведешь его ко гробу! Послушай,“ сказала она въ заключеніе своей полемической рѣчи: „Юлій

Digitized by Google

самъ достаетъ себѣ хлѣбъ и можетъ самъ содержать свою жену — предоставь ему самому и выборъ невѣсты; не разрушай его счастія, такъ какъ родители разрушили мое, бросивши въ руки такому человѣку, который думалъ только о моихъ деньгахъ, а не обо мнѣ самой.«

Президента не легко было сбить съ поля. По его мнѣнію, супруга дурно дѣлала, говоря съ нимъ такъ грубо; однакожъ знатные люди, думалъ онъ, никогда не должны увлекаться страстями, но всегда выдерживать свой характеръ и подчинять сердце головѣ. Противорѣчіе только раздражало небывалую въ продолженіе придцати лѣтъ жестокость Президентши; но если онъ уступалъ, то она торжествовала побѣду — а это было ему несноснѣе всего. Онъ вошелъ въ подробныя объясненія съ нею, одобрилъ нѣкоторыя ея мнѣнія, ея материнскую заботливость о сынѣ и наконецъ сказалъ, улыбаясь: »Я смотрю на эту любовь къ полотняной Принцессѣ, какъ на обыкновенную пылкость молодости, которая скоро проходитъ. Всему виной старый Петерсъ, который цѣнитъ эту дѣвчонку какъ драгоцѣнный бриллиантъ: дурочка — какъ всѣ говорятъ — слишкомъ высоко поднимаетъ носъ, а дерзкій ея опекунъ запѣялъ даже выдать ее за нашего Юлія, за Юлія, у котораго столько надеждъ, столько наслѣдственныхъ правъ, имѣнія и связей! Я рѣшился

Digitized by Google

кончить эту игрушку тѣмъ, чтобъ выпроводить дѣвочку вонъ изъ города. Оба тотчасъ забудутъ другъ друга; а какъ скоро у Юлія поостынетъ кровь, то я непремѣнно заставлю его жениться на дѣвицѣ Думпфингъ, или на Графинѣ Горнгаузенъ; изъ двухъ онъ непремѣнно долженъ будетъ избрать себѣ супругу: онѣ первыя невѣсты въ резиденціи. Если же онъ еще будетъ противиться, то я вышлю его отсюда въ какой-нибудь дальній городишко: тамъ пусть что хочетъ, то и дѣлаетъ.“

Мать была очень довольна этимъ мирнымъ трактатомъ. По крайней мѣрѣ Президентъ объяснился, и она узнала, что онъ не любитъ и не терпитъ Паулины. Теперь хотѣла она испытать надъ нимъ рѣшительное средство. Она знала, что Президенту больше нравились хорошенькія, нежели безобразныя дѣвушки — Паулину онъ никогда не видалъ — и Президентша непремѣнно рѣшилась на другой день быть въ домѣ Генеральши, мимо которой, въ два часа по полудни, Юлій хотѣлъ идти съ Паулиной. »Если она въ самомъ дѣлѣ такъ хороша, какъ говоритъ Юлій,« думала мать »то я найду средство уговорить моего мужа: стоитъ только дать ему случай взглянуть на милое личико.«

Digitized by Google

7.

Такъ это-то прославленная красавица!

Въ часъ по полудни, на другой день, Президентша уже сидѣла у Генеральши и съ видимымъ любопытствомъ посматривала въ окно. Беззубая хозяйка раза три начинала ее упрашивать подсѣсть къ теплой печкѣ и отойти отъ окна, ибо Президентша и безъ того уже кашляда, а на дворѣ былъ морозъ и гололедица — однако же ожиданіе согрѣвало мать и она, не чувствуя холода, безпрестанно смотрѣла вдоль улицы. Наконецъ показался Юлій.

Онъ велъ подъ руку дѣвушку; но кто изобразитъ удивленіе Президентши, когда она увидѣла, что эта дѣвушка была худа, блѣдна, съ впалыми глазами, едва передвигала ноги, горбилась, и хотя была одѣта по модѣ — но безъ всякаго вкуса. Президентша тотчасъ отошла отъ окна и начала жаловаться на холодъ. Генеральша осыпала ее разсказами, та не слушала, тотчасъ собралась домой и въ задумчивости, въ горѣ сѣла въ карету.

»Такъ это-то прославленная красавица!« Президентша стыдилась за своего сына. »Худая, блѣдная, но это ничего: кто блѣденъ, еще можетъ порозовѣть, а худой, разумѣется, можетъ пополстѣть. Но задумчивость, унылость — эти грубыя, обыкновенныя черты лица — эти вла-

Digitized by Google

лые глаза. Правда — подъ некрасивой наружностью часто скрывается доброе сердце; но тутъ этого быть не можетъ. Нѣтъ, нѣтъ! И это моя невѣстка? Никогда, никогда! Посмотримъ, что скажетъ теперь сынъ мой, чѣмъ оправдается?

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Отечественныя извѣстія.

6 Января, было въ Москвѣ открытіе новаго Петровскаго Театра. Для перваго спектакля даны: *Прологъ*, соч. М. А. Дмитріева, и *Сандрильона*, большой, волшебный балетъ. Всѣ зрители пріятно удивлены были великолѣпіемъ декорацій и прекрасною музыкою Гг. Алябьева, Верстовскаго и Шольца; увертюра къ Прологу, сочиненная послѣднимъ, весьма удачно оканчивалась на голосъ пѣсни: *Боже! Царя храни!* — это выражало чувства всѣхъ зрителей. Хоры и гимнъ, соч. Г-мн Алябьевымъ и Верстовскимъ, должно поставить въ числѣ первокласныхъ твореній въ семъ родѣ.

Петровскій Театръ не узнаютъ тѣ, которые знали его прежде. Онъ чрезвычайно увеличенъ и теперь не уступаетъ огромностію главнѣйшимъ театрамъ Европы. Расположеніе зданія, изумляющее величіемъ, прочностію и обдуманною удобностію всѣхъ частей, приноситъ честь зодчему онаго, Г. Бове.

Въ старину, въ Москвѣ былъ устроенъ театръ на Знаменкѣ. Онъ сгорѣлъ, и Медоксъ, незабвенный въ исторіи Московскаго театра, предложилъ

Digitized by Google

планъ устроенія новаго огромнаго театра. Онъ съ большимъ успѣхомъ построилъ старый Петровскій; открытый въ 1780 г. Надобно вспомнить, что Прологъ на открытіе онаго сочинялъ *Аблесимовъ*; въ то время славившійся своимъ *Мельникомъ*. Медоксъ содержалъ театръ нѣсколько лѣтъ, и въ то время блистали на Московской сценѣ Померанцевъ, Лапинъ, Каллиграфъ, Синявская; въ послѣдствіи театръ поступилъ въ казенное управленіе. Въ 1805 году, осенью, Петровскій Театръ сгорѣлъ; пожаръ этотъ воспѣтъ былъ множествомъ дурныхъ стиховъ. Вотъ для образчика:

Что зрю? горитъ Олимпъ, во пламени чертоги —
И малодушные бѣгутъ отколѣ боги;
Упалъ ихъ мощный духъ, волшебства даръ исчезъ:
Нѣтъ болѣ на земли ни моря, ни небесъ!
Стихіи съ Парками, Наяды со звѣздами
Несутся въ пламени по воздуху толпами.

Вмѣсто Петровскаго выстроенъ былъ Театръ на Арбатѣ, сгорѣвшій въ 1812 г. Возобновленный Театръ Петровскій, вмѣстѣ съ другими великолѣпными зданіями, послужитъ навсегда памятникомъ неутомимыхъ попеченій Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Князя Д. В. Голицына, объ украшеніи древней Столицы.

— Въ Парижѣ Профессоръ Дюпенъ открылъ публичный *Курсъ Геометріи и Механики*, въ приложеніи оныхъ къ различнымъ ремесламъ и художествамъ, для заводчиковъ, фабрикантовъ и мастеровыхъ. Польза сего предпріятія Г. Дюпеня очевидна. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ Философовъ, мы думаемъ, что главная цѣль наукъ есть польза, прино-

Digitized by Google

симая Обществу, а величайшая награда за ученые труды есть — сочувствіе добра, нами сдѣланнаго другимъ. Въ прошломъ году знаменитый Академикъ Шереръ преподавалъ, отдѣльно, въ Петербургѣ Физику и Химію. Его лекціи приносили и пользу и удовольсиніе слушателямъ изъ разныхъ состояній, съ охотою приходившимъ учиться у Профессора. Мы слышали, что одинъ изъ Профессоровъ Московскаго Университета располагаетъ открыть въ Москвѣ, нынѣшнею зимою, Курсъ Науки Сельскаго Хозяйства. Отъ сердца желаемъ почтенному Профессору успѣха и надѣемся большой пользы.

Иностранныя извѣстія.

Ни одно путешествіе во внутренность Африки не распространило такъ много географическихъ познаній, какъ путешествіе Англичанъ Оудней, Клаппертона и Денгама. Они проникли въ Королевство Бурну, описали и положили его на карту. По новѣйшимъ извѣстіямъ, одинъ изъ сихъ путешественниковъ, Докторъ Оудней, умножилъ число жертвъ смѣлаго любопытства, погибшихъ въ недоступныхъ для Европейца степяхъ Африканскихъ. Клаппертонъ увѣдомляетъ письмомъ, отъ 2 Февраля, 1824, изъ Ланоля, о смерти своего товарища. Но можно ли было полагать, что въ Африкѣ, подъ 12° широты, вмѣсто нестерпимаго жара, въ горящихъ степяхъ, путешественники испытаютъ *холодъ!* 14 Декабря они выѣхали изъ Рука и прибыли въ Бедукарфею, самый западный городъ Коро-

Digitized by Google

левства Бурну. Переѣзжая оттуда въ Бедеръ, съ 26 на 27 чис. Декабря, они почувствовали холодъ столь сильный, что вода, которую везли съ собою въ кожаныхъ мѣшкахъ, замерзла! Докторъ Оудней жестоко простудился. 2 Января прибыли они въ Катагумъ, и въ Мурмурѣ, въ пяти миляхъ отъ Катагума, Докторъ скончался на рукахъ своихъ товарищей. Разумѣется, что такую неожиданную перемѣну температуры должно приписать необыкновенному возвышенію земной поверхности между Ниломъ и Нигеромъ. Симъ объясняется ужасное количество водъ, увеличивающихъ теченіе Нигера и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Атлантическій Океанъ въ окрестностяхъ Бенина и Біафры. Еще Леонъ Африканскій говорилъ, что земля Зегзеговъ очень холодна; но ему не вѣрили, и до-нынѣ полагали болота, поглощающія Нигеръ, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по извѣстіямъ Гг. Клаппертона и Денгама, должно быть возвышенію земли, можетъ быть на 10 тысячь футовъ, отъ поверхности моря; ибо въ Ямайкѣ, на вершинѣ Синихъ горъ, подъ 18° отъ экв. и на 8000 ф. отъ поверхности моря, вода не мерзнетъ.

Намъ такъ не знакома новѣйшая Литература Англинская, что имена славнѣйшихъ новыхъ писателей Англинскихъ извѣстны только по слуху, и то не всѣ. Почитаемъ любопытнымъ наименовать десять Членовъ Королевскаго Общества Словесности, которымъ опредѣлилъ Король по 100 гиней пенсіи: *С. Колериджъ* — трагическій Поэтъ; *Э. Дави*, Археологъ; *Дж. Джамезонъ*, Археологъ; *Ѳ.*

Digitized by Google

Мальтусъ, Медикъ; *Ѳ. Матіасъ*, Поэтъ; *У. Миллингенъ*, Археологъ; *В. Онселей*, Оріенталистъ; *В. Роское*, Историкъ; *Г. Толь*, Граммашикъ, и *Ш. Турнеръ*, Археологъ и Историкъ.

Въ слѣдствіе многихъ льготъ, данныхъ Гаитскимъ Правительствомъ, и соглашенія съ Правительствомъ Соединенныхъ-Штатовъ, нѣсколько тысячь свободныхъ Негровъ переселяется изъ Сѣверной Америки въ Сентъ-Доминго.

---

26 Декабря, въ Парижѣ была открыта экспозиція лучшихъ издѣлій Королевскихъ мануфактуръ. Пишутъ, что первое мѣсто занимаютъ образцы Севрскаго фарфора и Гобеленевыхъ обоевъ.

Въ Парижѣ дана привилегія на изобрѣтеніе какой-то композиціи, изъ которой дѣлаются разныя вещи, называемыя *минералогическими*. Вещи такъ прекрасны, что изобрѣтатель не успѣваетъ ихъ наготовить.

Андрьё, Ренуаръ, Пикаръ, Персеваль-де Грандмезонъ, Оже и Рожеръ назначены присяжными судьями сочиненій, изъ которыхъ должно выбрать лучшее для награжденія, назначеннаго Французскимъ Королемъ. Госсекъ, Херубини, Бертонъ, Катель и Боельдьё назначены судьями музыкальныхъ произведеній.

Г. Дюпонсо, Докторъ правъ, издалъ вновь въ 1822 г. въ Бостонѣ, извѣстную *Грамматику язы-*

Digitized by Google

ка Массащузетскаго, соч. Эллиотомъ (въ 1666 г.), дополнивъ ее замѣчаніями Г. Пикеринга и своими. Сіе твореніе весьма важно для занимающихся *Лингвистикою*. Г. Дюпонсо доказываетъ, что въ языкахъ Американцевъ находятся богатства, неизвѣстныя даже старому свѣту, и что языки сіи основаны на точныхъ и философическихъ правилахъ. Г. Дюпонсо, слѣдуя Аделунгу, полагаетъ, что число всѣхъ языковъ въ мірѣ простирается до 3064, и именно: въ Европѣ 587, въ Азіи 967, въ Африкѣ 276, въ Америкѣ 1214. Вообще всѣ такіе общіе *итоги* сомнительны.

Одинъ писатель, издавшій Исторію Французской революціи, раздѣляетъ всѣ происшествія оной съ 1787 года на слѣдующіе шесть періодовъ:

1. Съ 1787 по 1 Сентября 1792 года, когда Конвентъ установилъ республиканскую Эру.

2. Съ 1792 г. по 26 Октября 1795 года, когда учредилась Директорія.

3. Съ 1795 г. по 11 Ноября 1799 года, когда учредилось Консульство.

4. Съ 1799 г. по 18 Мая 1804, когда Бонапарте объявилъ себя Императоромъ.

5. Съ 1804 г. по 11 Апрѣля 1814 года, когда Бонапарте отказался отъ Престола.

6. Съ 1814 года до-нынѣ — учрежденіе законнаго Правительства.

Въ 1823 году, Г. Бюллокъ въ старинныхъ зданіяхъ, безъ вниманія оставленныхъ съ самаго завоеванія Мексики Испанцами, нашелъ важныя древ-

Digitized by Google

ности: Мексиканскихъ идоловъ и карту Мексики, составленную по повелѣнію Монтезумы, до появленія еще Кортеца.

Тулузская Академія предложила, на 1825 годъ, слѣдующую задачу: *Можно ли надѣяться, безъ знанія древнихъ языковъ, быть хорошимъ писателемъ? Если не льзя, то достаточно ли знаніе одного Латинскаго языка?* Рѣшенія будутъ принимаемы до 1 го Мая 1825 года; въ Августѣ объявится сужденіе самой Академіи. Ученые всѣхъ странъ приглашаются къ участію въ рѣшеніи задачи. Отвѣты должны быть писаны на Латинскомъ или Французскомъ языкахъ, съ обыкновенными принадлежностями, т. е. девизомъ на сочиненіи и объясненіемъ имени въ особомъ пакетѣ. Адресовать отвѣты въ Тулузу, à M. d' Aubisson de Voisins, ingenieur en chefs des mines, secretaire perpetuel de l'Academie.

Въ Королевской Стокгольмской Библіотекѣ находится рукопись необыкновенной величины, извѣстная подъ именемъ Codex gigantеus. Она взята во время 30-лѣтней войны изъ монастыря Св. Венедикта, въ Прагѣ; величиной въ 6 футовъ длины и ширины, и кромѣ Библіи, содержитъ Іудейскія древности Іосифа Флавія, сочиненіе Исидора Севильскаго, Богемскую лѣтопись и разсужденіе о Магіи, съ раскрашеннымъ изображеніемъ демона.

(*20 Января.*)

Digitized by Google

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Издатель Телеграфа обязанностію почитаетъ благодарить Публику за лестный пріемъ его Журнала.

Всякое дѣло не можетъ быть совершенно при началѣ. Издатель приложитъ всѣ силы болѣе и болѣе улучшить свой Журналъ.

По требованію многихъ почтеннѣйшихъ Знатоковъ и Любителей, *Прибавленія къ Телеграфу* будутъ печататься въ восьмушку. Первый листъ напечатается снова въ сей формать *и не въ счетъ* будетъ доставленъ Гг. подписавшимся.

Изъ объявленія о Телеграфѣ можно было замѣтить, что *Антикритики* совсѣмъ *исключались* изъ Телеграфа.

Дѣло показало, что это не возможно: Издатель получилъ уже *три* антикритическія статьи и въ томъ числѣ одну, пресердитую, на Телеграфъ; говорятъ (и мы вѣримъ), что это будетъ *не послѣдняя!* Издатель не имѣетъ никакого права *отказывать* въ помѣщеніи дѣльныхъ статей; не можетъ и самъ остаться безъ обороны отъ нападеній; но если допустить возраженія, опроверженія, замѣчанія на замѣчанія и прочую полемическую свиту, въ составъ Журнала, то статья: *Критика и Библіографія*, можетъ измѣнить свое назначеніе и сдѣлаться шумнымъ полемъ Авторскихъ битвъ. Все это заставляетъ Издателя сдѣлать *особое Прибавленіе* къ Телеграфу, не входящее въ счетъ листовъ, составляющихъ каждый нумеръ онаго. Въ этомъ Прибавленіи да

Digitized by Google

будетъ полное раздолье Литературной подемикѣ!

Всѣ присылаемыя Антикритики будутъ помѣщаемы, если только онѣ будутъ, какъ мы упомянули, *дѣльны*, прибавимъ, *благопристойны*, *написаны безъ грамматическихъ ошибокъ и переписаны четко*.

Самъ Издатель всячески постарается не заводить литературныхъ бишвъ; принужденный же къ тому другими, будетъ отвѣчать коротко и, удаляя пустое многорѣчіе, говорить *только о сущности дѣла*.

На стр. 17, въ 1 кн. Телеграфа, надобно исправить слѣдующую ошибку: *Всякая всячина* издана не Рубаномъ, а Г. В. Козицкимъ, который участвовалъ и въ изданіи *Трудолюбивой пчелы*. Рубанъ издалъ только *Ни то, ни се* и *Трудолюбиваго муравья*.

Въ стихахъ: *Умирающій пѣвецъ*, на стр. 51, стихъ 22, надобно читать:

Но обручень съ иной невѣстою, съ могилой

Другія опечатки будутъ замѣчены въ концѣ первой Части. Въ Журналѣ невозможно избѣгнуть и типографическихъ и другихъ ошибокъ.

АНТИКРИТИКА.

Отвѣтъ на особую переписку, *печатанную въ* N0 *24 Вѣстника Европы*, *на 1824 годъ*.

Довольно отдыхалъ Аристотелидъ на лаврахъ съ послѣдняго турнира, на которомъ сражался за честь Черной Шали и красоту Полярной Звѣзды. Противникъ мой

Digitized by Google

отдохнулъ отъ пораженія, взобрался на *каланчу* (умный человѣкъ знаетъ, куда взмоститься!) и снова трубитъ къ бою, весьма для меня легкому и вовсе не славному. Да будетъ же сей бой послѣднимъ! Я срываю съ щита своего таинственный покровъ, выставляю подлинный девизъ и поднимаю наличникъ шлема, потому, что соперникъ мой, молчанія ради не полагая меня въ живыхъ, воспользовался нѣкоторыми украшеніями неподложнаго герба моего. Я не изъ нѣхъ комическихъ лицъ, которыя скорѣе согласятся умереть съ голоду, нежели уступить хотя одну букву своего титула; у меня правило: похищенною бездѣлкою моею (но неважнымъ) владѣй похититель на здоровье.

Статьи съ подписью: *Аристотелидъ*, разборъ Бахчисарайскаго фонтана, помѣщенныя въ книжкахъ Сына Отечества 1824 года, и нѣкоторыя стихотворенія, подъ знакомъ: *Й*, разсѣянныя по Журналамъ, принадлежатъ нижеподписавшемуся; до всего же прочаго нѣтъ мнѣ и дѣла: suum cuique!

Есть у меня хотѣніе (да на хотѣніе есть и терпѣніе), состоящее въ томъ, чтобы и пропивникъ мой, вмѣсто наименованій, занятыхъ въ азбукѣ и всѣхъ царствахъ природы, выставилъ подлинный флагъ свой; но по размышленіи, нахожу излишнимъ такое желаніе. По дѣльному разбору Полярной Звѣзды, по безпристрастной критикѣ первокласныхъ Поэтовъ нашихъ, по замысловатой выходкѣ на счетъ кантаты, по затѣйливымъ каламбурамъ послѣдней особой переписки и наконецъ, по слогу въ самой учебной прозѣ, цвѣтущему піитическимъ

Digitized by Google

вдохновеніемъ, кто не узнаетъ этого знаменитаго Н. Д. и Астронома-рецензента?

Въ особой перепискѣ, напечатанной въ 24 N. В. Е. на 1824 годъ, между прочимъ сказано: „Аристотелидъ съ обыкновеннымъ притворствомъ и въ этомъ, бы мнѣ не повѣрилъ, на зло творцу Енеиды, ученымъ его комментаторамъ и самому даже Каролусу Рюесу.“

Относительно разумѣнія Виргиліевыхъ твореній, безъ всякаго притворства, Аристотелидъ вѣритъ: во первыхъ самому Поэту, во вторыхъ здравому смыслу и наконецъ ученымъ комментаторамъ Энеиды; но по совѣсти, не обязывается вѣрить дурнымъ переводчикамъ толкованій Гейне и думаетъ, что Публика ни мало недосадовала (если еще не благодарила Аристотелида), не находя въ В. Европы продолженія начатыхъ наблюденій надъ земною Звѣздою 1824 года, и никогда не заботилась искать ихъ по NN. В. Е.

Матѣй Карніолинъ Пинскій.

24 Декабря.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Сборы на балъ.

C'est au bal, au bal fillettes,
Qu'on fait des conquêtes. . . .

Иванъ! сходи къ Мадамъ Мегронъ, узнай, готово ли платье моей Лизаньки. Ѳедоръ! поди къ Г-жѣ Риссъ, выбери пару бѣлыхъ, ашласныхъ башмаковъ, какъ можно уже — что за дѣло, если они будутъ жать ногу. Бѣда, у Лизаньки такая большая нога! . . . Алексѣй! попроси Г-на Франка, чтобы онъ самъ пришелъ примѣрять корсетъ, который я ему заказала; но Бога ради, чтобы шнурки были двойные: крѣпче и прочнѣе; скажи ему, что они всякой разъ рвутся. Бѣда, если Лизаньку не стянуть: она похожа на раскормленную купчиху. Кондратій! зайди въ косметическую лавку, попроси самого Г. Розенштрауха, чтобы онъ отпустилъ по запискѣ, банку помады *à la tubéreuse*, стклянку духовъ *au réseda*, притиранья *lait virginal* и хорошихъ румянъ *rouge vegetal*. Скажи ему, что Лизанька очень недовольна его огуречной водой: она вовсе недѣйствительна — сколько ни мойся, все то же, все тотъ же вялый цвѣтъ лица, все тѣ же веснушки, та же несносная блѣдность; скажи, что я на него очень сердита. Прокофій! скажи Аѳанасью парикмахеру, что Лизанька ждетъ его непремѣнно къ 6 ти часамъ. Напомни ему, что скоро 12 лѣтъ, какъ онъ ее

Digitized by Google

убираетъ, и вѣрно сего дня придетъ къ ней прежде другихъ; если же нѣкогда, то пусть придетъ хоть до обѣда; да чтобъ не забылъ принести двѣ косы и 18 буколь: слышишь-ли? — Слышу-съ!—Помнишь-ли ты? — Помню-съ! — Ну, что я вамъ приказывала? — Сходить къ Мегроншѣ за плашьемъ — взять у Рисши узкихъ башмаковъ — Франку придти примѣрять корсетъ, до самого просить — у Господина Космешико взять духовъ и румянъ по запискѣ — Афанасью парикмахеру сказать, чтобъ пришелъ хоть поутру. — Ну, хорошо! Не забудьте-же! Подите и приходите *поскорѣе!*

Бѣда съ дочерьми! . . . хлопочи съ утра; обо всемъ надобно подумать самой. Какъ рѣдки хорошія матери! Всѣ думаютъ о себѣ — и не заботятся о дочеряхъ своихъ! У меня этого нѣтъ на совѣсти; меня никто не можетъ упрекнуть. Другимъ матерямъ дѣла нѣтъ: принесутъ плашье — дѣвка одѣнетъ, парикмахеръ причешетъ и она только поѣдетъ на балъ. Я для Лизаньки ничего не жалѣю, обо всемъ сама забочусь: все сама закажу, десять разъ заѣду посмотрѣть, десять разъ примѣряютъ, перешиваютъ; цвѣты сама выберу, сама наколю, сама и нарумяню; при себѣ причешу, зашнурую и одѣну, а за всѣмъ тѣмъ никогда не опоздаю — явлюсь на балъ первая. Да жаль, все понапрасну! 12 лѣтъ вывожу! Нынѣшній свѣтъ не умѣетъ цѣнить истинныхъ достоинствъ. Лизанька-ли не невѣста? На воспитаніе я ничего не жалѣла: она говоритъ по-Французски хорошо и безъ ошибки напишетъ записочку къ кому угодно, играетъ на клавикордахъ даже — Di tanti palpiti съ варіяціями, училась танцовать у Ламираля; всякой вечеръ вожу ее или въ Итальянскую Оперу или въ Русскій Театръ; не пропускаю ни одного бала; на гуляньяхъ являюсь въ прекрасномъ *лондо*; притомъ Лизанька хорошей фамиліи: мой

Digitized by Google

мужъ Бригадиръ и даетъ въ приданое степную деревню! Да впрочемъ, нынѣче она не одна сидитъ въ дѣвкахъ: женихи перевелись — не за кого отдать! Всѣ женятся для поправленія обстоятельствъ и всѣ разборчивы, мудрены. Нарочно подслушиваю разговоры мущинъ—что за толки, что за претензіи— ничѣмъ не угодишь! Если дѣвушка худа — такъ говорятъ больна и недолговѣчна; Если здорова — такъ жирна и разкормлена; если чувствительна — такъ начиталась романовъ и Дамскаго Журнала; если умна — такъ злоязычна и болтлива; если простодушна — такъ просто — глупа!... Прошу угодить...

»Здравствуйте, Маменька!“ — Такъ рано? Кто тебя разбудилъ? Я не велѣла никому входить въ комнату, велѣла запереть ставни, опустить шторы; я велѣла тебѣ спать и вставать къ обѣду! Ты поздно пріѣхала, а теперь только вторый часъ. Что за цвѣтъ лица! Что за блѣдность! Вся въ морщинахъ! На кого ты похожа! Ты вѣрно больна? Что мнѣ съ тобой дѣлать! Должна буду посовѣтоваться съ Докторомъ. Поди, умойся новымъ притираньемъ, которое прислала тебѣ твоя кузина изъ Петербурга. Что за талія! Вся распущена: не льзя ли зашнуроваться покрѣпче! Если бы ты больше слушала совѣты попечительной матери, то не была-бы такъ толста, неуклюжа, неловка. Вчера ты была еще несноснѣе: блѣдна какъ пѣнь, глаза впалые, скучна. Ты цѣлый вечеръ не танцовала: ты всегда умѣешь сѣсть тамъ, гдѣ тебя никто не замѣтитъ. Мнѣ надоѣло 12 лѣтъ сряду возить тебя на балы безъ всякой пользы. Ты пріѣдешь, сядешь въ уголъ, повѣсишь носъ, нахмуришь брови, когда къ тебѣ подходятъ; не скажешь двухъ словъ, не можешь попросить кавалера сѣсть возлѣ тебя, не можешь заговорить съ нимъ о танцахъ, спросить, съ кѣмъ онъ танцуетъ котильонъ: иногда иной, можешь быть,

Digitized by Google

изъ учтивости попросилъ-бы тебя танцовать съ нимъ. Графъ Чвановъ подошелъ къ тебѣ—ты отвѣчала ему такъ сухо, что онъ — повернулся и ушелъ, — а можетъ быть онъ имѣлъ на тебя виды. Князь Блестовъ смотрѣлъ на тебя въ лорнетъ, вѣрно съ намѣреніемъ; а ты не поправилась, не только не подняла головы, но глаза опустила, точно какъ провинціалка. Миленовъ позвалъ тебя на Польской, можетъ быть съ тѣмъ, чтобъ изъясниться: ты пошла какъ будто по неволѣ и вѣрно не открыла рта, не сказала ему ничего пріятнаго, привлекательнаго. За ужиномъ сѣла съ старыми дѣвушками, точно какъ будто ты сама сознаешься, что имъ погодка! Ну, скажи мнѣ откровенно: къ чему послужитъ тебѣ воспитаніе, которое мнѣ стоило столько тысячъ; совѣты мои, которые я ежедневно такъ щедро и охотно разсыпаю; наряды, для которыхъ я продала подмосковную; убытки, которые я потерпѣла отъ вечеровъ и баловъ? ... Прошу сего дня весни себя хорошенько; мы ѣдемъ на балъ, въ Собраніе. Ты знаешь, что я отдала о тебѣ записку Панкратьевнѣ, доброй этой торговкѣ, у которой я купила жемчугъ; она показывала ее Маіору, который пріѣхалъ съ рѣшительнымъ желаніемъ — жениться, а я тебѣ рѣшительно объявляю, чтобы ты непремѣнно ему понравилась. Если онъ на тебя взглянетъ, то старайся на него посмотрѣть такъ, чтобы ваши глаза встрѣтились, и въ это время улыбнись, потому что улыбка изображаетъ небесную душу; сдѣлай какое-нибудь движеніе, чтобы показать, что ты ловка. Если онъ тебя позоветъ на Польской, то вспань съ пріятностью, дай руку съ ловкостью, взгляни привѣтливо, говори съ нимъ много, особенно о сельской жизни, о семейственномъ счастіи, о скукѣ большаго свѣта, но все это умненько, такъ чтобъ онъ не могъ заключить, что свѣтъ тебѣ знакомъ уже на дѣлѣ. Скажи ему, что твой отецъ

Digitized by Google

тоже служилъ въ военной службѣ и страхъ любитъ военныхъ; что я любезная и гостепріимная женщина и всегда по вечерамъ бываю дома. Если же къ тебѣ подойдетъ Миловзоръ, Петербургскій эпопъ красавецъ, тоже увѣдомленный о тебѣ съ весьма хорошей стороны, то заговори ему объ операхъ, о балахъ, о гуляньяхъ, танцахъ; скажи ему, что ты страхъ желала-бы жить въ Петербургѣ; скажи ему, что ты любишь бульвары, троттуары; что ты рада быть у Двора, познакомиться съ иностранными Министрами; поговори ему объ Литтературѣ, о модахъ, книгахъ; дай ему почувствовать, что на доходы твоей степной деревни ты-бы могла жить открыто; скажи ему, что тебѣ надоѣла Москва, гдѣ столько причудъ и причудниковъ. . . .

Будь увѣрена, любезная Лизанька, что я съ своей стороны сдѣлаю все, что могу, но не льзя выдти за мужъ безъ собственныхъ заботъ, безъ желанія нравиться, безъ заманчивыхъ достоинствъ. Если бы ты была замѣчательна, ты бы видѣла всѣ средства, которыя употребляютъ другія дѣвушки, и старалась имъ подражать: съ умными — нравилась бы колкостью отвѣтовъ, остроумными замѣчаніями на присутствующихъ (простительно даже посмѣяться надъ нами старушками); городскимъ жителямъ говорить должно объ увеселеніяхъ, объ удовольствіяхъ городской жизни, о снисходительности къ проступкамъ мужа; военному о славѣ, рыцарскихъ временахъ, объ удовольствіяхъ дѣлить опасности съ человѣкомъ, который любимъ; деревенскому жителю — о прелестяхъ уединенія, о супружеской вѣрности, о хозяйственныхъ распоряженіяхъ. — Лизанька! если бы ты хотѣла, ты могла бы нравиться; ты бы давно вышла за-мужъ: ты умна, не дурна собой, хорошей фамиліи, имѣешь степную деревню. Ты знаешь, сколько у тебя было женяховъ, и если имъ отказывали, то вѣрно

Digitized by Google

отъ того, что они были недостойны тебя: я искала жениха съ основательными достоинствами. Могла-ли я выдать тебя за человѣка безъ имени, безъ чиновъ, безъ крестовъ, когда ты знаешь, что въ свѣтѣ достоинство мужа опредѣляетъ ту степень уваженія, которымъ должна пользоваться жена. Могла-ли я тебя выдать за человѣка, у котораго двѣсти душъ и то въ Бѣлорусскихъ Губерніяхъ? Могла-ли я тебя выдать за человѣка, у котораго всѣ достоинства: какая нибудь честность, доброта сердца, да любовь, которой пламя — я знаю по опыту—весьма не продолжительно. Но тебѣ нѣчего отчаяваться — ты будешь за мужемъ, во что бы то ни стало. Я приложу все мое стараніе; да притомъ извѣстно, что невѣсты съ стецными деревнями не увядаютъ, не старѣются и не выходятъ изъ моды.

Заботливая матушка долго говорила, услаждая дочь надеждою, которая не покидаетъ и пожилыхъ Весталокъ; напоминала множество свадебъ, которыя устроены посредствомъ добрыхъ тетушекъ, услужливыхъ Панкратьевнъ, записокъ и самыми краснорѣчивыми доводами уверяла, что долгъ дѣвушки нравиться *всѣмъ* и всѣми способами, чтобы однимъ какимъ-нибудь прельстить *одного*.

Послѣ обѣда дѣвицу намазали различными веществами, разъ пять вымыли припираньемъ, которого чудотворную силу испытала добрая кузина, и уложили спать. Не знаю, приобрѣла-ли она бѣлизну, свѣжесть и румянецъ, но бѣдная Лиза спала не спокойно: въ ушахъ ея звенѣли добрые совѣты матери; ей снились и Маіоръ, и Милованъ, и хлопотунья Панкратьевна; то думала она о конильонѣ, который почти разучилась танцовать; то предоставлялся ей женихъ, которому въ дни юности поторопились отказать; то, упоная въ сладостныхъ меч-

Digitized by Google

шахъ; видѣла она предметъ своихъ желаній, горѣла любовью, дышала страстью: но скоро исчезъ призракъ — возвѣстили приходъ парикмахера. Лизанька вышла въ уборную полуодѣта, полуодѣта въ легкомъ коленкоровомъ капотѣ, который почти ничего не скрывалъ и въ которомъ видятъ дѣвушекъ однѣ горничныя и — хладнокровные парикмахеры. Ее посадили передъ зеркало, окружили полдюжиною дѣвокъ, освѣтили свѣчами. Искусная гребенка пробѣжала по собственнымъ ея волосамъ; къ нимъ присовокупили двѣ купленныя косы и множество буколь, насадили кустарникъ цвѣтовъ, вплели бусовъ и шнурковъ, а заботливая маменька разъ десять передѣлывала всѣ труды парикмахера и все находила, что прическа не къ лицу. Но время приниматься за шнурованье. Франкъ самъ примѣрялъ выразительный корсетъ, лишнее ушилъ и урѣзалъ; двѣ смѣны самыхъ здоровыхъ горничныхъ затянули двойные шнурки; Лизанька худѣла въ одномъ мѣстѣ, чтобы въ другомъ сдѣлаться роскошнѣе. Прическа и шнурованье составляютъ два важныя отдѣленія женскаго убора. Какъ часто головы ожидаютъ всего отъ искуства и воображенія парикмахера! Какъ часто за бальные успѣхи обязаны хорошо расположеннымъ цвѣтамъ, хорошо заплетенной косѣ, пріятному паденію буколь! Парикмахеръ придаетъ красоты красавицѣ и скрываетъ настоящую цѣну непріятной физіономіи. Но и для парикмахера есть неблагодарныя головы! Не рѣдко ревностный ихъ трудъ и всѣ прилагательныя украшенія не въ силахъ измѣнить природу; тщетно искуство, труды — все причешетъ не къ лицу! — Но принесли чудесное произведеніе моднаго искуства — прозрачное флеровое платье, обшитое атласными фигурами, изобрѣтеніе которыхъ, составляющее предметъ гордости модныхъ торговокъ, есть доказательство генія и совершенства вкуса. На Лизаньку съ почтеніемъ надѣли эфирное вещество сіе. . .

Digitized by Google

Но возможно-ли! О горе! о Мадамъ Мегронъ! о злодѣяніе! ... Оно длинно! Заботливая мать приходитъ въ бѣшенство, весь домъ въ смятеніи, всѣ горничныя въ слезахъ, несчастная Лизанька страдаетъ, служительницы падаютъ ницъ, подшиваютъ платье и открываютъ ноги, которыя уже не разъ привлекали злодѣйскіе лорнеты. Щеки покрыты румянцемъ; на шею Лизанькѣ надѣли заимообразные брилліянты, опрыскали и окурили благовоніями и 30 ти-лѣтнюю нимфу съ полуоткрытыми красотами привели въ гостиную, заставили подъ звукъ матушкиныхъ совѣтовъ протвердить на всякій случай па изъ Французской кадрили, которой уже давно Лизанька не имѣла случая употребить кстати. „Не забудь мои совѣты" — грозно сказала матушка, садясь въ карету. „Пошолъ!" закричали трехъ-аршинные лакеи; „счастливый путь!" прошептали утомленныя служанки . .

Z. Z.

Взглядъ на драматическую Литтературу Парижа въ 1824 году.

Не уже ли начали мы отставать въ драматической Литтературѣ? Сосчитавъ всѣ пьесы, представленныя на разныхъ театрахъ въ 1824, мы видимъ убыль противъ 1823 года, въ которомъ явилось 208 пьесъ: въ 1824 только 197! Здѣсь виноваты Гг. авторы пьесъ для бульварныхъ театровъ — они должны наградить deficit въ 1825 году.

Благодаря соперничеству Одеона, мы видѣли 9 трагедій, 20 комедій и 16 оперъ комическихъ и не комическихъ — это главное въ театральномъ бюджетѣ прошедшаго года. Сверхъ того явилось 115 водевилей — доказательство, что если все во Франціи кончится пѣснями (*), пѣсни никогда во Франціи не кончатся!

(*) Извѣстный куплетъ Бри д'Уазона. *Изд.*

Digitized by Google

И нынѣ Г. Скрибъ былъ самой обильный и самый счастливый писатель. Почти всѣ его 15 пьесъ представлены съ рѣшительнымъ успѣхомъ. За нимъ слѣдуютъ: первый, Г. Арманъ Д'аршуа, который выдалъ въ прошедшемъ году тринадцать или 14 пьесъ, далѣе Гг. Бразье и Кармушъ 12; Гг. Мельвиль и Дюпень, вѣроятно сначала года дали себѣ слово на *десять* пьесъ — и выполнили.

Если мы взглянемъ особенно на каждый театръ, увидимъ ясно, что *Большая Опера* въ прошедшемъ году употребила во зло свою привилегію и величественно изволила лѣниться. Одна поэма *(Ипсибое)*, одинъ балетъ *(Земира)* и незначущая одно-актная пьеска — вотъ всѣ труды ея въ 1824 году! Будемъ надѣяться, что новое преобразованіе и состязаніе, открытое щедростію Короля для Лирическихъ талантовъ, удвоятъ дѣятельность Оперы въ 1825 году.

Французскій Театръ въ прошедшемъ году могъ-бы похвалиться только одною трагедіею *(Эвдоръ и Цимодокея)*, если-бы возобновленіе *Германика* не должно было почесть новостью. — Также замѣчателенъ на семъ театрѣ успѣхъ *Счастливаго мужа*, доставившаго большую прибыль театральной кассѣ. Любопытно замѣтить и то, что изъ *семи* драмъ или комедій, игранныхъ на семъ театрѣ, дѣв. Марсъ явилась въ такой пьесѣ, которая выдержала только *три* представленія.

Для *Комической Оперы*, 1824 г. не былъ розовымъ. Но отъ *Леокадіи* долго еще будутъ плакать и отъ *Кавалеристовъ* смѣяться. Здѣсь кстати сказать нѣчто о *ловкости* Директора Комической Оперы. *Паденіе* было участію только для пьесъ, представленныхъ по праву *давности*, и напротивъ вновь принятыя пьесы увѣнчались успѣхомъ. Такимъ образомъ на сей разъ *благосклонность* была спутницей *успѣха*.

Digitized by Google

Извѣстно, что *Итальянскій Театръ* — не для новостей. Г-жа Паста выказываетъ болѣе и болѣе свой прелестный таланть — этого довольно для привлеченія всего Парижа. *Ricciardo e Zoraide* и *Donna del Lago*, были единственныя, еще не представленныя оперы, которыми насъ подарилъ Итальянскій театръ въ прошедшемъ году. Пожелаемъ ему и собранію его *Большой Оперѣ* — лучшихъ успѣховъ въ нынѣшнемъ году.

Напротивъ *Одеонъ*, подъ управленіемъ Г. Бернара, оказалъ въ прошедшемъ году рвеніе, награжденное блистательными успѣхами. Кажется, изъ трехъ или четырехъ Музъ, покровительницъ сего театра, каждая участвовала въ его славѣ. Трагедія *Фіеско*, драма *Роскошь и бѣдность*, комедія *Найденное дитя*, и три оперы, *Цырюльникъ*, *Сорока* и *Вольный стрѣлокъ* (Robin des bois) заставляли посѣщать сей театръ и даже повторять посѣщенія.

Театръ *Герцогини Беррійской* считалъ свои успѣхи числомъ новыхъ пьесъ, а ихъ представлено около *тринадцати*. Здѣсь привилегированное мѣсто для *bravos*, и можно бы сказать, что свистки отбираются у зрителей при входѣ. Успѣхъ слѣдовалъ за успѣхомъ. Между пьесами *указной пробы* (de bon loi) назовемъ особенно *la Mansarde des artistes*, *le Baiser au porteur*, *Coraly* и *la Haine d'une femme*. Все это водевили, изъ которыхъ одинъ сочиненъ весь Г. Скрибомъ, но и прочіе носятъ печать его таланта.

Если количество можетъ замѣнить качество, *Театръ Водевилей*, представившій намъ *тридцать три* пьесы въ 1824 году, долженъ бы находиться въ блестящемъ состояніи. Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ 33 можно отличить только *три*: *Léonide*, *une Visite en prison* и *le Retour à la ferme*. Желаемъ

Digitized by Google

сему театру въ 1825 году больше успѣховъ и меньше споровъ (*).

Не льзя скрыть и того, что звѣзда театра Variétés нѣсколько померкла. Въ прошломъ году ни одна пьеса его не имѣла шумнаго успѣха и немногія поступили въ репертуаръ: *La famille de porteur d'eau*, *L' Homme de soixante ans* и *Thibaut et Justine* — вотъ всѣ его лавры! И между тѣмъ какая труппа лучше можетъ поддерживать *шалости* (folies) театральныя! Кто можетъ похвалиться большимъ количествомъ авторовъ, дѣлающихъ шалости! . . . — Не уже ли они слишкомъ поумнѣли?

Удачное разнообразіе репертуара въ Gaieté, ознаменованное въ прошедшемъ году *тремя* мелодрамами, *двумя* пантомимами, *одной* комедіей и *десятью* водевилями, привлекало охотниковъ до высокихъ чувствъ и маленькихъ куплетовъ.

Ambigu прожилъ большую часть года своимъ славнымъ *Кардильякомъ* и выручилъ много денегъ за *Бриллянтъ* (Diamant).

Коммиссіонеръ, была одна мелодрама, прибыльная для театра des Portes de saint Martin; но и *Алкиды* поддержали бы сей театръ въ случаѣ нужды, если бы *Mazurier* и *Deserteur* не помогали съ своей стороны.

Наконецъ *Циркъ*, въ которомъ бываютъ ристанія только въ продолженіе восьми мѣсяцовъ, успѣлъ однакожъ предетавить *девять* новыхъ пьесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя приняты хорошо. *Мальмотъ* заставлялъ трепетать чувствительныхъ и на *Взятіе Тарифы* Французы сбѣгались точно какъ на приступъ.

(Изъ Француз. Жур.)

(*) Это относится къ тяжбамъ и спорамъ по управленію театромъ Водевилей. *Изд.*

Digitized by Google

Концертъ Б. Ромберга (18го Янв. въ залѣ Благ. Собр.).

Что сказать о концертѣ Ромберга? вотъ вопросъ, надъ которымъ многіе Журналисты ломали голову. Про дурное можно говорить много, очень много — хула разнообразна до безконечности; но тамъ, гдѣ чувства всѣхъ сливаются въ одно удивленіе къ дарованію высокому, тамъ умолкаетъ голосъ критики.

Концертъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

Увертюра изъ оперы: *Волшебный Стрѣлокъ*, Вебера. Она была играна весьма хорошо; оркестромъ управлялъ Капельмейстеръ Имп. Москов. Театра Г. Шольцъ, съ обыкновеннымъ ему огнемъ и искуствомъ. У насъ еще до сихъ поръ почитаютъ управленіе оркестромъ дѣломъ неважнымъ; но одинъ и тотъ же оркестръ дѣлается совсѣмъ инымъ при перемѣнѣ капельмейстера. Въ Германіи это знаютъ, и потому дорого цѣнятъ опытнаго капельмейстера, постигающаго вполнѣ свое искуство.

Новый концертъ (H moll), сочиненія Б. Ромберга, игранный Сочинителемъ. Многіе изъ слушателей не забыли его перваго пріѣзда въ Москву; тѣмъ-же, которые еще не слыхали его, онъ былъ извѣстенъ своею славою — и громкія рукоплесканія были всеобщими при появленіи Ромберга. Они увеличились, когда онъ началъ играть. — Слышавшіе его прежде увѣряли, что Ромбергъ совершилъ невозможное, еще болѣе усовершенствовался; люди новаго поколѣнія безмолвствовали отъ восторга и изумленія. Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ сочиненіи: въ первый разъ, можетъ быть, изъ всѣхъ здѣсь бывшихъ концертовъ, увертюра Вебера была играна кстати; ибо часто какъ бѣдными кажутся tutti концертовъ и хорошихъ музыкантовъ послѣ блестящей увертюры Вебера. Странное дѣло! Въ музыкѣ Ромберга нѣтъ ничего новаго, — но она такъ ориги-

Digitized by Google

нальна, что никто еще изъ сочинителей-віолончелистовъ не могъ съ нимъ сравниться. Или музыка Ромберга съ такимъ искуствомъ и естественностію похищена изъ глубины сердца человѣческаго, что кажется намъ знакомою!

Въ первомъ Аллегро Ромбергъ изумилъ знатоковъ побѣжденными трудностями, и трудностями, замѣтимъ, такими, которыя выливались не принужденно (какъ то часто бываетъ у дюжинныхъ сочинителей), но были въ самомъ дѣлѣ необходимыми, естественными. Анданте и Рондо — торжество Ромберга — восхитили всѣхъ вообще. Знатоки замѣтили въ первомъ весьма оригинальный акомпаньементъ липавръ, которыя одни, безъ другихъ инструментовъ, сливаясь съ віолончелью, производили чудное дѣйствіе.

Г-жа Бернардина Ромбергъ пѣла арію изъ Россини, и другую сочиненія самого Ромберга.

Въ увертюрѣ Ромберга, изъ оперы *Альма*, много оригинальности, много прекраснаго, какъ равно и въ послѣднемъ Capricio, составленномъ изъ Польскихъ пѣсенъ, игранномъ съ искуствомъ, свойственнымъ великому музыканту.

Необыкновеннымъ явленіемъ въ семъ концертѣ былъ двѣнадцатилѣтній сынъ Ромберга, Карлъ. Надобно слышать самому юнаго виртуоза, чтобъ увѣриться въ необыкновенной силѣ его смычка; въ немъ все — огонь, выраженіе — все превосходитъ далеко его возрастъ. Желаемъ отъ сердца, чтобы Карлъ Ромбергъ шелъ по слѣдамъ отца своего. — Мы знаемъ, что и сей послѣдній, будучи также двѣнадцати лѣтъ, разыгрывалъ, въ Парижѣ, труднѣйшія сочиненія.

Y. Y.

Digitized by Google

Иностранныя новости.

Какъ далеко опередили мы нашихъ предковъ въ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ! Давно одинъ изъ Астрономовъ находилъ въ лунѣ трещину, а какой-то Медикъ переливалъ кровь и заставлялъ стариковъ молодѣть; но что сіи открытія и изобрѣтенія передъ новѣйшими! Мы идемъ далѣе. Минхенскій Астрономъ Гротгаузенъ объявляетъ цѣлому свѣту, что послѣ многихъ наблюденій, ему и товарищу его Штеттеру удалось разсмотрѣть луну и открыть въ ней города, дороги, даже людей—болѣе: онъ разсмотрѣлъ, что въ лунѣ нѣтъ атмосферы и отъ того всѣ люди тамъ *красные*. Это естественно, прибавляетъ Г. Гротгаузенъ: жена моя всегда бываетъ красна, когда вальсируетъ долго и, такъ сказать, улетаетъ изъ обыкновенной атмосферы. Г. Гротгаузенъ пишетъ цѣлый фоліантъ о своихъ открытіяхъ. Удивляться ли этому? Нѣтъ — чему удивляться, что мы не знаемъ лунныхъ диковинокъ, когда на землѣ открываются вещи еще любопытнѣе. Въ Парижѣ былъ Докторъ Цезарь Галлуа, и цѣлый вѣкъ думалъ о томъ, какимъ бы образомъ оживлять умершихъ людей. Сынъ его Евгеній Галлуа нашелъ наконецъ тайну и издалъ книгу — De la possibilité d'operer un recurrection. Теперь была бы охота жить. Жаль Авторовъ: многіе изъ нихъ переживутъ свои творенія!

И въ наше время любовь не всегда мечта! Въ Версали застрѣлился нѣкто Моранъ — отъ любви! Всего непонятнѣе, что ему было уже—шестьдесятъ лѣтъ.

Мы упомянули, что Freyschütz, или Robin de bois не совсѣмъ понравился Французамъ въ первое

Digitized by Google

представленіе; но въ другіе, Французы восхитились этимъ образцовымъ произведеніемъ. Увертюра и хоръ охотниковъ сдѣлались любимою музыкою въ Парижѣ: первое изданіе ихъ уже раскуплено. —

Въ Лондонѣ рѣшена тяжба, надѣлавшая много шуму. Г. Гейнъ, богатый помѣщикъ, влюбился въ Миссъ Фотъ, первую актрису Ковентгарденскаго театра, былъ съ нею обрученъ и добрый родитель скромной Миссъ на всякой случай взялъ отъ него въ задатокъ 1150 фунт. ст. Полковникъ Берклей взду малъ разстроить прекрасный союзъ двухъ влюбленныхъ, показалъ письма Миссъ Фотъ и пересказалъ Жениху такія обстоятельства, что у Г. Гейна пропала вся любовь. Миссъ Фотъ была въ отчаяніи и такъ мила, что Г. Гейнъ влюбился снова и почтенный родитель ея еще получилъ нѣкоторую сумму; но родственники вступились въ дѣло, увезли жениха въ деревню, и Миссъ Фотъ, видя неудачу счастливаго супружества, рѣшилась — завести тяжбу. Она насчитала убытковъ 10 тысячъ ф. с. — Толпы народа окружали судилище. Судьи рѣшили, что Г. Гейнъ долженъ или жениться, или заплатить 3000 ф. с.—Онъ рѣшился *заплатить!*

»Посмотрите, какъ Нѣмцы берутъ приступомъ шутку!« сказалъ Ривароль, когда нѣсколько Нѣмцовъ съ важностью разгадывали какое-то острое слово. Видно и теперь въ Германіи неурожай на шутки. Вѣнскій Театральный Журналъ предлагаетъ отъ 3 до 6 червонцевъ за доставленіе въ редакцію онаго 20 анекдотовъ, или острыхъ словъ.

Въ Парижскомъ Италіянскомъ театрѣ сдѣланы многія улучшенія. Туда ждутъ славную пѣвицу Менвьелль-Фодоръ.

Digitized by Google

Два новые виртуоза, Апулль и Листъ, восхищали Парижъ искусствомъ, необыкновеннымъ въ ихъ лѣта: теперь явился имъ соперникъ, *Алканъ*, десятилѣтній мальчикъ. Въ пользу его давали концертъ.

Книжныя извѣстія.

Г. Валерio, извѣстный сочинитель Итальянской Грамматики, рѣшился, по желанію нѣкоторыхъ любителей, издать собраніе Итальянскихъ пьесъ, игранныхъ на Итальянскомъ театрѣ. Объ условіяхъ подписки на сіе собраніе можно узнать отъ самого Г. Валерio.

Въ Московскихъ Вѣдом. *три* раза объявилъ Г. Н. Н., что онъ переводитъ романъ В. Скотта: *Ивангое*. Въ добрый часъ! Просимъ только перевести получше.

Gunima, nouvelle и проч. *Гунима*, Африканская повѣсть XVIII вѣка, подражаніе Нѣмецкой, соч. Ипполита Г. Парижъ. 1824. въ 12. IV и 191 стр.

Кому не извѣстна Урика, побѣдительница и Пустынника и Инсибое? — Разумѣется, что необыкновенный успѣхъ Урики долженъ былъ возбудить соревнованіе подражателей. И между тѣмъ, какъ модныя Парижскія торговки называли по имени ея шляпки и башмаки, литературная мѣлочь пустилась передѣлывать романы сей въ стихи, въ оперы и наконецъ — подражать ему. — Начало сдѣлано. Г. Ипполитъ издалъ Гуниму. Занявъ у Ванъ деръ-Вельда основаніе повѣсти, Авторъ рисуетъ-соперницу Урики, молодую *Готтентотку*; но будучи жалостливѣе *Герцогини де Дюрасъ*, послѣ множества страданій, печалей, слезъ, путе-

Digitized by Google

шествія по Африкѣ, сраженій съ слонами, львами и барсами, смягчаетъ сердце жестокаго отца, женимъ любовниковъ и унижаетъ горделивую Европеянку, соперницу прелестной Готтентотки. Какой недостатокъ собственнаго воображенія можетъ извинять сочиненіе подобныхъ романовъ, жалкихъ подражаній роману, освященному только прихотью моднаго свѣта! —

Московскія Записки.

Поздравляемъ жителей Москвы съ появленіемъ диковинки. Я. Пинтаръ, *главный рыболовъ въ Адріатическомъ морѣ*, при владѣніяхъ Графа Турна, привезъ въ Москву Акулу, страшную рыбу, которая какъ щепки ломаетъ лодки и корабли, на которой *свободно могутъ сидѣть 15 человѣкъ*, которую, *по великимъ трудамъ, удалось наконецъ приобрѣсть якорнымъ ударомъ*; но, къ чему нерескazывать то, что сами зрители услышатъ отъ краснорѣчиваго хозяина Акулы! Пусть спѣшатъ любопытные и посмотрятъ на рыбью кожу, вдвое чемъ составленную изъ нѣсколькихъ лоскутковъ — или подождутъ до Святой недѣли: тогда насладятся они симъ величественнымъ зрѣлищемъ подъ Новинскимъ! —

Литтературныя замѣчанія.

Въ No. 38 Сына Отечества, на 1824 г., помѣщена была статья, подъ названіемъ: *Журнальныя статьи*, гдѣ говорено о разныхъ предметахъ нашей Литтературы. Сочинитель не подписалъ имени и поставилъ только — *Калуга*, 27 Іюня 1824 г. — По какимъ-то отношеніямъ, нѣкото-

Digitized by Google

рые Словесники приписывали сочиненіе сей статьи Н. И. Гречу, или Ѳ. В. Булгарину; на это отвѣчалъ Г. Булгаринъ, въ No 40 Сына Отечества, отзывомъ къ сочинителю Журнальныхъ статей, прося его объявить свое имя или публично, или только однимъ Издателямъ Сына Отечества и Сѣвернаго Архива. Между тѣмъ, въ 3 книжкѣ Мнемозины, Издатель оной, Кн. Одоевскій, жестоко напалъ на Калужскаго Корреспондента. За *Журнальныя статьи* досталось многимъ — даже и читателямъ Русскимъ. И хотя въ особомъ прибавленіи Кн. Одоевскій не смѣшиваетъ Г. Булгарина съ сочинителемъ Журнальныхъ статей, но о Н. И. Гречѣ ничего не было сказано и вообще оставалось нѣкоторое недоразумѣніе. Это рѣшило Г. Греча отозваться Гг. Издателямъ Мнемозины, въ No 52 С. О., что статьи Журнальныя писалъ точно не онъ; что напротивъ онъ смягчилъ рѣзкія выраженія сочинителя на счетъ Мнемозины, и что доказательства всего этого онъ выщлетъ къ Издателю Московскаго Телеграфа.

Г. Гречъ исполнилъ свое слово. Издатель Телеграфа обязанностію поставляетъ объявить, что онъ получилъ отъ Г. Греча *самыя вѣрныя доказательства*, что *Журнальныя статьи точно писаны не Г. Гречемъ и не Ѳ. В. Булгаринымъ*, и что Издателю извѣстно теперь имя Сочинителя сихъ статей, но этого, какъ чужой тайны, не можетъ онъ объявить ни Публикѣ, ни Издателямъ Мнемозины.

Въ *Марсельскомъ Зрителѣ* нѣкто Ф. Видаль помѣстилъ статью о *Русской Литтературѣ*. Источниками его были Антологіи Сенпъ-Мора и Боуринга; онъ ссылается еще на *Выборъ Русской поэзіи*, Г. Еро. Другіе Журналисты уличили его,

Digitized by Google

чнно никакой книги нѣтъ на свѣтѣ. Каковъ же судья нашей Литтературы! —

Модные обычаи.

Самые дорогіе экраны дѣлаются изъ бѣлой тафты, съ портретомъ или цвѣтами на ней написанными и съ стальною рамкою.

Ночныя лампы дѣлаются нынѣ наподобіе небольшой готическої пирамиды.

Трокадеро — такъ названа новая игра, въ которой представляется взятіе крѣпости.

Аполлонъ Бельведерскій, Венера Медицисская, Антиной и двадцать небольшихъ статуекъ, вышиною отъ 6 до 9 дюймовъ, изъ слоновой кости — вотъ самый модный подарокъ въ новый годъ.

На портфеляхъ, гдѣ хранятся визитныя карточки, надпись: Souvenir, уступила мѣсто другой: *Ricordati di me.*

На каминахъ придѣлываютъ иногда бронзовый, позолоченный грибъ, окруженный крючками, на нихъ вѣсятъ ридикюль и прочія мѣлочи.

Употребительные цвѣты для дѣтскихъ редингоповъ — синій и зеленый. Рединготы застегиваются до самой шеи.

Фіолетовый фракъ съ бархатнымъ воротникомъ, бархатный жилетъ цвѣтомъ à la Valliere съ золотыми цвѣточками, еще жилетъ изъ бѣлаго

Digitized by Google

нике, панталоны изъ чернаго казимира, чулки со стрѣлками, башмаки съ золотыми пряжками, брилліянтовая булавка на галстухѣ, сложенномъ маленькими складками: вотъ какъ долженъ быть одѣтъ по модному мущина, который дѣлаетъ визиты въ новый годъ! —

Annales des modes.

— 1. 5. *Janvier.* — Les chapeaux de gros de Naples les plus nouveaux sont blancs ou gros-vert. Sur les derniers, il y a de noeuds lilas en velours épinglé; leur doublure est aussi en velours.

Quelque fois la gaze d'acier entre dans la composition des turbans de velours plain Le jais blanc sert souvent à broder des toques de gaze blanche.

Les bolivars de satin noir ont été remplacés par des chapeaux de gros de Naples blanc, dont le bord n'est pas moins grand, et qui ont sur le côté une rosette de satin. Cette rosette sert d'agrafe à une branche de julienne blanche ou de camelia. On voit aussi beaucoup des chapeaux de satin gris-lilas. Ces derniers ont, au bas, de la forme, une ruche en rubans de satin, découpée à pointes aigües. Quelques chapeaux de pluche violette sont garnis d'une rosette à quatre bouts, velours epinglé noir. Cette rosette, qui sert à attacher une touffe de marabouts, est bordée de blonde, ainsi que le passe du chapeau.

En soirée, les dames portent des toques à la Henri IV, en satin blanc. Quelques toques de velours ont pour calote quatre pattes entre les quelles sont placés des marabouts, ou des plumets de plumes lisses noires.

Une mere et sa fille faisant les visites de nouvelle année, ont assez generalement les toilettes suivantes: 1° robe de velours noir ou violet, à corsage froncé, garnie de rouleaux de velours ou de satin et de volans de blonde. Turban de velours surmonté d'un esprit blanc.

Digitized by Google

ou d'un oiseau de paradis. Bas de soie noirs, à jour. Souliers de satin noir, et cachemire noir ou blanc. 2° Robe de gros de Naples blanc, à corsage carré, ornée de biais ondulés. Ceinture en ruban moiré blanc, à longs bouts, avec boucle en or emaillé, attachée sur côté. Chapeau de crêpe blanc, garni de noeuds de satin et d'une touffe de marabouts. Palatine de chinchilla. Bas et souliers blancs.

Le merveilleux qui ont voiture, font faire, en drap-zephir, ou en coating gris-blanc, de grandes redingotes à doubles revers et à poches sur les hanches. Ces redingotes sont entierement ouattées et doublées en croisé blanc. Leur collet carré, est en petites gris ou en chinchilla.

Автопись модъ.

1. 5 *Января* 1825. — Гроденаплевыя шляпы бываютъ бѣлыя или темнозеленыя. На послѣднихъ дѣлаются лиловые банпики изъ булавчатаго бархата; подкладка также бархатная.

Иногда въ уборъ тюрбановъ изъ гладкаго бархата входитъ *стальный* газъ (la gaze d'acier). Бѣлымъ гагатомъ часто вышиваютъ шоки изъ бѣлаго газа.

Черныя атласныя шляпы, называемыя *Болливаровыми*, выходятъ изъ употребленія; вмѣсто ихъ носятъ шляпы изъ бѣлаго гроденапля, также съ большими полями; на одной сторонѣ ихъ бываетъ атласная розетка: она служитъ застежкой вѣпочкѣ бѣлой ночной фіалки или камеліи. Въ модѣ шляпы изъ сѣро-лиловаго атласа; на нихъ внизу бываетъ обшивка изъ атласныхъ лентъ, вырѣзанная острыми углами. Шляпы изъ фіолетоваго плюша украшаются розеткой съ четырью углами, сдѣланною изъ чернаго булавчатаго бархата. Эта розет-

Digitized by Google

ки, на которой утвержденъ пукъ марабу, окруженъ блондами, также и края шляпы.

На вечерахъ дамы носятъ шоки à la Henri IV. У нѣкоторыхъ шоковъ тулья сдѣлана на подобіе четырехъ лапъ, между которыми находится марабу или плюмажъ изъ гладкихъ черныхъ перьевъ.

Если мать съ дочерью дѣлаютъ визиты въ новый годъ, то одѣты бываютъ большою частію слѣдующимъ образомъ: 1я. Платье бархатное черное или фіолетовое, у котораго корсетъ со складками и накладка изъ бархата или блондъ; тюрбанъ съ бѣлымъ *эспри*, или райскою птичкой; черные шелковые чулки ажуръ; башмаки изъ чернаго атласа и чернаго или бѣлаго кашемира. 2я. Платье гроденаплевое бѣлое, накладка струистыми углами; поясъ изъ бѣлой, морелевой ленты, съ длинными концами и съ золотою, эмалевою пряжкою на боку; шляпа изъ бѣлаго крепа, убранная атласными бантами и пукомъ марабу; шиншилловый палашинъ; башмаки и чулки бѣлые.

Щеголи, у которыхъ есть кареты, надѣваютъ большіе рединготы изъ дра-зефиръ или сѣро-бѣлаго коашина съ двойными отворотами и съ карманами. Сіи рединготы дѣлаются на ватѣ и съ бѣличьимъ или шиншилловымъ воротникомъ.

На приложенныхъ картинкахъ

1. Шляпа гроденаплевая, платье гроденаплевое убранное атласомъ.

2. Платье бархатное, убранное атласомъ и блондами.

Digitized by Google

къ № 2 Мос. Телегр.

Нѣмецкія Моды.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 5 Генваря 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № III. Февраль.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Корнель, Шекспиръ и Альфіери.

Корнель, Шекспиръ и Альфіери въ изображеніяхъ общества и страстей человѣческихъ имѣли не одинакую цѣль и для достиженія оной слѣдовали не одинаковой методѣ. Разсмотримъ, съ какой стороны каждый изъ сихъ великихъ людей приближался къ сердцу человѣческому и въ какомъ направленіи каждый изъ сихъ орловъ пролеталъ Исторію и міръ для полнаго объема своего предмета.

Предъ глазами Корнеля открывается міръ героевъ: тамъ жертвы добродѣтели ничего не стоятъ; душа Римлянина оживляетъ всякаго, величіе попираетъ ногами все обыкновенное — тамъ оживаютъ Никомеды и Серторіи, Цидъ, Химены и Эміліи. Если къ этому ужасающему величію присовокупите вы силу сужденій, возвышенность мыслей — вотъ весь Корнель!

Digitized by Google

Обыкновенное, взятое изъ настоящаго міра, но переселенное въ новую обширную область, которую открываетъ ему Поэтъ — вотъ основаніе Шекспира! Дураки и рыцари, Короли и влюбленные, мѣщанки и Принцессы — всѣ введены въ одинъ циркъ, безъ порядка брошены на позорище всѣ состоянія и съ гибкою силою ума чуднаго, одного изъ замѣчательнѣйшихъ умовъ, о какихъ говоритъ Исторія, Шекспиръ низходитъ и восходитъ, и одинаковъ вездѣ: Комикъ съ жаромъ, Трагикъ съ блескомъ! Съ какою силою, легкостью переходитъ онъ отъ шута Фалстафа къ тирану Ричарду и отъ старой прелестницы Квикли къ благородной матери юнаго Артура!

Корнель и Шекспиръ, столь удаленные одинъ отъ другаго, сближаются въ погрѣшностяхъ. Оба презираютъ языкъ нѣжной страсти, берутъ въ этомъ случаѣ дурной тонъ или говорятъ странными гиперболами. У Корнеля дурной тонъ сбивается въ Испанскій ладъ:

La vapeur de mon sang ira grossir la foudre.

Напротивъ, такія же нелѣпости у Шекспира отзываются странностями Италіянскихъ *concetti*. Вотъ какъ говоритъ Ромео своей Юліи:

»Я не люблю пѣнія жаворонковъ! Никакое пѣніе не бываетъ для меня такъ несносно, какъ веселая пѣсня, возвѣща-

Digitized by Google

ющая мнѣ наступленіе утра и разлуку съ той, которую люблю!«

Шекспиръ остроуменъ. Величайшая погрѣшность его есть злоупотребленіе ума и обиліе двусмысленностей, часто отвратительныхъ. Подобно Корнелю, онъ мало заботится о выраженіяхъ, иногда отстаетъ отъ своей мысли, и образовавъ высокое начало, спѣшитъ, кажется, обезобразить его смѣсью низкаго, принужденнаго и надутаго.

Корнель иногда заговаривается: его мысль бываетъ такъ возвышена, что мы, какъ говоритъ Монтань, ищемъ Поэта въ облакахъ. Шекспиръ естественнѣе въ чувствахъ и принужденнѣе въ выраженіи чувствъ. У одного на ходуляхъ - идеи, у другаго слова. Англійскій Эсхилъ точитъ, рѣжетъ, складываетъ въ кучу и разбрасываетъ свои выраженія съ странною смѣлостью — иногда удивительно краснорѣчивъ, иногда удивительно смѣшонъ.

Если у Шекспира нѣтъ естественности въ выраженіяхъ, у Корнеля, напротивъ, дѣлаются естественными чувства, выходящія изъ обыкновенной природы. Корнель подобенъ Мишель - Анджелу въ своихъ очеркахъ; Шекспиръ пишетъ какъ Мишель - Анджело.

Альфіери отличается отъ обоихъ. Напрасно укоряютъ его въ сухости: его выраженія гордыя и пламенныя, его сжа-

Digitized by Google

тый стихъ — вырываются какъ потокъ огня. Въ Корнелѣ больше высокаго, въ Альфіери силы, въ Шекспирѣ обширности.

Изъ сихъ трехъ качествъ, одно можетъ быть страннѣе, разновиднѣе, безвкуснѣе, не лишено легкости и красоты, другое отвлеченнѣе и болѣе героическое, третье простѣе и необъятнѣе. Альфіери — патрицій республики, Корнель — подданный Государя.

Альфіери понравится человѣку сильно чувствующему и раздраженному обществомъ, молодымъ людямъ способнымъ къ довѣренности и къ сильнымъ ощущеніямъ, мизантропу и людямъ жаднымъ свободы и величія.

Вообразимъ человѣка, который умомъ своимъ пойметъ одинаково Корнеля и Шекспира, и посмотримъ, какъ душа его приметъ впечатлѣнія.

Если этотъ человѣкъ, при живомъ воображеніи, соединяетъ вольность нравовъ, съ умомъ, болѣе обширнымъ, нежели горячимъ, холодность разума съ характеромъ страстнымъ, меланхолическимъ — онъ полюбитъ преимущественно Шекспира; но когда онъ любитъ краснорѣчіе и съ душою романическою, предпочитающею идеалъ существенности, соединитъ характеръ пылкій — онъ предпочтетъ Корнеля!

Повторяю: умъ Шекспира кажется мнѣ болѣе гибкимъ, умъ Корнеля болѣе неукротимымъ. Легкость доводила Анг-

Digitized by Google

линскаго Поэта до неопрятности; необходимость раскрывать новыя отношенія заставляла Французскаго Трагика переходить за предѣлы естественнаго. Шекспиръ удивляетъ безпорядкомъ великолѣпія, Корнель огнемъ, который вырывается за границы его ненарушаемой точности. Одинъ подобенъ звѣздному небу, покрытому перелетными облаками, иногда мрачному, освѣщенному молніями; другой блеститъ постоянно, какъ алмазъ ограненный съ изысканнымъ изяществомъ и сверкающій во мракѣ.

(Съ Франц.)

Картина Голландіи.

Вилліамъ Темпль прекрасно изобразилъ Голландію. »Здѣсь« говоритъ онъ »земля лучше воздуха, барышъ почтеннѣе почестей; здѣсь болѣе разсудка, нежели ума, болѣе доброты, нежели веселости, болѣе богатства, нежели удовольствій. Здѣсь желаете путешествовать, а не жить, можете наблюдать, а не наслаждаться — и Голландцевъ уважаешь, но не любишь.«

Мармонтель въ прелестной своей сказкѣ: *Урокъ несчастія*, изобразилъ съ хорошей стороны характеръ Голландца. Мысли Мармонтеля о невѣроятной промышленности Голландцевъ правильны и могутъ быть

Digitized by Google

полезны для другихъ народовъ. Старинное благоденствіе Голландіи можно приписать великому стеченію изгнанниковъ во время преслѣдованій за вѣру, удивительному ея мѣстоположенію для торговли, многочисленнымъ заведеніямъ для поддержанія флота и безчисленнымъ произведеніямъ промышленности каждаго города отдѣльно. Какъ удивителенъ великій флотъ въ той странѣ, гдѣ едва найдете дубовую рощицу, и огромныя каменныя зданія тамъ, гдѣ едва сыщете одинъ большой камень!

Ничто не можетъ быть опрятнѣе и милѣе небольшихъ Голландскихъ городовъ. Смотря издали на ихъ многочисленные каналы, обсаженные деревьями, кажется, видишь нѣсколько деревень, соединенныхъ вмѣстѣ и какъ будто волшебствомъ выдвинутыхъ изъ воды: между домиками величественныя зданія и красивыя строенія кажутся кораблями безъ мачтъ. Зрѣніе очаровано, обмануто.

Я много слыхалъ объ опрятности Голландцевъ; но понятія мои были недостаточны, пока я не видалъ самъ внутренности ихъ домовъ. Полъ, стѣны, мостовыя блескомъ своимъ свидѣтельствуютъ о стараніяхъ хозяевъ. Все, даже приборъ въ кухнѣ, чистый и свѣтлый и милая дѣвушка съ свѣжимъ, смѣющимся личикомъ, еще болѣе увеличиваютъ прелесть всего васъ окружающаго. Вездѣ, полы устланы красивыми рогожами. Спа-

Digitized by Google

рые домы кажутся здѣсь новѣе, нежели гдѣ нибудь въ другой землѣ: опрятность сберегаетъ и украшаетъ все.

Голландія окружена моремъ. Во внутренности Государства видите вездѣ луга, разрѣзанные каналами, обсаженными тополемъ, вязомъ, ивою. Нѣтъ ни горъ, ни лѣсовъ, измѣняющихъ перспективу

L'oeil fatigué s'etend dans cette immense plaine
Sans rencontrer un arbre, un rocher, un vieux chêne.

Все пространство, кажется, составлено изъ множества острововъ, мелькающихъ въ водѣ, затопившей долины. Нѣкоторыя мѣста въ Голландіи еще и нынѣ болотисты. Но однообразныя картины перемѣняются подлѣ Утрехта и Роттердама. — Я восхищенъ былъ видомъ острова Исселя. Тамъ небольшіе острова, каналы, прелестные сельскіе домики, украшенные павильонами и статуями, очаровали меня. Лучи заходящаго солнца отражались въ серебряныхъ волнахъ

. . . Sous les feux du ciel les flots etincelaient,
Et semblaient éclairer les rives qu'ils baignaient.

Вѣтряныя мѣльницы живописно разбросаны въ поляхъ Голландскихъ. Онѣ строятся наподобіе башенъ, изъ кирпичей, иногда бываютъ покрыты тростникомъ или аспидомъ. . . .

Будьте счастливы, добрые Голландцы, въ спокойствіи природы, оживляемомъ мирною дѣятельностію вашею!

Digitized by Google

»Голландецъ,« говоритъ Г-нъ Темпль, »не знаетъ сплина, ибо слишкомъ нечувствителенъ и слишкомъ занятъ.« Ничто не выражаетъ хладнокровія и спокойствія Голландцевъ такъ живо, какъ видъ лодки, плывущей по какому-нибудь Голландскому каналу. Видите-ли этого флегматика, сидящаго въ лодкѣ: кажется, ничто въ свѣтѣ не разстроитъ важнаго вида, съ которымъ куритъ онъ свою трубку, сосредоточивая въ ней всѣ свои наслажденія; пусть молнія изломаетъ въ это мгновеніе трубку его — важный куритель, столь же твердый, какъ и праведный мужъ у Горація, при видѣ смерти, не измѣняясь, выпуститъ послѣдній глотокъ табачнаго дыма.

(Съ Франц.)

Разговоръ двухъ покойниковъ.

Двухъ покойниковъ везли на кладбище, хоронить. Гробъ одного, поставленный на парадныхъ дрогахъ, подъ богатымъ бархатнымъ балдахиномъ, тихо везли шесть вороныхъ лошадей, покрытыхъ черными попонами.

Множество людей окружали гробъ: одни шли съ зажженными факелами, другіе стояли вокругъ гроба на дрогахъ, держали золотыя кисти и поддерживали богатое

Digitized by Google

покрывало. Знать, привыкшая летать въ богатыхъ колесницахъ, лѣнивымъ шагомъ шла за гробомъ богатаго покойника; длинный рядъ карепъ, колясокъ, дрожекъ и проч. заключалъ шествіе. Народъ толпился и любовался великолѣпіемъ похоронъ, ибо для того, кто не умеръ, похороны богатаго человѣка — любопытное зрѣлище.

По той же самой дорогѣ, на дурной клячѣ, извощикъ везъ простой, некрашеный гробъ, за которымъ шли рыдающіе друзья умершаго стараго солдата и бѣдная семья, послѣ него оставшаяся. Старые гренадеры поддерживали гробъ своего бывшаго товарища и каждый утиралъ глаза рукавомъ своей сѣрой шинели.

Извощикъ опередилъ богатые похороны, но, въ самыхъ воротахъ кладбища, лошадь его, утомившаяся отъ дальней ѣзды, остановилась — и ни съ мѣста! Церемоніальное шествіе, ѣхавшее по слѣдамъ, должно было также остановиться. Услужливые родственники засуетились, подбѣжали къ извощику, торопятъ, понуждаютъ ѣхать — но кляча его ни съ мѣста! Что дѣлать? Извощика бранятъ, даже грозятъ палками, но все тщетно — бѣднякъ (что никогда не случалось съ нимъ въ жизни) загородилъ дорогу богачу.

— Сбросьте съ дороги гробъ нищаго! закричалъ богатый покойникъ.

Digitized by Google

»За чѣмъ?« отвѣчалъ бѣдный: »развѣ ты забылъ, что мы теперь равны? Развѣ ты не знаешь, что въ царствѣ мертвыхъ нѣтъ ни чиновъ, ни почестей; что у Царя небеснаго ни порода, ни богатство не даютъ первенства? Ты въ послѣдній разъ окруженъ теперь великолѣпіемъ и толпами услужливыхъ наслѣдниковъ; но и они спѣшатъ отдать послѣдній долгъ твоей гордости, тщеславію, высокомѣрію! Въ послѣдній разъ, ты предметъ удивленія бѣдняковъ — но уже не зависти ихъ. Жена, дѣти и добрые мои сослуживцы съ бо̀льшимъ участіемъ плачутъ надъ моимъ гробомъ, нежели твои наслѣдники радуются твоему безчисленному богатству! Я прежде тебя подъѣхалъ къ воротамъ кладбища и въ первый разъ хочу оставить тебя за собою. Здѣсь оканчиваются всѣ свѣтскія преимущества: умѣрь гнѣвъ твой, порывы твоей гордости! Терпѣніе! Дай отдохнуть моей лошади, и ты поѣдешь за мной.«

— Какъ смѣешь ты, пресмыкающееся животное, входить со мной въ разговоръ? Развѣ ты забылъ, кто я?

»Узнай, что̀ ты теперь, и забудь, что̀ былъ прежде! Да проститъ тебѣ Богъ твои грѣхи! да помилуетъ твою душу! Я зналъ тебя, твое поведеніе, твои поступки: ты былъ человѣкъ знатный, я былъ простой солдатъ — но я всегда исполнялъ свои обязанности, всегда повиновался гласу моей совѣсти!“

Digitized by Google

— Молчи, бѣднякъ, и повинуйся! — »Теперь твои угрозы ничтожны! Тамъ, за этой оградой ляжемъ мы рядомъ; земля покроетъ наши гробы безъ различія, червь безъ различія источитъ наши тѣла: они оба превратятся въ ничтожный прахъ. Жена и дѣти мои, добрые мои товарищи, поплачутъ на моемъ гробѣ и меня забудутъ; на твоемъ — неумолимое преданіе разскажетъ твои поступки! Тяжелый мраморъ не скроетъ твоихъ дѣлъ и похвала наемнаго поэта не выяснитъ твоей памяти! Сынъ твой съ горестію будетъ думать: »Низкими пронырствами сдѣлался отецъ мой знатнымъ; для собственнаго обогащенія онъ притѣснялъ бѣднаго, отнималъ послѣднее у подчиненныхъ; онъ не любилъ, боялся истины; онъ продавалъ правосудіе, забывая законъ Всевышняго, законъ человѣчества; онъ не щадилъ ближняго за то, что блестящая одежда покрывала его тѣло, а ближній его одѣтъ былъ рубищемъ!« — Кто не исполнилъ обязанностей своихъ передъ Богомъ и Отечествомъ, кто заглушалъ гласъ совѣсти, кто на личныя свои выгоды мѣнялъ кровь и покой своихъ подчиненныхъ — тотъ давно умеръ для чести. Вотъ одни отношенія, которыя мы будемъ имѣть съ живыми! — Повторяю: великолѣпіе твоихъ похоронъ есть послѣднее право богатства и знатности; за этой дверью — поле равенства! Тамъ поставятъ рядомъ и утѣснителей и утѣ-

Digitized by Google

сненныхъ; и богатый и бѣднякъ судятся тамъ за другія заслуги: тамъ другой Судія.« —

Между тѣмъ отдохнувшая лошадь повезла бѣдняка въ послѣднее его жилище; двинулась и погребальная колесница богатаго. Между множествомъ могилъ, гробокопатели изготовили двѣ ямы; гробы опустили, одною землей засыпали покойниковъ и *первые — стали послѣдними.* —

Z. Z.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Другу.

Другъ! не ропщи, что могущей судьбины рука
Скорби, какъ тяжкіе камни, на сердцѣ тебѣ налагаетъ;
Робкій лишь смертный съ жизнью въ борьбѣ, недостойный побѣды,
Горемъ своимъ докучаетъ; ты же, мой доблестный воинъ —
Ропотъ тебѣ несовмѣстенъ — въ сраженье съ желѣзной судьбою!
Будь побѣдитель терпѣньемъ: жалобы вѣтровъ добыча.
Вѣрь другу сердце, коль Небо друга тебѣ низпослало;
Если-жъ и друга лишенъ — самъ будь для себя цѣлымъ свѣтомъ!

ЖУРНАЛЬНЫМЪ ПРІЯТЕЛЯМЪ.

Враги мои! покамѣстъ, я ни слова,
И кажется, мой быстрый гнѣвъ угасъ,
Но изъ виду не выпускаю васъ
И выберу, когда нибудь, любова;
Не избѣжишъ пронзительныхъ когтей,
Какъ налечу нежданый, безпощадный:
Такъ въ облакахъ кружится ястребъ жадный
И сторожитъ индѣекъ и гусей.

А. П.

РАЗНИЦА.

Ошибку у меня поймавъ, тотчасъ съ улыбкой
Спѣшите вы о ней трубить въ трубы молвы;
Согласенъ! я пишу съ ошибками. . . . но вы,
Вы врядъ не пишете-ль ошибкой.

Digitized by Google

КРОХОБОРАМЪ.

Сорвавшейся съ пера ошибкою моею,
Живете, скромники, вы нѣсколько ужъ лѣтъ;
Я вашей трезвости цѣнишь примѣръ умѣю,
И каюсь, что съ меня большихъ вамъ взяшокъ нѣтъ:
Но критикамъ вѣрнѣй вашъ навыкъ хлѣбосольной
И съ вашего стола для жадныхъ имъ попребъ,
Опъ щедрой глупости, къ несчастнымъ сердобольной,
Идетъ насущный хлѣбъ.

ОХОТНИКЪ.

М. П. Б—у.

Незнаемый свѣтомъ и робкій пѣвецъ;
Я цитры стыдливой струнами
Тебя величаю, мой юный ловецъ:
Внимайте и горы и долы съ лѣсами!

Digitized by Google

Облекшись въ дрожащій, холодный свой свѣтъ,
Прекрасною твердью луна овладѣла —
И сѣтуетъ небо! Такъ счастія нѣтъ
И сердцу, въ которомъ любовь пламенѣла,
Угасла, но думу волнуетъ порой
И прежнюю радость на память приводитъ!
Но сумракъ подвластныхъ гигантовъ толпой
Изъ дебрей по домамъ разводитъ,
И царствуютъ тѣни — и царство ихъ мракъ;
Природа ко сну поспѣшаетъ
И Бога, подателя истинныхъ благъ,
Длань благотворна мечты разсыпаетъ.
Наперсникъ Діаны, ловецъ молодой
Спѣшилъ утомленный съ ловитвы:
Войнѣ обрѣченный и славѣ судьбой,
Грядущія думой предчувствуя битвы.
»Не долго“ мечталъ онъ »родительскій кровъ,
Прибрежны дубравы съ водами —
Васъ шорохомъ буду тревожить шаговъ,
Когда тишина прострется надъ вами;
Не долго, въ пустыню маняся мечтой,
Въ часъ нѣги ходить мнѣ съ свободой
Въ сѣнь лѣса священну, заглохщей тропой —
Къ бесѣдѣ съ природой;
Сынъ Марса, къ кровавымъ я битвамъ рожденъ,
И къ нимъ устремляю мой духъ безпокойный:
Въ комъ пламень къ отчизнѣ и чести возженъ —
На нихъ поспѣшаетъ веселія полный.
Но прежде чѣмъ грудь испытала врага,
Изъ ловчихъ счастливый — удачи я знаю:
Мнѣ вѣренъ мой глазъ и мѣпка рука,
Когда легкокрылыхъ я птицъ поражаю.

Digitized by Google

И слышитъ станицу веселыхъ гусей,
Летящихъ къ покою, и лукъ напрягаетъ:
Стрѣла полетѣла, и стаи вожатай своей,
Віяся, на землю въ крови упадаетъ.

Й.

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Историческое и Географическое описаніе Россіи, извлеченное изъ Китайской Географіи (*).

Земля *О-ло-шу* (Россія) начинается къ Сѣверу отъ Калковъ, при рѣкѣ *Чуку* (Чикоѣ), на Юго-Востокъ идетъ она до береговъ *Гербитси*, и оттуда, въ длину большой цѣпи горъ *Хингеанскихъ*, до Восточнаго моря. Она граничитъ съ Губерніею *Ге-лунъ-Кіанъ* (рѣки Амура). На Западъ граничитъ она съ Европою, на Юго-Западъ съ землею *Туреутъ* (Волжскихъ Калмыковъ) и *Дзонгаромъ*. На Сѣверъ простирается до моря. Она на 20,000 *Ли* отдалена отъ столи-

(*) Переводимъ сей отрывокъ изъ любопытной книги, изд. Г. Клапротомъ, подъ названіемъ: Memoires relatifs à l' Asie (Парижъ 1824). Описаніе Россіи, сдѣланное Китайцами, замѣчательно для насъ по многимъ отношеніямъ. Впрочемъ, оно доказываетъ какъ несовершенна Географія этого страннаго народа. Свѣдѣнія Китайцевъ о Россіи представляютъ забавную смѣсь старинныхъ извѣстій и странныхъ ошибокъ. *Изд.*

Digitized by Google

цы Китайской. Дорога, по которой Русскіе привозятъ къ Императору дань (*), лежитъ на городъ Кяхту, потомъ на землю Калковъ и въ предѣлы Китая входитъ при *Чанъ-кя-Хеу* (**). При началѣ царствованія перваго Государя изъ рода Манджурскаго, нынѣ обладающаго Китаемъ (около 1645 г.), Русскіе внезапно завладѣли областью *Якса*, на берегахъ *Ге-Луня-Кіанга* (Амура). Они построили тамъ городъ, окруженный палисадомъ, безпокоили и старались покорить *Солоновъ*, *Дахуровъ* и другихъ народовъ. Два поколѣнія Солоновъ и Дахуровъ живутъ на берегахъ *Ерегуни* (Аргуни) и *Дзингегири*, подлѣ границъ Русскихъ.

Въ 1676 г. Русскіе прислали посланника съ данью. Государь нашъ велѣлъ имъ принять строгія мѣры, чтобы границы на-

(*) Извѣстно, что Китайцы почитаютъ себя *первымъ* народомъ въ свѣтѣ: всѣ посольства Европейскія кажутся имъ свидѣтельствомъ покорности, а подарки данью. Намъ нечего обижаться мнѣніемъ Китайцевъ, ибо у нихъ записано въ лѣтописяхъ, что во 166 г. (по нашему счисленію) Императоръ Римскій Антонинъ прислалъ къ нимъ дань, Испанія сдѣлала тоже въ 1576 г., Голландія въ 1653 г., Папа въ 1725 г. Объ Англіи говорятъ они слѣдующее: „Въ 59 г. *Хіанъ Лонга*, Англичане, живущіе на концѣ свѣта, переплыли два моря и принесли дары нашему Государю!“ *Изд.*

(**) Здѣсь выпускаемъ нелѣпое повѣствованіе о народахъ, прежде обитавшихъ въ Россіи и Сибири. Замѣчательно только то, что имъ извѣстно построеніе Казани и басня о змѣѣ (Зиланшѣ), будто-бы обитавшемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Казань. *Изд.*

Digitized by Google

ши не были тревожимы; но Рускіе не переставали дѣлать покушенія, какъ-бы завладѣть областью *Дзинвгири* и другими. Они приходили и уходили, но не оставали своего города. Тогда Губернаторъ *Фуда-Чеунъ* получилъ повелѣніе прогнать ихъ. Рускихъ стѣснили, довели до крайности, принудили просить помилованія и покориться. Наше войско отступило и Рускіе опять удержались въ городѣ *Яксѣ* (Албазинѣ).

Въ 1615 г. *Сабсу*, начальникъ *Гв-Лунгъ Кіанга*, осадилъ сей городъ и сильно утѣснилъ его.

Въ слѣдующій годъ *Чаханъ-Ханъ* (бѣлый Царь) прислалъ къ намъ Посольство просить прощенія въ своихъ поступкахъ. Посланники увѣряли, что наши границы были тревожимы ничтожными людьми, желавшими возмущеній, но что впередъ будутъ держать ихъ строго. Они просили снять осаду Яксы и объявили, что границы будутъ охраняемы надлежащимъ образомъ.

Государь внялъ ихъ просьбамъ и въ 1689 г. *Сожету* и другіе вельможи съѣхались съ Посланникомъ *Феіа-Толо* (Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ) и его свитою въ *Нибдшоо* (Нерчинскѣ). Положили, чтобы теченіе *Жербитзи* и восточное протяженіе горъ *Хингганскихъ* было границею. Такимъ образомъ *Нибдшоо* сдѣлалось самымъ близкимъ мѣстомъ къ нашимъ границамъ,

Digitized by Google

а *Якса* и другія мѣста остались въ нашемъ владѣніи. На берегахъ *Жербитзи* поставили столбъ съ надписью; позволили Рускимъ пріѣзжать однажды въ годъ для привезенія дани и для производства торговли. Съ тѣхъ поръ не нарушали уже они заключенныхъ условій.

Въ 1693 г. Рускіе прислали двухъ нашихъ бѣглецовъ, и *Ли-фин-іуанъ* (Департаментъ управленія Монгольскими народами) послалъ имъ письмо, въ которомъ хвалилъ ихъ за порядочное поведеніе. Въ томъ же году *Чаханъ-Ханъ* прислалъ дань съ нарочнымъ посланникомъ. Получивъ письмо, Государь нашъ сказалъ своимъ вельможамъ: „Рускіе присылаютъ намъ дань: прежде этого не бывало. Ихъ земля далеко отъ моей столицы. Самая кратчайшая дорога къ нимъ изъ *Кіа-ю-куана*; въ 11 или 12 дней пріѣдешь въ *Хамиль*, оттуда въ 12 или 13 дней въ *Турфанъ*; изъ Турфана уже пріѣдешь къ Русскимъ границамъ. Говорятъ, что пространство земли Русской 20,000 ли.«

Въ 1700 г. еще было посольство съ подарками къ Государю, и Государь сказалъ: »Далека отъ насъ Русская земля и къ сѣверо-западу окружена моремъ, а Рускіе намъ вѣрны и покорны. *Галданъ*, утѣсненный нами, просилъ отъ нихъ помощи, но они и не отвѣчали ему. Одинъ изъ прежнихъ посланниковъ ихъ установилъ границы отъ города *Нибдшу*. Прежде земля Нибдшу принадлежала *Бурятамъ* и *Урянъ-*

Digitized by Google

хамъ. Сіи народы живутъ въ лѣсахъ и промышляютъ соболей. Они коренные жители, а Рускіе ими обладаютъ."

Государь Русскій называется *Чаханъ-Ханъ* (бѣлый Царь). Онъ живетъ въ городѣ, называемомъ *Москова*, недалеко отъ сѣверозападнаго моря. Говорятъ, что прежде былъ этотъ городъ небольшой. Въ старину Рускіе жили ближе къ морю въ землѣ *Kiey* (Кіевѣ). Послѣ умножили они войско, напали на землю *Свейско* (Шведскую) и завоевали часть сей земли.

А при Иванѣ Васильевичѣ Рускіе получили изъ Свейско въ помощь 9,000 человѣкъ войска и припасы, такъ что съ сею помощію увеличили свое Царство.

Хановъ Русскихъ было 23 поколѣнія и царствовали они болѣе 350 лѣтъ. За 60 лѣтъ овладѣли они землею *Казань* и *Тобольскъ*, такъ, что теперь въ ширину и длину земля Русская 20,000 ли. Раздѣлена на 8 областей.

Первая *Москов-ско*, гдѣ и столица Хана. — Другая простирается отъ рѣки Тоболя до *Нибдшу*. Эта граничитъ съ Китаемъ и называется *Сибир-ско*. Остальныя шесть *Казан-ско*, *Воронише-ско*, *Кіев-ско*, *Смолен-ско*, *Сан-питир-бур-ско* и *городъ Амуха-ско* (Архангельскъ или Астрахань?). *Ско* значитъ тоже, что по нашему область: малыхъ *ско* числа нѣтъ, и они управляются разными чиновниками.

Digitized by Google

Во всякой области есть Губернаторъ, по-Русски называемый *Коковинъ* (*); везде у нихъ города и крѣпости, называемые *Пегинеъ*, и похожіе на наши города второй и третьей степени. Въ бо́льшихъ городахъ есть гарнизоны изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ и даже изъ тысячи, въ малыхъ же изо ста и двухъ сотъ солдатъ, съ начальникомъ. Въ крѣпостяхъ есть башни. Домы деревянные, стѣны у городовъ также деревянныя, съ заставами.

На южной границѣ Россіи живутъ *Тургуты*, *Хара-Халпаки*, *Хазаки* и другіе народы, подвластные Россіи, какъ намъ подвластны *Калки*. Къ сѣверо-западу отъ Россіи находится десять Царствъ; знатнѣйшія суть Швеція и Турція. Отъ послѣдняго Русскіе отняли нѣсколько пограничныхъ областей, и нынѣ Турки ослабѣли.

— Земля Русская очень холодна и сыра; въ ней бываетъ много дождей и снѣговъ, и весьма рѣдко хорошая погода. Множество горъ и рѣкъ затрудняютъ сообщеніе между жителями, а лѣса и рощи въ Россіи густы и мрачны. Русскіе живутъ въ домахъ и хижинахъ, ѣздятъ въ телѣгахъ, плаваютъ въ лодкахъ. Кто стрижетъ себѣ волосы и бороду, считается щеголемъ. Волосы иног-

(*) *Гагаринъ* въ Сибири былъ при ПЕТРѢ Великомъ Генералъ-Губернаторомъ. Китайцы, зная его по сношеніямъ, приняли имя его за нарицательное всѣхъ Русскихъ Губернаторовъ.

Digitized by Google

да завиваютъ, и это почитается у нихъ великимъ украшеніемъ. Простой народъ снимаетъ шапку передъ высшими и кланяется почтительно; платье носятъ болѣе суконное. Любятъ пить вино и не пьютъ чаю. Хлѣбъ пекутъ изъ пшеницы и ячменя; пшена не ѣдятъ. Умѣютъ сѣять хлѣбъ, но не умѣютъ полоть негодной травы на нивахъ. Для паханья воловъ не употребляютъ! Живущіе по берегамъ рѣкъ любятъ купаться и хорошо плаваютъ. Деньги у нихъ есть серебряныя и мѣдныя, маленькія и большія. Мѣра у Русскихъ различна отъ нашей: 16 нашихъ вершковъ составляютъ у нихъ одинъ футъ, 12 унцій одинъ фунтъ и 1000 шаговъ одну ли. Календарей у нихъ нѣтъ. Они хорошо знаютъ времена года, но не замѣчаютъ ни рожденія, ни ущерба луны. Вообще Русскіе народъ здоровый и неутомимый, свойства гордаго, надменны и любятъ завладѣть чужимъ. Хотя между собою живутъ мирно, но любятъ шумѣть; дерутся рѣдко. Пѣть большіе охотники. Наказанія у нихъ жестоки. Весь народъ постится четыре раза въ годъ.

Павлинская (Павдинская) гора находится на восточной границѣ Россіи, на сѣверо-западъ отъ горы *Волокъ*. Она выше всѣхъ горъ, ее окружающихъ. Жители говорятъ, что она покрыта снѣгомъ лѣтомъ и зимою и что никто еще не доходилъ до ея вершины.

Digitized by Google

Надобно замѣтить, что на рѣкѣ Селенгѣ, текущей изъ Калкскихъ пажитей, есть мѣсто *Чуку-Безингъ* (Селенгинскъ?), подлѣ котораго рѣка сія входитъ въ границы Русскія. Отсюда, если идти на сѣверъ, всѣ рѣки Русскія текутъ на западъ. Дорога проложена по крутымъ горамъ и глубокимъ долинамъ, вездѣ видны горы, покрытыя лѣсами, и болота, заросшія кустарникомъ и травою. Лѣтомъ бываетъ тамъ множество змѣй и комаровъ. Въ рѣкахъ много рыбы.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Штатъ Индійскаго идола.

Въ Азіятскомъ Журналѣ помѣщено описаніе Индійскаго храма, на берегахъ Орисы, и подробное исчисленіе жрецовъ, служащихъ при семъ храмѣ, съ замѣчаніями о должностяхъ, какія поручены каждому изъ нихъ особенно. Вотъ названія и должности ихъ:

1. *Мага Роджа*, жрецъ почетный: обмахиваетъ мухъ съ идола, мететъ жертвенникъ и усыпаетъ его цвѣтами.
2. *Моди Ретъ*, помощникъ перваго и астрономъ для узнанія благопріятнаго времени при жертвоприношеніи.

Digitized by Google

3. *Наіекъ*, предсѣдатель въ собраніи жрецовъ и украшатель идола.
4. *Пенда*, церемоніймейстеръ во время жертвоприношеній.
5. *Пезу-Калукъ*, второй украшатель идола.
6. *Чаукія*, стражъ, во время жертвоприношеній.
7. *Перига*, жрецъ, который носитъ идола къ рѣкѣ и мететъ храмъ.
8. *Наабъ-Перига*, его помощникъ.
9. *Мага-Ховаръ*, жрецъ, который носитъ жертвы на алтарь.
10. *Ховары*, нѣсколько его помощниковъ.
11. *Енраберу*, нѣсколько человѣкъ, которые подаютъ воду главнымъ жрецамъ.
12. *Петри*, жрецы, которые моютъ священные сосуды, носятъ цвѣты на олтарь и подаютъ обувь служащимъ жрецамъ.
13. *Пенти*, жрецы, которые раскладываютъ передъ идоломъ на серебряныхъ и золотыхъ блюдахъ вареное пшено и горохъ.
14. *Совары*, жрецы, которые разносятъ по разнымъ храмамъ части жертвъ.
15. *Хонтія*, стражъ идола во время праздниковъ.
16. *Миркапъ*, стражъ одѣяній жреческихъ.
17. *Чанера-Миркапъ*, стражъ комнатъ, гдѣ хранятся одѣянія.
18. *Дойта*, жрецъ, который носитъ идола на колесницу и обратно на алтарь.

Digitized by Google

19. *Пети*, жрецы, одѣвающіе идола. Послѣ обмыванія идола уносятъ его въ особый храмъ, гдѣ надѣваютъ на него новое платье, а старое дѣлится между жрецами. Этотъ праздникъ продолжается пятнадцать дней.

20. *Маджена*, жрецы, которые моютъ и чистятъ идоловъ.

21. *Герепъ-Наіеки*, жрецы, которые послѣ жертвоприношеній усыпаютъ алтарь цвѣтами и благоуханіями.

22. *Акендъ-Миркапъ*, зажигатель лампъ.

23. *Хатъ-Миркапъ*, просто — служитель идола.

24. *Пехери*, стражи во время жертвоприношеній.

25. *Пуранъ-Пенда*, жрецъ, читающій всякое утро книгу *Пурана*, передъ идоломъ.

26. *Мухепекадъ*, жрецъ, умывающій лице идола.

27. *Дестана*, жрецы, извѣщающіе идола о принесеніи жертвъ.

28. *Фаркана*, провозвѣстникъ одѣванія идола.

29. *Чату*, носитель зонтика.

30. *Деутія*, носитель факела.

31. *Тарасія*, носитель знамени.

32. *Гендъ-Четри*, жрецъ, въ опредѣленное время закрывающій идола зонтикомъ.

33. *Кавалія*, жрецъ, играющій на *кавалѣ* (родъ трубы).

Digitized by Google

34. *Гентуа*, жрецъ, который звонитъ въ колокольчикъ, называемый *гента*.
35. *Гетвари*, жрецъ, приготовляющій сандальный порошокъ.
36. *Линка*, жрецы для необыкновенныхъ случаевъ.
37. *Предеаны*, жрецы, подающіе *Періге* золотый прутикъ.
38. *Дуари*, привратники.
39. *Диве-Дасси*, танцовщицы.
40. *Сементa*, жрецъ, который долженъ молоть благоуханные порошки.

Всякой годъ приносятъ въ храмъ Орисскій около 125 тысячъ фунтовъ пшена, не считая гороху, молока, благоуханій, плодовъ. Стеченіе молельщиковъ было всегда многочисленное. Благочестивые жрецы владѣютъ обширными землями.

Критическое разсужденіе объ изданіи Русскихъ Лѣтописей.

(Окончаніе.)

Можно-ли безъ сожалѣнія подумать, сколько добра сдѣлало бы исполненіе Шлецерова плана, если бы донынѣ, въ теченіе 60 лѣтъ, тщательно слѣдовали ему, не переиначивая, а только улучшая его? Въ 1777 году пожаръ истребилъ богатую Кіевскую библіотеку и погубилъ, можетъ

Digitized by Google

быть, драгоцѣннѣйшіе остатки древностей (*)!

Не это-ли, какъ замѣчаетъ Шлецеръ, побудило Великую Екатерину въ 1780 г. возобновить Указъ о собраніи, разборѣ и печатаніи лѣтописей? Хотя въ Указѣ предписано было издавать сперва *важнѣйшія* (**), но какъ поняли это слово, не извѣстно; по крайней мѣрѣ, началось печатаніе нѣсколькихъ лѣтописей безъ всякаго критическаго разбора, древнее и новое безъ разсмотрѣнія, о сводѣ же, изслѣдованіяхъ и соображеніяхъ никто не подумалъ (***). Впрочемъ, все это печатанье не имѣло дальнѣйшихъ слѣдствій (****).

(*) Но большой Кіевскій пожаръ былъ въ 1726 г., и тогда-то, какъ говорятъ многіе, и библіотека погибла. Противное находимъ у Шлецера; впрочемъ онъ ссылается на Альперовы — Philologisch-Krit. Miscellanen, и Альперъ могъ ошибиться.

(**) „Для пользы общества и къ споспѣшествованію Россійской Исторіи, подъ смотрѣніемъ надежнѣйшихъ людей, списавъ прежде копіи съ тѣхъ, кои-бы по древности своей къ разобранію подвержены были затрудненію, приступить къ напечатанію оныхъ такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ самонужнѣйшія печатаны были прежде, а потомъ слѣдовали бы уже и прочія по порядку.“ — *Пред. къ Новогородской Лѣтописи.*

(***) Нашли одну лѣтопись (Типографскую) весьма важную, и разсудя, что Барковъ уже издалъ лѣтопись Несторову, оторвали начало по 1224 годъ; увидя же, что у Щербатова есть окончаніе, напечатали лѣтопись подъ именемъ *Продолженія Несторова Лѣтописца* (въ 1764 г.) — *безъ начала и конца!*

(****) Святѣйшій Синодъ издалъ *Лѣтопись Новогородскую и Архангелогородскую*, въ 1781 г. *Ти-*

Digitized by Google

Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА обращено вниманіе вообще на источники Россійской Исторіи незабвеннымъ любителемъ отечественныхъ древностей, Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. Оставляя здѣсь на время лѣтописи, съ уваженіемъ и благодарностію вспомнимъ о патріотической ревности его, слѣдствіемъ коей было учрежденіе въ Москвѣ *Коммисіи печатанія Государственныхъ Грамотъ*. Сперва подъ руководствомъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, а потомъ А. Ѳ. Малиновскаго, почтеннаго нашего Археолога, три большія книги любопытнѣйшихъ дипломатическихъ актовъ, находившихся въ разныхъ архивахъ, уже изданы весьма тщательно. Еще въ 1773 году Новиковъ, Московскій книгопродавецъ и типографщикъ, началъ изданіе разныхъ актовъ, подъ названіемъ *Древней Россійской Вивліоѳики*; но какъ частный человѣкъ, не могъ онъ удовлетворить требованіямъ ученыхъ изыскателей (*), вполнѣ совершаемымъ попеченіемъ

пографскую — 1784 г., *о мятежахъ* — 1788 г., *Русской Временникъ* 2 Части 1790 года; всего *пять* лѣтописей. —

(*) И Дипломатика наша иногда младенчествовала, и самъ Новиковъ не имѣлъ нужныхъ свѣдѣній. Впрочемъ, за всѣмъ тѣмъ, труды его уважительны. Не льзя не удивляться, какъ много сдѣлалъ этотъ человѣкъ, если разсмотрѣть всѣ его полезныя изданія! Вивліоѳика издана имъ въ М. съ 1773 по 1782 г. въ 10 Частяхъ; потомъ въ 1788—91 — въ 20

Digitized by Google

и щедростію Графа Румянцова; ему одолжены мы изданіемъ и другихъ важнѣйшихъ историческихъ пособій (*).

Съ 1803 года, съ званіемъ Историографа, Н. М. Карамзинъ, по Высочайшей волѣ, ревностно занялся отечественною Исторіею. Ему доставлены были всѣ возможные способы и пособія, и трудъ Карамзина оправдалъ надежду на таланть его.

Между тѣмъ Шлецеръ тщетно ожидалъ отъ Русскихъ исполненія того плана, по которому предполагалъ онъ сдѣлать ученое изданіе лѣтописей Русскихъ, и въ 1802 году, »*вѣря исполненному надеждѣ вѣку АЛЕКСАНДРА Перваго* (**),« началъ самъ издавать, для образца, *сводъ Несторовой лѣтописи*, съ примѣчаніями и объясненіями, на Нѣмецкомъ языкѣ. Онъ имѣлъ нѣсколько лѣтописей печатныхъ и рукописныхъ, употребилъ ихъ въ этомъ дѣлѣ, и книга

Частяхъ. Подъ симъ же названіемъ издано въ Спб. 1768 — 801 — 11 Частей.

(*) Какъ трогательно дружеское участіе почтеннаго Вельможи въ судьбѣ Лерберга, на одрѣ смерти утѣшаемаго знаменитымъ своимъ другомъ! Труды Лерберга, Исторія Льва діакона, Древнія стихотворенія, Творенія Кирилла Туровскаго, Судебникъ Царя І. В., Творенія Іоанна, Экзарха Болгарскаго, обязаны появленіемъ въ свѣтъ Графу Румянцову. Сверьхъ сдѣланнаго уже, бдительное попеченіе его обращается къ дальнѣйшему: въ знаменитѣйшихъ библіотекахъ Европы отыскиваются важнѣйшіе матеріалы Русской Исторіи!

(**) *Несторъ*, Russ. Ann. T. I, 304.

Digitized by Google

его возбудила всеобщее вниманіе новостью плана, ученостью критики, новыми, незнаемыми до того времени, предположеніями и открытіями. — Въ первый разъ увидѣли, какъ должно смотрѣть на Русскія лѣтописи, какъ обходиться съ ними: Шлецеровъ Несторъ сдѣлался маякомъ, который освѣщалъ и всегда будетъ освѣщать путь Русскимъ Историкамъ и Археологамъ (*)! Многаго недоставало Шлецеру. Онъ не зналъ даже, что въ Россіи найденъ древнѣйшій списокъ, о которомъ мы упоминали выше подъ именемъ *Пушкинскаго* или *Лаврентьевскаго*, не зналъ открытій Карамзина, при разборѣ библіотекъ Русскихъ находившаго важные древніе матеріалы (**).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благосклонно наградилъ Шлецера, украсившаго ЕГО именемъ свое твореніе, и въ 1804 году повелѣлъ учредить въ Россіи особое Ученое Общество для изданія Русскихъ лѣтописей,

---

(*) Трудно вообразить, какъ много принесъ пользы для Исторіи нашей Шлецеръ и какъ умѣлъ онъ отыскивать тамъ, гдѣ другіе ничего не понимали: для убѣжденія въ этомъ стоитъ прочитать разборъ его Несторовой Космографіи, разысканіе о Кириллѣ и Меѳодіи и множество другихъ классическихъ мѣстъ его Нестора. Что Шлецеръ донынѣ источникъ свѣдѣній и руководитель нашихъ Археологовъ, доказательства встрѣчаются въ каждомъ твореніи, послѣ его Нестора изданномъ.

(**) На примѣръ: Лѣтопись Троицкую, Волынскую, Ипатьевскую, Кіевскую, харатейное сокращеніе Нестора, разные акты.

Digitized by Google

которое *занималось-бы симъ дѣломъ обще съ Шлецеромъ* (*). Въ томъ же году учредилось оно въ Москвѣ, при Университетѣ, подъ именемъ *Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*. Начальныя дѣйствія его публикѣ мало извѣстны: около *семи лѣтъ*, т. е. до 1811 года, отыскивались лѣтописи и хронографы и напечатано нѣсколько листовъ Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку — слѣдовательно Общество рѣшительно уклонилось въ самомъ началѣ отъ плана Шлецерова. Впрочемъ, только въ 1811 году, сочиненъ настоящій Уставъ Общества, и Члены принялись за свои упражненія, подъ предсѣдательствомъ ревностнаго любителя Русскихъ древностей П. П. Бекетова. Утѣшительно видѣть, какъ отвсюду дѣлаемы были приношенія деньгами, рукописями, монетами, доводимы до Высочайшаго свѣдѣнія и награждены ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Изданіе Пушкинскаго списка начато вновь подъ надзоромъ Р. Ѳ. Тимковскаго. 15 Листовъ было уже отпечатано; но всѣ начинанія прерваны бѣдственнымъ 1812 годомъ. — Въ библіотекахъ Московскихъ навсегда погибло

(*) Какъ радовался Шлецеръ успѣху своего предпріятія, какъ вызывалъ онъ на трудъ юныхъ Россіянъ! Въ слѣдствіе доклада Графа Завадовскаго, бывшаго Министромъ просвѣщенія, повелѣно было, именно для содѣйствія съ Шлецеромъ, учредить Историческое Общество. М. Н. Муравьевъ предложилъ почесть сію Московскому Университету.

Digitized by Google

величайшее количество лѣтописей, неизслѣдованныхъ, только по имени извѣстныхъ любителямъ и собирателямъ древностей Россійскихъ (*). Общество въ 1815 г. обнародовало подъ названіемъ *Трудовъ Общества* и *Достопамятностей Русскихъ* разныя отдѣльныя историческія статьи и журналы засѣданій своихъ; но объ изданіи лѣтописей ничего не сказано нигдѣ. Въ 1824 г. 13 листовъ Пушк. лѣтописи, уцѣлѣвшихъ въ пожарѣ Московскомъ, изданы отдѣльно. Будемъ надѣяться, что нынѣшній Предсѣдатель Общества, извѣстный воинъ-Писатель нашъ, А. А. Писаревъ и почтенные Члены Общества достигнутъ той прекрасной цѣли, какую назначила Обществу воля Монаршая за 20 лѣтъ назадъ! —

Въ 1816 году кончилъ VIII Томовъ *Исторіи Государства Россійскаго* Н. М. Карамзинъ. Замѣтимъ, касательно Русскихъ лѣтописей, что Исторіографъ открылъ много новаго, дотолѣ неизвѣстнаго. Ему обязаны Археологи Русскіе изъясненіемъ грамотъ, актовъ; и тотъ, кто будетъ заниматься полнымъ критическимъ сводомъ

(*) Между прочимъ большая часть огромной, обильной рѣдкостями библіотеки Графа А. И. Мусина-Пушкина, извѣстнаго нѣкоторыми историческими сочиненіями, друга Болтина и наслѣдника его библіотеки: по его имени Лаврентьевскій списокъ называется *Пушкинскимъ*.

Digitized by Google

лѣтописей, въ Исторіи Карамзина имѣешь вождя благоразумнаго и надежнаго.

Въ 1820 — 21 г., на иждивеніи Графа Н. П. Румянцова, изданъ съ отличнымъ стараніемъ найденный Г. Строевымъ въ Воскресенской библіотекѣ Софійской списокъ Нестора и его продолжателей, со сводомъ двухъ другихъ рукописей и печатнаго Софійскаго и съ приложеніемъ многихъ любопытныхъ историческихъ свѣдѣній.

Это былъ послѣдній подвигъ касательно Русскихъ лѣтописей. Вотъ все, что понынѣ сдѣлано въ Россіи *для обнародованія*, такъ сказать, лѣтописей: это *все*, кромѣ трудовъ Шлецера, начала Пушкинскаго изд. Общ. Истор. и Древн. заключается въ хорошемъ изданіи *двухъ* Лѣтописей (*Никон.* Шлецеромъ, *Софійск.* Г. Строевымъ) и *одиннадцати* безъ всякаго умѣнья и разбора! —

По волѣ Монаршей былъ отверзаемъ входъ во всѣ хранилища лѣтописей Русскихъ. Достойные сыны Отечества не щадили иждивеній на дѣло полезное, необходимое; Палеографія Русская приняла классическій характеръ; пособія иностранныя извѣстны, объяснены. Не прошло-ли время неудачныхъ опытовъ и не пора-ли начать основательнымъ, ученымъ образомъ заниматься нашими лѣтописями?

Точно-ли время начать и какъ начать сіе важное дѣло? —

Библіотеки: Императорская публичная, знаменитыхъ любителей отечественныхъ

Digitized by Google

древностей Графа Н. П Румянцова и Графа Ѳ. А. Толстаго, Патріаршая, въ Московскомъ Сунодальномъ домѣ, Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и многихъ монастырей представляютъ намъ множество уже извѣстныхъ лѣтописей. Исторіографъ говоритъ о *десяти* хорошихъ спискахъ Нестора, продолженныхъ его послѣдователями до разныхъ временъ (*); Г. Строевъ упоминаетъ *почти о пятидесяти* извѣстныхъ ему спискахъ (**). Не составляетъ-ли это богатства, когда Шлецеръ сдѣлалъ многое съ *десятью* кое какъ набранными лѣтописями?

Г. Строевъ въ рѣчи своей, произнесенной въ Обществѣ Исторіи и Древностей Русскихъ, предложилъ планъ, по которому съ успѣхомъ можно бы произвести обозрѣніе всѣхъ сокровищъ, зарытыхъ въ монастырскихъ библіотекахъ и до-нынѣ неизвѣстныхъ любителямъ отечественныхъ древностей.

Но пока совершится сіе предпріятіе (исполненіе коего, замѣтимъ мимоходомъ, сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами), не уже-ли мы должны или ничего не дѣлать, или, какъ прежде, всѣ занятія ограничить перепечатываніемъ еще какой нибудь лѣтописи отдѣльно? То и другое приближитъ-ли насъ къ благодатной цѣли—полному, *си-*

(*) Ист. Гос. Росс. Т. I, XXX и XXXI.
(**) Софійскій времен. Т. I, XV.

Digitized by Google

стематическому обозрѣнію Русскихъ лѣтописей? Неудачные опыты не уже-ли не научили насъ?

Исторіографъ Карамзинъ, говоря о напечатанныхъ лѣтописяхъ, прибавляетъ: „Издержали много денегъ, но не сдѣлали »нужнѣйшаго: исправнаго, ученаго *свода* »лѣтописей. Какая нужда печатать одно »въ двадцати книгахъ? Неблагоразумнѣе-ли »взять за основаніе лучшій древнѣйшій спи»сокъ и только означить важныя отмѣны, »прибавленія другихъ? Въ десяти большихъ »Томахъ мы помѣстили бы всѣ лѣтописи »отъ XI до XVII вѣка, со включеніемъ и »Новогородской, Псковской, Кіевской, Во»лынской (*)."

Не возможно не согласиться съ замѣчаніемъ Исторіографа! Когда кончится наше печатанье, если каждая лѣтопись будетъ занимать насъ по нѣскольку лѣтъ, и какой же плодъ? Повтореніе сказаннаго въ двадцати другихъ лѣтописяхъ; но положимъ, что мы не устрашимся повтореній: надобно подумать, чего будетъ стоить полное изданіе оныхъ? и кто поручится, что между тѣмъ какой нибудь неожиданный случай еще не исторгнетъ у насъ остатковъ древности и невознаградимо?

Представимъ будущее уже совершившимся, положимъ, что мы сдѣлали невоз-

(*) Ист. Гос. Росс. Т. I, XXXII, въ примѣчаніи.

Digitized by Google

можное: въ нѣсколько лѣтъ напечатали *сто* лѣтописей, и намъ не осталось уже ничего болѣе печатать; тогда, не должны ли мы приступить къ необходимому, неизбѣжному, и послѣ отдѣльныхъ изданій, соображенію или своду лѣтописей въ единое цѣлое? Ибо безъ сего свода и соображенія лѣтописи останутся по прежнему сбивчивы и во многихъ мѣстахъ безтолковы. Такимъ образомъ по многотрудному пути мы придемъ къ той же точкѣ, отъ которой можемъ идти нынѣ.

Не лучше-ли сдѣлать самимъ себѣ тотъ вопросъ, какой сдѣлалъ Цинеасъ Пирру: *»для чего не начать теперь?* Словомъ, мы увѣрены, что если должно что нибудь дѣлать, то всего вѣрнѣе приступить къ *своду Русскихъ лѣтописей*, не откладывая ничего на будущее время.

Какія могутъ встрѣчаться препятствія? Возраженія состоятъ, кажется, въ слѣдующемъ:

1. *Намъ извѣстно немного лѣтописей; надобно отыскать ихъ болѣе.*

— Очень рады; но возможно ли отыскать *всѣ*, скоро-ли можно собрать ихъ? И пока совершится общее обозрѣніе всѣхъ, какія только существуютъ въ Россіи лѣтописи, надѣяться на неизвѣстное въ будущемъ и презирать возможное въ настоящемъ не будетъ ли несправедливо? Положимъ, что не льзя совершить огромнаго предпріятія, о которомъ говоримъ Н. М.

Digitized by Google

Карамзинъ, что не возможно еще составить полнаго *кодекса лѣтописей Русскихъ*, отъ начала до конца оныхъ; но почему не сдѣлать, что можно? Намъ всего нужнѣе заняться лѣтописями первыхъ временъ Русской Исторіи, и это можно сдѣлать безъ всякаго отлагательства.

Повторяемъ, что Шлецеръ и съ 10 списками сдѣлалъ многое, и что мы съ 50 списками богачи передъ Шлецеромъ.

Осмѣливаемся сказать, не смотря на догадки и предположенія, что едва-ли когда нибудь отыщемъ мы лѣтопись, содержащую описаніе первыхъ временъ Русской Исторіи, которая была бы не списокъ съ Нестюра и содержала бы повѣствованіе совсѣмъ отличное: къ этому заключенію ведетъ все, до-нынѣ извѣстное. Кажется, что основаніе лѣтописей одно: *Несторово повѣствованіе* — по крайней мѣрѣ, если мы такъ предположимъ, ошибка будетъ небольшая — дѣло состоитъ въ сокращеніяхъ, прибавленіяхъ и выпускахъ, обезображивающихъ сіе повѣствованіе. Сообразимъ ихъ единожды, и соображеніе 50 лѣтописей, при нынѣшнемъ усовершенствованіи историческихъ пособій, какъ далеко превзойдетъ Шлецеровъ сводъ! Въ новомъ трудѣ сольется множество разнородныхъ измѣненій, встрѣчаемыхъ въ нашихъ лѣтописяхъ, и если Шлецеровъ Несторъ до-нынѣ служитъ Аріадниной нитью

Digitized by Google

въ изслѣдованіяхъ, то сводъ столь обширной будетъ настоящимъ свѣтильникомъ Русской Исторіи. Если бы по совершеніи свода отыскалось вдругъ двѣ лѣтописи, изъ коихъ одна была бы отлична только прибавленіями, а другая ни однимъ словомъ не походила бы на прежде извѣстныя лѣтописи: здѣсь намъ еще нечего пугаться; вторая и нынѣ не вошла бы въ сводную, а должна бы напечататься особо; первой же и послѣ свода издавать не будетъ надобности, а только въ видѣ прибавленія должно будетъ отмѣтить разнорѣчія оной — и дѣло кончено. Такимъ образомъ, пусть отыщутся еще сто лѣтописей; намъ представится самый легкій трудъ: соображеніе съ сводною и, какъ вѣроятно, небольшія къ ней прибавленія.

2. *Но какія лѣтописи будемъ мы сводить?*

Тѣ, какія мы имѣемъ, и какія до-нынѣ извѣстны: 20, 30, 50 — сколько ихъ набрать можемъ.

Всѣ лѣтописи Русскія, не считая дипломатическихъ актовъ (внутреннихъ и внѣшнихъ) можно раздѣлить на два главные отдѣла: *временники и хронографы* — послѣднія содержатъ всеобщую Исторію, по Византійскимъ источникамъ. Н. М. Карамзинъ замѣчаетъ, что они становятся любопытны уже съ XVII вѣка, когда находимъ въ нихъ извѣстія, *современниками*

Digitized by Google

описанныя; до того времени Исторія наша вносится въ нихъ кратко. Конечно любопытно было бы сближеніе ихъ съ Лѣтописцами; но впрочемъ, хронографы должны имѣть свой *особый* сводъ (*).

Вниманіе наше сначала обратится на собственно такъ называемые *временники*, гдѣ описывается непосредственно Исторія отечественная.

3. *Лѣтописи Русскія разнообразны и писаны въ разное время: чему вѣрить? что принять въ основаніе?*

— Полагаемъ, что ни одинъ изъ просвѣщенныхъ Археологовъ нашихъ не сдѣлаетъ намъ сего возраженія; но придумывая все, что могли бы возразить, опровергнемъ и сіе возраженіе Эминъ и Щербаповъ, ссылаясь на лѣтописи, говорятъ: *Лѣтописецъ Никонъ, Лѣтописецъ Несторъ* — мы знаемъ уже, что это одно и то же и пора намъ оставить неопредѣленное названіе: *Русскія лѣтописи!* Всѣ онѣ начинаются Несторомъ, всѣ списываютъ одна другую. Надобно только примѣниться къ списателямъ; ибо есть списки Волын-

(*) П. М. Строевъ обѣщалъ особое сочиненіе о хронографахъ. Его знанія подаютъ надежду, что предметъ сей достаточно объяснится его трудами. Не смѣемъ предупреждать другихъ, но замѣтимъ, что въ послѣднемъ засѣданіи Общества Исторіи Г. Строевъ читалъ важное и любопытное разсужденіе о сводѣ хронографовъ.

Digitized by Google

ские, Кіевскіе, Новогородскіе, Суздальскіе, каждые съ своими прибавками. Отъ сихъ списателей производятся подраздѣленія; надобно соображать ихъ и приводить къ одному знаменателю.

Мы имѣемъ нѣкоторыя причины думать, что если-бы дѣло шло о томъ, какой принять въ основаніе списокъ, то мы предпочли бы другимъ спискамъ *Кенигсберескій*, или *Радзивиловскій*; но если древность списанія беретъ верхъ надъ другими преимуществами, можно положить въ основаніе списокъ *Пушкинскій* или *Лаврентьевскій*, и на первый разъ продолжать сводъ до того времени, по которое списокъ Пушкинскій продолжается. Сей списокъ и будетъ основаніемъ нашихъ *чтеній*; а тамъ, гдѣ темно и неясно, *съ положительнымъ* рѣшеніемъ выставятся всѣ разнорѣчія на судъ людей знающихъ: слѣдовательно вопросъ: чему вѣрить? разрѣшится самъ собою.

4. Но какъ произвести сей сводъ и кто возмется за оный?

Мы увѣрены, что такой сводъ лѣтописей, какой мы предполагаемъ, не только возможенъ, но даже удобо-исполнителенъ. Потребны рѣшительность, охота и трудолюбіе. Дѣлая для себя опытъ сего предпріятія, мы убѣдились, что сводъ лѣтописей совсѣмъ не такъ запрудителенъ, какъ многіе о немъ думаютъ. Впрочемъ

Digitized by Google

согласимся, что исполнить сіе предпріятіе одному человѣку почти не возможно; ибо никакой частный человѣкъ не можетъ имѣть всѣхъ необходимыхъ для сего предпріятія ученыхъ пособій и притомъ на критику одного человѣка, какъ бы онъ ни былъ знающъ, едва-ли можно положиться: пусть дѣлаетъ *одинъ*, но *многіе* надзираютъ — и здѣсь взоры любителей отечественныхъ древностей обращаются къ почтенному Обществу Исторіи и Древностей Русскихъ: ему, кажется, предназначенъ славный подвигъ. . . .

Мы не входимъ въ подробныя описанія *механическихъ* пріемовъ, какіе должно наблюдать въ производствѣ дѣла; наше намѣреніе было только показать, какъ мало до-нынѣ мы успѣли въ своихъ предпріятіяхъ, касательно лѣтописей, отъ того, что шли не настоящимъ путемъ, и убѣдить примѣрами, что изданіе лѣтописей отдѣльно не далеко подвигаетъ насъ къ цѣли, и что сводъ лѣтописей и удобоисполнителенъ и далеко превосходитъ всѣ отдѣльныя печатанья лѣтописей.

Намъ остается прибавить, что голословный сводъ лѣтописей не есть еще достиженіе цѣли. Это первый шагъ; но главнѣйшее и труднѣйшее состоитъ въ ученомъ критическомъ обзорѣ лѣтописей: вотъ главное! и это можетъ быть исполнено безъ замедленія. —

Digitized by Google

Сводъ лѣтописей можетъ раздѣлиться на два отдѣла.

Начнемъ съ такъ названной Шлецеромъ *малой критики.*

Положимъ, что Пушкинскій списокъ принятъ въ основаніе; къ нему присовокуплено извѣстное количество списковъ.

Прежде всего каждый списокъ разсмотрится, на чемъ, когда и какъ онъ писанъ; замѣтятся его *отличія*, принадлежности; дано будетъ ему *отличительное* названіе (*), такъ чтобы, читая сводный текстъ можно было точно видѣть, которому списку что принадлежитъ.

Текстъ лѣтописи, принятой въ основаніе, долженъ раздѣлиться на большія и малыя части, или *главы* и *стихи.* Издатель списываетъ изъ текста Пушкинскаго одинъ *стихъ* и перебираетъ его во всѣхъ другихъ находящихся у него спискахъ; тщательно наблюдаетъ каждое слово, замѣчаетъ каждое разнословіе, отмѣчаетъ его, если только разнословіе это не состоитъ въ различной орѳографіи. — Каждая перестановка словъ должна быть отмѣчена; если въ какомъ

(*) Это необходимо. Названія: *Русской временникъ — Лѣтописецъ, служащій продолженіемъ Несторову — Древній лѣтописецъ*, ничего не выражаютъ. Надобно разыскивать, гдѣ и какъ найденъ списокъ гдѣ нынѣ находится, или гдѣ писанъ, и названіе должно быть слѣдствіемъ сихъ разысканій.

Digitized by Google

нибудь спискѣ находится сокращеніе, или прибавка это составляетъ отдѣльные варіанты; большія же вставки, которыхъ нѣтъ въ Пушкинскомъ, вносятся въ текстъ отличными буквами. Здѣсь не позволяется занимающемуся сводомъ ни малѣйшая вольность, ни малѣйшая смѣлость сужденій: онъ переписываетъ съ математическою точностію.

Самъ Шлецеръ отказался въ послѣдствіи отъ своего мнѣнія, что при изданіи лѣтописей должно отмѣчать даже и правописаніе лѣтописей По нашему мнѣнію, текстъ лѣтописи, взятой въ основаніе, долженъ быть напечатанъ съ соблюденіемъ старинной орѳографіи только въ именахъ существительныхъ и нарицательныхъ, которыя должны быть замѣчены изъ всѣхъ списковъ (*). Въ такомъ расположеніи удобнѣе дѣлать и филологическія наблюденія, какъ напротивъ того сплошное употребленіе старинной орѳографіи безобразитъ только текстъ и развлекаетъ вниманіе; дѣло въ томъ, чтобы читатель видѣлъ, какое слово именно принадлежитъ какому

(*) Какая надобность, написано-ли—*поставяху* или *поставляху*, *оумершу*, *умершю* или *умершу*, *пришедъшима* или *пришедъшеми*? Иное дѣло, если говорится о землѣ или человѣкѣ, такъ на примѣръ: если въ Пушкинскомъ находимъ: *Асуритисиоу*, надобно знать, что въ Кенигсб. написано — *Соуритоуливуи* — Воскрес. *Суритилюза* и проч. и проч.

списку, такъ что, если бы онъ захотѣлъ обратить вниманіе на какой нибудь списокъ особенно, на пр. на *Никоновскій*, то, разбирая текстъ и варіянты, могъ бы въ точности вывести всѣ разнорѣчія его съ Пушкинскимъ и другими.

Окончаніе этого труда само по себѣ приведетъ къ другой работѣ. Сводомъ, до извѣстнаго времени, кончится *малая критика*; но опытъ доказываетъ, что необходима другая важнѣйшая критика, т. е. ученое разсмотрѣніе нашихъ лѣтописей. Мы не повторяемъ Шлецеровыхъ словъ, который прекрасно изложилъ, *въ чемъ* состоитъ оно и какъ должно производиться.

Текстъ, варіянты и поясненія помѣстятся удобно въ трехъ большихъ Томахъ. Желательно, чтобы изданіе было произведено со всею типографическою роскошью: съ картами, рисунками, таблицами — во всякомъ случаѣ можно предположить слѣдующее:

Въ *одномъ* Томѣ будетъ содержаться текстъ Нестора, со всею точностію сводимый изъ такого числа списковъ, какое будетъ возможно.

Въ предисловіи Издатель долженъ дать подробный отчетъ: 1е о спискахъ, у него находившихся, 2е о способахъ, какіе употреблялъ онъ при сводѣ списковъ и чтеніи (lesart) своемъ.

За тѣмъ должно слѣдовать описаніе жизни Нестора, извлеченное со всею по-

Digitized by Google

дробностью изъ матеріаловъ, уже очищенныхъ критикою, разсужденіе объ образцахъ Нестора, способахъ и средствахъ его, съ замѣчаніями вообще о современныхъ ему происшествіяхъ, нравахъ, обычаяхъ, понятіяхъ.

Въ *другомъ* Томѣ варіянты текста, любопытныя приложенія, нѣкоторыя извлеченія изъ актовъ, поясняющія лѣтопись; къ этому же могутъ присовокупиться *снимки* съ лѣтописей и, если можно, изображенія почтенныхъ остатковъ древностей Русскихъ въ Кіевѣ и Новгородѣ.

Третій Томъ заключитъ въ себѣ разсмотрѣніе всего міра древностей Русскихъ, т. е. критическія изысканія всѣхъ почтенныхъ мужей, занимавшихся Русскою Исторіею (*). Въ немъ могутъ быть изслѣдованы Исторія и Географія Русская до XIV вѣка, въ диссертаціяхъ, раздѣленныхъ на нѣсколько статей, какъ-то: *Географія Нестерова — Исторія Славянскихъ народовъ вообще и Русскаго особенно*, сличенная съ извѣстіями Скандинавовъ, Византійцевъ, Арабовъ, Западныхъ Европейцевъ и съ из-

(*) Какъ-то: Шлецера, Миллера, Н. М. Карамзина, Преосвященнаго Митрополита Евгенія, Лерберга, Круга, А. Н. Оленина, А. Ѳ. Малиновскаго, А. И. Ермолаева, М. Т. Каченовскаго, Еверса, А. Х. Востокова, Р. Ѳ. Тимковскаго, К. Ѳ. Калайдовича, П. М. Строева, Абб. Добровскаго и другихъ Историковъ, Археологовъ и Палеографовъ.

Digitized by Google

вѣстіями, помѣщенными въ разныхъ духовныхъ сочиненіяхъ: Прологѣ, Патерикѣ, Минеи-четіи — *Исторія языка Славянскаго и Русскаго — соображеніе мѣстъ изъ Библіи*, приведенныхъ Несторомъ — *соображеніе вставокъ послѣдователей Нестора — родословіе Князей Русскихъ*. Въ окончаніи должны быть реэстры Географическихъ названій и собственныхъ именъ и карты Россіи, топографическая и гидрографическая съ планами Кіева и Новагорода.

По совершеніи сего предпріятія не будемъ-ли мы обладать по крайней мѣрѣ началомъ ученаго, критически очищеннаго и обработаннаго свода лѣтописей Русскихъ до XIV вѣка?

Пусть предположеніе наше назовутъ мечтою; по крайней мѣрѣ мечта сія имѣетъ предметомъ славу Отечества, драгоцѣнную для всѣхъ насъ. . . . . .

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Обозрѣніе Русской Литтературы въ 1824 году.

(Окончаніе.)

Въ памятную для Русскихъ эпоху начался *Сынъ Отечества*, Журналъ Исторіи, Политики и Литтературы: онъ продолжается съ 1812 года — и съ большимъ успѣхомъ. Издатель, Н. И. Гречъ,

Digitized by Google

поддержалъ достоинство своего Журнала и въ прошломъ году. Каждую недѣлю выдавалось по книжкѣ въ 3 листа и *никогда менѣе* (*). Въ Сынѣ Отечества сообщаются новости политическія скоро и съ большою разборчивостію. Замѣчательныя статьи, кромѣ относящихся къ новѣйшимъ происшествіямъ, были слѣдующія: *Извѣстія о Сербскихъ пѣсняхъ — О книгѣ: Славянск. картина — Письмо о Г. Сумоновѣ — Разборъ книги: Военное искуство — Записки Русскаго Офицера во время Голландской экспед. 1799 г. — Вторая Турецкая война* (соч. Д. П. Бутурлина) — *Отрывокъ изъ Гезіода — Письмо Г. Ленца — О Бирманахъ — О Сербахъ — Нѣсколько Духовныхъ рѣчей Преосвященн. Филарета и Амвросія.* Но украшеніемъ С. О. въ прошломъ году должно почесть статьи: *О Египетскихъ письменахъ* — гдѣ изложена была новая система іероглифовъ, Г. Шамполліона и — *О супругѣ Французскаго Короля Генриха I*, гдѣ Г. Руссовъ обратилъ вниманіе изыскателей на одно изъ достопамятнѣйшихъ событій древней Русской Исторіи, являя его въ новомъ свѣтѣ. Слогъ въ С. О. очень хорошъ и правиленъ: Г. Гречь принадлежитъ къ небольшому числу отличныхъ Русскихъ Прозаиковъ. Отдѣленіе: *Библіографія*, кажется, должно бы Издателю увеличить и сдѣлать полнѣе: названія книгъ ничего не говорятъ читателямъ, и если Журналы должны упоминать о новыхъ книгахъ, то надобно, чтобы они хотъ намекомъ давали знать читателямъ о достоинствѣ оныхъ. Въ *Стихотвореніяхъ* не замѣтили мы *ни одного* отличнаго, кромѣ басни И. А. Крылова:

(*) Замѣчаніе для *нѣкоторыхъ* Журналистовъ.

Digitized by Google

Рыбьи пляски; изъ Прозы также можно бы исключить *Римскія письма* и *Отр. изъ записокъ Г-жи Кампань* — статьи любопытныя въ книгѣ, а не въ Журналѣ. *Прибавленія къ С. О.* составляли изъ собранія новыхъ переводныхъ повѣстей. Не льзя наполнить 50 слишкомъ листовъ печатныхъ хорошими повѣстями, когда ничто другое не входитъ въ составъ книжекъ, но на половину помѣщено было повѣстей любопытныхъ и занимательныхъ, сочиненныхъ лучшими Романтиками Нѣмецкими: Клауреномъ, Гофманомъ, Цшокке и проч. Переводъ нѣкоторыхъ повѣстей былъ очень хорошъ.

Сѣверный Архивъ, изд. Ѳ. Б. Булгаринымъ съ 1822 г., можетъ быть поставленъ на ряду съ Сыномъ Отечества. Любопытныя статистическія извѣстія о Россіи и другихъ земляхъ, отрывки изъ путешествій и ученыя извѣстія составляютъ главные предметы Сѣвернаго Архива; отчасти помѣщаются въ немъ критики и историческія статьи. Съ половины 1823 года Г. Булгаринъ присовокупилъ къ своему Журналу особое *Прибавленіе*, выходившее въ прошломъ году книжками два раза въ мѣсяцъ, гдѣ было много статей забавныхъ и пріятно написанныхъ. Вообще Журналъ Г. Булгарина въ короткое время догналъ старые любимые Журналы Русскіе и сравнялся съ ними. Мы не замѣчаемъ хорошихъ статей въ Сѣверномъ Архивѣ прошлаго года, ибо каждая имѣетъ свое относительное достоинство. Замѣтимъ однакожъ, что Издатель напрасно далъ мѣсто въ *Архивѣ* статьямъ: *о Полякахъ и Кіевѣ* — *о Смоленскомъ Кадетскомъ корпусѣ* и *Исторія Финляндіи* — первая, для насъ очень старая пѣсня; вторая ошибочна и писана ужа-

Digitized by Google

оно; третья такова, что мы давно не встрѣчали подобной. *Критика* Г-на *Лелевеля* на Исторію Н. М. Карамзина, сначала занявшая многихъ, едва-ли кѣмъ нибудь читана въ прошедшемъ году: такъ была она незначительна и суха. Касательно *Таблицы статистической*, въ No 1 С. А. напечатанной, должно замѣтить почтенному Издателю, что она не стоила помѣщенія: не говоря о невѣрности ея, она, по увѣренію самого сочинителя ея *Лесюра*, принадлежитъ къ 1822 г., а Издатель С. А. подписалъ на ней 1823 годъ.

Счастливая мысль Г-на Спасскаго — издавать Журналъ, въ которомъ бы помѣщалось все изображающее намъ Сибирь и Азію, въ отношеніи ея къ Россіи—конечно нашла ободреніе въ нашемъ Отечествѣ, ибо Г-нъ Спасскій и въ прошломъ году продолжалъ изданіе *Сибирскаго Вѣстника*; а разнообразіе и важность статей сего Журнала доказываютъ, что Сибирь богата не однимъ золотомъ, но и любопытными явленіями природы и общества. Въ теченіи *семи* лѣтъ (съ 1818 года) Г-нъ Спасскій сообщилъ читателямъ множество драгоцѣнныхъ историческихъ и географическихъ отрывковъ и описаній. Въ прошломъ году, при книжкахъ *Сибирскаго Вѣстника*, прилагаемы были отдѣльные листы *географическаго и статистическаго описанія Сибири и ея острововъ*, со всею подробностію составляемаго Г-мъ Спасскимъ изъ вѣрныхъ и избранныхъ источниковъ.

Соревнователь Благотворенія и Просвѣщенія издается отъ Санктпетербургскаго Общества Любителей Отечественной Словесности и весь доходъ съ него обращается въ пользу бѣдныхъ. Прекрасное

Digitized by Google

и хорошо исполняемое предпріятіе! Въ Соревнователѣ было много стиховъ и прозы, сочиненныхъ извѣстными нашими писателями, и помѣщались лекціи Г. Шерера — отличное произведеніе учености!

При Инвалидѣ, издаваемомъ Г-мъ Воейковымъ, въ первой половинѣ года, каждую недѣлю былъ прилагаемъ листъ *Новостей Литтературы*. Съ Іюля мѣсяца сей Журналъ выходилъ книжками, по 3 листа въ мѣсяцъ. Содержаніе его было: *Изящная Проза и Стихи*: послѣдними сей Журналъ превзошелъ всѣ другіе Журналы, ибо въ немъ помѣщаемо было хорошихъ стихотвореній болѣе, нежели во всѣхъ другихъ Журналахъ.

Благонамѣренный, Журналъ, изд. А. Е. Измайловымъ, продолжается безъ остановки уже семь лѣтъ. Образъ изданія перемѣнялся нѣсколько разъ: въ прошломъ году Благонамѣренный выходилъ книжками, по два раза въ мѣсяцъ. Въ немъ помѣщались проза, стихи, критика, но болѣе всего статьи шуточныя.

Вѣстникъ Европы, начатый Н. М. Карамзинымъ въ 1802 году, достигъ 22 года своего существованія въ 1824 году.

Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ, самый старый изъ всѣхъ нынѣ существующихъ Русскихъ Журналовъ. Онъ началъ съ 1790 г. подъ именемъ *Политическаго*. Это былъ переводъ извѣстнаго Ширахова Журнала, дополняемый иногда изъ Поссельтовыхъ *Политическихъ Вѣдомостей* и Архенгольцовой *Минервы*. Въ 1807 г. онъ получилъ нынѣшнее свое названіе, и въ немъ начали помѣщаться любопытные переводы

Digitized by Google

статей историческихъ, статистическихъ, и Русскія по симъ частямъ сочиненія. Въ прошломъ году сей Журналъ явилъ неслыханный въ Литературѣ примѣръ: въ немъ отчасти переводились статьи изъ иностранныхъ Журналовъ, а отчасти *перепечатывались статьи изъ другихъ Русскихъ Журналовъ*, и не только Петербургскихъ, но даже Московскихъ, такъ, что почти въ одно время печатались сіи статьи въ В. Е., Магазинѣ Г. Двигубскаго и въ Историческомъ Журналѣ, съ означеніемъ источниковъ, откуда что взято!

Дамскій Журналъ издавался Кн. П. И. Шаликовымъ; каждый мѣсяцъ выходили двѣ небольшія книжки, съ картинкою Парижскихъ модъ.

Много хотѣли мы писать о Дамскомъ Журналѣ, но какъ нарочно — ни одна мысль не мелькнула въ головѣ, ни одно чувство не вспыхнуло въ сердцѣ. Не имѣя передъ собою бюста Ж. Ж. Руссо, мы взяли — *Сочиненія* Издателя, развернули на удачу, и намъ попались мысли его *о самомъ себѣ*, столь *милыя*, столь привлекательныя, что мы рѣшились выписать ихъ. Вотъ онѣ:

„Для чего я жилъ до сихъ поръ? Для чего бу„ду жить впередъ? Какая польза въ томъ, что за„нимаю мѣсто въ системѣ эфемернаго бытія? . . . За„чѣмъ это чувствительное сердце въ груди моей? „За чѣмъ сіи мысли въ головѣ у меня? . . . Грущу, „тоскую, лью слезы — о себѣ, о ближнемъ — *и бо„лѣе ничего!* . . .

„Думаю о человѣчествѣ, о странной судьбѣ его, „о величіи и ничтожности, о суетности и заблужде„ніяхъ, о счастіи и горестяхъ, о добродѣтели и по-

Digitized by Google

„рокахъ, объ успѣхахъ разума и слѣдствіяхъ стра-
„стей, — разбираю, сравниваю, взвѣшиваю, измѣ-
„риваю и... беру посохъ свой, иду въ поле съ шѣмъ
„чтобы облегчишь голову *и ни о чемъ не думать!*

„Къ чему же служатъ мнѣ моя чувствительность, мои разсужденія? . . . (*)."

Но довольно! Читатели согласятся, что къ словамъ Автора не надобно прибавлять ни одного слова. . . .

Еще въ Москвѣ издавался *Русскій Вѣстникъ* С. Н. Глинкою. — Въ Харьковѣ, съ 1 Января 1824 г., явился новый Журналъ, издав. Императорскимъ Харьковскимъ Университетомъ, подъ названіемъ: *Украинскій Журналъ*. Сіе явленіе должно порадовать любителей отечественнаго просвѣщенія, ибо доказываетъ распространяющуюся любовь къ наукамъ. Журналъ сей, по соображенію средствъ и неудобствъ изданія въ губернскомъ городѣ, былъ очень хорошъ. Въ немъ помѣщаемы были статьи нравственныя, ученыя, извѣстія о Харьковскомъ Университетѣ и учебныхъ мѣстахъ, ему подвѣдомственныхъ; изящная проза и стихи (**).

(*) Сочиненія Князя Шаликова. М. 1819 г. Часть первая. Проза, статья: *Въ день моего рожденія*, стр. 90 и 91.

(**) Въ стихахъ должно бы наблюдать болѣе разборчивости: Читать страшно, на примѣръ, слѣдующіе стихи:

Зѣвая, въ кресла я сажусь
И войду ощаю приказы;
Съ дворецкимъ кой за что браню сь;
И чтобъ не дашь мнѣ эконому
Замѣтишь какъ нибудь того,
Что я не знаю ничего;
То часто въ рожу я его,
Хотя, признаюсь, по пустому;

Digitized by Google

Вотъ краткій обзоръ отечественной Литературы прошлаго года. Сравнивая произведенія нашихъ Литераторовъ и Ученыхъ съ суммою произведеній въ Германіи, Франціи, Англіи, даже Италіи, признаемся, что въ прошломъ году мы ушли недалеко. Оригинальныхъ сочиненій было немного, переводовъ мало; только въ Исторіи и Юриспруденціи замѣтно движеніе впередъ.

Не уже-ли всѣ наши подвиги совершены? Не уже-ли намъ *нечего* дѣлать? Нѣтъ! куда не оглянемся, вездѣ Литература отечественная представляетъ обширную степь, изрѣдка покрытую ковылемъ, кустарникомъ и немногими деревами, сиротѣющими въ обширности пустынной. И въ какое же время мы бездѣйствуемъ? Когда вездѣ стремятся къ усовершенствованію, и уже утомляются успѣхами, когда взоры цѣлаго свѣта устремлены на Сѣверъ, и отъ насъ, отъ народа Русскаго, сильнаго, могущаго, славнаго, всѣ ожидаютъ дѣятельности и славныхъ примѣровъ!

Много размышляли мы, отъ чего это происходитъ.

Кажется, главная причина: *мы не охотники трудиться и насъ избаловали легкія занятія.* За сорокъ лѣтъ Фонъ-Визинъ спрашивалъ: *отъ чего у насъ не стыдно ничего не дѣлать?*

Положимъ, что только отличные таланты увлекаютъ къ успѣхамъ гражданъ ученой республики;

Но шалъ дедется у господъ:
Хошь разъ поколотишь въ недѣлю,
Чтобъ въ домѣ меньше было хмѣлю
И чтобъ не морщился народъ. . . .

Digitized by Google

но общая дѣятельность *всѣхъ гражданъ* необходима.

Стихотворство большое зло на Руси: оно похищаетъ у насъ много людей, которые, обративъ свое вниманіе на другія занятія, стали бы на приличнѣйшую дорогу. Хвала Державину, Дмитріеву, Жуковскому, Пушкину и нѣкоторымъ сподвижникамъ ихъ; но за чѣмъ стремится за ними тьма юношей, которые на зло природѣ стихотворствуютъ и не принимаются за что нибудь другое, по силамъ? Вразумимся ли мы когда нибудь, что Поэзія есть небесное достояніе *немногихъ*?

Когда увѣримся и въ томъ, что не только людямъ съ обыкновеннымъ талантомъ, но даже Генію надобно учиться, учиться долго, много и основательно! Вотъ аксіома, которую надобно твердить безпрестанно юнымъ нашимъ соотечественникамъ!

Мы перенимаемъ у Французовъ многое, но почему не перенимаемъ у нихъ тѣхъ средствъ, которыми Науки и Литературу поставили они на ту высокую степень, на какой теперь онѣ находятся во Франціи? А что Французская словесность, Французская ученость въ сравненіи съ Германскою, Англинскою!

Выходя изъ училища, мы перестаемъ учиться, закрываемъ учебныя книги и принимаемся писать — обыкновенно стихи, а весьма рѣдко легкую прозу, ничего не читаемъ, кромѣ тѣхъ поверхностныхъ книгъ, гдѣ всему можно шутя научиться. . . .

У Французовъ, у Нѣмцовъ, Науки, Словесность, любимые гости свѣтскихъ обществъ; у насъ они

Digitized by Google

украдкою заглядываютъ въ залы и диванныя и то въ видѣ Альманаховъ и иногда Журналовъ.

Но потребны усилія, рѣшительность, и Науки и Словесность откроютъ себѣ входъ вездѣ. Большой свѣтъ — изнѣженный юноша, привыкшій къ хорошей одеждѣ, къ хорошему тону; заговорите съ нимъ чистымъ, правильнымъ языкомъ, докажите ему свое самостоятельное достоинство, заставьте посредствовать между собою талантъ — и юноша устыдится своей безпечности, незнакомства съ высокимъ, прекраснымъ: Карамзина, Дмитріева, Жуковскаго, Пушкина читаютъ всѣ и вездѣ — явите достойныхъ Историковъ, Филологовъ, Прозаиковъ, Ученыхъ — и большой свѣтъ будетъ читать не однихъ Французовъ; загляните на тѣ полки, гдѣ прежде стоялъ Левекъ: онъ въ пыли — и Карамзинъ поставленъ въ раззолоченномъ сафьянѣ!

Но для этого надобно ученіе не поверхностное, но постоянное, основательное, глубокое. Въ наше время, каждому человѣку, который хочетъ быть, хотя не истинно просвѣщеннымъ, но только образованнымъ человѣкомъ, надобно знать много.

Въ тишинѣ своего кабинета пусть изучаютъ юные наши соотечественники великую, важную науку — Философію, не ту безумную дщерь умственнаго буйства, которая потрясала престолы и алтари, но важную, великую науку самопознанія, основаніе всего, которой не льзя выучиться въ школахъ, ибо она требуетъ усилій ума зрѣлаго, воли безъ принужденія, и тайны ея не разкрываются дерзкому изволенію поверхностнаго ученія!

Пусть окружатъ они себя твореніями великихъ мужей Греціи, Рима, Востока, Германіи, Франціи,

Digitized by Google

Англіи, сбросить со стола своего ничтожныя книги, всему научающія играя — всѣ Resumés, Lettres à Emilie, à Sophie — и пріученные съ дѣтскихъ лѣтъ бесѣдовать съ Гомеромъ, Цицерономъ, Гёте, Шиллеромъ, Шекспиромъ на ихъ языкахъ, похитятъ вѣковыя богатства Запада и Востока.

Ознакомленные основательнымъ ученіемъ съ занятіями обширными, важными, они *тогда* испытаютъ свои силы, и не въ эфемерныхъ спишкахъ и спатейкахъ—но въ высокихъ пѣснопѣніяхъ, въ философическихъ изысканіяхъ, въ звучномъ голосѣ Исторіи, въ чистой, ясной, изящной прозѣ заблистаютъ сокровища нашего богатаго, могущаго языка Русскаго.

И сколько трудовъ требуетъ еще самый языкъ! За чѣмъ не приняться за отечественную Исторію, отечественный языкъ съ порывомъ, съ усиліемъ, съ рѣшительностію, достойною Сѣвера и славныхъ его обитателей? Нечего отговариваться, кому начинать: начинай каждый — просвѣщеніе и умъ не знаютъ очереди.

Пора, пора приняться за дѣло настоящимъ образомъ! Отцы наши дѣлали гораздо болѣе насъ: разсмотрите книги тогда выходившія, ученыя предпріятія тогда совершенныя — какая разница съ нашими книгами и предпріятіями!

Мы увѣрены, что Журналы много могутъ способствовать къ усиленію дѣятельности просвѣщенія, къ ознакомленію иностранцевъ съ нами, насъ съ иностранцами, большаго свѣта — также иностранца — съ своимъ роднымъ языкомъ, съ своими родными доблестями, къ сближенію среднихъ со-

Digitized by Google

сношеній съ Европейскою образованностію, словомъ — могутъ дать Публикѣ вкусъ къ чтенію.

Другая цѣль Журналовъ — давать благое направленіе литературнымъ занятіямъ, ученымъ трудамъ соотечественниковъ критикою благонамѣренною, здравою, основательною, удаленною отъ личныхъ разсчетовъ, отъ эгоистическихъ отношеній. Эта цѣль у насъ почти забыта.

Въ прошломъ году критика занимала по крайней мѣрѣ *третью* часть просторнаго нашихъ литературныхъ Журналовъ; но желаемъ, чтобы съ 1825 мъ годомъ она перемѣнила странное свое направленіе и чтобы прекратились литературные мячики, которые подъ именемъ *антикритикъ* надоѣдали читателямъ, не научая ихъ! Мы назвали антикритики мячиками и спѣшимъ оправдаться. Представьте, что кто нибудь написалъ какую нибудь статейку и помѣстилъ ее въ Журналѣ; другой на журнальную эту статейку дѣлаетъ замѣчанія: первый отвѣчаетъ, оправдывается, острится, выписываетъ слова своего противника, опровергаетъ ихъ — другой отвѣчаетъ тѣмъ же, и такъ далѣе, пока *антикритика* или *литературный мячикъ* не превратится въ камень, и тогда начинаютъ бросать его уже не въ статейку, а въ самого сочинителя: вотъ изображеніе большой части журнальныхъ переговоровъ прошлаго года — и подобнымъ переговорамъ конца не было! Часто читатели по поводу думали, что — la critique souvent n'est pas une science: c'est un metier, où il faut plus de santé que d'esprit, plus de travail que de capacité, plus d'habitude que de génie. Дѣльныхъ, хорошо написан-

Digitized by Google

ныхъ критикъ появлялось очень немного, Повторимъ, что мы желаемъ прекращенія всѣхъ журнальныхъ распрей! Бывши въ прошломъ году въ числѣ читающей Публики, можемъ увѣрить всѣхъ нашихъ Журналистовъ, отъ лица читателей, что антикритическіе переговорки не только не возвышаютъ Журналовъ, не споспѣшествуютъ Наукамъ и просвѣщенію, но унижаютъ достоинство писателей, которое болѣе можно заставить уважать, отличивъ себя возвышенностію мыслей, безпристрастіемъ сужденій и выборомъ ученыхъ занятій.

Пусть Журналисты Русскіе дадутъ повременнымъ изданіямъ болѣе объемлемости, болѣе самостоятельности, или посвятивъ Журналы свой отдѣльнымъ знаніямъ, говорятъ съ Публикою о своихъ предметахъ вполнѣ.

Руководимые желаніемъ общаго добра, мы осмѣливаемся обратиться къ Русской публикѣ, къ вамъ, Русскіе читатели и милыя наши читательницы! Высказывая правду собратіямъ своимъ, Журналистамъ, сочинителямъ и переводчикамъ Русскимъ, требуя отъ нихъ усовершенствованія, возвышенія ихъ трудовъ, да позволено будетъ и вамъ сказать нѣсколько словъ.

Несовершенно виноваты въ медленности успѣховъ нашей Литтературы наши Литтераторы: отъ читателей, отъ читательницъ зависитъ часть успѣховъ и неудачъ нашихъ.

Пока Русская Публика будетъ чуждаться Русскаго чтенія, пока званіе ученаго будетъ пугать свѣтскія общества, пока большой свѣтъ не сблизится съ Русскимъ языкомъ, не будетъ радоваться

Digitized by Google

усиліямъ, успѣхамъ нашимъ въ Словесности, Наукахъ, Искусствахъ, Художествахъ, до того времени мы не уравняемся съ другими народами, и всегда отстанемъ отъ нихъ.

Посмотрите, милыя читательницы, посмотрите на ваши собранія, гдѣ Французскія фразы леденѣютъ въ стужѣ большаго свѣта, гдѣ съ трудомъ Русскіе остряки припоминаютъ гомонимы Буастова Словаря, и скука бьетъ такту зѣванью; если вы не вѣрите намъ, прочитайте, послушайте, что говорятъ о вашихъ обществахъ умные Французы, Нѣмцы, Англичане; сравните общества свои съ Парижскими (если необходимо всѣ понятія мѣрять на машшабъ Французской) — и вы согласитесь, что знакомство съ Русскою Словесностію, съ Русскою ученостью необходимо для изгнанія скуки, холода и жалкаго commerage ennobli par les grands noms qu' on prononce, mais qui a pourtant le même fond que celui des gens du peuple. . . . .

Желали бы мы сказать нѣсколько словъ многочисленному обществу, котораго не льзя назвать большимъ свѣтомъ, а развѣ, въ противуположность, *малыхъ свѣтомъ*, гдѣ Французскій языкъ сбивается въ гасконнады, вмѣсто Россини и Гуммеля играютъ на фортопіано мазурки и вальсы, словомъ, обществу, принадлежащему отчасти Москвѣ и отчасти всѣмъ уѣздамъ всѣхъ Русскихъ Губерній. . . . .

Въ этомъ обществѣ *ничего* не читаютъ, или и читаютъ, но какъ, и что? Скажите намъ, что вы заплатили за книгу 25 рублей — нѣсколько головъ поднимется съ удивленіемъ! Супруги, оставшись вдвоемъ, или дѣти съ пацеками и мамень-

Digitized by Google

ками, разкладываютъ грандъ-пасьянъ, гости съѣзжаются играть по гривнѣ въ бостонъ. Вѣрный самовидѣцъ сказывалъ намъ, какъ молодая дама, зѣвая отъ скуки, проиграла сто рублей въ висть, какъ другая въ то же время заплатила 100 рублей за ложу въ театрѣ — и тѣ же дамы просили у него *что нибудь почитать*, говоря, что подписаться въ библіотеку чтенія и платить въ годъ 30 рублей *не по нынѣшнему времени!* Наслышавшись о Пушкинѣ въ большомъ свѣтѣ, куда эпоха малый свѣтъ иногда является — странная скупость малаго свѣта выдумала *списывать* Пушкина, и *Кавказскій плѣнникъ* ходитъ по рукамъ, обезображенный ошибками всякаго рода! . . .

Чѣмъ споспѣшествовать просвѣщенію, любви къ Словесности, къ Наукамъ въ маломъ свѣтѣ — и чѣмъ успыдить его обитателей, если не примѣромъ большаго свѣта, дружбой его съ кабинетами ученыхъ, любовью къ отечественной Литтературѣ!

Кончимъ наше обозрѣніе радостною надеждою, что, обозрѣвая успѣхи просвѣщенія, Наукъ и Искуствъ, въ будущемъ году, скажемъ съ благородною гордостію: »*мы подвинулись впередъ!*« —

Современная Русская Литтература.

3. *Лондонскій Пустынникъ*, или описаніе нравовъ и обычаевъ Англичанъ въ началѣ XIX столѣтія. Перев. съ Франц. С. де Шаплетъ. Часть III. Спб. 1825, въ тип. А. Смирдина. in 8. 307. Съ гравир. карпинкою.

Digitized by Google

Мы упоминали уже о сей книгѣ въ обозрѣніи отечественной Литтературы 1824 г.; съ такимъ же удовольствіемъ, какъ и двѣ первыя, прочитали мы третью Часть Лондонскаго пустынника, и съ удовольствіемъ рекомендуемъ его нашимъ читателямъ. Хотя книга сія и не Жуи сочиненіе, но статьи, въ ней заключающіяся, писаны остроумно и пріятно. Желаемъ, чтобы переводчики наши, вмѣсто нелѣпыхъ и вздорныхъ романовъ, занялись переводомъ подобныхъ нравоучительныхъ и полезныхъ книгъ, а читатели, особливо не столичные, бросили великія творенія Радклифъ и Дюкре-Дюмениля и нашли въ книгахъ, подобныхъ Лондонскому пустыннику, забаву небезполезную. Обращаемъ вниманіе Г-на де Шаплета на слѣдующее предпріятіе: онъ конечно угодитъ многимъ, если, избравши лучшія статьи изъ l'Hermite de la chaussée d'Antin, de la Guiane, en province и проч. сочиненій Жуи и товарища его Же, издастъ ихъ, четыре Тома: это будетъ подарокъ Русскимъ читателямъ, не знающимъ иностранныхъ языковъ. Замѣтимъ почтенному Г-ну де Шаплецу, что въ его переводахъ одна погрѣшность — галлицизмы, рѣдко однакожъ встрѣчаемые, на примѣръ: »*она имѣла превосходный нравъ* (стр. 5.) — »*я должна дѣлать праздники для того, чтобы поддержать тонъ моего дома* (стр. 18) — »*не имѣть довольно твердости* (стр. 23) — »*чтобы имѣть къ тому средства* (стр. 45). . .“

Лондонскій Пустынникъ изданъ книгопродавцами А. Ѳ. Смирдинымъ и А. С. Ширяевымъ, напечатанъ хорошими буквами, на хорошей бумагѣ и приложенная картинка хорошо гравирована. Пожелаемъ, чтобы и другіе книгопродавцы подражали Гг-мъ Смир-

Digitized by Google

дину и Ширяеву, ибо на половину изданія книгопродавцевъ бываютъ ужасны въ отношеніи печати и бумаги. —

4. — *Похвальное слово картамъ*, подарокъ на новый 1825 годъ. Москва, въ Тип. А Пахорскаго. in 36. 58. стр.

Маленькая книжка въ переплетѣ изъ картъ и величиною съ карту: выдумка довольно замысловатая! Разумѣется, что Сочинитель не хвалитъ картъ въ самомъ дѣлѣ, а только пародируетъ похвальное слово. Жаль, что шутки его какъ-то принужденны, неразвязны; предметъ такъ изобиленъ, что, кажется, Сочинитель и въ половину не истощилъ его: для умноженія занимательности можно-бы похвальное слово расположить по всѣмъ правиламъ Риторики, украсить фигурами и тропами и вообще взять за образецъ *похвальное слово сну*, сочиненное К. Н. Батюшковымъ. Сверхъ того, въ такихъ сочиненіяхъ одно изъ главныхъ достоинствъ легкій, веселый слогъ, а этого нѣтъ въ Похвальномъ словѣ картамъ, хотя встрѣчается нѣсколько мыслей забавныхъ, на примѣръ: »Чѣмъ развеселите вы человѣка, или лучше сказать *нѣчто*, состоящее изъ лорнета, галстуха съ Гордіевымъ узломъ, бархатнаго жилета и моднаго фрака? *нѣчто*, не имѣющее ничего ни въ сердцѣ, ни въ головѣ?« — »Сколько есть на свѣтѣ людей, которые ничего не получили въ наслѣдство, кромѣ небольшаго ума, небольшой души и вовсе непримѣтной совѣсти!« . . . .

5. *Краткая древняя Исторія* отъ начала обществъ до паденія Западной Римской Имперіи, по вопросамъ и отвѣтамъ и съ приложеніемъ древней Гео-

Digitized by Google

графіи. Сочин. С. Іонинымъ. Москва, 1825. in 8. XLIV и 141 стр.

Есть люди, которыхъ разгадаешь съ первыхъ словъ; есть книги, которыя оцѣнишь по заглавію. Что подумаютъ читатели, прочитавши заглавіе *Краткой древней Исторіи?*

Мы не скажемъ, что у насъ Рускихъ есть предразсудокъ — это было бы слишкомъ неопредѣленно — но, у нѣкоторыхъ нашихъ соотечественниковъ точно находимъ странный и вредный предразсудокъ: они думаютъ, что книги учебныя сочинять легко и едва ли не всякому можно. Безпрестанно являются Исторіи, Географіи, Статистики, Ариѳметики, Грамматики *для дѣтей* — и съ этимъ словомъ, почти всегда, читатель приготовляется къ встрѣчѣ съ книгою, дурно написанною, дурно напечатанною, наполненною ошибками и нелѣпостями. Мы слышали, какъ оправдывался сочинитель вздорной Грамматики: »согласенъ, что книга моя ничтожна, но она писана для дѣтей« — и какъ отецъ, которому замѣтили, что книга, имъ купленная, нелѣпа, сказалъ съ холодностію: »вѣдь это для дѣтей!« — За чѣмъ не вообразили ни тотъ, ни другой о вредныхъ послѣдствіяхъ такого предубѣжденія! Сочинить краткую, систематическую книгу, приспособленную къ понятіямъ дѣтей очень трудно. Можетъ быть, во всей Европѣ немного учебныхъ книгъ, вполнѣ достигающихъ своего предназначенія; а между безчисленнымъ множествомъ книгъ учебныхъ, на Руси изданныхъ, число избранныхъ, вѣроятно, еще меньше. Но какъ назвать тѣ книги, которыя, кромѣ несовершенства систе-

Digitized by Google

мы вообще, представляющъ юному читателю хаосъ нестройный и изобилующъ въ подробностяхъ ошибками всякаго рода!

Обозрѣть вполнѣ предметъ свой, узнать основанія онаго и оставляя подробности, безъ упущенія изложить все нужное въ ясномъ, краткомъ и систематическомъ сочиненіи—вотъ правила для составленія учебныхъ книгъ! Исполнить ихъ можетъ только тотъ, кто основательно зная свой предметъ, умѣетъ мыслить, привыкъ къ системѣ и умѣетъ изложить свои мысли. Учебная книга лишена пособій краснорѣчія, которое иногда, въ другомъ родѣ книгъ, закрываетъ недостатки существенности; частныя же ошибки въ учебной книгѣ нестерпимы и вредны.

Желаемъ, чтобы слова наши убѣдили родителей и наставниковъ, какъ осторожну надобно быть въ выборѣ книгъ учебныхъ. Мы будемъ обращать на оныя особенное вниманіе, и потому надѣемся, что читатели простятъ намъ, если мы иногда будемъ писать много о какой нибудь небольшой дѣтской книгѣ.

Краткая древняя Исторія, о которой мы хотимъ говорить, принадлежитъ къ числу самыхъ несовершенныхъ книгъ учебныхъ. Въ ней соединены всякіе пороки—общіе и частные.

Общими называемъ недостатки, находящіеся въ большей части Русскихъ учебныхъ книгъ. Они суть:

1 е. Книга учебная должна быть писана или для руководства учителя, или собственно для ученика, который можетъ употребить ее безъ осо-

Digitized by Google

беннаго руководителя. Сіи два обстоятельства, дѣлающія большую разницу въ расположеніи книги, рѣдко принимаются въ соображеніе писателями книгъ учебныхъ.

2е. Книги учебныя издаются не для выучиванія на память, и потому, давно надобно бы бросить жалкое, старинное расположеніе книгъ учебныхъ вопросами и отвѣтами, необходимое послѣдствіе которыхъ есть выучиванье на память.

3е. Дѣтямъ надобно предложить не схоластическія опредѣленія предметовъ, но самое существо предметовъ. У насъ больше думаютъ объ опредѣленіяхъ.

4е. Дѣтямъ надобно предлагать основанія науки, а не мѣлочныя подробности. Это рѣдко наблюдается.

Всѣ сіи *общіе* пороки находятся въ книгѣ Г-на Іонина. Но ихъ можно бы еще простить, если-бы книга его не была обезображена особенными, ей только принадлежащими недостатками.

Не входимъ въ подробное исчисленіе ошибокъ противъ Логики и Грамматики. Мы не видывали книги, наполненной такимъ безчисленнымъ множествомъ типографическихъ ошибокъ: по крайней мѣрѣ треть именъ собственныхъ обезображена. Поговоримъ объ ошибкахъ другаго рода, которыя гораздо хуже типографическихъ.

Сначала идетъ *введеніе*. Здѣсь находимъ невѣрныя толкованья о Политической Исторіи, объ Августѣ Шлецерѣ, о Статистикѣ, о Эпиграфикѣ, Дипломатикѣ, Эрахъ, Этнографическомъ и Синхроническомъ порядкѣ, словомъ, обо всемъ, что

Digitized by Google

дѣтямъ знать не нужно, и все это находимъ смѣшанное и безъ порядка разбросанное. За тѣмъ Авторъ говоритъ о древней Географіи. Онъ списываетъ съ книги Г-на Евгенова, но прибавляетъ отъ себя самыя нелѣпыя вставки, на прим., что Персія называлась *Еламъ* и что Авраамъ побѣдилъ Персидскаго Царя *Кодорлагомора*; что Германія раздѣлялась на великую и малую; что Скиѳія была въ сѣверной части Азіи, гдѣ нынѣ Великая Тартарія; а Сармація раздѣлялась на *Европейскую* и *Азіятскую*, которая была тамъ, гдѣ нынѣ *Казань*, *Астрахань* и *Черкасія*. Введеніе и древняя Географія заняли 44 страницы.

За тѣмъ начинается Исторія въ этнографическомъ порядкѣ. Мы узнаемъ, что вѣра Египетская была Фетишизмъ; что Египтяне упражнялись въ Механикѣ, Геометріи, Астрономіи *и даже Врачебной наукѣ;* что Персія до Кира была подъ властію Царей Сирійскихъ; что при Кирѣ, на Востокъ, Персія граничила съ рѣкою Индомъ; что у Персовъ *правленіе было Монархическое и Государи ихъ были совершенно деспоты;* что Маги занимались *Астрономіею и звѣздочетствомъ;* что въ Критѣ былъ *Царь Минай;* что въ Греціи были Геометры — Анакреонъ, Пиѳагоръ и Архимедъ; Историки — Іосифъ Флавій, Аріонъ, Аппіонъ; Ораторы — Мосхъ, Біонъ, Менандръ; *въ изящныхъ искусствахъ занимались* — Фидіасъ, Платонъ, Аристотель, Епикуръ, Діогенъ; что одна изъ философическихъ сектъ въ Греціи называлась *Италіянскою;* что изъ развалинъ Александровой Монархіи произошло *Парѳское* и *Бактрійское* Царства (хотя на стр. 140 находимъ, что Парѳяне учинились извѣстны за 250 лѣтъ

Digitized by Google

до Р. Х.); что въ Римѣ были: Историки — Крисп, Іосифъ Флавій, Орріонъ, Оппіонъ; Географы — Сципіонъ Африканскій, Поликтетъ, Помпей; Физикъ — Сенека; Витія — Лонгинъ. Но желая дать читателю полное понятіе о книгѣ и кончить наши выписки чѣмъ нибудь забавнымъ, предлагаемъ *цѣлый* вопросъ и отвѣтъ:

В. Гдѣ жили *Скивы, Кельты, Ефіопы, Индейцы и Китайцы?*

О. Скивы къ Сѣверу въ Азіи и Европѣ до Рейна, Кельты по ту сторону Рейна, Ефіопы къ Югу, Индейцы и Китайцы къ Востоку. —

Иностранная Литтература.

14. + Die schweizerlands Geschichte и проч. *Исторія Швейцаріи.* Соч. Г. Цшокке. 2 Изд. Арау. 1824. in 8 и 12.

Одно изъ превосходнѣйшихъ историческихъ сочиненій нашего времени! Мы прочитали первое изданіе его съ истиннымъ удовольствіемъ и желали бы видѣть отечественную Исторію написанную также сокращенно и хорошо. Г. Цшокке извѣстенъ другими сочиненіями, но успѣхъ Швейцарской Исторіи превзошелъ всякое ожиданіе. Не прошло года, какъ 7,000 экз. перваго изданія было раскуплено и всеобщее требованіе заставило Автора приступить ко второму. Онъ вѣроятно исправилъ нѣкоторыя замѣченныя ошибки. Извѣстна обширная Швейцарская Исторія Іоанна Мюллера: Цшокке не уступаетъ ему въ краснорѣчіи и умѣетъ избѣгать напыщенности,

Digitized by Google

въ которую впадаетъ иногда Мюллеръ. На Французскомъ языкѣ изданъ еще въ 1823 году переводъ Моинара.

15. * Lord Byron. *Лордъ Бейронъ.* Соч. Г-жи Беллокъ. Т. I. Парижъ. 1824. in 8.

На Французскомъ языкѣ есть переводы почти всѣхъ сочиненій Лорда Бейрона, но переводы жалкіе. Г-жа Беллокъ, зная превосходно оба языка, перевела уже съ похвалою нѣкоторыя сочиненія Т. Мура и издаетъ теперь подъ вышеписаннымъ названіемъ замѣчанія свои о характерѣ и сочиненіяхъ Бейрона, съ приложеніемъ подлинника и перевода многихъ сочиненій Бейроновыхъ. Любопытны между прочимъ: Взглядъ вообще на Англинскую Литтературу, стихи Лади Бейронъ и письмо самого Бейрона о В. Скоттѣ. Множество новыхъ подробностей находится въ сей книгѣ, украшенной портретомъ, снимкомъ почерка Бейронова и изображеніемъ Ньюштадтъ-Аббей, жилища Бейронова въ Англіи.

16. + Atlas historique и проч. *Историческій Атласъ,* соч. Графомъ Лас-Казасомъ. Новое изданіе. Парижъ. 1824 г.

Это знаменитое сочиненіе извѣстно подъ именемъ Лесажева Атласа. Во Франціи распродали его 12 тысячь экземпляровъ, не смотря на огромную цѣну (болѣе 100 фран.). Новое изданіе (книгопрод. Леклерка) увеличено еще *одною* картою. Не будемъ распространяться о достоинствѣ и недостаткахъ сего творенія: послѣдніе состоятъ въ неточности и ошибкахъ противъ Хронологіи и Генеалогіи; также иногда Авторъ говоритъ опредѣленно тамъ, гдѣ ничего опредѣленнаго сказать не можно. Намъ ка-

Digitized by Google

жется, что Атласъ Лас-Казаса долженъ уступить Атласу Г. Крузе. Вѣроятно, ошибки въ новомъ изданіи поправлены. Русскій переводъ, изд. въ 1809, далеко отсталъ отъ подлинника.

17. * Extraits from a journal written of the coasts of Chili, Peru и проч. *Извлеченія изъ путешествія по берегамъ Хили, Перу и Мексики въ* 1820, 1821 и 1822. г. Соч. Капитана В. Галла. Эдимбургъ. 1824 г. 2. T. in 8.

Г-нъ Галлъ соединяетъ три рѣдкія достоинства: онъ хорошій мореходъ, наблюдатель и путешественникъ. Въ описаніи его любопытно сравненіе настоящаго состоянія Испанскихъ владѣній, въ Новомъ свѣтѣ, съ прежнимъ ихъ состояніемъ. Онъ замѣчаетъ, что главнѣйшею причиною единодушныхъ усилій и борьбы Американцевъ съ прежними владѣтелями было благосостояніе, происходящее нынѣ отъ свободной торговли при новомъ Правительствѣ, которое понизило цѣну всѣхъ потребностей и дало способы жителямъ улучшить свое состояніе. Капитанъ Галлъ увѣряетъ, что благородная твердость и мужество Адмирала Кокрена много способствовали успѣхамъ Американцевъ, и описываетъ Сан-Мартина, съ которымъ бывалъ въ обществахъ. Словомъ, для познанія настоящаго состоянія прежнихъ Испанскихъ владѣній въ Америкѣ описанія Г-на Галла очень важны. —

18 * Travels into Chili, over the Andes, и проч. *Путешествіе въ Хили и по горамъ Андскимъ въ* 1820 и 21 гд. Соч. П. Шмидтмейера. Лондонъ. 1824. in 4. съ 30 рисунками.

Digitized by Google

Книга, замѣчательная по хорошимъ описаніямъ нравовъ и обычаевъ Хилійцевъ и по вѣрнымъ и подробнымъ описаніямъ Андскихъ горъ, къ чему присовокуплены генеалогическія, минералогическія и ботаническія наблюденія Автора.

19. * Journal of a residence in Chili и проч. *Журналъ пребыванія въ Хили въ 1822 г., съ описаніемъ путешествія въ Хили въ Бразилію въ 1823 году.* Сочин. Маріи Грагамъ. Лондонъ. 1824. in 4. съ 25 рисунками и виньетами.

Г-жа Грагамъ извѣстна уже нѣкоторыми сочиненіями, и сіе новое заслуживаетъ особенное вниманіе. Во введеніи кратко обозрѣвъ исторію Хили, Сочинительница подробно описываетъ послѣднюю Хилійскую революцію, вообще малоизвѣстную. Въ самомъ путешествіи находимъ живописныя описанія земли, нравовъ, обычаевъ и современныхъ происшествій. Въ концѣ приложены разные акты, поясняющіе историческія описанія. Рисунки гравированы отлично хорошо.

20. * Beyträge zur Kenntniss Norwegen. *Матеріалы для познанія Норвегіи.* Соч. Іенскаго Профессора Наумана. Томъ II. Лейпцигъ. 1824. in 8.

Въ 1821 и 1822 годахъ Г-нъ Науманъ путешествовалъ по Норвегіи и нынѣ издаетъ описаніе своего путешествія въ видѣ записокъ, которыя заслужили общую похвалу. Описанія Г-на Наумана проливаютъ новый свѣтъ на Географію и Естественную Исторію Норвегіи.

21. * Principes d' Economie Politique. *Основанія Политической Экономіи.* Соч. А. Каріонъ-Низаса. Парижъ. 1824. 1 Т. in 12.

Digitized by Google

Одинъ Парижскій книгопродавецъ предпринялъ издать во ста Томахъ, подъ названіемъ *Библіотеки XIX столѣтія*, сокращеніе всѣхъ наукъ и новыхъ открытій. Болѣе сорока человѣкъ ученыхъ и Литтераторовъ занимаются исполненіемъ сего предпріятія. Едва-ли можно ожидать чего-нибудь отличнохорошаго; ибо не извѣстно, всѣ ли сіи Гг. имѣютъ одинакія познанія по своимъ частямъ и, что еще важнѣе, всѣ ли могутъ хорошо изложить то, что знаютъ? Къ тому же, самый размѣръ сего собранія малъ для Энциклопедіи, которая впрочемъ печатается разными отдѣлами. Книга Г-на Каріонъ-Низаса составляетъ часть сего собранія и можетъ почесться любопытною — *но не лучшею*. Авторъ часто ошибается, иногда оказываетъ даже незнаніе новѣйшихъ истинъ, открытыхъ въ Политической Экономіи; но многія собственныя его наблюденія и аксіомы Политической Экономіи изложены ясно и съ благороднымъ жаромъ, съ желаніемъ быть полезнымъ обществу.

22.* Le Phenix и проч. *Фениксъ или птица солнца.* Соч. А. Метраля. Парижъ. 1824. 1. Т. in 12.

Исторія Феникса никогда еще не была подробно описана. Г. Метраль, пользуясь множествомъ матеріаловъ, какіе находятся у древнихъ и новыхъ писателей, представляетъ первый опытъ. Извѣстный своими познаніями другой Писатель, Г-нъ Маркозъ, намѣренъ разсмотрѣть исторію Феникса въ отношеніи къ Астрономіи, ибо Г-нъ Метраль разсматриваетъ ее только какъ предметъ Литтературы. Онъ выводитъ изъ множества доказательствъ за-

Digitized by Google

ключеніе, что Фениксъ есть аллегорически представленная Исторія Египта.

23.* Annuaire necrologique, и проч. *Біографіи знаменитыхъ и извѣстныхъ особъ, скончавшихся въ 1823 году.* Соч. А. Магюля. Парижъ. 1824 г. 1 Т. in 8. съ 4 ю портретами (Карно, Дюмурье, Али-Паши и Кановы).

Г-нъ Магюль издаетъ уже четвертый годъ это полезное и важное сочиненіе. Обыкновенно описываетъ онъ жизни *всѣхъ* достопримѣчательныхъ людей, которыхъ каждый годъ уноситъ неумолимая вѣчность. Кто знаетъ, какъ трудно собирать матеріалы для біографій недавно умершихъ особъ, тотъ отдастъ справедливость Г-ну Магюлю за его довольно подробныя и безпристрастныя описанія. Въ послѣднемъ году замѣчательны біографіи Ажье, Бреге, Карно, Каспеня, Даву, Дюмурье; Гары (знаменитаго пѣвца и музыканта), Ламбрехта, Помереля, Прюдона, Али-Паши, Кановы, Каспельрига, Гарденберга, Шварценберга и Перри (Издателя Morning Chronicle).

Digitized by Google

IV. ПОВѢСТИ и СМѢСЬ.

Катальная гора.

(Окончаніе.)

8.

Катальная гора.

Президентъ вышелъ изъ своего Камеральнаго Департамента. Домъ, въ которомъ происходили засѣданія этого важнаго судилища, былъ на довольно крутой горѣ, по которой въ низъ шла дорога въ резиденцію.

Акцы, жена, служба, Юлій — все это было въ головѣ Президента — и такъ думали, что онъ не замѣтилъ мальчишекъ, которые, пользуясь временемъ, устроили себѣ катанье. Они втаскивали свои санки до самаго Камеральнаго Департамента и оттуда пускались въ низъ по укатанному льду. Самый рѣзвый и дерзкій изъ этихъ шалуновъ, какъ молнія нагналъ стараго Президента, никакъ не могъ удержаться, и подлетѣвши прямо ему подъ ноги, потерялъ равновѣсіе и свернулся съ санокъ; Президентъ въ свою очередь поскользнулся и по неволѣ сѣлъ верхомъ на санки — а послѣ этого, ужъ опять по неволѣ, какъ стрѣла покатился въ низъ. Съ разбѣгу санки подлетѣли къ низменной, мелочной лавкѣ, которая, какъ нарочно, была

Digitized by Google

прямо противъ катанья, и бѣдный Президентъ стукнулся обѣими ногами въ окно — и разбилъ его. Звенящія стекла, стукъ, крикъ и хохотъ мальчишекъ, вывели изъ забвенія хозяина лавки, который въ какомъ-то летаргическомъ бездѣйствіи сидѣлъ на скамьѣ, подлѣ дверей. Сначала онъ вскочилъ, хотѣлъ браниться; но увидя, въ какомъ положеніи былъ Президентъ, не въ состояніи былъ разсердиться. Двѣ дамы, недалеко прогуливавшіяся, во все горло хохотали надъ чудеснымъ паденіемъ — и кто-жъ это были? Гжи Думпфингъ и Горнгаузенъ.

Въ это же самое время вышла, изъ близъ лежащаго дома придворнаго аптекаря, молодая, прелестная дѣвушка — только не очень веселая. Увидя бѣду, въ ту же минуту она съ заботливостью закричала: „помогите! помогите!“ и протянула къ нашему гздоку-по неволѣ свою кругленькую ручку, стараясь поднять его. Между тѣмъ прибѣжали изъ аптеки два работника, провизоръ, рецептаріусъ и лаборантъ. Они подняли бѣднаго, почти бездыханнаго путешественника и ввели его въ домъ; здѣсь-то дѣвушка оказала необыкновенное, заботливое радушіе. Она тотчасъ послала за лекаремъ, сама распорола рукавъ кафтана Президентова и ушибенную его о столбъ руку примочила какою-то цѣлительною водою, натерла ему виски одеколономъ для предупрежденія удара, и когда

Digitized by Google

наконецъ онъ пришелъ въ себя и съ удивленіемъ, съ благодарностью смотрѣлъ на милую незнакомку, она самымъ нѣжнымъ голосомъ и съ робкимъ взглядомъ спросила его: »Лучше ли вамъ?« — Лучше, очень лучше. Но вы, вѣрно дочь здѣшняго хозяина? — спросилъ съ истинно-дружескимъ, добрымъ выраженіемъ Президентъ, глядя на свою благодѣтельницу.

»Нѣтъ — родственница!« — отвѣчала дѣвушка, и алый румянецъ покрылъ ея щеки. »Мой дядя и тетка будутъ имѣть честь сей часъ вамъ представиться — они на минуту вышли!«

— Но вы — вы здѣшняя? — спросилъ снова Президентъ. Ему показалось очень любопытно узнать дѣвушку, которая, неизвѣстнаго ей старика, съ такимъ Христіанскимъ участіемъ избавила отъ насмѣшекъ уличныхъ бродягъ, и здѣсь съ такою заботливостью услуживала ему.

»Покойный мой батюшка, кажется, имѣлъ счастіе быть вамъ извѣстнымъ,« сказала въ полголоса дѣвушка, и руки ея дрожали, прикладывая новую примочку къ ушибенной рукѣ Президента.

— Вашъ батюшка? — спросилъ Президентъ, въ раздумьѣ качая головою.

»Купецъ Ламбертъ« прошептала едва внятно милая дѣвушка, потупила глаза и лице ея сдѣлалось совсѣмъ розовое.

У старика задрожали всѣ члены.

Digitized by Google

— Вы Паулина? — сказалъ онъ послѣ минутнаго молчанія; — но знаете ли вы меня? Знаете ли, чью сѣдую голову вы приспыжаете своимъ прекраснымъ поступкомъ, который теперь мнѣ кажется еще вдвое прекраснѣе, благороднѣе? Я — Президентъ и Юлій мой сынъ! —

Паулина залилась слезами. »Я помню« сказала она »священныя слова: любите враговъ вашихъ, дѣлайте добро ненавидящимъ васъ и благословляйте своихъ гонителей!« Она улыбнулась и горячія слезы снова облегчили ея стѣсненную грудь. Въ эту минуту вошелъ лекарь, и Паулина скрылась въ ближнюю комнату.

9.

Мщеніе.

Испугъ, боль въ головѣ и въ груди, коварныя насмѣшки Баронессы Думпфингъ и громкій, безстыдный смѣхъ Графини Горнгаузенъ — это бѣсило Президента. И какая противуположность — поступокъ Паулины! Онъ преслѣдуетъ ее, лишаетъ спокойствія, счастія — она все забыла при первой встрѣчѣ, съ ревностью добродѣтели бросилась къ нему на помощь, и какъ дочь старалась около своего непримиримаго врага! Къ тому-жъ ее благочестивый образъ мыслей, ея красота — все это разогрѣло ледяную холодность Президента до такой степени, что онъ почти не слу-

Digitized by Google

шалъ лекаря и спѣшилъ послать за каретой — спѣшилъ ѣхать домой.

Вдругъ вбѣгаетъ Юлій, внѣ себя отъ безпокойства. Отецъ отослалъ лекаря, приложилъ руку сына къ своему сердцу и съ чувствомъ сказалъ ему: »Приведи ко мнѣ Паулину — она дочь моя!«

Юлій не вѣрилъ ушамъ своимъ: онъ съ горячностью обнималъ отца, прижималъ его къ своему сердцу и — это лучшее лекарство облегчало старика — не зналъ, что дѣлать отъ радости. Опомнившись, онъ бросился за Паулиной, явился тотчасъ съ нею и упалъ къ ногамъ отца, который тихимъ голосомъ благословлялъ ихъ любовь.

Въ первый разъ въ жизни началъ Президентъ выражаться съ горячностью: »Случай или судьба — называйте это какъ хотите — но надобно же, чтобъ онѣ смѣялись!—да смѣялись, а ты, моя милая, мое прелестное дитя, явилась ангеломъ своему недругу! Такъ, всѣ женщины созданы для терпѣнія: вы терпите отъ своихъ слабостей, отъ своей красоты и отъ нашего ничтожества. Паулина! будь также снисходительна къ недостаткамъ Юлія, какъ ты была къ моей несправедливости. Съ тобой Юлій долженъ быть счастливъ какъ въ небѣ. Многія дѣвушки желаютъ быть женою его; но я докажу этимъ насмѣшницамъ! — Завтра же утромъ вы

Digitized by Google

поѣдете къ нимъ и отдадите пригласительную карточку *на сговоръ*. — Теперь, прежде всего поѣзжайте къ женѣ моей, а потомъ покупать — всего, всего! — На перекоръ злымъ и гордымъ Госпожамъ Думпфингъ и Горнгаузенъ, на перекоръ имъ надобно явиться завтра въ полномъ блескѣ. — Драгоцѣннѣйшій жемчугъ будетъ у тебя на шеѣ, самые крупные бриллианты на головѣ, превосходная шаль, богатѣйшая соболья шуба и словомъ все, что только водится лучшаго въ Парижѣ, въ Лондонѣ — въ Азіи и въ Америкѣ — ты все должна купить — я хочу, чтобы вся резиденція пала къ стопамъ твоимъ.

— Милый, добрый папенька! — сказала просительно Паулина: — мнѣ остается только благодарить васъ за всѣ милости; но Юлій дороже мнѣ всего. Въ бѣдности, въ простотѣ онъ нашелъ меня достойною своей любви, достойною дѣлить съ нимъ радость и горе — и потому, прошу васъ — оставьте. —

»Нѣтъ! дитя мое, нѣтъ!« вскричалъ Президентъ »я хочу — и ты должна меня послушаться! Мало ли есть хорошенькихъ дѣвушекъ, и потому — вѣдь я уже отецъ твой и могу все говорить — потому ты должна — разумѣется, намъ дороги твои душевныя качества, моя милая — но для свѣта, для этого глупца, ты должна нарядиться. Ну, ты такъ еще будешь покрасивѣе, да и мнѣ хочется воз-

Digitized by Google

будитъ зависть и надѣлаетъ шуму въ нашемъ кругѣ. — Знаешь-ли, какъ мнѣ тебя описывали? — Да кто-же, не мущины, а женщины такъ безсовѣстно обманывали меня! Теперь-то, въ блескѣ-то пусть онѣ посмотрятъ на тебя! Словомъ — оставьте мнѣ это маленькое мщеніе. Ну, теперь поѣдемъ къ женѣ моей, а оттуда пошлемъ сей часъ за добрымъ, честнымъ старикомъ Петерсомъ."

10.

Честный Петерсъ.

Удивленіе матери — отъ чего такъ скоро все перевернулось — еще болѣе увеличивалось непостижимою перемѣною самой Паулины. Часа за два она видѣла ее худую, блѣдную, едва живую; теперь напротивъ Паулина подобна розѣ: лице прелестное, живое, жизнь въ каждомъ движеніи. Дѣло объяснилось вотъ чѣмъ: Юлій встрѣтилъ даму, знакомую Паулинѣ и ему, которая на улицѣ вдругъ сдѣлалась нездорова, слѣдовательно его долгъ былъ помочь ей идти по скользкой, обледенѣлой дорогѣ и проводить до дому. Съ нею-то шелъ Юлій мимо дома Генеральши, и возвращившись, опять проходилъ съ Паулиной, но Президентша между тѣмъ уже уѣхала. —

Теперь она искренно радовалась, что всѣ предразсужденія Президента прошли

Паулины разсѣялись такъ мгновенно, и сердечно благодарила его за то, что онъ исполнилъ желаніе сына и тѣмъ составилъ его счастіе. Она съ ласкою просила мужа не приглашать много гостей въ этотъ вечеръ, а провести его въ домашнемъ, дружескомъ кругѣ. Прежде она не смѣла-бы даже и просить его въ подобномъ случаѣ, но теперь Президентъ съ веселымъ видомъ сказалъ: »Ты права, моя добрая супруга — останемся сегодня въ своемъ дружескомъ кругѣ!« и супруга его такъ была обрадована скорымъ исполненіемъ ея желанія, что обняла своего мужа, и скрывая слезы, послѣ придцатилѣтней холодности и равнодушія сказала не съ упрекомъ, но съ чувствомъ: »Можетъ быть, дѣти научатъ насъ быть счастливыми!«

— Но ужъ вѣрно еще одинъ гость не будетъ у насъ лишнимъ, — сказалъ Президентъ, пожимая руку жены: — добрый, старый Петерсъ? —

За нимъ тотчасъ было послано. Юлій написалъ ему двѣ строчки, въ которыхъ объяснялъ свое счастіе и просилъ его на сговоръ.

Почтенный старикъ явился въ праздничномъ кафтанѣ, и выслушавъ подробный разсказъ о счастливомъ приключеніи, прижалъ къ сердцу драгоцѣнный залогъ своего друга — эту прелестную Паулину, которая четыре года была предметомъ его попеченія.

Digitized by Google

Молодые счастливцы при старикахъ обмѣнялись кольцами и, послѣ этого обряда, Юлій бросился на шею къ почтенному Петерсу, просилъ считать его своимъ сыномъ и обѣщался заслуживать любовь старика, который, подведя къ нему Паулину, отвѣчалъ слѣдующее:

»Я испытывалъ тебя, сынъ мой, и теперь, ввѣряя тебѣ счастіе Паулины, могу спокойно умереть и предстать предъ моего друга — отца ея. Ты добръ, трудолюбивъ и въ тебѣ нѣтъ двухъ самыхъ употребительныхъ нынѣшнихъ пороковъ: хвастливости и эгоизма. Наслѣдуя отъ родителей почтенное имя, ты самъ умѣлъ уже заслужить отъ всѣхъ уваженіе; ты здоровъ душой и тѣломъ, и сверхъ того въ груди твоей прекрасное, благородное сердце. Ты въ состояніи самъ всегда имѣть трудами своими приличный доходъ для себя и для любимой супруги, въ которой ты найдешь истинное сокровище и безпредѣльную къ тебѣ любовь. Такого супруга всегда желалъ я моей Паулинѣ, и въ тебѣ нашелъ его. Ну, милыя мои дѣти! исполнивши одну обязанность, хочу облегчить сердце мое исполненіемъ и другой, священнѣйшей. Садитесь вокругъ меня. Я долженъ объявить послѣднюю волю моего покойнаго друга и при нынѣшнемъ случаѣ почитаю это очень кстати.«

Всѣ сѣли вокругъ старика, онъ вынулъ изъ кармана завѣщаніе. Паулина громко

Digitized by Google

зарыдала, увидя почеркъ своего отца; но старый опекунъ, раздѣляя въ сердцѣ ея горестное воспоминаніе, пожалъ ей руку и читалъ прерывающимся голосомъ:

— »Цѣлую жизнь провелъ я въ трудахъ, »для будущаго счастія Паулины, для того »только желая составить себѣ состояніе, »чтобъ быть независимымъ въ выборѣ ей »супруга: послѣ этого я хотѣлъ оставить »всѣ заботы и наслаждаться плодами мо»ихъ трудовъ. Скрывать отъ взоровъ Па»улины настоящее мое состояніе — я имѣлъ »многія причины. Во первыхъ — мнѣ всег»да нравилась простота въ жизни; во вто»рыхъ — я не хотѣлъ подражать тѣмъ »ничтожнымъ, глупымъ лѣнтяямъ, кото»рые стыдятся работать, но не стыдят»ся брать въ займы и не отдавать, обма»нывать и дѣлать всякія мерзости, и на»конецъ я хотѣлъ сохранить благословеніе »Божіе за труды мои — для Паулины. Мнѣ »кажется, каждому родителю пріятно »оказывать себѣ *въ нѣкоторыхъ мело»чахъ*, сберегая чрезъ то *многое* для сво»ихъ дѣтей и приготовляя для нихъ, »такъ сказать, *опору* счастія. Но если бы »наперед было извѣстно, что Паулина »не будетъ имѣть недостатка *въ земныхъ »благахъ*, то съ юности окружавшія ее »прислужницы и знакомыя, а въ зрѣломъ »возрастѣ презрѣнные ласкатели, совсѣмъ »бы испортили ея нравственность и на»шли-бы ей свои правила, по кото-

»рымъ заслуги и титла предковъ суть »также достоинства и наслѣдниковъ. На»конецъ, извиняя пороки свѣтскихъ людей, »повели бы дочь мою къ олтарю съ какимъ »нибудь изнѣженнымъ, завертѣвшимся въ »свѣтскомъ вихрѣ повѣсой, который, за»платившн моими трудовыми деньгами »свои долги, послѣ брака опять продол»жалъ бы прежнюю, безполезную, тяго»стную обществу жизнь.

»Всесильный Богъ видитъ будущее! »Мы бѣдные, слабые слѣпцы не должны »ввѣряться отдаленнымъ надеждамъ — и »потому, чувствуя приближающійся ко»нецъ моей жизни, я вижу, что не могу »самъ исполнить горячайшаго моего жела»нія — избрать ей достойнаго супруга. »Ввѣряю судьбу ея во первыхъ покровитель»ству всемогущаго Бога и благодатнаго »Сына Его, Который сказалъ: пріидите ко »Мнѣ, дѣти мои! и во вторыхъ попеченіямъ »друга моего, ея опекуна. Онъ долженъ »учить дочь мою всему, что требуется »отъ дѣвушки, назначаемой жить въ выш»шемъ сословіи; ибо судьба женщины не »извѣстна, и ей поздно будетъ учиться, »если она сдѣлается женою какого нибудь »знатнаго человѣка. Но главнымъ основа»ніемъ ея воспитанія должны быть: бла»гочестіе, заботы по хозяйству и ста»ринный, простой образъ жизни, той, »когда люди умѣли отказывать себѣ въ »лишнихъ наслажденіяхъ и между тѣмъ

Digitized by Google

»у нихъ было больше радостей, нежели у »нынѣшнихъ молодыхъ людей. Такъ вос»питанная она можетъ быть счастлива »съ человѣкомъ изъ самаго простаго званія, »только бы онъ былъ истинно добръ, му»жественъ въ трудахъ, искренно любилъ »ее и имѣлъ столько ума, что будучи »доволенъ и простымъ своимъ состояніемъ, »могъ съ пользою употребить оставляе»мое мною ей богатство.

»Тщательно завѣщая скрывать до за»мужства Паулины огромное мое имѣніе, »я хочу, чтобы не оно было магнитомъ »для ея женіховъ — ибо считаю того без»честнѣйшимъ человѣкомъ, кто вмѣсто »истинной любви, оказываетъ притворную »и во всю жизнь обманываетъ жену свою »для того только, чтобы потворствовать »лѣности — источнику всѣхъ пороковъ — »и данный намъ отъ Бога для работы руки »и голову приноситъ въ жертву — чему? — »куску хлѣба, который онъ даромъ полу»чаетъ отъ своей жены!«

»Вотъ что находится въ завѣщаніи моего друга,« сказалъ Петерсъ — »существенно относящагося къ теперешнему случаю.« Положивъ къ сторонѣ эту бумагу, онъ вынулъ изъ кармана другую, въ которой означено было состояніе имѣнія. »Исполняя волю друга моего« — продолжалъ громогласно Петерсъ — »я передаю вамъ, дѣти мои, оставленное Паулинѣ имѣніе, которое по волѣ самого покойнаго

Digitized by Google

находится въ Лондонскомъ Банкѣ со всѣми накопившимися по сіе время процентами. Здѣсь увидите вы довольно подробное обозрѣніе всего; а я скажу вамъ, что Богъ не оставилъ безъ награды его трудолюбивую, разсудительную дѣятельность: благословеніе свыше благопріятствовало его дѣламъ — и я поздравляю васъ владѣтелями трехъ бочекъ чистаго золота!«

Кто знаетъ — если бы Президентъ не прокатился съ горы — получилъ-ли-бы когда нибудь Юлій руку своей несравненной Паулины — съ тремя бочками золота? —

Но если-бы всегда такъ счастливо кончились катанья — то я въ первый морозъ желалъ бы (для счастья влюбленныхъ) видѣть катанье нѣсколькихъ отцовъ вдругъ. —

(Съ Нѣм.)

Отечественныя извѣстія.

Въ No 17 Русскаго Инвалида помѣщена любопытная таблица, гдѣ представленъ общій видъ дѣйствій временныхъ Военныхъ Губернаторовъ и частныхъ Комитетовъ, учрежденныхъ для пособія жителямъ С. Петербургскимъ, претерпѣвшимъ отъ наводненія. Совѣтуемъ нѣкоторымъ Московскимъ и иногороднымъ жителямъ взглянуть на сію таблицу: они увидятъ, какъ неосновательны были нелѣпые слухи и увеличены разсказы вѣстовщиковъ о бѣдствіи,

Digitized by Google

постигшемъ Санктпетербургъ. Всякая потеря ближняго чувствительна и погибель одного соотечественника тяжела для сердца; но ужасы, о которыхъ писали и разсказывали намъ, были далеко не таковы, какъ сначала объ нихъ всѣ думали. Число людей, погибшихъ въ Санктпетербургѣ, уѣздѣ онаго и въ Кронштатѣ, простирается до 480, больныхъ до 1987; изъ сего числа умерло 37: слѣдовательно вся потеря состоитъ въ 517 человѣкахъ. Разрушенныхъ домовъ оказалось 462, поврежденныхъ 3681; изъ сего числа исправлено 2824.

*

Съ новымъ годомъ число повременныхъ изданій въ Санктпетербургѣ увеличилось нѣсколькими новыми Журналами и Газетами. Въ Москвѣ получены 1 и 2 нумера *Библіографическихъ листовъ*, которые издаются неопредѣленно: отъ 2 до 4 нумеровъ въ мѣсяцъ; каждый нумеръ состоитъ изъ одного листа въ 4. Издатель, П. И. Кеппенъ, извѣстенъ въ Россійской Литтературѣ своими библіографическими и археологическими занятіями. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ Журналахъ, онъ издалъ въ 1819 г. любопытную книгу подъ названіемъ: *Матеріалы для Исторіи просвѣщенія въ Россіи*, а въ 1822 — *Списокъ Русскихъ памятниковъ*, гдѣ въ предисловіи изъяснилъ нѣсколько другихъ, весьма важныхъ, ученыхъ предпріятій, которыя хотѣлъ онъ исполнить. Послѣ того Г-нъ Кеппенъ путешествовалъ по Славянскимъ землямъ, имѣлъ случай познакомиться со многими учеными Славянами, какъ-то: Аббатомъ Добровскимъ, Копитаромъ, Вукомъ Стефановичемъ, и чрезъ то умножилъ средства къ усовершенствованію своихъ предпріятій

Digitized by Google

ученыхъ. Назначеніе Библіографическихъ листовъ означается самымъ ихъ названіемъ. Во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ издаются особые Библіографическіе Журналы. Г. Кеппенъ обѣщаетъ иногда сообщать и критическія замѣчанія на новыя книги, карты, планы и картины: тѣмъ лучше для читателей. Два нумера, нами видѣнные, доказываютъ знаніе и умѣнье Издателя. Онъ началъ *Хронологическою росписью первопечатнымъ Славянскимъ книгамъ*, которой продолженіе обѣщано въ 6 No. Въ предисловіи объяснены источники, откуда сія статья заимствована, и названы ученые иностранцы, споспѣшествующіе Издателю своими трудами. Не говоримъ, какъ важна статья сія. Въ No 2 начато извѣстіе *о повременныхъ изданіяхъ и трудахъ ученыхъ сословій на* 1825 *г.*, гдѣ поименованы 24 изданія Петербургскія, 9 Московскихъ, 19 изд. въ Россіи на Нѣмецкомъ и 4 на Польскомъ языкѣ. — Все обѣщаетъ, кажется, что Г. Кеппенъ выполнитъ надежду на его знанія и опытность. Искренно желая ему успѣха, мы просимъ его прибавлять иногда извѣстія о Литтературахъ Сербской, Богемской и Польской, которыя совершенно чужды Русскимъ, просимъ, потому, что онъ болѣе всѣхъ другихъ Литтераторовъ имѣетъ къ тому средства. Наше признаніе позволяетъ намъ не согласиться съ почтеннымъ Издателемъ, который на 1 стр. говоритъ, обращаясь къ Русскимъ Журналистамъ, что онъ осмѣлился вступить съ ними *въ соперничество*: мы желали бы, чтобъ изъ нѣкоторыхъ примѣровъ онъ не дѣлалъ всеобщаго заключенія, и напередъ ручаемся въ противномъ, по крайней мѣрѣ за себя. Область Литтературы Русской такъ еще мало об-

Digitized by Google

работана, что Литтераторы могутъ жить въ ней спокойно и миролюбиво. Если же кто-нибудь осмѣливается поправить ошибку другаго благонамѣренною критикою, этого не льзя еще назвать *соперничествомъ*. Увѣренные въ этомъ, мы замѣтимъ, на первый разъ, почтенному Издателю, что не соглашаемся съ нимъ въ слѣдующемъ: на стр. 1, кажется, приписано слишкомъ много важности трудамъ Г. Сопикова, ибо важнѣйшее въ его книгѣ принадлежитъ не ему и вообще книга его не можетъ назваться сочиненіемъ ученымъ и систематически расположеннымъ, кромѣ предисловія: это простой и недостаточный книжный реэстръ. Въ слогѣ Г. Кеппена показалось намъ сомнительнымъ слѣдующее: на стр. 13, вмѣсто — труды ученыхъ *сословій*, не должно ли поставить — труды Ученыхъ *Обществъ*? Ибо *сословіе* означаетъ вообще всѣхъ людей, принадлежащихъ къ одному званію, ремеслу, или цеху, а говоря о собраніи нѣсколькихъ лицъ, имѣющихъ въ виду одинакое намѣреніе или предметъ, мы употребляемъ слово *Общество* (Слов. Росс. Акад. Т. IV, стр. 601). На той же стр. находимъ: „*При Петрѣ I водворилась новая весна просвѣщенія въ предѣлахъ Россіи*“ — кромѣ выраженія — *весна водворилась* — прилагательное *новая* заставляетъ думать, что и до Петра I былъ у насъ *годъ просвѣщенія*, т. е. *весна*, лѣто, осень и зима — но когда же? Еще остановило насъ выраженіе: *Поощрять трудъ*. Въ числѣ Журналовъ на 1825 г., исчисленныхъ Г. Кеппеномъ, находимъ *Русскій Вѣстникъ*; но онъ прекратился съ прошедшимъ годомъ.

Издававшійся при Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Conservateur Impartial прекратил-

Digitized by Google

ся и съ новаго года мѣсто его заступилъ Journal de St Petersbourg, politique et litteraire. Онъ издается *три раза* въ недѣлю; каждый нумеръ составляетъ листъ, иногда съ прибавленіемъ. Кромѣ извѣстій внутреннихъ, иностранныхъ и биржевыхъ, также разныхъ Государственныхъ постановленій, которыя были помѣщаемы и въ Cons. Impartial, въ каждомъ нумерѣ особое отдѣленіе, въ низу листа, опредѣлено для *Смѣси:* Литтература, Науки и Искуства, Критика, Моды, будутъ здѣсь помѣщаемы. Мы замѣтили нѣсколько любопытныхъ статей въ 14 нумерахъ, которые имѣемъ. Кажется, надобно бы болѣе говорить о Россіи, ибо Журналъ Санктпетербургскій издается, вѣроятно, болѣе для иностранцовъ, нежели для Русскихъ.

В. Н. Олинъ, нѣкогда издававшій *Журналъ Древней и Новой Словесности и Рецензента* и извѣстный многими своими сочиненіями и переводами, принялъ на себя редакцію *Коммерческой Газеты*, изд. отъ Департамента Внѣшней торговли. Сія газета весьма важна для купцовъ и негоціянтовъ, а по достоинству ея можетъ быть важнымъ матеріаломъ для Статистиковъ и Географовъ. Ученые люди берегутъ, какъ важный матеріалъ, *Коммерческія Вѣдомости*, издававшіяся нѣкогда въ С. П. бургѣ.

Иностранныя извѣстія.

По извѣстіямъ Гамильтона и Колкгоуна, владѣнія Ость-Индской Компаніи раздѣляются на три главныя Области, или Президентства: *Бенгаль* — простран. 25,726 геогр. кв. миль, жителей 76,367,000;

Digitized by Google

Мадрасъ, простран. 11,333 геогр. кв. мили, жителей 26,400,000; *Бомбай*, простран. 8,498 геогр. кв. миль, жителей — 9,058,000. — Слѣдовательно пространство всѣхъ владѣній Компаніи составляетъ 45,557 геогр. кв. миль, а народонаселеніе простирается до 111,825,000 человѣкъ! Англинское войско, находящееся въ Индіи, состоитъ изъ 22,540 чел. Королевской регулярной арміи; — Компанія содержитъ — 160,000 человѣкъ регулярнаго войска (въ томъ числѣ Европейцовъ не болѣе 8000), и нерегулярнаго 24,741, такъ что все количество войскъ Ость-Индской Компаніи состоитъ болѣе, нежели изъ 200 тысячъ. Компанія основана въ 1600 году и первоначальный капиталъ ея не превышалъ 350,000 гульденовъ. Въ 1639 г. владѣнія Компаніи въ Индіи составляли не болѣе одной геогр. кв. мили. Важнѣйшія эпохи усиленія оной были слѣдующія: въ 1761 г. завоеваніе Миднапура, Бурована и Читтагонга — 720 геогр. кв. м.; въ 1765 г. окончательное завоеваніе Бенгала — 8,148; въ 1792 г. половины Типпо Саибовыхъ владѣній — 1,395; въ 1799 окончательное завоеваніе оныхъ — 1,258; въ 1800 — 801 — пріобрѣтеніе отъ Низама и Набобовъ Удскаго и Аркотскаго, болѣе 10,000; въ 1817 г. пріобрѣтеніе отъ Набоба Нагпурскаго — въ 1818 разрушеніе владычества Пейшвы и Синдіага — болѣе 16,000 геогр. кв. миль. — Число жителей въ знатнѣйшихъ городахъ Индійскихъ полагаютъ слѣдующее: въ Калькуттѣ до 900 тысячъ, въ Патнѣ — 312,000, въ Бенаресѣ — 580,000, въ Дели — 400,000, въ Мадрасѣ — 300,000, въ Суратѣ — 450,000.

Digitized by Google

Вниманіе политиковъ обращено теперь на борьбу Бирмановъ съ Англичанами въ Индіи, и нападеніе Ашантіевъ на Африканскія владѣнія Англичанъ; вѣроятно, побѣда въ обоихъ случаяхъ останется за Англичанами. Народонаселеніе Бирманской земли полагаютъ нѣкоторые путешественники около 17 милліоновъ (*), нѣкоторые менѣе 10 (**). Въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія Бирманы были незначительны въ Индіи. Основатель величія сей Державы былъ *Аломпра*, избранный изъ низшихъ званій народа. Онъ побѣдами своими умножилъ Бирманское Царство и возбудилъ духъ народа. Умеръ въ 1760 г. Нынѣшній *Боа*, или владѣлецъ *Миндараэ-прахъ*, также славится своимъ умомъ и храбростію. — Войско Бирмановъ состоитъ изъ 200 тысячъ. Ашантіевъ, полагаетъ Боудичъ, до 1,000,000, а въ главномъ городѣ ихъ Кумассинѣ до 15 тысячъ жителей.

*

Въ Венгріи есть особенное поколѣніе Славянъ, называемыхъ *Шотакаки*. Они живутъ въ Графствѣ Землинскомъ и занимаютъ шесть 75 деревень. Описаніе нравовъ сего малоизвѣстнаго народа, помѣщенное въ Nouv. Annall. des voyags, очень любопытно. Увѣряютъ, что между ними сохранились болѣе, нежели гдѣ нибудь, остатки Патріархальной жизни древнихъ Славянъ. Они болѣе занимаются ското-

(*) Сеймъ. An account of an Embassy to the kinydom и проч. Лондонъ. 1800.

(**) Коксъ. Journ. of a residence in the Birman emp. Лондонъ. 1821 г.

Digitized by Google

водствомъ. Ихъ языкъ не сходенъ ни съ какимъ нарѣчіемъ другихъ Славянскихъ народовъ.

Не удивляемся, если въ какомъ-нибудь Журналѣ найдемъ вздорныя извѣстія о Россіи, какъ, напримѣръ, въ одномъ Англійскомъ (*) недавно разсказывали, что у насъ до 1817 г. число всѣхъ печатныхъ книгъ не превышало 4000, и что въ 1820 г. Библіотека Академіи Наукъ состояла изъ 3,000 сочиненій Русскихъ, въ томъ числѣ было 150 романовъ. Если путешественникъ, не зная ни языка, ни обычаевъ Русскихъ, ошибочно описываетъ какія нибудь обыкновенія наши, или ошибается въ статистическихъ извѣстіяхъ, также нечему дивиться. Но какому ослѣпленію приписать, что Нѣмецкій ученый, говоря *въ Ученыхъ Нѣмецкихъ Газетахъ* о состояніи просвѣщенія въ Россіи, объявляетъ, что у насъ главныхъ заведеній учебныхъ *пять*, именно: *одинъ* Университетъ, основанный въ 1804 г.; *одна* Духовная Академія, основ. въ 1797 г., съ Семинаріею, основанною въ 1745 г.; *одна* школа для солдатъ, *одна* Народная школа для первоначальнаго обученія и — *одна* Гимназія, называемая Императорскою. „Кромѣ того есть еще много частныхъ заведеній, особливо въ Казанской Губерніи!“ — Иное дѣло ошибаться въ какихъ-нибудь мелочныхъ подробностяхъ, иное дѣло налагать на насъ такъ нагло; но главное дѣло — кто лжетъ и гдѣ лжетъ? — Извѣстіе, о которомъ мы говоримъ, было помѣщено на 217 стр. *Лейпцигскихъ Литтературныхъ Вѣдомостей* 1823 *года*. — Всего страннѣе, что этому

(*) Week. Reg. Апрѣль, 1824.

Digitized by Google

вѣрятъ, ибо перепечатали эту нелѣпость въ другихъ Журналахъ, и ни кто не вступился! Въ Санктпетербургѣ издается Нѣмецкій, очень хорошій Журналъ: мы просили бы его заступаться въ подобныхъ случаяхъ за Рускихъ и говорить Издателямъ, что подобныя статьи стыдно печатать.

*

Въ Гаваннѣ, на островѣ Кубѣ, въ 1822 г. изданъ былъ первый коммерческій календарь подъ названіемъ: Guia mercantil de la Habana para el anno de 1822. Въ немъ помѣщено много важныхъ и любопытныхъ извѣстій. Во Франціи выходитъ такихъ календарей очень много.

*

Въ *Статистическихъ изслѣдованіяхъ о Парижѣ*, изд. въ 1823 г., помѣщено подробное описаніе промышленности, заводовъ и фабрикъ Парижскихъ. Въ Парижѣ занимается 1247 заведеній обработываніемъ издѣлій изъ серебра и золота, въ томъ числѣ 630, гдѣ выдѣлываются галантерейныя вещи, 60 заведеній ювелирныхъ и 85 золотыхъ дѣлъ; всѣ они употребляютъ серебра и золота на 14,552,000 франковъ черезъ обработываніе прибываетъ цѣны 27,394,000 фр. — 8000 человѣкъ занимаются сими издѣліями. Выдѣлываніемъ бронзовыхъ вещей занимается 840 человѣкъ, производящихъ на сумму болѣе 5 милліоновъ франковъ. Въ 80 типографіяхъ работаютъ 3000 человѣкъ, на 600 станкахъ. Въ числѣ книгъ, выходящихъ каждогодно, если раздѣлять ихъ на 100 частей, Богословіе занимаетъ обыкновенно 7 частей, Юриспруденція 5, Науки и Искуства 20, Политика 16, Изящная Словесность 28 и Исторія 24. — Разумѣется, что произведенія обширной Парижской про-

Digitized by Google

мышленности не могутъ всѣ потребляться въ Парижѣ: сумма ежегоднаго вывоза простирается до 47 милліоновъ, въ томъ числѣ шелковыхъ матерій вывозятъ почти на 5 милліоновъ, платковъ и шалей на 4, книгъ и эстамповъ на $2\frac{1}{2}$, шерстяныхъ шалей на 2, сукна на $2\frac{1}{2}$, фарфору на 2, модъ и цвѣтовъ на $2\frac{1}{2}$, часовъ на $1\frac{1}{2}$, лентъ на 1, духовъ и притираньевъ на 1, соломенныхъ шляпъ на *полмилліона* и шелковыхъ зонтиковъ на 275,000 франковъ!

*

По вѣрнымъ исчисленіямъ, число кораблей, ежегодно проходящихъ черезъ Зундъ, значительно умножилось съ половины прошлаго столѣтія. — Въ 1759 г. число всѣхъ кораблей не превышало 4 или 5 тысячъ; въ 1770 г. было оныхъ 7,736, въ 1790 г. 9,732, въ 1800 г. 9,046, въ 1806 7,140, въ 1820 10,922, въ 1821 г. 9,177, въ 1822 г. 8,486, въ 1823 г. 9,205. — Слѣдовательно, нынѣ число кораблей вообще можно полагать до 9,000; въ 1817 г., по причинѣ большаго вывоза хлѣба изъ Россіи, число ихъ простиралось до 13,170.

*

І. Бартонъ издалъ въ 1820 г. любопытныя замѣчанія о состояніи ремесленниковъ въ Англіи, гдѣ доказываетъ невыгоды усовершенствованія машинъ, лишающаго работниковъ надлежащей платы за трудъ. Изъ вѣрныхъ источниковъ онъ доказываетъ, что число нищихъ составляетъ *седьмую часть* всего народонаселенія Англіи!

(5 Февраля.)

Digitized by Google

АНТИКРИТИКА.

Письмо къ Издателю Московскаго Телеграфа.

М. Г. Н. А.

Я увѣренъ, что любовь ваша къ истинѣ и ревность къ защитѣ Русской Словесности, убѣдятъ васъ напечатать въ вашемъ Журналѣ слѣдующее извѣстіе о неожиданной литтературной находкѣ въ *Русской Таліи*, Альманахѣ на 1825 годъ, изданномъ Г. Булгаринымъ. Сія находка позволяетъ обратить на одного нашего прозаическаго писателя давній упрекъ многимъ поэтамъ, въ томъ, что они нижутъ ожерелья своей Музѣ изъ чужаго жемчуга. Спѣшу изъясниться. —

Прочитавъ въ *Русской Таліи* пьесу, подъ заглавіемъ: *Междудѣйствіе или разговоръ въ театрѣ о драматическомъ искусствѣ*, я едва успѣлъ полюбоваться блестками знаній творца оной, Господина А. Ѳ., какъ счастливая память представила мнѣ мысль, что всѣ сіи сужденія о тонкостяхъ драматическаго искуства нѣкогда были мнѣ уже извѣстны. Справляюсь съ библіотекою, и всѣ мои сомнѣнія разсѣиваются при одномъ взглядѣ на сочиненіе Шлегеля: Uber dramatische Kunst und Literatur. Въ сей-то книгѣ я снова встрѣтилъ не только мысли, но и нѣкоторыя выраженія Г-на А. Ѳ.

Немедленно приступаю къ доказательствамъ, и желая сдѣлать мою статью бо-

Digitized by Google

лѣе общею многимъ читателямъ вашего Журнала, присоединяю къ обвинительнымъ моимъ доводамъ, вмѣстѣ съ выписками изъ Нѣмецкаго подлинника (üb. dr. K. u. L. Upsala 1817), таковыя же выписки изъ Французскаго перевода, изданнаго подъ руководствомъ самого Автора (Cours de litterature dramatique. Paris. 1814).

Откройте *Русскую Талію* на стр. 343; тамъ напечатано: „Эсхилова трагедія Агамемнонъ содержитъ въ себѣ *промежутокъ* времени отъ разоренія Трои до самаго возвращенія сего героя въ Микены."

То же самое и почти тѣми же словами говоритъ Шлегель на стр. 420, Ч. I:

In Agamemnon des Aeschylus ist der ganze Zeitraum von der Zerstörung Troia's an bis zu seiner Ankunft in Mycen begriffen.

Во Французскомъ переводѣ, стр. 113, Часть II: Une des tragedies d'Eschyle, Agamemnon, comprend tout le tems qui s'est écoulé depuis la destruction de Troie jusqu'à l'arrivée de ce prince à Mycene. . .

Не считаю нужнымъ переводить сихъ словъ по-Русски, ибо не льзя перевести ближе того, какъ напечатано въ *Таліи*. Въ слѣдъ за вышепоказаннымъ, Г-нъ А. Ѳ. изъясняется такимъ образомъ: „Въ продолженіи Софокловой трагедіи Трахинянки трижды совершается путешествіе изъ Ѳессаліи въ Эвбею. Въ Трагедіи Эврипида: *Просительницы*, войско выступаетъ изъ Аѳинъ въ Ѳивы, побѣждаетъ враговъ и возвращается въ торжествѣ."

Digitized by Google

Обратимся къ Шлегелю: „in den Trachinerinnen des Sophocles wird während dem Verlauf des Stükes die Seereise von Thessalien nach Euboea dreymal vollbracht; in den Schutzgenossinnen des Euripides geht *während eines einzigen Chorgesanges* ein ganzer Feldzug von Athen gegen Thebe vor, die Schlacht wird geliefert, und der Feldherr kehrt steigreich zurück.“ Во Франц. пер.: pendant les Trachiniennes de Sophocle, on fait trois fois le voyage de Thessalie en Eubée. Dans les Suppliantes d'Euripide, une armée part d'Athenes, arrive à Thebes, livre une bataille et revient victorieuse; *le tout pendant que le Choeur chante.*

Можетъ быть, Г-нъ А. Ѳ. не предполагалъ встрѣтить Русскихъ соперниковъ въ чтеніи Шлегеля; но на этотъ разъ мнѣ пріятно разувѣрить его въ семъ заблужденіи. Между прочимъ замѣтьте, какъ онъ иногда неправильнымъ образомъ отстраняется отъ своего руководителя: на той же стр. Р. Т., упомянувъ объ Агамемнонѣ Эсхила, Трахинянкахъ Софокла и Просительницахъ Эврипида, онъ тотчасъ заключаетъ: „Все это происходило во время хоровъ, которые соединяли между собою отдѣльныя происшествія и придавали времени видъ правильнаго и единообразнаго теченія.“ — Можно подумать, что сіи слова: *все это происходило*, относятся ко всѣмъ тремъ сказаннымъ трагедіямъ; но напротивъ — мы видѣли выше, что Шлегель говоритъ такимъ образомъ: in den Schutzgenossinnen des Euripides geht während eines einzigen Chorgesanges ein ganzer Feldzug von Athen gegen Thebe vor и пр., то есть: „въ Просительницахъ Эврипида, во время *одной* пѣсни хора, цѣлое войско выступаетъ изъ Аѳинъ въ Ѳивы и проч.“ Изъ таковаго порядка словъ не льзя

Digitized by Google

заключитъ, чтобы *во время хоровъ происходилъ* весь *промежутокъ времени* въ трагедіи Эсхила и всѣ *три путешествія* въ трагедіи Софокла. — Уже ли ошибка Г-на А. Ѳ. произошла отъ того, что онъ прочиталъ во *Фран.* переводѣ: dans les Suppliantes d' Euripide, une armée part d'Athenes и пр. . . ; *le tout pendant que le Choeur chante.*

Мнѣніе, что хоры *придавали времени видъ правильнаго и единообразнаго теченія* — также находится у Шлегеля, хотя выраженное другимъ образомъ: das sie (Griechen) aber die scheinbare Stätigkeit der Zeit beobachteten, dazu hatten sie einen besondern Grund in der beständigen Gegenvart des Chores. . . .

По Франц.: „S'ils (les Grecs) ont pour l'ordinaire donné au tems *une marche reguliere*, c'est que la presence du Choeur les y obligeoit en quelque sorte."

Далѣе на той же стр. Р. Т. читаю: „противное тому *дѣйствіе* видимъ въ Эвменидахъ Эсхила, гдѣ безъ хоровъ не наблюдается никакого разсчету времени при внезапномъ переселеніи Ореста изъ Дельфъ въ Аѳины." —

Тороплюсь заглянуть въ Шлегеля и нахожу, стр. таже: in den Eumeniden des Aeschyles sehr auffallend, indem der ganze Zeitraum ausgelassen ist, dessen Orest bedurfte, um sich von Delphi nach Athen zu begeben.

Во Фр. пер., стр. таже: on en voit une preuve très frappante dans les Eumenides d'Eschyle, où il ne fait aucune mention du tems nesessaire pour qu' Oreste se rende de Delphes à Athénes.

Безъ сомнѣнія, этого уже не льзя назвать переводомъ, но не видимъ близкаго

Digitized by Google

сходства. Я охотно отдаю справедливость Г ну А. Ѳ.; онъ не всегда беретъ полную дань (butin) съ Шлегеля и нерѣдко довольствуется тѣмъ, что ученый Драматургъ указываетъ ему дальній путь. Правда, въ подобныхъ случаяхъ, онъ имѣетъ при себѣ проводниками техническія выраженія. Лучшимъ примѣромъ тому служитъ вся остальная половина 343 стр. — Любопытные, справившись съ Шлегелемъ, найдутъ, что она сокращенно заимствована изъ седьмаго и осьмаго урока; а я спѣшу представить еще нѣсколько легкихъ замѣчаній.

На стр. 344 Р. Т. сказано: „по уничтоженіи хоровъ надлежало какимъ-нибудь образомъ раздѣлить *пьесу* на части, для отдохновенія актеровъ и зрителей. Горацій, вѣроятно сообразуясь съ временемъ, совѣтовалъ раздѣлить ее непремѣнно на пять отдѣленій. Виландъ утверждаетъ, что Горацій, говоря столь торжественно о семъ незначущемъ правилѣ, хотѣлъ только посмѣяться на счетъ Пизоновъ.“

Сіи подробности о Горацiѣ и Виландѣ ни къ чему, кажется, не служатъ въ краткомъ сочиненіи о драматическомъ искуствѣ и позволительны только тому, кто хотѣлъ-бы показать свою начитанность; но я также нахожу ихъ (!) въ полномъ курсѣ Шлегеля, стр. 421: Die Eintheilung in Aufzüge ist eigentlich bey Gelegenheit der neuern Komödie entstanden, wo der Chor wegblieb. Horaz schreibt vor, ein Schauspiel solle nicht mehr und nicht weniger als fünf Aufzüge haben. Die Regel ist so ausserwesentlich, dass Wieland gemeint hat, Horaz habe die jungen Pisonen nur zum besten haben wollen, da er ihnen so etwas in fegerlichen Tone als wichtig einschärft.

Digitized by Google

Во франц. Пер. стр. 114: L'abolition du Choeur dans la nouvelle comedie des Grecs, fut precisement ce qui suggére l'idée de la distribution en actes. Horace exige qu'il y en ait cinq, ni plus, ni moins, dans une piece de theatre. Cette regle parait si arbitraire, que Wieland a soutenu qu'Horace s'etoit moqué des Jeunes Pisons lorsqu' il leur avoit donné un pareil precepte avec tant de solennité.

Но взять изъ учебнаго Курса мнѣніе Горація объ актахъ и мнѣніе Виланда о Горація еще довольно позволительно; нужно бы только имѣть откровенность въ томъ признаться. Гораздо страннѣе то, что Г-нъ А. Ѳ. отзывается о самомъ Августѣ Вильгельмѣ Шлегелѣ собственными словами его же Августа Вильгельма Шлегеля. Взгляните въ *Русскую Талію* на стр. 342, Нѣм. подл. на стр. 399 и Фр. пер. на стр. 87.

Въ первой вы найдете слѣдующее: „*Вильгельмъ Шлегель* (*) *ясно доказалъ выписками изъ Аристотеля, что этотъ Философъ* говорилъ только о *единствѣ дѣйствія*, и упомянувъ весьма неопредѣлительно о единствѣ времени, вовсе умолчалъ о единствѣ мѣста.«

Во второмъ: er (Aristoteles) doch bloss von der Einheit der Handlung, mit einiger Ausführlichkeit spricht, über die Einheit der Zeit nur einer unbestimmten Wink hinwirft und über die Einheit des Ortes auch nicht eine Sylbe sagt. Въ третьемъ: il (Aristote) n'a fait qu'un allusion très vague à l'unité de tems, et n'a pas même dit un seul mot sur l'unité de lieu.

(*) Въ Русской Таліи напечатано: „Ученый Августъ Вильгельмъ Шлегель;“ но какъ *ученый Августъ* стоитъ въ концѣ 341 стр. и нейдетъ для доказательства: то я пишу просто, начиная съ 342 стр. *Вильгельмъ Шлегель*. Соч.

Digitized by Google

На той-же стр. Р. Т. сказано: „Нѣкоторые Ученые *даже* полагаютъ, что отрывки *изъ* Піитики Аристотеля, на которые ссылаются Французы, дошли до насъ не *изъ* перваго источника, а *изъ* учебныхъ или классныхъ тетрадей одного *изъ* его учениковъ.“. . .

Изложеніе сей мысли *дошло до насъ также изъ перваго источника;* осмотрите внимательно въ Шлегелѣ слѣдующую 400 страницу и тамъ вы встрѣтите: Einige Gelehrte haben geglaubt, sie sey nicht ein Bruchstück von dem wahren Original, sondern von einem Auszuge, den jemand zu seiner eignen Belehrung verfertigt.

Во Фр. пер. стр. 88. Quelques savans ont cru que ce fragment n'etoit pas même tiré d'original veritable, mais que c'etoit un extrait, fait par quelque desciple de l'ecole pour sa propre instruction.

На стр. 342. Р. Т. Г-нъ А. Ѳ. заставляетъ своего вымышленнаго героя, букву Б., произнесть, какъ будто съ презрѣніемъ: „о единствѣ дѣйствія говорить нечего: оно должно быть не только въ Трагедіи, но *и* въ каждомъ сочиненіи, даже *и* въ пѣснѣ. — А потомъ какъ будто съ торжественнымъ видомъ: „я *разумѣю* единство логическое, т. е. непрерывную связь причинъ и послѣдствій въ одномъ главномъ дѣлѣ.“

Приводя умственно всѣ сіи слова Г-на А. Ѳ. въ ихъ естественный порядокъ, я усматриваю желаніе его сказать, что *единство дѣйствія*, т. е. *единства логическое*, или непрерывная *связь причинъ и послѣдствій, должно быть* не только въ *Трагедіи*, но въ каждомъ сочиненіи. — Теперь я

Digitized by Google

узнаю, что сія-же самая мысль находится у Шлегеля, на стр. 414: den logischen Zusammenhang, die ursachliche Verknüpfung halte ich ebenfalls der Tragödie und jedem ernsten Schauspiele für wesentlich. . . и проч.

Во Фран. пер. стр. 107: Je regarde aussi l'enchainement logique, ou la liaison des effets et des causes, comme essentiel à la tragedie et à tous les drames serieux.

Мимоходомъ замѣчу слѣдующее ошибочное, но собственное, мнѣніе Г-на А. Ѳ.: онъ полагаетъ, что *драматическое искусство родилось у Грековъ на площади* (стр. 344). . . . Не входя въ объяснительные споры о мѣсторожденіи драматическаго искусства, я искренно прошу Г-на А. Ѳ. вспомнить, если можно, о празднествахъ въ честь Бахуса, которыя всенародно совершались въ городахъ и селахъ, и которыя послужили Ѳеспису, *отцу первыхъ драматическихъ представленій*, образцомъ и матеріалами его твореній (только конечно не такъ, какъ Г-ну А. Ѳ. Курсъ Шлегеля). Самъ Шлегель въ первой Части сего Курса подробно изъясняетъ постепенный и медленный ходъ театральныхъ зрѣлищъ у Грековъ. Но это въ сторонѣ; вотъ главнѣйшее дѣло:

На стр. 345 Рус. Тал. замѣчательны слѣдующія выраженія: »Французская Трагедія возникла въ переднихъ чертоговъ, и потому подчинилась свѣтскимъ приличіямъ... Первыя представленія во Франціи происходили обыкновенно въ залахъ вельможъ, или при Дворѣ. Недостатокъ мѣста заставлялъ зрителей помѣщаться на сценѣ, едва оставляя нѣсколько шаговъ для дѣйствія акте-

Digitized by Google

ровъ. Несовершенство театральныхъ машинъ, на которое жалуется Корнель. . . .«

Все это вмѣстѣ есть, по прежнему, нечто иное, какъ избранныя мѣста изъ различныхъ періодовъ Шлегеля. Привожу для доказательства Нѣм. подл. стр 454: Das französische Trauerspiel hatte sich unter Begünstigung des Hofes entwickelt; seine Szene sogar hatte, wie wir gesehen haben, die Gestalt eines Vorzimmers. In einer solchen Atmosphäre werden die Zuschauer dem Dichter leicht den Gedanken aufdrängen, als gehöre die Höflichkeit mit zu den ursprünglichen wesentlichen Bestandtheilen der Menschheit . . . стран. 435: Nach einer Aeusserung Corneille's sollte man vermuthen, die Maschinerie sey damals in Frankreich sehr schwerfällig und unvollkommen gewesen. . . .

Франц. пер. стр. 156: La tragedie Françoise s'est developpée sous la protection de la cour; la scene comme nous l'avons vu, y a longtems representé l'antichambre d'un prince et en respirant dans cette atmosphere, les spectateurs et l'auteur lui-même, se penetroient de l'idée, que la politesse est un des élémens primitifs de la nature humaine . . . стр. 132: Il paroit, d'aprés une phrase de Corneille, que l'art de machiniste n'a pas été de bonne heure perfectionné en France. De plus, on y a vu longtems un grand nombre des spectateurs du premier rang, assis des deux cotés de la scene, et qui laissoient à peine aux acteurs une espace de dix pieds pour se mouvor.

Шлегель, продолжая говорить о подобныхъ странностяхъ и принадлежностяхъ Французскаго театра времени Корнеля, упомянулъ между прочимъ на стр. 436 о театрѣ Англинскомъ и Испанскомъ: In den englischen und spanischen Schauspielen der damaligen Zeit war diess zwar grossentheils auch der Fall, allein

Digitized by Google

man war gewisser Zeichen übereingekommen, welche die Veränderung des Ortes andeuteten. . . .

Во Фр. пер. (для краткости выписываю послѣднія слова): on etoit convenu de certains signes pour indiquer qu'on avoit transporté ailleurs le lieu de la scene. —

Господинъ А. Ѳ. на стр. 346 Рус. Тал. напечаталъ: „Французы не осмѣлились, подобно Англичанамъ, надписывать надъ сценою названія мѣстъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе, и предпочли не переносить его вовсе въ другое мѣсто!“ —

Но я ограничиваю мой трудъ и болѣе не желаю утомлять вашего вниманія на подобныхъ приманкахъ для взыскательной Критики; скажу словомъ, что остальная часть страницъ 347 и 348 въ Рус. Тал. почерпнута неполною рукою изъ того же самаго источника. Излагать въ подробности всѣ выраженія и фразы, заимствованныя Г-мъ А. Ѳ. у Шлегеля, выводить ихъ изъ темныхъ угловъ Разговора предъ судилище безпристрастныхъ читателей, мнѣ не позволяютъ ни время, ни возможность: первое зависитъ отъ обстоятельствъ, второму причиной самъ Г-нъ А. Ѳ., ибо онъ столь искусно (конечно уже не въ первый разъ: всякое дѣло требуетъ опыта) разорвалъ и разбросалъ въ своей пьесѣ многія мѣста изъ полныхъ и цѣльныхъ періодовъ Шлегеля, что я не имѣлъ терпѣнія съ флегматическимъ хладнокровіемъ перелистовать и пересмотрѣть два большіе Тома, стараясь отыскивать въ нихъ все, что подлежало моему сомнѣнію. Довольно, кажется, приведенныхъ мною примѣровъ для рѣщитель-

Digitized by Google

наго убѣжденія въ томъ, что Разговоръ о Драматическомъ искуствѣ не совсѣмъ принадлежитъ Г-ну А. Ѳ.

Но не могу удержаться, чтобы не сказать нѣсколько словъ еще объ одной *находкѣ*, важной по своему предмету. Шлегель, въ заключеніи послѣдней Части своего твореніе, обращаетъ бѣглый взоръ на открывающееся поприще для новыхъ Нѣмецкихъ Трагиковъ. Онъ приглашаетъ ихъ на священное поле народныхъ бытописаній и, заставляя дышать цѣлительнымъ воздухомъ древности, указываетъ имъ на великолѣпныя картины минувшаго времени: на войны Германскихъ племенъ съ Римлянами, на блистательный и рыцарскій вѣкъ Императоровъ Дома Швабскаго, на знаменитыя царствованія Князей Габсбургскихъ, и потомъ оканчиваетъ желаніемъ, чтобы явился Поэтъ (разумѣется, въ Германіи), который умѣлъ бы постигнуть піитическую сторону истинныхъ происшествій. — Сіи мысли послужили Г-ну А. Ѳ. образцомъ его удивленія красотамъ нашей отечественной Исторіи! — Онъ замѣнилъ имена Нѣмецкихъ Героевъ именами Олега, Святослава, Владиміра и др.; упомянулъ о славѣ Новгорода и Пскова, о распряхъ удѣльныхъ Князей, и смѣю сказать, передѣлалъ двѣ страницы Шлегеля почти такимъ-же образомъ, какъ передѣлываютъ на Русскіе нравы многія Французскія комедіи и водевили. Я страшусь утомлять вашихъ читателей огромною выпискою изъ двухъ книгъ, и позволяю себѣ надѣяться, что въ семъ случаѣ удовлетворительно будетъ означить цыфры страницъ; пусть любопытные прочитаютъ: 370-374

Digitized by Google

стр. во второй Части Uber dramatische Kunst und Literatur; 321-325 стр. въ третьей Части Cours de Litterature Dramatique, и 349 - 352 стр. Русской Таліи: они найдутъ очевидныя подтвержденія моей догадки.

Мнѣ не извѣстно, съ какого языка перевелъ Г-нъ А. Ѳ. въ концѣ своего разговора монологъ Шекспирова Гамлета; не подозрѣваю даже, чтобы онъ передалъ намъ эхо чужаго отголоска; но имѣю право сомнѣваться въ томъ, чтобъ возможно было, во время получасоваго *междудѣйствія*, въ театрѣ, перевести экспромтомъ цѣлыя полторы страницы выученной наизустъ иностранной прозы или стиховъ? Я не угадываю также цѣли, въ которую мѣтилъ Г-нъ А. Ѳ., изображая героевъ своего Разговора А. Б. и В. Не могу думать, чтобы онъ имѣлъ намѣреніе нарисовать эскизы нѣкоторыхъ знакомыхъ особъ: ибо сіи личности не у мѣста въ такомъ сочиненіи, гдѣ дѣло идетъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ искусствъ. Но если ему желательно было олицетворить всѣ извѣстные споры о тайнахъ Драматургіи и открыть предъ нами точную истину; то почему-же, принявъ за основаніе мнѣнія Нѣмецкаго *ученаго Шлегеля*, онъ не противупоставилъ имъ ни сужденій Французовъ, строго сохраняющихъ три единства, ни сужденій тѣхъ Англичанъ, которые любили находить въ Трагедіи смѣсь важнаго съ низкимъ? — Любопытно было-бъ сличить всѣ боковыя стороны щитовъ тѣхъ, другихъ и третьихъ противниковъ. Но намъ Рускимъ стыдно, кажется, подражать кому-бъ то ни было: ни Нѣмцы, ни Французы, ни Англичане не должны быть нашими образца-

Digitized by Google

ми, идеалами совершенства, ибо мы имѣемъ главную, давно ощущаемую, необходимость не въ чуждой, а *народной* драматической Поэзіи.

Но уже время окончить мое письмо. Кажется, я довольно представилъ неоспоримыхъ доказательствъ, что Г-нъ А. Ѳ., составляя въ своей аптекарской иготи статью о драматическомъ искусствѣ, занялъ *нѣсколько* мыслей у Августа Шлегеля (*), что онъ не желалъ откровенно изобличить передъ Публикою самого себя въ подражаніи или компилаторствѣ, и что, въ оглавленіи *Русской Таліи*, онъ несправедливо названъ *сочинителемъ*. Теперь мнѣ остается привести въ заключеніе стихъ И. А. Крылова:

Улика на лицо и запирается поздно!

Я надѣюсь, что вы не откажетесь сдѣлать извѣстнымъ, для читателей Московскаго Телеграфа, сіе увѣдомленіе о достопримѣчательной литтературной встрѣчѣ. Быть можетъ, я первый поднимаю въ вашемъ Журналѣ знамя критики; но будьте увѣрены, что сіе знамя освѣщено одними лучами яркой истины, а не другимъ какимъ-нибудь свѣтомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

— *стъ* — *въ*.

(*) Я не счелъ нужнымъ переводить по-Русски всѣ показанныя мною выраженія Шлегеля: кому извѣстенъ Французскій или Нѣмецкій языкъ, тотъ безъ таковаго пособія можетъ ихъ сличить съ выраженіями Г-на А. Ѳ. и усмотритъ, чѣмъ онъ наиболѣе руководствовался: Нѣмецкимъ подлинникомъ, или Французскимъ переводомъ. С.

Digitized by Google

Отзывъ Г-ну Гречу.

Я читалъ, Милостивый Государь, ваше письмо ко мнѣ въ Сынѣ Отечества; видѣлъ рукопись, присланную вами къ Г. Полевому въ доказательство, что не вы Авторъ Журнальныхъ статей, и удивлялся, изъ чего были всѣ ваши хлопоты? Вы меня убѣждаете въ томъ, въ чемъ я не имѣлъ совсѣмъ нужды убѣждаться, ибо шутка шуткою, а дѣло дѣломъ. Тонъ, принятый мною въ моей статьѣ (въ 3 Час. Мнем.), позволялъ мнѣ намекнуть о странномъ явленіи въ литературѣ: какъ было не пошутить надъ тѣмъ, что при битвѣ Литературныхъ Листковъ съ Отечественными Записками, Новостями Литературы, Благонамѣреннымъ и Дамскимъ Журналомъ, Отечественныхъ Записокъ съ Литературными Листками, Дамскимъ Журналомъ и Благонамѣреннымъ; Благонамѣреннаго съ Дамскимъ Журналомъ, Литературными Листками и Отечественными Записками и проч. и проч. при всеобщей битвѣ, лишь Литературные Листки и Сынъ Отечества въ взаимномъ благоговѣніи покланялись другъ другу; — но въ самомъ дѣлѣ я не почиталъ васъ авторомъ статьи: это бы значило оскорбить васъ. — Не понимаю даже, гдѣ нашли вы, что я именно вамъ приписываю эту статью? На нашъ литературный міръ нашло какое-то странное очарованіе: видятъ то, чего совсѣмъ не бывало, не понимаютъ того, что есть въ самомъ дѣлѣ! Г-нъ Булгаринъ спрашиваетъ меня: „неуже-ли я думаю, что всякій вновь выходящій Журналъ приводитъ его въ трепетъ“

Digitized by Google

а я этого никогда и не говорилъ; — тутъ какъ не подумать насмѣшнику: „ужь это не невольно ли вырвавшееся признаніе?“ — Точно также Г. Булгаринъ не можетъ постигнуть, почему я ему одному жалуюсь на всѣхъ; точно также, за мѣсяцъ прежде, Дамскій Журналъ не понималъ, что значитъ мое изъявленіе благодарности Князю Шаликову — напечатанное въ Сынѣ Отечества — благодарность или критику! Чудное дѣло!

Въ заключеніе, не знаю, благодарить ли мнѣ васъ за смягченіе нѣкоторыхъ выраженій о Мнемозинѣ въ статьѣ Калужскаго корреспондента? Это былъ трудъ лишній; ибо прочитавши эту статью въ рукописи, я отъ сердца порадовался, что Мнемозина не имѣетъ счастія нравиться глубокомысленному Рецензенту. — Если бы вы, вмѣсто смягченія, исправили въ статьѣ корреспондента граммматическія, орѳографическія ошибки и, въ такомъ видѣ, ее обратно къ нему отправили, это было бы для него гораздо полезнѣе. За симъ честь имѣю быть

вашимъ покорнымъ слугою

Одевскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Женскія слезы.

Что ты скажешь мнѣ о нашемъ утрѣ?—спросилъ меня мой пріятель Н. Н., выходя изъ гостиной общаго нашего знакомаго. — „То, что никогда ненадобно навѣщать женатыхъ людей поутру, ибо нерѣдко нежданные гости бываютъ зрителями трагическихъ сценъ“...—Которыхъ всегда виною мужья.— „Всегда, сказать много; но иногда.“ — Нѣтъ, сударь, всегда! Я увѣренъ, что никогда не бывало столько холодныхъ, беззаботныхъ мужей, которые цѣлый день проводятъ въ Палатахъ, Судахъ, клубахъ, разводахъ, манежахъ; говорятъ о лошадяхъ, экономіи, службѣ, политикѣ; играютъ въ карты и, къ стыду своему, вовсе не заботятся о чувствительныхъ своихъ женахъ. — „О чувствительныхъ женахъ, которыя начинаютъ утро ссорой съ своими горничными, тамъ мучатъ своихъ лакеевъ разноской цидулокъ къ бальнымъ сообщницамъ; въ полдень летятъ на Кузнецкой мостъ, обрыскаютъ всѣ лавочки и магазейны; оттуда пускаются съ одного конца города въ другой завозить визитныя карточки и бальныя донесенія; тамъ являются домой и поспѣшаютъ послѣ обѣда ложатся спать для приобрѣтенія къ вечеру минутной свѣжести; тамъ оперы, тамъ парикмахеръ, тамъ наряды, тамъ балъ, а послѣ него трехдневные толки и несносныя сплетни.“ — Ты сознаешься однако, что женщинамъ не льзя же ош-

Digitized by Google

казаться отъ свѣта: это долгъ обществу. — »Да мужья и дѣти — по ихъ забыты. Онѣ едва видятъ первыхъ и едва знакомы съ послѣдними. Признайся, ревностный защитникъ нѣжнаго пола, что мужья недурно дѣлаютъ, дезертируя отъ своихъ чувствительныхъ женъ.“ Прекрасныя правила, Господинъ Z. Z. — „Прекрасныя, и по неволѣ и по нуждѣ прекрасныя, до тѣхъ поръ, пока чувствительныя женщины будутъ безчувственны къ своимъ обязанностямъ, до тѣхъ поръ, пока долгъ обществу будутъ онѣ ставить выше священныхъ обязанностей жены и матери! Замѣтилъ ли ты, что самыя ревностныя танцовщицы женщины: онѣ являются на балъ изъ первыхъ, уѣзжаютъ изъ послѣднихъ, танцуютъ цѣлый вечеръ, а дѣвушки сидятъ чинно около стѣнки, отъ того что многія изъ нихъ не могутъ такъ хорошо *занимать* молодыхъ людей разговорами, часто довольно свободными. Вѣрь мнѣ: хорошая жена привязываетъ мужа къ дому; онъ вѣрно не переступитъ за порогъ, если *она* умѣетъ сосредоточить удовольствіе въ четырехъ стѣнахъ своего дома. Человѣкъ, безъ лести уважающій прекрасный полъ, посовѣтовалъ бы имъ лучше жить и лучше исполнять свой долгъ!“ — Какое оригинальное уваженіе къ женщинамъ! Позволь тебѣ сказать, что ты цензуруешь женщинъ, какъ въ Японіи цензуруютъ книги, придираешься къ бездѣлицамъ, къ словамъ, находишь всё дурнымъ, не хвалишь ничего, и я увѣренъ, что самая совершенная женщина — не покажется совершеніемъ при твоей строгой цензурѣ. На примѣръ, скажи: какъ хочешь ты, чтобы жена любила такого мужа, каковъ нашъ пріятель, отъ котораго мы сей часъ вышли? — „Позволь мнѣ спросить, почему же она должна его ненавидѣть? Онъ человѣкъ съ благородными правилами . . . — „Потому, сударь, что онъ требуетъ много, ни въ чемъ не хочетъ угождать, отказываетъ ей въ самыхъ бездѣлкахъ и вмѣсто утѣшенія за-

Digitized by Google

ставляетъ ее съ утра плакать.“ — Любезный другъ! угождать женѣ, значитъ потакать ея своенравію; отказывать ей въ бездѣлкахъ, значитъ пріучать ее къ обязанностямъ нѣжной жены и заботливой матери — а это, самъ ты сознаешься, не бездѣлки и требуютъ всего ея вниманія. Бездѣлки доставляютъ минутное удовольствіе; долгъ мужа помышлять о продолжительномъ счастіи: оно не возможно безъ желанія исправленія и нравственнаго усовершенствованія. Обязанность мужа изыскивать и представлять къ тому способы и отдалять все то, что можетъ имѣть вредное вліяніе на ея нравъ и душу; притомъ я удивляюсь, какъ ты, который такъ давно обращаешься съ женщинами и такъ много ихъ видалъ, еще заботишься и страдаешь отъ ихъ слезъ! — „Послушай — я знаю тебя: ты человѣкъ съ чувствомъ — уважаю тебя за это; но ненавижу за то, что ты всегда готовъ утверждать парадоксъ, единственно изъ желанія выказать какую-то непонятную для меня ненависть къ женскому полу! Свойственно ли мущинамъ зажать свое сердце и съ холоднымъ разсудкомъ такъ строго и взыскательно аристархить? Возможно-ли упрекать женщинъ даже за слезы, упрекать это прелестное и нѣжное твореніе за то, что оно обнаруживаетъ свою горесть, свою чувствительность слезами? Уже-ли ты хочешь, чтобъ сердца ихъ были мраморныя, металлическія.“ . . . — Ошибаешься! Я ниѣмъ не запрещаю женщинамъ плакать, но хочу, чтобы мущины съ холоднымъ разсудкомъ, съ ясными глазами, съ испытнымъ желаніемъ совершенства видѣли причину ихъ слезъ. Не уже-ли ты думаешь, что женщина, которую мужъ упрекалъ за то, что она цѣлый балъ протанцовала и цѣлый котильонъ прошептала съ молодымъ офицеромъ, плачетъ отъ чувствительности? Не уже-ли ты думаешь, что дѣвушка, возвращаясь съ вечеринки безъ побѣды и

Digitized by Google

успѣха, плачетъ отъ чувствительности? Не уже-ли ты думаешь, что молодыя жены, которымъ мужья не позволяютъ переводить деньги свои къ 1-жѣ Армандъ, Мегронъ и ихъ заманчивымъ сообщницамъ, плачутъ отъ чувствительности? Не уже ли ты думаешь, что дѣвушка, слушая совѣты благоразумной матери, плачетъ отъ чувствительности? Не уже-ли ты думаешь, что жена передъ отъѣздомъ въ деревню, разлучаясь съ столицею, съ оперой, съ балами, съ бульварами и гуляньями, съ модными лавками и съ вздыхательными селадонами, плачетъ отъ чувствительности? Женщины плачутъ отъ того, что платьемъ не угодили и не ту шляпку купили; отъ того, что на одной бриллианты и жемчугъ, а на другой простые бусы; отъ того, что исчезъ природный румянецъ, что явилась новая морщинка, что спала съ голосу, что на балѣ часто сидитъ безъ движенія. Одна плачетъ отъ того, что жениховъ нѣтъ, другая отъ того, что у мужа мало денегъ и нечего расточать. Женскія слезы, можно раздѣлить на три рода: 1е *слезы нервическія* — слезы самыя легкія: онѣ падаютъ какъ частый дождь въ ненастье; но за ненастьемъ — ведро, за слезами — смѣхъ. Стаканъ холодной воды имѣетъ чудотворную силу! 2е. *Слезы самолюбія* — самыя обыкновенныя у прекраснаго пола; онѣ текутъ какъ ручьи — и столь же вредны для души, какъ быстрый потокъ, падающій съ горы и все разрушающій: онѣ текутъ отъ досады, отъ упрямства, отъ совѣтовъ, отъ неудачи; онѣ, какъ громовый отводъ, часто отводятъ самыя благія наставленія безхарактерныхъ мужей и матерей! 3е. *Слезы сердечныя*: рѣдки, тяжки, падаютъ каплями! Священна слеза, извлеченная несчастіемъ другаго! Священна слеза, выражающая горесть и сострадание души пламенной, непорочной — и можетъ быть ни одна изъ нихъ не висѣла на рѣсницахъ нашихъ прелестныхъ и плак-

Digitized by Google

сивыхъ красавицъ. Счастливъ тотъ мужъ, счастливы дѣти, у которыхъ жены и матери иногда проливаютъ слезы сердечныя! Почтенна та жена, у которой сердечныя чувства превышаютъ испаренія ума и порывы воли! Но, по несчастью, мало счастливыхъ мужей, мало добрыхъ женъ и почти всегда женская слеза, какъ говоритъ пословица, *вода.* —

Z. Z.

Московскія новости (*).

Древніе приписывали всѣ необычайныя произведенія людямъ знаменитымъ. Такъ Индійцы почитали Бахусову статую изваяніемъ Александра Македонскаго; Англичане, пещеры, изсѣченныя самою природою, приписывали Фингалу. Наши судіи, любители и знатоки изящнаго вѣрно объ этомъ провѣдали, и потому, запойте теперь въ обществѣ какую нибудь арію, хотя написанную въ родѣ Баховой фуги — и вы тотчасъ услышите по разнымъ угламъ: »Россини! Россини! charmant!“

Недавно на Италіянскомъ театрѣ играли прекрасную Оперу: Teobaldo e Isolina, сочиненіе Морлакки. Многіе *мои пріятели* съ важностію подходили ко мнѣ, увѣрительно говоря: „Не дурно, только это живой Россини! Какъ видно его ученика!“ Чрезвычайно жаль только, что Морлакки началъ писать прежде Россини и столько же можетъ назваться его ученикомъ, сколько Паэзіелло, или Ригини. Морлакки давно уже извѣстенъ музыкальной публикѣ. Еще въ 1810 г. отзывались о немъ съ большою похвалою въ Лейпцигской газетѣ Allgemeine Musikalische Zeitung, по случаю написанныхъ имъ

(*) Сообщено. *Изд. Тех.*

Digitized by Google

двухъ оперъ: одной buffa — La principessa per ripiego, другой seria — Le Danaidi, а тогда было уже ему около 25 лѣтъ. Кромѣ сихъ оперъ написаны имъ: Il Barbiero di Sevilla, Boadicea, La Capriciosa pentita, Corradino, Giovanni di Parigi, Raoul di Crequi, La Simplicità. Сверхъ того, онъ писалъ ораторіи и многія другія сочиненія. Главный недостатокъ сего сочинителя, какъ замѣчали тогда Нѣмецкіе Журналисты, есть недостатокъ единства; но это замѣняется счастливымъ изобрѣтеніемъ, знаніемъ сцены и сообразностію словъ съ музыкою — свойствомъ, весьма рѣдкимъ въ Италіянцѣ. Съ Россини-же Морлакки имѣетъ общаго только то, что свойственно всей Италіянской музыкѣ.

Кстати о сей Оперѣ замѣтимъ, что она торжество Г-жи Тегиль, играющей въ сей оперѣ роль Теобальда. Прекрасная наружность, стройный, довольно высокій станъ, искуство и гибкость голоса — все въ ней отвѣчаетъ одно другому. Она живо напоминаетъ Велутти слышавшимъ сего извѣстнаго пѣвца, для котораго и была написана эта опера. Публика съ восхищеніемъ принимаетъ дуэтъ Г-жи Тегиль и Г-жи Анти во второмъ дѣйствіи; напротивъ того дуэтъ (Г-на Перуцци и Г-жи Тегиль въ 1мъ дѣйствіи) немногимъ имѣетъ счастіе нравиться, хотя изобрѣтеніе и драматическое достоинство сего послѣдняго гораздо выше, нежели въ первомъ дуэтѣ. Знающіе всю трудность сей оперы для оркестра и голосовъ удивляются превосходству, съ которымъ она была играна. Италіянская труппа превзошла сама себя; точность оркестра была необыкновенная. Только двѣ трубы, играющія на сценѣ, показывали, какъ трудно въ Москвѣ сыскать большое число хорошихъ музыкантовъ для духовой музыки. —

Г-жа Тегиль, для бенефиса которой была дана въ первый разъ эта опера, собрала, какъ говорятъ, около 5000 р.; хорошо, если-бы это заманило къ

Digitized by Google

намъ еще нѣсколькихъ иностранныхъ пѣвцовъ и другихъ Артистовъ.

Y. Y.

Съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ видѣли мы, что на здѣшнемъ Театрѣ, для оперы, прибавился новый басъ, Г. Лавровъ, извѣстный публикѣ и по другимъ способностямъ, подающій великія надежды: обширный голосъ, чувство, довольно крѣпкая грудь — все въ немъ соединяется. Онъ понимаетъ свое искусство, и потому мы надѣемся, что онъ прилежнымъ упражненіемъ еще болѣе возвыситъ природныя дарованія. Большую надежду подаетъ также новая пѣвица Г-жа Бажанова. Всякій благомыслящій наблюдатель, не принадлежащій ни къ какой партіи, не можетъ не порадоваться, смотря, съ какою быстротой прибавляются таланты для нашей сцены; отъ сердца желаемъ имъ постояннаго усовершенствованія. —

Петровскій Театръ (*).

Сооруженіе Театра, безъ сомнѣнія, эпоха весьма замѣчательная въ лѣтописяхъ просвѣщенія. Когда Театръ дѣлается необходимою потребностію какого-либо народа — это вѣрный признакъ, что образованность его возвысилась, и что онъ сдѣлался способнымъ ко впечатлѣніямъ высшаго рода. Посему мы полагаемъ, что построеніе новаго Театра въ Москвѣ должно наполнить сердце всякаго благомыслящаго сына Отечества пріятнѣйшими надеждами.

Не беремся разсматривать сей Театръ по правиламъ Архитектуры: это вышло бы изъ предѣловъ

(*). Сообщено, Изд. Тел.

Digitized by Google

сего листка и, можетъ быть, превзошло наши познанія въ семъ родѣ, для полученія которыхъ потребно исключительное занятіе. Скажемъ только, что, сколько намъ извѣстно, сей Театръ принадлежитъ къ числу огромнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ театровъ въ свѣтѣ; въ первомъ случаѣ онъ уступаетъ одному Миланскому. Снаружи плѣняетъ васъ весьма счастливая соразмѣрность частей сего зданія. Въ немъ соединено величіе съ легкостію — соединеніе весьма рѣдкое, ибо чаще зданія или, такъ сказать, раздавлены собственною своею тяжестію, или подобятся карточнымъ домикамъ; внутри останавливаютъ ваше вниманіе ложи безъ столбовъ, какъ бы на воздухѣ повѣшенныя смѣлою рукою Художника, простота и вмѣстѣ великолѣпіе украшеній. Наконецъ замѣчательно то, что нѣкоторые маловажные недостатки (какъ на примѣръ въ отношеніи къ свѣту и проч.) таковы, что весьма легко могутъ быть исправлены, но что важнѣйшая цѣль достигнута съ творческимъ успѣхомъ: нѣтъ ни одного пункта въ Театрѣ, съ котораго бы сцена не была видна во всей полнотѣ своей, и въ самыхъ отдаленныхъ ложахъ слышны слова актеровъ точно также, какъ и въ первомъ ряду креселъ (*). Все это вмѣстѣ даетъ право Г. Бове на искреннюю признательность современниковъ и на долгую, завидную жизнь въ потомствѣ.

6-го Числа Января было открытіе сего Театра. Всѣ мѣста въ ономъ были заняты. Прежде на-

(*) При первомъ представленіи на семъ Театрѣ нѣкоторая сыростъ, происшедшая отъ времени года и отъ быстроты, съ которою дѣлаемы были приготовленія къ открытію, препятствовала нѣсколько звучности Театра; при второмъ представленіи звучность сія увеличилась, при послѣдующихъ еще увеличилась. Это замѣчаніе заставляетъ насъ думать, что по прошествіи нѣкотораго времени, при совершенномъ уничтоженіи сырости, сей Театръ будетъ также превосходенъ въ акустическомъ отношеніи, какъ въ другихъ. С.

Digitized by Google

чала спектакля Публика потребовала Г-на Бове и приняла его съ рукоплесканіями. Потомъ представленъ былъ Прологъ, приличный сему случаю, сочиненный Г-мъ М. Дмитріевымъ. Увертюра въ семъ Прологѣ сочин. Г-на Шольца, Капельмейстера Театра; первый и послѣдній хоры Г-на Алябьева; Гимнъ съ хоромъ Г-на Верстовскаго.

Довольно хорошее изобрѣтеніе и нѣсколько весьма счастливыхъ стиховъ составляютъ достоинство пролога. Просвѣщенный читатель не оставитъ безъ вниманія мысли истинно поэтической:

О славный вѣкъ Екатерины
Побѣдъ, законовъ и искусствъ!
. . . . . .
Тебя безсмертью обрѣкли
Два Генія, съ небесъ низшедшіе къ землѣ —
Екатерина и Державинъ (*)!

Чего болѣе требовать отъ рода столь неблагодарнаго, каковъ Прологъ?

Увертюра Г. Шольца прекрасна; пожалѣемъ только, что, конечно, желая сообразоваться со вкусомъ Публики, онъ включилъ въ свою увертюру кавалетты въ Италіянскомъ родѣ. Мы знаемъ, что Г-нъ Шольцъ имѣетъ въ музыкѣ свой отличительный духъ, и какъ человѣкъ, могущій имѣть голосъ въ семъ искусствѣ, онъ бы не долженъ былъ измѣнять своему вымыслу. Увѣряемъ его, что образованные любители были бы гораздо болѣе ему благодарны, еслибъ онъ во всемъ сочиненіи выдержалъ свой *собственный характеръ*.

Съ рукоплесканіями приняла Публика музыку любимцевъ своихъ: *Алябьева* и *Верстовскаго*. Однако

(*) См. Прологъ, стран. 13. Въ предыдущей строфѣ Стихотворецъ сравниваетъ вѣкъ Елисаветы съ поэзіею Ломоносова.

Digitized by Google

же съ удивленіемъ замѣтили мы, что первый хоръ Г-на Алябьева, прекрасный по изобрѣтенію и вмѣстѣ показывающій большое знаніе музыки, былъ принятъ Публикою не столь хорошо, сколько послѣдній, отличающійся, по мнѣнію нашему, можетъ быть и ошибочному, лишь счастливою, пріятною темою. Впрочемъ Г-нъ Алябьевъ не долженъ симъ оскорбляться, ибо ни одна рука—*моихъ пріятелей* — не хлопнула и при именахъ Ломоносова, Державина, Фонъ-Визина и проч. (*). Многимъ казалось, что ихъ произносили на какомъ нибудь островѣ Тихаго моря — и между тѣмъ громкія рукоплесканія встрѣчали танцовщицъ.

Гимнъ Верстовскаго прелестенъ. Въ семъ гимнѣ не льзя не замѣтить того, что составляетъ особенное и весьма важное качество нашего музыканта: я говорю о необыкновенно вѣрномъ, такъ сказать, буквальномъ согласіи его музыки съ Поэзіею. У него каждое слово оттѣнено соотвѣтствующею музыкальною фразою. Но, не смотря на то, при всемъ нашемъ уваженіи къ таланту Г. Верстовскаго, мы осмѣливаемся быть безпристрастными: въ серединѣ его Гимна есть одно мѣсто, котораго общій характеръ показался намъ нѣсколько несообразнымъ съ торжественностію Гимна; впрочемъ такъ намъ кажется (**).

Наконецъ, не льзя не пожалѣть о томъ, что число музыкантовъ не соотвѣтствовало огромности

(*) См. Прологъ.

(**) Сверхъ того, въ мелодрамѣ, образованные слушатели не оставили безъ вниманія необыкновенно счастливой музыкальной фразы послѣ словъ:

Распространяйся свѣтъ желанный!

Часто нѣсколько тактовъ показываютъ больше творческой дѣятельности, чѣмъ дюжина оперъ. Кто не знаетъ хора Израильтянъ въ Мегюлевомъ Іосифѣ? Этотъ хоръ состоитъ едва-ли изъ двадцати тактовъ, но Нѣмецъ не промѣняетъ ихъ на всего Россиніева Моисея.

Digitized by Google

театра. Всѣмъ извѣстно, какъ трудно отыскать въ Москвѣ большое количество хорошихъ музыкантовъ; какъ-бы то ни было, но музыка едва-ли не болѣе половины своего дѣйствія отъ того понесла и недовольные приписывали сочиненію то, что совершенно зависѣло отъ обстоятельствъ. Мы рекомендуемъ симъ Гг. недовольнымъ послушать Сопровожденіе міра, Гайдена, положенное на двѣ флейты, и потомъ сказать, справедливо-ли наше мнѣніе.

Послѣ Пролога слѣдовалъ балетъ: Сандрильона. Блескъ костюмовъ, красота декорацій (*), словомъ, все театральное великолѣпіе здѣсь соединялось, какъ равно и въ Прологѣ. Не смотря на всѣ толки, не льзя не принести искренней благодарности Дирекціи, употребляющей ревностныя усилія для усовершенствованія Московской сцены.

Въ заключеніе, пожелаемъ нашему Театру новыхъ успѣховъ, а Публикѣ — поменьше равнодушія къ отечественному.

Съ удовольствіемъ замѣтилъ я, что нѣкоторымъ *моимъ пріятелямъ*, изъ племени Остроготовъ, которымъ я читалъ въ рукописи мою статью о Петровскомъ Театрѣ, она не понравилась. Эти Господа мнѣ такъ надоѣли съ своими пустыми привязками, что я спорилъ, спорилъ, и наконецъ увѣрившись, что для слѣпорожденныхъ цвѣты не существуютъ, принужденъ былъ отвѣчать на всѣ ихъ вопросы стихами изъ новаго водевиля:

(*) Публика съ удовольствіемъ замѣтила декорацію, представляющую гостиную залу. Сверхъ того, передній занавѣсъ, опускающійся послѣ представленія, великолѣпенъ; антрактный отличается счастливою мыслію: на немъ изображенъ преподнятый занавѣсъ, изъ-за котораго видна часть сцены, и тѣмъ какъ будто дается знать, что представленіе уже началось и что занавѣсъ скоро совсѣмъ опустится.

Digitized by Google

„Господа!“ сказалъ я имъ: „толкуйте, толкуйте,

. . . . только не чужое,

Скажите что нибудь свое!“

Маленькое самолюбіе моихъ Острогоіповъ очень разшевелилось: они зашипѣли, какъ дождевики подъ ногою, наговорили мнѣ много, очень много, чего я вмѣстѣ съ ними не понялъ. . . и теперь сознаюся: правду сказалъ одинъ мой знакомый, увѣрявшій меня, что надлежало пародировать вышеприведенные стихи и сказать *моимъ пріятелямъ*:

„Скажите что нибудь чужое,

Скажите только не свое!“

Y. Y.

Иностранныя новости.

Первое изданіе новаго романа д' Арленкурова; L'Etrangère, уже раскуплено, и второе печатается. Давно уже назвали д'Арленкура *Авторомъ для изданій*. Мы упоминали, что Модистки готовятъ башмаки, шоки и цвѣтъ à l'Étrangère. Цвѣтъ, получившій сіе названіе, иначе называется noir - solitaire: полагаемъ, что solitaire *всѣ* знаютъ. Кстати о новыхъ матеріяхъ: родъ небѣлаго батиста называется нынѣ *органтиномъ* (organtine), сатинъ съ свѣтло-фіолетовыми полосами и съ желтыми *безконечными* вѣточками — *жаконетомъ* (jaconet).

Нынѣшній годъ кандитеръ Поммерель, въ Парижѣ, превзошелъ всѣхъ своихъ соперниковъ, и лавка его, прозванная la source des douceurs, не вмѣщала покупателей. Но *Терріе* перехитрилъ его изобрѣтеніемъ мороженыхъ: новое — bonbons de Terpsychore, изумляло всѣхъ неслыханнымъ изяществомъ вкуса!

Digitized by Google

Важное изобрѣтеніе для гастрономовъ! *Прадье*, въ Парижѣ, сдѣлалъ ножикъ, за одинъ разъ отрѣзывающій *три ровные* куска — жаркаго. Сколько времени сбережетъ и сколько удобствъ представляетъ сіе важное изобрѣтеніе!

Въ Гентѣ есть Академія рисованья, живописи, скульптуры и Архитектуры. Задавая предметы для картинъ на 1826 годъ, Академія объявила, что мущинъ будетъ награждать *лавровыми* вѣнками, женщинъ — *миртовыми и розовыми*. — Такую учтивость хоть бы и не Голландцамъ выдумать!

Коринна, извѣстный романъ Г-жи Сталь, переведена на Датскій языкъ дѣвицею Брандтъ. Переводъ хвалятъ. — Датчане счастливѣе насъ: по-Русски мы не узнаемъ Коринны.

Въ Лондонѣ была въ прошломъ году забавная тяжба. Какой-то щеголь поссорился съ своимъ сапожникомъ, и сапожникъ рѣшился отмстить ему по своему: онъ вымазалъ внутренность новыхъ сапоговъ клейкою смолою. Несчастный щеголь едва могъ освободить свои нѣжныя, тоненькія ножки изъ сапоговъ и явился къ судьѣ въ туфляхъ. Сапожникъ заплатилъ штрафъ.

Московскія записки.

Масляница въ Москвѣ сопровождалась обыкновенными катаньями на Москвѣ рѣкѣ, дневными спектаклями въ Театрѣ, балами и маскерадами. Замѣчаютъ, что катанья нынѣшняго года не были многочисленны и блестящи, какъ прежде. Число лубоч-

Digitized by Google

мизъ пешеходовъ на льду было невелико. Число охотниковъ кататься на горахъ также было менѣе обыкновеннаго. За то о Святкахъ болѣе являлось масокъ, и *переряжаться*, кажется, входитъ въ общую моду.

Собраніе музыкантовъ въ Москвѣ и особенно клавесинистовъ нынѣшнимъ великимъ постомъ будетъ весьма значительно. Кромѣ находящихся здѣсь и пріѣхавшаго Г-на Шоберлехнера, здѣсь намѣренъ дать концертъ Г-нъ Де Мока. Сверьхъ того замѣчательно, что пріѣхалъ сюда Г-нъ Фензи, віолончелистъ — не побоявшись страшнаго соперника Ромберга (!). Счастливо-ли выйдетъ Г-нъ Фензи изъ сей борьбы, или нѣтъ, о томъ узнаемъ въ послѣдствіи.

Книжныя извѣстія.

Читатели наши конечно съ удовольствіемъ услышатъ, что въ Петербургѣ печатается и скоро выйдетъ новая Поэма А. С. Пушкина: *Евгеній Онегинъ.*

Желающіе имѣть сіе новое, прекрасное произведеніе необыкновеннаго нашего Поэта, могутъ адресоваться въ Спб. къ книгопродавцу Ивану Васильевичу Сленину, прилагая 6 рублей.

---

*, Diatribe contre l'art oratoire, и проч. *Опроверженіе ораторскаго искуства*, съ приложеніемъ литтературныхъ и философическихъ отрывковъ. Соч. Фел. Боденя. Парижъ. 1824. въ 18.

И прежде бывало нѣсколько покушеній оспоривать пользу и доказывать вредъ ораторскаго искуства — вотъ еще прошивникъ, который однакоже, какъ говоритъ, пишетъ отличнымъ слогомъ, и вооружается насмѣшками столь умными, что книгу его можно рекомендовать всѣмъ любителямъ ум-

Digitized by Google

ныхъ парадоксовъ. Разумѣется, что такія односторонніе опроверженія не могутъ быть приняты вполнѣ, но всегда заключаютъ нѣсколько истинъ. Примѣчанія, названныя лит. и фил. отрывками, были уже помѣщены Г-мъ Боденомъ въ Mercure du XIX siecle.

Извѣстія объ Англинскихъ модахъ.

Гроденапль въ большомъ употребленіи: изъ него дѣлаютъ уборки на платья и зимніе капоты для прогулки въ экипажахъ. Сіи каноны гроденаплевые или суконные (цвѣта темносиняго) бываютъ опушены мѣхомъ и богато выложены золотыми снурками.

Къ шелковымъ платьямъ пестрыхъ цвѣтовъ, въ употребленіи длинные рукава изъ бѣлыхъ кружевъ. Таліи не дѣлаются длинныя и убираются складками Гилло-Греческаго вкуса, или бранденбургами; на короткіе рукава часто надѣваютъ длинные кружевные, *ажуръ*.

Цвѣты для шубъ въ употребленіи свѣтлые, какъ-то: *зеленаго остролыстника*, или *алый*, особенно послѣдній въ большой модѣ. *Альпійскіе плащи* дѣлаются изъ бархата, съ тафтяною подбивкою и опушкою изъ какого нибудь дорогаго мѣха — это любимый нарядъ въ прогулкахъ.

Бѣлыя гроденаплевыя шляпки еще не вышли изъ моды: ихъ убираютъ цвѣтною тафтою и полосатыми лентами съ букетомъ *неразцвѣтшихъ* розъ. Шляпки вообще дѣлаются большія и съ боковъ нѣсколько выгнуты. Самая модная уборка шляпъ строусовыми перьями à la cockatoo, т. е. перья прикалываютъ прямо и загибаютъ назадъ въ видѣ короны. Также новая и любимая уборка черныхъ шляпокъ пестрыми цвѣтами, перемѣшанными съ пучками черныхъ, пушистыхъ перьевъ.

Digitized by Google

Иногда черныя шляпы убираютъ полосатыми лентами огненнаго и янтарнаго цвѣта.

Модные обычаи Парижа.

Кукольныя комедіи вошли въ большую моду; въ лучшихъ домахъ есть маленькіе театры для полишинелей.

Щеголи, на вечерахъ, являются въ фіолетовыхъ, казимировыхъ панталонахъ и въ фіолетовыхъ, шелковыхъ чулкахъ, съ черными, шелковыми стрѣлками.

Мѣдь замѣняетъ нынѣ желѣзо во всѣхъ приборахъ къ дверямъ. Въ новыхъ домахъ вездѣ замки мѣдные.

Нѣмецкія моды.

Ничего новаго. Вѣера, гроденаплевыя платья, плащи съ шиншиллой, розовый и черный цвѣтъ — заняли всѣ модныя газеты.

Токъ à la Pharomonde въ большой модѣ: его дѣлаютъ изъ малиноваго бархата. Онъ очень походитъ на Русскій кокошникъ и по краямъ, съ верху, обшивается золотыми снурками въ видѣ діадемы — сіи снурки большою плетушкою съ кистями свѣшиваются на правую сторону. —

Digitized by Google

Annales des Modes.

— 10 — 25. *Janvier.* Chez les marchandes de modes, on voit des toques moabites en satin rose à mentonnière. Quelques chapeaux de velours sont bordés d'une gance d'or.

*

Les turbans et les toques de marchandes de modes ne se portent qu'au spectacle, et les jours ordinaires. Pour aller au bal, ou au concert, les élegantes font toujours arranger leurs turbans, leurs fleurs, leurs plumes ou leurs perles par un coeffeur.

Au bal et en soirée, on voit des guirlandes en or, d'autres en argent, et des bouquets en pierres de couleur sur des coeffures en cheveux. Ces ornemens sont aussi quelquefois mélangés avec de la gaze et du velours.

*

Les chapeaux négligés sont toujours de couleurs sombres : leur passe est bordée d'une large blonde, et leur forme ou calote surchargée de rosettes de gros de Naples ou de satin, ou de noeuds de pluche. On voit quelques capotes de gros de Naples couleur tabac d'Espagne.

Beaucoup de chapeaux sont blancs : deux attaches en crêpe, forment rosette sur chaque oreille Le dessus du chapeau est orné d'une couronne de jasmin ou d'héliotrope, posée de biais.

*

Toutes les coeffures, soit celles qu'arrange un artiste en cheveux, soit celles qui sont à l'avance préparées par les marchandes de modes, ont une ampleur remarquable; jamais les cheveux ne sont trop crêpés, trop bour souflès sur les tempes ; mais ce sont surtout les turbans dont le volume est consisidérable.

Les turbans les plus habillés se font en velours noir et en drap d'or à larges raies noires Le velours ne forme que la moitié de la torsade du turban, l'autre

Digitized by Google

moitié, ainsi que la calote, sont en drap d'or. Ajoutez un plumet lisse, noir, et un autre en or passementé.

Sur quelques toques de velours noir, des marabouts noirs et blancs sont disposés en étoile.

On voit sur les coeffures en cheveux, beaucoup de guirlandes à feuillage en or, avec fruits ou graines d'un noir bronzé.

*

Au spectacle, nous avons vu une robe de satin blanc, faite en redingote, dont le corsage, les manches, le devant et le bas étaient garnis de grosses rosettes de satin, espacées: un chapeau de crêpe blanc, orné d'une couronne de marabouts, posée sur le haut de la forme, composait la coeffure. Il y avait aussi une robe de satin rose, garnie de rouleaux de gros de Naples, formant gourmette, et que séparaient trois petits volans de même étoffe.

C'est toujours une énorme rosette d'étoffe que les modistes emploient pour orner leurs chapeaux demi-habillés; mais au lieu de la placer au bas de la forme, elles la mettent tout au haut, et en attachent les bouts sur les côtés.

Sur la forme de quelques chapeaux de fantaisie, en gros de Naples, est posée de biais, une couronne faite de rubans de deux couleurs cordelés. Quatre rosettes, également en rubans, figurent les fleurs de la couronne.

La continuation du mauvais tems engage beaucoup de dames à porter des guêtres de casimir noir. Ces guêtres sont garnies de boutons d'ivoire.

Лѣтописи модъ.

— 10 — 25 *Января.* Въ модныхъ лавкахъ появились шоки *Моавитскіе*, изъ розоваго атласа.

Digitized by Google

Иногда бархатныя шляпы обшиваютъ золотыми петличками.

*

Тюрбаны и токи, приготовляемые въ модныхъ лавкахъ, надѣваютъ только въ театръ и въ обыкновенные выѣзды. Но головный уборъ (тюрбаны, цвѣты, перья и проч.), когда ѣдутъ на балъ, или въ концертъ, долженъ быть расположенъ артистомъ, убирателемъ головы, при самомъ туалетѣ.

На балы и вечера, уборка головы иногда состоитъ изъ золотой или серебряной гирлянды и букета разноцвѣтныхъ камней; иногда къ этому прибавляютъ газъ и бархатъ.

*

Темные цвѣты для шляпъ ненарядныхъ въ модѣ. Поля шляпъ сихъ дѣлаются большія и обшиваются широкими блондами, а тульи гроденаплевой или атласной розетой или пучкомъ плюша. Носятъ капоты гроденаплевые, цвѣтомъ — Испанскаго табаку.

Много шляпъ бѣлыхъ. Изъ креповыхъ перевязокъ дѣлаютъ по обѣимъ сторонамъ розетки. Верхъ шляпы украшаютъ вѣнкомъ изъ жасминовъ или геліотропа.

*

Всѣ головные уборы, и тѣ, которые созидаетъ при туалетѣ артистъ-уборщикъ, и тѣ, которые дѣлаются заблаговременно въ модныхъ лавкахъ, вообще очень огромны. Вообще никогда не завивали такъ высоко волосъ, и не разбрасывали ихъ на вискахъ, какъ нынѣ. Тюрбаны дѣлаются особенно велики.

Самые нарядные тюрбаны изъ чернаго бархата и парчи съ широкими черными полосами; къ этому прибавляется гладкій, черный плюмажъ и другой изъ золотыхъ галуновъ.

Digitized by Google

На черныхъ бархатныхъ шокахъ иногда пришиваютъ черное и бѣлое марабу, расположенное звѣздою.

Уборку волосъ иногда составляютъ гирлянды съ золотыми листочками и плодами темно-бронзоваго цвѣта.

*

Въ шеатрѣ замѣнили бѣлое атласное платье, сдѣланное редингготомъ, у котораго корсетъ, рукава и низъ убраны были большими раздѣленными атласными розетками. Шляпа бѣлаго крепа съ марабу составляла головный уборъ. Еще замѣнили розовое атласное платье, убранное гроденаплевыми *рулатками*.

Огромная шифоная розетка на верху составляетъ украшеніе полунарядныхъ шляпъ; концы розетки укрѣплены по бокамъ шляпы.

На гроденаплевыхъ *своевольныхъ* шляпахъ придѣлываютъ вѣнчикъ изъ перевитыхъ лентъ двухъ цвѣтовъ; къ этому присовокупляютъ четыре розетки.

Дурная погода заставила нѣкоторыхъ дамъ носить черные, казимировые *штиблеты* съ пуговицами изъ слоновой кости.

На приложенной картинкѣ:

1. Бархатная шляпа съ блондами. Платье бархатное, убранное шиншиллой.

2. Уборка головная изъ барежа, съ золотыми булавками. Это изобрѣтеніе Гильома. Кисейное платье, убранное атласомъ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 20 Генвар. 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № IV. Февраль.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Искуство дѣлать книги (*).

Часто страшило меня необыкновенное плодородіе типографій, мнѣ часто хотѣлось знать, какъ могутъ головы, кажется, обрѣченныя природою на безплодіе, раждать много-томныхъ дѣтищъ; но по мѣрѣ того, какъ человѣкъ идетъ путемъ жизни, предметы его удивленія рѣ-

(*) Отрывокъ изъ *Путешествія въ Англію Ирвина Вашингтона*, Американскаго писателя, у насъ почти неизвѣстнаго. Ирв. Вашингтонъ и Куперъ, болѣе всѣхъ своихъ соотечественниковъ, заставили Европу обратить вниманіе на Словесность Сѣверныхъ Американцевъ. Сочиненія сихъ двухъ писателей съ отличнымъ уваженіемъ приняты въ Европѣ за глубокомысліе и остроту, ихъ отличающія. Ирвинъ Вашингтонъ родился въ Нью-Іоркѣ. Первое сочиненіе его было: *Письма І. Ольдстейля*, помѣщенныя въ Американскомъ Журналѣ Morning-Chronicle. Въ 1805 и 1806 годахъ онъ путешествовалъ по Европѣ; въ 1807 г. издавалъ Журналъ Salmigondis. Сочиненіе его Sketch-Book съ 1821 года издается *въ пятый разъ*. W. W.

Digitized by Google

дѣютъ, причины великихъ явленій раскрываются ему проще. Такъ мнѣ, во время пребыванія въ Лондонѣ, нечаянное зрѣлище раскрыло тайну *дѣланія книгъ* и совершенно разочаровало меня въ удивленіи къ нѣкоторымъ дѣлателямъ оныхъ.

Я ходилъ по заламъ Британскаго Музея съ тою безпечностію и лѣнью, какія обыкновенно испытываемъ въ жаркій полдень. То глядѣлъ я сквозь стекла шкафовъ на минералы; то изучалъ тайны Египетской премудрости въ іероглифахъ, начертанныхъ на муміяхъ, и наконецъ — разгадывалъ аллегоріи, изображенныя на потолкахъ залъ. Въ это время лѣниваго вниманія увидѣлъ я отдаленную дверь. Она была заперта, но отъ времени до времени отворялась; изъ нее выходили какія-то существа странныя, одѣтыя въ черное платье; они безъ вниманія проходили залы Музея и скрывались — все представляло какой-то таинственный видъ и разбудило мое дремлющее любопытство. Я рѣшился заглянуть въ дверь и узнать неизвѣстную область, за нею бывшую.

Дверь отворилась передо мною также легко, какъ отворяются двери очарованныхъ замковъ передъ странствующими рыцарями. Я очутился въ огромной залѣ, обставленной полками, на которыхъ лежало множество старыхъ книгъ; надъ полками, вверху, висѣли мрачные портреты ста-

Digitized by Google

ринныхъ писателей; кругомъ разставлены были столы съ пульпитрами для желающихъ писать; множество блѣдныхъ, скелетовидныхъ людей сидѣли за столами, перебирали по листочку ветхіе, запыленные фоліанты и дѣлились добычею съ червями, то есть, подобно червямъ извлекали что-то изъ книгъ. Глубокое молчаніе царствовало въ таинственномъ этомъ убѣжищѣ: только слышенъ былъ скрыпъ перьевъ и по временамъ — тяжелый вздохъ котораго нибудь изъ дѣлателей, когда перевернувъ листъ, онъ не находилъ себѣ добычи.

Иногда одинъ изъ дѣлателей писалъ на бумажкѣ нѣсколько словъ, звонилъ въ колокольчикъ – являлся кто нибудь изъ смотрителей библіотеки, бралъ молча бумажку, уходилъ и возвращался съ ношею книгъ, на которыя съ ненасытимою жадностью бросался написавшій записочку. Я думалъ, что попалъ въ засѣданіе Магиковъ, углубленныхъ въ кабалистическія разысканія; вспомнилъ сказку о волшебной библіотекѣ, которая заключена была въ горѣ и отворялась только разъ въ годъ, куда нечаянно зашелъ Арабскій Философъ, не могъ уже выдти и остался на годъ. Горные духи повиновались его велѣніямъ, приносили ему таинственныя книги; онъ учился тайнамъ Магиковъ и черезъ годъ, когда волшебная дверь повернулась на таинственныхъ петляхъ, Философъ вышелъ изъ би-

Digitized by Google

бліотеки, умѣлъ летать по воздуху и дѣлалъ чудеса.

Любопытство мое было возбуждено въ высшей степени. Я остановилъ смотрителя, носившаго книги, и требовалъ изъясненія странному видѣнію таинственной залы.

Въ немногихъ словахъ раскрылась мнѣ тайна. Я узналъ, что сухіе, блѣдные засѣдатели были новѣйшіе Литтераторы, яснѣе — дѣлатели книгъ: я былъ въ залѣ чтенія Британскаго Музея, гдѣ въ библіотекѣ хранится безчисленное множество книгъ всѣхъ временъ, о всѣхъ предметахъ и на всѣхъ языкахъ, книгъ—изъ которыхъ девять долей забыты всѣми. Въ сихъ-то заглохшихъ прудахъ литтературы черпаютъ воду нынѣшніе сухіе писатели и вливаютъ ее въ ручейки, орошающіе степь новѣйшей Словесности

Узнавъ тайну, я помѣстился въ углу. Огромная груда книгъ скрывала меня отъ дѣлателей, и я внимательно разсматривалъ все собраніе. Взоры мои обратились на тощаго, желтолицаго старика: онъ спрашивалъ самыхъ пыльныхъ, самыхъ источенныхъ червями книгъ, напечатанныхъ самыми старыми буквами. Онъ дѣлалъ одно изъ тѣхъ произведеній глубокой учености, которыя покупаетъ желающій прослыть ученымъ, нечитаетъ никогда, но кладетъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ своей библіо-

Digitized by Google

текѣ или забывшись оставляетъ, съ закладкой, на столѣ. Я замѣтилъ, что желтый старикъ иногда останавливался, вынималъ изъ кармана новыя книги, грызъ ихъ — не знаю: питался-ли онъ этимъ или лечился отъ желчи — оставляю рѣшить людямъ, болѣе меня опытнымъ.

Я замѣтилъ другаго человѣка, живаго, съ выраженіемъ веселымъ, показывавшимъ, что онъ живетъ въ согласіи съ книгопродавцами. Долго смотрѣлъ я, и узналъ въ немъ плодовитаго, разнообразнаго писателя, который нравился многимъ и отъ своихъ издѣлій получалъ добрый барышъ. Мнѣ хотѣлось знать, какъ онъ дѣлаетъ книги. Хлопотъ ему было больше всѣхъ другихъ дѣлателей, а мастерство его неподражаемо. — Онъ шумѣлъ листами и скоро перекидывалъ фоліанты, перелистывалъ книги, бралъ вдругъ изъ многихъ — клочекъ въ одной, клочекъ въ другой, ставилъ строчку на строчку, фразу на фразу и все сглаживалъ очень усердно, ибо безъ этого произведеніе его походило-бы на очарованный котелъ Макбетовыхъ вѣдьмъ, въ которомъ, между прочимъ, складены были и лягушечьи лапы и змѣиныя жала, залитыя ядомъ и закляты страшными словами.

Философическія размышленія отвлекли меня отъ дальнѣйшаго разсматриванія. Видя толпу дѣлателей книгъ, я думалъ: «Не явно ли здѣсь могущество и дѣятель-

Digitized by Google

ность природы, которая сохраняетъ сѣмена познаній и мудрости человѣческой отъ неизбѣжнаго забвенія — необходимаго послѣдствія временъ? Имена прежнихъ дѣлателей гибнутъ, но сущность издѣлій не погибаетъ: такъ въ ульяхъ пчелъ безпереводно оспается медъ, собранный ими отвсюду — сіи дѣлатели не пчелы-ли нравственнаго міра? Хищными ихъ руками спасаются отъ гибели прекрасныя мысли и красоты выраженій древнихъ и старинныхъ Писателей, и въ томъ даже, что за выборомъ прекраснаго гнилые ульи прежнихъ дѣлателей гибнутъ безвозвратно, не явна ли бережливая премудрость Природы? И какое разнообразіе въ обновленіи ветхаго! Что прежде было исторіею, нынѣ восхищаетъ насъ подъ именемъ романа, диссертація является въ видѣ комедіи и курсъ Философіи раждаетъ безчисленныя насмѣшки и шутки!

»Такъ, выжигая наши Американскіе лѣса, мы видимъ выростающіе толстые дубы тамъ, гдѣ прежде были огромныя сосны, и ветхій пень изгнившаго дерева возраждаетъ множество юныхъ отпрысковъ.

»Не будемъ жаловаться на пыль и забвеніе, какими покрываются всѣ прежніе писатели: это великій законъ природы, положившей истребленіе удѣломъ всего земнаго; но небесное, но сущность не погибаетъ! Какъ въ царствахъ растѣній и

Digitized by Google

животныхъ поколѣнія смѣняютъ другія поколѣнія, изчезаютъ, перераждаются, но начала жизненности одинаковы, вѣчны и переходятъ въ разныхъ видахъ отъ одного вѣка къ другому: такъ писатели производятъ другихъ писателей, которые послѣ процесса возрожденія въ потомствѣ, въ счастливой, дряхлой старости отходятъ къ отцамъ своимъ, т. е. сгниваютъ на ряду съ предшественниками, которыхъ они ощипали и ограбили. . . .«

Еще всѣ сіи мысли занимали меня, какъ голова моя склонилась на груду книгъ; молчаніе и единообразный скрыпъ перьевъ, или усыпительный газъ, выходившій изъ книгъ, или несчастная моя способность дремать не кстати — не знаю что, погрузило меня въ дремоту — комната, казалось мнѣ, пошла кругомъ, зрѣлище дѣлателей измѣнялось болѣе и болѣе — наконецъ существенность смѣшалась съ призраками. . . Зала все еще была уставлена книжными полками и увѣшена портретами, но столы и пульпитры изчезли, дѣлатели книгъ показались мнѣ какими-то призраками, одѣтыми въ рубища и лоскутья, какъ продавцы вепошекъ въ Монмутъ-Стритѣ, книги превратились въ старинныя, разнообразныя одежды и платья: дѣлатели, казалось мнѣ, не выбирали уже изъ книгъ, но вырывали клочки изъ сихъ платьевъ и цѣпляли на себя. Я видѣлъ, что дѣлатели

Digitized by Google

не смѣли брать цѣлаго платья, но разрывали его по часпямъ, по лоскуткамъ и такъ усердно убирали себя, что первобытные клочки ихъ собственнаго платья едва замѣтны были подъ чужими лоскутьями.

Шумъ и жужжанье раздавались по залѣ, толпа дѣлателей прибывала, увеличивалась. Я увидѣлъ генія, похитившаго Аркадскую шляпу и сандаліи Греческія: онъ сидѣлъ на кипахъ старыхъ книгъ, увѣряя всѣхъ, что гуляетъ на цвѣтущихъ лугахъ; увидѣлъ Антикварія, который надувшись ходилъ въ лоскуткахъ, украденныхъ у Латиниста XII вѣка, и къ довершенію наряда, схватилъ какое-то Греческое *инкварто*, ударилъ имъ по своей головѣ: голова зазвенѣла — такъ была она пуста — но, чудо! *Инкварто* превратилось въ огромный, кудрявый парикъ. . . . .

Вдругъ этотъ литтературный маскерадъ прерванъ былъ крикомъ: »*грабятъ, грабятъ!*« и портреты старыхъ писателей зашевелились и ожили! Сначала выставились изъ рамъ ихъ головы, и взоры съ любопытствомъ устремились на новыхъ дѣлателей; но вдругъ ярость воспламенила ихъ глаза, рамы портретовъ треснули и старые писатели бросились на новыхъ. — Тутъ началось ужасное явленіе битвы и побоища: щедушные современники не устояли противъ здоровыхъ предковъ и старались спастись бѣг-

Digitized by Google

ствомъ — тщетно... Они повержены, обнажены чуждыхъ лоскутковъ! Шесть Аббатовъ повалили тонконогаго Профессора и обдирали его, Бомонтъ и Флетчеръ загнали въ уголъ двѣнадцать драматическихъ Писателей, могучій Джонсонъ геройствовалъ болѣе, нежели тогда, какъ былъ волонтеромъ во Фландріи. Но вокругъ того писателя, любимца книгопродавцевъ, о которомъ я говорилъ прежде, столпилось воителей болѣе, нежели, по словамъ Гомера, было ихъ вокругъ тѣла Патроклова. Самое разноцвѣтное платье Арлекина не сравнилось-бы разноцвѣтностью съ его платьемъ — и онъ палъ подъ ударами ожесточенной, многочисленной толпы, имъ ограбленной. . . . Увы! не онъ одинъ: люди, которыхъ я почиталъ нѣкогда богачами, бѣжали въ бѣдныхъ рубищахъ, едва закрывавшихъ жалкую наготу ихъ. . . . Но что было съ Докторомъ въ парикѣ изъ Греческаго *инкварто?* Съ трепетомъ бѣгалъ онъ отъ четырнадцати писателей, но былъ окруженъ, началась битва, и при всякомъ ударѣ онъ терялъ часть одежды, былъ выгнанъ ограбленный, битый, съ дурацкою шапкою, которую схватилъ у какого-то Философа ошибкой.

Тутъ не могъ я удержаться на мѣстѣ, захохоталъ громко . . . послышался страшный стукъ, пыль взвилась облакомъ и я — *проснулся!* Передо мной раз-

Digitized by Google

валившаяся груда книгъ, комната по прежнему обставлена книгами, увѣшена портретами, заставлена столами и пульпитрами, всѣ головы дѣлателей обращены ко мнѣ, взоры ихъ устремлены на меня: во всемъ, что мнѣ мечталось, былъ дѣйствительнымъ одинъ смѣхъ мой — никогда неслыханный прежде подъ мрачными сводами этой лавки литературныхъ вѣтошекъ и встревожившій всѣхъ тощихъ дѣлателей.

Библіотекарь учтиво приближился ко мнѣ и спросилъ: »Имѣю-ли билетъ для входа?« — Я не понималъ его, и мнѣ было разтолковано, что библіотека значитъ въ литературѣ то же, что заповѣдный звѣринецъ, гдѣ никто не можетъ стрѣлять и ловить безъ особеннаго позволенія; я увидѣлъ, что былъ браконьеромъ литературнаго звѣринца, и спѣшилъ выдти; головы дѣлателей повернулись опять къ пульпитрамъ, и удаляясь, издалека я слышалъ еще скрыпѣнье зашевелившихся снова перьевъ. W. W.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣснь страдальца.

Изсякни сила вдохновенья
Въ моей пылающей груди!
О власть разсудка! побѣди

Души невольное волненье,
И вырви изъ нея порывъ
Въ страну несбыточныхъ мечтаній,
И прочной пользою дѣяній
Сдержи кипящихъ чувствъ приливъ!
На то-ли Творческая сила
Въ меня безсмертный духъ вложила,
Чтобъ я весь вѣкъ младенцемъ былъ
И жизнь ничтожную влачилъ
У дѣтскихъ призраковъ въ неволѣ?
Чтобы въ постыдной, праздной долѣ
Меня застигнула тоска,
И поздно опыта рука,
Съ неумолимою нуждою,
Пустыню-бъ вскрыла предо мною? —
Уже-ли именемъ пѣвца
И ломкой славой ослѣпленный,
Я для награды сокровенной,
Для недоступнаго вѣнца,
На легковѣрную удачу,
Дни юности моей утрачу?
И что обманутый мечтой,
Земли пришлецъ осиротѣлой,
Я долженъ принести съ собой
На вечеръ жизни опустѣлой?
Нѣтъ, незавиденъ пѣсней даръ
И слитый съ громкими хвалами,
Когда въ груди пѣвца съ лѣтами
Простынетъ благотворный жаръ.
Вотще онъ будетъ наслажденій
Искать въ трудахъ, совершенныхъ имъ;
Онъ рано приглядѣвшись къ нимъ,
И тѣни прежнихъ впечатлѣній

Digitized by Google

Въ знакомыхъ звукахъ не найдетъ,
Но въ гнѣвѣ струны разорветъ,
Ихъ ослушаньемъ раздраженный.
А зависть къ славѣ современной
Придвинувъ месть и клевету,
Взнесетъ на лавра высоту
Плоды убійственной отравы.
Былъ вѣкъ, когда не для забавы
И праздной прихоти людей
Пѣвцы отъ тихихъ, юныхъ дней
Въ душѣ питали вдохновенья!
Былъ вѣкъ, когда ихъ пѣснопѣнья
Народный возвышали духъ,
И строгій, безпристрастный слухъ
Неутомлялъ восторгъ наемной;
И свѣтомъ, наравнѣ съ пустой
И свѣту тягостной толпой
Не оцѣпялись въ долѣ скромной
Мудрецъ, Витія и Поэтъ;
Но сихъ вѣковъ и слѣду нѣтъ!
Какъ часто горестные взгляды
Я робко обращаю вспять
Къ счастливымъ временамъ Эллады,
И тамъ дерзаю разлагать
Великихъ подвиговъ начало!
Чего-бъ душѣ недоставало
(Дивлюсь, и думаю порой)?
Не то-же-ль солнце надо мной
Сіяетъ съ вѣковаго свода?
Не та-же-ль предо мной природа?
Закрытъ-ли мнѣ великій путь? —
О, какъ въ восторженную грудь
Съ сей мыслію весь міръ тѣснится!

Digitized by Google

Мое блаженство совершится;
Я смѣло возвышаю гласъ
Въ чаду волшебномъ изступленья, —
Но быстро быстраго забвенья
Проходитъ невозвратный часъ.
Я лиру въ ужасѣ бросаю,
И слезы градомъ изъ очей!
Бѣгу — и вопль души моей
Нѣмымъ рыданьемъ заглушаю! . . . .
Властитель моея судьбы,
Меня стезею потаенной
Приведшій къ хижинѣ смиренной!
Избавь меня отъ сей борьбы,
Избавь отъ тяжкаго томленья,
И мнѣ, въ замѣнъ воображенья,
Даръ скромной истины пошли!
И если можно, удѣли
Хоть искру той любви высокой
Къ благимъ и праведнымъ дѣламъ,
Которыя, въ улику намъ,
Скрижали древности глубокой
Въ завидныхъ подвигахъ хранятъ!
Пусть безъ возврата отлетятъ
Всѣ сны мечтательнаго міра,
И въ праздности истлѣетъ лира:
Чтó славы суетная тѣнь
Иль долгій вѣкъ жрецовъ разврата? —
Всю жизнь ихъ перевѣситъ день
Единый, ясный день Сократа!

А. Мансуровъ.

Digitized by Google

Дѣти и мыльные пузыри.

Баснь.

Откуда визгъ и крикъ далече раздается?
Читатель разсмѣется,
Когда ему скажу, что этому виной:
Ребята, на площадь собравшися толпой,
На воздухъ пузырьки въ соломенку пущали;
Но игры дѣтскія не далеки отъ ссоръ:
Они за пузырьки въ такой пришли задоръ,
Что начали игрой, а дракой окончали.
Не той-ли важности у насъ
Въ журналахъ Авторскія брани?
Воюютъ цѣлый годъ за буки и за азъ,
А мы зѣвотою за то имъ платимъ дани.
Не кстати; а хвалю примѣръ Карамзина:
Что̀ ставитъ онъ въ отпоръ хулителямъ? Безпечность.
Онъ зритель пузырей; и что-же ихъ война?
Зоиламъ *часовать*; его твореньямъ *вѣчность*.

* *

Веселье и горѐ.

Рука съ рукой Веселье, Горе
Пошли дорогой бытія;
Но что? Поссорилися вскорѣ
Противно-нравные друзья!
Лишь перекрестокъ увидали,
Другъ другу молвили: прости!

Digitized by Google

Недолго розно поблуждали,
Чрезъ день сошлись — въ концѣ пути!

Бар — скій.

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Историческое и Географическое описаніе Россіи, извлеченное изъ Китайской Географіи.

(Окончаніе.)

Въ 1712 году Императоръ Кан-Хи послалъ *Тулучина*, помощника Секретаря Государственнаго Совѣта, къ Тургутамъ, который проѣхалъ Государство *Оросъ* и собралъ замѣчаніе о горахъ, рѣкахъ, климатѣ и почвѣ земли. Предлагаемъ здѣсь извлеченіе изъ его записокъ; но впрочемъ онъ описываетъ только знатнѣйшія горы и рѣки, слѣдовательно описаніе его не можетъ почесться полнымъ.

Гора *Волокъ*, въ землѣ Верхотурской, возвышается на пять ли. Изъ нее вытекаютъ двѣ рѣки: первая *Тура*, течетъ на Востокъ, другая *Тоболъ*, на Западъ. Изъ Сѣверной наклонности горы Волока вытекаетъ *Камъ*. (Кама), текущая на Западъ и впадающая въ *Эртисъ* (Иртышъ).

Селенга, начинаясь въ землѣ *Калка*, стремится къ Сѣверо-Востоку до Селен-

Digitized by Google

гинска, где входитъ въ предѣлы Россіи. Съ Юго-Востока въ нее вливается Чуку, (Чикой), и протекая еще 200 ли къ Сѣверо-Востоку до *Уди-Безинегъ* (Удинска). Селенга принимаетъ въ себя *Уди* (Уду). Продолжая теченіе свое къ Сѣверу еще на триста ли, она впадаетъ въ озеро Байкалъ. Вода въ ней голубоватая и течетъ чрезвычайно быстро. Въ половинѣ десятой луны она покрывается льдомъ. Съ обѣихъ сторонъ ея возвышаются горы. Берега Селенги покрыты березами, вязами, ивами и черемухой. Въ сей рѣкѣ много рыбы.

Ангара, выходя изъ Сѣверо-Западной части Байкала, течетъ на 150 ли до *Ергу* (Иркутска) и тутъ принимаетъ въ себя рѣку сего-же имени. Протекая еще 2900 ли на Сѣверо-Западъ, Ангара принимаетъ въ себя *Илимъ*, текущій отъ Сѣверо-Востока. Черезъ нѣсколько сотенъ ли Ангара соединяется съ Енисеемъ, который впадаетъ въ Сѣверное море. Съ нею соединяется болѣе десяти рѣчекъ: изъ нихъ нѣкоторыя огромнѣе Селенги. Берега и дно Ангары каменисты. Она чрезвычайно глубока и теченіе ея очень быстро, такъ, что это затрудняетъ даже судоходство. Во время пятой или шестой луны она покрывается льдомъ.

Въ древнихъ описаніяхъ находимъ: »отъ самаго впаденія Илима, до Енисея, по берегамъ Ангары простираются горы. Рускіе также называютъ сію рѣку *Тунгу-*

Digitized by Google

скою.« На ней есть места, называемыя *Бекъ*; другія восемь именуются порогами и девять шиферами. Жители называютъ *беками* (быками) камни водные. Сіи *беки* суть: *Митбисси-бекъ*, *Бадарманской-бекъ*, *Додальской-бекъ*, *Мивской-бекъ* и *Вѣдамской бекъ*. Порогами называются тѣ места, гдѣ берега сближаются и образуютъ подводную, каменную плотину (batardeau). Вотъ имена пороговъ: *Похмѣльной*, *Пьяной*, *Падунъ*, *Долгой*, *Шаманской*, *Аплинской*, *Мурской* и *Стрѣлоки*. *Шиферами* называютъ места рѣкъ, гдѣ вода не глубока, но течетъ чрезвычайно быстро. Имена шиферъ: *Обѣмсосна*, *Бѣев*, *Горохова*, *Говейская*, *Кашина*, *Авехьяна*, *Ольгина* и *Козья*. Въ Исторіи Іуана сказано: »у Киргизовъ течетъ Кіанъ къ Сѣверо-Западу и впадаетъ въ *Ане-ко-лу*. Кіанъ значитъ *Енисей*, *Ане-ко-ла*—Ангара.

Отъ Иркутска Енисей на Сѣверо-Западъ. Ангара протекаетъ три тысячи ли до *Енисейска* (Енисей-Безинъ) и соединяется тамъ съ Енисеемъ, котораго начало не извѣстно и который, протекая на Сѣверъ мимо Енисейска, принимаетъ Ангару, выходящую отъ Юго-Востока, обращается къ Сѣверо-Востоку и въ послѣдствіи впадаетъ въ Сѣверное море. Климатъ здѣшній, отъ близости къ морю, очень холоденъ.

Кети (Кетъ), рѣка, протекающая на 250 ли сѣвернѣе Енисейска. — Земля та-

Digitized by Google

мошняя называется *Маковско* (Маковская) и въ ней надобно проходить по хребту горъ *Волока*. Изъ сихъ горъ выходитъ рѣка *Кети* и протекаетъ 2500 ли къ Сѣверо-Западу до Нарыма, гдѣ впадаетъ въ Обь. По древнимъ преданіямъ, рѣка *Кеть* названа *Кіаитью* жителями той страны. Она течетъ излучинами и вода ея красноватa. На берегахъ есть четыре или пять небольшихъ селеній. Протекая 2000 ли, она становится чрезвычайно широка и вода въ ней уже бѣлая.

Обь на Сѣверо-Западъ отъ *Маковско*, откуда 2500 ли водою до Нарыма. Тамъ *Кеть*, текущая отъ Юго-Востока, соединяется съ Обью. Сія послѣдняя протекаетъ еще болѣе нежели 2000 ли, на Сѣверо-Западъ, до области *Самарско*. Тутъ обращается она на Юго-Западъ и принимаетъ *Иртышъ* (Эртсисъ); далѣе, обращалсь опять на Сѣверо-Западъ, впадаетъ въ Сѣверное море. Обь огромнѣе Енисея и мутныя волны ея текутъ то быстро, то тихо. На сей рѣкѣ много большихъ и малыхъ острововъ. Къ Сѣверу поверхность земли плоская и совсѣмъ нѣтъ высокихъ горъ.

Эртсисъ (Иртышъ) на Юго-Западъ отъ *Нарыма*. Отъ сего города, по водамъ Оби, до Иртыша и Самарска, 2000 ли. Эртсисъ выпекаетъ изъ Алтайскихъ горъ, и продолжая теченіе на Сѣверъ, входитъ въ

Digitized by Google

Русскія границы. Тутъ, направляясь на Сѣверо-Западъ, онъ подходитъ къ Тобольску, принимаетъ въ себя *Тоболъ* и *Туру*, течетъ на Сѣверо-Востокъ и соединяется съ Обью. Сія рѣка величиною съ Селенгу; воды ея мутны и текутъ быстро — истокъ ея въ Алтайскихъ горахъ, на Китайской землѣ, къ Сѣверо-Западу отъ великой стѣны. Алтай у древнихъ извѣстенъ подъ именемъ *Кин-ша-на* или *Золотой горы*. Источники *Иртыша*, *Селенги* и другихъ рѣкъ суть такъ въ сихъ горахъ, но на сколько тысячъ ли одинъ отъ другаго — не извѣстно. — По древнимъ преданіямъ, Иртышъ на 600 ли юго-западнѣе мѣстечка *Суреута*.

Тоболъ начинается въ землѣ *Віартурско* (Верхотурской), на Западъ отъ цѣпи горъ *Волока*. Протекая отъ Юго-Востока, онъ принимаетъ въ себя *Туру*, обращается къ Сѣверо-Востоку и впадаетъ въ Иртышъ. Къ Востоку отъ устья сей рѣки земля называется также Тоболъ. Она болѣе нежели на 1000 ли разстояніемъ къ Югу-Западу отъ *Самарско*. Это одна изъ восьми провинцій (Русскихъ). Число семействъ въ ней до двухъ тысячъ; солдатъ двѣ тысячи, подъ начальствомъ десяти предводителей; есть гостинницы, домы, рынки и колодези. Эту землю называютъ также *Сибирско* и Губернаторъ ея носитъ титло *Ко-ко линъ* (Гагаринъ). Всѣ прочія мѣстечки состоятъ подъ его властію.

Digitized by Google

Древнія преданія говорятъ: »На 600 ли къ Юго-Западу отъ Демьянска находится земля Тоболъ. *Эртсисъ* течетъ отъ Юго-Востока, проходитъ мимо Тобола на Сѣверо-Востокъ и принимаетъ рѣку *Тоболъ*, текущую отъ Юго-Запада: здѣсь ея устье.“ —

Тура, вытекая восточнѣе горъ *Волока*, продолжаетъ теченіе на Юго-Востокъ, впадаетъ въ Тоболъ и обѣ сливаются съ Эртсисомъ. Земля, откуда она вытекаетъ, именуется *Верхотурско*. Отъ Тобола она болѣе нежели на 2000 ли къ Сѣверо-Западу. Сѣверо-Западные города сего царства ближе разстояніемъ одинъ отъ другаго. Эта земля называется *внутреннею*.

Камъ (Кама) течетъ на Сѣверъ изъ горъ *Волока*. Выходя изъ одной стороны оныхъ, она продолжаетъ теченіе на Юго-Западъ до мѣста, называемаго Хлыновъ. Къ Сѣверу отъ *Волока* течетъ на Юго-Западъ *Вятка*; она соединяется съ другою рѣкою, текущею на Юго-Востокъ до Казани и впадающею тамъ въ Волгу. Границы Сибирской провинціи идутъ вдоль сей рѣки до Хлынова. Въ Казани уже другая провинція. Отъ сего города до Москвы, гдѣ живетъ Царь, считается болѣе 2000 ли. Земля плоская и населенная.

По древнимъ преданіямъ, *Кама* столь же велика, какъ и *Селенга*, и воды ея красноваты. Она очень быстра и течетъ отъ Сѣверо-Востока на Юго-Западъ до самой Казани, гдѣ присоединяется къ *Волгѣ*.

Digitized by Google

Волга вытекаетъ изъ Сѣверо-Западныхъ горъ и течетъ на Юго-Востокъ до Казани, гдѣ соединяется съ Камою. Далѣе на триста ли до *Симбирска* она поворачиваетъ на Юго-Западъ и простираясь еще на 500 ли, входитъ въ землю Тургутъ и впадаетъ въ озеро (или море) *Тенгисъ*. Сія рѣка величиною съ Обь; воды въ ней мутны и текутъ то тихо, то быстро. Въ Россіи ее называютъ *Волгою*, а въ землѣ Тургутъ *Эдзилемъ*. Воды, въ землѣ *Оросовъ*, текущія на Сѣверъ, всѣ стремятся въ море, но текущія отъ Сѣвера къ Югу не впадаютъ въ море. Волга протекаетъ мимо Казани, которая есть одна изъ восьми областей въ Россіи. Сей городъ на 500 ли къ Юго-Западу отъ *Хлынова*. Земля здѣсь плоская, обработанная и плодоносная. Городъ окруженъ водою и стѣною. Въ немъ восемь воротъ, окружность его восемь ли, жителей 5000 семействъ. Здѣсь живетъ начальникъ. Южнѣе на 300 ли находится *Симбирскъ*, юго-западнѣе на 500 ли *Саратовъ*, отсюда, на Югъ, земля Тургутъ.

Озеро Байкалъ въ разстояніи 500 ли отъ городка *Чуку* (Селенгинска); его называютъ также *Легай* или *Море сосновое*. Болѣе нежели на 1000 ли къ Сѣверу отъ границы Калковъ находится сіе озеро, простирающееся на 200 ли отъ Юга къ Сѣверу и болѣе нежели на 1000 ли отъ Востока къ Западу. Оно со всѣхъ сторонъ окружено горами. Селенга, текущая отъ Юго-Запада,

Digitized by Google

въ него впадаетъ, а изъ него выходитъ Ангара и течетъ на Сѣверо-Западъ. Въ числѣ рѣкъ, текущихъ отъ Сѣвера и отъ Востока и изчезающихъ въ Байкалѣ, одна называется также Ангара.

Островъ О-лъао-канъ (Ольхонъ) находится близъ Сѣверо-Восточнаго берега сего озера. Пространство его отъ Юга къ Сѣверу 50 ли, отъ Востока къ Западу 200 ли. Посреди его есть горы; на немъ водится много дичи; около береговъ его ловятъ много рыбы; на немъ обитаютъ пятьдесятъ Монгольскихъ семей, которыя пасутъ стада. Въ послѣдніе десять дней двѣнадцатой луны озеро начинаетъ покрываться льдомъ и по немъ можно ходить. Вскрытіе рѣки бываетъ въ концѣ третьей луны.

Въ Русской землѣ сѣютъ пшеницу, ячмень, просо и коноплю. Лѣса здѣсь пихтовые, сосновые и березовые. — Что касается до лошадей, то изъ *Тане - шу* мы видимъ, что Ку-ли-ханскія были превосходны. Голова сихъ лошадей была похожа на верблюжью; онѣ были крѣпки и столь сильны, что въ одинъ день могли перебѣгать нѣсколько сотъ ли. Нынѣшнія лошади у Ускихъ также велики, сильны и неутомимы и по этому должны быть одной породы съ вышеупомянутыми.

Есть также овцы, свиньи и олени. Кстати о сихъ послѣднихъ замѣтимъ то, что говоритъ *Тане - шу*: „въ царствѣ *Кіу*,

Digitized by Google

находящемся на Сѣверо-Востокъ отъ *Паае-ку*, есть деревья безъ листьевъ и на землѣ растетъ одинъ только мохъ. Но этотъ мохъ очень горекъ и его не могутъ ѣсть ни лошади, ни овцы. Жители объѣзжаютъ оленей также, какъ быковъ и лошадей, и сіи олени питаются мохомъ. Ихъ запрягаютъ въ сани, а изъ кожи ихъ дѣлаютъ одежду."

Въ Исторіи Іуана сказано, что *Гангона* обитаютъ на Востокъ отъ *У-гу* и что рѣка *Кіанъ* вытекаетъ изъ сей земли. Народъ тамошній бѣденъ, не имѣетъ постоянныхъ жилищъ, дѣлаетъ шалаши свои изъ березовой коры, ѣздитъ на бѣлыхъ оленяхъ, питается оленьимъ молокомъ, сосновыми шишками и корнями разныхъ произрастѣній. Еще и теперь на восточныхъ границахъ Русскихъ есть бѣдный народъ, называемый *Камни-ханъ* или Тунгусы, которые также выкармливаютъ оленей и запрягаютъ ихъ въ сани. Сіи олени бываютъ сѣрые и бѣлые, подобно осламъ, но у нихъ есть рога. Сіи животныя одного рода съ вышеупомянутыми.

Бѣлыя лисицы водятся на Сѣверъ отъ Енисейска, въ странѣ *Туруханской*.

Мамонтова водятся въ землѣ *Ят-ку* (Якутскъ), далеко на Сѣверо-Востокъ; подлѣ Сѣвернаго моря. Величиною сей звѣрь съ слона и вѣситъ десять тысячь фунтовъ. Онъ ходитъ подъ землею и умираетъ, какъ

Digitized by Google

скоро коснется его внѣшній воздухъ. Мамонтова находятъ въ землѣ, при берегахъ рѣкъ. Кости его способны къ издѣліямъ, хорошо полируются и бѣлизны удивительной: это родъ слоновой кости. Жители дѣлаютъ изъ нихъ чашки, гребни и другія домашнія вещи. Мясо сего животнаго чрезвычайно холодно, и кто будетъ ѣсть его, тотъ можетъ выстерпливать сильный жаръ. Говорятъ, что страна Якутская очень холодна. Отъ нее до Сѣвернаго Океана надобно идти одинъ мѣсяцъ. Дни тамъ очень долги, а ночи кратки и не темны. Когда солнце заходитъ, ночь начинается; но едва пройдетъ нѣсколько четвертей часа, какъ солнце опять блистаетъ на Востокѣ. — То, что говоритъ *Тане-шу* о странахъ, лежащихъ на Сѣверъ отъ *Ку-ли-хана*, гдѣ дни продолжительны, а ночи кратки, потому что страны сіи близки къ самому мѣсту захожденія солнца, то это относится къ описываемой нами землѣ. — Въ ней много соболей; черные изъ нихъ самые дорогіе. Ихъ находятъ далеко на Сѣверо-Востокѣ, подлѣ Якутска.

Рыба *Цу-ти-ее-ли-ти* (стерлядь) видомъ походитъ на *Сина* (acipienser stellatus). На ней нѣтъ чешуи. На спинѣ ея, въ томъ мѣстѣ, гдѣ бока соединяются, у нее находится три кости вмѣстѣ. Самыя огромныя изъ сихъ рыбъ не больше трехъ фунтовъ, но мясо ихъ чрезвычайно вкусно.

Digitized by Google

Какъ скоро рѣка покрывается льдомъ, безчисленное множество ихъ идетъ по Оби въ Сѣверный Океанъ: тогда ихъ ловятъ и употребляютъ въ пищу. Есть еще и другая рыба, называемая по-Русски *омули* (*salmo autumnalis*), которая въ послѣдніе пять дней *Инея* (*gelée blanche*) выходитъ изъ озера Байкала и идетъ по рѣкамъ: тогда ловятъ ее очень большое количество. Въ рѣкахъ ловятся также слѣдующія рыбы: *Ау* (по-Голландски *scharvis*), карпъ, *Тзи* (по-Португальски *corbilla*), угри, севрюга (*accipienser stellatus*) и другія. Попадается также рыба, называемая по-Манджурски хадара, а по-Китайски *Cao-miao*, линь, караси, *мутшуку* (сазанъ), окуни, судаки и *яру* (сиги, salmo lavaretus). —

Описаніе Удскаго острога (*).

Рѣка Удь теченіе свое имѣетъ изъ горъ, лежащихъ по лѣвой сторонѣ рѣки Амура. На лѣвой сторонѣ *Уди*, за 70 верстъ до впаденія ея въ Охотское море, находится *Удской* острогъ. Кромѣ козаковъ, двухъ семей крестьянъ и Священника

(*) Кажется, мы имѣемъ мало извѣстій о семъ отдаленнѣйшемъ краѣ Сибири, и намъ любопытно показалось описаніе, сдѣланное жителемъ онаго въ 1782 году. Удской острогъ основанъ въ 1680 году, и находится отъ Якутска въ 902, а отъ Москвы 8765 верстахъ.

Digitized by Google

съ причетомъ, никакихъ другихъ жителей въ оном нѣтъ. По разсужденію доброты земли и теплоты климата, въ 1736 году было учинено для землепашества крестьянское поселеніе изъ 12 семей, переведенныхъ съ рѣки Лены и съ довольнымъ отъ казны пособіемъ, какъ-то: рогатымъ скотомъ, сѣмянами и земледѣльческими орудіями, которые поселенцы нѣсколько лѣтъ сряду на обѣихъ сторонахъ рѣки и въ близости острога продолжали земледѣліе; но сколь ни былъ избыточенъ урожай хлѣба, земледѣльцы чужды были пользъ, ибо острогъ до 1774 года состоялъ подъ вѣдѣніемъ Охотска, откуда для управленія и сбора небольшаго количества съ кочующихъ въ той сторонѣ Тунгусовъ ясака соболинаго и частію лисичнаго отряжаемы были ежегодные изъ козацкихъ Спаршинъ Начальники, которые, въ слѣдствіе повелѣній Охотскихъ Начальниковъ о размноженіи земледѣлія и сбереженіи хлѣба, до резолюціи Охотской Портовой Канцеляріи не употребляя ни на какія, кромѣ обыкновеннаго посѣва, надобности, не смѣли ни сколько удѣлять земледѣльцамъ на пропитаніе; но по сжатіи и вымолоченіи сваживали въ казенные анбары сырой, и по донесеніи о количествѣ онаго получали повелѣніе раздавать оный козакамъ въ число хлѣбнаго оклада. Сія переписка, по тогдашней пустотѣ и дикости всей страны, производилась чрезъ

Digitized by Google

Тунгусовъ и оканчивалась въ 9 и 10 мѣсяцовъ; между тѣмъ свезенный въ анбары хлѣбъ, бывъ и прежде сырой, сгарался и дѣлался негоднымъ, а по вторичному донесенію и по полученіи изъ Охотска повелѣнія, бывалъ выбрасываемъ, съ свидѣтельствованіемъ негодности его, при всей командѣ.

Таковое, нѣсколько лѣтъ безъ перемѣны продолжавшееся распоряженіе, было причиною молвы о несбыточности земледѣлія въ томъ краю и рѣшило Якутское начальство на доставленіе, какъ для козачей команды, такъ и на продовольствіе поселенцовъ, потребнаго количества хлѣба изъ Якутска. Сіе доставленіе, по затруднительности и продолженію въ одинъ только путь, съ половины Апрѣля по Октябрь мѣсяцъ, было весьма тягостно. Лошади, для перевоза употребляемыя, оставались въ Удскомъ острогѣ на пищу людямъ и на прокормленіе собакъ, а проводники по прошествіи зимы возвращались съ половины Марта, на лыжахъ, пѣшіе, таща съ собою на *нартахъ* запасъ, состоящій изъ сушеной рыбы или *порсы* и небольшаго количества китоваго жиру, стараясь достигнуть до рѣки Алдана, отъ Якутска по Удскому тракту въ 500, а отъ Удскаго острога около 900 верстъ находящейся, употребивъ на прохожденіе свое времени отъ 12 до 15 дней. Здѣсь, встрѣчаемые своими родственниками уже на ло-

Digitized by Google

шадяхъ достигали они своихъ селеній; отъ таковой перевозки недостатокъ, а напослѣдокъ въ 1750 году (точно означить не могу по несбереженію записокъ, кромѣ нѣкоторыхъ найденныхъ мною мышами изъѣденныхъ, изгнившихъ лоскутковъ) и совершенное недоставленіе провіанта, за большимъ количествомъ снѣга и гибелью въ дорогѣ всѣхъ лошадей, съ присовокупленіемъ случившейся невозможности запастись рыбою, отъ необычайнаго наводненія въ рѣкѣ Уди, произвели голодъ, отъ котораго большая часть козачей команды, равно и крестьянъ погибли, такъ, что осталось только, при маломъ количествѣ козачьихъ семей, при души, а симъ самымъ земледѣліе пресѣклось; а когда при бытности въ Иркутскѣ Г-на Губернатора Бриля, въ 1774 году, перечисленъ Удской острогъ изъ Охотскаго управленія въ Якутское вѣдѣніе съ командою и ясачными Тунгусами, то и управляемъ онъ былъ опредѣленными изъ штата Якутскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ управителями. Въ 1779 году хотѣлъ я возобновить земледѣліе, и производилъ къ тому отчасти опыты, въ коихъ имѣлъ успѣхъ — кромѣ, что ячмень подсѣченъ зайцами, которыхъ тамъ великое количество; но въ послѣдствіи, какъ мнѣ извѣстно, опыты сіи продолжаемы не были.

О климатѣ и мѣстныхъ обстоятельствахъ могу замѣтить слѣдующее. Весна

Digitized by Google

въ той сторонѣ начинается съ Марта, осень съ Октября; въ мѣсяцѣ Маѣ, въ половинѣ Августа, въ Сентябрѣ бываютъ дни ясные, а ночи темныя. Сѣнокосы начинаются большою частію съ послѣдней половины Августа и продолжаются по самый Октябрь; въ Іюнѣ же, Іюлѣ и въ первой половинѣ Августа бываетъ погода перемѣнная и дождливая, при чемъ и наводненіе отъ рѣки бываетъ не рѣдко, такъ что низменныя мѣста всегда почти подвержены затопленію. Строеваго лиственичнаго лѣса, большою частію по островамъ, а по берегамъ еловаго, пихтоваго, тополоваго, также дровянаго березоваго и осиноваго, чрезвычайно крупнаго, находится великое количество; по мѣстамъ есть и сосновые лѣса, но не такъ много. Трава, большею частію *пырей*, коего повсемѣстно весьма много. Въ рѣкѣ рыба: таймени, вѣсомъ отъ 2 и болѣе пудовъ, родъ небольшихъ сиговъ, лини и разная мѣлкая; въ озерахъ — караси разной величины, въ источникахъ же, изъ оныхъ шекущихъ, довольно щукъ; къ тому выходятъ ежегодно изъ моря въ устье и проходятъ вверхъ по рѣкѣ, около 200 верстъ, рыбы такъ называемыя: нярка, горбуша, въ небольшомъ, и *кета* въ изобильномъ количествѣ; отъ ловли сей послѣдней и заготовленія оной сушеною, а въ концѣ Сентября и свѣжею зависитъ главное продовольствіе жителей и Тунгусовъ; кромѣ того,

Digitized by Google

въ бытность мою, въ два лѣта, выкинуло нѣсколько китовъ, величиною отъ 3хъ до 8ми саженъ, что замѣнило недостатокъ масла и жиру говяжьяго, ибо жиръ сихъ животныхъ употребляется вмѣсто сальныхъ свѣчь въ домахъ. Обыкновенно симъ продуктомъ жители запасаются въ Августѣ мѣсяцѣ, заготавливаютъ на взморьѣ и, во флягахъ, мѣрою до трехъ ведръ въ себѣ заключающихъ, оттуда перевозятъ въ острогъ, такъ что иногда не только на годовое домашнее продовольствіе достаетъ, но еще не малая часть употребляется въ продажу переѣзжающимъ за звѣриными промыслами чрезъ Удской острогъ до Китайской границы и оттолѣ возвращающимся (въ срединѣ зимы и въ Мартѣ мѣсяцѣ) вѣдомства Якутскаго, Охотскаго и самаго Удскаго острога, Тунгусамъ.

Въ горахъ ловятся соболи, но около рѣки Уди ихъ весьма мало; водятся тамъ лисицы, бѣлки и горностаи, лоси, сохатые, олени, кабарги, зайцы, волки, медвѣди, рыси, россомахи. Птицы находятся: гуси и утки, разныхъ родовъ лебеди, тетерева, куропатки, рябчики двухъ родовъ. Тунгусы главное вниманіе свое обращаютъ на соболиный промыселъ; для сего не только доѣзжаютъ до самой границы Китайской, но, съ согласія Китайскихъ подданныхъ Тунгусовъ (съ коими и связи родственныя имѣютъ по единообразію обычаевъ и

Digitized by Google

языка) откупаютъ удобныя мѣста за мѣлочи, какъ то: ножи, огнива, пальмы, т. е. вмѣсто топора употребляемые большіе ножи, переѣзжаютъ за самую границу и тамъ продолжаютъ звѣроловство: ибо, по увѣренію ихъ, звѣри на сторонѣ Россійской крайне умалились и безъ перехода на Китайскую сторону не только на потребности свои, но даже и на исправный платежъ ясака едва промыслить можно. Но, кажется мнѣ, таковое ихъ описаніе не сбыточно.

Внезапный отъѣздъ мой воспрепятствовалъ обозрѣть рѣку Удь до самой ея вершины, также и рѣку Тугуръ, по трактату съ Китайцами поставленную границею, подъ именемъ Тугурина, и отъ устья рѣки Уди менѣе нежели въ 200 верстахъ находящуюся, гдѣ прежде и заселеніе Русское было.

Дорога къ острогу Удскому идетъ отдѣльно отъ Охотской изъ самаго Якутска до Амчинской слободы, на разстояніи 220ти верстъ, селеніями Якутовъ, отполѣ до рѣки Алдана пустыми мѣстами, но весьма пріятными; на Алданѣ жительствуютъ пѣшіе Тунгусы, кормятся отъ скотоводства и рыбной ловли; съ Алдана до рѣки Учара, глубокой и довольно обширной; по рѣчкамъ и чрезъ небольшія горы лѣсистыми мѣстами, не имѣющими для населенія никакой удобности. На самой рѣ-

Digitized by Google

кѣ Учаръ можетъ быть поселеніе, ибо по ней есть сѣнокосныя мѣста и пажити весьма тучныя, особенно изобиліе травы, называемой по-Якутски *сибиктя*, и которая есть родъ хвоща, выше четверти-аршина растущаго и во всю зиму зелень свою сохраняющаго. Рѣка Учаръ почитается половиною дороги между Якутска и Удскаго острога; отъ оной чрезъ небольшія горы проѣхавъ около 50ти верстъ, дорога идетъ по рѣкѣ Уяну вверхъ до самаго Становаго хребта, раздѣляющаго паденіе водъ въ рѣку Алданъ по сю и въ рѣку Удь по ту сторону. Мѣста по рѣкѣ Уяну таковы, что можно жительствовать, но должно только приспособиться къ тому *палали*, то есть лѣсистыя мѣста выжечь: тогда не будетъ недостатка въ сѣнокосѣ. Не рѣдко бывало, что ѣдущіе изъ Удскаго къ Якутску, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, переѣзжали на лодкахъ изъ лошадиной кожи, съ вершины оной рѣки Уяна до того мѣста, гдѣ переправа къ рѣкѣ Учару, а другіе по Учару до Алдана и по сей рѣкѣ до Якутскихъ селеній. Еще нѣкоторые, переѣхавъ Становой хребетъ, плыли до Удскаго острога по рѣчкамъ Нимжѣ, Хонокою, Половинной, малымъ чѣмъ уступающей самой Уди, и по которой можно до устья ея плыть въ лодкахъ или въ повозкахъ. Сія рѣка впадаетъ въ рѣку Удь ниже Удскаго острога въ 15ти верстахъ. Хонокой (по Русски *Какунная*), для жительства представляетъ

Digitized by Google

удобныя мѣста и сѣнокосъ можетъ быть довольно хорошій. Потребны труды и прилежаніе къ улучшенію.

Впрочемъ, вся сія дорога, начиная отъ Алдана до самаго Удскаго, въ сравненіи съ Охотскою дорогою, по топкому и тундренному грунту земли, гораздо болѣе грязна, хотя и выгодна кормами для лошадей и менѣе по оной рѣчекъ и горъ (кромѣ одного Становаго хребта, большихъ нѣтъ), слѣдственно, она менѣе камениста и лошади не такъ изнуряются. —

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Современная Русская Литература.

6. — *Сѣверные Цвѣты*, на 1825 годъ, собранные Барономъ Дельвигомъ. Изданы Иваномъ Сленинымъ. Спб. in 16. IV и 359 стр.

Бываютъ Критики, которые безъ сравненій никакъ не могутъ оцѣнить книги. Не знаемъ, отъ ненадѣянности, или совсѣмъ отъ безнадежности на самихъ себя происходитъ обычай примѣрять всякую новую книгу на старый, уже замѣченный другими аршинъ; не будемъ разбирать, а скажемъ только, что сравненіе самая ненадежная порука за судъ. Усовершенствованіе Наукъ доказало, что и старая поговорка — *сходны какъ двѣ капли воды*, не-

Digitized by Google

справедлива. Такимъ образомъ казался намъ весьма страннымъ вопросъ, который слышали мы отъ многихъ: *лучше, или хуже Сѣверные Цвѣты, Полярной Звѣзды?* какъ будто необходимо каждый литтературный Альманахъ примѣрять на Полярную Звѣзду и потомъ произнести голосомъ присяжныхъ судей: »*Хуже! лучше!*« — Дѣло въ томъ: *Хороши ли?*

Намъ кажется, что Полярная Звѣзда и Сѣверные Цвѣты имѣютъ свои особенныя достоинства и читатели могутъ покупать ихъ безъ дальнихъ разспросовъ; ибо, по пространству Россіи и по недостатку Русскихъ книгъ, если-бы появилось еще два *такихъ-же* Альманаха, все еще не будутъ они лишніе. Рѣшительному же приговору — *хуже! лучше!* просимъ читателей не вѣрить: мы въ этомъ отношеніи не можемъ сказать ничего рѣшительнаго, и скажемъ вмѣсто отвѣта: *Полярная Звѣзда* (была, вѣроятно и *будетъ*) *хороша* и *Сѣверные Цвѣты — хороши* — какъ рѣшить преимущество? . .

. . . изъ хорошенькихъ страхъ трудно браковать....

Порадуемся лучше счастливому жребію, который, какъ намъ кажется, выпалъ на Русскіе литтературные Альманахи и поблагодаримъ Собирателей и Издателей. Въ самомъ дѣлѣ, перебравши съ десятокъ Нѣмецкихъ и Французскихъ Альманаховъ на 1825 г., мы отдаемъ преимущество Альманахамъ Русскимъ, то есть — Полярной Звѣздѣ и Сѣвернымъ Цвѣтамъ.

Впрочемъ Сѣверные Цвѣты хороши и по сравненію съ Полярною Звѣздою. Мы съ особеннымъ удо-

Digitized by Google

вольствіемъ перечитывали ихъ и любовались новымъ, миловиднымъ литтературнымъ гостемъ. Кажется, что и всѣмъ читателямъ, сколько мы замѣтили, онъ понравился.

Разсматриваніе Сѣверныхъ Цвѣтовъ заставило насъ сдѣлать два замѣчанія. *Первое:* Вотъ доказательство дѣтства нашей Словесности! Появленіе Альманаха, разумѣется — *небольшаго собранія хорошихъ прозаическихъ и стихотворныхъ пьесокъ*, сколько дѣлаетъ шуму въ нашемъ литтературномъ мірѣ! Добрый знакъ впрочемъ: будемъ дорого цѣнить и небольшое изящное, пока дождемся изящнаго большаго.

Изданіе Сѣверныхъ Цвѣтовъ прекрасно. Бумага зеленевая, заглавный листокъ и картинка выгравированы превосходно, печать хороша и могла бы назваться отлично-хорошею, если-бы была *покрупнѣе*. Сѣверные Цвѣты напечатаны, кажется, слишкомъ мелкимъ шрифтомъ, притомъ въ нихъ много опечатокъ.

Этотъ Альманахъ раздѣленъ на двѣ части: *Прозу* и *Стихи*.

Къ *Прозѣ* относится *другое* наше замѣчаніе: она доказываетъ сказанное нами выше, что мы дѣти въ Литтературѣ. Обиліе хорошихъ прозаиковъ свидѣтельствуетъ силу и зрѣлость Словесности; у насъ число *хорошихъ* прозаиковъ еще не въ пару числу хорошихъ стихотворцовъ: посмотрите на *стихи* въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ — прелесть! но въ отдѣлѣ Прозы нѣтъ превосходной, гармонической прозы Жуковскаго, рѣзкой, кипящей мыслями прозы Князя Вяземскаго, чистой, ясной прозы Греча, разрывчатой, летучей прозы Бестужева — словомъ, нѣтъ произведеній немногихъ извѣстныхъ уже Про-

Digitized by Google

заиковъ нашихъ, и отдѣлъ *Прозы* — примѣтно уступаетъ отдѣлу *Стиховъ!* Статьи прозаическія, въ общемъ объемѣ, не представляютъ ни разнообразія, ни соотвѣтственности своему назначенію.

Проза начинается огромною статьей (на 80 стр.) Г. Плетнева: *Письмо къ Графинѣ С. И. С. о Русскихъ Поэтахъ.* Какая могла быть ея цѣль? Не понимаемъ! Доказывать, что Державинъ, Дмитріевъ, Жуковскій, Пушкинъ написали много хорошихъ стиховъ также безполезно, какъ безполезны предисловія Сюара, который на подрядъ доказывалъ въ заглавіяхъ Дидотовыхъ стереотиповъ, что Вольтеръ и Лабрюеръ были умны — кто не знаетъ этого? Еслижъ кто не знаетъ, тому доказывать напрасный трудъ! Притомъ Г. Плетневъ выбралъ странный *способъ* доказательствъ. Назоветъ кого нибудь, похвалитъ — и выпишетъ цѣликомъ какую-нибудь небольшую пьеску, изъ которой, какъ изъ *Оды на кончину Графа Орлова*, приведенной въ доказательство таланта Державина, или изъ *Пѣсни* — доказательства таланта И. И. Дмитріева, ничего не слѣдуетъ и ничто не доказывается, развѣ то, что по предначертанію своему Г-нъ Плетневъ долженъ былъ выписывать не лучшія, но *помѣстительныя* въ Альманахѣ пьесы. Не говоримъ о характеристикѣ Поэтовъ, въ которой немногимъ отличенъ Г-нъ Кюхельбекеръ отъ И. И. Дмитріева и Г-нъ Туманскій отъ К. Н. Батюшкова, ни о порядкѣ Поэтовъ, довольно безпорядочномъ, ни о противорѣчіяхъ Автора, который на стр. 34 говоритъ: „всякій можетъ написать теперь нѣсколько легкихъ, даже сильныхъ стиховъ," а на стр. 61 — 63 ставитъ въ число Поэтовъ первоклассныхъ Г-на А. Крылова; не ста-

Digitized by Google

немъ опровергать нѣкоторыхъ мнѣній Г. Плетнева, какъ-то *о золотомъ*, будто бы, *наставшемъ уже вѣкѣ Поэзіи Русской*, объ удачномъ переводѣ Горація В. В. Капнистомъ и проч. и проч. — все это увлекло-бы насъ далеко — скажемъ одно: статья Г. Плетнева для Альманаха слишкомъ велика и тяжела, для Словесности слишкомъ мала и легка. Въ статьѣ: *Прогулка съ селѣ Кусковѣ* (А. Ѳ. Воейкова), замѣтны нѣкоторыя несоблюденія мѣстности; въ прозѣ можно бы умѣрять поэтическіе порывы: кажется, Авторъ смотрѣлъ на Кусково въ увеличительное стекло. *Исторія кокетства* (Е. А. Баратынскаго) остроумно вымышлена, но слогъ ея нѣсколько тяжелъ. — *Древніе замки*, отрывокъ изъ Писемъ Русскаго Офицера (Ѳ. Н. Глинки) и его же — *Неузнанная*, аллегорія: обѣ написаны легко и пріятно, особливо въ послѣдней видна душа Автора. Читавъ уже нѣсколько аллегорій Ѳ. Н., мы замѣтимъ, что онъ напрасно сказываетъ въ окончаніи, что̀ изображаетъ аллегорія. Надобно оставлять читателямъ удовольствіе разгадывать, не сказывая имъ наперед̀ъ, что̀ они должны думать. *Письма изъ Италіи* (Г. П. . . . . каго). Издатели прибавляютъ, что они писаны человѣкомъ, который привыкъ писать болѣе по-Французски: это можно и безъ того замѣтить. Впрочемъ, въ этой статьѣ много любопытнаго, только безконечныя, мелкія подробности, показались намъ лишними, на примѣръ: отъ первыхъ половинъ 213 и 214 стр. можно бы избавить читателей, а особливо *читательницъ*. *Авонская гора* и *Извѣстіе о Греческихъ и Латинскихъ рукописяхъ въ Серальской библіо-*

Digitized by Google

текѣ писаны, кажется, однимъ Авторомъ. Мы видимъ наблюдательный умъ, знаніе языка, умѣнье излагать свои мысли. Признаемся, что статьи сіи, ученыя и занимательныя, которыя были бы украшеніемъ ученаго Журнала, для Альманаха кажутся слишкомъ важными.

Оставимъ Прозу и поспѣшимъ отдохнуть въ цвѣтникѣ Поэзіи, существеннѣйшей части Сѣверныхъ Цвѣтовъ, ибо здѣсь найдемъ мы прелестные, благоухающіе цвѣты, взлелѣянные лучшими нашими Поэтами.

Въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ помѣщено болѣе 60 небольшихъ стихотвореній: не всѣ они хороши, безспорно; но если бы Рецензента спросили, что кажется ему *всего лучше*, онъ затруднился бы въ выборѣ. Кажется, первое мѣсто должно отдать слѣдующимъ пьесамъ; *Демонъ* (А. С. Пушкина) — у насъ, только Пушкинъ можетъ высказывать такія истины и въ такихъ стихахъ: они невольно врѣзываются въ память. Мы помѣстимъ разборъ сей пьесы въ послѣдствіи, ибо она есть одно изъ лучшихъ его сочиненій и стоитъ отдѣльнаго разбора. *Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ* (его же) принадлежитъ къ тѣмъ стихотвореніямъ, которыя нынѣ называются *Думами*. Поэтъ изображаетъ смерть Олега живописными стихами: вы видите предъ собою картину! *Мотылекъ и цвѣты* (В. А. Жуковскаго) причисляемъ къ прелестнѣйшимъ стихотвореніямъ, какими одолженъ мы Жуковскому. *Таинственный посѣтитель* и *Привидѣніе* — (его же) прекрасны, какъ тѣ невѣдомыя существа, которыхъ описываетъ

Digitized by Google

Поэтъ. Ни самому Пушкину не сказалась тайная прелесть Поэзіи Жуковскаго, которой не льзя описать, которой не льзя подражать другимъ. *Черепъ* (Е. А. Баратынскаго) — мысль разительная и хорошо выраженная; намъ не понравилось окончаніе: кажется, оно слабѣе начала. *Звѣздочка* (его-же) — стихи, которые съ чувствомъ прочитаешь не разъ. *Два Псальма* (Ѳ. Н. Глинки), три *Греческія простонародныя пѣсни* (Н. И. Гнѣдича), три *Сербскія пѣсни* (А. Х. Востокова) — можно назвать приобрѣтеніемъ Русской Словесности: никто лучше Ѳ. Н. Глинки не передавалъ намъ донынѣ Псальмовъ Русскими стихами. Греческія пѣсни возбудили вниманіе всей просвѣщенной Европы и съ подлинника переложены Н. И. Гнѣдичемъ съ отличною вѣрностью и красотою. На Сербскія и другихъ Славянскихъ народовъ пѣсни давно надлежало-бы обратить вниманіе. Напрасно Г. Востоковъ переложилъ ихъ размѣромъ пѣсенъ Русскихъ: это заставило его употреблять въ глаголахъ окончаніе *ти* и во многихъ мѣстахъ подвергло непріятному стеченію словъ. Изъ *Русскихъ простонародныхъ пѣсенъ*, передѣлываемыхъ Барономъ Дельвигомъ, въ пѣсни: *Пѣла, пѣла пташечка*, мы особенно узнаемъ свое родное, всякому знакомое съ дѣтства. Вообще Баронъ Дельвигъ прекрасно передаетъ намъ Русскія простонародныя пѣсни, и послѣ Мерзлякова, котораго нѣсколько Русскихъ пѣсенъ поютъ отъ Петербурга до Кяхты, никто еще не умѣлъ такъ мило передѣлывать ихъ. *Идиллія: Купальницы* и *Романсъ* — его-же Бар. Дельвига. Въ первой находимъ вѣрныя картины природы и правильный Русскій гекзаметръ; едва ли послѣ *Рыба-*

Digitized by Google

ковъ (Н. И. Гнѣдича) это не первая, настоящая Идиллія на Русскомъ языкѣ. Романсъ милъ своимъ добродушіемъ и какою-то непритворною задумчивостью веселости. *Младый пѣвецъ — Недовольный — Къ Княжнѣ * * **, сочин. Кн. Вяземскаго, замѣтны чувствомъ и острotой мыслей. Крылова И. А. помѣщено *пять* басенъ: это *пять* доказательствъ, что Крыловъ не отарѣетъ; басня, *Прихожанинъ*, принадлежитъ къ образцовымъ баснямъ; слабѣе другихъ показалась намъ *Богачъ и Поэтъ*.— Неизвѣстнымъ хорошо переведена Баллада Гете: *Царь Ѳулесскій*.

Соображая прелесть всѣхъ стихотвореній, нами упомянутыхъ, надобно согласиться, что Собиратель Сѣверныхъ Цвѣтовъ насадилъ въ цвѣтникъ свой много *неподдѣльныхъ* цвѣтовъ, которые непобоятся никакого критическаго *дождя*.

Сверхъ того слѣдующія пьесы, уступающія въ достоинствѣ первымъ, заслуживаютъ однакожъ вниманіе: *Прозерпина — Отрывокъ изъ Поэмы: Онѣгинъ*. Читавшіе въ рукописи всю Поэму, восхищаются ею, и мы сожалѣемъ даже, что здѣсь помѣщены отрывки, изъ которыхъ не льзя судить о цѣломъ. В. А. Жуковскаго — *Ночь*; Е. А. Баратынскаго — *Оправданіе*; неизвѣстнаго: *Цвѣты изъ Греческой Анѳологіи* (только не всѣ); И. И. Козлова — *Добрая ночь — Ирландская пѣсня*.—

Объ остальныхъ стихотвореніяхъ въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ что̀ сказать? — Корабль не плаваетъ безъ балласта, Гомеръ иногда дремалъ, въ солнцѣ бываютъ пятна. Вообще пьесъ, сочиненныхъ Гг-ми

Digitized by Google

Плетневымъ, Туманскимъ, Ободовскимъ, Загорскимъ, Григорьевымъ, не льзя назвать дурными: всѣ онѣ писаны плавными, легкими стихами, въ нѣкоторыхъ видно что-то похожее на Пушкина, Жуковскаго; но вотъ приговоръ, который сказалъ имъ самъ Г-нъ Плетневъ (Сѣв. Цвѣты стр. 34.): *„Прекрасныя поэтическія формы готовы для всѣхъ родовъ, и всякій можетъ написать теперь нѣсколько легкихъ, благозвучныхъ, даже сильныхъ стиховъ: но кто будетъ ими доволенъ? . .“*

Это тѣмъ болѣе жаль, что мы помнимъ прекрасные стихи нѣкоторыхъ изъ сихъ Поэтовъ, и увѣрены, что на примѣръ: Поэтъ, написавшій *Миниха*, или *Тасса*, способенъ къ произведеніямъ оригинальнымъ и истинно изящнымъ; лучше писать меньше, но лучше! —

7. *Невскій Альманахъ*, на 1825 годъ, изданный Е. Аладьинымъ. Спб. 1825. in 16. 230.

Статья о Сѣверныхъ Цвѣтахъ уже печаталась, когда мы получили Невскій Альманахъ. Если-бы это случилось раньше, мы не написали бы, что счастливый жребій выпалъ на литературные Русскіе Альманахи; впрочемъ мы прибавили, что подъ именемъ Русскихъ Альманаховъ разумѣли только *Полярную Звѣзду* и *Сѣверные Цвѣты* — и теперь это *подтверждаемъ*.

Охота смертная, скажу, до Сенаторства говоритъ Простодумъ у Княжнина: видно, такая-же охота смертная издать Альманахъ, заставила Издателя Невскаго Альманаха умножить число оныхъ въ Россіи своимъ изданіемъ.

Digitized by Google

Книжка походитъ на Сѣверные Цвѣты бумагой и печатью. Заглавный литографированный листокъ дуренъ — но все лучше содержанія.

Кромѣ двухъ статей въ прозѣ, двухъ стихотвореній Ѳ. Н. Глинки и нѣсколькихъ перепечатанныхъ и давно извѣстныхъ стихотвореній В. Л. Пушкина, Кн. Н. А. Цертелева, Кн. П. А. Вяземскаго и М. А. Дмитріева, читатели найдутъ стихи А. Е. Измайлова и одинъ синонимъ Г-на Княжевича.

Только? Нѣтъ! Въ Невскомъ Альманахѣ 54 пьесы стихотворныя и прозаическія; есть стихи и проза самого Издателя и Гг. Федорова, Лузанова, Маркова, Баралевскаго. Имена другихъ сподвижниковъ скрыты подъ знаками: М. Б. — И. И. — Н. — В. Па — ъ. — А — нъ. — И. Т — въ. — Н — ъ, Э — нъ. — М. Ск — вь. — Мпкн. — Есть Оды Горація, романсы, пѣсни, повѣсти, переводы изъ Гвіанскаго пустынника, анекдоты изъ Дѣтскаго Чтенія и Курганова Письмовника и проч. и проч.

На 193 стр. Издатель объявляетъ, что изданіе Невскаго Альманаха есть *первый* его опытъ; не льзя-ли *втораго* опыта не дѣлать (*)?

А — й.

(*) По просьбѣ Издателя Невскаго Альманаха и не зная еще, что за Альманахъ готовится, я послалъ къ Г. Аладьину одну статью въ прозѣ—*Удовольствія ума и сердца*, и переводъ Ламартиновыхъ стиховъ: *Уныніе;* ни подъ которой изъ сихъ статей не было выставлено мое имя, ибо прозаическая статья есть переводъ изъ извѣстной книги І. Дроза;

Digitized by Google

Иностранная Литтература.

24. * Die Staatswissenschaft im Lichte unserer Zeit dargestellt. *Политическія знанія въ свѣтѣ нашего времени.* Соч. Пелица. Лейпцигъ, 1823 и 1824 г. I, II, III Томы—in gr. 8. XXVI—568, XII—365, XVIII—499.

Нѣкоторые ученые труды Автора касательно Исторіи извѣстны и въ Россіи. Новая книга Г-на Пелица, заключающая въ себѣ полную систему политическихъ знаній, есть плодъ 28-лѣтнихъ трудовъ и соображеній доказанной учености. Основываясь на правилахъ, утверждаемыхъ религіею и законами ума человѣческаго, Авторъ излагаетъ въ *первомъ* Томѣ — Права и Политическую Экономію; во *второмъ* — Экономію Государственную; въ *третьемъ* — Исторію системы Европейскихъ Государствъ съ 1492 г. Планъ и мнѣнія въ семъ послѣднемъ отдѣлѣ не сходны съ планомъ и мнѣніями извѣстнаго Геерена — но любопытны и важны. Кажется, *судя по историческимъ опытамъ того и другаго*, Гееренъ выше Г-на Пелица. IV Томъ рѣшитъ всѣ сомнѣнія.

Essai sur l'art d'être heureux, а стихи переведены мною давно, и нынѣ, отказавшись совершенно отъ Поэзіи, я не рѣшался подписаться подъ переводомъ стиховъ Ламартина. Къ удивленію моему, Издатель не только подъ обѣими статьями подписалъ мое имя, но *безъ моего вѣдома и позволенія* напечаталъ давно забытую мною, вздорную пародію — *Книжная лавка.* Что сдѣлано, того не воротить, но я прошу Г. Издателя избавить меня впередъ отъ вольнаго и невольнаго участія въ его литтературныхъ предпріятіяхъ.

Н. Полевой.

Digitized by Google

25. * Collection complète des lois, décrets, ordonnances, reglemens et avis du conseil d'Etat. — *Полное собраніе законовъ, приказовъ, повелѣній, установленій и объявленій Государственныхъ, съ* 1788 *по* 1824 *г., по хронологическому порядку* расположенное Ж. Б. Дювержье, Королевскимъ Адвокатомъ. Парижъ. 1824. in 8. I, II Томы.

Собраніе Государственныхъ постановленій важно во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ любопытнѣе оно во Франціи, ибо представляетъ характеръ и разнообразіе перемѣнъ бурнаго періода революціи, съ 1789 года. Донынѣ не было еще издано ничего полнаго, не смотря на то, что *Собраніе Бодуэня* (съ 1789 по 1799) состоитъ изъ 78 Томовъ, а *Луврское* (съ 1788 по 1794 г.) въ 23 Томахъ in 4.

26. * L'Italie avant la domination des Romains. *Италія, до владычества Римлянъ.* Соч. І. Мигали, съ Италіянскаго, умноженное замѣчаніями Г-на Рауль-Рошета. Парижъ. 1824. 4 Том. in 8.

Пишутъ, что это сочиненіе весьма важно по существу и изложенію предмета. Къ нему присовокупленъ Атласъ изъ 67 рисунковъ и картъ.

27. * Notice sur le zodiaque de Dendéra. *Замѣчанія о Дендерахскомъ Зодіакѣ,* собр. Г. Дюмерсаномъ. Парижъ. 1824. in 8 и 12. — съ рисунками.

Въ небольшой книжкѣ собралъ Авторъ все, что писали объ этомъ знаменитомъ памятникѣ древности, въ отношеніи археологическомъ, историческомъ и астрономическомъ. Двадцать противорѣчащихъ мнѣній произвела сія находка: древность Зодіака, на примѣръ, одни относили за 25 вѣковъ до Р. Х., но Г-нъ Шамполліонъ доказываетъ, что

Digitized by Google

оный недревнѣе царствованія Нерона. Г-нъ Дюмерсанъ присовокупилъ изслѣдованія о Древнемъ Тентирисѣ, Дендерахскомъ храмѣ, и перевезеніи Зодіака во Францію (*).

28 * Dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonimes. *Словарь сочиненій, которыхъ сочинители скрыли свои имена, или назвались не настоящими именами,* собр. Г-мъ Барбье, бывшимъ библіотекаремъ отдѣльной Королевской Библіотеки. Парижъ. 1824. 3 Тома. in 8. *Изданіе второе.*

Въ *четвертомъ* Томѣ будетъ реэстръ именъ. При нынѣшнемъ изданіи Г. Барбье сдѣлалъ важныя прибавленія и поправки: въ первомъ изданіи заключалось 12,403 статьи, а во второмъ находится 21,943 — въ томъ числѣ описаны 2183 сочиненія Лашинскихъ и 19760 Французскихъ; Г-нъ Барбье занимается только сими двумя Литтературами. Онъ присовокупитъ также извѣстія о переводчикахъ, комментаторахъ и издателяхъ всѣхъ исчисленныхъ имъ книгъ.

29. * Elgin Marbles. *Описаніе мраморовъ, собранныхъ въ Аѳинскомъ Парѳенонѣ Лордомъ Элгиномъ.* Соч. Ричарда Лауренса. Лондонъ. 1824. in fol.

Драгоцѣнное собраніе Эльгиновыхъ мраморовъ извѣстно всѣмъ Археологамъ и Художникамъ. Авторъ книги подробно объясняетъ 50 рисунковъ, на которыхъ тщательно изображены мраморы, и критически разбираетъ красоты и недостатки сихъ знаменитыхъ остатковъ Греческаго ваянія.

(*) О Дендерахскомъ Зодіакѣ любопытные могутъ читать въ I и II N. Магазина Натур. Истор. и проч., издаваемаго И. А. Двигубскимъ.

Digitized by Google

30. * Le Morganiche, ossia lettere scritte da un Italiano a Miladi Morgan. *Морганика, или письма Италіянца къ Лади Морганъ.* Эдимбургъ. 1824. in 8.

Письма Л. Морганъ объ Италіи пріобрѣли Сочинительницѣ всеобщія похвалы. Одинъ изъ Италіянскихъ писателей уличаетъ ее въ неисправностяхъ и невѣрныхъ описаніяхъ, также опровергаетъ нѣкоторыя мнѣнія Лади Морганъ.

31. * A new general atlas. *Новый всеобщій Атласъ,* соч. А. Арровсмитомъ. Лондонъ. 1824. 53 карты, въ большую четверку.

32. * Carte generale de l'Europe en 1824. *Генеральная карта Европы, въ 1824 году.* Соч. А. Г. Брюе. Парижъ. 1824. на листѣ.

Арровсмитъ можетъ почесться Геніемъ въ своемъ искуствѣ сочиненія и отдѣлки Географическихъ картъ. Вѣрность, тщательность и красота картъ, имъ сочиняемыхъ, доказываютъ его неутомимое терпѣніе и ученость. Брюе не уступаетъ ему ни въ чемъ, развѣ иногда уступитъ въ точности. Вообще Атласы, изданные Арровсмитомъ и Брюе, могутъ почесться образцовыми твореніями. *Карта Европы*, Брюе, принадлежитъ къ Атласу, изданному имъ въ 1820 г. Въ ней исправлены нѣкоторыя погрѣшности, особенно Архипелагъ и Черное море положены по новѣйшимъ описаніямъ Капитановъ Готье и Боворта.

33. + Archives dela Normandie, и проч. *Историческій, археологическій, литтературный и статистическій архивъ Нормандіи.* Собр. А. Дюбуа. Каенъ. 1824.

Digitized by Google

Эта книга, заключающая въ себѣ всѣ историческіе памятники и подробное описаніе Нормандіи, любопытна для насъ тѣмъ, что въ ней описаны нѣкоторые слѣды Норманновъ, донынѣ еще неизгладженные на землѣ Французской, слѣдовательно, мы можемъ пользоваться ею при историческихъ изысканіяхъ о Норманнахъ. —

34. * Mémoires pour servir à la vie du General Lafayette. — *Записки, служащія къ жизнеописанію Генерала Лафаэтта*, собр. Ренью-Варенемъ. Парижъ. 1824. 2 Тома. in 8. 391 и 324.

Любимое чтеніе Французской публики составляютъ нынѣ записки разныхъ знаменитыхъ людей о своей жизни, о современныхъ происшествіяхъ, такъ, что во Франціи издаются цѣлыя собранія записокъ изъ множества томовъ, въ коихъ собираемы бываютъ записки касательно какого нибудь предмета Исторіи, на примѣръ: Французской или Англинской революціи. Въ самомъ дѣлѣ, любопытно видѣть, съ какой стороны кто нибудь изъ участвовавшихъ смотрѣлъ на происшествіе, какъ дѣйствовалъ, какъ думалъ: истина, что *исповѣдь сердца человѣческаго всегда любопытна*, не старѣется. Мы упомянемъ подробнѣе о собраніяхъ записокъ, особенно.

Записки Лафаэтта писаны не имъ самимъ. Ренью-Варенъ, имѣя нѣсколько замѣчаній и бумагъ, составилъ въ первомъ томѣ, довольно плохо, описаніе жизни Лафаэтта, не умѣлъ изобразить его характера и забылъ многое любопытное. Вторая Часть состоитъ изъ описанія Конституціоннаго Собранія. Сверьхъ многихъ ошибокъ, Критики замѣчаютъ желаніе Автора похвастать учеными цитатами, иногда некстати.

Digitized by Google

34. * — Histoire d'Italie, de 1789 à 1814 a. — *Исторія Италіи съ 1789 по 1814 годъ.* Соч. К. Боттта. Парижъ. 1824. 5 Томовъ, in 8.

Сочинитель извѣстенъ уже *Исторіею войны Американской*, и давно писали, что онъ занимается новѣйшею Исторіею Италіи, донынѣ ни кѣмъ неописанною вполнѣ. Говорятъ, что онъ выполнилъ ожиданія ученыхъ людей и описалъ новѣйшія Италіянскія происшествія съ совершеннымъ безпристрастіемъ.

36. * — Observations sur l'histoire de la revolution helvétique de Mr. Raoul-Rochette. — *Замѣчанія на Исторію Швейцарской революціи, сочиненную Г. Рауль-Рошетомъ.* Соч. К. Моннара. Парижъ. 1824. in 8. 51 стр.

Г. Рауль-Рошетъ, Историкъ и Антикварій, писавшій о Босфорскихъ древностяхъ, издалъ *Путешествіе по Швейцаріи*, а потомъ *Исторію Швейцарской революціи:* обѣ книги приняты во Франціи съ большою похвалою, можетъ быть, за слогъ Автора. Въ 1820 г. одинъ Швейцарской писатель обличилъ Г. Рауль-Рошета во многихъ его несправедливыхъ описаніяхъ и приговорахъ; Г. Моннаръ (переводчикъ превосходной Исторіи Швейцарской, Цшокке), выказывая множество ошибокъ, доказалъ, что Г. Рауль-Рошетъ описываетъ иногда то, чего вовсе нѣтъ и не было въ Швейцаріи.

+ — Желательно, чтобы кто нибудь изъ Русскихъ разобралъ книгу Г-на. Р. Р. о Древностяхъ Босфора Киммерійскаго: намъ есть работа Критикѣ.

Digitized by Google

37. * Dictionnaire des Decouvertes и проч. — *Словарь открытій, сдѣланныхъ во Франціи съ 1789 по 1821 годъ.* Парижъ. 1823, 1824. 16 Томовъ. in 8. —

Книгопродавецъ Коласъ издалъ сію полезную книгу, составленную обществомъ ученыхъ людей между коими были Вирей, Пернъ, Жомаръ, Жираръ и другіе извѣстные своими знаніями. Мысль прекрасная и исполненная удачно. Въ этомъ Словарѣ соединены всѣ изобрѣтенія въ Наукахъ, Искусствахъ, Художествахъ и Ремеслахъ, всѣ Географическія открытія и Археологическія находки, сдѣланныя Французами, во всѣхъ частяхъ свѣта, въ теченіе 30 слишкомъ лѣтъ.

38. + Nouveau Dictionnaire, Géographique universelle, и проч. *Новый, всеобщій Географическій Словарь*, собран. Ж. Маккарти. Парижъ. 1824. in 8. 1500 стран. съ 14 картами.

Одинъ Французскій Журналъ похвалилъ сію книгу въ самыхъ неопредѣленныхъ словахъ, другой нашелъ въ ней множество ошибокъ въ описаніи Франціи: трудно повѣрить человѣку, который даже своего отечества не знаетъ порядочно. Мы перебирали статьи касающіяся до Россіи, и нашли множество ошибокъ. Надобно прибавить, что для всеобщаго Географическаго Словаря мало 1500 страницъ, хотя онѣ испечатаны въ двѣ колонны мелкими буквами. Географическія карты дурны.

39 * Etymological Dictionary of the Scottish language. *Этимологическій Словарь Шотландскаго языка*, собранн. Дж. Джаміезономъ. Эдимбургъ. 1824.—

Увѣряютъ, что сей Словарь Шотландскаго языка, полнотою объясненій и самымъ количествомъ словъ, превосходитъ всѣ донынѣ изданные

Digitized by Google

ные, ибо Сочинитель (Членъ Обществъ: Эдимбургскаго Королевскаго, Шотландскаго Антикваріевъ и таковаго же Американскаго) перебиралъ всѣ древнѣйшіе остатки Литтературы Шотландской и Шотландскіе Архивскіе памятники. Словарь его напечатанъ съ особеннаго одобренія правительства.

4o. * Travels roughout part of the United-States and Canada. *Путешествіе въ Соединенные Американскіе Штаты и въ Канаду въ 1818 и 1819 годахъ., Дж. М. Дункана.* Лондонъ. 1824. 2 Тома. in 8.

Многіе Англинскіе путешественники оказываютъ пристрастіе въ описаніи Соединенныхъ Штатовъ, другіе занимаются только топографическими изслѣдованіями, но Г-нъ Дунканъ подробно говоритъ о просвѣщеніи народа, состояніи Наукъ и учебныхъ заведеній и отличается, какъ увѣряютъ, безпристрастіемъ.

Литтературная смѣсь.

Жуковскій — Пушкинъ — о новой Піитикѣ Басенъ.

»Глупецъ, который въ первый разъ видитъ »черныхъ невольниковъ, воображаетъ себѣ, что они »всѣ на одно лицо: прелестныя аріи Россини тѣ же »черные невольники для глупцовъ!« Прочитавъ сіе остроумное уподобленіе въ жизнеописаніи Россини, изданномъ прошлаго года въ Парижѣ Г-мъ Стендгаломъ, примѣнилъ я его тотчасъ къ сужденіямъ нѣкоторыхъ судей-самозванцовъ нашихъ объ однообразіи стихотвореній Жуковскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ произведеній Жуковскаго, а въ особенности

Digitized by Google

послѣднія, носятъ какой-то общій отпечатокъ; но просвѣщенный взоръ, но изощренное чувство образованнаго знатока откроютъ вездѣ черты отличительныя. Большая часть философическихъ Одъ Горація также на одинъ напѣвъ: его Философія заключается въ одной господствующей мысли, въ одномъ господствующемъ чувствѣ, но переливы ихъ разнообразны, разноцвѣтны и они-то услаждаютъ читателей многихъ столѣтій. Каждый готовъ согласиться, что разнообразіе въ творческой способности есть вѣнецъ преимуществъ Поэта; но Протеи, каковы на примѣръ Вольтеръ во Франціи, Гёте въ Германіи, каждый въ своемъ родѣ и народѣ, бываютъ рѣдкими исключеніями изъ общаго закона; да еще и у сихъ *универсальныхъ умовъ*, всеобъемлющихъ Геніевъ, нѣтъ-ли какой нибудь особенной *повадки*, неистребимой? Сама природа, разнообразная въ цѣломъ, обыкновенно подвержена бываетъ однообразію въ отдѣльномъ. Цвѣтокъ имѣетъ одинъ запахъ, плодъ одинъ вкусъ, красавица одно выраженіе. Можно даже сказать, что за *исключеніемъ* рѣдкихъ *исключеній*, чѣмъ достоинство превосходнѣе, чѣмъ оно рѣшительнѣе, тѣмъ скорѣе можетъ быть односторонними, одноличнымъ: посредственности, или по крайней мѣрѣ полусовершенству, удобнѣе быть разнообразнымъ и многоличнымъ.

Остановимся на сравненіи дарованія писателя съ красотою женщины. *Правильная* красавица будетъ имѣть одно главное, постоянное выраженіе въ лицѣ своемъ: физіономія перемѣнчивая, зыбкая, будетъ принадлежностію пригожства, а не красоты! Прибѣгнемъ къ другому сравненію: мысль главная, усиліе постоянное, такъ сказать, душа цѣлаго бы-

Digitized by Google

тія, встрѣчаются только въ характерахъ великихъ. Умъ стремится къ разнымъ цѣлямъ; геній напираетъ на одну цѣль. Предложеніе мое можетъ отзываться нѣсколько парадоксомъ, но при безпристрастномъ и прилежномъ изслѣдованіи наведетъ оно, вѣроятно, на истину.

Имя Жуковскаго сдѣлалось съ нѣкотораго времени *любимою темою аматёровъ* на поприщѣ Критики. Испытывая свои силы противъ него, думаютъ они, что доказываютъ тѣмъ свою независимость. Смѣшно и худо раболѣпствовать, но также худо и еще смѣшнѣе быть мятежникомъ, не имѣя ни права на то, ни надежныхъ союзниковъ въ собственныхъ дарованіяхъ, въ познаніяхъ надлежащихъ и въ довѣренности посторонней, основанной на прежнихъ успѣхахъ. Какъ, напримѣръ, прочесть безъ смѣха слѣдующее сужденіе въ *Письмѣ на Кавказъ* (Сынъ Отечества, 1825 г. No 2, стр. 205): »Было время, когда наша Публика мало слыхала о Шиллерѣ, »Гёте, Бюргерѣ и другихъ Нѣмецкихъ романтическихъ Поэтахъ; — теперь все извѣстно: знаемъ, что откуда заимствовано, почерпнуто или переиначено. Поэзія Жуковскаго представлялась намъ прежде въ какомъ-то прозрачномъ, свѣтломъ туманѣ; но на все есть время, и этотъ туманъ теперь сгустился.« и проч. —

Во первыхъ, что за слогъ метеорологическихъ наблюденій? Что за туманъ, который былъ *прозраченъ*, а теперь *сгустился*? Такимъ ли календарскимъ языкомъ пишутъ и судятъ о Поэтахъ? Далѣе: Г-нъ Сочинитель Письма могъ за себя признаться, что онъ недавно вслушался въ имена Шиллера и Гёте: сознаніе похвальное въ отношеніи

Digitized by Google

авторскаго смиренія и простодушія! Но кто даетъ ему право дѣлать и Публику участницею въ долговременномъ невѣдѣніи своемъ? Сганарель, сытно пообѣдавъ, думалъ что и семья его сыта; а здѣсь Авторъ думаетъ, что чего онъ не знаетъ, того и прочіе не знаютъ. Сверьхъ того, по словамъ его можно заключить, будто Жуковскій хотѣлъ обманывать читателей и выдавалъ имъ чужое за свое, переводы и подражанія за подлинники. Вотъ это ужъ намека неблагонамѣренная и совершенно неосновательная! Въ первомъ изданіи Жуковскаго, напечатанномъ въ 1815 году, означены имена Поэтовъ, которые служили образцами его спискамъ.

Вообще можно сказать, что сужденія Автора Письма, подкрѣпленныя календарскими наблюденіями, столько-же и гадательны какъ многія изъ календарскихъ истинъ.

*

Приговоры его Пушкину, заключающіеся въ томъ-же Письмѣ, неосновательнѣе первыхъ. Не признавая *глубокой чувствительности* за отличительную черту поэзіи Пушкина, утверждаетъ онъ далѣе мнѣніе свое на слѣдующихъ словахъ: *Пушкинъ не есть и не будетъ никогда рыцаремъ печальнаго образа, чувствительнымъ Селадономъ.* Будто *глубокая чувствительность* есть принадлежность поэтическихъ Донъ-Кишотовъ и слезливыхъ Селадоновъ? Критикъ смѣшалъ чувствительность съ приторною плаксивостію и оказалъ въ себѣ совершенное отсутствіе *поэтическаго чувства*, столь необходимаго, когда хотимъ судить о Поэтахъ и Поэзіи. Онъ Элегіи Пушкина называетъ *прелестными игрушками.* Новое противорѣчіе, новый non-sens!

Digitized by Google

Если онѣ *игрушки*, то уже не *прелестны!* Элегія тогда только и хороша, когда Поэтъ въ ней *не шутитъ*, а говоритъ *за правду*. Элегія бытописаніе души, или холодная, скучная сказка. Элегіи Пушкина не *прелестныя игрушки*, но горячій *выпечатокъ* минутнаго ощущенія души, минутнаго вдохновенія унынія — и вотъ чѣмъ онѣ прелестны! *Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ* не нравится Критику; онъ не находитъ въ ней той *игривости въ стихахъ*, которую привыкъ видѣть у Пушкина. Нашъ Критикъ долженъ имѣть много игривости въ характерѣ! Элегіи пріемлются имъ за игрушки: здѣсь жалуется онъ, что Поэтъ не довольно разыгрался, хотя содержаніе *вѣщаго Олега* ничего въ себѣ игриваго не имѣетъ. Въ другомъ мѣстѣ ставитъ онъ Пушкина *выше*, *гораздо выше Жуковскаго;* но не опредѣливъ степени ни того, ни другаго, пускается онъ въ одну пустую издержку словъ. Что за принужденная и наобумъ сдѣланная оцѣнка! — Жуковскій не написалъ-бы многихъ страницъ въ *Кавказскомъ Плѣнникѣ*, *Бахчисарайскомъ Фонтанѣ*; многихъ изъ мѣлкихъ стихотвореній Пушкина, кипящихъ чувствомъ и мыслію; но Пушкинъ не написалъ-бы многихъ строфъ въ *Пѣвцѣ во станѣ Русскихъ воиновъ*, въ *Громобоѣ* и *Вадимѣ*, *Свѣтланѣ*, *Посланіи къ Нинѣ*, *къ Тургеневу*; не боролся-бы съ успѣхомъ, равнымъ успѣху Жуковскаго, въ состязаніяхъ съ богатырями иностранныхъ Поэзій, въ состязаніяхъ, гдѣ онъ долженъ былъ покорить самый языкъ и обогатить столькими завоеваніями и духъ и формы и предѣлы нашей Поэзіи. Согласенъ! въ Пушкинѣ ничего нѣтъ Жуковскаго; но между тѣмъ Пушкинъ *есть слѣдствіе* Жуковскаго. Поэзія

Digitized by Google

перваго не дочь, а наслѣдница поэзіи послѣдняго, и по счастію обѣ живы и живутъ въ ладу, не смотря на искательства литтературныхъ стряпчихъ-щечилъ, желающихъ ввести ихъ въ ссору и тяжбу, съ тѣмъ, чтобы живиться на счетъ той и другой, какъ обыкновенно водится въ тяжбахъ.

Съ удовольствіемъ повторяемъ здѣсь выраженіе самого Пушкина объ уваженіи, которое нынѣшнее поколѣніе Поэтовъ должно имѣть къ Жуковскому, и о мнѣніи его относительно тѣхъ, кои забываютъ его заслуги: *Дитя не должно кусать груди своей кормилицы.* Эти слова приносятъ честь Пушкину, какъ автору и человѣку!

Но пускай еще Критикъ возноситъ Пушкина выше Жуковскаго, если непремѣнно хочетъ ставить одного Поэта на голову другому, а не позволитъ имъ стоять рядомъ: Жуковскій вѣрно понесетъ охотно такое пріятное бремя; но это не конецъ: у Сочинителя Письма на Кавказъ есть въ запасѣ и *еще нѣкоторые, кромѣ Пушкина, которые выше Жуковскаго.* Сіе открытіе, которое онъ вѣроятно держитъ про себя до удобнаго случая, выгодно для пользы Литтературы нашей, но каково-же будетъ Жуковскому? Предвижу что не устоять ему, если Автору Письма поручено будетъ соорудить пирамиду изъ Поэтовъ нашихъ.

*

Многіе съ досадою жалуются, что у насъ *чужемысліе, чужечувствіе, чужеязычіе* господствуютъ въ Словесности; что у насъ мало своего, мало Русскаго; что никто не старается дать Поэзіи нашей направленіе народное. Можетъ быть, отчасти это и правда! Но по справедливости признаться должно, что и у насъ встрѣчаются яркіе

Digitized by Google

примѣры такого литтературнаго патріотизма, который даже и у Нѣмцовъ и Англичанъ могъ-бы показаться баснословнымъ.

Въ доказательство тому привожу выписку изъ *Письма на Кавказъ* (Сынъ Отеч. 1825 No 3, стран. 313). Рѣчь идетъ о новыхъ Басняхъ Г-на Крылова, напечатанныхъ въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ. »Онѣ прекрасны, замысловаты, но . . . . право не »хочется высказать, — по разсказу не могутъ »сравняться съ прежними его Баснями, въ которыхъ »съ прелестью Поэзіи соединено что-то Русское, »національное. Въ прежнихъ Басняхъ И. А. Крылова »мы видимъ Русскую курицу, Русскаго ворона, мед»вѣдя, соловья и т. п. Я не могу хорошо изъяснить »того, что чувствую при чтеніи его первыхъ Ба»сенъ, но мнѣ кажется, будто я гдѣ-то видалъ »этихъ звѣрей и птицъ, будто они водятся въ мо»ей родительской вотчинѣ.«

Въ другихъ земляхъ требовали и требуютъ, чтобы драматическіе писатели, творцы эпическихъ поэмъ, почерпали предметы и вымыслы свои изъ отечественныхъ источниковъ; но нашъ Шлегель увлекается гораздо далѣе въ порывѣ пламеннаго патріотизма. Онъ не довольствуется Отечественнымъ Пантеономъ: онъ требуетъ еще и отечественнаго звѣринца и отечественнаго птичника. По немъ, сохрани Боже, чтобы Русскій баснописецъ употребилъ въ баснѣ своей, на примѣръ, Цесарскую курицу, или Швабскаго гуся; нѣтъ, давай ему непремѣнно куриць Русскихъ, гусей Русскихъ; поэтическій желудокъ его не варитъ другихъ, кромѣ Русскихъ. Должно надѣяться, что требованія новой Піитики нашего законодателя возбудятъ покорное вниманіе будущихъ баснописцевъ; но одно меня

Digitized by Google

превожнтъ за нихъ: гдѣ будетъ предѣлъ его требованіямъ? Удовольствуется-ли онъ тѣмъ, что его станутъ подчивать одною *Русскою живностью:* изъ послѣднихъ словъ приведенной выписки не выказывается-ли требованіе *живности доморощеной?* Первыя Басни Г-на Крылова нравились Литтератору-Патріоту, но чѣмъ? Ему казалось, что герои оныхъ *водились въ его родительской вотчинѣ.* Искренно поздравляемъ нашего Аристарха-помѣщика съ родительскою вотчиною: не каждому ученому можно похвалиться подобною собственностью; поздравляемъ и съ тѣмъ, что онъ имѣетъ при ней куриць и соловьевъ, пріятную пищу для желудка и ушей, хотя сожалѣемъ вмѣстѣ, что въ этой вотчинѣ *водятся медвѣди*, потому, что отъ нихъ сельскія прогулки могутъ вовлечь хозяина въ непріятныя встрѣчи. Понимаемъ также, что для образованнаго помѣщика очень кстати имѣть домашняго Лафонтена біографомъ-живописцемъ господскаго птичьяго двора, но пускай указатель новой Пинаки царства безсловесныхъ сжалится немного надъ затруднительнымъ положеніемъ баснописца, который въ такомъ случаѣ долженъ приписаться къ какой нибудь вотчинѣ, чтобъ доставлять читателю своему пріятныя воспоминанія о его домашнемъ хозяйствѣ. Должно надѣяться, что въ другомъ письмѣ на Кавказъ послѣдуютъ поясненія и прибавленія, которыя, къ общему удовольствію, согласятъ выгоды читателей-помѣщиковъ съ выгодами прописныхъ баснописцовъ.

Кн. Вяземскій.

Digitized by Google

IV. ПОВѢСТИ и СМѢСЬ.

Предвѣстница смерти.

(Повѣсть.)

Въ городѣ Швейдницѣ разнесся странный слухъ: къ нѣкоторымъ больнымъ, ночью, когда съ ними никого не было въ комнатѣ, являлась неизвѣстная женщина подъ бѣлымъ покрываломъ. Приближившись, она снимала съ себя покрывало, и больной ясно видѣлъ, что это былъ мертвецъ. Не говоря ни слова, она выходила изъ комнаты — но вскорѣ за тѣмъ больной неминуемо умиралъ. Нѣсколько человѣкъ открыли передъ смертію эту ужасную тайну, слухъ разнесся по всему городу и такъ напугалъ всѣхъ, что если кто хоть нѣсколько дѣлался боленъ, домашніе не смѣли отлучаться отъ него ни на одну минуту: въ присутствіи другихъ *Предвѣстница смерти* не показывалась. Предосторожность, кажется, имѣла желаемый успѣхъ: мѣсяца два ничего не было слышно.

Городскія вѣстовщицы поотдохнули, ободрились и начали бранить легковѣрныхъ, начали доказывать яснѣе солнца, что мертвецы являться не могутъ, что это дѣйствіе разгоряченнаго воображенія, и никакъ, ни подъ какимъ видомъ не возможно, не естественно. Словомъ, мѣсяца черезъ три, четыре, *Предвѣстница*

Digitized by Google

смерти обратилась уже въ насмѣшку и ее стыдились бояться.

Но странное дѣло! Невѣдомаго мертвеца не боялись, старались забыть о немъ — а одна больная, которой Докторъ позволилъ прогуляться вечеромъ, возвращаясь въ одноколкѣ домой, вдругъ была остановлена ужасною *Предвѣстницею*, которая открыла передъ нею лице, посмотрѣла ей прямо въ глаза и исчезла. Человѣкъ, управлявшій лошадью, такъ испугался, что открывши ротъ, не смѣлъ сказать ни слова, и опомнившись, по пріѣздѣ домой, подтвердилъ слова барыни своей, что онъ своими глазами видѣлъ, какъ ужасное чудовище приближилось, лошадь остановилась сама — и далѣе онъ ничего уже не помнилъ. Дама не могла дать сама себѣ отчета въ томъ, что видѣла и какъ это случилось; но черезъ нѣсколько дней ей сдѣлалось хуже, болѣзнь усилилась и она умерла.

Теперь весь городъ былъ приведенъ въ ужасъ. Прежде, по крайней мѣрѣ, можно было укрыться отъ ужасной Предвѣстницы запираясь дома, карауля больныхъ, а теперь она не щадила и внѣ дома. Гдѣ укрыться отъ нее?

»А вѣдь нашъ баринъ и барыня сего дня должны возвратиться,“ сказалъ старый Фридрихъ своей женѣ: »они назначили

Digitized by Google

свое возвращеніе изъ деревни еще въ понедѣльникъ, а сегодня уже четвертокъ.“

— Охъ, не желай, ради Бога, возвращенія ихъ сегодня — сказала старая Августина — тяжелый день; пусть лучше пріѣдутъ завтра.“

»А почему бы такъ? Развѣ въ самомъ дѣлѣ ты вѣришь тяжелымъ днямъ?«

— Не вѣрю; да все таки лучше! —

»Эхъ, жена! жена! за чѣмъ вѣришь сказкамъ, которыя пора-бы ужъ забыть.«

— Да, забыть! — А эта, какъ она — боюсь и выговорить! —

»Ну, что? Которая передъ смертью-то является? Милости просимъ! Кому умереть, тотъ умретъ!«

— Съ нами Богъ! . . . Что ты несешь? Замолчи пожалуста! . . . . Сколько людей умерло отъ этой *проклятой*. . . . ! —

»А! трусишь, старуха! Ну; какъ же я — не боюсь ничего и не вѣрю нечистой силѣ; хоть кто-бы ни явился, что-бы ни случилось, я право и не вздрогну. . . . “

Вдругъ въ отдаленной залѣ раздался страшный стукъ — загрохотало по всѣмъ комнатамъ и въ то же время послышался протяжный вой. . . .

Надобно припомнить, что уже было около полуночи. За отсутствіемъ Господъ, во всемъ домѣ жили только старый Фрид-

Digitized by Google

рихъ съ женою и еще старикъ, сторожъ при воронахъ, который въ это время былъ въ своей караульнѣ, и слѣдовательно старики оставались одни во всемъ домѣ. Не устрашимый Фридрихъ окаменѣлъ отъ ужаса и остался какъ прикованный на своемъ мѣстѣ; старуха, жена его, не зная, что дѣлать, бросилась къ нему. Такъ прошло нѣсколько минутъ. Ничего не было слышно — старики нѣсколько опомнились и тихо шептали молитвы, не смѣя однакожъ сойти съ мѣста.

Между тѣмъ на дворѣ послышался лай собакъ, стукъ кареты и обрадованная чета бросилась встрѣчать своихъ Господъ.

»Ну, Ваше Сіятельство!“ сказалъ Фридрихъ, низко кланяясь Графу „что у насъ здѣсь дѣлается, такъ чудеса, страхи, ужасы!“

— Что, мой добрый Фридрихъ?“ отвѣчалъ Графъ; „мы и въ деревнѣ слышали о какихъ-то глупостяхъ: говорятъ умираютъ люди? —

»Это ничего, Ваше Сіятельство; да отъ нечистой силы покою нѣтъ.“ Тутъ старикъ разсказалъ Графу всѣ городскія вѣсти, сколько, какъ и когда умерло людей отъ ужасной *Предвѣстницы смерти*.

Графъ смѣялся, дивился и не зналъ, чѣмъ разрѣшить сомнѣнія своего стараго дворецкаго. Какъ человѣкъ просвѣщенный, онъ приписывалъ ихъ воображенію; впро-

Digitized by Google

чемъ люди умирали не шутя, поглядѣвши на мертвое лице непостижимаго привидѣнія.

»Да вотъ вы не вѣрите, Ваше Сіятельство", прибавилъ Фридрихъ „а послушайте что я вамъ еще разскажу: сегодня вечеромъ — вотъ недавно, передъ вашимъ пріѣздомъ — мы сидимъ съ женой въ буфетной. Всѣ комнаты прибраны, убраны и мы отъ бездѣлья разговаривали кой-что—какъ вдругъ, въ круглой нашей залѣ, застучало, загремѣло, и кто-то завылъ, да такъ страшно, что у меня волосы стали дыбомъ! Ну право, я боялся вамъ и сказать!... А кто все это проказитъ? . . . "

— Пойдемъ въ круглую залу, — сказалъ Графъ, посмотримъ —

»Ваше Сіятельство, помилуйте! какъ это возможно. . . . да позвольте — хоть скликать еще кого-нибудь; а то вдоемъ. . .»

Графъ усмѣхнулся, взялъ со стола двѣ свѣчи и пошелъ въ залу. Фридрихъ, дрожа отъ страха, слѣдовалъ за нимъ.

Фридрихъ призывалъ на помощь всѣхъ святыхъ, когда Графъ отворялъ двери въ залу, и вѣрно не рѣшился бы войдти туда, если бы не казалось ему еще страшнѣе остаться за дверьми. По слѣдамъ своего Господина онъ вошелъ — все на своемъ мѣстѣ, но — только одна странность поразила и Графа, не только слугу его: — прекрасныя столовыя часы разбиты

Digitized by Google

въ дребезги, зеркало, передъ которымъ они стояли, также изломано, и въ ближнемъ окнѣ вышибено цѣлое стекло; впрочемъ въ залѣ никого не было и всѣ двери были заперты.

Графъ изумился; но не желая еще болѣе испугать своего слугу, показалъ веселый видъ и сказалъ, что это — *такъ!*

»Отвѣтъ не очень удовлетворительный!« подумалъ Фридрихъ.

Между тѣмъ Августина уже успѣла разсказать Графинѣ, съ которою она ушла въ ея комнаты, всѣ ужасы и новости о Предвѣстницѣ смерти.

Графиня дивилась, слыша имена нѣкоторыхъ извѣстныхъ ей особъ, умершихъ отъ страха или отъ воображенія — но однакожъ умершихъ.

За ужиномъ она разсказывала Графу новости, слышанныя ею отъ Августины. Графъ отвѣчалъ, что уже слышалъ ихъ отъ Фридриха. Удивлялись, смѣялись, но однакожъ не могли рѣшить, что такое значитъ ужасная *Предвѣстница смерти.*

Всякое зло, всякое несчастіе измѣряемъ мы, примѣняя его къ себѣ: что могли подумать Графъ и Графиня, когда имъ называли по именамъ людей, умершихъ отъ привидѣнія? — Не могла ли также и имъ явиться *она?* —

Графиня Шлапенъ, о которой мы сей часъ говорили, была единственная дочь

Digitized by Google

чрезвычайно богатаго купца. Накопивши милліоны, старикъ провелъ остатокъ дней своихъ въ попеченіяхъ о воспитаніи дочери, которую любилъ онъ — что не всегда бываетъ — больше всѣхъ своихъ сокровищъ. Еще за нѣсколько лѣтъ до смерти онъ сдѣлалъ завѣщаніе. Мимоходомъ скажемъ, что старики, нажившіе своими трудами имѣніе, любятъ имъ сами и распорядить. Такъ поступилъ и отецъ Графини. Онъ зналъ, какъ плѣнительны наслѣдственные милліоны у хорошенькой дѣвушки и, для предупрежденія всякаго зла, завѣщалъ, что будущій мужъ его дочери не долженъ имѣть никакого участія въ ея имѣніи до тѣхъ поръ, пока пройдетъ двадцать лѣтъ послѣ ихъ свадьбы. Съ перваго взгляда это покажется странно — но въ самомъ дѣлѣ, не всякой мужъ рѣшится двадцать лѣтъ притворяться; а если онъ окажетъ свои пороки прежде, особенно, если будетъ несчастіемъ для жены своей, то она тотчасъ можетъ разойдтись съ нимъ, имѣніе останется у нее — а для дурнаго мужа это наказаніе. Словомъ, старикъ хотѣлъ изъ многихъ золъ избрать самое маленькое. »Добрый человѣкъ« думалъ онъ »будетъ и двадцать пять лѣтъ добръ и ему не будутъ тягостны мои условія; а я не хочу чтобы какой нибудь сорванецъ, для денегъ, женился на моей дочери.«

Еще при жизни своей старикъ видѣлъ счастіе дочери, которая вышла за-мужъ

за молодаго, прекраснаго и умнаго Графа Шлатена. Графъ былъ самъ богатый человѣкъ: онъ полюбилъ идеалъ счастія въ Луизѣ своей, а не деньги, въ которыхъ не имѣлъ никакой нужды, и самъ просилъ своего тестя оставить въ полной силѣ завѣщаніе, сдѣланное имъ. »Я желаю гораздо долѣе двадцати лѣтъ заслуживать счастіе, которымъ вы наградили меня« говорилъ онъ отцу.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, совершенно счастливыхъ, старикъ умеръ спокойно, видя благополучіе своей дочери. Онъ благословлялъ Графа при смерти. Послѣ незабвенной потери отца, опечаленные супруги рѣшились оставить на время городъ и, черезъ двѣнадцать мѣсяцовъ, возвратились опять въ Швейдницъ въ тотъ самый вечеръ, когда нашли своихъ испуганныхъ слугъ.

Графъ рѣшился узнать причину страннаго приключенія, бывшаго въ залѣ. Онъ призвалъ стараго привратника, спрашивалъ у него; но тотъ божился и увѣрялъ, что весь вечеръ былъ у воротъ, никого не видалъ и ничего не слыхалъ; что ворота были заперты — крѣпко, слѣдственно — никто не могъ войдти въ домъ; Фридрихъ и жена его также никогда не бывали лжецами; къ тому же разбитые

Digitized by Google

часы, зеркало и окно были яснымъ подтвержденіемъ ихъ словъ. Графъ былъ въ недоумѣніи.

На другой день, Графа посѣтилъ дядя его жены, Докторъ Блюменсонъ. Онъ былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей въ Швейдницѣ, не вѣрилъ никакимъ предразсудкамъ, занимался Науками, и особенно съ чрезвычайною прилежностью Медициною.

Графъ сообщилъ ему свои сомнѣнія о странныхъ городскихъ слухахъ.

»И вы занимаетесь этимъ вздоромъ?« спросилъ съ досадой Докторъ.

— »Занимаюсь, потому что еще вчера въ моемъ домѣ случилось странное происшествіе.« — Онъ разсказалъ ему.

»Это ничего не значитъ!« отвѣчалъ выслушавши Докторъ: »Фридрихъ вѣрно самъ разбилъ стекла и побоялся прямо вамъ сказать. Не совѣтую и разыскивать: онъ будетъ виноватъ, а это непріятно.«

— Въ самомъ дѣлѣ — сказалъ Графъ смѣясь — можетъ быть! —

»Не можетъ, а должно быть!«

— Вы умнѣе меня, Докторъ! Скажите-жъ мнѣ откровенно, что вы думаете о посѣтительницѣ, которая многихъ въ нашемъ городѣ отправила на тотъ свѣтъ? —

»Бредни!« отвѣчалъ Докторъ съ досадой, »бредни, которыя можетъ быть и намъ съ вами привидятся передъ смертью.«

Digitized by Google

— Это неудовлетворительно: вспомните о дамѣ, которая ѣхала въ одноколкѣ....—

»Я былъ врачемъ ея, и лучше васъ могу растолковать этотъ фантомъ« сказалъ Докторъ; »но . . . . мнѣ пора къ отчаянному пацієнту« . . . Онъ схватилъ шляпу и поспѣшно ушелъ изъ комнаты.

Графу показалось, что Докторъ нѣсколько смѣшался при послѣднихъ словахъ: это удивило его. Онъ самъ ничему не вѣрилъ сверхъестественному, но не могъ придумать никакой причины, которая бы могла побудить кого бы то ни было — пугать людей на смерть! Онъ рѣшался спросить въ другой разъ у Блюменсона объ этомъ предметѣ.

Надобно познакомить читателей съ Докторомъ. Это былъ человѣкъ престранный. — Наружность его имѣла въ себѣ что-то необыкновенное: небольшой ростомъ, чрезвычайно плотно-складенный, съ несоразмѣрно-большою головою, съ сверкающими, огненными глазами, волосы черные какъ смоль — такова была наружность Доктора. Характеръ его, подобный наружности, былъ чрезвычайно неровенъ: въ одну минуту онъ сердился, вспыхивалъ до чрезвычайности, и черезъ двѣ минуты былъ опять смиренъ какъ овца. Въ гнѣвѣ онъ могъ обидѣть всякаго — но всегда готовъ былъ просить прощенія. Въ иныхъ случаяхъ онъ не щадилъ денегъ, бросалъ

Digitized by Google

ихъ — въ другихъ скупился до излишества. Онъ ходилъ всегда пѣшкомъ, всегда въ одномъ нарядѣ, который состоялъ изъ черной пары платья, башмаковъ и шляпы съ огромными полями. Говорили, что у него много денегъ, но этого ни изъ чего не было видно: онъ жилъ довольно небогато. — Женщинъ Докторъ не терпѣлъ, ненавидѣлъ; но къ числу странностей можно причесть и то, что въ домѣ его жила старая ключница, которая имѣла надъ нимъ удивительную власть. Ее слушался онъ какъ школьникъ. Старуха почти никуда не показывалась и одна управляла у него всѣмъ домомъ. Добродѣтелью во всякомъ Докторѣ можно назвать попечительность о больныхъ — а этимъ Блюменсонъ могъ хвалиться въ полной мѣрѣ. — Надобно прибавить, что его всегда приглашали для совѣтовъ въ несогласіяхъ, тяжбахъ, семейственныхъ размолвкахъ, для того, что полагались на его умъ и честность, которые не разъ были испытаны въ подобныхъ случаяхъ.

Таковъ былъ Докторъ! Къ Графу приходилъ онъ очень рѣдко и вообще посѣщать не-больныхъ онъ былъ неохотникъ.

»Ваше Сіятельство!« сказалъ Фридрихъ, входя къ Графу, блѣдный какъ полотно: »новая новость: Г-жа Функъ, наша сосѣдка, приказала долго жить, по милости проклятой. . . . .«

Digitized by Google

— Несносный человѣкъ! ты самъ становишся вѣстникомъ смерти!« отвѣчалъ съ досадой Графъ. — Тѣмъ непріятнѣе для него была эта вѣсть, что у него въ кабинетѣ была Графиня, которую онъ никакъ не хотѣлъ превожить призраками.

„Воля ваша, милостивый баринъ,“ сказалъ Фридрихъ, не примѣчая ничего, »а надобно ѣхать отсюда — я теперь ни за что въ свѣтѣ не останусь въ Швейдницѣ.“

— Но что сдѣлалось? спросилъ Графъ.

„Помилуйте, Ваше Сіятельство! Еще вчера мы были вмѣстѣ съ Г-жею Функъ на рынкѣ, вмѣстѣ покупали зелень и живность; она жаловалась что у нее съ ума нейдетъ женщина подъ бѣлымъ покрываломъ, что она часто видится ей во снѣ, и вчера же вечеромъ — нашли Г-жу Функъ на улицѣ, бездыханную! Принесли ее домой — она нѣсколько опамятовалась, кой-какъ разсказала, что ей встрѣтилась эта ужасная *Предвѣстница смерти* — утромъ Г-жа Функъ скончалась! . . .“

Графиня, выслушавшая эту исторію, перемѣнилась въ лицѣ: примѣтно было, что разсказъ Фридриха произвелъ надъ нею сильное впечатлѣніе.

— Ради Бога, оставь насъ! — сказалъ Графъ съ досадой своему старому слугѣ.

„Ваше Сіятельство! умоляю васъ. . .“

— Оставь насъ — вскричалъ Графъ въ другой разъ, и бѣдный Фридрихъ вышелъ, поднявъ глаза къ небу.

Digitized by Google

Графиня сидѣла, поникнувъ головою, не говоря ни слова.

»Что сдѣлалось съ тобой, моя милая?« сказалъ ей съ живымъ участіемъ Графъ; »успокойся! Не уже-ли ты вѣришь суевѣрамъ и глупымъ ихъ разсказамъ?« Графиня не отвѣчала ни слова. — »Ангелъ! ты убиваешь меня! Скажи, что печалитъ тебя?« повторилъ Графъ; »вѣрь мнѣ свои сомнѣнія, свои чувства.«

Слезы, въ два ручья покатившіяся изъ глазъ Графини, облегчили нѣсколько стѣсненное ея дыханіе. Послѣ долгаго молчанія наконецъ она сказала Графу:

»Сегодня, утромъ, принесли ко мнѣ записку, неизвѣстною мнѣ рукою писанную, но съ полною, ясною надписью *ко мнѣ*, въ которой — . . . читай . . .«

Графъ дрожащими руками развернулъ таинственный листокъ бумаги, который подала ему Графиня и прочиталъ слѣдующее: »*Ты хочешь избѣгнуть моего взо-*»*ра — но тщетно! Знай, что никакія пре-*»*грады не спасутъ тебя отъ близкой* »*смерти: черезъ два мѣсяца ты уже не* »*будешь существовать, ибо взглянешь въ* »*лице той, которую называете вы, ничтож-*»*ные слѣпцы:*

Предвѣстница смерти.«

Можно-ли вообразить ужасъ Графа! Есть предѣлъ мудрости человѣческой; есть случаи, гдѣ самый просвѣщенный умъ пе-

Digitized by Google

ряется: таково было теперешнее положеніе Графа.

Онъ видѣлъ передъ собою прелестную супругу, цвѣтущую здоровьемъ, молодостью, исполненную жизни, и мысль, что черезъ два мѣсяца она не будетъ уже существовать — эта ужасная мысль поразила его! И теперь уже онъ видѣлъ, что румянецъ исчезъ съ лица его Луизы, грудь ея тяжко волновалась, слезы остановились на длинныхъ ея рѣсницахъ. . . .

»О Боже мой!« воскликнулъ Графъ: »Но нѣтъ, милая Луиза« продолжалъ онъ, стараясь успокоиться — »нѣтъ! это обманъ, гнусный обманъ! — выдумка, достойная всѣхъ мученій ада! Я сей часъ узнаю истину этого ужаснаго письма. Успокойся; будемъ выше толпы обыкновенныхъ людей. Я изслѣдую, узнаю, отъ кого доставлено тебѣ это письмо. Кто тебѣ вручилъ его?«

— Я сама нашла его, сегодня утромъ, на моемъ столикѣ. Кто принесъ и кто положилъ его тутъ — неизвѣстно. Я сама прежде всѣхъ увидѣла. Но замѣчаешь-ли ты странность: это письмо на какой-то особенной бумагѣ; разсмотри. . . . —

Графъ въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ, что это странное письмо было писано какимъ-то краснымъ составомъ, непохожимъ на обыкновенныя чернила и, при внимательномъ разсматриваніи, бумага походи-

Digitized by Google

ла на бѣлую поверхность березовой коры, но была чрезвычайно гладка. — Графъ оборотилъ бумагу къ свѣту и еще болѣе ужаснулся, увидя, что все написанное на ней исчезло и только оказались прозрачныя, вылитыя въ бумагѣ слова *»смерть! смерть! смерть!...«* было три раза повторено.— Руки его невольно опустились; на бумагѣ опять явилось написанное краснымъ составомъ.

Первое стараніе Графа было — успокоить супругу. Онъ увѣрялъ ее въ ничтожности письма; обѣщалъ непремѣнно узнать тайну этого ужаснаго хаоса странныхъ происшествій, и проводивъ ее въ спальню, оставилъ письмо у себя, надѣясь по немъ узнать истину.

Но зло уже глубоко пустило корни! — Графиня была такъ поражена ужасною вѣстью, что разсудокъ и самое высокое просвѣщеніе не могли помочь ей выкинуть изъ головы мысль о смерти: она не могла успокоиться. . . .

Желая изслѣдовать настоящую причину ужасныхъ происшествій вообще, которыя съ нѣкотораго времени привели весь городъ въ безпокойство, Графъ отнесся къ Полицейскому Судьѣ, и разсказавъ ему о случившемся въ его домѣ, вынулъ изъ записной своей книжки таинственное письмо. Но кто опишетъ его изумленіе, когда онъ

Digitized by Google

увидѣлъ, что на бумагѣ, неизмѣнившейся впрочемъ ни сколько, ничего не было написано — она была совершенно бѣлая!

»Это уже слишкомъ!“ сказалъ Графъ. »Еще не больше, какъ за два часа, на ней было написано именно то, что я вамъ разсказывалъ.«

— Извините, Ваше Сіятельство! теперь ничего не видно на этой бумагѣ — слѣдовательно. . . .

»Постойте!« вскричалъ Графъ и оборотилъ бумагу къ свѣту: »на ней еще было видно три раза повторенное слово — *смерть!* „Видите?“ сказалъ Графъ Судьѣ.

— Очень вижу, Ваше Сіятельство. Но, позвольте, мы сей часъ произведемъ слѣдствіе надъ этою бумагою.“ — Онъ велѣлъ принести жаровню, думая, что исчезнувшія буквы опять выйдутъ наружу, какъ обыкновенно бываетъ съ написаннымъ такъ называемыми *симпатическими чернилами.*

Жаровня подана. Судья взялъ бумагу и началъ ее осторожно подносить къ жару; но только что онъ поднесъ довольно близко къ горящимъ угольямъ эту чудную бумагу, вдругъ она съ трескомъ вспыхнула, лопнула и обожгла ему руки и лицо! Смрадный запахъ распространился по всей комнатѣ.

Судья закричалъ — страхъ, боль и удивленіе лишили его разсудка. Онъ готовъ

былъ бранить Графа, если-бы смѣлъ, но тутъ былъ принужденъ просто жаловаться ему на эту безбожную шутку.

»Однакожъ, почтенный блюститель благоустройства« сказалъ Графъ Судьѣ »ваше дѣло непремѣнно изслѣдовать и узнать корень этого зла. . . .«

— Которое взлетѣло на воздухъ? Извините, Ваше Сіятельство! Довольно, что руки мои теперь такъ несносно обожжены — а мнѣ хочется пожить еще. Я готовъ отказаться отъ всего, но не примусь разбирать странностей, которыхъ не могу постигнуть также, я думаю, какъ и сами вы.

Графъ внутренно былъ согласенъ съ новымъ страдальцемъ, и ему казалась теперь еще непостижимѣе запутанность всѣхъ происшествій, гдѣ *Предвѣстница смерти* играла главную роль.

»Я не вѣрю тебѣ, ужасное привидѣніе!« сказалъ онъ, пришедши домой и бросаясь въ кресла — но внутреннее, ужасное чувство говорило ему противное. Онъ ужасался одной мысли о лишеніи своей супруги — но эта мысль безпрестанно тѣснилась въ его головѣ. Никакія убѣжденія разсудка не могли переувѣрить Графа — онъ терялся въ размышленіяхъ.

Надѣясь успокоить разгоряченное свое воображеніе, Графъ пошелъ въ комнаты своей супруги и нашелъ ее въ томъ со-

Digitized by Google

стояніи, которое обыкновенно предшествуетъ болѣзни: лице ея горѣло, прекрасные прежде свѣтлые какъ ясный день глаза были мутны; она сидѣла закутавшись въ шали и шубы, окруженная служанками; примѣтно было, что къ ней приступала лихорадка.

»Я послала за Блюменсопомъ« съ трудомъ сказала Графиня.

— Ты нездорова, моя милая? — спросилъ испуганный Графъ.

»Нѣтъ! но мнѣ хочется предупредить болѣзнь — Докторъ успокоитъ меня.«

Она не спрашивала Графа о слѣдствіяхъ его разысканій въ разсужденіи письма, ибо страшилась услышать отвѣтъ; онъ самъ не зналъ, что сказать ей.

Прищелъ Докторъ. Узнавъ подробно обо всѣхъ происшествіяхъ и глядя на Графиню, онъ нѣсколько разъ приходилъ въ замѣшательство; но собравшись съ духомъ, наконецъ сказалъ сердито: »Я говорилъ вамъ, Графъ, чтобы вы не вѣрили — вы не слушали меня! Разумѣется, это какой нибудь обманъ, сѣть, которою хотятъ изловить простяковъ. . . Но вы, вы должны соображать слухи и разсказы съ природою, съ ея законами!«

— Странный человѣкъ! — воскликнулъ Графъ — не уже ли ты еще не вѣришь, когда уже нѣсколько человѣкъ сдѣлались жертвами! когда мы сами. . . . Но. . .“ Онъ

Digitized by Google

вспомнилъ, что говорилъ это при супругѣ своей.

»Словомъ!« вскричалъ Докторъ »этотъ вздоръ надобно забыть, выкинуть изъ головы, не вспоминать о немъ!... Успокойтесь, Графиня! Дайте мнѣ вашу ручку. У васъ маленькая лихорадка; черезъ три дни она исчезнетъ — я ручаюсь.“

Воображеніе Графини такъ было разстроено, что она изъ каждаго слова извлекала тонкій ядъ, служившій къ ея пагубѣ. Все: замѣшательство Блюменсона, восклицаніе Графа, непостижимость происшествія — все болѣе и болѣе утверждало ее въ достовѣрности ужаснаго предсказанія.—

Между тѣмъ въ цѣломъ городѣ только и слышно было что о новыхъ жертвахъ *Предвѣстницы смерти*. Ихъ считали уже болѣе десяти. Непостижимое привидѣніе являлось большою частію въ домахъ, вечеромъ, когда никого не было съ больными, но нѣсколькимъ жертвамъ она показывалась и на улицѣ, всегда поздно вечеромъ.

Швейдницъ не Парижъ и не Берлинъ, въ немъ легко было произвести слѣдствіе, ибо дѣло дошло уже до свѣдѣнія Правительства. Нарядили особую Коммисію, которая должна была непремѣнно узнать виновниковъ злодѣйства, ибо полагали, что *Предвѣстница смерти* есть злодѣйская выдумка какихъ нибудь изверговъ, хотя

Digitized by Google

этому и противорѣчило важнѣйшее обстоятельство, именно то, что при всѣхъ своихъ появленіяхъ *Предвѣстница* не отнимала и не брала ничего у испуганныхъ ею — а не сверхъестественное привидѣніе этого никакъ бы не сдѣлало. Для чего же было ей являться? Но это было мнѣніе очень немногихъ; самая большая часть жителей, или, лучше сказать, почти всѣ считали *Предвѣстницу* чѣмъ-то сверхъестественнымъ — и въ этомъ оправдывали ихъ всѣ подробности при явленіяхъ ея. Разысканія Коммисіи не имѣли никакихъ успѣховъ.

Представимъ себѣ самаго неустрашимаго изъ нашихъ читателей, одареннаго всѣмъ просвѣщеніемъ настоящаго времени; пусть смотритъ онъ съ какой хочетъ стороны на таинственное привидѣніе, за явленіемъ котораго слѣдуетъ неминуемая смерть — что подумалъ бы онъ, когда бы самымъ страннымъ образомъ дошло къ нему извѣстіе отъ этого привидѣнія, что *онъ черезъ два мѣсяца умретъ*?

Будемъ-ли мы удивляться, если таинственное письмо сдѣлало такое сильное впечатлѣніе на воображеніе Графини? ... Старанія Блюменсона возвратили Графинѣ здоровье тѣла — но душа ея страдала! Каждое біеніе пульса, каждый звонъ часовъ пробуждалъ въ ея душѣ мысль о смерти! Она считала, мысленно, дни, которые

Digitized by Google

оставалось ей жить. Увѣренія разсудка, просьбы супруга, доказательства Доктора—ни что не могло убѣдить ее. Она выслушивала все — но отвѣчала на всѣ убѣжденія твердымъ голосомъ: »Нѣтъ, я умру въ назначенный срокъ — ужасное предсказаніе сбудется.« Отчаянный супругъ истощилъ всѣ доказательства для разувѣренія ея, находился неотлучно съ нею, старался развеселить ее, старался разсѣять ея сердечную тоску — но тщетно! Графиня примѣтно увядала. Недѣли за двѣ до окончанія двухъ мѣсяцовъ ей сдѣлалось хуже — болѣзнь начала опять овладѣвать ею. Докторъ приходилъ къ ней всякой день по нѣсколько разъ, съ удивительною попечительностью старался возстановить ея здоровье — но успѣхи болѣзни превозмогали его старанія. Для лучшаго наблюденія въ принятіи лекарствъ, и болѣе нежели на другихъ надѣясь на испытанную свою управительницу Христину, Докторъ просилъ Графа позволить ей находиться при больной, ибо принималъ сердечное участіе въ состояніи Графини, которая, какъ мы помнимъ, была ему племянница. Докторъ не любилъ восклицаній и вздоховъ, но Графъ нѣсколько разъ замѣтилъ, что, при выходѣ изъ комнаты его супруги, Блюменсонъ былъ необыкновенно встревоженъ: это печалило еще болѣе Графа. Однажды онъ остановилъ Доктора въ залѣ и просилъ

Digitized by Google

сказать искренно о состояніи Графини. »Ничего, ничего,« отвѣчалъ Докторъ: »только, ради Бога, не думайте о *Предвѣстницѣ смерти*.« — Но вы ужасаете меня, мой добрый Блюменсонъ! сказалъ Графъ .... Съ сильнымъ движеніемъ Докторъ топнулъ ногою и поспѣшно вышелъ.

Графъ ни на минуту не оставлялъ супруги своей, положеніе которой становилось хуже и хуже. Она почти ничего не ѣла, по цѣлымъ часамъ глядѣла, не говоря ни слова, на своего супруга и вообще говорила очень мало. Никакіе разговоры не могли разсѣять ее.

Наконецъ наступилъ ужасный, послѣдній день до двухъ-мѣсячнаго срока. Графъ рѣшился въ эти сутки не выходить изъ комнаты Графини; просилъ старую Христину также быть при ней и по совѣту Доктора, удалили всѣхъ служанокъ, которыя, зная обо всемъ, никакъ не умѣли скрыть своего суевѣрнаго страха и могли напугать Графиню.

Уже двои сутки Графъ не могъ заснуть ни на минуту — это удивительно утомило его. Онъ чувствовалъ, что если не дастъ себѣ успокоиться, то черезъ нѣсколько часовъ съ нимъ сдѣлается обморокъ. Въ 10 часовъ вечера онъ не могъ никакъ преодолѣть себя, по усильной просьбѣ самой Графини удалился за двѣ комнаты

Digitized by Google

и бросившись на диванъ, въ ту же минуту заснулъ, приказавъ напередъ Христинѣ, черезъ часъ разбудить себя непремѣнно. . . .

Странный крикъ разбудилъ Графа! Онъ услышалъ голосъ своей супруги, бросился въ комнату къ ней и нашелъ ее лежащую въ обморокѣ; Христина, блѣдная какъ смерть, почти безъ языка отъ испуга, не знала сама что дѣлала.

Послѣ продолжительнаго обморока, стараніями Доктора, который прискакалъ въ ту-же минуту, Графиня приведена была въ чувство и слабымъ голосомъ сказала, что она — *видѣла ужасный призракъ*. . . . Послѣ этого Графиня впала въ величайшую слабость, не могла почти ничего говорить — смертная блѣдность покрыла лице ея. . . .

Кто изобразитъ отчаяніе Графа! Онъ былъ почти какъ безумный. Христина съ ужасомъ разсказала, что въ отсутствіе Графа, только вышла она изъ комнаты Графини, имѣя надобность что-то приказать, какъ ужасная *Предвѣстница*, подъ бѣлымъ покрываломъ, тихими шагами шла черезъ комнату. . . Христина опомнилась уже услышавъ, крикъ Графини — призракъ исчезъ и не было никакихъ слѣдовъ его явленія. — Самъ Докторъ былъ въ большомъ смущеніи и не умѣлъ уже никакъ располковать ничего. — Между тѣмъ бѣдная Графиня слабымъ голосомъ сказала

Digitized by Google

своему супругу, что предчувствіе ее не обмануло, что она чувствуетъ приближающуюся смерть. Она просила его щадить себя и вѣрить, что она умираетъ счастлива любовью его. . . .

Въ сіи ужасныя минуты Графъ не могъ подать никакого утѣшенія своей супругѣ. Стоя на колѣнахъ подлѣ ея постели, онъ плакалъ, видя угасающую жизнь Графини, которая становилась слабѣе и слабѣе и, въ часъ за полночь, уже дыханіе ея не было слышно — она умерла. . . .

(Окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ.)

Отечественныя извѣстія.

Знаменитое мѣсто, гдѣ послѣ долгаго порабощенія Россіи раздались въ первый разъ побѣдные клики нашихъ предковъ, гдѣ родилась утѣшительная надежда — освободить Отечество отъ ига иноплеменнаго — Куликово поле обратило наконецъ на себя вниманіе Монарха, Который болѣе всѣхъ предшественниковъ почтивъ память великихъ мужей своего народа, затмилъ всю ихъ славу дѣлами, совершенными въ наше время.

Въ прошломъ году, на другой день воспоминанія битвы неменѣе достопамятной, подписанъ Высочайшій Рескриптъ о сооруженіи Памятника на мѣстѣ Мамаева побоища (*). Здѣсь воздвигнутъ будетъ

(*) Бородинское сраженіе происходило 26го Августа, а Рескриптъ Г-ну Генералъ-Губернатору А. Д. Балашову подписанъ 27го числа. Н.

Digitized by Google

Храмъ Господу силъ, единому Подателю побѣды, и подъ сѣнію его устроился вѣрное пристанище для изувѣченныхъ воиновъ, принесшихъ все драгоцѣннѣйшее для человѣка: юность, здоровье, семейное счастіе, на жертву Богу и Отечеству.

Ничто не можетъ быть приличнѣе для такого мѣста, которое представляетъ одно обширное кладбище, усѣянное костями многихъ тысячь подвижниковъ за Русь святую. Торжественныя поминовенія, совершаемыя надъ священнымъ ихъ прахомъ, вполнѣ исполнятъ въ наши дни сохранившійся въ лѣтописяхъ обѣтъ великаго вождя ихъ Димитрія Донскаго (*). Благочестивое назначеніе памятника увѣковѣчитъ бытіе его благоговѣніемъ набожнаго народа. Съ прославленіемъ отечественнаго подвига онъ соединитъ и великое благодѣяніе для всей стороны, гдѣ церкви отдѣлены большими разстояніями отъ приходовъ, и многія слишкомъ тѣсны для помѣщенія всѣхъ молящихся. Такова между прочими деревянная церковь въ селѣ Рождественѣ, называемомъ также Монастыршиною, на самомъ устьѣ Непрядвы, близъ той Зеленой дубравы, гдѣ укрывалась засада, рѣшившая судьбу Куликовскаго боя. Церковь сія, можетъ быть, болѣе другихъ заслуживаетъ прочное возобновленіе и по другому отношенію: она сооружена во имя Рождества Богородицы, вѣроятно въ память побѣды, одержанной въ самый день сего праздника.

Произведенія Ваятельнаго Искуства, еслибъ величиною своею превосходили и Геркулеса Фарнез-

(*) См. Ист. Госуд. Россійскаго Часть V, стр. 74.

Digitized by Google

скаго, еслибъ поставлены были на высокомъ пьедесталѣ, и съ пролетомъ, въ видѣ тріумфальной арки — все еще были бы весьма несоразмѣрны пространству мѣста, мало заселеннаго; колонна или обелискъ съ приличною армaтурою также показались бы потерянными въ сей степи и не могли бы никакъ произвести дѣйствія, какого должно ожидать отъ памятника столь знаменитаго событія: здѣсь сильнѣе поразитъ и взоръ и душу нѣчто похожее на сепулкральный монументъ, воздвигнутый въ Казани.

Не извѣстно еще, гдѣ именно мѣстное Начальство намѣревается воздвигнуть предположенный Храмъ съ инвалиднымъ домомъ. Быть можетъ, предпочтены будутъ красивые берега Дона, гдѣ переходило Димитріево войско; быть можетъ, выборъ падетъ на *Красный холмъ*, кругообразную возвышенность, лежащую далѣе, на мѣстѣ самой битвы. Достовѣрно только то, что памятникъ Донскому долженъ находиться въ Епифанскомъ или Богородицкомъ уѣздѣ между рѣками Непрядвою, Дономъ и Рыхоткою; ибо на семъ только пространствѣ выпахивали и прежде кости человѣческія, и нынѣ еще изрѣдка попадаются отрывки кольчугъ, оружія, серебряные и мѣдные кресты и складни — явные признаки великой сѣчи; на семъ только пространствѣ сохранилось имя Куликова поля: по немъ называется *Куликовкою* село Г-на Ахлестышева, на Дону; *Куликовымъ* другое селеніе въ самомъ средоточіи мѣста сраженія, принадлежащее Сочинителю сей статьи, и *Куликовскимъ* одинъ оврагъ въ дачахъ Графовъ Бобринскихъ, на югъ отъ Непрядвы. Далѣе находятъ признаки битвы, продолжившейся въ погонѣ за

Digitized by Google

врагами, по берегамъ рѣки Пѣни, впадающей съ сѣвера въ красивую Мечу въ Ефремовскомъ уѣздѣ.

Читаемъ въ Исторіи, что побѣдитель Мамай повелѣлъ мертвыя тѣла Христіанъ предать землѣ; однако-же нигдѣ на Куликовомъ полѣ не видно кургановъ, возвышающихся обыкновенно надъ могилами положившихъ животъ свой въ сраженіи. Вѣроятно, восхищенные неожиданною почти побѣдою, и Князья и простые воины не могли здѣсь долго оставаться, чтобъ ознаменовать мѣсто погребенія значительными насыпями (*). — Такимъ образомъ ничто до сихъ поръ не свидѣтельствовало о великой жертвѣ, принесенной на семъ мѣстѣ за свободу любезной родины. Оставалось одно преданіе между поселянами того края, что въ древности происходило здѣсь кровопролитное сраженіе; но такъ какъ они переведены были на Куликовскую степь гораздо послѣ, то и не сохранилось въ памяти ихъ никакихъ особенныхъ подробностей о Мамаевомъ побоищѣ (**). Достойно замѣчанія, что Зеленая дубрава, хотя

(*) Можетъ быть, также, что и обычай сей существовалъ у Русскихъ только въ языческія времена, когда они любили на могилахъ праздновать тризны. Въ послѣдствіи курганы были, кажется, исключительнымъ достояніемъ кочевыхъ народовъ, наводнявшихъ Полуденную Россію. Н.

(**) Время поселенія своего опредѣляютъ они обыкновенно числомъ деревянныхъ церквей, которыя были построены въ ихъ селеніяхъ одна послѣ другой, подразумѣвая, что новая сооружалась иногда только, когда старая приходила въ совершенную ветхость. Въ селѣ Монастырщинѣ, о которомъ было упомянуто, настоящая церковь уже третья по порядку построенія. Въ придѣлѣ ея находятся отличной работы рѣзныя царскія двери, перенесенныя изъ самой древней церкви и присланныя, по увѣренію жителей, изъ Москвы. Н.

Digitized by Google

въ малыхъ остаткахъ, донынѣ удержала почтенное для насъ имя свое. Старожилы слыхали отъ предковъ своихъ, что сей лѣсъ занималъ большое пространство къ Дону и Непрядвѣ при оліянiи сихъ рѣкъ. Впрочемъ всѣ историческія ихъ познанія заключаются только въ тѣхъ, которыя могли они почерпнуть изъ Синопсиса или извѣстной простонародной картины, гдѣ главную играютъ роль Пересвѣтъ и Челубей.

С. Нечаевъ.

Въ Journal de St. Petersbourg помѣщено объявленiе, которое порадуетъ всѣхъ Географовъ. Донынѣ не было у насъ, не только порядочной, но, кромѣ старыхъ и невѣрныхъ картъ, почти никакой генеральной карты Сибири. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года явится наконецъ *Генеральная карта Азiятской Россiи, по новому ея раздѣленiю*, съ показанiемъ путей Русскихъ мореходцовъ, сочиненная Г-мъ Позняковымъ и гравированная при Военно-Топографическомъ Депо Главнаго Штаба. Мы надѣемся видѣть твореніе совершенное въ своемъ родѣ. Г-нъ Позняковъ пользовался всѣми лучшими источниками. *Данныя* астрономическія онъ извлекъ изъ сочиненiя Генералъ-Маiора Шуберта: *Собранiе астрономическихъ опредѣленiй мѣстъ*, и изъ Путешествiй Гг. Крузенштерна, Головнина, Врангеля, Анжу, Литке и другихъ. Сѣверо-Восточная часть Ледовитаго моря и Новая Земля положены по описанiю Г-на Литке; берегъ отъ рѣки Оленека до Чукотскаго носа и острова Ледовитаго моря по описанiямъ Гг. Анжу, Врангеля и Манюшкина; берегъ Американскiй, Камчатка, острова Алеутскiе, Курильскiе и

Digitized by Google

Сахалинъ по описаніямъ Гг. Крузенштерна, Головнина, Васильева, Шишмарева, Хромаенка, Коцебу и другихъ; Киргизская степь по описаніямъ Гг. Гавердовскаго, Барона Мейендорфа, Вальховскаго, Милорадовича, Шангина и другихъ; наконецъ часть Губерніи Томской исправлена по картѣ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, изд. въ 1818 г. отъ Главнаго Штаба. По сочиненіямъ Гг. Сарычева и Берха и по картамъ, изданнымъ отъ Адмиралтейскаго Департамента, означены пути слѣдующихъ Русскихъ мореплавателей: Анжу, Беринга, Биллингса, Васильева, Врангеля, Галла, Головнина, Крузенштерна, Лаптева, Лассеніуса, Литке, Малыгина, Матюшкина, Минина, Муравьева, Овцына, Павлова, Прончищева, Рикорда, Сарычева, Скуранова, Челюскина и путешественника Геденштрома.

Смотря на множество разныхъ отдѣльныхъ познаній, разсѣянныхъ въ Русскомъ простонародіи, мы иногда встрѣчаемъ такія свѣдѣнія, которыя вообще почитаются тайною. Часто случай открываетъ Русскому крестьянину сіи тайны, но жаль, что мало обращаемъ мы вниманія на сей предметъ: сколько лекарствъ, на примѣръ, употребляется Русскими крестьянами съ успѣхомъ—и съ смертію знающаго ихъ теряется для Медиковъ безвозвратно! —

Составленіе драгоцѣннаго Китайскаго лака, удивительнаго по его прочности и красивости, которымъ покрываютъ Китайцы свои деревянныя издѣлія, не извѣстно въ Европѣ, и Китайцы хранятъ составленіе сего лака, какъ важную тайну. Лѣтъ за десять живъ еще былъ въ Томскѣ старикъ, который въ дѣтствѣ, захваченный Киргизами, попалъ

Digitized by Google

въ Китай и послѣ множества приключеній вышелъ въ Россію. Онъ зналъ тайну составленія лака и дѣлалъ разныя вещи, какъ-то: столики, чашки, подносы и проч., которыя разрисовывалъ и лакировалъ въ черный, красный и золотой цвѣтъ такъ, что отъ настоящихъ Китайскихъ вещей ихъ отличить было не возможно. Удивительно, что никто не замѣтилъ этого. — Мы нечаянно узнали составъ одного чернаго цвѣта, и сообщаемъ его читателямъ какъ изобрѣтеніе весьма полезное, ибо никакой лакъ не можетъ сравниться въ красотѣ и прочности съ Китайскимъ.

Надобно взять чистаго дегтя, налить его въ горшокъ, который къ верху долженъ быть уже, и варить или, лучше сказать, *томить* дегтѣ прои сушки безпрестанно на маломъ огнѣ, пока дегтѣ превратится въ твердую, черную массу и ни сколько не будетъ льнуть къ рукамъ: по этому только узнается спѣлость его. Потомъ надобно положить эту массу въ узкогорлый кувшинъ, поставить на довольно сильный огонь и осторожно подливая *скипидаръ*, варить; для предупрежденія опасности, если-бы при всей осторожности скипидаръ вспыхнулъ, должно имѣть въ запасѣ кусокъ войлока, ибо надобно только закрыть войлокомъ кувшинъ, и скипидаръ потухнетъ. Такимъ образомъ подливал оный по-немногу, должно привесть составъ въ такую степень жидкости, чтобы можно было употреблять его для покрытія вещей, которыя должно дѣлать изъ сухаго дерева, и потомъ сушить какъ можно лучше.

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Въ одной области Соединенныхъ Штатовъ найдены самородки золота, и между прочимъ одна вѣсомъ въ 4 фунта и 11 унцій. Болѣе ста работниковъ заняты очищеніемъ и разработкою металла.

*

И другой товарищъ Денгама, Туль, раздѣлявшій всѣ труды и опасности путешествія, погибъ во внутренности Африки. Онъ прибылъ изъ Триполя въ 108 дней къ товарищамъ своимъ и пробирался съ Денгамомъ далѣе; но междоусобія Африканцовъ заставили ихъ возвратиться изъ Корнука, столицы Баггермійской. Туль умеръ отъ лихорадки въ Аркалѣ.

*

Въ письмахъ изъ Исландіи, отъ Марта мѣс. прошедшаго года, пишутъ, что изверженія волкановъ Котлугжана и Орфильдежокелена прекратились, но явленіе необыкновенное послѣдовало за оными: Котлугжанъ извергъ такое количество воды, что опустошилъ всѣ окрестности; три человѣка не успѣли спастись и погибли. Зима не была холодна нынѣшній годъ, только свирѣпствовали жестокія бури и выпало много снѣгу. Къ 1 Января 1823 г. народонаселеніе Исландіи состояло изъ 49,269 человѣкъ.

*

Голландское Общество Изящныхъ Искуствъ и Наукъ, въ засѣданіи 18 Сентября, предложило на 1826 годъ слѣдующую задачу: *Какое вліяніе производитъ народный характеръ на языкъ народа, и обратно языкъ народа на характеръ онаго?*

*

Въ любопытной книгѣ: *Описаніе благотворительныхъ и благодѣтельныхъ Обществъ въ Лон-*

Digitized by Google

донѣ (Парижъ, 1824), извлеченной изъ Charity Almanach, изд. въ Лондонѣ Гейгморомъ, исчислено 37 Обществъ для распространенія благочестія и Вѣры Христіанской, 14 для вспоможенія больнымъ и страждущимъ, 10 для улучшенія человѣколюбивыхъ заведеній, 8 для вспоможенія отчаяннымъ и множество другихъ Обществъ для учрежденія училищъ, больницъ, предупрежденія пороковъ и даже одно *для убѣжденія молодыхъ людей жениться* и для вспомоществованія имъ въ выборѣ невѣстъ.

✣

Въ Revue Encyclopedique упоминаютъ о Переводахъ поэтическихъ отрывковъ нашихъ на Нѣмецкій языкъ Г-мъ Боргомъ и изъ Предисловія извлекаютъ біографическія извѣстія о нѣкоторыхъ нашихъ Писателяхъ, какъ-то: Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Петровѣ, Богдановичѣ, Фон-Визинѣ, Державинѣ, Княжнинѣ, Пушкиныхъ (В. Л. и А. С.), Нелединскомъ, Карамзинѣ, Дмитріевѣ, Муравьевѣ, Кн. Долгорукомъ, Крыловѣ, Озеровѣ, Кн. Шаховскомъ, Батюшковѣ, Кн. Вяземскомъ, Воейковѣ, Давыдовѣ, Милоновѣ, Шаховѣ и Ѳ. Н. Глинкѣ. Не понятно, какъ замѣшались тутъ двѣ забавныя ошибки; вотъ что сказано о Кн. Шаховскомъ и Кн. Вяземскомъ: „*Василій Андреевичъ Шаховской* род. въ 1783 г. Онъ учитель Великой Княгини Александры Ѳеодоровны. Собраніе сочиненій его издано въ Петербургѣ, въ 4 (?) Томахъ, и заключаетъ лирическія сочиненія, романсы, баллады, элегіи, посланія. Его слогъ сжатъ, но смѣлъ и силенъ. Нынѣ упражняется онъ въ переводѣ Орлеанской Дѣвы, соч. Шиллера; писалъ прежде въ прозѣ. *Князь П. А. Вяземскій*, Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ Философіи, Профессоръ Словесности и Краснорѣчія

Digitized by Google

въ Москвѣ, родился въ Далматовѣ въ 1778 г. Это Поэтъ отличный, счастливый переводчикъ Древнихъ и самый искусный Русскій критикъ." Кажется, Французскій библіографъ ошибкой поставилъ имя Кн. Шаховскаго вмѣсто *Жуковскаго* и имя Кн. Вяземскаго вмѣсто *Мерзлякова.*

Съ Новаго года явились въ Германіи два новые Журнала: Allgemeines nützliches und lehrreiches Unterhaltungsblatt, изд. въ Гамбургѣ Докт. Шицомъ, два раза въ недѣлю; другой Журналъ — Columbus, Amerikanische Miscellen, гдѣ преимущественно находится все относящееся къ Америкѣ, изд. К. Н. Редингомъ, также въ Гамбургѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, книжками. Издатель объявилъ, что имѣетъ нѣсколько корреспондентовъ въ Америкѣ. Вообще, кажется, журнальная литтература увеличивается во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Греціи, сколько намъ извѣстно, есть уже два повременныя изданія: *Эллинская Лѣтопись*, издается въ Мисоолунгѣ Мейеромъ, Нѣмецкимъ Ученымъ; *Другъ Законовъ*, издается въ Идрѣ *Іосифомъ Кіаппою*, природнымъ Грекомъ. Обоихъ Журналовъ выходитъ по два нумера въ недѣлю; каждый состоитъ изъ одного печатнаго листа. Съ 1823 г. издается въ Pio-Янейро — *Бразильская Звѣзда*, гдѣ много любопытнаго объ Америкѣ, особливо Южной; другой Журналъ — *Дневникъ Pio-Янейрскій*, продолжается уже нѣсколько лѣтъ. Въ Хили не только существуютъ Журналы, но даже воюютъ между собою; особенно отличаются El Tizon Republicano и El Despersator Araucano. Журналъ *Распространитель свѣдѣній*, издаваемый въ Гаити Обществомъ Ученыхъ, заслужилъ вниманіе Англинскихъ и Французскихъ

Digitized by Google

Журналистовъ. Съ 1823 г. въ Лимѣ издаютъ Журналъ: *Колумбійская Библіотека*. Въ Бенгалѣ, особенно для распространенія наукъ между Индійцами, съ 1822 г. начали издавать Журналъ: *Луна просвѣщенія*. Въ Парижѣ давно составилось Общество подъ именемъ *Азіятскаго*. Главный предметъ его занятій — описаніе Азіи, переводъ и изданіе оригинальныхъ сочиненій всѣхъ Азіятскихъ народовъ. Общество имѣетъ уже Грузинскія, Монгольскія, Армянскія и Китайскія литеры и издаетъ *Азіятскій Журналъ*, весьма любопытный и важный. Сего Журнала не должно смѣшивать съ *Азіятскимъ Журналомъ* (The Asiatic Journal), издаваемымъ въ Лондонѣ.

*

Въ Гамбургѣ вышелъ Альманахъ новаго рода: *Гётева Философія*, или полное, систематическое расположенное собраніе мыслей сего Писателя о жизни, любви, чести, дружбѣ, воспитаніи, нравственности, политикѣ, наукахъ и искусствахъ. Изданіемъ, Д. Шицъ, выбираетъ изъ всѣхъ сочиненій *Гёте* отдѣльныя мысли и располагаетъ ихъ афоризмами. Въ *первой* Части находится 600 афоризмовъ. Признаемся, что мы не охотники до всѣхъ подобныхъ вышяжекъ, ибо мысль отдѣльно взятая почти всегда бываетъ неполна и не даетъ понятія о томъ, что Авторъ хотѣлъ сказать. Есть конечно мысли, которыя можно отдѣлять, но Д. Шицъ предполагаетъ издать *шесть* Частей своего *Альманаха*, т. е., судя по первому тому—3,600 мыслей! . . .

*

Французская Академія Наукъ предложила для рѣшенія слѣдующую задачу: *Опредѣлить многими*

Digitized by Google

опытами степень плотности, какую пріобрѣтаютъ жидкости, особенно ртуть, вода, спиртъ и сѣрная кислота, чрезъ сжатіе, равное тяжести различныхъ атмосферъ, и измѣрить дѣйствіе теплоты, производимое симъ сжатіями. Наградою за лучшее рѣшеніе будетъ медаль въ 3000 франковъ. Другая задача: *Показать методу для исчисленія неровностей эллиптическаго движенія кометъ, прилагая оную къ опредѣленію будущаго возвращенія кометы 1759 года и теченію той, которая являлась въ 1805, 1819 и 1822.* Награда равная первой. — Третья задача: *Основательно описать перемѣны, которыя испытываетъ обращеніе крови въ лягушкахъ, во время ихъ различныхъ состояній.* Награда за рѣшеніе — медаль въ 300 франковъ.—Рѣшенія должны быть доставлены въ Академію непремѣнно къ 1 Января 1826 года.

*

Кстати о задачахъ. Общество Любителей Наукъ, Земледѣлія и Искусствъ, въ Лиллѣ, предложило — *написать Поэму, по крайней мѣрѣ въ полтораста стиховъ, которой содержаніе было бы взято изъ описанія послѣдней войны въ Испаніи.* Награда — медаль въ 300 франковъ. Предупреждаемъ желающихъ состязаться, что эта задача уже рѣшена въ Августѣ 1824 года. —

(20 Февраля.)

Конецъ первой Части.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой Части.

Стран.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Проза. — Письмо Издателя къ N. N. - 1
Три дня въ трехъ вѣкахъ. - - - 18
Характеръ Лорда Бейрона (соч. В. Скотта). 31
Прибавленіе къ предыдущей статьѣ. - 39
Смерть Лорда Бейрона, описанная каммердинеромъ его Флетчеромъ. - - - 40
Письмо Вольтера къ Г. Ф. Миллеру. - 105
О свѣтскихъ обществахъ и хорошемъ тонѣ. 108
Наставленіе Тау-Кванга, Кантонскаго Губернатора. - - - - - 112
Корнель, Шекспиръ и Альфіери. - - 204
Картина Голландіи. - - - - 207
Разговоръ двухъ покойниковъ. - - 210
Искуство дѣлать книги. - - - 297

Стихотворенія.

Алексѣева Ѳ. . . . — Элегія. - - 62
Бар—скаго Е. А. — Веселье и горе. - 310
Вяземскаго Кн. П. А. Къ пріятелю. - 47
Кюхельбеккера В. К. — Грибоѣдову. - 118
Мансурова А. — — Пѣснь страдальца. - 306
Нечаева С. Д. — — Умирающій пѣвецъ. - 49
Пушкина А. С. —— Телѣга жизни. - 49
П. А. С. ———— Журнальнымъ пріятелямъ. - - 215
——— й ———— Охотникъ. - - - 216
——— * * ———— Дѣти и мыльные пузыри (басня). - - 316
——— ———— Другу. - - - 214
——— ———— Разница. - - 215
——— ———— Крохоборамъ. - 216

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Путешествія. —

Путеш. Англинскаго Капитана Кокрена въ Камчатку. - - - - 53 и 119

Digitized by Google

Стран.

Археологія.
Новѣйшія открытія въ Помпеѣ. - - 63
Историческая Критика.
Разсужденіе объ изданіи Русскихъ Лѣтописей. - - - - 67, 132 и 228.
Географія и Статистика.
Статистическая таблица Европейскихъ Государствъ. - - - - - 125
Штатъ Индійскаго идола. - - - 226
Описаніе Удскаго острога. - - - 321
Восточная Словесность.
О рукописяхъ, привезенныхъ изъ Пекина Арх. Іакинѳомъ. - - - - - 128
Описаніе Россіи, извлеченное изъ Китайской Географіи. - - - - 208 и 311

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Обозрѣніе Русской Литтературы въ 1824 году. - - - - 76, 142 и 248

Русская Литтература 1825 года.

Альманахи:
Русская Талія. - - - - - 162
Похвальное слово карпамъ. - - - 264
Сѣверные цвѣты. - - - - 329
Невскій Альманахъ. - - - - 337
Театръ:
Прологъ на открытіе Петровскаго Театра. 171
Описаніе нравовъ:
Лондонскій Пустынникъ. - - - 262
Учебныя книги:
Краткая древняя Исторія. - - - 264

Иностранная Литтература 1824 года.

Исторія.
Всеобщ. Исторія (Шлоссера). - - 92
Исторія Франц. революціи (Минье). - 93
Исторія Швейцаріи (Цшокке). - - 269
Историч. Атласъ (Лас Казаса). - - 270
Италія до владычества Римлянъ (Мигали). 340
Нормандскій архивъ (Дюбуа). - - 342
Исторія Италіи (Боттта). - - - - 344

Digitized by Google

Стран.

Археологія.

Замѣчанія объ Этрурскихъ древностяхъ (Чіанки). - - - - - - 94

Фениксъ (Метраля). - - - - - 273

Замѣчанія о Дендерахскомъ Зодіакѣ (Дюмерсана). - - - - - - - 340

Географія и Статистика.

Элорскія достопамятности (Сеелея). - 92

Описаніе Колумбіи. - - - - - 157

Описаніе Норвегіи (Наумана). - - 272

Всеобщій Атласъ (Арровсмита). - - 342

Карта Европы (Брюе). - - - - —

Всеобщій Георафич. словарь (Маккарти). - 345

Путешествія.

Капитана Кохрена въ Камчатку. - - 95

Капитана Галла въ Хили, Перу и Мексику. 271

П. Шмидтмейера, въ Хили. - - - —

М Грагамъ, въ Хили. - - - - 272

Кап. Дункана въ Соедин. Штаты и Канаду. 946

Лингвистика.

Грамматика языка Малайскаго (Марсдена). - 157

Словарь Шотландскаго языка (Джаміезона). 345

Жизнеописанія.

Лордъ Бейронъ (Г-жи Беллокъ). - - 270

Біографіи знаменитыхъ Особъ, скончавшихся въ 1823 году (Магюля). - - - 214

Записки Лафаэтта (Реньо - Варення). - 343

Политическая Экономія.

Основанія Пол. Экономіи (Каріода - Низаса). 272

Политическія знанія (Пелица). - - 339

Законовѣденіе.

Собраніе Французскихъ законовъ (Дювержье). 340

Философія.

Философія привидѣній (Гиберша). - - 158

Физика.

Наставл. объ устройствѣ громовыхъ отводовъ. - - - - - - 94

Изящная Словесность.

Мессениды (К. Делавиня). - - - 159

Музыка.

Курсъ Аналитическій (де Желеня). - - 95

Digitized by Google

Стран.

Скульптура.
Творенія Кановы (Латуша и Ревеля). - 158
Описаніе Эльгиновыхъ мраморовъ. - - 341
Критика.
Письма Итальянца къ Лади Морганъ. - 342
Замѣчанія на Исторію Швейцарск. революціи (Моннара). - - - - - - 344
Библіографія.
Словарь сочиненій Анонимическихъ и Псевдонимическихъ. - - - - - 341
Полиграфія.
Описаніе машинъ и изобрѣтеній (Христіана). 157
Словарь открытій и изобрѣтеній (Коласа). 345

Литературная смѣсь.

Жуковскій — Пушкинъ — Новая пѣшика басенъ. - - - - - - -

IV. ПОВѢСТИ, ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Некрологія. - - - - - 94
Повѣсти.
Канальная гора (Клаурена). - 175 и 275
Предвѣстница смерти. - - - - 354
Отечественныя извѣстія.
Приготовленіе чаю въ Сибири. - - 99
Открытіе Петровскаго Театра. - - 196
Курсъ Науки Сельскаго Хозяйства. - - 197
Потери отъ наводненія въ Спбургѣ. - 257
Новые Журналы Русскіе. - - - 288
Памятникъ на Куликовомъ полѣ. - - 377
Новая карта Азіятской Россіи. - - 381
Составленіе Китайскаго лака. - - 382
Иностранныя извѣстія.
Усовершенствованія Механическихъ произведеній въ Англіи. - - - - 100
Набиваніе постелей воздухомъ. - - 101
Число произведеній Французской Литературы въ 1822 и 1823 г. - - - 102
Усовершенствованіе мостовыхъ въ Англіи. —
Разведеніе хлопчатой бумаги въ Египтѣ. - —
Статистич. описаніе Канпона. - - 103
Смерть путешественника Оудней. - - 198
Переселеніе Негровъ въ Сен-Доминго. - 200

Digitized by Google

	Стран.
Минералогическія издѣлія. - - -	200
Избраніе судей Изящ. Искуствъ во Франціи.	—
Новое изданіе Граммашики Массашузетскаго языка. - - - - - -	—
Эпохи Французской революціи. - -	201
Открышія въ Мексикѣ. - - -	—
Рѣдкость въ Стокгольмской Библіотекѣ. -	202
Несправедливое извѣстіе о Россіи. - -	294
Календарь острова Кубы. - - -	295
Извѣстіе о числѣ кораблей, проходящихъ Зундъ. - - - - - -	296
Число нищихъ въ Англіи. - - -	—
Открытіе золота въ Сѣвер. Америкѣ. -	389
Смерть путешественника Туля. - -	—
Извѣстія изъ Исландіи. - - - -	—
Задача Тулузской Академіи. - - -	202
Задача Голландскаго Общества Из. Искуствъ.	384
Задачи Француз. Акад. Наукъ. - -	387
Задача Лильскаго Общ. Люб. Наукъ - -	388
Благотворитѣл заведенія въ Лондонѣ. -	384
Несправедливыя извѣстія о Поэтахъ, Русскихъ. - - - - - - -	385
Новые и замѣчательные Журналы. - -	386
Новый Альманахъ. - - - -	387
Экспозиція Изящ. Искуствъ во Франціи. -	101
——— Королевскихъ Мануфактуръ во Франціи. - - - - - -	200
Замѣчанія: О лотшереяхъ. - - -	102
——— О задачахъ Ученыхъ Обществъ.	103
——— Объ Англинской Литтературѣ.	199
——— Объ Остъ-Индской Компаніи. -	291
——— О Бирманахъ и Ашантіяхъ. -	293
——— О Шотакахъ. - - - -	—
——— О Промышленности Парижа. -	295

Къ сей части принадлежатъ *четыре прибавленія* и нѣсколько Аншикритикъ, напечатанныхъ на отдѣльныхъ листахъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

АНТИКРИТИКА.

Письмо къ Издателю Московскаго Телеграфа.

М. Г. Н. А.

Я имѣлъ честь препроводить къ вамъ, 17 Января, извѣстіе о неожиданной литературной находкѣ въ *Русской Таліи*. Будучи увѣренъ, что оно уже обрѣчено на напечатаніе въ Московскомъ Телеграфѣ, вами издаваемомъ, я нынѣ считаю необходимою обязанностію увѣдомить васъ, что Г-нъ А. Ѳ., какъ будто по какому-то тайному предчувствію о существованіи моей рецензіи, торжественно объявилъ, въ 14 нум. Сѣверной Пчелы, слѣдующее:

„Сочинитель статьи, напечатанной въ *Русской Таліи*, подъ заглавіемъ: *Разговоръ въ Театрѣ о Драматическомъ искусствѣ*, симъ имѣетъ честь увѣдомить всѣхъ (*) почтенныхъ своихъ Критиковъ и Рецензентовъ, что всѣ сужденія о Французской и Англійской школѣ, о Греческихъ и Римскихъ театрахъ онъ не только почерпнулъ, но нѣкоторыя взялъ почти слово въ слово изъ Августа Вильгельма Шлегеля, находя образъ мыслей сего Писателя совершенно сходнымъ съ своимъ собственнымъ. Что же касается до мыслей о преобразованіи Русской сцены, или, лучше сказать, о составленіи народной

(*) Какихъ же? Ни въ одномъ Журналѣ, до сего времени, не разбирали его Разговора. *С.*

Digitized by Google

драматической школы, то оныя принадлежатъ самому Сочинителю статьи, и если онъ съ кѣмъ встрѣтился, то безъ намѣренія. Обременять цитатами Альманачную статейку почелъ онъ неприличнымъ, но имя Шлегеля имъ не забыто, и онъ вовсе недумалъ присвоивать себѣ мыслей сего Писателя, извѣстныхъ всѣмъ образованнымъ людямъ. А. Ѳ.“ —

Принявши на себя трудъ сличать сужденія Г-на А. Ѳ. о драматическомъ искусствѣ съ сужденіями Авг. Вил. Шлегеля, я невольно нахожу себя вынужденнымъ отвѣчать ему на сіе *объявленіе*, дабы не обратили мнѣ въ вину всѣхъ поводовъ къ сомнѣнію на счетъ происхожденія его статьи. Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь! напечатать въ вашемъ Журналѣ сіе второе письмо мое къ вамъ, если первое уже нашло въ немъ мѣсто. — Вотъ мои замѣчанія:

§ 1. Вѣроятно, всякому изъ вашихъ читателей покажется весьма страннымъ то, что Г-нъ А. Ѳ. напечаталъ въ *Русской Талiи* Разговоръ свой, безъ всякаго означенія источника, коимъ онъ пользовался, — наконецъ нынѣ, по прошествіи полутора мѣсяца, вздумалъ объявить всѣмъ своимъ Критикамъ и Рецензентамъ, что *всѣ сужденія о Французской и Англинской школѣ, о Греческихъ и Римскихъ театрахъ онъ не только почерпнулъ, но нѣкоторыя взялъ почти слово въ слово изъ Шлегеля!* — Кто, вмѣстѣ со мною не удивится причинѣ такого позднаго раскаянія, и не пожалѣетъ, что Г-нъ А. Ѳ. на сей разъ не послѣдовалъ примѣру знаменитаго нашего Поэта, И. И.

Digitized by Google

Дмитріева, который, помѣстивъ въ Московскомъ Журналѣ (изд. Н. М. Карамзинымъ) свою превосходную сказку. *Причудница*, въ томъ же нумерѣ, на той же страницѣ объявилъ Публикѣ, что оная взята имъ изъ Вольтеровой сказки: La Begueule, и что *лучше признаться, пока неуличили*: такъ поступилъ, такъ сказалъ тотъ, кто могъ не страшиться никакой улики; ибо его сказка несравненно лучше Вольтеровой и сходствуетъ съ нею только въ нѣкоторыхъ частяхъ содержанія; притомъ, въ Поэзіи, — отъ которой болѣе требуютъ свѣжихъ *выраженій* и неподдѣльныхъ *чувствъ*, — употребленіе чужихъ мыслей гораздо позволительнѣе, нежели въ прозаическихъ сочиненіяхъ, гдѣ одни *мысли* составляютъ главную, существенную цѣну писателей, и гдѣ находится болѣе способовъ излагать всѣ холодныя сужденія ума.

§ 2. Г-нъ А. Ѳ. говоритъ: *нѣкоторыя* (мнѣнія) *взялъ я почти слово въ слово изъ Авг. Вил. Шлегеля, находя образъ мыслей сего Писателя совершенно сходнымъ съ своимъ собственнымъ*. Быть можетъ: deux genies se rencontrent; но къ чему такое сходство не только въ мысляхъ, но даже въ выраженіяхъ?

§ 3. Напрасно Г-нъ А. Ѳ. увѣряетъ, что *мысли о преобразованіи Русской сцены принадлежатъ ему, и если онѣ съ кѣмъ встрѣтился, то безъ намѣренія*. Я уже доказалъ, въ первомъ письмѣ моемъ къ вамъ, милостивый государь Н. А., что онъ и въ семъ случаѣ руководствовался Шлегелемъ.

Digitized by Google

Но если мои доводы окажутся, противъ чаянія, недостаточными, то, изъ любви къ истинѣ, я готовъ снова приняться за прежній трудъ и въ то-же время убѣдить читателей, что нѣсколько словъ о драматическихъ случаяхъ въ Русской Исторіи и одно предположеніе — выводить въ трагедіи не Ахиллесовъ и Агамемноновъ, но Олеговъ и Владиміровъ — не составляютъ еще *мыслей о преобразованіи Русской сцены*. Что же касается до того, съ намѣреніемъ ли или безъ намѣренія встрѣтился Г-нъ А. Ѳ. съ Шлегелемъ, я не могу угадывать. — Судимъ, какъ видимъ.

§ 4. Соглашаюсь, что *обременять цитатами Альманачную статейку* — не весьма пристойно (*); но, кажется, ничто не запрещало Г-ну А. Ѳ., хотя въ небольшой выноскѣ, наименовать сочиненіе, которое служило ему образцомъ. Это заняло бы немного мѣста; къ тому же, мы имѣемъ цѣлые ученые и учебные курсы, въ которыхъ на заглавной страничкѣ всегда печатается: *по руководству такого-то*.

§ 5. Соглашаюсь также, что Г-нъ А. Ѳ. *вовсе не думалъ присвоивать себѣ мыслей Шлегеля*; но какъ въ *Русской Таліи*, ни въ началѣ, ни въ срединѣ, ни въ концѣ его Разговора (**), не видно, откуда заим-

(*) Потому, что цитаты могли-бъ занять болѣе мѣста, нежели самая статейка. *С.*

(**) Правда, въ срединѣ Разговора упомянуто о Шлегелѣ, но только въ отношеніи къ одному Аристотелю: „Ученый Авг. Вил. Шлегель ясно доказалъ

ствовалъ онъ свои сужденія; а въ оглавленіи того же Альманаха онъ прямо названъ сочинителемъ: что, соображая всѣ сіи видимости, я совершенно имѣлъ полное право заключить о томъ, чего Г-нъ А. Ѳ. вовсе не думалъ, и потому спѣшилъ предостеречь почтенную Публику отъ нѣкоторыхъ темныхъ сомнѣній.

§ 6. Но парадоксъ, что будто *мысли Шлегеля извѣстны всѣмъ образованнымъ людямъ*, ни мало не оправдываетъ Г-на А. Ѳ. въ его умолчаніи. Вѣроятно, не только у насъ, но въ цѣлой Европѣ, найдутся весьма образованные и свѣдущіе люди, которые или совершенно не читали, или читали и могли забыть многія мнѣнія сего Нѣмецкаго Драматурга. Кому не извѣстна Шериданова Комедія: *Школа злословія?* Но однако Г-нъ Писаревъ, издавая своего *Лукавина*, счелъ нужнымъ увѣдомить, что онъ пользовался ею при составленіи своей Комедіи, и я смѣю увѣрить, что если бы Г-нъ А. Ѳ. напечаталъ свое объявленіе не въ *Сѣверной пчелѣ* 31 Января 1825 года, но въ *Русской Таліи*, вышедшей въ свѣтъ 15 Декабря 1824 года (*): то я не сталъ бы занимать Публику моею рецензіею на его статью, — и проч.

Оканчивая симъ мои замѣчанія, я весьма сожалѣю, что говоря о газетномъ объявленіи, можетъ быть, отвлекаю вашихъ

выписками изъ Аристотеля, что эпопѣ Философъ" и проч. *С.*

(*) См. Сынъ Отечества, No 50, стр. 179; сей нумеръ вышелъ 15 Декабря. *С.*

Digitized by Google

читателей отъ предметовъ гораздо важнѣйшихъ; но я увѣренъ въ ихъ снисхожденіи: ибо истинно не самъ я причиною сего втораго, вынужденнаго письма моего.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

— *стъ* — *въ*.

1го Февраля 1825.
С. Петербургъ.

Еще письмо къ Изд. Московскаго Телеграфа.

М. Г.

Наконецъ и въ Сѣверной Столицѣ показалась 1я книжка издаваемаго вами Телеграфа. . . . . .

На стран. 13й вы сказали между прочимъ: »*Безпристрастный надзоръ за отечественной Литтературой, обличеніе невѣжества, похвала уму и познаніямъ есть дѣло Журналиста.*« Сужденіе неоспоримое! правило безцѣнное! Позвольте же мнѣ, милостивый государь мой, представить вамъ на замѣчаніе, что вы и сами едва ли не отступаете отъ вашего правила. На стран. 86й въ статьѣ 3й: *Критика и Библіографія*, вы говорите, исчисляя Стихотворцевъ нашихъ, что *отдѣльно* отъ Журналовъ и Альманаховъ въ прошедшемъ году ничего не издано замѣчательнаго. Остановясь на семъ сужденіи, я спрашиваю васъ: Развѣ *Майское гулянье*, стихотвореніе извѣстнаго нашего Писателя, столь благосклонно принятое Публикою, похваляемое отече-

Digitized by Google

сшвенными и иностранными Журналистами и удостоившееся при самомъ даже выходѣ своемъ, разбора (смотри Украинскій Вѣстникъ, 1824 года, No 14), также откровенныхъ отзывовъ отъ знаменитѣйшихъ нашихъ Литтераторовъ, развѣ сіе сочиненіе не есть отдѣльное, равно какъ и переводъ *Науки о стихотворствѣ*, Г-на Боало, вновь исправленный и выданный въ томъ же году вмѣстѣ съ подлинникомъ? И онъ также удостоился похвалы отъ многихъ отечественныхъ Журналистовъ, въ томъ числѣ и отъ Г-на Издателя Сына Отечества (смотри No 36 го на стран. 133 статью: *Современная Русская Библіографія*).

Я не знаю, по чему бы сіи двѣ статьи были не замѣчательны, и по чему бы Сочинителю ихъ должно остаться въ числѣ прописныхъ писателей? Ваше безпристрастіе и выше-приведенное вами правило ручаются, что вы безъ намѣренія, можетъ быть по примѣру другихъ, умолчали объ имени извѣстнаго Автора извѣстныхъ сочиненій. Такова участь нашего Поэта. При обзорѣ стихотвореній, вышедшихъ въ 1823 году, также умолчано о сочиненіи его подъ названіемъ: *Русскіе мореходцы*. Г-нъ Гречь, во 2мъ No Сына Отечества сего года, говоря о первой прозаической статьѣ Сѣверныхъ цвѣтовъ, справедливо замѣчаетъ объ излишней похвалѣ нѣкоторымъ изъ нашихъ писателей и о напрасномъ молчаніи о другихъ, такъ, что при сравненіи въ дарованіи Поэтовъ первой степени онъ лишается средства противопоставить въ сравненіе дарованіямъ того Поэта, на примѣръ N. N., о коемъ упоминаетъ обозрѣватель (Г-нъ

Digitized by Google

Плетневъ), другаго, потому, что въ обозрѣніи о нѣкоторыхъ умолчано. Г-нъ Плетневъ по крайней мѣрѣ имѣетъ какой-то предлогъ, а именно, что онъ взялся только хвалить нѣкоторыхъ своихъ пріятелей, или тѣхъ Поэтовъ, которые ему нравятся. Но вы, желая въ полномъ блескѣ показать Отечеству и иностранцамъ нашу Словесность, не можете пропустить ни одного Стихотворца, не опредѣливъ достоинства его сочиненія. Можно вообще сказать, впрочемъ не безъ доказательства, что такое-то произведеніе незначительно; однако все таки упомянуть о стихотворцѣ должно: сего требуетъ не только справедливость, но и самый порядокъ столь важнаго и многосложнаго предмета.

Вотъ, милостивый государь мой, въ чемъ я хотѣлъ предъ вами объясниться. Надѣюсь, что тѣ же самыя правила, коими вы руководствуетесь, оправдаютъ замѣчаніе мое относительно вашего упущенія, котораго я отнюдь не отношу къ пристрастію, а единственно къ забвенію. . . .

М. . . . А. . . . въ.

19 Января 1825 года.

Спб.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Невѣсты.

Миловзоръ. Я слышалъ, Ленскій, что ты стараешся нравиться женщинамъ?

Ленскій. Подражать нашимъ модникамъ я вовсе не имѣю желанія.

Миловзоръ. Я слышалъ даже, что ты имѣешь намѣреніе жениться?

Ленскій. Сознаюсь, на сей разъ городскіе слухи справедливы.

Миловзоръ. Не смѣю требовать твоей откровенности; но кто, какъ я, принятъ во всѣхъ лучшихъ домахъ, кто знаетъ всѣ подробности большаго свѣта, тому отгадать твой выборъ не трудно. Всѣ лучшія невѣсты у меня на перечетъ: я замѣтилъ, что на послѣднемъ балѣ Софьина преимущественно привлекала твое вниманіе; она прекрасна и свѣжа какъ Геба, ловка, полувоздушна какъ Терпсихора — какой станъ, какая легкость, какія выразительныя движенія! Она восхитительна — она была душою бала.

Ленскій. Да, я надѣюсь, что *Софьина* еще усовершенствуется. Частое упражненіе придастъ ей болѣе увѣренности въ движеніяхъ и скоро она можетъ смѣло оспоривать первенство у знаменитой танцовщицы нашего балета; но я женюсь не для того чтобы вальсировать.

Digitized by Google

Миловзоръ. Такъ вѣрно ты ей предпочитаешь *Ларину*, которой гибкій и пріятный голосъ, соединяясь съ звуками арфы, прельщаетъ всѣхъ безъ исключенія.

Ленскій. Точно, она поетъ прелестно; я готовъ восхищаться, но пусть женятся на ней другіе: не всѣ хорошія пѣвицы бываютъ хорошими женами.

Миловзоръ. Теперь не удивляюсь неудачѣ моей отгадки: ты безъ сомнѣнія ставишь умъ выше другихъ способностей? Такъ вѣрно Милена. . . . воспитанная, образованная *Милена!* Какъ милы послѣдніе ея романсы: они дышатъ чувствомъ, страстью, воображеніемъ, мечтательностью! Ты задумался; поздравляю, вѣрно отгадалъ?

Ленскій. Не лучше-ли-бы ей сидѣть за чулкомъ, чѣмъ за риѳмой? Избави Богъ отъ домашнихъ поэтовъ!

Миловзоръ. Но колкостью отвѣтовъ, остроуміемъ, блестящимъ разговоромъ, живостью ума, красотой выраженій, Аделева превосходитъ всѣхъ нашихъ красавицъ. Когда она говоритъ — всѣ слушаютъ, всѣ удивляются. Замѣтилъ-ли ты, что все лучшее и умное отъ нее въ восхищеніи? Иностранцы утверждаютъ, что и въ Парижѣ у нее не было-бы соперницы.

Ленскій. Знаю; но для меня прелестная душа лучше остраго ума.

Миловзоръ. Признайся, вѣрно и тебя сокрушило честолюбіе, вѣрно ты мѣтишь далеко и высоко? Правда, съ твоими способностями, съ твоимъ именемъ, съ твоимъ достаткомъ — ты можешь имѣть виды на связи съ знатнѣйшими семействами, ты можешь занимать важное мѣсто! Женившись на Аглаевой, у которой нѣсколько тысячъ душъ и

Digitized by Google

сверхъ того подъ спудомъ билеты Лондонскаго Банка — ты. . . . .

Ленскій. Я слыхалъ, что

Отъ денежныхъ невѣстъ накладны барыши
И часто при душахъ невѣста безъ души

и потому не намѣренъ на опытѣ повѣрять сего замѣчанія.

Миловзоръ. Ты нѣкоторымъ образомъ правъ. Я знаю благородство твоихъ мыслей и возвышенность твоихъ чувствъ: дѣвушка, воспитанная въ правилахъ, столь противоположныхъ твоимъ, тебѣ нравиться не можетъ; — и такъ вѣрно, добродѣтельная, сострадательная, набожная Онегина, предметъ твоихъ желаній? Можно сказать, что она посвятила жизнь свою для пользы человѣчества! Занятія, разговоры, все клонится у нее къ одной, возвышенной цѣли. Если бы я хотѣлъ разсказать тебѣ всѣ ея добрыя дѣла. . . . .

Ленскій. Полно! Объ ея добродѣтеляхъ и то уже слишкомъ много говорятъ: нѣтъ ни одной Газеты, ни одного Журнала, въ которомъ бы мы не нашли имени ея въ числѣ благотворительницъ. Признаюсь, мнѣ не весьма нравятся записныя благотворительницы. Для нихъ — и состраданіе есть мода — точно такъ какъ для другихъ наряды, танцы, Россиніевскія аріи и Англинская Литтература.

Миловзоръ. Правда, женщина, о которой гремитъ молва, не всякому можетъ понравиться; но не уже ли деревенская Людмилла? . . .

Ленскій. Ты угадалъ — Людмилла! . . . .

Миловзоръ. Возможно-ли? . . .

Ленскій. Да, Людмилла, безцѣнная Людмилла есть осуществленіе моего идеала! Душа ея прелестна какъ душа Ангела, нравъ ея тихъ, пріятенъ, кро-

Digitized by Google

токъ; она не любитъ большаго свѣта, и если кто вспрѣтитъ ее въ большомъ обществѣ — то не желаніе плѣнять привлекло ее, но желаніе исполнить волю родителей, для счастія которыхъ она существуетъ. Ты замѣтишь въ ней пріятную неловкость, столь противоположную съ ловкостью опытныхъ красавицъ; ты не увидишь ее на вашихъ шумныхъ гульбищахъ окруженную толпой модныхъ воздыхателей; въ одеждѣ ея нѣтъ роскоши — она всегда скромна и никогда благопристойностью не пожертвовала модѣ; все изящное плѣняетъ ее — но прелестныя дарованія для нее не средства гордости и самолюбія. — Она умна и образована, но ты не услышишь тѣхъ колкихъ, остроумныхъ выраженій и насмѣшекъ, которыми обыкновенно обращаютъ вниманіе въ гостиныхъ и получаютъ всеобщее одобреніе. Исполненіе своихъ обязанностей есть первая ея забота! Она набожна безъ суевѣрія и наружныхъ формъ; она сострадательна и благотворительна безъ хвастовства, и не вмѣшиваясь въ политическіе толки, она съ горячностью любитъ свое Отечество! Прельщать, обворожать, плѣнять — чуждо ея намѣреніямъ: ей свойственно жить для одного существа — мужъ и семейство будутъ для нее весь міръ.

Z. Z.

Итальянскій театръ.

Донъ Жуанъ — опера Моцарта, 31 *Января*; *бенефисъ Г-жи Анти.* Наконецъ желаніе просвѣщенныхъ любителей музыки исполнилось — наконецъ на Итальянскомъ театрѣ былъ представленъ *Донъ Жуанъ*, произведеніе, которому до сихъ поръ еще нѣтъ подобнаго въ музыкальномъ мірѣ, не смотря на то, что слава нѣкоторыхъ новѣйшихъ

Digitized by Google

сочинителей кажется прочно утвержденною. Мы будемъ имѣть случай еще говорить о сей операѣ, теперь-же поспѣшимъ отдать отчетъ въ представленіи оной.

Итальянская труппа приучила насъ къ прекрасному исполненію, и въ семъ случаѣ не измѣнила увѣренности просвѣщенной Публики. Мы знаемъ, что сія опера была *обставлена* не болѣе какъ въ 9 днѣй, но это было почти не замѣтно въ представленіи. Вышеупомянутое обстоятельство извиняетъ нѣкоторые пропуски (*); за одинъ изъ нихъ можно даже быть благодарнымъ: въ представленіи было выкинуто окончаніе оперы, послѣ хора Демоновъ, окончаніе прекрасное въ музыкальномъ отношеніи; но на театрѣ совершенно излишнее; оно разрушаетъ очарованіе, производимое музыкою, въ сценѣ Донъ Жуана съ Командоромъ.

Г-нъ Перуцци (Донъ Жуанъ) и Г-жа Анти (Зерлина) были по своему обыкновенію прекрасны. Дуэтъ (A dur) *La ci darem la mano* былъ ими спѣтъ вообще хорошо; но признаемся, что желали бы больше легкости, непринужденности въ ролѣ Зерлины. Трудно выразить на бумагѣ недостатки пѣнія; но образованные любители музыки знаютъ, какое оча-

(*) Квартетъ въ первомъ дѣйствіи B. dur (Non ti fidar o misera), во 2мъ аріи Лепорелла G. dur (Ah pieta!) аріи Д. Эльвиры — Es dur (Mi tradi) и проч., за то въ послѣднее представленіе были прибавленія: въ 2мъ актѣ Г-жа Тегиль пѣла арію Мейера, которая, признаемся, совершенно была не кстати. Моцарта украшать совсѣмъ не нужно. — Если этою вставкою хотѣли вознаградить незначительность роли Г-жи Тегиль, то и это было излишнее; образованные любители могутъ цѣнить высокое искуство Г-жи Тегиль и безъ того: Публика видѣла ее въ ролѣ Теобальда и Танкреда.

Digitized by Google

рованіе обыкновенно производитъ мѣсто *mi fa pielà Masetto* (*). Публика потребовала сей дуэтъ въ другой разъ (**).

Не льзя не отдать справедливости нашимъ пѣвцамъ Итальянскимъ: конечно половинѣ Публики было не извѣстно, что голосъ *Донъ Жуана* написанъ Моцартомъ для *баса*, или по крайней мѣрѣ для *баритона* (***), а у Г-на Перуцци только *теноръ*; знающіе музыку понимаютъ, какъ трудно *теноромъ* пѣть ноты, написанныя для *баса*, а со всѣмъ тѣмъ весьма въ немногихъ (какъ на пр. въ финалѣ 2 го дѣйствія Gia la mensa è preparata) Г-нъ Перуцци былъ нѣсколько заглушаемъ оркестромъ; такимъ же обстоятельствомъ не можемъ извинить Г-на

(*) Во второе представленіе Г-жа Анти весьма хорошо пѣла арію: Vedrai carino.

(**) Здѣсь, кстати, не льзя не замѣтить страннаго обыкновенія, у насъ существующаго: желаніе, чтобы актеры повторили понравившееся мѣсто, у насъ изъявляется восклицаніемъ *форо*, когда это слово совсѣмъ не означаетъ повторенія. Боимся упрека въ педантизмѣ; но что дѣлать? — Со всѣми возможными извиненіями позволимъ себѣ сказать, что слово *форо*, или *фора* происходитъ отъ Латинскаго foras, или Греческаго ἔξωτε, однозначущее съ нашими выраженіями: *чрезмѣру* или *выходящее за предѣлы*. Итальянцы, если не ошибаемся, употребляютъ его или какъ сокращеніе фразы: *fuor di misura*; слѣдственно въ этомъ случаѣ *форо* по-Русски значитъ только: *прекрасно, несравненно*, или просто какъ fuora — dehors, ибо произносятъ сіе слово, желая вызвать актеровъ *не для повторенія*, но для *изъявленія благодарности*; желая же заставить повторить, Итальянцы, и Французы употребляютъ техническій терминъ: *bis*; предлагаемъ это слово и нашимъ любителямъ.

(***) Средина между басомъ и теноромъ.

Digitized by Google

Спіаччи (Командоръ), особливо его *Si !* во 2 мъ дѣйствіи, когда Донъ Жуанъ призываетъ его на ужинъ, должно быть гораздо слышнѣе, тѣмъ болѣе, что Командоръ произноситъ *E* лишь съ волторнами, и это *E* необходимо для перехода въ *C. dur.*

Г. Замбони (Лепорелло) недостатокъ голоса замѣнялъ превосходною игрою. Вообще должно замѣтить, что Г. Замбони актеръ, какихъ мало: мы не знаемъ еще ни одной роли, въ которой бы талантъ его и искуство не являлися во всемъ блескѣ. То же, что мы сказали о Г-нѣ Перуцци, должно отнести и къ Г-жѣ Тегиль: голосъ ея былъ во многихъ мѣстахъ слабъ, но за то въ нѣкоторыхъ она была превосходна, какъ на пр. въ первомъ квартетѣ (F. dur), въ тріо Масонъ (B. dur) и особенно въ Секстуорѣ. Г-ну Монари мы посовѣтовали бы ничего не выкидывать изъ своей аріи (B. dur), а пѣть ее, какъ она есть: въ музыкальномъ мірѣ она почитается лучшею теноровою аріею. Г-жу Перуцци не льзя не поблагодарить за ея вѣрное пѣніе. Мы уже имѣли случай упоминать о точности оркестра Итальянскаго театра; за долгъ почитаемъ еще подтвердить наше мнѣніе. Особенно віолончель, играющая довольно важную роль въ сей оперѣ, весьма замѣчательна; самыя малѣйшія соло были дѣланы съ удивительною точностію, какъ на пр. въ аріи: Or sai chi l'onore (D. dur) — и въ другой: Vedrai carino (C. dur).

Наконецъ замѣтимъ, не смотря на то, что въ цѣлой оперѣ одна Г-жа Анти въ своей ролѣ, общее исполненіе удивляетъ истинныхъ знатоковъ музыки.

Говоритъ ли о томъ, что во 2 мъ дѣйствіи, при появленіи *каменнаго гостя*, слугамъ не должно хладнокровно смотрѣть на происходящее; но вмо вирочемъ *такое* дѣло, которое само собою вѣрно

Digitized by Google

исправится (*). Вообще статистами Итальянскій театръ не можетъ похвалиться.

Мы увѣрены, что Итальянская труппа не оскорбится нашими замѣчаніями; увѣряемъ ее, что погрѣшности замѣтны только между хорошимъ, а въ превосходствѣ ея никто не сомнѣвается: слышавшіе лучшихъ пѣвцовъ Европейскихъ отдаютъ полную справедливость Московской труппѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ о самой оперѣ. Можетъ быть, не всѣмъ изъ нашихъ читателей извѣстно, что содержаніе оной первоначально было взято изъ политическаго романа, сочиненнаго однимъ Португальскимъ Іезуитомъ, подъ названіемъ: *Vita et mors sceleratissimi Principis Domini Joannis* (**), и что въ Донъ Жуанѣ изображенъ Альфонсъ VI й. Въ послѣдствіи времени сей предметъ былъ драматически обработываемъ Голдони Мольеромъ; для Моцарта онъ былъ обдѣланъ Аббатомъ ди Понте, Вѣнскимъ театральнымъ Стихотворцемъ, заступившимъ мѣсто Метастазія. Не нужно, я думаю, говорить, что, не смотря на красоту главной мысли сей оперы, она не имѣетъ никакой связи и составлена изъ частей самыхъ разнородныхъ. Этотъ недостатокъ въ текстѣ нев льно долженъ былъ отразиться и въ музыкѣ, и потому-то музыка сей оперы не имѣетъ общаго характера, но, какъ говорятъ Нѣмцы, похожа на *картинную галлерею, составленную изъ отдѣльныхъ красотъ*, но, прибавимъ, неподражаемыхъ (***).

Любопытно замѣтить, что Донъ-Жуанъ во время первыхъ представленій въ Вѣнѣ не понравился Публикѣ и что тогда одинъ Гайденъ отдавалъ спра-

---

(*) Дѣйствительно, этого уже не было во второе представленіе.

(**) Mozart's Geist — Erfurt. 1803.

(***) Don Juan ist eine Bildergallerie einzelner Schönheiten. Moz. Geist.

Digitized by Google

ведливость Моцарту; но теперь, пробѣгая Лейпцигскую музыкальную газету, только и видишь на всѣхъ театрахъ одного Донъ-Жуана; не рѣдко случается, что въ разныхъ городахъ Италіи и Германіи его играютъ по двадцати и болѣе разъ сряду. Желаемъ, чтобы и въ нашей Столицѣ Донъ Жуанъ былъ переломомъ болѣзни, называемой *Россинизмомъ* (*). Наши любители обыкновенно руководствуются въ своихъ мнѣніяхъ общимъ вкусомъ, и потому мы не лишнимъ признаемъ ихъ увѣдомить, что теперь вышеупомянутая болѣзнь уже начинаетъ проходить въ Европѣ, и что прочныя красоты истинно изящной школы снова берутъ владычество, законно имъ принадлежащее, надъ музыкальнымъ міромъ. Разсказываютъ, что Науманнъ, современникъ Моцартовъ, завидуя славѣ сего послѣдняго, не хотѣлъ даже и слушать Моцартовой музыки; какъ-то уговорили Науманна послушать сцену 2го дѣйствія Донъ Жуана съ Командоромъ: Науманнъ не дождался окончанія, заплакалъ, побѣжалъ къ Моцарту, обнялъ его и навсегда съ нимъ примирился. Не ужели мы будемъ несправедливѣе современниковъ, почти всегда неблагодарныхъ? —

Для иностранныхъ Артистовъ прибавимъ, что Г-жа Анти, для бенефиса которой данъ былъ Донъ Жуанъ, собрала, подобно Г-жѣ Тегиль, около 6000 рублей. —

Въ заключеніе поблагодаримъ теперешнюю Дирекцію Итальянскаго театра за ея стараніе разнообразить представленія; прежде мы только и видѣли на сценѣ — одного Россини. Вообще при теперешнемъ управленіи Итальянскій театръ значительно возвысился. —

Y. Y.

(*) Я разумѣю здѣсь подражателей Россини, а не самого его, имѣющаго талантъ неотъемлемый.

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Говорятъ, что Сиръ В. Скоттъ намѣренъ путешествовать по Норвегіи и Швеціи, можетъ быть, не для собранія-ли матеріаловъ къ новому роману, который теперь онъ пишетъ и содержаніе коего взято изъ Скандинавской Исторіи.

Въ Парижѣ скоро отпечатаются *Записки Графини Жанлисъ*. Публика ждетъ ихъ нетерпѣливо.

Съ Октября выходитъ въ Лондонѣ новый Журналъ: The Attic Miscellany, книжками черезъ два мѣсяца. Пишутъ, что онъ составляетъ оппозицію противъ Edimbourg Rewiew и Quarterly Rewiew и особенно хвалитъ Французскую Литтературу.

До какого совершенства доведены во Франціи литтературныя спекуляціи! Извѣстно, что коронованіе Короля привлекаетъ, и привлечетъ еще больше, вниманіе всѣхъ на городъ Реймсъ; кончится Коронованіе и Реймсъ забудутъ. Догадливый Литтераторъ явился съ книгою: *Историческіе опыты о городѣ Реймсѣ — полу-журналомъ*, какъ онъ его называетъ (Ouvrage semi - periodique) — ибо *опытовъ* сихъ выйдетъ неопредѣленное число *нумеровъ*. Разумѣется, Издатель скомпилуетъ Исторію Реймса, опишетъ коронованіе — и книгу его прочитаютъ и позабудутъ; но что за дѣло — только бы раскупили.

*

Въ Декабрѣ представлено было на всѣхъ театрахъ Парижскихъ *двадцать* новыхъ пьесъ; въ Январѣ еще менѣе: *четырнадцать*. —

О новомъ Романѣ Дарленкура писали въ Русскихъ Журналахъ подробно. Мы прибавимъ, что, не

Digitized by Google

смотря на критики, романъ этотъ сдѣлался любимцемъ Публики, какъ и всѣ прежнія сочиненія Дарленкура. Даже выдумали новый переплетъ для него: двѣ хрустальныя дощечки вдѣлываютъ по обѣимъ сторонамъ книги, и подъ ними помѣщаютъ портреты Автора и героини романа.

Досужъ писать, говорятъ о человѣкѣ, который пишетъ бездѣлки умно и хорошо, какъ будто хотятъ дать знать, что произведенія его плоды досуга, *или нѣчего дѣлать*. Но какъ говорить о человѣкѣ, который посвящаетъ, вѣроятно, не досугъ, а гораздо болѣе времени, на составленіе книги, незначительной по существу, но значительной по обширности, учености Автора и цитатамъ? Какой-то ученый вычислялъ, сколько песчинокъ надобно для достиженія луны, если ставить песчинку на песчинку. Въ 1821 г. вышла въ Германіи книга, гдѣ ученымъ образомъ описанъ — *Мозельвейнъ!* Авторъ пишетъ, что онъ *испытывалъ* свой предметъ довольно и рѣшился описать его Медицински, Исторически, Статистически, Географически и проч. и проч.

Съ Сентября мѣсяца въ Парижѣ издается новый Журналъ: *Глобусъ*, по три раза въ недѣлю, что составитъ четыре листа. Въ немъ помѣщаются Политическія, ученыя и литературныя извѣстія. Замѣчаютъ, что критика Издателей относится только къ сочиненіямъ, а не къ сочинителямъ — и это почитается у Французовъ рѣдкостью! Какъ-же не похвалить Русскихъ Журналистовъ: слыхано-ли когда нибудь на Руси, чтобы личность вмѣшивалась въ критики? бывалъ-ли примѣръ, чтобы литературный споръ оканчивался отношеніемъ *къ лицу* спорщика? —

Digitized by Google

Московскія записки.

Мы упоминали уже о нѣкоторыхъ извѣстныхъ музыкантахъ, нынѣ находящихся въ Москвѣ; кромѣ исчисленныхъ, находится здѣсь еще Г. Сусманъ, флейтраверсистъ. Въ свое время постараемся отдать *общій отчетъ* нашимъ читателямъ о всѣхъ концертахъ.

*

Собраніе другаго рода артистовъ также многочисленно: мы говоримъ о людяхъ, которые сами себя называютъ физиками, химиками, механиками, главными рыбаками, живописцами и которыхъ, попросту, должно называть *фокусниками*. Теперь въ Москвѣ Сен-Мартинъ, Пинчипе-Репото, Пинтаръ, Фраза — всякой съ своимъ чудомъ, съ своими рѣдкостями и всякой, разумѣется, требуетъ одного — *денегъ!* Мы дивимся, слыша, какъ старики наши восхищались Пинетти и Робертсономъ — тогда было все это невидаль; нынѣ, когда подъ Новинскимъ и на Москвѣ рѣкѣ дѣлаются всякія Пинеттіевскія чудеса, пора-бы намъ умѣрять свой восторгъ. Иное дѣло слушать отличнаго музыканта, пѣвца или импровизатора! Здѣсь платимъ мы дань таланту, отличному, высокому; но можно-ли терпѣливо видѣть, что о фокусникѣ объявляютъ какъ о важной особѣ, называютъ его *профессоромъ увеселительной физики*, и потомъ платятъ ему за ложу 40 руб., за кресло 8 рублей! Кто споритъ, что посмотрѣть фокусы можно; но если-бы никто не явился въ первое, второе, третье представленіе, тогда навѣрное профессоръ увеселительной физики сбавилъ-бы цѣну; всего-же вѣрнѣе, на Святой недѣлѣ, смиренно показывалъ-бы свои чудеса подъ Новинскимъ за *умѣренную* плату. Порадуемся, что нынѣ уже не печатаютъ по крайней мѣрѣ похвалъ симъ профессорамъ. Какъ странно иногда любопытство и свойство че-

Digitized by Google

ловѣка! Какой нибудь N. N. не останавливается, увидя бѣднаго, которому за рубль можетъ доставить на день пищи съ семействомъ и — бросаетъ 8 рублей за кресло профессору увеселительной физики! Полагаемъ, что всякому извѣстны подобныя истины; не убѣдится-ли кто нибудь хотя выше приведеннымъ нами вѣрнымъ средствомъ заставлять фокусниковъ брать съ насъ подешевле? Для лишнихъ денегъ можно сыскать употребленіе получше.

Annales des modes.

25 Janv — 10 Fevrier. A l'Opéra le premier février, un peu de rose vif, en robes et en chapeaux, se mêlait au noir et au blanc. Une robe, surtout en velours épinglé, rose, ornée de satin rose, pour rouleaux et draperies, nous a paru très-fraîche, ainsi qu'un chapeau habillé en crêpe-crêpé rose, couvert de plumes d'autruche couleur de rose et frisées. Il y avait en outre des velours plain, violet, en robes et en toques, et du velours oreille d'ours, en robes et en chapeaux.

La veille, aux Bouffes, on avait été étonné du volume des turbans, soit en drap d'or, soit en gaze blanche. Sur un de ces turbans, un panache de plumes renouées était posé *à la turque*, c'est-à-dire, au milieu du front, et verticalement. Un autre turban, dont le rebord était de crêpe lisse, plissé à plis réguliers, avait entre le rebord et la calote, une couronne d'épis d'argent.

✤

Chaque jour le deuil de cour s'éclaircit davantage. Au spectacle, les petits bonnets en blonde, ornés de fleurs, rivalisent avec les toques et les chapeaux de velours noir ombragés de plumes d'autruche; de plumets renoués et de marabouts.

Digitized by Google

Quelques écharpes de couleur détachent la robe noire du chapeau noir. Les roses en paquets reparaissent.

Les fleurs qui garnissent les bonnets parés, sont comme nichées dans quantité de renfoncemens. Ces bonnets ont des barbes qui se nouent de côté, mais qui sont moins longues que les barbes des chapeaux.

Les toques parées sont toutes excessivement plates, et aussi larges que les plus grands bolivars.

Les chapeaux de satin ont pour ornement de la violette des Parme en petits bouquets entourés de blonde. Sur les chapeaux de gros de Naples blanc ou lilas, ce sont des jacinthes ou des clematites.

Quelques élégantes placent d'abord sur leur tête une couronne de roses blanches, puis par dessus, un béret de crêpe lisse, garni d'une natte de satin.

Lorsqu'une robe est garnie de trois volans, ces volans sont très-hauts, peu plissés et sans intervalle du pied de l'un à la tête de l'autre.

Dans les cheveux, et pour bouquet de côté, comme pour garniture de robes de bal, la fleur en vogue est la violette de Parme. Les demoiselles qui se mettent simplement, tout en suivant les modes, portent cette fleur accompagnée de son feuillage vert, et les jeunes femmes avec un feuillage d'argent. Pour les femmes riches, la fleur est en améthistes et le feuillage en or.

Presque toutes les robes des danseuses ont, outre la garniture du bas, un ou plusieurs montans (souvent trois), qui partent du bord, et vont en droiture, ou en biaisant, gagner la ceinture.

Quelques élégantes ont paru au bal, avec des robes de blonde noire, relevées par des bouquets de roses blanches et de marabouts.

Digitized by Google

Лѣтописи модъ.

Отъ 25 *Января до* 10 *Февраля.* — Въ началѣ Февраля въ театрѣ розовый цвѣтъ мелькалъ между чернымъ и бѣлымъ. Замѣтили бархатное платье розоваго цвѣта, убранное розовымъ атласомъ, и нарядную шляпу съ розовымъ крепомъ и розовыми, строусовыми перьями. Еще замѣтили въ платьяхъ и токахъ бархатъ цвѣтовъ *фіолетоваго* и *медвѣжьяго ушка.* Тюрбаны изъ парчи и бѣлаго гаса удивляли огромностью. На одномъ тюрбанѣ былъ плюмажъ à la Turque. Другой тюрбанъ, у котораго края были изъ гладкаго крепа, сложеннаго правильными складками, былъ украшенъ по краямъ вѣнкомъ изъ серебряныхъ колосьевъ.

Съ Февраля трауръ моды исчезаетъ. Въ театрѣ блондовые чепчики, убранные цвѣтами, соперничаютъ съ черными, бархатными токами и шляпами, убранными перьями, плюмажами и марабу; цвѣтные шарфы надѣваются съ чернымъ платьемъ и черною шляпкою и даже появились букеты розъ.

Цвѣты, украшающіе нарядные чепчики, все еще какъ будто скрыты въ уборкѣ оныхъ. Узелъ завязокъ чепчика бываетъ на сторонѣ и завязки дѣлаются короче нежели у шляпъ.

Нарядные токи плоски и огромны. Атласныя шляпы убираются букетами Пармскихъ фіалокъ, съ блондами; гроденаплевыя, бѣлыя и лиловыя гіацинтами или *клематитами* (*). Пармскія фіалки въ большой модѣ для уборки волосъ, платья и для бальныхъ букетовъ: у дѣвушекъ, одѣтыхъ скромно, листочки сего цвѣта зеленые, у молодыхъ дамъ серебряные, у богатыхъ дамъ золотые, и цвѣтокъ дѣлается въ такомъ случаѣ изъ аметистовъ. Носятъ

(*) По Русски: нищая трава, жигучка или ломоносъ.

Digitized by Google

головные уборы изъ вѣнка бѣлыхъ розъ, крепа и атласной плешушки.

На танцовальныхъ платьяхъ, кромѣ уборки внизу, пришиваются волнистыя полосы отъ самаго пояса вправо до самой уборки внизу. Иногда танцовальныя платья бываютъ черныя, блондовыя съ бѣлыми розами или марабу. —

На приложенной картинкѣ:

1. Головной уборъ изъ бархата, съ золотымъ снуркомъ: изобрѣтеніе артиста Ипполита. Платье изъ Лионскаго штофа, убранное атласомъ и блондами: изобрѣтеніе артистки Ипполитъ.

2. Головной уборъ изъ цвѣтовъ съ золотыми колосьями. Платье тюлевое съ колосьями. Здѣсь видѣть можно *волнистыя полосы*, о которыхъ говорено выше.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 5 и 10 Февраля. 1825 г.

Digitized by Google